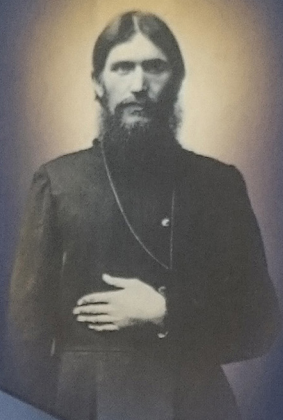

Олег
ПЛАТОНОВ

Григорий Распутин
и
«дети дьявола»

Заговор против России

Заговор
против
России

Олег ПЛАТОНОВ

Григорий Распутин
И
«дети дьявола»

• • •

Москва
«АЛГОРИТМ»
2005

ПРЕДИСЛОВИЕ

Основное содержание христианской истории состоит в непрекращающейся духовной брани с талмудическим иудаизмом, его видоизмененной формой — масонством — и другими подобными им проявлениями сатанизма¹.

«Ваш отец дьявол, — говорил Христос иудейским сектантам, — вы хотите исполнять похоти отца вашего. Он был человекоубийца от начала и не устоял в истине, ибо нет в нем истины. Когда говорит он ложь, говорит свое, ибо он лжец и отец лжи» (Ин. 8, 42—44). По мнению христианских богословов, тайна беззакония, которую принес в мир сатана, заключается в «ожесточенном иудействе» и «преследовании иудеями христианства». Дыша злобой, иудеи возбуждали язычников против последователей Христа. Книга Деяний и Посланий святых апостолов свидетельствует о том, с какой злобой иудеи преследовали первых христиан. Четыре века жестоких гонений на христиан со стороны римских императоров, сотни тысяч умученных за веру, которых истязали, жгли и бросали на растерзание зверям, были жертвами иудейской клеветы и подстрекательства.

По свидетельству Сикста Сиенского, Талмуд призывает иудеев соблюдать следующие правила: 1. «Мы приказываем

¹ См. мои книги из серии «Терновый венец России» — «Тайная история масонства» (кн. 1—3), «Тайна беззакония» и «Загадка Сионских протоколов». С того дня, когда в мир пришел Христос, чтобы спасти человечество ценой собственных страданий, на Него и Его последователей, христианских святых и подвижников, ополчились все силы мирового зла.

ваем, чтобы каждый еврей проклинал три раза в день весь христианский мир и молил Бога посрамить и истребить его со всеми царями и князьями; священники в особенности должны возносить эту молитву в синагоге по ненависти к Иисусу. 2. Бог повелел евреям присваивать себе имущества христиан сколь возможно чаще и всевозможными средствами: обманом, насилием, лихоимством, воровством. 3. Приказано всем евреям смотреть на христиан как на скотов и не обращаться с ними иначе как с бессмысленными животными. 4. Евреи не должны оказывать язычникам ни добра, ни зла, обязаны стараться всеми силами убивать христиан. 5. Если еврей, желая убить христианина, случайно убьет еврея, то он заслуживает прощения. 6. Если еврей увидит христианина на краю пропасти, то обязан тотчас же столкнуть его туда»¹.

Авторитетный раввин Раши в своей комментарии к Исходу 14, изданном в Амстердаме, говорит: «Лучшего из христиан должно удушить.

Если кто скажет, что Бог принял на Себя плоть человеческую, тот лжец и достоин смерти. Посему на такого человека еврею дозволяется свидетельствовать ложно»².

Другой почитаемый иудеями авторитет — раввин Маймонид — учит:

«Запрещено иметь милосердие к гою (христианину), поэтому ты не должен его спасать, хотя бы ты видел его погибающим или близким к смерти»³.

В Талмуде имеются и такие места: «Кто проливает кровь безбожных (гоев), тот приносит приятную Богу жертву»⁴. «Если гой (христианин) занимается изучением закона, то заслуживает смерти; ему предоставлено знать только семь заповедей Ноевых, для него обязательных. Если гой в будни позволяет себе отдыхать подобно как в субботний день, — он достоин смерти, так как всеобщий закон не позволяет ему прибавлять что-либо к своей религии по произволу или по собственному усмотрению, пред-

¹ Sixt Siens. Bibliotheca sancti ordin. 1. Paris, 1810. P. 124.

² Трактат Сангедрион.

³ Judiacher Deckmantel, 171.

⁴ Трактат Авойде-Зуре, л. 4, 2. Трактат Иалкут шимони, л. 245, 3.

писывать себе какие-либо заповеди. Он обязан стать или полным прозелитом и исполнять все заповеди, или ограничиваться исполнением своих семи заповедей, не прибавляя к ним ничего и не убавляя. А если он занимается изучением закона, празднует субботу и позволяет себе выдумывать что-либо новое, тогда его бьют, наказывают и говорят, что он заслужил смертное осуждение»¹. Таким образом, с позиции иудея чтение Ветхого Завета христианами является преступлением, заслуживающим смертной казни.

Несмотря на жестокие гонения, христиане сохранили свою веру, а христианские святые и подвижники умножили ее. На крови мучеников воздвиглась Церковь Христова, а над оружием клеветы воссиял крест. Император Константин принял христианство, и с тех пор христианский миропорядок стал главной доминантой развития человечества.

За полторы тысячи лет молитвами и делами христианских святых и подвижников было создано основание для служения Удерживающего, которого во времена Рима олицетворял римский император. По учению апостола Павла, Удерживающий противостоял тайне беззакония, выражающейся в «ожесточенном иудействе».

После крушения Римской и Византийской империй Русская православная Церковь с полным правом и основанием относит понятие Удерживающего к русскому царю, наследнику православных христианских императоров Рима и Византии, возглавителю Третьего Рима — православного самодержавного царства. Русский царь был священным лицом, преемственным носителем особой силы благодати Святого Духа, которая действовала через него и удерживала распространение зла. Последний русский царь священномученик Николай II был глубоко проникнут сознанием этой лежащей на нем религиозной мистической миссии². Совершенно закономерно, что именно против него на стыке XIX—XX веков ополчились все силы

¹ Гилхот Мелахим, л. 10, 9.

² *Алферьев Е. Е.* Удерживающий // *Святая Русь. Энциклопедический словарь русской цивилизации.* М., 2000. С. 919.

зла, стремящиеся к разрушению христианского миропорядка и убийству православного царя, помазанника Божьего, Удерживающего христианской цивилизации.

История падения христианских монархий свидетельствует, что царевубийству всегда предшествует ряд организованных событий. Подрыв христианского миропорядка начинается с осквернения святынь, дискредитации святых и подвижников. Согласно масонскому учению, вытекающему из догматов Талмуда, чтобы убить христианского монарха, нужно сначала создать в определенной части народа состояние отторжения от христианских святынь, святых и подвижников. Тогда помазанник Божий теряет присущий ему ореол святости и становится в глазах толпы обыкновенным человеком, которому можно приписать любые проступки и преступления.

В этом смысле весьма характерны события Французской революции XVIII века, закончившиеся злодейским убийством короля Людовика XVI и его супруги. К этой революции иудеи и масоны готовились загодя. На Международном масонском конвенте, состоявшемся в феврале 1785 года во Франкфурте по инициативе иллюминатов, было принято решение приговорить к смертной казни шведского короля Густава III, Екатерину II, а также Людовика XVI и Марию-Антуанетту.

Были разработаны планы свержения монархии, первым шагом к которым стала клеветническая кампания против высшего духовенства и ближайшего окружения приговоренных монархов. Во Франции масонские ложи организовали выпуск сотен памфлетов и листовок против Церкви и монархии и бесплатно распространяли их среди молодежи и женщин. Большая часть этой литературы имела злостный, клеветнический и откровенно непристойный характер. В некоторых из этих брошюр королеве приписывалась любовная связь с кардиналом Роганом, смаковались выдуманные масонскими писателями подробности их свиданий. Распространением этих брошюр дискредитировалась одновременно и духовная и королевская власть.

Кульминацией масонских интриг стала история о «бриллиантовом ожерелье». Произошла она сразу же после Ме-

ждународного масонского конвента. Координатором этой истории был известный еврейский авантюрист, состоявший в орденах иллюминатов и розенкрейцеров, выступавший под именем Калиостро.

Масонские конспираторы сумели обмануть доверие кардинала Луи де Рогана, архиепископа Страсбургского и великого капеллана Франции, направив к нему под видом королевской подруги Жанну де Ла Мот. Последняя от имени королевы попросила кардинала взять на себя роль посредника в приобретении у придворных ювелиров бриллиантового ожерелья стоимостью более полутора миллионов ливров. Кардиналу «подруга» королевы сказала, что она держит эту покупку в тайне, чтобы не огорчать супруга, и что деньги королева отдаст позже. Получив ожерелье из рук кардинала, де Ла Мот скрылась. Кража открылась только через несколько месяцев, когда ювелиры обратились к королеве об уплате долга. Вспыхнул скандал. Общественное мнение, подогреваемое масонскими конспираторами, обвиняло королеву и кардинала во всех грехах.

Более того, хотя де Ла Мот была арестована и приговорена к тюремному заключению, ей с помощью вольных каменщиков удалось бежать в Англию. Здесь она опубликовала «воспоминания», в которых обвинила королеву во всех естественных и противоестественных грехах. Она, в частности, «призналась», что кардинал де Роган и она сама были в любовной связи с королевой. Де Ла Мот также рассказала о многочисленных любовных похождениях кардинала и королевы, их гомосексуальных связях. В «воспоминаниях» приводились имена многих известных лиц, якобы разделявших ложе с королевой, приводилась масса выдуманных скабрезных историй. Особое внимание было уделено распутной жизни высшего духовенства. Французские масонские ложи распространили тысячи экземпляров этих «воспоминаний». Авторитету высшего духовенства и королевской власти был нанесен огромный урон. Клевета и вымысел для тысяч французов были представлены как реальный факт, став одной из главных причин смуты, охватившей Францию.

Схема этой масонской интриги удивительно похожа на историю создания мифа о Григории Распутине. Пока в

дело не вмешались масоны, Распутин был известен как благочестивый крестьянин, православный подвижник. После того как в ход была пущена масонская схема, православный подвижник предстал перед обществом в образе распутника, пьяницы, любовника царицы, многих фрейлин и десятков других женщин.

Заняться историей жизни Григория Ефимовича Распутина подтолкнуло меня многолетнее изучение личности последнего русского царя и его семьи. Чем ближе я знакомился с документами, дневниками, перепиской этой семьи, тем большее недоумение вызывало у меня внушаемое нам десятилетиями представление о Распутине как об исчадии ада, человеке абсолютно аморальном и корыстном.

Этот страшный образ не вписывался в обстановку высшей духовности, нравственности, семейного лада и согласия, в которой жила семья последнего русского царя. Со времени знакомства царской семьи с Распутиным (с октября 1905 года) вплоть до своей трагической кончины царь, царица и их дети, безусловно, любили Григория и верили в него как в Божьего человека. На убитых царице и царских детях были надеты медальоны с его изображением. Однажды, уже в заточении в Тобольске, царь попросил доктора Деревенко незаметно от стражи вынести шкатулку, в которой находится, как он выразился, «самое ценное для них». Рискую жизнью, доктор Деревенко выполнил просьбу царя. Передавая шкатулку Николаю Александровичу, доктор спросил (думая, что там лучшие драгоценности) о ее содержимом. «Здесь самое ценное для нас: письма Григория»¹, — ответил царь.

До последней минуты царская чета верила в молитвы Григория Распутина. Из Тобольска они писали Анне Вырубовой, что Россия страдает за его убийство. Никто не мог поколебать их доверие к нему, хотя все враждебные газетные статьи были им известны — их приносили царской семье — и все старались им доказать, что Распутин — дурной человек. Не следует думать, что царь и царица были наивными, обманутыми людьми. По обязанности сво-

¹ Случай этот рассказал мне потомок Владимира Николаевича Деревенко.

его положения они неоднократно устраивали негласные проверки достоверности полученной о нем информации (об этом мы еще будем говорить) и каждый раз убеждались, что все рассказы о безнравственной жизни Распутина — клевета.

Вначале мне казалось, что о Распутине написано так много, что все о нем известно. Действительно, преимущественно в 20-е годы вышло большое количество книг, брошюр, статей о нем. Но когда я стал читать их внимательно, стремясь найти первоисточники того или иного факта, то раз за разом попадал в какой-то заколдованный круг. В большей части публикаций были использованы одни и те же скабрёзные примеры. Авторы этих материалов, почитая их за достоверные доказательства, не утруждали себя ссылкой на конкретные источники. Тогда я решил проверить эти публикации по архивным данным — изучить личный фонд Распутина и другие материалы, относящиеся к нему.

И любопытная картина открылась предо мной. Оказывается, ни советская, ни зарубежная либеральная историческая наука историей жизни Распутина никогда серьезно не занималась. Нет ни одной статьи, я уже не говорю о книге, где бы жизнь Распутина рассматривалась последовательно, исторически, опираясь на критический анализ источников. Все существующие ныне сочинения и статьи о Распутине являются пересказом — только в разных комбинациях — одних и тех же исторических легенд и анекдотов в духе революционной обличительности, большая часть которых является откровенным вымыслом и фальсификацией, вроде поддельных дневников Вырубовой.

По сути дела, был создан миф о Распутине, миф, имеющий целью очернить и дискредитировать Россию, ее крестьянское духовное народное начало, которое, как мы увидим дальше, в определенном смысле олицетворял собой и Распутин. Причем «невероятная злоба, пышущая со страниц бульварной распутиниады, целиком выдавала кочегаров преисподней, которые одни только имеют способность добиваться столь высокого и повсеместного накала»¹.

¹ Вече. 1989. № 4.

Создание мифа носило отчетливый антирусский характер и шло в русле иудейско-масонской идеологии, для которой любые самые грязные, подлые и кровавые методы считались приемлемыми.

Впрочем, понимание русской общественностью этой цели мифотворцев мы видим еще при жизни Распутина. В газетной полемике тех лет одни рассматривали Распутина в народной традиции странничества и старчества, другие рисовали его страшным развратником, хлыстом, пьяницей. Причем справедливо отмечалось, что «на печатные столбцы проникали главным образом лишь одни отрицательные мнения о Распутине, как правило, без приведения каких-либо конкретных фактов, в бешеном и все нарастающем потоке тонули незамеченными попытки сказать правду о нем». Еврейская и либерально-масонская печать сделала все, чтобы возбудить в отношении к Распутину самую непримиримую ненависть в обществе.

«Думаем, что мы не будем далеки от истины, — писала в 1914 году газета «Московские ведомости», — если скажем, что Распутин — «газетная легенда» и Распутин — настоящий человек из плоти и крови мало что имеют общего между собой. Распутина создала наша печать, его репутацию раздули и взмылили до того, что издали она могла казаться чем-то необычайным. Распутин стал каким-то гигантским призраком, набрасывающим на все свою тень».

«Кому это понадобилось? — спрашивали «Московские ведомости» и отвечали: — Во-первых, нападали левые. Эти нападки носили чисто партийный характер. Распутина отождествляли с современным режимом, его именем хотели заклеймить существующий строй. Все стрелы, направленные на Распутина, на самом деле летели не в него. Он нужен был лишь для того, чтобы скомпрометировать, обесславить, замарать наше время и нашу жизнь. Его именем хотели заклеймить Россию. Понятно, что ко всем нападкам с этой стороны на Распутина можно и должно было отнестись с особой недоверчивостью. Тут наши публицисты избрали для себя самую невыгодную позицию: они прикрывались именем Распутина как щитом. Всем было ясно, что они целят в руководителей политики, говоря о Распутине, но, когда до этих писак добиралась цензура,

угадывавшая их истинное намерение, они вопияли: «Вот видите, что с нами делают из-за Распутина! Вот каков наш теперешний режим!»»

Но на Распутина выходили со своими обличениями и из правого лагеря. Иные обличители были действительно искренни, но были и такие, которые делали свою карьеру на Распутине: «Вот, дескать, какова наша гражданская доблесть — мы самого Распутина не побоялись! Похвалите нас, удивитесь нашей смелости, поспособствуйте нашей популярности. И левые газеты охотно выдавали свои похвальные листы таким господам, которым, впрочем, ничего другого и не было нужно.

Что же получалось?

Наше общество поверило в Распутина»¹.

И эта вера продолжает поддерживаться до сих пор, ибо живы и процветают те силы (точнее, их прямые наследники), которые в свое время создавали этот миф и были заинтересованы в его сохранении.

Миф о Распутине нужно рассматривать как специально созданное препятствие (хотя далеко не единственное) на пути понимания наших духовных, государственных и национальных ценностей, и прежде всего осознания величия русской православной монархии. И создан он именно для того, чтобы перекрыть дорогу возвращения к этим ценностям. Чтобы, посмотрев на мифологизированного Распутина, люди в ужасе отшатывались от своего славного и победного прошлого, стараясь забыть его и не возвращаться к нему.

Сегодня пришло время убрать эти завалы. И сделать это можно только внимательным, объективным изучением подлинных фактов и документов, тщательным анализом и сопоставлением различных источников, придерживаясь строгой исторической последовательности событий. Только так можно размотать тот трагический клубок, которым была жизнь Григория Распутина.

Многие документы и материалы, приводимые в этой книге, публикуются впервые. Они извлечены из архивов и

¹ Московские ведомости. 5.07.1914.

фондов музеев, где десятилетиями хранились под особым надзором.

Прежде всего это материалы и документы из личного фонда Г. Е. Распутина, хранящиеся в Государственном Архиве Российской Федерации (ГАРФ), — 52 дела. Там же находятся полицейские дневники наружного наблюдения за Распутиным с 1912 по 1916 год, в которых зафиксированы его встречи.

В Тобольском и Тюменском архивах хранится ряд дел, в частности дело по обвинению его в принадлежности к секте хлыстов, дело о покушении на него, а также многочисленные материалы по наблюдению за его жизнью как со стороны Тобольского жандармского управления, так и со стороны Тобольской консистории.

Много новых материалов разыскано мною в хранилищах зарубежных архивов, и прежде всего в Архиве Гувевровского института (Станфорд, США) и архиве Свято-Троицкого монастыря (Джорданвилль, США).

Кроме того, в книге используются результаты опроса около 40 старых жителей села Покровского — родины Распутина. Опрос производился мною по определенной программе и позволил получить ценные сведения о его жизни.

И, наконец, пора дать слово самому Григорию Ефимовичу Распутину. Оно сохранилось в его книгах, хоть и небольших, но очень емких по содержанию. Оно сохранилось в беседах с ним, записанных разными журналистами. И порой несколько его живых слов могут дать для понимания больше, чем десятки страниц сфабрикованных против него документов. Именно поэтому отдельными главками в моей книге представлены небольшие части его работ.

Обилие документов и источников, используемых в моей книге, не должно пугать читателя. Без этого невозможно разобраться в завалах лжи и клеветы, которыми была закрыта настоящая жизнь этого человека. Я, конечно, не претендую на раскрытие всех загадок жизни Григория Распутина. Многое в ней остается неясного, требующего специального исследования. Но уже сегодня можно определенно сказать, что миф о Распутине, созданный в масонских ложах, не соответствует действительности.

Часть I

ИУДЕИ И МАСОНЫ ПРОТИВ ХРИСТИАНСКИХ СВЯТЫХ И ПОДВИЖНИКОВ

ГЛАВА 1

Поругание христианской веры. — Клевета на Иисуса Христа. — Богохульственные измышления иудеев-талмудистов

Поругание христианской веры и святых и подвижников со стороны иудеев-талмудистов начинается с надругательства над Спасителем и Богородицей.

В Талмуде прямым текстом говорится следующее: «Вечером, накануне Пасхи, Иисус был повешен за то, что занимался волшебством, развращал народ и склонял его к новой религии... Так как ничего не нашли к его оправданию, то накануне Пасхи его повесили». «Искусство волшебства он вынес из Египта в надрезе, который сделал в своем теле, — и таким образом он творил чудеса и склонял народ к вере как бы собственной силою»¹.

Талмуд называет Иисуса Христа вероломным жидом; повелено собственными руками умерщвлять изменников Израйля и отщепенцев (миним), как Иисуса Назаретского и его последователей, и ввергать их на дно пропасти. Учение Иисуса Назарянина, говорит Талмуд, — идолопоклонство. Иаков, ученик Иисуса, — еретик².

«Так как Христос занимался чародейством и идолопоклонством, то христиане вдвойне идолопоклонники. Христа иудеи признают лишенным ума»³.

«Христос в союзе с дьяволом; называют Христа безбожным»⁴.

Назарянин в Талмуде назван сыном плотника⁵.

¹ Геттингер. Ч. 1, отд. 2. 136, 139.

² Лютостанский И. Талмуд и евреи. Кн. 1. СПб., 1914. С. 268.

³ Трактат Авоиде-Зуре, л. 27—2.

⁴ Трактат Сангедрион, л. 105—1.

⁵ Трактат Авоиде-Зуре, л. 50—2.

Вместо имени Иисуса в Талмуде иногда выражают: «известный человек» или пусть погибнет имя его и память его да исчезнет¹.

Иудейские сектанты издали особую «Книгу родства Иешу», в которой собрали все свои клеветнические измышления против Иисуса Христа и христианской веры².

В одном из таких измышлений рассказывается, что в Иешу (Иисусе Христе) еще в детстве стали открываться в высочайшей степени наглость и бесстыдство: каждый раз при встрече со старцами и учителями он, вместо того чтобы открывать голову, выставял наготу своего тела. Иешу отдан был в школу раввина Иешуа. Блестящие успехи Иешу скоро обратили на себя внимание учителя, но товарищи, завидуя ему, насмеялись над ним. Учитель не унимал их. Иешу озлобился и решился во что бы то ни стало посрамить учителя и товарищей и добиться известности. Первая дерзость Иешу сказалась в той молитве к Богу, в которой он испросил у Бога божественности. Мы уже знаем, говорят составители «Книги родства Иешу», что у Бога бывает такое мгновение, в которое Он бывает так милостив, что выполняет всякую молитву, обращенную к Нему в этот миг. Раввин Иешуа принадлежал к числу людей, умевших распознавать эти драгоценные мгновения: можно было видеть каждый день, как он среди занятий своих с учениками вдруг обращался с молитвой к Богу, а потом опять продолжал свои занятия. Никто не мог узнать, какими признаками Иешуа определяет то мгновение, и хотя Иешуа учил 120 лет, но не явился еще тот, кто осмелился бы уловить этот таинственный момент. Но как тайна ни оберегалась, она не уцелела, когда решился овладеть ею Иешу. Выждав желаемый момент, Иешу обратился со своей молитвой к Богу: «Да благоугодно будет Тебе, чтобы я стал Богом». Эта молитва не могла остаться без ответа — в то же мгновение послышался голос с неба, сказавший: «Будешь!» Непосредственно после уверения свыше Иешу

¹ Тракта́т Аво́йде-Зуре, л. 17—1.

² Я привожу обзор этого антихристианского трактата по: *Лютостанский И.* Талмуд и евреи. СПб., 1914. Т. 1. С. 244—264; более полно он изложен в моей книге «Тайна беззакония. Иудаизм и масонство против христианской цивилизации». М., 1998.

отправился в Иерусалим, чтобы овладеть тайной таинственного имени Божия — «шомашбия». Таинственное имя Божие, силой которого совершали чудеса Моисей и пророки, хранилось в иерусалимском храме и употребляемо было только одними первосвященниками в делах, касающихся высокого их служения. Чтобы оградить доступ к этому таинственному имени от любопытства посторонних, силою того же таинственного имени сотворены были два чудесных льва, которые, стоя по обеим сторонам, оглушали насмерть всякого, кому только приходилось слышать их рев. Но, несмотря на грозный вид и страшную силу этих львов, Иешу без Пандира подобрался к самому таинственному имени, прочитал его, записал и, разрезав кожу на теле, спрятал его туда, с тем чтобы никогда не лишиться его чудодейственной силы; после этого он прошел безопасно: чудесные львы не издали даже легкого рычания.

Владея силой таинственного имени, Иешу отправился сначала в Вифлеем, место своего рождения, а потом в Назарет, отчего произошло и название Иешу Ганоцри. В Галилее, славившейся своим невежеством, Иешу стал летать по воздуху, ходить по водам, укрощать бурю, исцелять слепых и прокаженных, воскрешать мертвых и совершать другие, гораздо большие чудеса, чем те, какие известны о нем. Простой народ, подстрекаемый молвой, толпами шел к Иешу и сопровождал его неотлучно. С этой толпой Иешу Ганоцри отправился к Иерусалиму и торжественно вошел в него, восседаая на осле. Священники не могли не обратить внимания на поступки Иешу Ганоцри и, выставив его поведение пред царицей Олейной, царствовавшей тогда вместе с сыном своим Момбасом, требовали ее согласия на казнь Иешу. Но Иешу, явившись к Олейне, чудесами своими привлек ее на свою сторону. Чтобы найти возможность захватить в свои руки Иешу, Синедрион вместе с первосвященником признал, что нет другого средства к этому, кроме сообщения одному из членов своих тайны чудесного имени Божия, при помощи которого, лишив Иешу чудодейственной силы, можно захватить его в свои руки и предать смертной казни.

Далее иудейское предание гласит, что один из членов

Синедриона, Иегуда Ишкариот, решился взять на себя общее дело всего Синедриона и обещал употребить со своей стороны все средства к успешному выполнению взятого им поручения, с тем чтобы не было ему поставлено в грех то, что он принужден будет делать. Уладив эти переговоры, Иегуде сообщили тайну имени Божия, и он принялся за дело. В силе своих чудес Иегуда нисколько не уступал Иешу, а даже превосходил его, но при всем том никак не мог овладеть им. После неудачной борьбы с Иешу посрамленный Иегуда, чтобы выйти из своего неловкого положения, решился вступить в число учеников Иешу; здесь скоро он удостоился полнейшей его доверенности, разузнав все слабости и преступления Иешу, и раскрыл все дело мудрецам и Синедриону. По наперед составленному Иегудой плану, как только Иешу Ганоцри вошел в храм, тотчас схватили его вместе с некоторыми из его учеников; остальные же ученики его разбежались. Иешу был привязан к мраморному столбу, назначенному для наказания преступников: его били, возлагали на него терновый венец и, когда он почувствовал жажду, давали ему пить уксус, смешанный с желчью, для того чтобы он потерял сознание и забыл употребление чудесного имени Божия.

По определению Синедриона Иешу побили камнями, потом для большего бесчестия хотели повесить, но, сколько ни брали деревьев для этой цели, каждое раскалывалось в щепки, как только приступали к совершению казни. Дело в том, что Иешу, предвидя род своей смерти, еще при жизни заклиал все деревья силою «шомаш-бия», так что ни одно из них не могло быть годным к повешению его. Иегуда помог делу, представив заблаговременно приготовленное им особое дерево из своего сада, на котором Иешу Ганоцри и был повешен, несмотря на сделанные им вперед заклинания.

Зная, что Иешу при жизни своей проповедовал о своем воскресении, и опасаясь, чтобы ученики не разгласили о воскресении его, украв предварительно его тело, Иегуда взял труп Иешу и спрятал его в яме, которую устроил на дне гнилого потока. После особых приготовлений он обратил — разумеется, силой таинственного имени Божия — течение потока вверх, вырыл на освобожденном таким об-

разом месте яму, спрятал туда тело Иешу, а потом опять дал потоку правильное течение, так что никто не мог догадаться, где находится тело Иешу. Но ученики последнего, не найдя тела учителя своего там, где они погребли его, стали проповедовать, что он воскрес, а царица Олеина провозгласила его Сыном Божиим. Тогда Иегуда Ишкариот открыл обман учеников и заблуждение царицы, представив самый труп Иешу, который теперь по определению Синедриона привязали к конскому хвосту и влачили по городским улицам и пред дворцом царицы. Царица не знала, что делать и говорить, оказавшись в таком неловком положении. Над трупом Иешу Ганоцри издевались всевозможным образом: плевали, вырывали волосы из бороды и головы, так что он под конец казался как бы обритым — «галах». Ученики и последователи Иешу Ганоцри, ожесточенные оказанным ему со стороны иудейского народа отношением, отделились от иудеев, образовали особую секту под именем ноцримов и стали бриться в память оказанного иудеями их учителю бесславия.

Ноцримы везде стали утверждать веру повешенного, продолжая его дело; двенадцать главных учеников Иешу отправились во все концы Земли проповедовать о нем. Мудрецы («хахам») и Синедрион, озабоченные успехом проповеди особенно среди простого народа («гамурец»), чтобы воспрепятствовать распространению ее, отправили некоего Шимона Кифу, с тем чтобы он вразумлял ноцримов, и для большего успеха возложенного на него дела преподали ему тайну чудодейственного имени Божия. Но Шимон Кифа неожиданно изменил иудеям и своей миссии: явившись в главное местопребывание ноцримов и сотворив пред ними несколько чудес, он потребовал от них, чтобы они согласились выполнить то, что он им прикажет. Когда те изъявили свое согласие, то Шимон Кифа заповедал им ненавидеть иудеев и праздновать вместо пасхального дня день смерти Иешу, а вместо пятидесятого дня после Пасхи сороковой день. Ноцримы согласились следовать заповедям Шимона Кифы, но только в том случае, если он останется с ними навсегда. Когда же Шимон Кифа изъявил на это свое согласие, то для него построили столб, в который он и заключил себя. Жил он в этом столбе на

хлебе и воде в течение шести лет, по прошествии которых умер. Еще и теперь можно в Риме видеть этот столб или, по крайней мере, камень, на котором сидел Кифа. Когда не стало в Риме Шимона, явился некто Илия и стал проповедовать, что Шимон неточно передал ноцримам волю Иешу, что он их обманывал и что Иешу поручил ему, Илии, передать ноцримам свои распоряжения. Этот Илия, освободив ноцримов от необходимости обрезания, вместо субботы стал проповедовать празднование следующего за ней дня, но во время самого провозглашения этого нового учения камень, упавший с неба, поразил его в голову и убил на месте — так всегда погибают ненавидящие Господа. Таково предание евреев о Лице и деяниях Иисуса Христа.

Кроме трактата «Книга родства Иешу» в еврейской литературе существует около десяти сочинений, направленных специально против христианства и отличающихся крайней нетерпимостью. Эти сочинения принадлежат как раввинским евреям, так и караимам. Важнейшее и полнейшее из сочинений такого рода написано в 1593 году караимом Исааком-бен-Авраамом, жителем города Тракай в Литве, и озаглавлено «Хиззук-Эмуна». Помимо того, в древних изданиях Талмуда сохранилось имя Матери Иисуса Христа Марии, только оно смешивается с другим — Марии Магдалины. И этой-то Марии Магдалине Талмуд приписывает занятия уборкой женских волос. В Талмуде есть такой рассказ: когда раввин Би-баи-б-Абаи умирал, то Ангел Смерти сказал слуге его: «Поди приведи сюда Марию, занимающуюся уборкой женских волос». Слуга пошел и привел Марию Магдалину. Тогда Ангел Смерти сказал слуге: «Я приказал тебе привести не эту Марию»; слуга отвечал: «Я отведу эту куда следует и приведу ту, которую нужно». Объясняя это место, Талмуд прямо относит его к Лицу Иисуса Христа. В этом объяснении говорится: «Ангел рассказывал при этом случившуюся при существовании второго храма историю Марии, занимавшейся уборкой женских волос; Мария эта была матерью Лица, имени которого не следует упоминать; мужем Марии был какой-то Папус-б. — Иегуда, а по другому месту — какой-то Сатд»...

Не буду пересказывать все богохульственные измышления иудейских сектантов. Важно только отметить, что

если талмудисты осмелились так гнусно клеветать на самого Бога, то поругание христианских святых и подвижников для иудеев не имело никаких границ. Допускалась любая ложь и поношение.

ГЛАВА 2

Борьба с иудейским обольщением. — Св. Феодосий Печерский. — Св. Никита Затворник. — Ритуальное убийство св. Евстратия

Борьба иудеев против православия и православных святых подтверждается документами XI века. В житии Феодосия Печерского в «Киево-Печерском Патерике» рассказывается о ночных посещениях прп. Феодосием религиозных собраний иудеев с целью изобличения последних в их замыслах против христианства и спасения русских христиан от иудейских обольщений¹. «Блаженный, — повествуется в патерике, — имел следующее обыкновение: многократно ночью он вставал и тайно от всех ходил к евреям и спорил с ними о Христе; укорял их и досаждал им, называя их отступниками и беззаконниками, поелику желал быть убитым за исповедание Христа».

В то время в Киеве было много иудеев, притворно принявших православие, но продолжавших исповедовать иудаизм и всячески вредить христианам. Тайные иудеи проникли даже в Киево-Печерскую лавру и всячески досаждали православным. За этими перевертышами преподобный имел бдительный надзор. Не доверяя монастырской братии, среди которой могли найтись некоторые не вполне благонадежные иноки, преподобный игумен вставал много раз ночью и самолично, тайно от всех, «исходил» (из своих покоев) к сосланным в монастырь для исправления неискренним крещеным иудеям, препирался с ними, укоряя и стыдя их (коряше и досаждаше я) как отступников и изменников христианству, причем действи-

¹ Малышевский И. И. Евреи в Южной Руси и в Киеве // Труды Киевской Духовной академии за 1878. Кн. III. С. 68—69.

тельно рисковал подвергнуться каким-либо со стороны их оскорбительным действиям¹.

О попытках иудейских оболещений в «Киево-Печерском Патерике» свидетельствует и житие Никиты Затворника. Изучивший это житие профессор Киевской Духовной академии И. И. Малышевский пишет, что Никита был родом из киевлян и поступил в Печерский монастырь за несколько лет до кончины Феодосия. При игумене Никоне (1078 — 1088) Никиту постигло искушение. Пожелал он достичь славы высших подвигов и даров духовных и стал проситься в затворничество. Игумен отговаривал его, представляя, что он еще молод и что лучше было бы ему трудиться в общежитии с братиею, что и тут он не потеряет своей награды, что затворничество — подвиг трудный, соединенный с опасностью искушений... Никита, однако, стоял на своем, стремясь быть прозорливцем и чудотворцем и заверяя, что не поддастся искушению. Игумен не мог более удерживать его, и Никита удалился в затвор. Скоро посетил его здесь искушитель в образе ангела. «Ты уже не молись, — говорил он Никите, — а только читай книги, я же буду молиться за тебя». Никита послушался мнимого ангела, который теперь часто стал хаживать к нему и молиться в виду его. Никита же занялся книгами. Скоро почувствовал он в себе дар прозрения и учительства. Великому князю Изяславу он послал сказать: «Ныне убит Глеб Святославич на Заволочье, пошли скорее своего сына Святотолка в Новгород на княжеский стол». Прозрение оправдалось: через несколько дней узнали, что княживший в Новгороде Глеб Святославич действительно убит на Заволочье. И вот разнеслась слава о Никите: стали ходить к нему князья и бояре и слушать его наставления. При этом возбуждались и начинали религиозные состязания, на которых обнаружилось одно странное явление в новом мудреце-книжнике: «не можаше, говорит Поликарп, никто стяжаться с ним, книгами Ветхого Завета, весь бо из уст умеаше: Бытие, Исход, Левит, Числа, Судии, царства и вся проро-

¹ *Барац Г. М.* Собрание трудов по вопросу о еврейском элементе в памятниках древнерусской письменности. Т. I, отд. 2. Париж, 1927. С. 456.

чества по чину и вся книги жидовские». Между тем книг Нового Завета Никита никак не хотел ни слушать, ни беседовать по ним («ни слышати, ни почитати, ни иному дасть беседовати к себе»). Братия поняла, что тут дело недоброе, что Никита оболещен лукавым. Вместе с игуменом собрались к нему несколько братии из наиболее испытанных, в числе их и прп. Нестор-летописец. Они помолились о Никите, отогнали от него беса, вывели из затвора в общежитие. Когда теперь стали спрашивать его о Ветхом Завете, желая слышать что-нибудь от него, то Никита с клятвою уверял, что никогда не читал книг, не знал ни слова из них. Отцы печерские едва научили его грамоте. В подвигах общежития Никита достиг высших добродетелей и около 1096 года посвящен в сан епископа Новгородского и был почитаем как святой.

По мнению Малышевского, искуститель, который советовал Никите оставить христианские молитвы и читать книги только еврейские, внушал вместе с тем отвращение от книг христианских, был не кто иной, как иудей или иудействующий христианин, сообщник иудеев, избравший Никиту жертвою своих замыслов касательно тайной пропаганды иудейства среди русских христиан¹.

Христиане чтят святого монаха Евстратия, принявшего в марте 1097 года мученическую смерть за веру от иудеев. Св. Евстратий был захвачен в плен татарами вместе с тридцатью монастырскими работниками и двадцатью мещанами, которые укрылись в монастыре. Этих всех пленных татары продали одному иудею, торговцу рабами, из греческого города Корсунь. Иудей этот неотлучно следовал за татарскою полонью и огулом скупал всех пленных. Иудеи с поруганием пригнали в Корсунь из Киева инока Евстратия и пятьдесят пленных православных людей и там на месте стали принуждать к принятию еврейской веры. Инок Евстратий своею проповедью укреплял товарищей в вере православной, а на принуждение иудеев твердо и решительно все отказывались и отрицали иудейство. Тогда иудеи в раздражении заявили невольникам, что если они не перейдут в еврейскую веру, то их уморят голодом. Их

¹ *Малышевский И. И.* Евреи в Южной Руси и в Киеве. С. 78.

заперли в сарай без пищи и воды, где при горячем увещевании и укреплении в вере иноком Евстратием решились все на мученическую смерть. В продолжение пяти дней половина умерли, еще через пять дней умерли все, за исключением одного инок Евстратия, который был в монастыре приучен к постничеству и потому долее мог быть без пищи. Иудеи были крайне раздражены на монаха Евстратия как виновника всего; жалко им было денег, выданных за рабов, которые, не принеши пользы иудеям, умерли. Время перед Пасхой на Страстной неделе, а у евреев была пасха. Иудеи для своей потехи придумали сделать поругание Иисуса Христа в лице инок Евстратия, которого вывели за город на взморье и в присутствии других иудеев пригвоздили к кресту и повесили, в точности исполняя поругания, по описанию исполненные над Иисусом Христом. Пригвожденного инок на кресте соблазняли, предлагая кушанье и питье, обещая снять с креста, если только он примет иудейство. Евстратий с твердостью укорял иудеев в их ослеплении и прославлял Иисуса Христа. Тогда раздраженный хозяин, иудей, схватил копьё, вонзил его в левый бок инок на кресте. Святой в страданиях умер.

К ночи иудеи сняли с креста тело мученика и бросили в море. Набожные христиане вынули и погребли тело святого Евстратия. Впоследствии он был причислен к лику святых мучеников, и тело его почит в Киевских пещерах.

ГЛАВА 3

Поругания христианских святынь иудейскими сектами. — Стригольники. — Жидовствующие. — Нападки на Геннадия Новгородского и Иосифа Волоцкого

В XIV — начале XVI века подрывную работу против Русского православного царства ведут иудейские секты стригольников и жидовствующих.

Секта стригольников была создана в Новгороде и во Пскове иудеями-караимами. По предположению исследователей, слово «стригольник» отражает еврейское словосочетание, основанное на словах «делать тайным», «скрывать» и «открывать», «обнажать», «быть изгнанным». Таким образом, в переводе с еврейского языка слово «стриголь-

ник» означало «хранящий откровение» или «тайный изгнанник» — понятие, близкое лексике тайных обществ гностиков и манихеев.

Стригольники отвергали церковную иерархию и монашество; не принимали христианские таинства — причащение, покаяние, крещение; хулили православных святых и подвижников.

О связи стригольников с иудеями-караимами и о близком к ним учении сообщает Стефан Пермский: «Не достоин-де над мертвым пети, ни поминати, ни службы творити, ни милостыни давати за душу умершего». Стригольники, писал в 1427 году митрополит Фотий, — «саддукеем о нем проклятым подражающе суть, еже и яко и воскресению не надеюще быти мняху». Кроме того, веруя в Бога, стригольники, подобно караимам и «жидовская мудрствующим», не веровали в божественность Иисуса Христа; дьявол, говорит в своем послании на Русь патриарх Константинопольский, соблазнил их, не сумев прельстить многобожием, в противоположное заблуждение — «сотвори Сына Божия тварь именовати».

В последней трети XV века в Новгороде возникает секта жидовствующих, которая пыталась насаждать в Русской Церкви иудаизм. Свое название она получила от слова «жидовство». Продолжая тысячелетние традиции тайных иудейских сект, жидовствующие выступали против христианского учения, отрицали Святую Троицу, хуля Сына Божия и Святого Духа. Они отвергали Божество Спасителя и Его Воплощение, не принимали спасительных Христовых Страстей, не верили Его преславному Воскресению, не признавали они и всеобщего воскресения мертвых, отрицали Второе славное Пришествие Христово и Его Страшный Суд. Они не признавали Духа Святого как Божественной Ипостаси.

Жидовствующие отвергали апостольские и святоотеческие писания и все христианские догматы, учили соблюдать закон Моисеев, хранить субботу и праздновать еврейскую пасху. Они отрицали церковные установления: таинства, иерархию, посты, праздники, храмы, иконопочитание, все священные предметы, службы и обряды. Особенно ненавидели они монашество.

Жидовствующие надругались над Честным Крестом, святыми иконами и мощами, совершая над ними бесчинства, непредставимые для человека, выросшего в православной вере. По свидетельству св. Иосифа Волоцкого, глумясь над святынями, они говорили: «Надругаемся над этими иконами, как жида надругались над Христом». «Они скверни (иудеи), — свидетельствовал св. Геннадий Новгородский, — множество христианского народа на Москве в жидовство превратиша, яко же неким обежати и обрезать в веру жидовскую».

Продолжением этого глумления над всем святым были блуд и разврат. Жидовствующие священники совершали божественную литургию, наевшись и напившись, после блуда, кощунственно ругались над Святым Телом и Честной Кровью Христовой и совершали другие осквернения, о которых, по словам прп. Иосифа Волоцкого, «нельзя и написать».

Жидовствующие возбуждали в малодушных и маловерных сомнение в некоторых местах Священного Писания, и прежде всего Нового Завета; соблазняли и с помощью распространяемых ими отреченных, т. е. осужденных Церковью, книг — пособий по тайным наукам — и искаженных списков Священного Писания; пользовались и всем доступным им арсеналом иудейского чернокнижия и колдовства.

В организации секты жидовствующих многое напоминало будущее масонство: строгая законспирированность, проникновение в высшие слои правительства и духовенства; ритуал, включающий «обряд» поругания святыни; формирование системы «учитель — ученик» вне традиционных православных представлений.

Являясь непримиримыми врагами христианства, жидовствующие скрывали ненависть к нему, втайне рассчитывая постепенно разрушить его изнутри. Перед людьми, твердыми в вере, еретики представляли себя «добрыми христианами» и «образцовыми ревнителями православия».

Начало ереси относится к 1471 году, когда в Новгород в свите князя Михаила Олельковича из Киева прибыл жидовин Схария («Захарья евреянин», «Захарья Скарья жидовин»), князь Таманский. Этот хорошо образованный и

обладавший большими международными связями жидовин принадлежал к иудейской секте караимов, имевшей широкую сеть своих организаций в Европе и на Ближнем Востоке. Караимы относились к одному из течений иудаизма, выполнявшему почти все его установления, но признававшему Иисуса Пророком. Караимство возникло в VIII веке в Вавилонии, вобрав в себя мелкие иудейские секты и восприняв традиции саддукеев. В отличие от иудеев-раввинистов, руководствовавшихся преданием и Талмудом, караимы считали себя вправе обращаться к закону Моисея без посредников.

К числу наиболее почитаемых книг в этой секте, кроме Пятикнижия Моисея (Торы), относились сочинения Анан бен Давида, Моисея Май-монида и Аль-Газали, а также труды по каббале, астрологии и другим оккультным наукам. Как сообщал св. Иосиф Волоцкий, основатель секты Схария «изучен всякому злодейства изобретению, чародейству же и чернокнижию, звездозаконению и астрологии». Еще с X века караимы имели тесные связи с Иерусалимом и Константинополем. Как сообщает историк З. Анкори, «Иерусалим X века был связан с Троками (местечко Тракай в Литве. — *О.П.*) Позднего Средневековья через плодотворное посредство караимского центра в византийском Константинополе». В XIV—XV веках караимы активизировались в Византии, Турции, Болгарии и на Руси.

Как писал исследователь Г.М. Прохоров, «когда обнаруживается, что византийско-турецкие жидовствующие были «сионитами», ревностнейшими из караимов, большие расстояния — географические и временные — между Малой Азией и Балканами XIV века и Великой Русью XIV—XVI веков оказываются преодоленными цепью взаимосвязанных караимских общин — в Крыму, Литве и Западной Руси. Караимы обитали на Крымском полуострове и прилегающих к нему землях задолго до XIV века — по крайней мере, судя по письменным данным, не позже чем со 2-й половины XII века. От своих ближневосточных и балканских единоверцев северо-восточные караимы получали учительную литературу и учителей». В XII—XIII веках немецкие раввины в Регенсбурге получали сочинения караимов через Русь. Крымская и киевская общины посто-

янно получали религиозную литературу и сведущих в ней людей из Вавилонии, Палестины и Константинополя.

До возникновения ереси жидовствующих иудейская секта караимов уже предпринимала свое антихристианское наступление на Русь в XIV — XV веках. Это наступление можно усмотреть в секте стригольников, действовавшей во Пскове, от которого рукой подать до Тракая в Литве — одного из главных центров караимов.

Создавая секту жидовствующих в Новгороде, караим Схария, по-видимому, выполнял задание одного из международных иудейских центров и учитывал опыт деятельности стригольников. В короткий срок этому иудейскому конспиратору удалось сколотить тайное общество численностью по меньшей мере в 33 человека, из которых 27 составляли священники, их ближайшие родственники, дьяконы и клирики.

Быстрое распространение иудейской ереси в русской духовной среде объяснялось состоянием православного вероучения и церковной литературы в XIV—XV веках. Исторически сложилось так, что в состав служебных книг вошло немало элементов, отражающих скорее иудейскую, чем православную традицию вероучения. В русских рукописях оказалось значительное число материалов, входивших в «круг важнейших синагогиальных праздничных и будничных чтений». Псалмы, найденные у еретиков, оказались еврейским молитвенником «Махазор». Архимандрит Кирилло-Белозерского монастыря Варлаам заметил по их поводу: «Ни в одном из псалмов этого перевода нет пророчеств о Христе». Академик Н.С. Тихонравов сделал вывод, что это не Псалтирь Давида, а молитвы иудейские, употребляемые при богослужении, в которых ярко просвечивается иудейская оппозиция (неприязнь) учению о троичности лиц Божества.

В XV веке по еврейскому тексту было исправлено Пятикнижие Моисея, в иудейской (негреческой) традиции переведена книга пророка Даниила. Иудейский перевод «Есфири» появился вообще в конце XIV века. И. Е. Евсеев отметил, что этот перевод свидетельствует о «высоком и исключительном уважении переводчика к еврейской истине. В местах христологических пророческих вырази-

тельно внесено понимание раввинское». «Здесь мы имеем, — заключают исследователи, — вековую литературную традицию перевода с еврейского». «Шестокрыл» с иудейским летосчислением, «Логика» Моисея Маймонида, астрологические трактаты, атеистические сочинения Раймонда Луллия были широко распространены в русских рукописях XV — XVI веков.

Иудейские традиции просматривались в так называемой хронологической редакции Толковой Палеи. Представленная рядом рукописей начиная со 2-й половины XV века, она содержала большое количество апокрифического материала, имеющего иудейские источники.

Длительное существование иудейской книжной традиции на Руси объясняет в немалой степени успех пропаганды Схарии. Посеять сомнения, основываясь якобы на канонической книге, было основным способом обратить в ересь. Этот механизм обращения показан в сочинении инока Зиновия Отенского, разоблачающем ересь Феодосия Косого.

Некие крылошане пришли к иноку Зиновию спросить, истинно ли учение Феодосия Косого. Сами же они, как видно из их рассказов, склонялись к тому, что оно истинно. «Косой посему истинна учителя сказует, понеже в руку имеет книги и тыя разгибая, комуждо писания дая, самому прочитати и сея книги рассказывает. А попы и епископы православные — ложные учителя, потому что, когда учат, книг в руках не имеют».

Использование в русских служебных книгах текстов, чуждых православной традиции, вызвало у людей сомнения в правильности их исповедания христианской веры.

Первым внешним проявлением ереси жидовствующих уже в 1470-х годах стали иконоборческие демонстрации. Еретики, ссылаясь на Пятикнижие Моисеево, стали призывать к уничтожению икон. «Они, — писал Иосиф Волоцкий, — запрещали поклоняться божественным иконам и Честному Кресту, бросали иконы в нечистые места, некоторые иконы они кусали зубами, как бешеные псы, некоторые разбивали».

Несмотря на неприличный, скандальный характер, который приобретала ересь жидовствующих, ее влияние

усиливалось. Примерно в 1480 году еретики проникают в Москву. Здесь они расширяют свою организацию за счет видных государственных деятелей из окружения самого царя Ивана III. Кроме священников главных соборов Кремля, еретики привлекли к себе многих бояр, руководителя русской внешней политики дьяка Федора Курицына и даже ближайшее окружение наследника русского престола. Участие в тайной организации значительного числа государственных людей во многом объяснялось хорошим отношением к жидовину Схарии самого Ивана III, вплоть до 1500 года приглашавшего этого иудея к себе на службу.

Деятельность секты была разоблачена в 1487 году архиепископом Геннадием, сообщившим о ней царю и митрополиту Геронтию. По указанию царя несколько еретиков, названных Геннадием, были арестованы и подвергнуты «градской казни» (наказание кнутом на торгу) за надругательство над иконами.

Высокопоставленные покровители жидовствующих не допустили осуждения ереси как таковой. На Соборе 1488 года были объявлены только незначительные преступники, а сама секта и ее руководители названы не были. В 1490-м главой Русской Церкви стал митрополит Зосима, втайне поддерживавший ересь жидовствующих, которого Иосиф Волоцкий назвал «вторым Иудой». Тем не менее в этом же году, несмотря на противодействие митрополита Зосимы, Собор Русской Церкви уже публично осудил еретиков, назвав в своем приговоре дела их «жидовскими», а их самих «сущими прелестниками и отступниками веры Христовой».

Против жидовствующих встали все русские люди. Православная Церковь в лице ее лучших представителей — Иосифа Волоцкого, Нила Сорского, архиепископа Геннадия Новгородского — дала еретикам достойный отпор.

Прежде всего были просмотрены церковные книги и из них изъято все чуждое русской православной традиции, ликвидированы иудейские синагогальные тексты, все сомнительные места, которыми еретики прельщали православных священников. По инициативе архиепископа Геннадия была полностью переведена Библия. Этот перевод окончательно обезоружил еретиков, которым в своих ар-

гументах против христианства оставалось прибегать только к открытому обману.

Архиепископ Геннадий организовал также перевод полемических сочинений, в которых представлялось систематическое опровержение иудейских сект. Были переведены сочинение магистра Николая Делира, «чина меньших феологии преследователя, прекраснейшие стязания, иудейское безверие в православной вере похуляюще»; сочинение «учителя Самоила Еврейна на Богоотметные жидове, обличительно пророческими речьми» и другие сочинения против иудеев.

Преступления жидовствующих против христианства были раскрыты в сочинении Иосифа Волоцкого «Просветитель». Большую роль в борьбе против еретиков сыграл составленный Нилом Сорским сборник житий, куда он включил, в частности, жития Феодора Студита и Иоанна Дамаскина, осуждавших иконоборчество.

Пользуясь поддержкой высокопоставленных покровителей, жидовствующие добились назначения на должность архимандрита Юрьева монастыря еретика Кассиана. Владыка Геннадий, несмотря на все старания (Юрьев монастырь входил в его епархию), не смог изгнать нечестивца. Более того, жидовствующие путем интриг и клеветы сумели свести в 1503 году с Новгородской кафедры самого владыку Геннадия.

После Собора 1490-го, осудившего ересь жидовствующих, борьба с ними продолжалась еще почти 15 лет. Только в 1504 году царь Иван III принял решение созвать новый Собор. На нем еретики еще раз подверглись решительному осуждению, а их руководители после суда казнены.

ГЛАВА 4

Иван Грозный о преступлениях иудеев. — Ритуальное убийство св. младенца Гавриила. — Изуверский обряд над студентом Духовной академии Сохной. — Дело Лейбы Боруха

Надругательства иудейских сектантов над православными людьми не прекращались. Источники свидетельствуют о многих случаях иудейского оболыщения и богохульства, что вызывало справедливое возмущение рус-

ских. «Иудеи, — писал в 1526 году русский посланник в Риме Д. Герасимов, — для нас отвратительнее всех, даже простое упоминание их имени вызывает отвращение». На просьбу польского короля разрешить въезд евреев в Россию Иван Грозный гневно отвечает: «Ты нам пишешь, чтобы мы разрешили твоим жидам въезд в наши земли, мы уже много раз писали тебе о мерзких деяниях жидов, которые отвращали наших людей от христианства, привозили в нашу державу отравленные лекарства и причиняли много зла нашим людям... Стыдно писать нам о них, зная все их преступления».

В Манифесте, изданном при избрании на царство Михаила Федоровича Романова, выражалось особое возмущение появлением в Москве во время Смуты среди прочих врагов православия «еврейских богоубийц, осквернителей наших церквей».

В 1690 году произошло ритуальное убийство младенца Гавриила. Родители его были православные крестьяне деревни Зверки около Белостока. Когда ему было 6 лет, его лаской заманили к себе злодеи и зверски замучили, выпустив из него всю кровь. Тело его было выброшено в поле собакам. Но собаки охраняли его, и по их лаю оно было найдено. Убийцей оказался еврей Шутко с сообщниками. Они были осуждены и наказаны по закону, а дело занесено в судебные книги.

Святой мученик Гавриил был причислен к лику святых в 1820 году. Святые мощи его почтили в Свято-Троицком Слуцком монастыре¹.

Историк Н. И. Костомаров сообщает о ритуальном убийстве студента Киевской Духовной академии Сохны в 1702 году. Этот православный мученик обличал иудеев-сектантов за то, что они употребляют кровь христиан. Вскоре после этих обличений Сохна исчез из родительского дома в Городне, а позже нашли его изуродованное тело. Проведенное следствие показало, что убийство было совершено несколькими иудеями. Еврей Давид признался, что умертвил студента и источил у него кровь по поруче-

¹ Жития русских святых. Т. 1. Троице-Сергиева лавра, 1991. С. 195.

нию арендатора Шмуля, которому был послан платок, смоченный кровью убитого, для раздачи остальным местным евреям. Еврей Яков подтвердил это показание¹. Народ был возбужден, и дело не дошло до суда, так как городненские жители, отбив Якова и Давида от конвоя, растерзали их в клочья, а других евреев изгнали из Малороссии².

В 20—30-х годах XVIII века широкий резонанс получило дело Лейбы Боруха. Началось оно с того, что двое русских людей написали письмо в Святейший Синод, в котором сообщали, что при потворстве смоленского губернатора иудеи чинят в простом народе смуты и прельщения, «выхваляя свою веру» и порицая православие и стремясь обратить православных в «жидовство». При этом иудеи заставляли русских людей чествовать «жидовские субботы», относились пренебрежительно к христианским праздникам, принуждая своих наемников работать и в эти дни. Борух Лейба построил в дворцовом селе Зверовичи синагогу близ церкви Николая Чудотворца, и когда священник того села стал «басурманской вере укоризны чинить», то «обнаглевший жид бил его смертно» и «голову испроломил, и, оковав, держал в железах». «От жидовского мучения» священник заболел и умер.

Священный Синод, разобравшись в этом деле, приказал: 1) построенную Борухом синагогу, «противную христианской вере», разорить до основания, а обретающиеся в ней «книги прелестного (соблазняющего на преступление. — *О. П.*) содержания» собрать и сжечь «без остатку»; 2) о вице-губернаторе князе Гагарине и жиде Борухе доложить в Сенате, чтобы он наказал преступного иудея и «учинил ко изгнанию из оной смоленской провинции всех тамо обретающихся жидов за границы российские», а также чтобы «кабацкие и прочие сборы от жидов отняты и российским благочестивым жителям вручены были».

В ходе следствия, проведенного Синодом под наблю-

¹ Еврейские авторы безосновательно пытались утверждать, что признание якобы было получено под пытками.

² *Костомаров Н.* Жидотрепание в начале XVIII в. // Киевская старина. 1883. Кн. I и III.

дением смоленского архиерея Филофея, выяснились и другие преступления Боруха против православной веры. Открылось участие Боруха в ритуальных изуверствах. Так, например, супруги Борухи накануне Богоявления Господня подвесили за «переводный брус» служившую у них деревенскую девушку Матрену Емельянову и, держа ее в таком положении «с вечера до утреннего звона» с завешенной головой, «булавками, иглами испушали из нее руду (кровь. — *О. П.*)» и освободили ее только тогда, когда на крик ее пришел мещанин Никифор Петров и своим появлением избавил ее от смерти. Следствие также установило факты бесчеловечной эксплуатации Борухом своих служащих, продажи им всякой мертвечины и мяса издохших коров вместо здоровой пищи.

Расследование продолжалось почти 16 лет (оно тормозилось взятками, которые Борух давал судебским чиновникам). Однако по мере продолжения следствия выявлялись все более чудовищные и возмутительные факты.

Оказалось, что Борух совращал в «жидовскую веру» русских людей и приказывал им совершать обрезание. В частности, он убедил сделать это отставного капитан-лейтенанта флота Александра Возницына (по этому случаю привлекался и зять Боруха Шмерль). Возницына и, по-видимому, других не установленных следствием русских людей иудейские «миссионеры» возили в Польшу для «лучшего познания жидовского закона», окружали раввинами «для увещаний и наставлений», и эти наставления быстро сказались. Следствие установило, что Возницын начал «поносить имя Христа и Его учение».

За эти преступления Борух в 1738 году был сожжен, согласно Уложению царя Алексея Михайловича, вместе с жертвой совращения Возницыным. В решении Сената по этому делу говорилось: «Обоих виновников казнить смертию, сжечь, чтобы другие, смотря на то, невежды и богопротивники от христианского закона отступить не могли, таковые прелестники, как оный жид Борух, их христианского закона прельщать и в свои законы превращать не дерзали».

Масоны против православных подвижников. — Клевета на св. Серафима Саровского. — Преследование архимандрита Инокентия. — Травля архимандрита Фотия

В начале царствования Александра I масонское мракобесие охватило большую часть образованного общества России. Петербург и большие города были заполнены множеством масонских лож и еретических сект, развернувших наступление на православие, его святых и подвижников. Во главе антихристианского движения стоял крупный масон князь А. Н. Голицын, путем масонских интриг получивший должность министра духовных дел и народного просвещения. Под его руководством масонские ложи развернули кампанию клеветы и шельмования против православных подвижников.

Величайшим православным подвижником того времени был преподобный Серафим Саровский. Зная о его огромном авторитете в народе, масоны дерзко попытались привлечь его на свою сторону. Как гласит предание, однажды к святому Серафиму явился масон (вероятнее всего, Пестель) и попросил благословение на свои богопротивные дела. В ответ старец встал во весь рост и яростно закричал на масона, обличая его как величайшего преступника и отступника от Христа.

«Гряди, откуда ты пришел»¹, — сказал масону святой и прогнал его прочь. По рассказам очевидца, страшно даже было смотреть на старца в это время.

В Государственном Архиве Российской Федерации сохранилась докладная записка Н. А. Мотовилова государю императору Александру II, в которой исчерпывающе излагается отношение великого русского святого Серафима Саровского к масонству:

«...батюшкой отцом Серафимом священно тайно, но для меня вполне ясно поведено от лица Господня вашему императорскому величеству всеподданнейше доложить, что по поводу Восьмого Вселенского Собора крайне на-

¹ Архив Свято-Троицкого монастыря, Джорданвилль (США) (далее — АСТМ). Фонд Н. Ф. Степанова (Свиткова).

сушно в настоящее время как, во-первых, для соединения Святых Божиих Церквей под Единую Главу Христа Жизнодавца и под Единый Покров Пресвятыя Богородицы, так, во-вторых, и всецелое анафематствование всей мерзости отступления от Святой Вселенской Веры Христовой или аболиционистического нивелирования всего на свете, то есть по-русски — декабризма, а по-вселенски — масонства, франкмасонства, иллюминатства и всей их якобинской, престолов церковных и монастырей святых разорительной и цареубийственной, баргонительной правительственности, всеподло безбожной, антихристианской, сосредоточенной преимущественно в ложах — Симбирской, Московской, Санкт-Петербургской — по России...»¹

На обличительные, антимасонские речи святого Серафима Саровского вольные каменщики ответили кампанией лжи и клеветы. Десятилетиями они не уставали очернять старца, объявляя его полупомешанным крестьянином, безграмотным и корыстным человеком². Масоны всячески препятствовали канонизации святого, глубоко почитаемого в народе еще при жизни.

Однако Бог не попустил совершиться масонской клевете. Чудеса и исцеления на могиле святого старца, как и молитвами его, по всей России продолжали совершаться непрерывно. В одном только 1895 году было обследовано 95 случаев исцелений. Вера в него продолжала возрастать во всех слоях русского народа. Весь народ во главе с государем императором желал и ждал его прославления, и 19 июля 1903 года оно состоялось в присутствии царской семьи и многотысячной толпы верноподданных. Сопровождалось оно неисчислимыми чудесами и исцелениями. Государь с архиереями нес раку со святыми мощами Серафима, и весь народ среди лета пел Пасху³.

В царствование Александра I известно множество случаев преследования масонами православных подвижников. В качестве характерного примера приведу еще два —

¹ Государственный Архив Российской Федерации (далее — ГАРФ), ф. 109, оп. 1, жи 1854, д. 93.

² АСТМ. Фонд Н. Ф. Степанова (Свиткова).

³ Жития русских святых. Т. 1. С. 28.

связаны с личностями архимандрита Иннокентия и архимандрита Фотия.

В 1818 году вышла в свет книга «Беседа на гробе младенца о бессмертии души, тогда токмо утешительном, когда истина онаго утверждается на точном учении веры и Церкви». Книга эта резко обличала масонские умствования так называемого духовного христианства, распространявшиеся через повременные издания и переводные сочинения (Эккарстгаузена, Юнг-Штиллинга, г-жи Гюион и др.). Ревнуя о чистоте веры, архимандрит Иннокентий, которому пришлось в качестве цензора просматривать эту книгу, не задумался попустить ее как вполне согласную со взглядом православной Церкви.

Князь Голицын и другие масоны потребовали изгнания архимандрита Иннокентия из столицы. В январе 1819 года автор книги Станевич был выслан из Петербурга, а вслед за ним в ссылку направили и архимандрита Иннокентия. На антимасонскую книгу был наложен запрет «с тем, чтоб сделан был строжайший выговор за неосмотрительность по пропуску сочинения, стремящегося истребить дух внутреннего (читай: масонского. — *О. П.*) учения христианского. Автор к суждению о бессмертии души привязал защищение нашей Греко-Российской Церкви, тогда как никто на нее не нападает. Книга сия совершенно противна началам, руководствующим христианское наше правительство по гражданской и духовной части»¹.

Архимандрит Иннокентий был назначен в дальнюю епархию и вынужден был, несмотря на крайнюю слабость, в холодную пору оставить Петербург и совершенно больным ехать в изгнание (в Пензу), где через несколько месяцев и умер 36 лет от роду².

Космополитизм, нравственная распущенность, пренебрежительное отношение к вере были нормой среди светского общества и дворянства. Духовное сословие оказалось поставленным в униженное состояние. Лица духовного звания приравнялись дворянами к прислуге. Только

¹ Русские подвижники XIX века. СПб., 1910. С. 34.

² Там же. С. 23, 39.

небольшая часть иерархов пользовалась каким-то, чаще всего, ограниченным уважением.

Фактически высший свет и дворянство отделились от православия, проводя свою жизнь между масонскими ложами, сектами и развлечениями. Место истинной духовности у дворянства занял западноевропейский космополитизм, имеющий своим источником иудейский Талмуд.

В самый разгар этого сатанинского состояния образованного общества светской космополитической черни был брошен вызов со стороны сына бедного новгородского дьячка Петра Никитича Спасского (1792—1838), более известного по монашескому имени Фотий.

Сильный духом, но слабый здоровьем будущий архимандрит Фотий получил духовное образование сначала в новгородской, а потом в петербургской семинариях и Духовной академии. В двадцать пять лет он постригся в монахи, поражая многих своим аскетизмом и подвижническим образом жизни. Как писал историк М. И. Пыляев: «Уверяли, что он питался одним чаем — жил тогда Фотий в самой убогой квартирке на Петербургской стороне, в одном из самых глухих переулков. Фотий отличался крайне болезненным, истощенным видом, смотрел исподлобья; он последние годы своей жизни носил на теле вериги, от которых у него были зловонные язвы.

Фотий спал на каменной кушетке, покрытой волосяной тканью. Проповеди его по воскресным дням отличались самым строгим аскетизмом.

На второй год своего законоучительства в корпусе Фотий за отличие был назначен иеромонахом в Невскую лавру и два года спустя рукоположен в игумены Новгородского третьеклассного Деревяницкого монастыря. Удаление свое из Петербурга Фотий приписывал козням тайных богопротивных обществ и врагов церкви Христовой. Фотий был самым яростным изобличителем сект, которым покровительствовал сильный тогда А. Н. Голицын. Фотий считал последнего главным виновником всех церковных смут»¹.

Фотий смело обличал министра-масона князя Голи-

¹ Пыляев М. И. Старая Москва. Рассказы из былой жизни первопрестольной столицы. СПб., 1891. С. 202.

цына и многих представителей высшего света и даже получил доступ ко Двору, сообщая лично Государю сведения о подрывной деятельности сектантов и масонов. Фотий был одним из тех, кто сумел донести до высшей власти опасность масонства и космополитизма, и стал одним из инициаторов указа 1822 года против масонства.

Интригами врагов Церкви Фотий был выслан из столицы и определен в Деревяницкий, а затем Сковородский монастыри, считавшиеся захудалыми. За короткий срок монастыри были приведены в образцовое состояние, а Фотия назначили архимандритом Юрьева монастыря, в котором он продолжал свое служение до самой смерти.

Через шесть лет после смерти подвижника ошибка правительства, введенного в заблуждение масонами, была исправлена. Министр народного просвещения А. С. Шишков получил царский указ, в котором говорилось: «Многие к вере относящиеся книги, часто содержащие ложные и соблазнительные о священном писании толкования, печатались в частных типографиях без всякого Синодского рассмотрения и, напротив, книги, в духе нашей православной веры написанные, подвергались строгому запрещению. Таким образом, и книга под названием «Беседа на гробе младенца о бессмертии души» была запрещена и отобрана. Потому вышеозначенную книгу, запрещенную, ныне митрополитом рассмотренную и одобренную, повелеваем дозволить печатать и продавать».

Фотий объединил вокруг себя несколько лучших православных людей того времени, и прежде всего графиню А. А. Орлову-Чесменскую (дочь знаменитого военачальника), А. А. Аракчеева, адмирала А. С. Шишкова.

Графиня Орлова предоставила в распоряжение архимандрита Фотия все свое огромное состояние, которое использовалось им на благо Церкви. «Фотий, — говорила Орлова, — возбудил мое внимание тою смелостью, тою неустрашимостью, с какою он, будучи законоучителем кадетского корпуса, молодым монахом, стал обличать господствовавшие заблуждения в вере. Все было против него, начиная со Двора; он побоялся этого; я пожелала узнать его и вступила с ним в переписку; письма казались мне какими-то апостольскими посланиями, в них был особый

язык, особый тон, особый дух. Узнав его ближе, я убедилась, что он лично для себя ничего не искал: он распоряжался для других моим состоянием, но себе отказывал во всем; я хотела обеспечить бедных его родных, он мне и этого не позволил»¹.

С помощью графини Орловой Фотию удалось возродить Юрьев монастырь, сделав его одним из центров духовной жизни России; при монастыре были открыты гостиницы и больницы. Со всех концов России в Юрьев стекались больные, «одержимые бесом», и по молитвам архимандрита Фотия исцелялись. Фотий не прекращал своей борьбы с масонами, сектантами и другими врагами Церкви.

Против подвижника разворачивается кампания клеветы. По отработанной масонской схеме его обвиняют в корыстолюбии, пьянстве, разврате, приписывают ему связи с многочисленными женщинами, в том числе с самой графиней Орловой, а также с некоей Фотиной, вероятно, подосланной масонами для дискредитации подвижника.

Много шума наделал в свое время один случай, имевший место в монастырской больнице². Однажды туда явилась молодая девушка Фотина, служившая фигуранткой в петербургском балете; не предвидя себе хорошей будущности в театре, она вздумала играть видную роль в другом месте. Придя в больницу, она объявила себя одержимой нечистым духом, Фотий принялся отчитывать ее. После закликательных молитв, при конвульсивных движениях, раздались крики: «Выйду, выйду!», и затем девица впала в беспамятство. Придя в чувство, она объявила себя освобожденною от беса. Ей отвели помещение подле монастыря.

Фотий о ней заботился; скоро она начала рассказывать, что ей бывают видения и что она на молитвах по ночам удостоивается особых озарений. Фотий хотя и верил, но желал убедиться точнее и не раз ночью посылал своего молодого келейника за монастырь подсматривать, что делает исцеленная девица. Всякий раз он получал известие, что она молится, что в ее комнате виден какой-то необыкновенный свет, что она в молитве как бы отделяется от земли.

¹ Пыляев М. И. Указ. соч. С. 204.

² История Фотины излагается по: Пыляев М. И. Указ. соч. С. 205—206.

Так получилось, что молодой келейник сошелся с бывшей фигуранткой. С первого появления ее здесь Орлова считала ее обманщицей и не раз предостерегала Фотия от нее, говоря: «Не верь ей, батюшка, она обманывает тебя, ей, верно, хочется денег; отдай ей хоть половину моего состояния; ты себе делаешь бесчестие, держа ее и лаская».

Правда, Фотий ласкал ее как родное дитя, и это возбуждало толки. Фотина убедила Фотия, что для отвращения гнева Божия нужно, чтобы живущие в окрестностях монастыря девицы собирались на вечернее правило в монастырь и, одетые в одинаковую одежду с иноками, совершали молитву.

Говорили, будто Фотина явилась в куполе церкви, одетая в такую одежду, как бы для указания. Фотий, устроив такие хитоны, стал приглашать соседних девушек на молитву и приходящих щедро оделял деньгами.

Охотниц являлось все более и более; из военных поселений стали приходить почти все девицы. Эти сборища не обходились без беспорядков. Молва и говор, полный ропота, несмотря на денежные раздачи, распространились по окрестностям и дошли до губернатора. Он лично хотел удостовериться в справедливости слухов и приехал во время вечернего правила в монастырь.

Но в это время ворота монастыря запирались, и губернатора не пустили. Губернатор сказал архиерею, для которого не могли не отпереть ворот, и последний положил конец этим собраниям. Графиня Орлова уговорила Фотия удалить Фотину, и он отправил ее в Федоровский Переяславский монастырь. Фотина, щедро наделенная деньгами от Фотия, уехала в монастырь.

Травля архимандрита Фотия продолжалась до самой его смерти. Подвижник умер в возрасте 46 лет. Его тело было положено в пещеру-усыпальницу возле церкви Похвалы Богородицы. Погребение Фотия было на девятый день. На похороны собрались тысячи человек. Многие годы к гробнице подвижника шли паломники со всей России. Тем не менее клеветнические слухи о нем продолжали распространяться. Многие из них впоследствии использовались масонами для травли св. Иоанна Кронштадтского и Григория Распутина.

Слово архимандриту Фотию

Записка убогого Фотия с 1817 по 1824 год против тайных обществ

1. В 1817 году убогий Фотий поступил законоучителем и настоятелем во 2-й кадетский корпус и действовал противу масонов, иллюминатов, методистов, противу Лабзина и прочих и разорвал связь духовных лиц и членов Синода с тайными обществами и масонами.

2. В 1818 году убогий Фотий действовал с опасностью для жизни противу «Сионского вестника» Лабзина, лож масонских, ересей и старался ход расколов их остановить.

3. В 1819 году убогий Фотий действовал противу ересей, расколов, масонов, Лабзина, Хвостовой, Татариновой, секты лжепророков и противу всех книг, издаваемых против веры и правительства.

4. В 1820 году убогий Фотий действовал также и за проповедь, говоренную: Бога бойся, царя чтите — 27 апреля; от тайных обществ чрез действие Тургенева неизвестно как, но был удален в самый разоренный монастырь, дабы голодом и скорбию уморить его.

5. В 1821 году убогий Фотий, будучи в Деревяницах в Новгороде, действовал на тайные общества в Санкт-Петербурге и Москве через преданных ему во Христе.

6. В 1822 году убогий Фотий действовал противу Криднер, Татариновой и всех масонов. Был вызван в Санкт-Петербург, познакомился с князем Голицыным и прилагал все средства обратить его на правый путь. Жил около 4 месяцев, уча правоверию, и все ереси, расколы, секты и общества обличал в книгах и в людях и всячески Голицыну внушал на словах и в письмах, дабы он перестал секты поддерживать, но старался бы их уничтожить.

7. В 1823 году монастырь Фотия был сожжен огнем и действие его остановилось; но все ему было доносимо в Новгород.

8. В 1824 году убогий Фотий 1 февраля был вызван в Санкт-Петербург для действия за церковь, веру и спасение царя и отечества. Приехал, начал действовать против еретика и вольнодумца Госнера, его секты, всех ересей, расколов, замыслов, под видом религии распространяемых в книгах, и всячески открывал князю Голицыну, дабы

он донес царю. Тихо действовал Фотий до сего дня по присяге, по любви к царю, верою и правдою служа и Богу угождая. Ему же буди честь и слава вовеки. Аминь. 1824 года июня 17 дня.

Последние беседы архимандрита Фотия с князем Голицыным о революции (1824)

1823 года, апреля 23 дня, в день Св. Великомученика Георгия князь Александр Николаевич Голицын восхотел видеться с архимандритом Фотием и пришел к нему (Фотий жил у графини Орловой-Чесменской, у которой князь часто бывал. — *О. П.*). Вот, между прочим, почти два года Фотий, увещевая его отстать от заблуждений, начал говорить так: «Умоляю тебя, Господи ради, останови ты книги, кои в течение твоего министерства изданы противу церкви, власти царской, противу всякой святыни, в коих явно возвещается революция, или доложи ты помазаннику Божию». Но он, князь Голицын, отвечал: «Что же мне теперь делать? Все университеты и учебные заведения сформированы уже для революции». Я ему сказал: «Ты яко обер-прокурор сперва, а теперь министр духовных дел и просвещения, мог бы уже исправить». И сказал князь Голицын: «Не я, а государь виноват, который, такого же духа будучи, желал». Я же сказал князю Голицыну: «Но я тебя уверяю, что можешь еще остановить». Но князь Голицын сказал: «Поздно уже остановить, все уже в большой силе». Видя ложь и дерзость князя Голицына, я дивился; пожалел о том, что два года напрасно употребил и решился больше не видеться с князем, яко с врагом святой церкви и государства.

25 апреля 1824 года, в час пополудни, возжелал еще видеться с Фотием князь А. Голицын и приходит он к Фотию. Сей стоит у святых икон; горит свеча; святые тайны Христовы предстоят: Библия раскрыта (Иер. 23 гл.) входит князь, и образом яко зверь рысь является (Иер. Гл. 5, ст. 6), протягивает руку для благословения. Но Фотий, не давая благословения, говорит тако: «В книге «Таинство Креста» под твоим надзором напечатано: духовенство есть зверь (т. е. антихристов якобы помощник), а я, Фотий, из числа духовенства есть иерей Божий, то благословить тебя не хочу, да тебе и не нужно оно». Князь Голицын сказал: «неужели за сие одно?» Фотий сказал: «и за покровитель-

ство сект лжепророков, и за участие в возмущении противу церкви с Госнером; и вот на них с тобою слова Иеремии гл. 23: прочти и покайся!» И сказал Голицын: «не хочу читать»; и, с презрением ко святым взглянув, отворотился и сказал: «не хочу твоей правды слышать». Фотий же сказал: «если б ты был премудр по писанию, послушал бы ты обличения и покался бы, но как ты все попираешь и не хочешь покаяться, то поразит вас Господь. И предстану на Страшном суде с тобою пред Господа, и все слова мои будут тебе во обличение и во осуждение. Молю тя, покайся, отрекися от лукавых пророков, подобных Госнеру». С омерзением и злобою отворотился князь, побежал вон без благословения, хлопнув дверьми. Фотий же, отворив двери, вслед воззвал громко: «если ты не покаешься, что зла наделал церкви и государству, тайно и явно, и все сполна не откроешь царю, то не узришь царства небесного и снидеши во ад»¹.

Об иллюминатах (1824)

*План разорения России и способ оный план
вдруг уничтожить тихо и счастливо*

Есть в Европе в немецких землях и в других народах секта иллюминатов — злейший раскол, инде даже под именем истинных христиан называемая, иначе сказать, есть общество антихристово, скопище из всех сект...

Цари всех времен грядущих да увидят, что до сего заблуждения и в сии сети пагубные ввели царя Александра императора, кроткого, мудрого, благонамеренного, любимцы его друзья по двору и особенно князь Голицын, совершеннейший еретик, так сказать, богоотступник... Бывый сперва самый приближенный к сердцу цареву... родом из духовных, Сперанский, государственный человек, также виною нововведенных ученых обществ и книг нечестивых многих.

Остается только ждать 12 годов, то вышеозначенное общество, верующее в Антихриста, общество карбонариев всячески старается к 1836 году сделать приуготовления, якобы к учреждению единого царства Христова.

Ибо в 1836 году замысел есть, что уже все царства,

¹ Русская старина. 1895, декабрь. С. 233—234.

церкви, религии, законы гражданские и всякое устройство должны быть уничтожены и должна якобы начаться какая-то единая в сем мире новая религия — едино стадо, единое царство, и должен быть якобы един какой-то царь, коего столица предназначается в Иерусалиме. По мечтанию общества сказуется, что якобы тот царь будет Христос. Это всегубительный пароль! Но скопище разбойническое под именем истинных христиан, считая прелесть и обман за истину, всеми средствами силится разрушать все религии, расстраивать устройства государств, испровергать власти властями, вооружить христиан друг против друга, вводить всякие новости, учреждать конструкции и через все то разливать всюду дух революционный для того, чтобы все христианское и государственное омерзить и через то заставить всех принять единое царство, единого какого-то царя-самозванца. Для сего все к тому направляется под видом добра и религии во всех царствах. Так-то сатана и диавол многих воодушевил и прельстил на зло.

Имущие разум Божий ясно все то зрят и неутешно рыдают.

Се, горе великое грядет!

Блажен, кто возьмет меры предосторожности! Время еще не ушло. <...>

По влиянию сего общества, особенно слывущего под именем иллюминатов, на весь мир, из числа комиссионеров, от сего общества посланных для замыслов всюду и в России, есть особенно еще в живых Родион Кошелев.

Он в России есть глава под видом набожности злых направлений в религии и государстве, яко иллюминат и клятвенный враг престола и алтаря.

Он поймал в руки кн. Голицына, прельстил его под видом набожности все делать для предустановленной цели; а дабы, совокупно действуя, родить реформу, конституцию и, так сказать, раскопать основы церкви, подрывать тайно и неприметно престол самодержавия и довести до того Россию, дабы она не только не могла, расстроясь, противиться учреждению всемирного какого-то царства, но дабы завлечь ее даже и в пособие к тому паролями разными...¹

¹ Русская старина. 1895. Август. Т. 84. С. 184, 197, 198.

Поношение св. Иоанна Кронштадтского. — Преследование старца Варсонофия. — Поругание святынь

В конце XIX — начале XX веков масонские ложи ведут организованную травлю великого русского святого Иоанна Кронштадтского. Всенародно почитаемому старцу масонские клеветники в таком же масштабе, как впоследствии Г. Е. Распутину, приписывают все возможные грехи и проступки — аморальный образ жизни, беспорядочные связи с женщинами, любовь к роскоши и сребролюбие и, наконец, даже создание особой еретической секты иоанниток.

Генератором клеветы на святого стала либерально-масонская печать, и прежде всего возглавляемый масонами журнал «Вестник Европы»¹. В 11—12-м номерах этого журнала за 1891 год был опубликован пасквиль писателя Н. С. Лескова «Полунощники», в котором он пытался очернить старца, выполняя заказ масонов «низвести с пьедестала народности «народного святого»». Почему Лесков взялся за этот пасквиль, сейчас понять трудно. Возможно, сказалась обида за то, что Иоанн Кронштадтский справедливо критиковал другое пасквильное произведение Лескова «Мелочи архиерейской жизни», вышедшее в масонской газете «Новости» (1878). В «Полунощниках» святой представлялся в виде аморального сектанта, имеющего двусмысленные отношения со своими почитательницами.

Клеветнические утверждения и намеки Лескова принимались на веру и распространялись среди либерально-масонской и левой интеллигенции. Левые историки из этой клеветы делали «научные» выводы. «На легковерии темной мещанской и крестьянской массы, — писал большевистский историк Н. Никольский, — организаторы секты (иоанниток. — О. П.) и сам Иоанн Кронштадтский грели руки и имели весьма приличные доходы»².

На самом деле св. Иоанн Кронштадтский не только не поддерживал некоторых экзальтированных своих почита-

¹ Руководители его в разные годы — М. М. Стасюлевич, М. М. Ковалевский, К. К. Арсеньев, Д. Д. Grimm — были членами ордена «Великий Восток» Франции.

² Никольский Н. История русской церкви. М., 1983.

тельниц, но решительно порицал их. Как свидетельствует писатель Б. К. Зайцев: «В просвещенном обществе (довольном) к о. Иоанну было неважное отношение. Общество это далеко стояло от религии и духовной жизни. Оценить редкостное и поразительное в о. Иоанне оно не могло. Предубеждение говорило, что ничего такого вообще быть не может, все это лишь для невежд. И не без высокомерия указывалось, что вокруг него всегда какие-то кликуши — о. Иоанн не весьма благополучен, от него отзывают изуверами и изуверками».

«Иоаннитки — это последовательницы секты, считавшей его за Спасителя, вторично сошедшего на землю. О. Иоанн не давал им причастия. «Проходи, проходи, — говорил он, — ты обуяна безумием, я предал вас анафеме за богохульство». Но отделаться от них не так-то было легко. Они, как безумные, лезли к чаше, так что городовым приходилось их оттаскивать. Мало того, при каждом удобном случае они кусали его, стараясь причаститься каплей его крови!

Он обличал их публично в соборе и предавал отлучению — ничто не помогало. Они доставляли ему много горя и неприятностей и давали повод к несправедливому осуждению его самого. Неодобрявшие его не видели или не понимали того огромного, что он делал, а крайности психопаток подхватывали, раздували. Но его глубоко любили и почитали самые здоровые, обычные люди (иоаннитки были, конечно, исключением). В общем, он был народный герой, «свой», «наш», хотя и ходил в шелковой рясе, и носил ордена, и нередко разъезжал в карете (разумеется, в «доброхотной»).

Русская природа очень сильно была в нем выражена, эти голубые глаза действовали неотразимо, — горели любовью и молитвой. О. Иоанн являлся своего рода «Николой Угодником», ходатаем и заступником, к нему можно обратиться в горе, беде, в болезни — он поможет. Недаром всюду, где он появлялся, собиралась толпа»¹.

Масоны не могли простить святому его широкой популярности и авторитета в народе. Его бескомпромиссные обличения иудейских сектантов, масонов и революционеров каждый раз вызывали с их стороны новую кампанию

¹ Сурский И. К. Отец Иоанн Кронштадтский. М., 1994. С. 101—102.

лжи и клеветы, в которой принимала участие вся либерально-масонская и левая печать. Как подвижник Иоанн Кронштадтский был глубоко почитаем царской семьей, неоднократно встречался с государем. Есть все основания полагать, что если бы св. Иоанн Кронштадтский прожил дольше (он умер в декабре 1908-го), то не Григорий Распутин, а он стал бы главным объектом нападок антирусских сил в предреволюционный период.

Невозможно перечислить все случаи клеветы и поношений, которым подвергались подвижники православия в конце XIX — начале XX века. За поддержку опубликования Сионских протоколов была развернута клеветническая кампания против священикомученика Владимира, митрополита Московского и архиепископа Никона Рождественского.

За благословение духовных трудов С. А. Нилуса клевете, поношениям и гонениям подвергся святой оптинский старец Варсонофий. Его вынудили покинуть Оптину пустынь. Незадолго до смерти св. Варсонофий «передал земной поклон Нилусам, говоря, что они вместе с ним пострадали за одно и то же»¹.

Поругание христианских святых и подвижников сторонниками иудейских сект и масонами не прекращалось. Причем это делалось в условиях, когда за такой поступок полагалось серьезное уголовное наказание.

В законе Российской империи о преступлениях против веры глава первая «О богохулении и порицании веры» гласила: «Кто дерзнет публично в церкви с умыслом возложить хулу на славимого в Единосущной Троице Бога или на Пречистую Владычицу нашу Богородицу и присно-Деву Марию, или на честный Крест Господа Бога и Спаса нашего Иисуса Христа, или на бесплотные Силы Небесные, или на Святых Угодников Божиих и их изображения, тот подвергается: лишению всех прав состояния и ссылке в каторжную работу на время от двенадцати до пятнадцати лет.

Когда сие преступление учинено не в церкви, но в публичном месте или при собрании более или менее многочисленном, то виновный приговаривается к лишению всех

¹ Нилус Сергей Александрович. Жизнеописание. М., 1995. С. 176.

прав состояния и к ссылке на каторжную работу на время от шести до восьми лет»¹.

Тем не менее известны возмутительные случаи богохульства иудеев в публичных местах. Исследователь иудаизма И. Лютостанский, в частности, рассказывает о событии, происшедшем в больнице г. Сувалок в октябре 1913 года. В этот день здесь были назначены три операции под хлороформом. В операционной собрались почти все врачи больницы. Во время операции, которую делал врач-христианин, стоявший рядом с ним врач-иудей Райгородский завел диспут о христианской религии и начал разговор об Иисусе Христе, святых угодниках и Николае Чудотворце. При этом он допустил крайне оскорбительное ироничное богохульство против Божественности Иисуса Христа и святых угодников в таких выражениях, какие христианину отвратительно и прискорбно было бы повторить изустно, а тем более выразить это на бумаге. Врач Райгородский богохульствовал при поддержке двух своих коллег, врачей-евреев, Шеймана и Натансона, которые поддерживали Райгородского громким хохотом и подмигиванием. Оппонентом против богохульства был христианин врач Бакиновский; как верующий человек он протестовал, поднимая сжатые кулаки. Поддерживали протест против Райгородского христианин врач Нецунский и врач Шукевич. Молчаливыми слушателями были: старший врач Ноневич, Сакель и смотритель больницы Мельников; фельдшер Тиленда, помощник его Рейхард; служители Юзеф, Лис, Казимир Якубовский и две женщины-служанки.

Начатый иудеями диспут в операционной чуть не закончился рукопашной. Затеяв богохуление во время операции, иудеи подвергли серьезной опасности жизнь оперируемого человека, который только чудом остался жив. История эта имела широкий резонанс по всей России, вызвав волну протестов со стороны христиан.

¹ Лютостанский И. Указ. соч. Т. 1. С. 264—265.

Часть II

ДОРОГИ СВЯТОЙ РУСИ

ГЛАВА 7

Начало пути. — Загадка рождения. — Слабое здоровье. — Крестьянская жизнь. — Духовное пробуждение

Григорий Ефимович Распутин родился в селе Покровском Тюменского уезда Тобольской губернии 10 января (ст. ст.) 1869 года.

Загадки жизни Григория Распутина начинаются с года его рождения. В Советской исторической энциклопедии и в большинстве других советских изданий годом рождения Распутина считается 1864-й или 1865-й. Ни один советский историк не удосужился заглянуть в метрические книги церкви села Покровского, где родился и провел большую часть своей жизни этот человек. Правда, книги эти сохранились не все, но есть полная подборка сведений о родившихся, умерших и вступивших в брак с 1862 по 1868 год¹. Листая эти ветхие, подпорченные жучком и влагой книги, прежде всего сталкиваемся с записью от 21 января 1862 года о бракосочетании «Покровской слободы крестьянина Якова Васильева Распутина, сына Ефима Яковлева, 20 лет, с девицей Анной Васильевой, дочерью деревни Усалки крестьянина Василия Паршукова, 22 лет». Это родители Григория Ефимовича Распутина. Фамилия Распутиных встречается в книге многократно. Всего в селе Покровском живет 7 семей, носящих фамилию Распутиных. Кстати говоря, фамилия эта встречается в Сибири довольно часто и происходит от слова «распутье», что, по словарию Даля: «разъездная дорога, развилина, развилы пути, место, где сходятся или расходятся дороги, перекресток». Люди, жившие в подобных местах, нередко получали про-

¹ Тобольский филиал Государственного архива Тюменской области (далее — ТФГАТО). Метрические книги Слободопокровской церкви Яркового района.

звище Распутины, впоследствии превратившееся в фамилию Распутины.

По церковным книгам 11 февраля 1863 года у Ефима Яковлевича и Анны Васильевны рождается дочь Евдокия, которая через несколько месяцев умирает. 2 августа 1864 года у них рождается еще дочь, которую они, как и умершую, называют Евдокией, но и она прожила недолго. Следующее рождение в семье Ефима Яковлевича Распутина занесено в книгу 8 мая 1866 года — родилась дочь Гликерия, тоже умершая через 4 месяца «от поноса». И, наконец, 17 августа 1867 года у Распутиных родился сын Андрей, которому тоже не было суждено жить. В 1868 году в церковной книге нет записей о родившихся в семье Е. Я. Распутина. Таким образом, согласно церковным книгам Григорий Распутин не мог родиться в период с 1863 по 1868 год. Более поздние метрические книги в Покровской церкви не сохранились, но зато остались заполненные бланки Всероссийской переписи населения за 1897 год¹, согласно которым Григорию Ефимовичу Распутину в этом году 28 лет. Перепись велась очень тщательно, и поэтому можно считать установленным год рождения Распутина — 1869-й.

Эти сведения подтверждаются и сохранившимся в архивах «Посемейным списком старожилов с. Покровского Тобольской губернии». Кстати, в нем же указана и точная дата рождения Григория Ефимовича — 10 января.

Село Покровское, располагающееся на берегу Туры, в котором появился на свет Григорий Распутин, возникло в самом начале освоения этих мест русскими людьми, на путях, отвоеванных для России Ермаком Тимофеевичем. Через него пролегал старинный сибирский тракт, связывающий центр России с самыми отдаленными городами Сибири. В этой местности между Тобольском и Тюменью шла напряженная культурная и экономическая жизнь, проходили крупнейшие торговые пути. Источники рассказывают о развитии здесь кожевенных, кузнечных, обувных, мыловаренных и котельных промыслов. В самом селе Покровском еще в XVIII веке существовало несколько мыловаренных производств.

¹ ТФГАТО, ф. 417, оп. 2, д. 1951, л. 171.

Развивалась здесь и своя школа иконописи. В XVII веке в Тюмень переселился замечательный русский иконописец Спиридон, ставший родоначальником местного купеческого рода Иконниковых. Рядом, в Тобольске, в 1701 году возникла первая в Сибири и одна из первых в России общеобразовательная школа. Тобольский митрополит Филофей организует целый ряд школ по всей Тобольской губернии, сделав их не только центрами образования, но и искусств, ибо в них ученики нередко устраивали театральные представления, показывая комедии, трагедии и драмы. В первой четверти XVIII века только митрополитом Филофеем было построено около трехсот церквей и при некоторых из них были созданы славяно-русские духовные школы.

Жители сел Тобольской губернии, особенно тех, что стояли вдоль Сибирского тракта, жили зажиточно. Дома рубили крепкие, основательные, многие — в два этажа. Источники дохода были достаточные: и хлебопашество (земли было много), и охота (рядом лес), и рыболовство (река Тура кишела рыбой). Кроме того, важным источником заработка был извоз — перевозки людей и грузов по Сибирскому тракту, — которым многие покровские крестьяне занимались сызмальства.

В общем, в этих местах сформировался тип людей очень энергичных и активных, к которым применима характеристика, данная в краеведческом описании середины XIX века жителям города Тюмени, что они «красивейшее племя в целой Сибири... крепкого сложения, белы, с выразительными черными глазами, стройным станом и ярким румянцем, характера живого, щеголеваты, трудолюбивы, смышлены и расторопны»¹.

Гриша Распутин рос единственным ребенком в семье, к тому же слабого здоровья. Можно предположить, что в этих условиях, после смерти первых четырех детей, родители Гриши уделяли ему больше внимания, чем это возможно в обыкновенной крестьянской семье, где много детей, и, наверное, даже баловали. В детстве Григорий испытал сильное потрясение — смерть старшего (на два года)

¹ *Заварихин С. П.* Ворота в Сибирь. М., 1981. С. 134.

двоюродного брата Дмитрия. Мальчики играли на крутом берегу Туры. Дмитрий оступися и упал с обрыва в реку. Григорий бросился его спасать. Но обоих понесло течение, и не миновать им обоим гибели, если бы не проходивший мимо односельчанин. Он вытащил обоих из воды. Однако Дмитрий от переохлаждения заболел воспалением легких и умер. Как единственный помощник отца Григорий рано стал работать, сначала помогал пасти скот, ходил с отцом в извоз, затем участвовал в земледельческих работах, помогал убирать урожай и, конечно, ловил рыбу в Туре и окрестных озерах. В Покровском школы не было, и Гриша вплоть до начала своего странничества, как и его родители, был неграмотен. В общем, он ничем не выделялся среди других крестьян, разве только своей болезненностью, которая в крестьянских семьях понималась как ущербность и давала повод к насмешкам.

Впрочем, уже в детском возрасте у Распутина проявляется дар прозорливости. Дочь старца М. Распутина приводит такой рассказ отца:

«Я и играл с детьми села Покровское, и ссорился с ними, но я никогда не осмеливался украсть и малейшую вещь. Я был уверен, что все сразу увидят, что я украл что-то, т. к. я сам сразу видел, если кто-то из моих товарищей что-то украл. Даже если он украл где-то далеко и спрятал эту вещь. Я всегда видел ее позади него...»¹

Мария Распутина также рассказывает о случае прозорливости своего отца в двенадцатилетнем возрасте. Лежа в постели в лихорадке, Григорий случайно услышал разговор своего отца и нескольких соседей о недавней краже лошади. Виновный не был найден. Во время этого разговора мужчин мальчик вскочил, указывая на одного из них, и обвинил его в краже лошади. Ефим приписал поведение своего сына жару. Тем не менее, когда гости ушли, некоторые из мужчин проследили за указанным Григорием односельчанином и обнаружили в его хозяйстве украденную лошадь².

¹ *Rasputina M.* My Father. London, 1934. P. 30.

² Там же; *Бэтмс Р.* Пшеница и плевелы. Беспристрастно о Г. Е. Распутине. М., 1997. С. 10.

Почти тридцать лет Распутин прожил как обыкновенный человек, мало задумывался о духовном, о Боге, но постепенно все больше и больше чувствовал неудовлетворенность такой жизнью.

«Когда я жил сперва, — рассказывает он сам, — как говорится, в мире, до 28 лет, то был с миром, то есть любил мир и то, что в мире, и был справедлив и искал утешения с мирской точки зрения. Много в обозах ходил, много ямщичил и рыбу ловил, и пашню пахал. Действительно, это все хорошо для крестьянина!

Много скорбей было мне: где бы какая сделалась ошибка, будто как я, а я вовсе ни при чем. В артелях переносил разные насмешки. Пахал усердно и мало спал, а все-таки в сердце помышлял, как бы чего найти, как люди спасаются»¹.

Приблизительно в 1892 году в душе его начинает происходить перелом, но не сразу, а постепенно. Сначала Григорий посещает сравнительно недалеко расположенные монастыри: Абалакский, Тюменский, тобольские; перестает есть мясо (его он не употреблял вплоть до своей гибели), а через пять лет бросает «курить табак и пить вино». Начинается период далеких странствий по монастырям и святым местам России.

Что побудило его на этот шаг?

Позднее недобросовестные журналисты будут писать, что к этому его подтолкнул случай, когда якобы он был схвачен с поличным то ли на воровстве лошадей, то ли чего-то другого. Внимательное изучение архивных документов свидетельствует, что этот случай полностью выдуман. Я просмотрел все показания о нем, которые давались во время расследования в Тобольской консистории. Ни один, даже самый враждебно настроенный к Распутину свидетель (а их было немало) не обвинил его в воровстве или конокрадстве². Не подтверждает этого «случая» и проведенный в июне 1991 года опрос около 40 самых пожилых людей села Покровского (о нем позднее поговорим под-

¹ Здесь и далее, без указания источника, приводятся выдержки из книги Г. Е. Распутина «Житие опытного странника». СПб., 1907.

² ТФГАТО, ф. 156, оп. 28, д. 1962, II.

робнее). Никто из них не мог вспомнить, чтобы когда-то родители им рассказывали о воровстве Распутина.

Тогда что же все-таки побудило Григория начать новую жизнь? Ответ на вопрос — в его записках.

«Вся жизнь моя, — пишет он, — была болезни. Всякую весну я по сорок ночей не спал. Сон будто как забытье, так и проводил все время с 15 лет до 38 лет. Вот что тем более толкнуло меня на **новую жизнь** (выделено мною. — *О. П.*). Медицина мне не помогала, со мною ночами бывало как с маленьким, мочился в постели. Киевские сродники исцелили, и Симеон Праведный Верхотурский дал силы познать путь истины и уврачевал болезнь бессонницы. Очень трудно это было все перенести, а делать нужно было, но все-таки Господь помогал работать, и никого не нанимал, трудился сам, ночи с пашней мало спал».

Кстати, внешний вид Григория Распутина не соответствовал тому образу, который создавался его врагами. Он был не только слабого здоровья, но и невысокого роста, физически не очень силен. Жители села Покровского, когда в 1980-е годы показывали фильм о Распутине «Агония», вначале «бежали» на него, чтобы посмотреть на своего земляка, но старики, помнившие Григория Ефимовича, как один сказали: «Совсем не похож». «В фильме, — говорили старики, — огромный, высокий и страшный, а мы его помним совсем другим, ну, может быть, чуть-чуть выше среднего роста, даже тщедушный. И все манеры, и поведение другие были. Лицо бледное, глаза впалые, вид, как правило, измученный. Ходил с посохом».

В полицейских бумагах сохранилось множество описаний Распутина. «Телосложения — обыкновенного; цвет волос — светлый шатен; лицо продолговатое; нос — умеренный; борода — кружком, темно-русая; тип — русский»¹.

По переписи 1897 года Григорий Ефимович Распутин еще числился в составе семьи своего отца, а не считался самостоятельным хозяином.

Скупые строки бланка переписи, увенчанного двуглавым орлом, включали всех тогдашних членов распутинского семейства: хозяина — Ефима Яковлевича, 55 лет;

¹ ГАРФ, ф. 111, оп. 1, д. 2973.

жену хозяина — Анну Васильевну, 57 лет; сына хозяина — Григория Ефимовича, 28 лет; жену сына хозяина — Прасковью Федоровну, 30 лет; внука хозяина — Дмитрия Григорьевича, 1 год (сына Григория Ефимовича).

Все члены семьи числились земледельцами из государственных крестьян, все были неграмотными.

Со своей будущей женой Прасковьей Федоровной Дубровиной Григорий познакомился в 19 лет, когда они оба вместе с другими крестьянами совершали паломничество в Абалакский монастырь. Полгода спустя они обвенчались. От этого брака у Григория Ефимовича родились сын Дмитрий и дочери Матрена и Варвара.

ГЛАВА 8

Годы странствий. — Абалакский монастырь. — Верхотурье. — От Тюмени до Киева пешком. — Испытания. — Опытный странник

Сегодня многим из нас трудно понять, что вкладывалось в слова «странник», «странничество» русским человеком еще в XIX веке. А это были понятия, с которыми жила Святая Русь, и обычай странничества носил народный характер. Большая часть русских людей считала своим долгом пешком, с котомкой за плечами, идти на поклонение в святые места России, которыми были, как правило, чтимые монастыри. Странничали богатые и бедные, князья и крестьяне, воины и цари. Правда, те, которые принадлежали к правящему классу, попадали в монастыри не пешком. Однако крестьянами даже в XIX веке странничество осуществлялось традиционным способом — с котомкой за плечами. 100 лет назад практически каждый православный русский крестьянин считал своею святою обязанностью совершить богомолье, паломничество к местным либо общероссийским святым или на поклон к святыням. Люди шли от деревни к деревне, стучались в окошко, просили ночлега, и им давали приют, кормили, поили, и всегда бесплатно, ибо считалось, что странник — божий человек и, помогая ему, ты участвуешь в божьем деле сам.

Были в крестьянской среде люди, которые совершали странничество не раз и не два в жизни, а регулярно, почти

каждый год. У них имелись свои хозяйства, и, возвращаясь домой, они продолжали крестьянствовать. Таким регулярным, опытным, по его собственным словам, странником и был Григорий Распутин. Он не бросал своего крестьянского хозяйства вплоть до смерти и, где бы ни был, как правило, на весенние работы и уборку урожая приезжал в Покровское.

Настоящих странников можно было узнать по внешнему виду — строгий, серьезный, пронизывающий взгляд, одежда из грубого крестьянского сукна, перепоясанная ремнем или просто веревкой. Из-под одежды иногда выглядывала власяница или даже вериги. В руках посох, ноги босы. Примерно так выглядел во времена своих странствий и Григорий Распутин, три года он носил вериги.

В день странники проделывали десятки верст, несмотря на непогоду. Ходок Распутин был хорошим, неустанным. Как сам он рассказывает:

«Я шел по 40—50 верст в день и не спрашивал ни бури, ни ветра, ни дождя. Мне редко приходилось кушать, по Тамбовской губернии — на одних картошках; не имея с собой капитала и не собирав вовек, придется — Бог пошлет, с ночлегом пустят — тут и покушаю.

Так не один раз приходил в Киев из Тобольска, не переменил белья по полугоду и не налагал руки до тела — это вериги тайные, то есть это делал для опыта и испытания, нередко шел по три дня, вкушал только самую малость. В жаркие дни налагал на себя пост: не пил квасу, а работал с поденщиками, как они, работал и убегал в кусты молиться. Не один раз пахал пашню и убегал на отдохновение на молитву».

По-видимому, первым монастырем, где совершил свое богомолье Григорий Распутин, был Абалакский мужской монастырь, находившийся в красивейшем месте на берегу Иртыша. В древности здесь стояла крепость татарского Кучума. Монастырь располагался в 25 верстах от Тобольска. Историю этого монастыря Распутин часто рассказывал и в Петербурге, и в Москве. В селении Абалак жила благочестивая старица Мария, которой явилась в видении Богоматерь. По этому случаю в 1637 году протоиерей тобольского Софийского собора написал икону, при-

знанную чудотворной и чтимую окрестными жителями. К этой иконе совершались массовые паломничества, для богомольцев была устроена бесплатная гостиница.

Окружающая монастырь природа вызывает чувство восторга и восхищения. Когда стоишь возле высоких каменных стен монастыря и смотришь в сторону Иртыша, видишь неоглядные просторы, бесконечную гладь реки, заливные луга и далекие леса с церковью на горизонте. Наверное, такое же чувство испытывал Григорий Распутин, когда бывал здесь. В 1918 году в этом монастыре побывала на последнем своем богомолье царская семья. Когда их привезли на пароходе в Тобольск, то оказалось, что помещение для их заточения еще не готово. Тогда местные власти разрешили им совершить паломничество в Абалак. Для царской семьи это было настоящим счастьем, ибо они знали о нем по рассказам Григория, который здесь за свою жизнь побывал много раз. Сегодня в монастыре царит мерзость запустения, все три церкви и другие постройки в аварийном состоянии. Но возрождение началось, идут реставрационные работы. Появились первые помощники-богомольцы, женщины из разных мест Сибири. Возродилась женская обитель.

«В паломничестве, — потом будет рассказывать Григорий Распутин, — мне приходилось переносить нередко всякие беды и напасти; так приходилось, что убийцы предпринимали против меня, что разные были погони, но на все милость Божья! То, скажут, одежда не ладная, то в чем-нибудь да забудутся клеветники неправды. С ночлега уходил с полночи, а враг завистлив всяким добрым делам, пошлет какого-нибудь смутителя, он познакомится, чего-нибудь у хозяина возьмет, а за мной погоня, и все это пережито мною! А виновник тотчас же находится. Не один раз нападали волки, но они разбегались. Не один раз нападали хищники, хотели обобрать, я им сказывал: «Это не мое, а все Божье, вы возьмите у меня, я вам помощник, с радостью отдаю». Им что-то особенно скажет в сердцах их, они подумают и скажут: «Откуда ты и что такое с тобой?» — «Я человек — посланный брат вам и преданный Богу».

Верхотурский Николаевский монастырь, располагавшийся в Пермской губернии, Григорий Распутин обычно

посещал не один, а собирал на паломничество крестьян из окрестных сел. Шли пешком сотни верст старым сибирским трактом от Тюмени на Туринск, а потом на город Верхотурье. Здесь, в живописном возвышенном месте в устье двух речек, стоял основанный еще в конце XVI века монастырь, где хранились мощи святого Симеона Верхотурского, поклониться которым приезжали богомольцы со всей России. В 1913 году в монастыре воздвигли огромный храм в русско-византийском стиле, вмещавший в себя до 14 тысяч молящихся.

В 1914 году ожидался приезд сюда царской семьи, причем наследник должен был остаться здесь на некоторое время на лечение. Для этого Распутин на свои средства (точнее, средства, пожертвованные ему на эти цели) возводит красивый дом, напоминающий древнерусские терема (в нем сейчас краеведческий музей). Но началась война, все дела были отложены на неопределенный срок, а затем пришла революция. В самом начале ее большевики надругались над мощами св. Симеона Верхотурского. Настоятель монастыря Ксенофонт и братия стали обличать святотатцев и за это были умучены до смерти. В 20-е годы здесь была устроена тюрьма для несовершеннолетних. Когда я приезжал сюда в июле 1991 года, на стенах еще была натянута колючая проволока и стояли сторожевые вышки. Но совсем недавно сюда пришли монахи. Молодой игумен Тихон с братией, пока немногочисленной, своими руками восстановили одну небольшую церковь и начали службу. В скором времени будет возрожден еще один храм. Монахи — труженики и подвижники — мечтают восстановить монастырь в полной славе, как в начале века, когда на поклонение святым мощам Симеона Верхотурского съезжалось сюда со всей России около 50 тысяч человек, среди которых шел и не известный тогда никому Григорий Распутин.

Странничество для Распутина — не самоцель и тем более не средство ухода от жизни, а внесение в нее духовного начала, придание ей высшего смысла через подвижническое служение. Григорий осуждает странников, для которых богомолье стало своего рода профессией, которые избегают труда. Он этого не принимает.

«Странничество, — пишет он, — нужно только по времени — месяцами, а года, чтобы ими многие годы, то я много обошел странноприимен — тут я нашел странников, которые не только годы, а целые века все ходят, ходят, и до того они, бедняжки, доходили, что враг в них посеял ересь — самое главное — осуждение, и такие стали ленивые, нерадивые, из них мало я находил, только из сотни одного, но по стопам Самого Христа. Мы — странники, все плохо можем бороться с врагом. От усталости является зло. Вот по этому поводу и не нужно странничать годами, а если странничать, то нужно иметь крепость и силу на волю и быть глухим, а иногда и немым, то есть смиренным, наипаче простячком. Если это все сохранить, то неисчерпаемый тебе колодезь — источник живой воды. А в настоящее время сохранить этот источник трудненько. Нужда все-таки. Бог не старше и не моложе, только время другое. Страннику нужно причащаться тем более во всяком монастыре, потому что у него большие скорби, всякие нужды. Святые Тайны обрадуют странника, как май месяц свою землю».

Усталый и больной, Григорий доводит себя до такого состояния, что ему в пути начинают являться видения: «Злодей-враг завидовал всему моему доброму делу, то он являлся в виде нищего, а все-таки знатно, что не нищий, а враг в тумане. Я успевал в то время крестным знаменем себя осенять, и вдруг исчезал как прах. То мне казал, что деревня еще более как 30 верст, смотришь, из-за леску и вышел на долинку — тут и село. Экой сатана!»

Григорий не лукавит, не обманывает, не стесняется признаваться в своих человеческих слабостях. Порой его охватывают «помыслы нечестивые, усталость неописанная, голод невыказанный, жажда питья неопределенная». Но Григорий понимает, что это искушение. Старается с ним бороться, хотя это дается нелегко. Когда после дальней дороги приходит в село, возникает страстное желание попить и поесть. Но это искушение, и его надо пересилить, пойти в церковь, отстоять службу, а потом уже думать о еде и питье. «Приблизись к селу, звон раздастся, своими прыткими ногами и частой походкой — уже в храм. Вот мне первую мысль враг задает: то стань на паперти, соби-

рай жертвы — дорога далекая, денег много надо, где возьмешь, то помолись, чтобы тебя взяли обедать и накормили послаще. Хвать безумной головой, уже херувимский стих поют, а я еще не был, не предстоял, не соединился с Господом! Да я не буду больше! Так мне пришлось с этими помыслами бороться целые года».

Самой далекой дорогой Григория в этот период стало паломничество в киевские монастыри. От Покровского до Киева свыше 3000 верст. Какую-то часть этого расстояния он преодолевал на парохе, иногда подвозили крестьяне на своих телегах, однако основной путь Григорий шел пешком. Вставая рано на рассвете, выходил натошак. Шел от села к селу, от деревни к деревне, от монастыря к монастырю, питался тем, что подавали крестьяне или что в пути зарабатывал поденной работой. Ночевал где придется, куда положат: и в избе, и в сарае, и на сеновале, а бывало, и в чистом поле на кочке: «березонька под боком и зорьку не проспий».

Восхищение Киевом, и прежде всего Киево-Печерской лаврой, Григорий сохранил на всю жизнь. Когда после многих недель пути открылись перед ним купола киевских святынь, Григорий встал на колени и заплакал.

Вернувшись из странствий, Григорий продолжает заниматься крестьянским трудом, но никогда не забывает о молитве. В конюшне он выкопал себе небольшую пещеру и в течение восьми лет уходил туда между обеднями и заутренями молиться. «Я удалялся туда, и там мне было вкусно, то есть приятно, что в тесном месте не разбегается мысль, нередко и ночи все там проводил».

В начале 1900-х годов Григорий Распутин — совершенно очевидно — духовно зрелый человек, опытный странник, как он сам себя называет.

Полтора десятка лет странствий и духовных поисков превратили его в человека, умудренного опытом, ориентирующегося в человеческой душе, способного дать полезный совет. И это притягивало к нему людей. Сначала небольшое число крестьян из окрестных деревень приходило к нему, позднее слава об опытном страннике расходится и шире. К нему приезжают люди издалека, он всех

принимает, устраивает на ночлег, выслушивает и дает советы.

Неграмотный еще в 1897 году крестьянин, Григорий Распутин начинает читать и писать, осваивает Священное Писание так, что знает его почти наизусть, толкует его для всех желающих.

Надо заметить, что в этом общественном положении Григория Распутина пока нет еще ничего необыкновенного. В те годы во многих местах России живут люди, подобные Григорию, умудренные опытом странников и богомольцев, готовые дать духовный совет. Григорий еще не знаком ни с кем из «сильных мира сего», и те, кому он помогает духовным советом, — свои братья-крестьяне или люди из городских низов. Позднее, когда его многочисленные недоброжелатели стали искать в этом периоде жизни Распутина темные пятна, им не удалось их найти и пришлось придумывать заведомую ложь (но об этом в своем месте). Нет ни одного убедительного свидетельства, чтобы в этот отрезок жизни Григорий совершил какой-либо недостойный поступок. Напротив, именно в это время формируется привлекательный образ мудрого крестьянина, духовного учителя, человека, слава о котором достигнет столицы.

ГЛАВА 9

Традиции Святой Руси. — Душа — всему мера. — Родина. — Государство. — Царь

Образ жизни и взгляды Григория Распутина не представляли собой ничего необычного. Напротив, они полностью укладывались в традиционное мировоззрение русского народа, воплощенное в понятие «Святая Русь», высокие духовно-нравственные ценности которой открываются для нас сегодня в православной этике добра, любви, нестяжательства, русской иконе и храмовом зодчестве, трудолюбии как добродетели, взаимопомощи и самоуправлении русской общины и артели — в общем, в той структуре бытия, где духовно-нравственные ценности жизни преобладали над материальными, где целью жизни была не вещь, не потребление, а преображение души. Для русского чело-

века, жившего этим мировоззрением, земная жизнь — дорога к Богу и царствию Небесному, в движении к Богу — смысл земного существования. Отсюда и большое значение странничества как движения по этому пути, поиски истины в суете бытия.

Самое большое место в народном сознании занимали представления о душе, стыде, грехе, совести, любви, доброте, справедливости, правде. «Душа — всему мера», — говорили наши предки. «Душа всего дороже». Жить по душе — это значит быть добрым и любить ближнего своего. «Никогда не бойся делать добро и за добро всегда попадешь в честь», — часто говорил Распутин.

«Душа душу знает», «душа с душой беседует, а сердце сердцу весть подает», «мы с ним живем душа в душу», — часто говаривали русские люди.

За добро, за любовь нужно стоять горой, чтобы прожить жизнь по-доброму, по правде, достойно. «Не в силе Бог, а в правде» — эта мысль проходит красной нитью через народное сознание. «Правды не переспоришь». «Правда есть, так правда и будет». «Все минется, одна правда останется» (эту последнюю пословицу Григорий любил повторять).

Но самое главное в духовных представлениях Святой Руси — понимание любви как ядра мироздания, как выражения Самого Бога.

«Где любовь, тут и Бог. Бог — Любовь» — одна из самых распространенных духовных народных пословиц XIX века. «Нет ценности супротив любви, — утверждали наши предки. — Ум истинною просветляется, сердце любовью согревается», «совет и любовь — на том свет стоит», «где любовь, там и совет», «где совестно, там и любовно», «где любовь, там и свет».

И в этом отношении взгляды Григория Распутина идут глубоко в русле народной православной традиции. «Любовь — это такая златница, — пишет Григорий, — что ей никто не может цены описать. Она дороже всего, созданного Самим Господом, чего бы ни было на свете, но только мало ее понимают. Хотя и понимают любовь, но не как златницу чистую. Кто понимает сию златницу любви, то это человек такой премудрый, что самого Соломона нау-

чит. Многие — все мы беседуем о любви, но только слышали о ней, сами же далеко отстоим от любви». «Если любишь, то никого не убьешь — все заповеди покорны любви, в ней великая премудрость, больше, чем в Соломоне».

Любовь — величайшая ценность, но дается она только опытным людям через страдания и испытания. Любовь «пребывает наипаче у опытных людей, а сама по себе она не придет к тому человеку, который человек в покое и живет ему хорошо... У избранных Божиих есть совершенная любовь, можно сходить послушать, будут сказывать не из книги, а из опыта, поэтому любовь не даром достают. Тут-то и мешает враг, всячески старается, как бы человек не захватил любовь, а это ему, врагу, самая есть загвоздка. Ведь любовь — это своего рода миллионщик духовной жизни — даже сметы нет. Вообще любовь живет в изгнанниках, которые пережили все, всяческое, а жалость у всех есть.

О любви даже трудно беседовать, нужно с опытным, а кто на опыте не бывал, тот перевернет ее всячески. Вообще, где есть избранные в духовных беседах, те более понимают любовь и беседуют по Новому Завету и живут единогласно, единым духом. Вот в них есть искренняя любовь, и они молятся день и ночь вместе друг за друга. Вот у них-то и пребывает несметная златница любви. Вот, братья, поберегитесь врагов, и сестры, подумайте о любви златницы чистой».

Любовь, в представлении Григория, должна быть активной и конкретной, любить надо не вообще, а конкретного человека, который находится рядом с тобой, и вообще каждого человека, с которым ты встречаешься. Когда Распутин прекратил носить на теле настоящие вериги, он, по его выражению, — «нашел вериги любви». «Любил без разбора: увижу странников из храма и от любви питаю, чем Бог пошлет, у них немножко научился, понял, кто идущий за Господом».

В общем, любовь — большая цифра, — утверждает Григорий, — пророчества прекратятся и знания умолкнут, а любовь никогда.

Важной частью духовных взглядов Григория Распутина является стремление жить по совести, как велят Свя-

щенное Писание и жития святых. «Нужно себя везде и всюду проверять и исследовать». Каждый свой поступок соразмерять с совестью. Такой взгляд также соответствует духовным ценностям Святой Руси. «Как ни мудри, а совесть не перемудришь», «совесть с молоточком: и постукивает и подслушивает» — это народные пословицы. А Распутин говорил так: «Совесть — волна, но какие бы ни были на море волны, они утихнут, а совесть только от доброго дела погаснет».

Чтобы достигнуть спасения, нужно «только унижение и любовь — в том и радость заключается». В душевной простоте огромное богатство и залог спасения. «Всегда нужно себя в одежде унижать и считать себя низким, но не на словах, а духом действительно. Бриллианты — тоже Божии создания и золото — украшение царицы Небесной, бисер чтимый, но только нужно суметь его сохранить. Мы одеваемся в жемчуг — делаемся выше городов, поднимаем дух, и рождается порок гордости и непокорности ко всему... Не нужно добиваться почета и учения, а следить и искать Господа, и все ученые послушают глагол твоих или изречения твоего».

Григорий рассказывает, как много ему приходилось бывать у архиереев, которые его хотели испытать в вере и посрамить простого малограмотного крестьянина. «Придешь с сокрушенной душой и смиренным сердцем — их учение остается ничтожным, и слушают простые слова твои, потому что ты придешь не с простым духом, а от милости Божией. Ты одно изречешь слово, а они нарисуют тебе целую картину. Они хотя и хотят испытать и ищут что-нибудь, но ты как не с простыми словами, то есть в страхе, — вот тут-то у них замирают уста, и они противоречить не могут».

Душевная простота должна соединяться еще с одной важнейшей духовной ценностью Святой Руси — нестяжательством, отсутствием корысти, стремления к приобретательству. «Если не будешь искать корысти нигде и стремиться как бы утешить, призовешь Господа душевно, — учит Григорий, — то и бесы вострепещут от тебя, и больные выздоровеют, только бы все делать не от гнусной корысти. А будешь искать каких-нибудь случаев для брюха,

для славы, для сребролюбия, то не получишь ни здесь, ни там, то есть ни небесного, ни земного... Если будешь себе приобретать, то не украсишь ни храм, ни себя, а будешь живой мертвец, как в Евангелии говорится».

Житейской, бытовой, хозяйственной основой Святой Руси, придававшей ей общественную устойчивость, служило отношение к труду как к добродетели. Труд для русского человека не сводился к совокупности действий или навыков, а рассматривался как проявление духовной жизни, нравственное деяние, богоугодное дело, причем трудолюбие было характерным выражением духовности. То, чему учит Григорий, полностью соответствует этим представлениям, причем особенно он возвеличивает крестьянский труд (сам до конца своей жизни не переставал трудиться в своем хозяйстве, хотя имел все возможности этого не делать). «Сам самодержец царь крестьянином живет, питается от его рук трудящихся, и все птицы крестьянином пользуются, даже мышь — и та им питается. Всякое дыхание да хвалит Господа, и молитвы все за крестьянина... Велик, велик есть крестьянин перед Господом, он никаких балов не понимает, он в театре редко бывает, он только помнит: Сам Господь подать нес и нам велел — Божий трудовик! У него вместо органов коса в руках; вместо увеселений — соха у сердца; вместо пышной одежды какой-нибудь твердый армячок; вместо тройки — усталая лошадка. Он едет и вспоминает от души ко Господу: «Донеси меня с этой долины в свое прибежище или до города». Вот тут-то на нем Христос! А сам пешочком со слезами. Он здесь со Христом, а там уже давно на нем пребывает рай, то есть он заготовил Житницу Божию».

Систему духовных ценностей Святой Руси венчала и гармонизировала идея царской власти. Образ царя олицетворял собой Родину, Отечество. «На родине, — пишет Григорий, — надо любить родину и в ней поставленного Батюшку царя — помазанника Божия».

Истинное народовластие, по мнению Распутина, заключается в идее царской власти. Царь — наиболее совершенное выражение народного разума, народной совести, народной воли.

Могли ли все эти идеи прийтись по вкусу большей час-

ти российского образованного общества того времени? Конечно, нет. Отчужденная от народных основ, традиций и идеалов, лишенная национального сознания, значительная часть российской интеллигенции воспринимала духовные ценности Святой Руси как признак отсталости и реакционности, а к ее носителям относилась как к мракобесам, подозревая их в самых ужасных преступлениях и поступках. В отторжении идеалов Святой Руси со стороны отечественной интеллигенции состояла главная трагедия русского общества начала XX века. Поэтому Григорий Распутин как духовный и общественный деятель был исторически обречен. Сползание образованного общества от ценностей отечественной духовной культуры к западноевропейскому пониманию прогресса как возрастания потребления материальных благ произошло задолго до него. В этом смысле его судьба была предопределена, ибо он был барьером на дороге «западноевропейского прогресса».

ГЛАВА 10

Знакомство с «высшими сферами». — Епископы Сергей, Феофан и Гермоген. — Великие князья. — Встречи с царем и царицей

В 1903—1904 годах в душе Григория Распутина запала мысль построить в родном селе новый храм, ибо, по словам апостола Павла, — «кто устроит храм, того адовы врата не одолеют никогда». Но откуда взять деньги? Сам живет небогато, еле перебивается. Хотя и помогают ему его почитатели, но на эту помощь церкви не построишь. И стал Григорий искать благодетелей, которые бы дали денег на храм. В 1904 году отправился он с одним рублем в кармане в Петербург. По дороге голодал, даже на чай порой денег не хватало. Приехав в столицу, усталый и голодный, отправился сразу же в Александро-Невскую лавру поклониться мощам. На последние пять копеек, которые не тратил даже на еду, заказал сиротский молебен за 3 копейки и 2 копейки отдал на свечку.

Отстояв молебен, воспрянув духом, отправился на прием к ректору Духовной академии епископу Сергию (ставшему в 1943 году патриархом Московским и всея Руси).

Однако полиция его к епископу не пропустила. Григорий задними дворами с помощью привратника разыскал швейцара, который вначале его побил. Но когда Григорий, встав на колени, объяснил цель приезда, швейцар все-таки доложил о нем владыке. «Епископ, — пишет Распутин, — призвал меня, увидел, и вот мы стали беседовать тогда. Рассказывая мне о Петербурге, знакомил с улицами и прочим, а потом с высокопоставленными, а там дошло и до батюшки царя, который оказал мне милость, понял меня и дал денег на храм». Впрочем, с момента разговора с епископом Сергием до знакомства с царской семьей пройдет еще целый год. Но в этот год епископ Сергей познакомит Григория с высокопоставленными архиереями и, в частности, епископами Феофаном и Гермогеном. В это время о Распутине, из осторожности, наводятся подробные справки, в том числе делается запрос в Тобольскую консисторию. Но ничего плохого о Распутине тогда никто сказать не мог.

Одним из наиболее значительных событий в жизни Г. Е. Распутина стала его встреча с преподобным Иоанном Кронштадтским в 1904 году, Святой старец благословил Распутина и, по словам его дочери, наказал ему «странствовать, развивать свои дары и помогать людям возрождать свою веру»¹. По показаниям А. А. Вырубовой, св. Иоанн Кронштадтский считал Г. Е. Распутина «странником, имеющим дар молитвы». Об уважении святого к Распутину свидетельствует также великая княгиня Ольга Александровна. «Отец Иоанн, — пишет она, — увидев его (Распутина. — О. П.) на молитве, был убежден в его искренности»².

Епископ Феофан вводит Григория в дом великих княгинь Милицы и Анастасии Николаевен, с которыми в то время в тесной дружбе находилась сама царица. Именно в доме этих великих княгинь Григорий познакомился с царской четой³.

¹ *Rasputina Maria*. My Father. London, 1934. P. 49.

² *Vorres Jan*. The Last Grand Duchess. N. Y., 1965. P. 131.

³ В дневнике царя сохранилась запись: «В 4 часа приехали в Сергиевку. Пили чай с Милицей и Станой. Познакомились с человеком Божиим Григорием из Тобольской губернии» (1 ноября 1905) (Дневник императора Николая II. М., 1991. С. 287).

На царицу сибирский странник с самого начала произвел глубокое впечатление. А чуть позднее происходит знакомство Распутина с подругой царицы Анной Вырубовой.

«За месяц до моей свадьбы (конец 1905 года), — пишет Вырубова, — ее величество просила великую княгиню Милицу Николаевну познакомить меня с Распутиным. Приняла она меня в своем дворце на Английской набережной, была ласкова и час или два говорила со мной на религиозные темы. Помню, что я очень волновалась, когда доложили о приходе Распутина. «Не удивляйтесь, — сказала она, — я с ним всегда христосуюсь». Вошел Григорий Ефимович, худой, с бледным, изможденным лицом, в черной сибирке, глаза его, необыкновенно проницательные, сразу меня поразили и напомнили глаза о. Иоанна Кронштадтского. «Попросите, чтобы он помолился о чем-нибудь в особенности», — сказала великая княгиня по-французски. Я просила его помолиться, чтобы я всю жизнь могла положить на служение их величествам. «Так и будет», — ответил он, и я ушла домой. Через месяц я написала великой княгине, прося ее спросить Распутина о моей свадьбе. Она ответила мне, что Распутин сказал, что я выйду замуж, но счастья в моей жизни не будет»¹. Так и произошло на самом деле. Муж Вырубовой оказался очень недобрый человеком, мучил ее, к тому же был неполноценен как мужчина. Следующая встреча Вырубовой с Распутиным состоялась только через год.

С 1908 года встречи старца с царской четой чаще всего происходят в домике Вырубовой. Впервые это произошло 12 марта. В тот день Николай II записал в своем дневнике: «Вечером покатались и заехали к Ане В. Видели Григория с Феофаном: так было хорошо!»

В 1904—1906 годах Григорий знакомится с десятками представителей российской знати. Перед ним открывают двери салонов высшего света. Его приглашают с просьбой помолиться и дать духовный совет. Как правило, он не отказывает никому. В то трудное, смутное время, когда то тут, то там взрывались бомбы и раздавались выстрелы, как

¹ *Вырубова А. А.* Распутин. М., 1990. С. 6—7.

никогда, требовалась духовная поддержка. Кроме великих княгинь Милицы Николаевны и Станы Николаевны, Григорий близко знакомится и с мужем последней — великим князем Николаем Николаевичем, который пытается использовать Распутина, чтобы влиять на царскую семью.

В августе 1906 года террористами была взорвана дача Столыпина на Аптекарском острове. Взрывом было убито 25 невинных людей, пришедших на прием к Столыпину. Кроме того, были ранены его дочь и сын. Председатель совета министров приглашает Распутина к себе, чтобы он помолился о здоровье его дочери.

Люди приходили к Распутину для разъяснения разных религиозных вопросов. Как рассказывают очевидцы, после ранней обедни в каком-нибудь монастыре, причастившись Святых Тайн, богомольцы собирались вокруг него, слушая его беседы. Для многих представителей высшего света «после вечных интриг и зла придворной обстановки» беседы с ним служили утешением. Даже ученые люди и священники находили его интересным. Хотя Григорий по-прежнему был малограмотен, он тем не менее наизусть знал Священное Писание и умело толковал его. Знавшие его в то время отмечают, что он помогал во всякой нужде, то есть отдавал все, что у него было, и утешал советами и объяснениями тех, кто приходил к нему поделиться своими заботами. Терпеливо выслушивал разных дам, которые являлись по сердечным вопросам, всегда строго порицая их греховные дела¹.

«Расскажу случай с одной моей близкой знакомой, — пишет А. А. Вырубова, — который объяснит, как он смотрел на жизнь, а также его некоторую прозорливость или чуткость — пусть каждый назовет, как хочет. Одна молоденькая дама однажды при мне заехала к Григорию Ефимовичу по дороге на свидание со своим другом. Григорий Ефимович, посмотрев на нее пристально, стал рассказывать, как на одной станции монах угощал его чаем, спрятав бутылку вина под столом, и, называя его «святým», задавал вопросы. «Я «святým», — закричал Григорий Ефимович, хлопнув кулаком по столу, — и ты просишь меня тебе

¹ *Вырубова А. А. Указ. соч. С. 13—14.*

помочь, а зачем же ты прячешь бутылку вина под столом?» Дама побледнела и растерянно стала прощаться.

Помню, как-то в церкви подошел к нему почтовый чиновник и попросил помолиться о больном. «Ты меня не проси, — ответил он, — а молись св. Ксении». Чиновник в испуге и удивлении вскрикнул: «Как вы могли знать, что жену мою зовут Ксенией?» Подобных случаев я могла бы рассказать сотни, но их, пожалуй, так или иначе можно объяснить, но гораздо удивительнее то, что все, что он говорил о будущем, сбывалось...»¹

Для царской семьи Григорий был олицетворением надежд и молитв. Встречи эти были не часты, но так как проводились негласно и даже тайно, то рассматривались придворными как события огромной важности, о которых на следующий день становилось известно всему Петербургу. Григория проводили, как правило, боковым входом, по маленькой лесенке и принимали не в приемной, а в кабинете царицы. При встречах Григорий целовался со всеми членами царской семьи, а затем уж велись неторопливые беседы. Распутин рассказывал о жизни и нуждах сибирских крестьян, о святых местах, где ему приходилось бывать. Слушали его очень внимательно и никогда не перебивали. Царь с царицей делились с ним своими заботами и тревогами, и прежде всего, конечно, постоянной тревогой за жизнь сына и наследника, больного неизлечимой болезнью несворачиваемости крови (гемофилией). Как правило, и он, если не был болен, сидел здесь же и слушал.

Как бы это ни объясняли, но Григорий Распутин был единственным человеком, способным помочь наследнику в его болезни. Как он это делал, наверное, навсегда останется тайной. Но факт есть факт, страшная болезнь несворачиваемости крови, перед которой были бессильны лучшие доктора, отступала при вмешательстве Григория. Тому есть множество свидетельств, даже со стороны лиц, ненавидевших Григория. Так, дворцовый комендант В. Н. Войков писал в своих воспоминаниях «С царем и без царя»: «С первого же раза, когда Распутин появился у постели больного наследника, облегчение последовало немедлен-

¹ *Вырубова А. А.* Указ. соч. С. 14.

но. Всем приближенным царской семьи хорошо известен случай в Спаде, когда доктора не находили способа помочь сильно страдавшему и стонавшему от болей Алексею Николаевичу. Как только по совету А. А. Вырубовой была послана телеграмма Распутину и был получен на нее ответ, боли стали утихать, температура стала падать и в скором времени наследник поправился».

По свидетельству сестры Николая II великой княгини Ольги, «Распутин определенно обладал даром исцеления. В этом нет сомнений. Я видела эти чудесные результаты своими собственными глазами, и не один раз. Я также знаю, что самые известные доктора того времени были вынуждены признать это. Профессор Федоров, находившийся на вершине своей деятельности, пациентом которого являлся Алексей, не раз говорил мне об этом; при этом все доктора крайне неприязненно относились к Распутину»¹.

Великая княгиня Ольга рассказывает о самом первом случае обострения гемофилии у наследника престола Алексея: «Не знаю, что должна была думать Алике — это был самый первый приступ болезни ее сына. Бедное дитя так страдало от боли, темные круги выступали под глазами, маленькое тельце было все скрючено, и нога ужасно распухла. Доктора были совершенно бессильны. Они выглядели более испуганными, чем мы, и все время шептались между собой. По-видимому, они ничего не могли сделать. Шли часы, и они уже потеряли всякую надежду. Становилось поздно, и меня уговорили уйти к себе в комнаты. Тогда Алике послала за Распутиным в Санкт-Петербург. Он добрался во дворец около полуночи или даже позже. В то время я уже находилась в своей комнате, а рано утром Алике позвала меня в комнату Алексея. Я не могла поверить своим глазам. Мальчик был не просто жив, но, более того, он был здоров. Он сидел в постели, жар спал, глаза были ясными и сияющими, не было и никаких признаков опухоли на ноге. Ужас вчерашнего вечера казался неправдоподобным далеким кошмаром. Позже я узнала от Алике, что Распутин даже не прикоснулся к ребенку, он просто стоял в ногах постели и молился. И, конечно, не-

¹ *Vorres Jan. Op. cit. P. 138.*

которые люди стали говорить, что молитвы Распутина и исцеление моего племянника были просто совпадением. Но, во-первых, любой врач скажет вам, что приступ такой болезни нельзя исцелить за несколько часов. Во-вторых, совпадением можно объяснить то, что случилось один или два раза, а я даже не могу сосчитать, сколько раз это повторилось»¹.

Великая княгиня Ольга описывает также случай в Спаде, уже рассказанный мною со слов В. Н. Воейкова. В ответ на телеграмму с просьбой спасти ее племянника Распутин ответил: «Бог увидел ваши слезы и услышал ваши молитвы. Не печальтесь. Маленький не умрет. Не дайте докторам мучить его слишком много». Как пишет в своих воспоминаниях великая княгиня Ольга: «Через час мой племянник был вне опасности. Позже, в том же году, я встретила проф. Федорова, который сказал мне, что исцеление было совершенно необъяснимо с точки зрения медицины»².

Царские дети искренне любили Григория Распутина и радовались встрече с ним. В Государственном архиве сохранилось письмо великой княжны Ольги к отцу от 25 июня 1909 года: «Мой милый дорогой папа. Сегодня чудесная погода, очень тепло. Маленькие [Анастасия и Алексей] бегают босиком. Сегодня вечером у нас будет Григорий. Мы все так чудесно радуемся его еще раз увидеть...»³

«Когда я увидела [Григория Распутина в детской], — писала впоследствии сестра царя великая княгиня Ольга, — я ощутила доброту и тепло, исходящие от него. Он, кажется, нравился всем детям. Они чувствовали с ним совершенно свободно. Я до сих пор помню, как они смеялись, когда маленький Алексей изображал кролика и прыгал взад-вперед по комнате. И вдруг, совсем неожиданно, Распутин поймал мальчика за руку и повел в спальню, и мы втроем последовали за ним. Наступила тишина, как в церкви. Лампы в спальне Алексея не горели, свет давали только лампы, горевшие перед несколькими красивыми

¹ *Vorres Jan.* Op. cit. P. 139.

² *Ibid.* P. 140.

³ ГАРФ, ф. 601, оп. 1, д. 1317, л. 33.

иконами. Ребенок стоял очень тихий рядом с гигантом, голова которого была опущена. Я поняла, что он молится. Все это было весьма впечатляющим. Я также поняла, что мой маленький племянник присоединился к нему в своей молитве. Я не в состоянии описать это, но тогда я ощущала искренность этого человека...»¹

Все эти годы Распутин живет до предела напряженной жизнью. Приезжая из Покровского в Петербург, он просто разрывается от приглашений. И сам постоянно принимает гостей в доме, где останавливается.

«Много, много я кое-где был: бывал у сановников и офицеров и князей даже, пришлось романовское поколение видеть и быть у батюшки царя. Везде нужна подготовка и смирение, и любовь. Вот и я ценю, что в любви пребывает Христос, то есть неотходно есть на тебя благодать — только бы не искоренилась любовь, а она никогда не искоренится, если ставить себя невысоко, а любить побольше. Все ученые и знатные бояре и князья слушают от любви слово правды, потому что, если в тебе любовь есть, — ложь не приблизится.

Не так, как пишется, но на деле-то попасть к высокопоставленным — нужно быть очень осторожным и приготовленным ко всему, тогда от веры твоей повлияет на них Господь Своею красотой. Они вострепещут и твое простое слово примут за самое высокое образование, потому что в них скажется особенно чего не опишешь, то есть повлияет Сам Господь Своею благодатью. Я, грешный, тут бывал, то высказать не могу, у всех и вся и много кое-чего видел. Одно главное: кто живет со Христом нищий и убогий, у того радость больше его хаты, а и во дворцах и у высокопоставленных, как Бога нет, уныние больше хижин. Действительно, много и среди аристократов таких, что благодати выше дворцов и умения к благочестию. Которые умеют себя унижить, у тех и благодать выше дворцов, не добиваются сей славы, а добиваются высшей благодати, им и скорби как овсянна плева для ветра. А которые ждут от царя почестей и награды, а сами не заслужили — у них фундамент-то на песке. Вода пришла, и все унесло, то есть ма-

¹ *Vorres Jan.* Op. cit. P. 134; *Бэмме Р.* Указ. соч. С. 41—42.

ленькая ошибка, а они уже то давятся, то стреляются, то напиваются, потому что они не искали небесной славы, а искали земного удовольствия. Бога и то купили в магазине — изумруд. А он-то, изумруд, у них заржавел, и ржавчина послужила свидетелем. Кто Богу и царю служил и не искал славы, трудился — заслуга, не спал день и ночь, делал правду, служил Богу и уноровлял батюшке царю, на того и гора упадет — его не задавит, перенесет все с радостью и получит наслаждение даже больше старого».

В высших сферах Григорий держит себя независимо и уверенно, как человек, чувствующий свое высшее предназначение. Он ни перед кем не склоняет голову и не боится говорить правду в глаза, что многим и не нравится. Кстати, такую независимую позицию он занимает еще до своего знакомства с царской семьей и великими князьями. По движению души он может отказаться от встречи с князем или графом и шагать пешком на окраину города, чтобы поговорить с ремесленником или простым крестьянином. Князья и графы такую независимость «простому мужику», как правило, не прощают. По этой и другим причинам, о которых мы еще расскажем, о Григории начинают злословить. Эпицентр злословия идет из дворца дяди Николая II великого князя Николая Николаевича и его жены Анастасии Николаевны. Между Григорием и великим князем происходит размолвка, впоследствии переросшая в настоящую вражду. Николай Николаевич убеждается в том, что ему не удастся сделать Распутина орудием своего воздействия на царскую семью. Уже в те годы Распутин считает этого великого князя двуличным, неискренним человеком. И надо сказать, небезосновательно: его поведение во время войны доказало это вполне достоверно. Из дворца Николая Николаевича исходят первые слухи о распутном поведении Григория, бросающего своими появлениями во дворце тень на императрицу.

Вместе с тем отношения с царской семьей с каждым годом становятся все ближе и ближе, превращаясь в настоящую дружбу. Всегда приезжая по первому зову царской семьи, Григорий денег от них для себя лично никогда не принимал, за исключением сотни рублей, которые они ему посылали на дорогу (а позднее они оплачивали его

квартиру). Хотя иногда он брал у них деньги для передачи на разные благотворительные нужды, в частности от них он получил 5 тыс. руб. на строительство церкви в селе Покровском.

В конце 1906 года по желанию царской семьи Распутину специальным указом дается другая фамилия — Новый. Это слово было одним из первых слов, которые произнес наследник Алексей, когда начал говорить. По легенде, увидев Григория, младенец закричал: «Новый! Новый!» Отсюда и эта фамилия¹.

ГЛАВА 11

Дело о «принадлежности к секте хлыстов». — Попытки скомпрометировать. — Заказ обиженных епископов и великих князей. — Бездоказательные обвинения. — Показания свидетелей

После размолвки с великим князем Николаем Николаевичем и его кругом, к которому принадлежали, в частности, и епископы Феофан и Гермоген, Распутин начинает ощущать давление недоброжелательных сил. «Трудно в миру приобрести спасение, — говорит он, — наипаче в настоящее время. Все следят за тем, кто ищет спасение, как за каким-то разбойником, и все стремятся его осмеять».

В мае 1907 года на церковном сходе прихожан Покровской церкви Григорием Распутиным было предложено 5 тыс. руб. на постройку новой церкви с тем, чтобы и крестьяне со своей стороны сделали свой посильный вклад. Распутин хотел, чтобы каждый крестьянин поучаствовал в создании новой церкви. Кажется, совершил для села такое огромное дело — честь ему и хвала. Однако нет, за его спиной начинается интрига с целью доказать, что он сектант, проповедующий вредные для православия принципы.

¹ В Государственном архиве РФ сохранилось прошение Г. Е. Распутина к царю от 15 декабря 1906: «Проживая в селе Покровском, я ношу фамилию Распутина, в то время как и многие односельчане носят ту же фамилию, отчего могут возникнуть всевозможные недоразумения. Припадаю к стопам вашего императорского величества и прошу: дабы повелено было дать [мне] и моему потомству именоваться по фамилии «Распутин-Новый».

Вашего императорского величества верноподданный Григорий» (ГАРФ, ф. 612, оп. I, Д.8).

Впрочем, предоставим слово ему самому: «Батюшка царь... оказал мне милость, понял меня и дал денег на храм. Я с радостью поехал домой и обратился к священникам о постройке нового храма. Враг же, как ненавистник добрых дел, еще не успел я доехать, всех соблазнил. Я сам оказываю помощь в постройке храма, а они ищут меня в пагубной ереси обвинить и такую чушь порют, даже нельзя высказать и на ум не придет. Вот сколь враг силен яму копать человеку и добрые дела в ничто ставить, обвиняют меня как поборника самых низких и грязных сект, и архиерей всячески восстает».

Передо мной лежит дело Тобольской консистории по обвинению крестьянина слободы Покровской Тюменского уезда Григория Ефимовича Распутина-Нового, 42 лет¹, в распространении им лжеучения, подобно хлыстовскому, и образовании общества последователей сего лжеучения². Начато дело 6 сентября 1907 года, закончено и утверждено Тобольским епископом Антонием 7 мая 1908 года. Первоначально расследование было проведено священником Никодимом Глуховецким.

Итак, откроем это дело. Материалы его важны как для осознания личности самого Распутина, так и для понимания методов, которыми пытались его дискредитировать. Дело сфабриковано так топорно, что «работает» только против его создателей. Недаром оно не было опубликовано, а лишь делались намеки, что оно существует. Поэтому мы изложим его здесь практически полностью, опуская только повторы и незначительные детали.

На первой же странице говорится, что указом консистории от 1 сентября 1907 года было назначено предварительное дознание и следствие на основании предложения Тобольского епископа Антония по поводу того, что, по собранным и проверенным архипастырем сведениям, Распутин из своей жизни на заводах Пермской губернии вынес знакомство с учением ереси хлыстовской и ее главарями; затем, проживая в Петербурге, приобрел себе последо-

¹ Возраст указан неправильно, на самом деле ему было тогда 38 лет.

² ТФГАТО, ф. 156, оп. 28, д. 1962.

вателей, которые по возвращении Распутина в слободу Покровскую, неоднократно приезжали к нему и подолгу жили в его доме; письма его последовательниц: Х. М. Берладской, Е. Сильверс, О. В. Лахтиной и З. Л. Манчтет — говорят об особом учении Распутина, о полученных через него исцелениях, о преподании им каких-то Святых Тайн, об указании Распутиным на какой-то особенный храм православия, о стремлении последовательниц того же Распутина «соединиться со славою Христа», «соединиться со Святыми Тайнами», «иметь (на душе) Пасху», «заключить в себе Бога», о Распутине как носителе «бездны любви». У него в доме уже лет пять тому назад поселились совершенно посторонние ему женщины, которых прежде было до 8, а в настоящее время — 4 или 5; они одеваются в черные платья с белыми головными платками, всегда сопровождают Распутина в местный храм и обращаются с ним с чрезвычайным уважением, называя Распутина «отец Григорий». То же делают и петербургские его последовательницы, которые водят Распутина под руки и которых на глазах всех он часто обнимает, целует и ласкает в верхнем этаже новоприобретенного Распутиным большого дома. Поздними вечерами бывают особенные молитвенные собрания его последовательниц и последователей (родственников Распутина). На этих собраниях он надевает полумонашеский черный подрясник и золотой наперсный крест, там поют хорошо разученные песнопения из малоизвестных рукописных сборников и некоторых печатных, например, из сборника «Сионская Весть» и других. Собрания эти иногда оканчиваются поздно, и, по темным слухам, в бане при прежнем доме Распутина совершался «свальный грех». Между жителями слободы Покровской (фактов и свидетелей в деле не приводится) ходят слухи, что Распутин учит хлыстовству и что одна из живших у него черничек несколько лет назад была сначала крепкого здоровья при молодых годах, потом стала чахнуть, сохнуть и, быстро утративши свою молодость, умерла, а некоторые передавали его преосвященству, что лично видели снятые в Екатеринбурге фотографические карточки, на которых Распутин изображен в черном подряснике в рост вместе со стоящими по бокам его двумя черничками, которые под-

держивают над головой его развернутую бумажную ленту с надписью: «Искатель Горняго Иерусалима» (или что-то в этом роде). Последовательницы и последователи обвиняемого в лжеучении, близком к хлыстовству, и ныне запрещенного в священнослужении и сосланного по указу Святейшего Синода на Валаам священника Иакова Барбарина, при своем паломничестве в Абалакский монастырь постоянно посещают дом Распутина, участвуют там в ночных собраниях и в песнопениях по сектантским сборникам.

В своем докладе частному собранию Сретенского приходского братства священник Александр Юрьевский передает следующее: «10 августа 1907 года во время ранней литургии в Сретенской церкви он обратил внимание на человека в длинной поддевке и белых ботинках с завязками и подумал, что это именно Распутин, каковым тот и назвался, когда по окончании обедни, подошедши ко кресту, выразил желание побеседовать с ним (о. Александром). Вследствие ремонта дома о. Юрьевского беседа происходила на квартире М. К. Коровиной. Там Распутин, можно было думать, хвастался своим знакомством, для спасения души, с теперешними столпами православия, как, например, с епископом Сергием Финляндским, с архиепископом Антонием Волынским, с «аввою» Феофаном — инспектором С.-Петербургской Духовной академии и другими; а свое также знакомство и с высокопоставленными светскими особами, с фрейлиной императрицы Танеевой, Распутин объяснил тем, что их души ищут пищи, а в нем, Распутине, много любви, и вот они приглашают его к себе. Знает его и сам государь, который даже без просьбы даровал ему фамилию Новый. Такая фамилия действительно была отмечена в паспорте Распутина, где он назван «Григорием Ефимовым Распутиным-Новым». Свой приезд в город Тобольск Распутин объяснял хлопотами по части постройки нового или расширения старого храма в селе Покровском и говорил, что на это «дело» (недостающие) деньги даст императрица через упомянутую Танееву. На о. Александра Распутин произвел впечатление человека странного, если не сектанта, то впавшего в «демонскую прелесть»».

На минуту прервем чтение этого доклада и отметим важную деталь — почти нескрываемую недоброжелательность к Распутину со стороны местного духовенства. Постоянно ощущается конфликтное отношение между ним и духовными лицами, дававшими на него показания, что особенно видно при сравнении их показаний с показаниями других свидетелей.

Конфликт Распутина с определенной частью духовенства возник уже давно и носил принципиальный характер. Распутин считал, что если уж ты духовное лицо, то должен отдавать служению Богу всю душу. А получается так, говорит Распутин, человеку урядником надо быть, а он в священники пошел. Читает молитвы, как топором рубит, то есть механически. Вот эту механическую, формальную сторону служения Богу он и не принимал. И такая его притязательность восстанавливала против него священников, для которых Церковь была только организацией, дававшей им службу и деньги на пропитание. По-видимому, именно таким был и священник в его селе о. Петр Остроумов, который чувствовал на себе взыскательность Распутина, был недоволен тем, что он требует от него больше, чем другие, и не любил его (это видно из его донесения духовному начальству). Ему было бы проще жить, если бы Распутина в селе не было. Наверно, это о нем Распутин говорил: «Поет и читает резво, громко, как мужик дрова рубит топором». «Впрочем, — оговаривается он, — мы не к духовенству идем, а в храм Божий! Ну да нужно подумать — худой, да батюшка. У нас искушение, а у него и поготову, потому что там у него шурин на балах, а теща-то у него кокетничала, а жена много денег на платья извела, и гостей-то у него предстоит много к завтраку. А все же почитать нужно его! Он есть Батюшка — наш молитвенник». Не всем священникам понравится такая правда, некоторые и на свой счет примут.

Впрочем, и епископам достается от Распутина. В настоящее время, считает он, хоть все епископы и грамотны, и пышную службу соблюдают, но нищеты духа, в том смысле, как об этом говорил Христос, у них нет. Пышные богослужения — хорошо, а нищета духа — выше.

«А почему теперь, — спрашивает Распутин, — уходят в

разные вероисповедания? Потому что в храме духа нет, а буквы много — храм и пуст. А в настоящее время, когда отец Иоанн Кронштадтский служил, то в храме дух нищеты был, и тысячи шли к нему за пищей духовной.

И теперь есть, да мало таких служителей; есть епископы, да боятся, как бы не отличили простых монахов, более святых, а не тех, которые в монастыре жир нажили, — этим трудно подвизаться, давит их лень. Конечно, у Бога все возможно, есть некоторые толстые монахи, которые родились такими, — ведь здоровье дар, в некоторых из них тоже есть искра Божья, я не про них говорю».

За одни слова о толстых монахах могли обидеться немало тогдашних епископов — и Феофан, и Гермоген, и Антоний, да и значительная часть членов Святейшего Синода. А ведь конфликт глубже — между представителями истинного духовного служения Богу, пример которого давали Оптиная пустынь и Иоанн Кронштадтский, с одной стороны, и довольно многочисленной группой духовенства, делающей в церкви чиновничью карьеру, формально относящейся к своей священной службе и ненавидящей всех, кто пытался их уличить в этом. Карьеристская струя духовенства особенно была сильна возле царя как верховного подателя всех благ, и, естественно, Распутин со свойственной ему проницательностью сразу же понял это. Первые перестановки в духовной иерархии затронули именно этих епископов-чиновников. А кто может быть злобнее чиновника, карьеру которого прервали на взлете?

Впрочем, вернемся к докладу Тобольской духовной консистории.

В докладной записке частному собранию членов Пятницкого братства названная Мария Коровина, в общем, подтверждает приведенный доклад, рассказывает о том, что происходило у нее на квартире после того, как о. Юрьевский, преподав Распутину, по просьбе последнего, благословение, ушел, а Распутин остался еще беседовать с хозяйкою. Гость очень близко подвинулся к ней, положил свои руки на ее руки, пожимал их, пристально глядел в глаза, допытывался, почему хозяйка разошлась с Елизаветой Казаковой. На это она, Коровина, отвечала ему, что размолвка у нее с Казаковой произошла, между прочим,

из-за того, что последняя не признает чудес, и указала Распутину на чудесное насыщение Христом пяти тысяч человек пятью хлебами и двумя рыбами, а также на то, как сарептская вдова накормила пророка Илию. Распутин соглашался, что это чудеса.

На другой день, то есть 11 августа 1907 года, продолжает Коровина, к ней опять зашел Распутин и сетовал на то, что его архиерей не принял, а также на то, что его считают в Тобольске сектантом, тогда как у него — просто любви много, и он всех любит тою же любовью. Распутин объяснял и дотрагивался до рук собеседников его, а равно и тем, что он иначе не может: у него тогда нет вдохновения-де. Снова начал было допытываться деталей размолвки с Казаковой, но хозяйка возразила, что говорить обо всем этом запрещено преосвященным Антонием. Когда речь зашла о догмате Св. Троицы, то Распутин заметил, что здесь прежде всего надо говорить о Святом Духе. Спрашивал, какое направление дает Елизавета Александровна Казакова людям женатым. На это хозяйка отвечала ему, что та советует женам повиноваться своим мужьям, исполнять свои обязанности, а потом стремиться к братским отношениям. Распутин соглашался с этими доводами и пригласил ее, Коровину, приехать к нему, спросив, какие у нее теперь отношения к мужу — супружеские или братские? Хозяйка отвечала на это, что так как она уже состарилась, то отношения у нее к мужу братские. «Вот это хорошо, хорошо», — сказал Распутин и с этим ушел. При прощании они поцеловались.

Следователь с Тобольской консистории, приехавший в Покровское обследовать его дом, переписал всех гостей.

Осмотром помещения, где проживала семья Распутина, следователем обнаружено:

1. Все комнаты увешаны иконами и картинами религиозного содержания, некоторые из них символического значения (вроде приобщенной иконы Божией Матери Остробрамской, символизирующей собою царственно величественную («богатую»), но «смутную» (печальную) Польшу), по столам и стенам — масса карточек. На некоторых Распутин-Новый снят с великими князьями и другими светскими и духовными особами, есть карточки, на кото-

рых он снят со своими странницами, Скаковой, например, приложенные к данному акту осмотра.

2. В доме Распутина следователь застал гостей из России: О. В. Лахтину, Х. М. Берладскую с сыном, Екатерину Д. и Елену Д. Соколовых, А. Н. Лаптинскую, а из прислуги — девиц Екатерину и Евдокию Печеркиных.

3. В верхнем этаже обстановка — городская, в нижнем — крестьянская, подозрительного ничего не найдено.

К протоколу осмотра приобщены: письма (три) и телеграммы (три).

В первом письме, на котором подпись «Григорий» помещена перед последними двумя строками, неизвестный автор его рассказывает о новгородских святынях: о каком-то рукомоинике, о камне, на котором плыл некий святи-тель, об утвари, спущенной в бочонке в море, упоминаются: епископы Сергей, Феофан, отрывочно говорится о «вере», «верующих», о «войне», о том, что «деревенская баба ничего не понимает». Автор обещает приехать в Петербург к Пасхе, упоминает о своих гостях: о дочери полковника и о жене архитектора, желающих провести все лето у него в селе Покровском. Советует: «сестриц бегайте», заканчивая письмо: «придет лампада, так передайте Спасителю».

Во втором, от 29 июня, письме из Царского Села некая Анна Дмитриевна душевно благодарит дорогого о Христе Григория Ефимовича за телеграммы и «за молитвенное общение» с нею. Автор просит помолиться за хворую ее мать и о том, чтобы ее брат благополучно вернулся с Дальнего Востока, а также за нее саму помолиться, упоминает об отце Ярославле.

Третье письмо, от 16 июня 1907-го — из Тюмени — открытое письмо, карандашом, без чьей-либо подписи, на имя Прасковьи Федоровны Новой, советует не унывать и радоваться тому, что их «вся деревня (Покровская) будет ласкать». Первая телеграмма, помеченная «из Петербурга» Покровской Новому от 26 апреля 1907 года, гласит: «Серьезно болен, прошу молитв, Анна», о посылке телеграмм упоминает означенная выше Анна Дмитриевна в своем письме.

Вторую от того же числа и года телеграмму из Царского Села Семья Ломан христосуется с Распутиным.

Третьей телеграммою, из Томска, Анна Медведь просит Распутина «помолиться о выздоровлении» — о петербургском священнике Медведе и о зяте последнего Невзорове, служащем в Томской семинарии, как о знакомых Распутина, приезжавших к нему в 1906 году, — упоминается в приведенном выше докладе священника Юрьевского.

На обороте первой «арестованной» фотографии, изображающей самого Распутина, сделана чьей-то рукой надпись: «28 мая 1906 в 8 час. 45 мин. утра на прист. Товар г. Тоб. Пол. от крестьянина села Покровского, Григория Евфимова Распутина» (это петербургская фотография).

На обороте второй, изображающей того же Распутина вместе с тремя его спутниками: Илией Арсеновым, Николаем Распутиным и Николаем Распоповым, надпись (карандашом) передает эту карточку «на молитвенное воспоминание» «батюшке Феодору и матушке Граше». Там же говорится о том, что «хотя мы у неверующих в позоре, а» (но) (у) «верующих — в славе», и высказывается пожелание: «Нам и Вам достигнуть единокупно вышнего Сиона».

На обороте третьей карточки — надпись «Снимались в Екатеринбурге лет 8 назад». Наконец, изображение упомянутой Остробрамской иконы Божией Матери. «Дозволено духовною цензурой». Следователь Тобольской консистории проводит форменный допрос семьи Распутина, его гостей, некоторых крестьян и священника с. Покровского. В деле так и указывается, что на дознании и следствии показали:

Священник слободы Покровской Петр Остроумов (Распутин знает с 1897 г.). Обвиняемый и все его семейство неопустительно исполняют долг исповеди и св. причащения. В семействе у него состоят: жена, трое малолетних детей и старый отец. Занимается Распутин сельским хозяйством в среднем размере и ведет таковое все сам, а в последние годы во время отлучек его хозяйством заправляют семейство и проживающие в его доме 3—4 девицы. Ежегодно ходит пешком на богомолье по монастырям, а приблизительно с 1905 года он предпринимает довольно частые и продолжительные поездки в Казань, С.-Петербург и другие города по вызовам разных лиц. Показывал свидетелю письма, например, архимандрита Феофана — инспек-

тора С.-Петербургской Духовной академии, епископа Сергия — ректора С.-Петербургской Духовной академии и других лиц, с просьбами их дать им советы в духовной жизни. Показывал и фотографические карточки, на которых он снят с разными епископами, монахами и студентами С.-Петербургской академии. Из своей поездки в октябре 1906 года он возвратился в конце ноября того же года с г-жой О. В. Лаhtiной и женой петербургского священника Медведя, на которых, как они объясняли, Григорий Ефимович произвел необычайное впечатление своими чудесными исцелениями, предсказаниями и т. п., в 1907 году его посетила та же Лаhtiна, а также Берладская и Сильверс.

Посещают его и крестьяне, а чаще — его родственники, например, Николай Распутин, Илья Арсенов, Николай Распопов, семейство Котрачкова и другие.

Свидетель слышал в доме Распутина духовные песнопения и молитвы православной Церкви. Окружающие Распутина относятся к нему с почтением и уважением, а слышно, что некоторые из них называют его и «отцом Григорием». Сам он непринужденно обращается со своими почитательницами: например, ходит с ними под руку, поглаживает их, но, чтобы он обнимал их и целовал, свидетель этого не видел и от других не слышал. Кроме обыкновенных посещений гостей, особенных молитвенных собраний у Распутина не бывает. В религиозном отношении его и весь его дом можно назвать примерным: строго соблюдаются посты, посещают храм часто и так далее.

Но между жителями всего прихода (в деле не приводится ни одной конкретной фамилии) он пользуется репутацией непорядочного человека как изменившего-де своей вере православной; ставят в вину постоянное проживание в его доме женщин и непринужденное с ними обращение, а также смущаются и частыми его поездками. Что же касается до смерти спутницы его по богомольям, крестьянской девицы деревни Дубровной, то, как передавали, эта спутница умерла, заболев чахоткой от простуды, из-за хождения зимой босиком по принуждению-де Распутина.

Священник той же церкви о. Феодор Чемагин. Знаком с Распутиным с 1905 года, постоянно встречается у него 3—4

девиц-работниц. Во время посещения Распутина его родственниками и «братьями» по духу его по воскресным и праздничным дням — Н. Распутиным, Ильей Арсеновым, Н. Распоповым — они вместе с девицами поют: «Отверзу уста моя», «Хвалите имя Господне» и т. п., а также канты. Прежде (в 1905 г.) во время этих собраний Распутин толковал книги Св. Писания, а теперь, вместо того, преподает различные назидания и нравоучения. Обвиняемый рассказывает свидетелю про свои знакомства, например, с архимандритом Гавриилом, настоятелем Седьмиозерской Казанской Пустыни, с Иннокентием, Епископом Чигиринским, с Феофаном — инспектором С.-Петербургской академии, называл последнего Феофанушкой, показывал карточку, на которой он снят с архимандритом Гавриилом и другими. Из своей поездки в октябре 1905 года Распутин привез с собою О. Лахтину и священническую жену Медведь. Они, как объясняли, приехали посмотреть на жизнь Распутина и послушать его наставления. Тогда же свидетель зашел (случайно) к обвиняемому и видел, как последний вернулся мокрый из бани, а вслед за ним оттуда же пришли и все жившие у него женщины — тоже мокрые и парные. Обвиняемый признавался в частных разговорах свидетелю в своей слабости ласкать и целовать «барынешек», сознавался, что был вместе с ними в бане (это явный оговор, который Распутин начисто отрицал. — *О. П.*), что стоит в церкви рассеянно. У Распутина бывали еще и Х. М. Берладская, З. Манчетт, Е. Сильверс и другие. Обращение его с ними самое фамильярное: обнимает их за талию, ласкает, ходит под руку, называет их: Хоней, Елей, Зиночкой. В религиозном отношении сам Распутин и весь его дом примерно ревностны (делают пожертвования на храм и т. п.).

Псаломщик Слободо-Покровской церкви Петр Быков показал.

Распутин постоянно ходит в местный храм и стоит на клиросе. Бросается в глаза необычайная его привычка молиться, сильно и быстро размахивает при этом рукой, делая гримасы. Прикладывается к каждой иконе в храме, то же делают и его домашние. При встречах на вопросы, где он был, — охотно рассказывает о своих посещениях двор-

ца, великих князей и других высокопоставленных лиц. За последний год его стали посещать приезжие, оказывающие ему заметное почтение. Неоднократно свидетель видел Распутина гуляющим под руку с барынями-гостями. При посещении с крестом дома его, по просьбе причта, он пел с гостями церковные песнопения, величания, а также канты. Пение это было стройное.

Просфорня Евдокия Корнеева, 28 лет, сообщила. Лет 6 тому назад, проходя на богомолье в Киев, Почаев и другие места, она остановилась на сутки у Григория Ефимовича, а дело было летом. Последний несколько раз прибежал с пашни проведать дом, уговаривал свидетельницу поцеловать его, говоря, что у них существуют духовные лобзания, подобно тому, как апостол Павел целовал святую Феклу. Свидетельница отговаривалась неприличием. Вечером он повел ее смотреть моленную под полом конюшни, а когда они вышли оттуда, Распутин схватил свидетельницу за голову и поцеловал в щеку, внушая после этого, что в целованиях нет никакого греха, так как ему раз во время сношения с женою являлась Троица во свете. Говорил еще, что у него бывают собрания, на которые посторонних не допускают, там поют духовное и читают Евангелие.

Крестьянин слободы Покровской Михаил Зырянов. Живя против дома Григория Ефимовича, свидетель видел, что к Распутину ходят Николай Распутин, Илья Арсенов. Слышал из дома обвиняемого церковное пение. Видел, что живущие у Распутина девицы ведут все его хозяйство, но не замечал, чтобы он ходил под ручку с приезжими женщинами и чтобы ласкал их.

Кроме того, другие свидетели показали.

Дворянка гор. Казани Ольга Лахтина, 45 лет. Познакомилась она с Григорием Ефимовичем в Петербурге три года тому назад через своего духовника, архимандрита Феофана, отрекомендовавшего ей Распутина-Нового как человека Божия. Особенно привлекает свидетельницу в семействе Распутина его жизнь по Богу: постоянная молитва, священные песнопения, чтение Евангелия с объяснениями в строго православном духе. Григорий Ефимович учит любви совершенной, простоте, чистоте совести. Во время же своих приездов в С.-Петербург он ежедневно ходит к служ-

бам, а посещает своих почитателей только по приглашению последних.

Вдова поручика Инженерной академии Хиония Берладская, 29 лет:

Осенью 1906 года ее познакомила с Григорием Ефимовичем, как с особенным человеком, одна ее знакомая генеральша. Свидетельница находилась в этот период в ненормальном состоянии из-за самоубийства мужа, виновницею в чем она считала именно себя. Распутин сразу же успокоил ее, указав на то, что ведь удавился же Иуда. Это свидетельница поняла в том смысле, что если даже Сам Христос не переродил Своего ученика, то не столь уж виновна она, слабый человек, в смерти своего мужа. Приезжает она к Григорию Ефимовичу поучиться жить, а учит он их (почитателей) любви совершенной и чистоте совести. Нравится свидетельнице единодушие в семействе Распутина. Приезжие у него разнообразят время пением молитв и т. п. Хозяин читает им Евангелие, с объяснениями, рассказывает случаи из своей страннической жизни. Случается, иногда в шутку зовут его своим «отцом». Свидетельница ничего странного не находит в привычке Григория Ефимовича приветствовать женщин лобзанием: оно естественно и «заимствовано у наших отцов».

Купеческие девицы Екатерина и Елена Соколовы, 25 и 23 лет. Обе они познакомились с Григорием Ефимовичем в С.-Петербургской Духовной академии, где о нем отзывались архимандрит Феофан и жених второй свидетельницы, студент той же академии, — как о человеке Божьем. Обе они приехали в село Покровское поучиться у Григория Ефимовича жить. Время проводили в пении духовных песнопений и душевспасительных разговорах. Распутин читал им Евангелие, объяснял его, поучал любви совершенной и чистоте совести.

Сестра милосердия, крестьянская девица Акилина Лапшинская (так в источнике, на самом деле Лаптинская), 29 лет. С Григорием Ефимовичем познакомилась у О. В. Лахтиной месяца 4 тому назад. Вместе с другими и она посетила Распутина. Последний поражает свидетельницу больше всего своею простотою обращения, добротою и любовью чистою к людям, которой свидетельница не встречала

в других, а также знанием жизни. Ласковое его обращение с более знакомыми женщинами, приветствование их лобзанием свидетельницу нисколько не удивляют: это обыкновенное явление в интеллигентном кругу больших городов и не что иное, как выражение братской любви. Живя у Григория Ефимовича, они пели церковные песнопения и канты. Распутин читал им Евангелие, объясняя его.

Николай Распутин («сводный брат» Г. Е. Распутину), Илья Арсенов и Николай Распопов (шурин Г. Е. Распутина) посещали и посещают Григория Ефимовича, и когда бывают, то вместе с гостями Распутина поют духовные молитвы и канты. Григорий Ефимович читает им Евангелие и что может — объясняет. Учит иметь чистоту совести и любить друг друга. Ничего мирского у него в доме не полагается. Девы живут у Распутина в качестве его прислуги для хозяйства. Он их содержит, а иногда и денег им дает. Первый свидетель добавляет, что в старом доме была моленная под конюшней, а в новом ничего такого нет.

Евдокия и Екатерина Печеркины, 31 года и 24 лет — тетка и племянница. Живут они у Григория Ефимовича в качестве работниц, он их содержит, а иногда и денег им дает. Как с ними, так и с гостями обращается всегда ласково, как с родными. Поют у него в доме церковные молитвы: «Величит душа моя», «Отверзу уста моя» и канты про гору Афон и другие, читают акафисты, Евангелие, а Григорий Ефимович объясняет его, учит любить друг друга и многому другому хорошему. Случается, что при свидании и прощании со знакомыми гостями он целует их в щеку, но никогда — в других случаях.

Ефимий Распутин (отец Григория Распутина). Думает, что сын его часто ездит молиться Богу, а последние два года часто привозит с собой гостей. Последние большей частью, сидя дома, поют разные духовные песни, читают Евангелие и объясняют его; мирских игр и т. п. никогда не бывает, рабочих мужиков не держат: боятся убийства, а девы живут более года в доме сына свидетеля.

Параскева Распутина (жена Григория Ефимовича). Муж ее, Григорий, ездит в Россию большею частью Богу молиться, иногда по вызовам высоких особ. Иных собраний,

кроме указанных выше, у них в доме не бывает, девицы Печеркины живут вместо детей — из-за пропитания.

В деле приведены показания и самого **Григория Распутина**:

а) странствовать по богомолям начал лет 15 тому назад и сам не отказывал в приеме странникам. Постоянно живут у него две девицы в качестве работниц из-за хлеба и подарков. Рабочих-мужчин не держит, так как сам он редко бывает дома, и домашние его боятся какого-нибудь вреда от мужчин. Когда приходят к нему братья по Христу: И. Арсенов, Н. Распутин, Н. Распопов, случается, поет с ними разные песнопения: «Отверзу уста моя» и канты про гору Афон, «Спит Сион» и другие, читают Евангелие и по силам объясняют его. Большую часть времени он, обвиняемый, бывает в поездках по разным монастырям — для посещения знакомых особ и для душеспасительных с ними бесед. Друзья его тоже не забывают и приезжают, как, например, настоящие дамы, гостить в село Покровское, поучиться любви Божией, послушать пения и чтения. Близо знакомых ему женщин он приветствует поцелуями в щеку — из истинной любви; называет их ласкательными именами: Хоня, Еля, Зина по примеру их родителей, с посторонними же женщинами, тем более насильно, — никогда не лобзается, равно как никому не рассказывал про явление Святой Троицы ему, а ездит он потому, что его зовут везде. Мяса не стал есть лет 15 тому назад, табак курить и пить вино бросил лет 10 тому назад: пьяный имеет скверный характер;

б) на очной ставке с Евдокией Корнеевой по поводу показания ее о насильственном поцелуе Распутина и о явлении ему Святой Троицы — свидетельница стояла на своем, а обвиняемый отрицал это показание частью вполне, а частью отговариваясь запямятованием («6 лет тому назад»);

в) в последнем слове Распутин добавил, что оговор его «хлыстом» он признает неправильным. Против показания же о. Чемагина возразил, что он в баню ходил задолго до женщин, а сильно угоревши, лежал в предбаннике, оттуда вышел действительно парный, — незадолго до (прихода

туда) женщин, в чем, а также в том, что он настоящее дело читал, расписался.

В материалах этого дела еще не фигурируют обвинения Распутина в конокрадстве, воровстве, пьянстве, которые получают широкое распространение через несколько лет, не вменяется ему еще и обвинение в эротомании, распутстве, а только хлыстовский, религиозный «свальный грех».

На основе собранных «фактов» и показаний свидетелей протоиерей Дмитрий Смирнов, кстати говоря, член Тобольской консистории, подготавливает рапорт епископу Антонию с приложением отзыва о рассматриваемом деле некоего Дмитрия Михайловича Березкина, инспектора Тобольской духовной семинарии, в котором он нисколько не хуже чекиста ленинской школы фабрикует дело Распутина практически на пустом месте («факты» и показания мы видели). В этом отзыве, в частности, говорилось:

«Внимательно исследуя материал, имеющийся в деле об учении и деятельности крестьянина слободы Покровской Григория Распутина-Нового, нельзя не прийти к выводу, что пред нами группа лиц, объединившихся в особое общество со своеобразным религиозно-нравственным укладом жизни, отличным от православного. Что это так, видно из целого ряда заявлений как лиц посторонних упомянутой группе, так и самих ее членов. Из этих заявлений усматривается, например, что Распутин — «непорядочный человек, изменивший своей вере православной», что он — «неправославен», составляет с постоянными и временными насельниками своего дома общество каких-то «духовных богомольцев», наставляет лучше и выше, чем православный священник, составляет собрания, на которые «посторонних не пускают».

Центром этого общества, его основателем в слободе Покровской, главой и руководителем является, по-видимому, сам Григорий Распутин. По отзывам сторонних наблюдателей, эта личность «странная», не совсем нормальная, увлекающаяся ролью искусного духовного старца, если не сектант, то, во всяком случае, — человек, впавший в какую-то «демонскую прелесть». Напротив, по отзывам лиц, состоящих, по-видимому, членами основанного Рас-

путиным общества, это — человек «необыкновенный», «чище и прекраснее» которого трудно встретить, человек, которого «Бог возлюбил», «пророк», «прозорливец», «спаситель и руководитель заблудших», «обладающий удивительным знанием жизни» и «могущий разрешить все жизненные вопросы ответами из Евангелия», — человек «беспредельной любви», «бездны любви», к которому барыни, задыхающиеся от разврата столиц, кинулись, «как мухи к меду».

Под руководством этого-то человека члены общества время от времени собираются на особые «собрания», причем эти «собрания» бывают, по-видимому, двоякого рода: 1-е, такие, на которые допускаются посторонние лица и на которых читают Евангелие и другие священные и богослужебные книги и поют различные церковные песнопения и религиозно-нравственного содержания стихи, вроде «Спит Сион», про гору Сион и проч., и, 2-е, такие, на которые «посторонних не пускают» и на которых участвуют, может быть, только те, кои «могут вместить».

Что происходит на этих последних собраниях (нет ни одного факта, что они были. — *О. П.*), из дела не видно».

Но, несмотря на то, что о таких собраниях ничего не известно, Березкин считает, что, очевидно, только на этих несуществующих собраниях Распутин и предлагает своим слушателям и слушательницам какое-то особое «учение», в результате восприятия которого происходит как бы некая «встряска души», уясняется цель жизни, «к чему нужно стремиться, приобретается утерянный душевный покой», вследствие чего люди снова начинают жить «с наслаждением».

На этих же не существующих в природе собраниях, по мнению Березкина, Распутин указывает домочадцам и гостям и на какой-то особый «храм православия» и преподает им какие-то «св. тайны», в результате «соединения» с которыми «плоть умирает пред духовным чувством», «на душе» происходит как бы «Пасха», и человек, который раньше не чувствовал, что есть Христос, начинает понимать, что «на нем есть Христос», «соединяется со славой Христа», «включает в себя Бога».

«Спрашивается, что же все это — хлыстовство?» — задает Березкин риторический вопрос.

И дальше начинает фантазировать еще почище.

«Конечно, — пишет он, — возможны различные сближения, причем в некоторых случаях эти сближения имеют, по-видимому, характер вероятия и правдоподобия. Так, возможно, например, что в словах — «никого выше, чище и прекраснее Григория Ефимовича я не встречала».

«Бог полюбил Григория Ефимовича», «как не пожалеть мужичка, выбранного барынями за идеал поклонения и обожания», «ближняя сестра моя увлечена боготворить» и прочее, разумеется обычное среди хлыстов уважение, граничащее с благоговением к своему учителю — батюшке, «кормщику», достигшему благодаря своей «чистоте» состояния полного совершенства и бесстрастия и поэтому, как полагают хлысты, могущему сделаться достойным сосудом божественной благодати, существом божественным, безгрешным «Христом». Возможно, что под «собраниями», на которые пускаются посторонние лица, разумеются так называемые «малые» или «простые беседы» хлыстов, а под «собраниями», на которые посторонних лиц не пускают, нужно разуместь «радельные» собрания. Случай прихода Распутина из бани «мокрым», а вслед за ним приход оттуда же и тоже «мокрыми» живущих у него женщин мог бы дать прекрасную разгадку к этому, если бы он был достаточно обследован. Возможно далее, — продолжает фантазировать Березкин, — что под «бездной любви», под «пасхой душе», под выражением «заключить в себе Бога» и прочее скрываются самые «радения» с их безумными эффектами, «духовными лобзаниями» и так называемыми «вечерями любви», а под «тайнами», преподаваемыми Распутиным своим домочадцам и гостям, разумеются хлыстовские таинства покаяния и причащения, если не грудью «Богородицы», то водою и хлебом, или даже просто учением (пророчествованием) Распутина. Возможно, наконец, что под словами:

«Здесь (в учении о Пресвятой Троице) надо прежде всего говорить о Духе, о Духе прежде всего» разумеется 12-я заповедь хлыстовства «Святому Духу верьте».

Может быть, под выражением «сменяла черное с бе-

лым» скрывается обычный взгляд хлыстов на православных как на «черный, злой, неверный народ», а на свой «корабль» — как на общество «белых чистых братьев и сестер».

Может быть, — продолжает повторять «может быть» Березкин, — это единоклубие, это дружелюбное отношение между Распутиным и его присными, эта манера называть друг друга ласковыми уменьшительными именами — не что иное, как хлыстовское единоклубие, хлыстовская дружба, хлыстовская манера, в ознаменование соединяющего их «душевного братства» так именовать друг друга. Может быть, это воздержание от мяса, вина, табака, пения мирских песен — хлыстовское воздержание, в основе которого лежит 5-я и 8-я заповеди знаменитого Даниила Филлиповича».

Вот на таких «может быть» основано все дело по обвинению в принадлежности Распутина к секте хлыстовства.

Но может быть, епископ Тобольский, прочитав этот явный оговор, скажет свое веское слово? Может быть, он возмутится этому навету и накажет виновных? Но в том-то и суть, что инициатива дела идет от него самого, а за его спиной стоят люди из окружения великого князя Николая Николаевича. Существует ошибочное представление, что конфликт между великим князем Николаем Николаевичем и Г. Е. Распутиным возник не раньше 1909 года. Однако развитие событий свидетельствует об ином. Дело на Распутина заводится именно в то время (1907 — начало 1908), когда у него возникают близкие, дружеские отношения с царской семьей (об этом, в частности, свидетельствуют телеграммы Распутина, переписанные рукой царицы), и он становится их ближайшим другом и советником. Ранее это место занимал именно Николай Николаевич. В то время только он мог через руководителей Синода и епископа Тобольского назначить следствие по делу человека, который хорошо был известен в высших сферах и самому царю. Видимо, сначала дело носило характер проверки — что за человек так приближается к особе царя, а когда великий князь почувствовал ущемление своих интересов — оно приобрело клеветнический характер. Во всяком случае, совершенно очевидно, что снизу инициатива идти не могла, ибо серьезных фактов для начала такого дела не

было. А когда же сверху поступил «социальный заказ», непроверенные доносы начинают представляться как реальные факты, тем более что достоверность им может придать официальное «утверждаю» епископа. В общем, Тобольский епископ Антоний не только утверждает это сфабрикованное дело, но и назначает новое расследование, которое поручает противосектантскому миссионеру, уже известному нам Дмитрию Михайловичу Березкину. Последний разворачивает негласное наблюдение за Распутиным, которое будет продолжаться практически всю его оставшуюся жизнь.

Новых фактов, компрометировавших Распутина, Березкин, несмотря на все старания, не нашел. Но и старое сфабрикованное дело опровергнуть, естественно, не захотел. А вокруг этого сфабрикованного дела распускались разные слухи, обраставшие самыми невероятными подробностями. Именно оно лежало в основе всех обвинений Распутина в хлыстовстве.

ГЛАВА 12

«Для народушка жить нужно». — Стремление творить добро. — Дар врачевать. — Помощь больным. — Спасение наследника престола. — Бескорыстные ходатайства за бедных и униженных. — Поддержка нуждающихся

Известный исследователь русских религиозных движений В. Д. Бонч-Бруевич считал Григория Распутина одной из самых ярких личностей своей эпохи. Лично знакомый с Григорием Ефимовичем, на вопрос о его личности он ответил: «Г. Е. Распутин-Новый является полностью и совершенно убежденным православным христианином, а не сектантом»¹. Передавая свои впечатления от встреч с Распутиным, ученый, в частности, рассказывал: «Много мне приходилось видеть восторженных людей из народной среды, ищущих чего-то, мятущихся, «взыскующих града», куда-то стремящихся, что-то строящих и разрушающих, но Г. Е. Распутин какой-то другой, на нас непохожий. Не

¹ Современник. 1912. № 3. С. 356.

имея никакой политической точки зрения, он что-то стремится сделать. Для кого?..

«Для народушка жить нужно, о нем помыслить...» — любит говорить он»¹.

Святой Иоанн Кронштадтский верил в Григория Распутина, считая его выдающимся странником и молитвенником, то есть человеком, чья молитва Богу всегда угодна.

Множество людей приходило к Распутину с просьбой помолиться за их дела, присылали телеграммы и письма. В архивах сохранилось немало телеграмм, содержащих эту просьбу. Для верующего человека начала XX века эта просьба была вполне естественна. «Если болезнь бывала сестры или брата, или моя, — рассказывала Вырубова, — я писала телеграммы, чтобы он помолился, или если что-нибудь особенное в семье, я ему писала и получала в ответ телеграммы».

Но больше всего, конечно, ценился прямой контакт с ним. Непредвзятые источники свидетельствуют, что в личной встрече он очаровывал людей своей какой-то особой уверенностью, умением поставить себя, доброжелательностью и просто добротой. Многие старики из села Покровского говорили мне, что главным в нем была доброта. «Он был добрый и хороший человек, только какой-то юродивый, не такой, как все», — рассказывали мне старушки в Покровском. Зло о людях не говорил. Это подтверждают показания министра внутренних дел Протопопова: «...зло не говорил про людей, это мне нравилось...», а также личные впечатления других людей, встречавшихся с ним, как, например, графа Витте: «...Распутин... добрый человек, всегда желающий творить добро»².

Многие отмечают глубокую проницательность и интуицию Распутина. Только познакомившись с человеком, он мог его очень метко охарактеризовать. Тонкое психологическое чутье на людей поражало в нем многих, но это не значит, что он совсем не ошибался. Ошибался, и еще

¹ День. 2.07.1914.

² «Падение царского режима». Стенографические отчеты допросов и показаний, данных в 1917 году в Чрезвычайной следственной комиссии Временного правительства. Л.: Госиздат, 1926. Т. IV.

как! К своему будущему убийце Ф. Юсупову он относился как к сыну, с особой добротой и теплотой, и даже ласково называл его «маленьким». Видимо, никакое самое тонкое знание человека не может смоделировать все линии поведения человеческой души. Однако сам Распутин говорил, что лучше ошибиться в человеке, нежели думать о нем хуже, чем он есть на самом деле.

Особые психологические способности Распутина, видимо, и служили основанием умения излечивать болезни. Документально известен целый ряд случаев, подтверждающих его значительный дар целителя. Эти случаи подтверждаются и материалами комиссии Временного правительства.

Самым классическим примером были исцеления царского сына Алексея, больного наследственной болезнью гемофилией (плохая свертываемость крови).

В 1915 году с царевичем Алексеем произошло сильное кровоизлияние носом, которого все очень боялись, так как при плохой свертываемости крови оно могло кончиться смертельным исходом. Кровоизлияние произошло в поезде по дороге в Ставку. Доктор Деревенко, отчаявшись остановить кровь, просит вернуть поезд в Царское Село. И только вмешательство Распутина в тот день смогло предотвратить трагедию. Рассказывает Вырубова: «С огромными предостережениями перенесли его из поезда. Я видела его, когда он лежал в детской: маленькое восковое лицо, в ноздрях окровавленная вата. Профессор Федоров и доктор Деревенко возились около него, но кровь не унималась. Федоров сказал мне, что он хочет попробовать последнее средство — это достать какую-то железу из морских свинок. Императрица стояла на коленях около кровати, ломая себе голову, что дальше предпринять. Вернувшись домой, я получила от нее записку с приказанием вызвать Григория Ефимовича. Он приехал во дворец и с родителями прошел к Алексею Николаевичу, по их рассказам, он, подойдя к кровати, перекрестил наследника, сказав родителям, что серьезного ничего нет и им нечего беспокоиться, повернулся и ушел. Кровотечение прекратилось. Государь на следующий день уехал в Ставку. Доктора говори-

ли, что они совершенно не понимают, как это произошло. Но это — факт».

Умение врачевать Распутин проявлял в своей жизни много раз. Об этом его умении рассказывали мне некоторые жители Покровского. Рассказывают об этом и его почитатели. О. Лахтина, страдавшая неврастением кишок, пять лет не покидавшая кровати, бывшая полной калекой и потерявшая надежду на исцеление докторами, была возвращена им к жизни. Следователь комиссии Временного правительства В. М. Руднев установил несомненный факт излечения им припадков пляски св. Витта у сына близкого знакомого Распутина — Симановича, студента коммерческого института, причем все явления болезни исчезли навсегда после двух сеансов, когда Распутин усыплял больного.

Тот же Руднев описывает и другой яркий случай проявлений этой особенной психической силы Распутина, когда он был вызван зимой 1914—1915 года в будку железнодорожного сторожа царскосельской дороги, где после крушения поезда лежала в совершенно бессознательном состоянии с раздробленными ногами и тазобедренной костью и с трещинами черепа Анна Александровна Вырубова. Около нее в то время находились государь и императрица. «Распутин поднял руки вверх, обратился к лежащей Вырубовой со словами: «Аннушка, открой глаза». И тотчас она открыла глаза и обвела ту комнату, в которой лежала. Конечно, это произвело сильное впечатление на окружающих...»¹

Большая часть посещений Распутиным других лиц связана с приглашениями помочь больному. В этом он, как правило, не отказывал никому. Приходя к больному, он прежде всего молился, проводя руками над его телом.

Кстати говоря, лечил Распутин и своего будущего убийцу Ф. Юсупова от разных психических расстройств, и той последней ночью он шел к нему не на кутеж, а помочь его жене, которая, по словам убийцы, была якобы больна. Такой повод нашли убийцы, чтобы заманить Распутина.

¹ Руднев В. М. Правда о царской семье и темных силах. Берлин, 1920.

Кроме молитвенной помощи и исцеления, люди шли к Распутину и с чисто материальными просьбами, ходатайствами, жалобами на обиды и притеснения.

Квартира Распутина в Петрограде, где он проводил больше всего времени, по рассказам очевидцев, была переполнена всевозможной беднотой и разными просителями, которые, веря слухам, что он имеет громадное влияние на царя, приходили к нему со своими нуждами. Распутин редко кому отказывал в просьбе помочь, если видел, что человек действительно в нужде. Выслушав просьбу, он рукой, непривычной к письму, писал трудно разбираемыми каракулями, в которых, безусловно, понятны были только слова-обращения: «милый, дорогой, прими» или «милый, дорогой, выслушай».

Вот образцы некоторых записок, хранящихся в архивах:

«Милой, дорогой, посмотри сие что можно».

«Милой, дорогой, извиняюсь за срочное беспокойство плачет горько просит».

Следователь комиссии Временного правительства В. М. Руднев пишет: «При осмотре бумаг Протопопова было найдено несколько типичных писем Распутина, начинающихся словами «милой, дорогой», но всегда говоривших только о каких-либо интересах частных лиц, за которых Распутин хлопотал. Среди бумаг Протопопова, так же как и среди бумаг всех остальных высокопоставленных лиц, не было найдено ни одного документа, указывающего на влияние Распутина на внешнюю и внутреннюю политику».

Вместе с тем совершенно определенно можно сказать, что Распутин влиял на назначение тех или иных министров, хотя здесь его мнение было далеко не всегда определяющим.

С мнением Распутина, делившего людей по своей крестьянской логике на «своих» и «чужих», царь считался (но об этом речь впереди).

На вопрос Протопопову при допросе его в комиссии Временного правительства, влиял ли Распутин на него как на министра внутренних дел, он ответил, что да, это постоянно бывало. «Масса записок была... Он на меня осо-

бенно не давил, а просто писал: «Милой, дорогой...» ...Я исполнял только то, что казалось возможным, а остальных требований не исполнял...»

Примерно так же поступали и другие министры, кроме тех, которые принципиально не признавали Распутина. Комиссии Временного правительства не удалось установить ни одного реального случая (а слухов об этом была тьма), когда по запискам Распутина выполнялась просьба, идущая в нарушение закона.

Абсолютное большинство записок было с просьбой о помощи вдовам, сиротам, больным и бедным, что и делалось путем предоставления им различных пособий. Много записок было с просьбой устроить на работу, включая рабочие профессии, помочь в повышении по службе и т. п.

Однако во многих случаях, особенно после 1912 года, эти ходатайства Распутина только вредили делу. «Несчастные не знали, что менее всего могли рассчитывать на успех, прося через него, так как все относились к нему отрицательно... Все эти прошения, которые шли через Григория Ефимовича и которые он привозил последние годы в карманах Их величеств, только их сердили; они складывали их в общий пакет на имя графа Ростовцева, который рассматривал их и давал законный ход» (А. Вырубова).

Комиссия Временного правительства, допросившая многие десятки лиц, посещавших Распутина, установила, что он нередко получал деньги от просителей за удовлетворение их ходатайств. Как правило, это были лица состоятельные, просившие Григория передать на Высочайшее имя свою просьбу или ходатайствовать в том или ином министерстве. Деньги давали добровольно, но он их на себя не тратил, а раздавал тем же просителям, только победнее, — на пальто, на оплату врачей, на лекарства, детям на учебу и т. д.

Как показали допросы свидетелей, произведенные комиссией Временного правительства, «Распутин категорически отказывался от каких-либо денежных пособий, наград и почестей, несмотря на прямые обращения со стороны Их величеств, предложения, как бы тем самым подчеркивая свою неподкупность, бесребренность и глубокую преданность престолу... Единственное, что позволял себе Рас-

путин, — это оплату его квартиры из средств собственной его величества канцелярии, а также принимал подарки собственной работы царской семьи — рубашки, пояса и прочее».

Как отмечается многими современниками, Распутин по природе был человек широкого размаха, двери его дома всегда были открыты; там всегда толпились многочисленные посетители. Если кто-то голодный приходил и просил есть, у него не спрашивали имени — кормили тем, что было у самих хозяев. «Распутин постоянно получал деньги от просителей за удовлетворение их ходатайств, широко раздавал эти деньги нуждающимся и вообще лицам бедных классов, к нему обращавшимся тоже с какими-либо просьбами, даже нематериального характера. Этим он создал себе популярность благотворителя и бессребреника...», — писал член следственной комиссии Руднев. Когда требовалась большая сумма, он писал записку тому или иному богатому человеку, нередко и богатым евреям, с просьбой выделить определенную сумму нуждающимся. Это была их плата за помощь, которую Распутин иногда оказывал богатым.

Раздавал он деньги не только в Петербурге, но и в Москве, и по дороге своим случайным попутчикам, и, конечно, у себя на родине, в Покровском. Мне удалось побеседовать со стариками, которые это все хорошо помнят.

Анфиса Федотовна Моторина, 88 лет, рассказывает: «Как только Григорий приезжает в село, дети бедных крестьян прибегают к нему, знают, что он всегда угостит их конфетами, орехами или еще какими лакомствами, заведет разговор. Как живете? Все ли у вас есть, есть ли сапоги, рубашки, платье? Коль узнает, что нет, пишет записку лавочнику — он в том доме, где сейчас почта, раньше располагался. С этой запиской летит детвора к лавочнику, и тот подбирает нужную вещь. Ну а потом Распутин за все расплачивается». Таких случаев было очень много. О них рассказывали практически все опрошенные.

Анна Федоровна Иванова, 93 лет, вспоминает, как у ее сестры Марины не было ботинок, нельзя было в церковь на праздник пойти. Об этом узнал Распутин, написал за-

писку лавочнику, а Киреевой Матрене Алексеевне дал на платье.

Но это не самое главное. Если кто у бедных женился, денег на свадьбу давал.

Старушки передают сцену. Приходит бедняк:

— Помоги, Григорий Ефимович, свадьба скоро.

— А сколько надо?

— Ну рублей 50.

— Что на 50 сделаешь, бери 100.

Михаилу Григорьевичу Подчивалову построил на свои деньги дом. Другим покупал то лошадь, то корову, давал деньги детям на учебу, на лекарства. Многое делал Распутин для своего села вообще. Источники свидетельствуют, что он регулярно жертвовал то 500, то 100, то 300 рублей на общественные нужды, строительство общественных зданий, ремонт волостного правления, которое размещалось рядом с его домом.

Часто Распутин выступает ходатаем по общественным делам. Однажды, когда крестьяне села Покровского узнали, что у них отобрали озеро Большое, богатое рыбой, то решили ходатайствовать по этому делу перед губернатором, который в то время проезжал через село. Однако официальную делегацию крестьян к губернатору не допустили, а Распутин сумел пройти к нему сам и через некоторое время вернулся к крестьянам с бумагой, по которой озеро возвратилось селу.

В общем, к деньгам Распутин относился по-философски: если их не было, не горевал, а если появлялись, легко раздавал их. Как было установлено следственной комиссией Временного правительства, после его убийства семья осталась без гроша, так что его дети вынуждены были ходатайствовать пособия у царя. В начале 1917 года царь переехал семье Распутина на банк в городе Тюмени пособие 150 тыс. руб.

Неоднократно делались различные попытки подкупить Распутина, дать ему «отступного», чтобы он уехал из Петербурга.

В 1913 году министр финансов Коковцов предложил Распутину 200 тыс. руб., с тем чтобы он навсегда покинул

Петербург. Предложение это обидело Григория. Он ответил Коковцову, что если «Папа и Мама (то есть царь и царица. — *О. П.*) хотя бы, то он, конечно, уедет, но зачем же его покупать?»

Бывший председатель Совета Министров граф Витте, знавший Распутина лично, был самого высокого мнения о его нравственных качествах и интеллекте. По его мнению, Распутин был своего рода «сверхчеловеком», «силой природы», которую нельзя мерить обыкновенной меркой.

В 1909 году между ними произошла беседа, о которой Витте рассказывал: «Распутин предложил тогда в беседе со мною очень оригинальные и интересные взгляды; так, например, он сказал, что толпа вечно жаждет чуда. А между тем она совершенно не замечает величайшего из чудес, ежечасно совершающегося на наших глазах, — рождения человека. Все, что Распутин говорит, он сам передумал и переживал. Я сказал ему тогда: «Послушай, Распутин, зачем ты, собственно, ко мне пришел? Если об этом узнают, то скажут, что я через тебя ищу сближения с влиятельными салонами; о тебе скажут, что ты поддерживаешь сношение с вредным человеком». «Ты прав, братец», — сказал Распутин».

Он ушел и с тех пор к Витте сам никогда не приходил. Но связь поддерживал через жену графа. Более того, он регулярно присылал к Витте людей, которым желал оказать какое-нибудь одолжение¹.

Политику и многих политиканов Распутин глубоко презирал, имея в виду, конечно, постыдное политиканство и интриганство, которые вершили люди, подобные Гучкову, Милюкову, Родзянко, Пуришкевичу. «Вся политика вредна, — говорил он, — вредна политика... Понимаешь? Все эти Пуришкевичи, Дубровины беса тешат, бесу служат. Служи народу... Вот тебе и политика... А прочее — от лукавого. Понимаешь, от лукавого»².

До конца дней своих Распутин был малограмотен. Писем сам не писал. За него их писал кто-то из почитателей.

¹ День. 5.07.1914.

² ГАРФ, ф.102, д.297, л.129.

Они же читали письма, приходящие к нему со всех концов России. Сам Распутин писал только телеграммы и короткие записки. Все свои книжечки он диктовал кому-то из своих последователей, и они слово в слово записывали все, что он говорил, даже если это казалось и не совсем грамотным.

Слово Григорию Распутину

Мысли из дневника

Братья мои, имейте веру в Иисуса Христа нашего! Так как и царя призовут к себе слуг и скажут им: «вы будете примером апостола Иакова, невзирая на лица и знатность», а будете смотреть дела его, становите его выше разум чистой выше солнца. А человек неискренний с двуличными мыслями не слуга царев. Его скоро Бог путает. Давно уже на опыте, а интриги, они были и будут, и с ними бороться не по силам человека, а сила по воле Бога — Он укажет оправдание. Блажен человек, который переносит дворцовые нападения. Там всяк только бы показать себя не на деле, а на языке, а эти страдают, которым всякое деяние доброе и всякий дар совершенный нисходит свыше от отца светов. И эти ото всех интриг просветят светом духовным и разумом. Без духовного разума не могут служить царю и быть во дворце. Там требуется ум светыни и разум, как ясное солнце. [Если] этого нет, то бери котомку и беги доле. Этот дом — струны всего света — ежели одну струну повредишь, то губишь угол страны. Бойся, это [ведь] не то, что свой грешок, а побегал к батьке да и ладно. А ведь угол страны сколько слез и сколько струнок знай, а на горе даже две струны испортить. Делай проще и не интригуй! Бог с тобой, чей слуга, знай и никогда не забудь. Сердцем царевым правит Бог. Чувство верности на Руси и у русских очень просто <...>., убого и все русские не фамилией [сильны], а в душе <...>. [В] бывшие времена приносили вред иностранные фамилии. Поэтому для глаз нужна фамилия родная, да она и лучше для ока простого <...>. У всех и вся круговая любовь к Родине. Будем стараться, чтобы не разводить толки, что уже и толпа народа, и вся Европа и прочие страны судят не по уму человека и не по добрым делам и не по чистоте человека, а по какой-то пра-

бабке с иностранной фамилией <...>. Былые времена что бары хотели, [то] и делали; и вот из своих-то охотливых привычек делают суд всемирного толкованья. Что же сделать, чтобы не судили простую душу, а иностранную фамилию. Очень просто. Светлая душа и виднеется [по] делам, и знакомая с родиной, и дать ей русскую кровную, тогда и не будет толков. Ну только чтобы светила добротой, [а если] фамилия не чиста и дела мрачные, то по делам носи свое, и тоже глас простого человека и Суд Божий совершится по делам на фамилию. Качество простого народа, как оне проникают быстро умы всех высокопоставленных и дают цену безошибочно. Правду царь Соломон сказал: всякой простяк бывает мудрее Соломона. Очень просто ценят по делам.

Как знает весь мир, что у нашего батюшки царя тонкий философский разум и чувство разума охватывает в один миг всю жизнь России, доброта в очах, и все готовы, слезно готовы свою жизнь отдать — не то, что он царь, а в очах его горит любовь и остроумная кротость, та и надежда, что его любят и враги его, [потому] престол не оскудеет. Как помазанник Божий для всей простоты народа, труды его уже известны всем, как ему приходится не спать и советываться. И советы у них всем известны с матушкой нашей императрицей Александрой Федоровной единым духом. И она, слабая здоровьем от любви [к] России за пятый год. [Как в] древние времена былые, так и у нас матушка царица только и занята дочками и воспитанием своего сыночка великого Наследника Алексея Николаевича. Вот и доказательство воспитания — как в нем горит любовь, как солнце, к народу, и взаимно любят и его, и весь мир в трепете и не знают, отчего к нему тянет обаянье. Вопли любви, воспитанием благочестия очень просто объяснить: блажен муж, который не ходит на совет нечестивых, так и далее. Кругом его простота, и в простоте опочивает Бог, потому и не по годам в нем царит идеальный ум, он не только взглядом, а своим присутствием пробивает слезы.

Что нам того, [что] императрица не была у какой-то княгини на обеде — пусть она и будет в обиде, самолюбие ее страдает, — она со своими детками занимается. Это уже Христово дело. Например, у большой княжны Ольги Никола-

евны прямо царственные очи и кротость и сильный разум без всяких поворотов — может править страной своей воспитанной светлостью. Весь мир понял воспитание доброго нрава и любовь к Родине и к матушке Церкви и ко всему к светлomu. Как одна, так и другая, и одна за одной воздают честь ко всем, даже из низких нянь, и к батюшкам, и ко всем при-служивающим им. Давай Бог, чтобы осталось воспитанье родителей и на всю жизнь, так как они не одной мамоньке и папиньке детки, а всей России. И все трепещут и говорят о воспитателе дорогого царевича Алексея Николаевича: давай Бог верующего в православную Церковь. Так он уже воспитан в ней. Трудно будет тому воспитывать, кто не питает любви к Церкви, — он [наследник] научит воспитателя любить Храм. На первых порах давай Бог премудрого, а то служба как солдатик: очередь отвел, и ладно. [Иначе наследник] не будет смотреть на него как на учителя, а как на забаву. [Нужно наставника] всего более опытного, потому и то, что в нем поражает всю вселенную и все излучает оживание духовное. Что значит воспитанье простоты родителей и в страхе Божьем. Поэтому уж не так нужно бояться за воспитателя. Бог даст — родительское благословение всего дороже для своего дитя¹.

ГЛАВА 13

С царской семьей. — Близкий друг. — Духовная связь. — Вера и любовь. — Ожидание помощи и совета. — Просьба благословения и молитв

Трагедию Распутина невозможно понять без знания тех особых взаимоотношений, которые сложились между ним и царской семьей. Все нападки, клевета, ложь, которые обрушились на Распутина, на самом деле предназначались не ему, а царю и его близким. Нашупав самое тон-

¹ Российский Государственный Исторический Архив (далее — РГИА), ф. 1101, оп. 2, Д. 644, л. 2—12 (опубликовано в журнале «Родина», 1993, № 10; текст обработан мною, орфография приближена к современной, заменены некоторые устаревшие слова и выражения, слова в скобках дописаны мною. — О.П.).

кое, самое нежное, самое интимное место в жизни царской семьи, враги царя и России стали с методической старательностью и изощренностью бить по нему, как в свое время они били по Иоанну Кронштадтскому, находившемуся в дружеских отношениях с Александром III.

В течение более десяти лет Григорий Распутин был для царской семьи одним из самых близких людей, а в какие-то периоды даже самым близким. И царь, и царица, и царские дети, безусловно, любили его и верили ему. Это, конечно, не означало, что их вера была слепа. Нет, мы располагаем достоверными сведениями, что царь и царица неоднократно собирали информацию о нем и проверяли те клеветнические сведения, которые довольно часто представляли им, чтобы оттолкнуть их от Распутина.

Царь и царица не были религиозными фанатиками. Их религиозность носила органичный, традиционный характер, православие для них было ядром существования. Идеалом — кристальная вера русских царей эпохи первых Романовых, вера, неразрывно сплетенная с другими идеалами Святой Руси, народными традициями и обычаями.

Конец XIX — начало XX века характеризовались глубоким духовным кризисом вследствие отказа от российских духовных ценностей, традиций и идеалов, перехода значительной части образованного общества на основы существования по западной шкале координат. Царь, по своему положению являвшийся верховным хранителем народных основ, традиций и идеалов, ощущал трагический исход этого кризиса и очень нуждался в людях, которые были бы близки ему духовно. В этом, на наш взгляд, заключалась главная причина сближения царской четы и Григория Распутина. Тяга к нему царя и царицы носила глубоко духовный характер, в нем они видели старца, продолжающего традиции Святой Руси, умудренного духовным опытом, духовно настроенного, способного дать добрый совет. И вместе с тем они видели в нем настоящего русского крестьянина — представителя самого многочисленного сословия России, с развитым чувством здравого смысла, народного понимания полезности, по своей житейской интуиции твердо знавшего, что хорошо, а что плохо, где свои, а где чужие.

«Я люблю народ, крестьян. Вот Распутин действительно из народа»¹, — говорила царица, а царь считал, что Григорий — хороший, простой, религиозный русский человек. «В минуты сомнения и душевной тревоги я люблю с ним беседовать, и после такой беседы мне всегда на душе делается легко и спокойно»². Эту мысль он неоднократно повторяет в переписке и в беседах.

Царь с царицей уважительно называли Распутина «наш друг» или «Григорий», а Распутин их — «папой и мамой», вкладывая в это смысл «отец и мать народа». Беседовали друг с другом только на «ты».

О взаимоотношениях Распутина с царской семьей, и прежде всего с царицей, сохранилось свидетельство Жерарда Шелли, посещавшего старца в его петербургской квартире и однажды встретившего в ней саму царицу. «Мне удалось получить извещение, что старец был бы рад видеть меня у себя за чаем сегодня после полудня... Самовар был внесен графиней Русовой и установлен на краю обеденного стола. Стулья же расставлялись для приема гостей, когда зазвонил дверной колокольчик, и вошли две дамы в вуалях. Обе были скромно одеты в простые черные платья, головы покрывали меховые токи. Старец двинулся навстречу, приветствуя их, и мягко произнес: «Приветствую тебя, Александра, раба Божия».

Высокая дама откинула свою вуаль. Это была императрица. Я был изумлен превыше всяких слов. С ней была великая княжна Татьяна, статная, элегантная и красивая в своем простом черном платье. Я не мог не заметить почтение, которое императрица выказывала по отношению к старцу. В ее взгляде светились духовный покой и счастье, когда она отвечала на его приветствие и, поднеся к себе золотой крест, который он носил на цепочке, прижалась к нему губами с трогательным почтением. Я чувствовал себя ужасно сконфуженно и едва соображал, что делать. Первые мои мысли были о побеге. Я был уверен, что мое при-

¹ Родзянко М. В. Крушение империи. Харьков, 1990. С. 19.

² Здесь и далее письма царской семьи даются по изданию: Переписка Николая и Александры Романовых. М.; Пг., 1923—1927. Т. III—V.

существование должно тяготить императрицу, которая, возможно, шла на квартиру, рассчитывая на присутствие только своих двух фрейлин. Однако императрица сразу же ободрила меня...

«Я уверена, вы оцените красоту души нашего друга, — сказала она, присаживаясь на жесткий стул, который я пододвинул ей. (В квартире не было никаких признаков роскоши. Ничего, кроме голых крашеных досок, жестких стульев и простого стола.) — Это так оживляет меня. Если мы истинные христиане, мы должны любить простоту. Наш друг совершает шаг в прошлое, к простой вере первых христиан, когда высшие и низшие собирались вместе услышать Слово Божие из уст простых рыбаков». «Дух дышит, где хочет». Я осмелился вставить банальность, что Бог нелицеприятен. «Если бы только люди всегда помнили это!» — воскликнула она. Я не мог не заметить тень, пробежавшую по ее лицу, как если бы ее внутреннему взору предстала приводящая в уныние трагедия. На ее красноватой коже проступили пятна. Я был сильно напуган, когда с резкой прямоотой и напором она произнесла: «Петроградское общество сгнило! Вряд ли найдется хоть одна душа, на которую можно положиться...»

Найдя мои взгляды разумными, и, возможно, благодаря моей сопричастности политической и иной деятельности Великого князя Олега, Императрица посвятила меня в свои мысли о большой заботе, лежащей на ее сердце. После революции 1905 года она осознала, что безопасность трона и России может быть укреплена только более тесной связью между царем и крестьянством. Деятельность предыдущих Императоров носила слишком западнический характер, навязывая культуру, которая могла вести только к нигилизму и атеизму. Знать и купечество прогнили. Они утратили веру и поклонялись материализму. Ненадежные, неверные, зложивущие. Я осознал глубокий смысл сказанного ею: «Даже самые высокопоставленные и приближенные полны мятежа и интриг».

Императрица оказалась очень искренней в своем стремлении завоевать для сына надежное место в сердцах народа. «Все мои мысли о нем, — уверяла она меня. — ...Он будущий самодержец России и защитник православия. Для

всех, кто верен Церкви и Трону, он должен стать вождем. Средний класс прогнил, заигрывает с революцией. Это все дурная кровь. Ее никогда не вывести из тела, которое обречено на смерть. В высших классах тоже разложение. С трудом найдешь, на кого положиться. Если России еще суждено спастись, то смотреть нужно на простых крестьян»¹.

В жизни «царской семьи, по мнению Вырубовой, Распутин играл такую же роль, *как святой* Иоанн Кронштадтский. «Они так же верили ему, как отцу Иоанну Кронштадтскому, страшно ему верили, и, когда у них горе было, когда, например, наследник был болен, обращались к нему с просьбой помолиться» (из протокола допроса А. А. Вырубовой).

Письма царицы супругу наполнены глубочайшей верой в Григория Распутина.

«Да, одни молитвы и беззаветная вера в Божью милость, — пишет она, — дают человеку силу все переносить. И наш Друг помогает нести твой тяжелый крест и великую ответственность» (24 сентября 1914 г.).

«Нет, слушай нашего Друга, верь ему, его сердцу дороги интересы России и твои. Бог недаром его нам послал, только мы должны обращать больше внимания на его слова — они не говорятя на ветер. Как важно для нас иметь не только его молитвы, но и советы!» (10 июня 1915 г.)

«Ах, милый, я так горячо молю Бога, чтоб он просветил тебя, что в нем наше спасение: не будь его здесь, не знаю, что было бы с нами. Он спасает нас своими молитвами, мудрыми советами. Он — наша опора и помощь» (10 ноября 1916 г.).

И, наконец, незадолго до убийства Григория, 5 декабря 1916 года:

«Милый, верь мне, тебе следует слушаться советов нашего друга. Он так горячо, денно и ночью, молится за тебя. Он охранял тебя там, где ты был, только он, — как я в том глубоко убеждена... Страна, где божий человек помогает государю, никогда не погибает. Это верно — только нужно слушаться, доверять и спрашивать совета — не ду-

¹ Shelley G. The Specked Domes. N. Y., 1925. P. 63—64. Цит. по: Бэттс Р. Указ. соч. С. 43—45.

мать, что он чего-нибудь не знает. Бог все ему открывает. Вот почему люди, которые не постигают его души, так восхищаются его умом, способным все понять. И когда он благословляет какое-нибудь начинание, оно удается, и если он рекомендует людей, то можно быть уверенным, что они — хорошие люди. Если же они впоследствии меняются, то это уже не его вина — но он меньше ошибается в людях, нежели мы: у него — жизненный опыт, благословенный Богом».

Мы не имеем морального права комментировать эти слова, ибо еще так мало знаем мир высших чувств, которыми жила царская семья. Спасение России — в следовании народным традициям, основам и идеалам — было отвергнуто большинством образованного общества. Мозг нации был болен недугом чужебесия, при котором отечественные ценности представлялись мракобесием и реакцией.

«Я твердо верю в слова нашего друга, — писала царица супругу, — что слава твоего царствования впереди. Всякий раз, когда ты, наперекор желанию кого бы то ни было, упорствуешь в своем решении, мы видим его хороший результат». Сегодня кто-то может усмехнуться, прочитав эти слова, но если посмотреть на историю России с более высоких позиций, то можно истолковать слова Распутина и так: «значение твоего царствования поймут в будущем». А ведь так и есть. Период правления Николая II характеризовался культурным и экономическим расцветом России. И только сегодня мы можем спокойно оценить высокие достижения России. Это совсем не противоречит тем катастрофическим событиям, которые последовали потом. Ядовитые плоды антирусской революции, созревшие в царствование Николая II, начали вызревать задолго до него. И то, что они созрели в его правление, — не его вина, а его беда.

Царь и «царица часто обращаются к Распутину за помощью и молитвой. Вот довольно характерная строчка из письма царицы царю: «Я просила Аню телеграфировать нашему Другу, что дело обстоит очень серьезно и что мы просим его помолиться» (24 ноября 1914 г.).

Или: «Меня беспокоит твоя мысль о поездке в Литву и

Польшу, не рано ли едешь, — пишет царица супругу, — ведь настроение так враждебно России... Я попрошу нашего Друга особенно за тебя помолиться, когда ты там будешь» (6 апреля 1915 г.).

«Наш Друг благословляет твою поездку», — нередко пишет царица царю.

Дело доходит до того, что царица видит особые свойства в вещах, принадлежащих Распутину, рассматривает как своего рода святыню. «Благословляю и целую, мой дорогой, не забудь причесаться маленькой гребенкой», — говорила царица супругу в особо ответственные периоды. Гребенка эта была подарена царю Распутиным. Или в другом месте: «Не забудь перед заседанием министров подержать в руке образок и несколько раз расчесать волосы его гребнем» (15 сентября 1915 г.). После убийства Распутина Николай II носил его нательный крест.

Царица старательно переписывает для царя телеграммы от Распутина.

«С принятием Св. Тайн умоляю Христа вкушая Тело и Кровь духовно созерцание небесную красоту радости, пусть небесная сила в пути с вами ангелы в ряды воинов наших спасение непоколебимых героев с отрадой и победой» (20 октября 1914 г.).

«Ублажишь раненых Бог имя твоё прославит за ласкоту и за подвиг твой» (21 ноября 1914 г.) — «Так трогательно! — восклицает царица, — это даст мне силы преодолеть мою застенчивость».

«Увенчайтесь земным благом небесными венцами во пути с вами»

(1 декабря 1914 г.).

«Крепость духа — буду на днях у вас, переговорим обо всем» (разговор по телефону 16 декабря 1914 г.).

«Что вас смущает, не бойтесь, Покров Матери Божией над вами — ездите во славу больницам, врачи пугают, верьте» (6 сентября 1915 г.).

«Не ужасайтесь, хуже не будет, чем было, вера и знамя обласкает нас»

(8 сентября 1915 г.).

«Не опоздайте в испытании прославит Господь Своим явлением». Распутин еще на первых встречах с дядей царя

великим князем Николаем Николаевичем по тону разговоров, которые велись в его окружении, понял, какой замысел он скрывает в своей душе. Дело в том, что часть Дома Романовых считала Николая II слабым царем, полагая, что укрепить положение династии может только отречение его от Престола и возведение на него великого князя Николая Николаевича (Николая Большого). Первоначально поднимался вопрос о коронации Николая Николаевича на царствование в Польше или Галиции. Распутин опасается, что царь пойдет на это. «Григорий ревниво любит тебя, и для него невыносимо, чтобы Николай [Николаевич] играл какую-либо роль» (письмо от 20 сентября 1914 г.). Неоднократно Распутин напоминает царю об этой опасности, усугубленной тем, что назначенный Верховным Главнокомандующим Николай Николаевич сосредоточил в своих руках огромную власть, минуя царя, стал приглашать в свою ставку для отчета министров, требовать назначения на посты министров своих кандидатов. В этом намерении Николая Николаевича поддерживают не только некоторые представители Дома Романовых, но и часть высших чиновников государственного аппарата и высшего духовенства. 10 сентября 1915 года царица пишет царю: «Когда в эти три постных дня читались молитвы за тебя, то перед Казанским собором от Синода было роздано 1000 портретов Николая Николаевича. Что это значит? Они замыслили совершенно иную игру. Наш друг вовремя раскрыл их карты и спас тебя тем, что убедил прогнать Н. (Николая Николаевича. — *О. П.*) и принять на себя командование».

Смещение Николая Николаевича с поста Верховного Главнокомандующего было неожиданным и спутало все планы заговорщиков. Реакция министров на его отставку (они даже написали письмо царю с просьбой изменить свое решение) показала, насколько велико было влияние Николая Николаевича и насколько он был близок к цели в 1914—1915 годах.

Незадолго до своей смерти Распутин говорил царице, и это она передавала царю в письме от 8 декабря 1916 года: «Наш друг говорит, что пришла смута, которая должна была быть в России во время или после войны, и если наш

(ты) не взял бы места Николая Николаевича, то летел бы с престола теперь».

Распутин безоговорочно не одобряет либеральную, масонскую струю, которую вносил в Дом Романовых великий князь Николай Михайлович, известный как историк. В разговоре с царицей Распутин о нем однажды сказал: «Не проглянуло нигде милости Божией, ни в одной черте письма, а одно зло — как брат Милюков, как все братья зла... Человек он ничтожный, добра-то он делает, а милости Божией и на делах нет, никто его не слушает, а потом убедись на нем». В то время эти слова могли быть смело отнесены ко всему российскому либерализму.

Безусловно, государь прислушивался к советам Григория. Из царской переписки видно, что царь со вниманием выслушивал предложения Распутина и нередко принимал их. Особенно это касалось кандидатур на посты руководителей Святейшего Синода и передвижения епископов в различные епархии, хотя на последнем этапе своей жизни Григорий принимает участие и в подборе кандидатур на посты министров и губернаторов. Во всех случаях он высказывал только свое мнение. Влияние его на царя было чисто духовным. А царь ждал от Григория высших духовных откровений, как бы санкций Божественной власти.

«Наш друг желает, — писала царица супругу (25 августа 1915 г.), — чтобы Орловский был назначен губернатором. Он теперь председатель казенной палаты в Перми. Помнишь, он поднес тебе книгу, написанную им про Чердынь, где похоронен один из Романовых, которого они почитают как святого?» И Орловский был назначен тобольским губернатором¹.

Советы Распутина касались не только назначения министров. Бывало ему ночью во сне явление, и он пересказывал его царю или царице. Так, 15 ноября 1915 года царица пишет супругу: «Теперь, чтоб не забыть, я должна передать тебе поручение нашего друга, вызванное его ночным видением. Он просит тебя приказать начать наступление возле Риги, говорит, что это необходимо, а то германцы там твердо засядут на всю зиму, что будет стоять много крови,

¹ Об Орловском см.: Русский Вестник. 1998. № 46—47.

и трудно будет заставить их уйти. Теперь же мы застигнем их врасплох и добьемся того, что отступят. Он говорит, что именно теперь это самое важное, и настоятельно просит тебя, чтобы ты приказал нашим наступать. Он говорит, что мы должны это сделать, и просил меня немедленно тебе об этом написать».

Кстати говоря, многие военные советы Распутина, как это кому-то ни покажется странным, были, как правило, очень удачны. Принятие Николаем II верховного командования военными действиями на себя и ряд удачных операций позволили остановить наступление немцев и стабилизировать фронт. Как справедливо отмечал У. Черчилль, не произойди революция, победа русской армии, возглавляемой царем, была бы обеспечена.

Распутин дает царю советы и по продовольственному вопросу. Он понимает, насколько серьезно этот вопрос может быть обыгран враждебными антирусскими силами. В феврале 1915 года царица пишет супругу: «Григорий несколько расстроен «мясным» вопросом — купцы не хотят понизить цены на мясо, хотя правительство этого требует, и было даже нечто вроде мясной забастовки. Наш друг думает, что один из министров должен был бы призвать к себе нескольких главных купцов и объяснить им, что преступно в такое тяжелое время повышать цены, и устыдить их».

В октябре 1915 года вопрос с продовольствием обострился еще сильнее. Провинция была полна различных продуктов, а в главных городах не хватало самого необходимого. И вот Григорий начинает выдвигать идею необходимости обеспечения первоочередного подвоза вагонов с мукой, маслом, сахаром. Ему ночью, рассказывал он своим поклонникам, было видение — «все города, железные дороги и т. д., трудно передать». Распутин предлагает, чтобы в течение трех дней приходили исключительно вагоны с мукой, маслом и сахаром. «Это в данную минуту, — утверждал он, — более необходимо, чем снаряды или мясо». Распутин считает, что 40 человек старых солдат могут нагружать в час по одному поезду, которые можно отправлять один за другим, но не все к одному месту, а по опре-

деленному графику. Для этого надо сократить пассажирское движение, уничтожить 4-е классы на эти дни и вместо них прицепить вагоны с мукой и мясом из Сибири. Только так можно избежать продовольственных беспорядков.

Или однажды Григорий со своими близкими обсуждает, а впоследствии предлагает царю способ, каким образом уменьшить очереди за продовольствием в Петрограде. Осенью 1916 года, когда были сильные перебои в снабжении, Распутин предлагает, чтобы продовольствие: мука, масло, хлеб, сахар — все предварительно развешивать в лавках, и тогда каждый покупатель получал бы свою покупку гораздо быстрее, и бесконечные хвосты были бы ликвидированы. Многие предложения Распутина были приняты царем.

Только не надо считать Николая послушным исполнителем указов Распутина. То, что он советовался с Григорием, вовсе не означало, что он исполнял все его советы. При решении абсолютного большинства вопросов Николай не ставил в известность ни Распутина, ни даже императрицу. О многих его решениях они узнавали уже из газет или других источников. В одном из писем к своей супруге Николай достаточно твердо и даже жестко говорит: «Только прошу тебя не вмешивать нашего друга. Ответственность несую я и поэтому желаю быть свободным в своем выборе» (10 ноября 1916 г.).

Историк С. С. Ольденбург специально проследил, как выполнялись политические советы Распутина. Оказалось следующее:

Распутин (6.04.1915) не советует Государю ехать в Галицию до окончания войны: поездка состоялась.

Р. (17.04.1915) не советует созывать Государственную Думу: Дума созывается.

Р. советует (15.11.1915) «начать наступление около Риги». Нечего и говорить, что никакого наступления не происходит.

Р. (15 и 29.11.1915), наоборот, пытается убедить созывать Государственную Думу: «Теперь все желают работать, нужно оказать им немного доверия» — созыв Думы откладывается на февраль.

Р. умоляет (12.11.1916) «остановить бесполезное кровопролитие» — атаки на Ковельском направлении; в этом он сходилась с весьма широкими кругами, включая деятелей «блока»; на военных операциях эти мольбы опять-таки не отразились никак.

Р. «предлагает» в министры финансов гр. Татищева (19.12.1915), в военные министры — ген. Иванова (29.01.1916), в мин. путей сообщения — инж. Валуева (10.11.1916); Государь просто игнорирует эти «предложения». Он даже не отвечает на них государыне. Ген. Н. И. Иванов, кстати, около того же времени увольняется с должности командующего Юго-Западным фронтом.

Р. просит: не назначать Самарина (16.06.1915); не назначать Маркова (23.05 1916). Такое же игнорирование со стороны государя.

Р. предлагает в товарищи министра к Протопопову кн. Оболенского и «недолюбливает» Курлова; фактически назначается именно Курлов.

Как отмечает Ольденбург, все эти советы государь отвергает молчаливо, не желая задеть чувства государыни. Иногда у него, однако, прорывается и некоторое раздражение. «Мнения нашего друга о людях бывают иногда очень странными, как ты сама это знаешь» (9.11.1916)¹.

Удивительно трогательные взаимоотношения складываются у Распутина с царскими детьми. Когда Распутин бывает во дворце, он беседует с ними и наставляет их. Они пишут ему письма и поздравительные открытки, просят его помолиться об успехе в учебе. «Дорогой мой маленький! — пишет Григорий царевичу Алексею в ноябре 1913 года. — Посмотри-ка на Боженьку, какие у него раночки. Он одно время терпел, а потом так стал силен и всемогущ — так ты, дорогой, так и ты будешь весел, и будем вместе жить и погостить. Скоро увидимся». Перед войной, как я уже рассказывал, готовилась поездка царевича Алексея вместе с Распутиным в Верхотурский монастырь к мощам Симеона Верхотурского.

¹ *Ольденбург С. С.* Царствование императора Николая II. М., 1992. С. 568.

По совету Григория царица и ее старшие дочери начинают много работать в качестве сестер милосердия, помогая раненым воинам. Проходят даже специальное обучение, чтобы стать квалифицированными сестрами милосердия. В эту помощь царица вкладывает всю свою энергию и пыл. Встают рано утром, идут в церковь и затем в госпиталь. Свою работу в госпитале она связывает с духовной помощью Григория. «Я нахожу совершенно естественным, что больные чувствуют себя спокойнее и лучше в моем присутствии, — пишет царица, — потому что я всегда думаю о нашем друге и молюсь, сидя тихонько и глядя их. Душа должна соответственно настроиться, когда сидишь с больными, если хочешь помочь им — нужно стараться стать в то же положение и самой подняться через них или помочь им подняться через последования нашему другу» (8 ноября 1915 г.).

Царь и царица ужасно страдали от той кампании лжи и клеветы, которая организовано велась против Распутина, а на самом деле против них самих. После газетной кампании по поводу очередного сфабрикованного дела против Григория (о «кутеже» в ресторане «Яр» в Москве) царица написала царю (22 июня 1915 г.): «Если мы дадим преследовать нашего друга, то мы и наша страна пострадают за это. Год тому назад уже было покушение на него, и его уже достаточно оклеветали. Как будто бы не могли призвать полицию немедленно и схватить его на месте преступления — какой ужас! (царица имеет в виду, что дело основывалось только на слухах, протоколы были сфабрикованы задним числом — об этом деле мы еще расскажем. — *О. П.*).

...Я так разбита, такие боли в сердце от всего этого! Я больна от мысли, что опять закидывают грязью человека, которого мы все уважаем, — это более чем ужасно».

Мысль, что они не могут защитить близкого им человека, все время тревожит царскую чету, как и мысль, что он страдает за них. 26 февраля 1917 года царица пишет мужу после посещения могилы Распутина: «Я ощущала такое спокойствие и мир на его дорогой могиле. Он умер, чтобы спасти нас».

Слово Григорию Распутину

Великие торжества в Киеве

Что поразило восторгнуться и возрадоваться Киевскому граду? Какие радости! Божже! Божже! Велик батюшка-государь! Так трепещет весь простой народ, и аристократия, и неверующие! У неверующих страх, а у верующих и в лицах их отражается свет души! И украшенные сердца их наполнены любовью к Родине. И служит приезд государя к обновлению Родины. И солдатики чувствуют себя светозарными и сильными. И в эти дни на всю жизнь готовы и заразились силой благодатной и храброй — воинов. Никто не может дать обновления, как посещение самого батюшки-царя. Никто не может поведать: как? почему? — у всех торжественная сила от батюшки-царя!

Поймите силу вышних властей — Небесных творцов, — то и земной творец, и управитель наш, и Создатель охраны на земле нас хранит и милует; поэтому и радость, и ликование у всех верующих. Такая радость, что всяк не может православный христианин сказать случившегося с ним от радости, увидя батюшку-царя! А у злых и неверующих такая злоба бывает, — они хотят, но у них сила ничто, — потому сильные радости у толпы народа: и злые, и завистники не могут принести зла, — их, злых, толпа тает, как снег от жары, потому что радость и «ура» как гром и молния. Как гром грянет, то мы крестимся, а «ура» — сила. Злые бессильны и «ура» бегут, как бесы — молитвы; противники Родины трепещут, и бегут, и скрываются. И столкновение публики нечто иное — тысячи толпы, и все обновлены духом, — как волны на море плещут. И народ от украшения и ожидания напряжения не может равнодушно говорить о дивном приезде. Что ни приезд, а будто с небес, — ожидание как Самого Господа. Толпа движается по Киеву, и народ от радости не может усидеть, всего трепещет и веселится; и в сердцах у них более чем иллюминации; а иллюминацию нельзя простым огнем назвать, т. е. вещи заставляют радоваться. Что же скажешь? Украшен Киев! Божже! Божже! Всевозможными цветами, и гирляндами, и флагами; они стараются украсить и убрать. Несметным счетом флагов испестрен весь — для дорогого гостя нашей Родины. И все чувствуют силы в себе —

поддержат свой град Киев — и спешно приносят в жертву силы и чтут дорогого гостя Родины и земли. И ничто, нет сравнения, как я был очевидцем и видел, что турки ожидали своего султана. Народ, начальство — да, ожидает, а простой вот ничего уж; еще видел и другие нации, тоже одно начальство, а простой народ — будто нет. А чем объясните? Тем, что велика православная вера, и в ней явился избранник и помазанник Божий. А слов на это совсем нет и сравнивать нельзя. Господи, мы счастливы! А о маленьких потешных и сказать нельзя. О их, во-первых, успехах: как ангелы, между херувимами, как они занимаются! Ведь не верится себе: такие крошки, а сами в деле как и нужно. Так радуешься! — смотришь, вот и видишь в юношах, как они показывают себе будущую защиту всех нас. Только бы в них сохранить веру. Эти потешные — это стена каменная, где мы за ней спрячемся. И вся армия стоит и трепещет. Боже! Как дисциплина — в ней нет в то время ни зависти, ни коварства, поэтому и назвались христоробивые воины до смерти.

Что же более изукрашен? Вокзал. Чувства живые и поражающие, — как в раю слово говоришь, что все ожидает: вся природа и все украшения. Врата Киева привет воздают дорогому гостю, батюшке-утешителю нас.

Вот Его поездка будит всех спящих. Наверно, ежели бы Он стал почаще ездить, то Он бы увидел, как Его ждут и любят, и светом любви освещают. А им, говорят, не высказывали своих нужд; это мне говорили из Союза Русского народа, — им не велели. А почему не высказать правду отцу Родины? Жаль, что запретили сказать дорогому Батюшке. Ведь мужичок перед царем врать не будет: «что-то озабочен», кто запретил говорить ему. Давай, Боженька, благополучия! Батюшка наш проехал с радостью и потом еще раз за разом поселил оживание своим посещением. Господи, яви милость Свою на нас! Давай мужества батюшке-царю, чтобы Он нас более и более посещал все Свое — посаженный рассадник земли.

Ведь как же! Посмотрите на Союзников, как они подходят, как величайшие святые! Да, где же они будут врать? О, Господи! Все-таки они вылили свое горе дорогому Отцу; они воистину слуги церкви и батюшки, великого царя. И собрались в Киев тысячами; идут они как сокровища всех на-

званий партии и сплотились единым духом. Вот для них-то и нужно посещать Россию по разным городам. Когда они видят царя, у них единый дух; а в них громадная сила, то евреям и деться некуда, — это оплот; кружки Архангела Михаила и разные названия...; но не видят и бранятся между собой; потому — у них сила и друг другу покориться не могут. Эти кружки нужны для евреев; они очень их боятся. Когда они идут по Киеву, то жида шушукуются и трепещут; армии меньше боятся, потому у них дисциплина не позволяет, а у «Союза русского народа» нет дисциплины. Теперь как можно, надо основывать кружки и не ссориться; то евреи и не подумают просить равноправия. Только надо, чтобы посреди их был пастырь, — хороший батюшка. Так это Киев дал понять приезд батюшки-царя. Необходимы кружки, и начинать с водки, и чтобы не было ее; а кто пьет, тех не нужно, — от нее вред.

Как отраден и поучителен приезд хозяина Земли!

А в самой-то матушке-лавре Киевской какое ожиданье! Боже! Какая радость! — Как река течет мира, что-то иное; большие тысячи по древам как птицы! Господи! И служба непрестанна; везде переполнено! Господи! Это никогда того скопления не встретишь, и все трепещут Одного лица. Хотя полные братья, да бегают бегом. Сколько может дать один человек силы и подумать, что-то тут не само по себе творится. Кто-то невидимо предстоит с Тем Лицом — дает подумать. И для всех живущих в Лавре такая неожиданная радость и не знают как, как встретить. Все они в поднятом духе, и убрано — уже не в духе человеков, а в духе Бога и разум Его. Что же скажешь о том, почему это все? Потому Сам Господи дал праздник! Словно лавра переродилась!

Великое дело посещать обитель царям! В то время все молятся с наслаждением. Только поболее нужно пускать богомольцев. И на век остается их посещение, где побыли, как веселилась толпа народа святому семейству их величеств. С энергией высшей степени кричали «ура». Нужно, чтобы все общество пело «народный гимн» и молитвы. И какая в толпе сила ума и слова. Толпы давали знать, что этот народ безопасен и организация очень нужна; ранее прежде не было «Союзов», и было посещать Россию опасно, — а теперь опора

в них, в надежде посещения. Богу угодно, Он и даст силы охранять святую семью; тем более что все в куче — все семейство великих сего мира.

И киевляне свидетельствуют, что прежним тем царям не было такого почета. Это свидетельство доказывает, что не было «Союзов», и выписывали из деревень встречать. А в настоящее время много и так пришло; весь народ так и пришел и весь отдался, только бы видеть. И после этого вот здесь, где удостоились повидать всю семью, и все бежали в Лавру и служили молебн. О, святое дело! И у всех явилось желание и единодушие поблагодарить Господа и всех, всех святых киевских чудотворцев: Феодосия, Антония. И крик, и вопли были святые и нелицемерные. Как святая лавра была освещена! И какие разных цветов огни горели. И давало понять, что это велик день для киевлян. И вера также горела у всех разными цветами: у кого более, у кого менее, и получится в разном свете: зеленый и белый свет — иллюминация, — подъем духа у всех верующих. Господи! Как изукрашен Киев. Первый день приезда великого Семейства прямо сияет и сравненья подобного и не найдешь примера. Да, есть пример, выше есть благочестивые люди, которые удостоились видеть небесный чертог, и много отцов, которые описывают небесную красоту в таком же духе; но там не от рук человека освещено. А что народу! Тысячами и толпами. Боже! Миллионы ходят, но настроение у всех поднято, и сердятся друг на друга, потому что толкаются все, все по Крещатику. Но сердятся не вредно, потому что не знают друг друга.

Какой дивный привет Александру II памятник! Как его читил сам государь со своим Семейством! Как его открывали, с такой честью! И со многими полчищами войск и священнослужителей; шли крестным ходом, — Сам Государь из Михайловского монастыря с дочерьми и Митрополит, было духовенства сотни. А миру черняди множество, толпы народа; и все начали молиться и молились вместе со всеми, но молитвенников очень мало, потому простой народ не пускают; а тут надо руки пожать, и платья дорогие замараются, — помолиться — упасть в землю, и места у них дорогие, а простой народ и стеснен; но Сам Государь со всем семейством за всех молился и депутация — да.

Когда государь скомандовал на караул, то его звук как

молния поразил всех, и так все вострепонулись, и потом войска здоровались с самой семьей их величеств, и у солдатиков в лицах свет озарен как лучи. Между солдатаками и царем, когда здороваются, видится: Бог, да царь посреди их. И солдатики марш играют и плывут, словно лебеди; и все депутации встали на колени и пропели: «Боже, царя храни». Пели гимн у памятника, — это после государева отъезда, когда поехали к себе во дворец. И всю неделю, каждый день толпа всех народов видит государя и вместе радуются и все светят; как лучи сверкали очи от радости — чем чаще видишь, тем более хочется.

Солдатики просто не человеки, подобны ангелам; без сомненья, они от музыки забыли все человечество, и музыка отрывает их от земли в небесное состояние; и сила у них как у рыцарей.

И вот еще поразило, когда государь был в Купеческом собрании, — там было не что иное, как рай; пускали ракеты и подобные светилам небес. Когда молились старцы, то видели благочестивые люди, что светились, озарены лучами; так в августе 31-го, когда там была семья Их в Купеческом саду; депутации пели «Боже, царя храни», гимны, — непохожи звуком человеков, от любви сердца. И слушатели с умилением вынесли трепет в душах — горело умиление от такого редкого события. Волна духовно в душах пела ко успокоению, и все представители получили обновление, и говорили, и не верили себе, как: они ли счастливы? Это у них до смерти всякий день будет повторяться, как и у всех, кто видел святую семью и все не верят себе! Сколь ни величие Божье! Воистину помазанник Христов!

Как это видать христианина, когда стоишь в ряду и ожидаешь Их высочайших — семью, христианин не может стоять равнодушно, такая в нем волна славы, что кверху скачет; а которые с ним, с государем, у сопровождающих у тех — в душе больше Киева — я.

Когда наследник к потешным прибыл, то получилась картина, то ни с чем не сравнить ту картину. Это было небесное состояние, как ангелы с херувимами. Чистота горела до небес. Вся музыка — ангельский звук, — совсем небесное состояние, — земного не было. Ну, после у потешных гордость

будет. Для простолюдыя это — да; а для левой — они молодцы; для внутренней — это да.

Как потешные идут, то на них с умилением смотришь, и без слез — нельзя. Великое торжество от них получается. Даже и училища увидели кротость на себе после посещения великого счастья — батюшки-царя! И так на них повлияли дивные кроткие очи батюшки-царя; и они обещали учиться с кротостию все: духовная академия и все учебные заведения снова переродились. Храни их, Боже!

О, какие были проводы! Миру стояло на много верст, и ничем их не оценить, — нелюди, а какая-то в них светила радость. Смотришь на них, что их тут нет, ни где-то в седьмом небе, а тело на земле. Вот что может дать самодержавная семья: у кого слезы как ручьи, у кого трепещут ноги; кто мысленно высказывает свои нужды, кто делится радостью, кто печалью; и все открывают более чем батюшке (священнику) свои недостатки; все скорби и грехи — все батюшке царю и святому семейству великого мира.

Солдатики на проводах стояли рядами; они, как ангелы, охраняют славу на небе; отдались в послушанье и военную дисциплину. И уподобились за свое послушанье в лица ангелов, поэтому назывались христоролюбивые воины.

И как в виду всех перерождаются все учебные заведения при посещении великого монарха. Когда при проводах все классы были на панелях, провожали с кротостью, и с радостью, а маленький класс девочек — пример и сравнение, как вели в Храм Иоаким и Анна Святую Отроковицу, так и эти девочки готовы служить Богу и видеть батюшку царя; в них говорили чистота и ласки детские и отражались на святом семействе. Дивная картина малюток — их святость! Очень радуют все детские выходки, как они бросали цветочки по пути и намеревались бросить их величествам. Это смотришь, — не видишь, что бросают они ручками, а будто хотят вместе с букетом упасть к ним в экипаж, на колени.

И как возрастают ничем, и не украсишь, как украсило само святое семейство.

Часть III

ВОЙНЫ ТЕМНЫХ СИЛ

ГЛАВА 14

Масонские ложи. — Их борьба против русского православного царства. — Клевета на царя и его окружение. — Планы масонских конспираторов

Сейчас я перехожу к трагическому этапу в жизни Григория Распутина — периоду его организованной травли, начавшейся в 1910 году по взмаху палочки невидимого дирижера одновременно во многих органах печати.

Я не сразу смог понять механизм этой травли — откуда и куда шли нити, кто руководил и кто был заинтересован в этой кампании?

Изучение источников и архивных данных позволило мне составить список организаторов и самых активных участников травли. Это Гучков, Львов, Чхеидзе, Некрасов, Амфитеатров, Джунковский, Маклаков, Керенский, Дм. Рубинштейн, Арон Симанович.

Я долго не мог понять, что объединяло разных людей в этой кампании организованной лжи против Распутина.

Месяцы, проведенные в архивах, изучение ранее почти недоступных исторических источников позволили мне выявить важную закономерность. Все лица, участвовавшие в травле Распутина, либо являлись членами масонских лож, либо были тесно связаны с ними. Все перечисленные выше организаторы клеветнической кампании занимали высокое место в иерархии масонских орденов¹.

Изучение материалов, документов, воспоминаний современников позволило установить, что именно перед началом организованной травли Распутина в Брюсселе на Всемирной ассамблее этой организации вырабатывается

¹ Подробнее об этом см. в моих книгах «Тайная история масонства. 1731—2000» (М., 2000) и «Тайная история масонства. Документы и материалы» (М., 1999. Т. 1—2).

идея расшатывания русской императорской власти путем организованной кампании против Распутина как человека, близкого царской семье (свидетельство председателя Государственной Думы М. В. Родзянко). Об организации кампании масонов против Распутина свидетельствует также исследование Б. И. Николаевского «Русские масоны и революция».

Чтобы понять, почему масоны затеяли кампанию против Распутина, необходимо ознакомиться с характером деятельности их тайной организации.

Первые русские масонские ложи возникли в XVIII веке как филиалы масонских орденов Западной Европы, с самого начала отражая политические интересы последних. Главным постулатом, который исповедовали новоиспеченные российские масоны, было мнение о духовной и культурной неполноценности России, ее темноте и невежестве, которые необходимо рассеять путем масонского просвещения.

Опорой масонского проникновения в Россию стала часть правящего класса и образованного общества, оторванная от народа, не знавшая и даже презиравшая его национальные основы, традиции и идеалы. Это предопределило антирусский, антинациональный характер развития масонства в России, не изменившийся вплоть до настоящих дней.

Прикрываясь лозунгами «О свободе, равенстве, братстве», «О просвещении и счастье человечества», руководители масонских лож вели грязные интриги против представителей государственной власти и Русской Церкви. Будучи строго тайной организацией, масоны не раскрывали свои конечные цели даже своим членам, в число которых порой обманом вовлекались честные и порядочные люди.

Основой во взаимоотношениях между масонами было строгое послушание членов низших ступеней организации высшим. А во главе стояло лицо с диктаторскими полномочиями. В 1782 году таким диктатором был объявлен Шварц, «единственный верховный представитель теоретической степени Соломоновых наук в России».

Дисциплина и строгое выполнение указов масонских руководителей, которые в свою очередь получали инст-

рукции из-за границы, сделали, например, самую известную масонскую ложу России «Гармония» чем-то вроде тайного инструмента немецкого влияния на русскую политическую жизнь. Дело в том, что заграничный руководитель русских масонов Вельнер был государственным советником врага России прусского короля Фридриха-Вильгельма II, «следовательно, русские масоны оказались подчиненными советнику враждебной державы».

Через масонские связи представители зарубежных государств предпринимают попытки повлиять на внутреннюю и внешнюю политику России. Это осуществляется у них довольно успешно, так как в масонские ложи входят известные русские вельможи П. А. Татищев, князья Ю. Н. Трубецкой, Н. Н. Трубецкой, А. А. Черкасский, а также А. М. Кутузов, М. М. Херасков, И. В. Лопухин, И. П. Тургенев. Ведется небезуспешная интрига за вовлечение в масонскую ложу наследника русского престола великого князя Павла Петровича.

Эта интрига открывается в ходе расследования, выясняется причастность масонов и к другим неблагоприятным делам, направленным против России. В результате масонские ложи запрещаются вплоть до воцарения Александра I. Хотя и в царствование этого императора «поведение» масонов в отношении России несколько не меняется, оно носит отчетливо антирусский характер и ориентируется на разрушение государственного строя и православия. В масонских ложах зреет вооруженный заговор против царя. В результате в 1822 году существование тайных организаций запрещается законом.

Однако за время царствования Александра I масонские ложи успели дать ядовитые плоды в виде декабристского движения, леворадикальный путч которых надолго остановил развитие реформ в России. Руководители декабристского восстания и многие декабристы были масонами — братья Муравьевы-Апостолы, С. П. Трубецкой, А. Н. Муравьев, С. Г. Волконский, П. И. Пестель.

Известно существование отдельных российских масонских лож и после запрещения масонства.

Новый этап российского масонства наступает в конце XIX — начале XX века. «Русские масоны, — писал Г. Арон-

сон, — как бы светили заемным светом с Запада». Первые русские масонские ложи в начале XX века организуются масонскими эмиссарами из Франции Сеншолем и Буле.

Массовую масонскую работу в России осуществляет масон М. М. Ковалевский. В 1905—1906 годах он вместе с французскими эмиссарами создает филиал французских лож «Космос» и «Гора Синай», завербовав туда ряд известных политических деятелей и писателей. Именно тогда уже числятся в масонах один из лидеров кадетов В. А. Маклаков, князь С. Д. Урусов, дипломат И. Г. Лорис-Меликов, граф А. А. Орлов-Давыдов, присяжный поверенный М. С. Маргулиес, писатели А. М. Амфитеатров и Вас. Ив. Немирович-Данченко.

Вскоре Ковалевскому поручается открыть две ложи в Москве и одну в Петербурге. К 1908 году в России было образовано не менее 18 масонских лож — кроме Москвы и Петербурга, в Нижнем Новгороде, Харькове, Киеве, Варшаве, Иркутске и других городах. Ложи утверждались Великим Востоком Франции¹.

С самого начала моделируется зависимый характер русских лож от Запада. Оттуда идут инструкции и поучения, как действовать в тех или иных условиях, какую политику поддерживать, а какую торпедировать.

Масонские ложи складываются как тайный политический центр собирания антирусских сил. Они объединяют вокруг себя представителей правящих слоев и образованного общества, лишенных национального сознания, ненавидящих историческую Россию и мечтающих о ее крушении. Многие масоны ненавидели само слово «Россия», отрицая за ней как за государственной единицей право на целостное существование. По политической принадлежности масоны преимущественно относились к так называемым либералам — от левых октябристов до правых социалистов.

В 1909 году масон В. П. Обнинский признавался: «Почти столетие мирно спавшее в гробу русское масонство оказалось воскресшим к новой жизни. Оставив там, в гробу

¹ Берберова Н. Люди и ложи // Вопросы литературы. 1990 . № 1. С. 152—153.

этом, внешние доказательства, в виде орудий ритуала и мистических книг, оно выступило в эмансипированном виде политической организации, под девизом которой — «свобода, равенство, братство» — могли соединиться чуть ли не все политические группы и партии, соединиться для того, чтобы свергнуть существующий строй». Массонские ложи становятся координирующим центром антирусского революционного движения. Недаром известный русский анархист Кропоткин считал, что «русскому революционному движению хорошо и полезно быть связанным с масонством». Впрочем, так считали не только анархисты. С масонским движением сотрудничают эсеры, меньшевики и даже большевики в лице Луначарского, Петровского, Бухарина, Скворцова-Степанова, Середы.

В письме к Вольскому известная социалистка, член масонской ложи Е. Д. Кускова писала: «Самый трудный вопрос о *масонстве* — наше молчание было *абсолютным*... Скажу вам кратко:

1. Началось после гибели революции 1905 г.

3. Цель масонства — политическая, работать в подполье на освобождение России (правильнее было бы сказать — на ее разрушение. — О. П.).

4. Почему выбрана была такая? Чтобы захватить высшие и даже *придворные* круги... Князев и графев было *много*. Вели они себя изумительно: на Конгрессах некоторых из них я видела. Были и военные — высокого ранга...

Движение это было *огромно*. Везде были «свои люди». Такие общества, как Вольно-экономическое, Техническое, были захвачены целиком. В земствах то же самое.

...До сих пор тайна *огромна*. К февральской революции ложами была покрыта вся Россия...» (Н. Берберова).

Действительно, к началу 1917 года масонские ложи были практически во всех крупных городах России. Кроме уже перечисленных выше — в Риге, Самаре, Екатеринбурге, Саратове, Кутаиси, Тифлисе, Одессе, Минске, Витебске, Вильне.

Но главное было не в географическом охвате, а в проникновении представителей масонства во все жизненно важные государственные, политические и общественные центры страны. Произошел процесс, который масоны на-

зывали «обволакиванием власти людьми, сочувствующими масонству».

Масонами были великие князья Николай Михайлович и Александр Михайлович, постоянно сотрудничали с масонами великие князья Николай Николаевич и Дмитрий Павлович. Масоном был генерал Мосолов, начальник канцелярии министра царского Двора.

Среди царских министров и их заместителей было по крайней мере восемь членов масонских лож — Поливанов (военный министр), Наумов (министр земледелия), Кутлер и Барк (министерство финансов), Джунковский и Урусов (министерство внутренних дел), Федоров (министерство торговли и промышленности).

В Государственном Совете сидели масоны Гучков, Ковалевский, Меллер-Закомельский, Гурко и Поливанов.

Измена проникла и в военное ведомство, главой которого был уже дважды упомянутый мною масон Поливанов. В масонских ложах числились начальник Генштаба России Алексеев, представители высшего Генералитета — генералы Рузский, Гурко, Крымов, Кузьмин-Караваев, Маниковский, Теплов, адмирал Вердеревский, и офицества — Самарин, Головин, Полковников.

Членами масонских лож были многие царские дипломаты — Гулькевич, фон Мекк (Швеция), Стахович (Испания), Поклевский-Козелл (Румыния), Кандауров, Панченко и Нольде (Франция), Мандельштам (Швейцария), Лорис-Меликов (Швеция, Норвегия), Кудашев (Китай), Щербацкий (Латинская Америка), Забелло (Италия), Иславин (Черногория).

Во главе городской администрации Москвы почти бессменно стояли масоны — городские головы Н. Гучков (брат А. Гучкова), Астров, Челноков.

Я уже не говорю о том, что под контролем масонских лож находилась большая часть средств массовой информации и издательств (в частности, газеты «Россия», «Утро России», «Биржевые ведомости», «Русские ведомости», «Голос Москвы»).

Как же строилась работа масонских организаций?

Прежде всего она велась в строгой тайне. Нижестоящие в масонской иерархии не знали тайн вышестоящих.

Рядовые масоны, выполняя приказания, зачастую не знали, от кого они исходят. Письменного делопроизводства и протоколов заседаний не велось. За нарушение дисциплины члены масонских лож подвергались процедуре радиирования (исключения).

Ведение масонской интриги разрабатывалось на заседаниях во всех деталях с принятием всех возможных мер предосторожности, чтобы политические силы, среди которых масоны вели свою работу, не догадывались, что являются средством тайной политической манипуляции.

Прием новых членов осуществлялся очень разборчиво, искали их исключительно в среде себе подобных ненавистников исторической России, лишенных русского национального сознания. Определенному члену ложи поручали собрать все необходимые сведения о кандидате, все стороны обсуждали их на заседании масонской ложи, и только после подробной проверки кандидатур делалось предложение вступить в некое общество, преследующее «благородные» политические цели. Если кандидат соглашался, то его приглашали на предварительные переговоры, допрашивали по определенной схеме и только после всего этого проводили ритуальную церемонию посвящения в масоны. Новичок клялся соблюдать тайну и подчиняться масонской дисциплине.

Рассказывает масон, бывший секретарь Верховного Совета масонских лож России А. Я. Гальперн:

«В организационном отношении каждая ложа имела председателя — Венерабля, оратора и двух надзирателей, старшего и младшего, из которых младший исполнял функции секретаря <...>

Все заседания открывал Венерабль, который на них и председательствовал. После открытия заседания все усаживались полукругом; Венерабль задавал традиционные вопросы: «закрыта ли дверь?» и др.

Функции оратора сводились к наблюдению за соблюдением устава;

он же и хранил устав, произносил приветственные речи новым членам. <...>

Все члены ложи платили членские взносы, их принимал Венерабль и передавал секретарю Верховного Совета.

Конспирация в организации была выдержана последовательно и строго. Члены одной ложи не знали никого из других лож. Масонского знака, по которому масоны в других странах опознают друг друга, в России не существовало. Все сношения ложи с другими ячейками организации происходили через одного председателя ложи Венерабля. Членов ложи, которые раньше состояли в различных революционных организациях, поражала выдержанность и последовательность конспирации. Позднее, когда я был секретарем Верховного Совета и знал по своему положению почти всех членов лож, мне бывало почти смешно видеть, как иногда члены разных лож меня же агитировали в духе последнего решения Верховного Совета, не догадываясь, с кем имеют дело.

Вновь вступивший в ложу получал при приеме звание ученика. Через некоторое время, обычно через год, его возводили в степень мастера. Право решения вопроса, когда именно следует произвести подобное повышение, принадлежало ложе. Но иногда повышение в степени производили по инициативе Верховного Совета. В этих последних случаях действовали обычно соображениями политического и организационного характера, то есть Верховный Совет считал полезным то или иное лицо, которым он доложил, продвинуть вперед по лестнице масонской иерархии».

Руководящий орган российского масонства — Верховный Совет — контролировал всю работу масонских лож. Выборы в Верховный Совет были тайными. Имена лиц, вошедших в Верховный Совет, никому не были известны. Инструкции и приказы от Верховного Совета масонским ложам поступали через определенное лицо и только через это же лицо масонские ложи связывались с Верховным Советом.

Первоначально этот Верховный Совет существовал не как самостоятельная организация, а как совещание представителей русских лож, аффилированных к Великому Востоку Франции. В 1907—1909 годах Верховный Совет русских лож состоял из пяти человек: председатель — князь Урусов, два заместителя — Головин (председатель II Государственной Думы) и Маргулиес (темная лошадка из адво-

катов, кадет), казначей — граф Орлов-Давыдов, секретарь — князь Бебутов.

Позднее (в 1912—1916), когда Верховный Совет стал формально самостоятельным, его состав увеличился примерно в три раза. Из прежних членов туда входил только Головин. Среди других его членов были: Керенский, Некрасов, Волков, Степанов, Коновалов, Соколов, Колубакин, Григорович-Барский. Секретарем Совета в 1916 году был А. Гальперн.

Во главе мирового масонства стоял Всемирный Массонский Верховный Совет из «Досточтимых» и «Премудрых» «Венераблей». Представители России в этом Совете не имели права иметь свою делегацию. «Интересы» российских масонов в этом Совете представляла французская делегация. «Будучи частью французской делегации, русские масоны в вопросах выборов в высшую инстанцию, повышений, перемещений и утверждений в высшей степени должны были координировать свои действия с французами, несмотря на то что русские Досточтимые и Премудрые продолжали себя считать представителями Верховного Совета Народов России» (Н. Берберова).

Всемирный Массонский Верховный Совет ежегодно собирал Конвент, то есть Генеральную Ассамблею, для выработки общей политики, ревизии действий Верховного Совета, назначения на высокие места новых «Мастеров» и разных церемониальных процедур. «Всемирный Верховный Совет влиял — в разные годы с различной силой — на ход мировой политики...» (Н. Берберова).

Уже только эта зависимость российского масонства от решений зарубежных органов, чаще всего не отражающих интересов России, делала его изменнической организацией в чистом виде. Массонские международные ассамблеи принимали решения по масонскому уставу, обязательные для исполнения, а русские масоны, среди которых были, как мы видели, министры, дипломаты, военные начальники, члены Государственного Совета и депутаты Государственной Думы, изыскивали тайные пути претворения их в жизнь.

Изменническая роль российских масонов ярко проявилась в Первой мировой войне, когда они фактически

стали агентами Франции. Не говоря уже о вовлечении России в войну, где масонским руководителям принадлежала одна из ведущих ролей, члены масонских лож, связанные масонской клятвой с Великим Востоком Франции, тайным образом через своих братьев в высшем военном руководстве (Поливанова, Алексеева, Рузского, Крымова) регулируют ход военных действий так, чтобы любой ценой создать преимущества для Франции. Путем разных интриг русские войска, без учета интересов русского фронта, снимаются с него и перебрасываются во Францию. Под нажимом «союзников» русские войска вынуждают выступать неподготовленными то в Карпатах, то в Румынии.

В результате ослабления фронта русские войска несут тяжелые потери — десятки и сотни тысяч жизней русских солдат становятся разменной монетой в отношении масонских лож Франции и России. Масонские эмиссары (например, Эжен Пети) курсируют между Парижем и Петроградом, настаивая на все новых и новых жертвах русской стороны.

Второстепенная роль отводилась России международным масонством и в послевоенном переустройстве мира. В книге исследователя французского масонства С. Ютена рассказывается о масонском конгрессе во время войны, на который «Россия либо не послала делегатов, либо, что вернее, не была приглашена». Там обсуждалось будущее, связанное с концом войны, победой Франции и переустройством мира: были подняты вопросы об Эльзасе и Лотарингии, Истрии, Триесте, Восточной Адриатике, Шлезвиг-Гольштейне, Польше, Армении и колониальных землях Германии. «Совершенно ясно, — отмечает С. Ютен, — что никакой роли в переустройстве мира союзники при этом России не предназначали»¹.

Главной целью членов масонских лож России было свержение существующего государственного строя и разрушение православной Церкви. В своем кругу масоны этого не скрывали и рассматривали свою организацию как центр собирания революционных (читай: подрывных и антирусских) сил. Они готовили даже доклады на тему ти-

¹ Берберова Н. Указ. соч. // Там же.

па «О роли масонства в революционной борьбе». Уже упомянутый нами секретарь Верховного Совета российских масонов А. Я. Гальперн рассматривал эту тайную организацию как центр согласования действий разных политических партий в борьбе за свержение существующего государственного строя¹.

Масонские ложи всеми возможными путями провоцировали антиправительственные выступления, поддерживали деятельность всех враждебных Русскому государству сил, готовили заговоры против царя, царицы и близких к ним лиц.

Идею убить царя некоторые масоны, например Керенский и Маклаков, вынашивали еще с 1905 года. Об этом Керенский признается в своих воспоминаниях.

Один из учредителей масонских лож князь Бебутов дал Азефу 12 тыс. руб. для организации убийства Николая II. Но тогда у них что-то не удалось².

Вопрос об устранении царя или царицы постоянно обсуждается в масонских ложах. Предлагаются самые разнообразные варианты: от высылки царицы в Крым или заточения в монастырь до убийства царя во время смотра войск.

Новым центром масонского заговора против царя становится так называемая Военная ложа, «душой» которой являлся А. И. Гучков, вовлекший в нее ряд видных царских военачальников — военного министра Поливанова, начальника Верховного Штаба Алексева, генералов Рузского, Крымова, Теплова, Гурко. Так далеко зашла измена!

В октябре 1916 года, по свидетельству жандармского генерала Спиридовича, да и по другим источникам, проходит ряд совещаний масонских лож, на которых принимается решение вынудить царя отречься от Престола и убить его. Масон генерал Крымов сколачивает группу боевиков, преимущественно из офицеров, которые подготавливают план нападения на царский поезд, чтобы вынудить царя отречься, а в случае отказа — убить его. В воспоминаниях бывшего военного министра Временного правитель-

¹ Николаевский Б. И. Русские масоны и революция. М., 1990. С. 81, 50.

² Там же.

ства Верховского передается рассказ Гучкова об этом заговоре. «На 1 марта, — рассказывает он, — был назначен внутренний дворцовый переворот. Группа твердых людей должна была собраться в Питере и на перегоне между Царским Селом и столицей проникнуть в царский поезд, арестовать царя и выслать его немедленно за границу. Согласие некоторых иностранных правительств было получено»¹.

Вместе с разработкой заговора против царя в том же октябре 1916 года масонами подбирается состав нового правительства. Масон М. А. Алданов писал в 1919 году: «Правительство было составлено еще в 1916 году. Оно было составлено на заседаниях у кн. Львова, в номере гостиницы «Франция» в Петербурге, и список будущих министров почти целиком совпадал с первым составом Временного правительства» (Н. Берберова).

Так за спиной русского народа творилась политика, идейными продолжателями которой стали большевики.

Лишенные национального сознания, ненавидевшие Россию, презиравшие ее историю, российские масоны являли собой образец духовно неполноценных аморальных людей, способных на любой самый подлый поступок или преступление. Согласно своему уставу масоны присваивали себе право лгать, фальсифицировать, клеветать ради тайных интересов своей тайной организации (у них это называлось «ложь во спасение», «освобождение от обетов»).

Патологическая ненависть к России автоматически приводила их в стан изменников Родины. Измена — главная отличительная черта российских масонов. Посудите сами, П. Д. Долгоруков и Поклевский-Козелл в Первой мировой войне стояли на пораженческих позициях. А. Гучков поддерживал Гитлера в войне против России. Масон князь Бебутов оказался, в конце концов, немецким агентом, масон Аладьин — английским, масон С. Третьяков работал на чекистов и способствовал похищению и убийству председателя Общевоинского союза (Белой армии) генерала Миллера.

И таких примеров можно привести много.

Исследовательница российского масонства Н. Бербе-

¹ *Верховский А. И.* На трудном перевале. М., 1959. С. 228.

рова отмечает противоестественную склонность великого князя Николая Михайловича Романова к гомосексуализму, о «его предпочтении молодых людей, а не молодых женщин». «Одним из его любовников, — пишет Берберова, — был Великий князь Дмитрий Павлович, сын Павла Александровича, иначе говоря — двоюродный брат царя и один из убийц Распутина».

Были ли среди членов масонских лож честные и порядочные люди? Я думаю, что были, конечно, но исключительно среди ее рядовых членов, и использовались они для прикрытия неблаговидных дел. Иначе невозможно объяснить участие в этой преступной организации ученых В. И. Вернадского и П. Н. Яблочкова. Масоны старались завлечь в свои сети влиятельных и талантливых людей. Однако эти люди не допускались к тайнам организации. Они не участвовали в подготовке грязных дел, их сбивали с толку лживыми уверениями, что масонская организация преследует благородные цели совершенствования человечества.

И сегодня существует немало историков и писателей, пытающихся представить масонство как благотворительную организацию, пекущуюся о благе человечества и его нравственном просвещении. Но, как мы видим, факты свидетельствуют совсем о другом. Российское масонство — подпольная подрывная организация, преследующая цель разрушения России, уничтожения ее исторических традиций, обычаев и идеалов.

ГЛАВА 15

Организация травли. — Масонская ассамблея в Брюсселе. — Объединение антирусских сил. — Придворная партия. — Клеветническая кампания в газетах. — Фальшивые фотографии и свидетельства. — Фальсифицированный доклад Родзянко

Настоящая травля Распутина, создание его мифологического, вымышленного образа начинается в 1910—1912 годах. В это время происходит сближение интересов ущемленной Распутиным части высшего духовенства, придворной антираспутинской партии, душой которой был великий князь Николай Николаевич, и откровенно антирусских сил, мечтающих о разрушении России. Если для первых

создание мифа о Распутине — метод его устранения, то для последних — средство подрыва национальных ценностей страны. На масонской ассамблее в Брюсселе уже тогда обсуждается идея о том, что образ Распутина может быть использован как средство осуществления в России планов революционных партий и под его разлагающим влиянием «русская династия не продержится и двух лет»¹. В 1909—1910 годах Верховный Совет российских масонов получает инструкцию масонской Всемирной ассамблеи в Брюсселе о целесообразности травли Распутина в целях расшатывания царской династии.

Организованная травля Распутина стала первым самым крупным делом масонов после первой антирусской революции 1905 года. Об этом есть документальное свидетельство видного российского масона Н. Чхеидзе, который сообщает, что члены масонских лож распространяли материалы о Распутине и пытались издавать брошюру против него. Исследователь масонства Б. Николаевский отмечает факты проведения масонами ряда агитационных кампаний. «Главной из них была кампания по поводу роли Распутина при дворе». Материалы против Распутина размножались масонами всеми возможными средствами, вплоть до пишущей машинки.

Наступление на Распутина разворачивается в виде хорошо организованной кампании, главными козырями в которой становятся уже известный нам сфабрикованный в Тобольской консистории доклад о принадлежности Распутина к секте хлыстов и, позднее, выдуманные обвинения монаха-расстриги Илиодора.

Начало кампании положено выходом в свет брошюры некоего «специалиста по делам сектантства» Михаила Новоселова, в которой он бездоказательно объявляет Распутина сектантом-хлыстом, ссылаясь на известное нам тобольское дело как на полностью доказывавшее вину Распутина. При гласном расследовании содержание брошюры Новоселова легко было бы опровергнуть, но власти (и здесь дело, видимо, не обошлось без влияния определенных церковных иерархов и великого князя Николая Николае-

¹ Родзянко М. В. Указ. соч. С. 35.

вича) пошли по пути возбуждения внимания к этому делу. Брошюра была изъята. В результате к ней спровоцировали нездоровый интерес в обществе. Эту брошюру, как и изложение ее в газете «Голос Москвы», подпольно перепечатывают за большие деньги. Во многих левых газетах вдруг почти одновременно начинают публиковаться выдуманные письма «жертв Распутина», прилагаются также фальшивые фотографии.

Центром этой кампании становятся газеты «Речь» и «Русское слово», руководящее место в которых занимали масоны В. Маклаков, Гессен, Винавер, Амфитеатров, братья Долгоруковы. Через личные связи они распространяют свое влияние и на другие газеты.

Председатель Совета министров Коковцов в своих воспоминаниях отмечает организованный характер газетной кампании против Распутина, который он почувствовал во время встречи с редактором газеты «Новое время» А. С. Сувориным и его ближайшим сотрудником Мазаевым. «Оба эти лица, — пишет Коковцов, — ...твердили, что они тут ни при чем, что «Новое время» неповинно в распространении сведений о распутинском кружке, и когда я привел ряд заметок, перепечатанных и у них же, то они только отмалчивались или кивали на «Речь» и «Русское слово», которые были действительно главными распространителями этих известий. Для меня было ясно, что и в редакции «Нового времени» какая-то рука делала уже свое недоброе дело... Газетная кампания не предвещала ничего доброго. Она разрасталась все больше и больше, и, как это ни странно, вопрос о Распутине невольно сделался центральным вопросом ближайшего будущего и не сходит со сцены почти за все время моего председательства в Совете министров...»

Большая группа депутатов, преимущественно левого толка, делает в Государственной Думе запрос правительству по поводу Распутина. Дело становится известным по всей России, так как бездоказательная статья в газете «Голос Москвы» за подписью того же Новоселова, за которую номер был конфискован, полностью приводится в тексте запроса; соответственно она попала в стенографические отчеты заседания Государственной Думы и была опубли-

кована во многих газетах. В ней, в частности, говорилось: «Почему молчат епископы, которым хорошо известна деятельность наглого обманщика и растлителя? Почему молчат и стражи Израилевы, когда в письмах ко мне некоторые из них откровенно называют этого лжеучителя — лжехлыстом, эротоманом, шарлатаном? Где его святейшество, если он по нерадению или малодушию не блюдет чистоты веры Церкви Божией и попускает развратного хлыста творить дело тьмы под личиной света? Где его правящая десница, если он пальцем не хочет шевельнуть, чтобы низвергнуть дерзкого растлителя и еретика из ограды церковной? Быть может, ему недостаточно известна деятельность Григория Распутина? В таком случае прошу прощения за негодующие дерзновенные слова и почтительнейше прошу меня вызвать в высшее церковное учреждение для представления данных, доказывающих истину моей оценки хлыстовского оболстителя»¹. И в подтверждение — та же куца брошюрка с голословными обвинениями.

О том, что кампания была организована деятелями масонства, свидетельствуют следующие факты. Во-первых, газета «Голос Москвы» издавалась на средства группы московских промышленников во главе с масоном А. И. Гучковым, а ее редактором был родной брат масона Ф. И. Гучков.

Во-вторых, инициатором запроса в Государственной Думе был тот же А. Гучков, а по вопросу о спешности запроса выступали Гучков и другой видный масон В. Н. Львов².

Если бы депутаты Государственной Думы повнимательней и непредубежденно ознакомились бы с фактической стороной доказательств обвинений, выдвигаемых против Распутина, то сразу бы поняли, что они не стоят и выеденного яйца. Но организаторы намеренно торопились, и запрос был принят без всякой предварительной проработки³.

Председатель Государственной Думы Родзянко подготавливает доклад для царя, в котором он излагает все из-

¹ Голос Москвы. 1910. № 19.

² Берберова Н. Указ. соч. // Там же. № 4. С. 158—234.

³ Родзянко М. В. Указ. соч. С. 36—37.

вестные ему «факты», представленные Гучковым, Новоселовым и некоторыми другими лицами.

Перед встречей с царем Родзянко показывает эти материалы вдовствующей императрице Марии Федоровне, которая поддерживает его, отражая в этом интересы значительной части царской фамилии, не понимая, что тем самым готовит ловушку для собственного сына.

26 февраля 1912 года Родзянко делает доклад царю:

— Ваше величество, присутствие при дворе в интимной его обстановке человека столь опороченного, развратного и грязного, представляет небывалое явление в истории русского царствования. Влияние, которое он оказывает на церковные и государственные дела, внушает немалую тревогу решительно во всех слоях общества. В защиту этого проходимца выставляется весь государственный аппарат, начиная с министров и кончая низшими чинами охранной полиции. Распутин — оружие в руках врагов России, которые через него подкапываются под церковь и монархию. Никакая революционная пропаганда не могла бы сделать того, что делает присутствие Распутина. Всех пугает близость его к царской семье. Это волнует умы.

— Но отчего же такие нападки на Распутина? — перебил «речь» Родзянко царь. — Отчего его считают вредным?

Родзянко, ссылаясь на публикации в газетах и на разные слухи, сообщил царю, что Распутин влияет на перемещение церковных иерархов.

Способствовал смещению епископов Гермогена, Феофана, Антония, иеромонаха Илиодора. Все знают (! — *О. П.*), что Распутин хлыст и ходит с женщинами в баню (! — *О. П.*).

Родзянко зачитывает царю несколько писем. Царь внимательно слушает.

— Вот письмо одного сибирского священника, — говорит царю Родзянко, — в котором он умоляет довести до сведения начальства о поведении Распутина, о развратной его жизни и о том, какие слухи он распространяет о своем значении в Петербурге и при дворе (зачитывает его).

Вот письмо, в котором одна барыня кается, что Распутин ее совратил, нравственно изуродовал; она отшатнулась от него, покаялась, и после этого она вдруг видит, что Распутин выходит из бани с ее двумя дочерьми. Жена ин-

женера Л. тоже увлеклась этим учением. Она сошла с ума и теперь еще в сумасшедшем доме. Поверьте, ваше величество.

— Но отчего вы думаете, что он хлыст?

— Ваше величество, прочтите брошюру Новоселова. Он специально занялся этим вопросом. Там есть указание на то, что Распутина судили за хлыстовство, но дело почему-то было прекращено. Кроме того, известно, что радения приверженца Распутина происходили на квартире Сазонова, где Распутин жил¹.

Родзянко обманывал царя. Письма, которые он ему зачитал, при проверке оказались выдумкой, и сам Родзянко их никогда больше не использовал. Посещение бань с женщинами подтверждалось только предположениями полицейских агентов, которые следили за Распутиным. Григорий Ефимович действительно часто посещал баню, иногда его сопровождали и женщины, но в любой бане есть мужские и женские отделения, а не только семейные номера. Несмотря на все старания, полицейским агентам не удалось получить показания банщиков, что Распутин мылся с женщинами в одном помещении. А ведь для этого у полицейских агентов были все возможности, включая денежные фонды полиции.

Родзянко обманывает царя, утверждая, что Распутина судили за хлыстовство. Мы видели сами, что дело до суда не могло быть доведено из-за отсутствия, так сказать, состава преступления. Выдумкой оказывается факт о проведении хлыстовских радений на квартире издателя журнала «Экономия России» Сазонова. Ни Родзянко, ни полиция этот факт больше не используют, так как не имеют никаких доказательств, кроме беспочвенных домыслов и слухов.

Это вскрыется позже, а пока царь дает Родзянко поручение произвести расследование по делу Распутина. Он получает возможность изучить то самое тобольское дело о хлыстовстве и целый ряд других документов, позволявших сделать вывод о том, что кампания против Распутина намеренно сфабрикована.

¹ Родзянко М. В. Указ. соч. С. 43—45.

Но Родзянко не интересуется истина. Запряженный в колесницу своих политических устремлений, он продолжает намеренно искажать факты. Вот как, например, он представляет уже известное нам дело о принадлежности Распутина к секте хлыстов. Миссионер Тобольской епархии «представил обширный доклад, изобилующий документальными данными (! — *О. П.*), сделал обыск в квартире Распутина, произвел несколько выемок вещественных доказательств и раскрыл много бывших неясными обстоятельств, **несомненно изобличающих принадлежность Распутина к хлыстовству** (выделено мною. — *О. П.*). Некоторые из этих подробностей, указанных в докладе, были до того безнравственны и противны, что без отвращения нельзя было их читать»¹. Мы уже знаем этот доклад и поэтому в полной мере можем оценить степень лживости Родзянко. Так намеренно производится шельмование неугодного человека, создается миф о Распутине.

Однако царь параллельно с Родзянко поручает разобратся в деле Распутина и другим, более честным, людям, а также сам затребовал и изучил обвинительные материалы. В результате царь, всегда доверявший Родзянко, после этого стал относиться к нему холоднее и даже некоторое время отказывался его принимать. Это недоверие к нему он сохранил до конца своих дней.

При дворе оружием враждебных Распутину сил стала фрейлина царицы София Ивановна Тютчева, тесно связанная с окружением великого князя Николая Николаевича. Тютчева собирает о Распутине компрометирующие материалы (слухи, «одна дама сказала...») и передает их царице, которая, проверив их, убеждается в их вымышленности.

Фрейлина Тютчева с удивительной настойчивостью продолжает распускать слухи о том, что Распутин чуть ли не ежедневно бывает во дворце, купает великих княжон. Дошло до того, что царь был вынужден пригласить Тютчеву к себе и сделать ей внушение.

Однако и после беседы с царем Тютчева продолжала распускать слухи и интриговать. Как рассказывает Выру-

¹ *Родзянко М. В.* Указ. соч. С. 54.

бова, «она бегала жаловаться семье ее величества на нее же. Она повлияла на фрейлину княжну Оболенскую, которая ушла от государыни, несмотря на то что служила много лет и была ей предана. В детской она перессорила нянь, так что ее величество, которая жила с детьми, избегала ходить наверх, чтобы не встречаться с надутыми лицами. Когда великие княжны стали жаловаться, что она восстанавливает их против матери, Ее Величество решила с ней расстаться (это произошло в 1912 г. — *О. П.*). В глазах московского общества Тютчева прослыла «жертвой Распутина», в самом же деле все нелепые выдумки шли от нее, и она сама была главной виновницей чудовищных сплетен на семью Их Величеств».

В те же годы распространяются слухи, что Распутин соблазнил нянюшку царских детей М. И. Вишнякову. Распускалась сплетня, что в этом она якобы каялась своему духовному отцу, признавалась, что ходила со своим соблазнителем в баню, но потом одумалась, поняла свой грех и во всем призналась царице. Разбирательство этого дела, проведенное по приказанию царя, показало, что речь идет о больном воображении психически неуравновешенного человека. При допросе она не подтвердила фактов ни интимной связи с Распутиным, ни хождения с ним в баню, зато рассказала, что слышала о его якобы безнравственном поведении от других лиц. В Государственном Архиве РФ (ГАРФ) сохранилась ее маленькая записочка, в которой она перечисляла лиц, якобы соблазненных Распутиным (Решетникова в Москве (семидесятилетняя старуха) и баронесса Врангель в Ялте)¹.

Однако в конце концов удалось установить, что М. И. Вишнякова действительно скомпрометировала себя, но не с Распутиным, а с казаком императорской охраны².

Как подавалось в высших придворных сферах дело Распутина, можно судить по секретному донесению, хранящемуся ныне в ГАРФе³. Донесение напечатано на хорошей бумаге, написано обтекаемым языком, рассчитанным

¹ ГАРФ, ф. 612, оп. 1, д. 24.

² *Vorres Jan.* Op. cit. P. 37.

³ ГАРФ, ф. 612, оп. 1, л. 12.

на деликатную публику (избегаются резкие выражения, скабрёзности передаются эзоповым языком), датировано февралем 1912 года.

«По кулуарным слухам, — сообщается в донесении, — история Григория Распутина представляется к данному моменту в следующей схеме:

значение Распутина двояко, оно заключается, во-первых, в политическом влиянии на государя и, во-вторых, мистическо-религиозном влиянии на государыню.

Политические учения Распутина изложены в его сочинении, посвященном киевским торжествам, где проводится мысль о государстве как полном народовластии, единственным выразителем которого является царь, представляющий собой наиболее совершенное выражение народного разума, народной совести и народной воли».

По мнению «секретного доносителя», это учение принадлежит не самому Распутину, а приготовлено для него Союзом русского народа.

«Секретный доноситель» сообщает о якобы покровительстве Распутину со стороны графа Витте, в последнее время весьма стремящегося к примирению с Союзом Русского Народа, что, по мнению правых депутатов Думы, «возможно, хотя и трудно».

Влияние Распутина на Императрицу, по мнению «доносителя», можно понять, прочитав трактат Блаженного Августина «О граде Божием», в котором грехопадение трактуется как нарушение гармонии между духовным и физиологическим. Свою теорию восстановления гармонии между духовным и физиологическим началами человеческой природы Распутин осуществляет столь изощренными способами, что многие из жертв добросовестно заблуждаются в истинном значении производимых над ними манипуляций (намек на «развратное» поведение Распутина, хождения с женщинами в баню).

При Дворе идет борьба двух императриц. Против Распутина выступает вдовствующая императрица с генералом Дедюлиным, которая стала побеждать, чему способствовала жалоба горничной государыни Вишняковой, которую Распутин якобы хотел соблазнить.

«Доноситель» сообщает подробности отъезда Распути-

на в Тобольск. На вокзале его провожали Вырубова и Пистолькорс, а перед самым отправлением поезда лейб-казак привез Распутину из царского дворца букет белых роз. Распутин беседовал с сотрудником газеты «Новое время» и якобы сказал ему, что едет в Тобольск за дочерью, которую государь обещал воспитать вместе с великими княжнами (чистой воды вымысел газетчика), а затем вместе с царской семьей поедет в Крым.

«Доноситель» зловеще заявляет, что «последнее слово по распутинской эпопее будет сказано именно в Крыму, вдали от правительства и от русского общества и его представителей». Нет ли здесь намек на готовящееся покушение, которое хотел организовать ялтинский градоначальник Думбадзе? Во всяком случае, совпадение поразительное!

В конце 1911 года Гермоген и Илиодор в присутствии еще нескольких лиц пытаются по-свойски разделаться с Распутиным. По рассказам участников этой истории, Гермоген пригласил к себе Распутина и заявил ему: «Ты обманщик и лицемер, ты изображаешь из себя святого старца, а жизнь твоя нечестна и грязна. Ты меня обошел, а теперь я вижу, какой ты есть на самом деле, и вижу, что на мне лежит грех — приближения тебя к царской семье. Ты позоришь ее своим присутствием, своим поведением и своими рассказами, ты порочишь имя царицы, ты осмеливаешься своими недостойными руками прикасаться к ее священной особе. Это нельзя терпеть дальше. Я заклинаю тебя именем Бога живого исчезнуть и не волновать русского люда своим присутствием при царском дворе». После этих слов Распутин высказал резкое несогласие с несправедливыми выпадами и выводами в свой адрес. Тогда Илиодор, келейник Гермогена и еще один участник встречи кинулись его избивать.

Служка за Распутиным была заведена еще при Столыпине. Тогда ее организовал П. Г. Курлов. Однако делалось это очень незаметно, сверхсекретно.

После известной речи Гучкова и депутатского запроса в Государственной Думе и выступления с клеветническими обвинениями в адрес Распутина царь приказывает принять меры к охране его жизни. Дается соответствующий приказ министру внутренних дел А. А. Макарову.

Но под предлогом охраны враждебно настроенные к Распутину чиновники разрабатывают систему слежки за всей жизнью и деятельностью Распутина, стремясь всеми возможными способами найти в ней криминал, не гнушаясь идти даже на обман и фальсификацию. На первых порах подобный подход был задан А. Макаровым, позднее, при министре Н. Маклакове, — масоном Джунковским, который, по словам Белецкого, «с первых своих шагов... относился к нему отрицательно демонстративно»¹.

Как показал на допросе чрезвычайной комиссии Временного правительства Белецкий, и это подтверждается другими показаниями, был выработан план создания группы филеров, которым было поручено, кроме охраны Распутина, тщательно наблюдать за его жизнью, вести подробный дневник, на основании которого составлялись сводки обзора. В Покровское был командирован филер на постоянное жительство, но не для охраны, а для всестороннего шпионажа.

Причем с самого начала у полиции возникли трудности. Прикомандированные к Распутину агенты для охраны сошлись с ним довольно близко, вели разговоры, пили чай, читали ему газеты и тенденциозный компромат на него давать, судя по всему, отказывались. Из показаний Белецкого видно, что этим агентам в плане сбора сведений они не доверяли. Местной агентуры в Покровском завести не удалось. Как пишет Белецкий, «служащий элемент, поставленный Распутиным, держался им и мог бы ему передать и специальные наблюдения за ним, а правительство местное жило с ним в хороших, добросовестных отношениях, и он многое сделал для своего селения»².

Сведения о Распутине в письменной форме представляли министрам и их заместителям. С самого начала большой интерес к этим сведениям проявлял председатель Совета Министров (1911—1914) В. Н. Коковцов.

Полиция использует самые недозволенные приемы. Министр внутренних дел Макаров, получив в руки несколько писем царицы Распутину, пытается сыграть на

¹ ГАРФ, ф. 1467, оп. 1, д. 993, л. 90.

² Там же, л. 91.

этом и дискредитировать его в глазах царской семьи. Письма были украдены у Распутина и вложены в руки Илиодора некими Каробовичем из Вильно и Замысловским¹.

То есть Илиодор здесь был использован для интриги против Распутина. Но такое грубое вмешательство в личную сферу царской семьи вызвало крайне отрицательную реакцию с ее стороны и, естественно, окончилось отставкой Макарова.

За спиной этих людей стоял тот же масон А. Гучков. Бывший глава правительства России В. Коковцов пишет об этом: «Особенное обострение получил этот вопрос (о влиянии Распутина на царя. — *О. П.*) в связи с именем Гучкова А. И. В начале декабря или в конце ноября (1912 г. — *О. П.*) стали распространяться по городу отпечатанные на гектографе копии 4 или 5 писем — одно императрицы Александры Федоровны, остальные от Великих княжон к Распутину. Все эти письма относились к 1910 или 1909 году, и содержание их, и в особенности отдельные места и выражения из письма императрицы, составлявшие, в сущности, проявление ее мистического настроения, давали повод к самым возмутительным пересудам»².

Когда о Распутине поползли слухи как о хлысте и некоторые доверчивые люди стали остерегаться знакомства с ним, царская чета, по-видимому, по совету вдовствующей императрицы посылает на родину Григория своего ближайшего друга Анну Вырубову «посмотреть, как он живет у себя». Вырубова поехала не одна, а еще с тремя дамами и своей горничной. Из Петербурга поездом до Тюмени. Там их уже встречал Распутин на тарантасе, запряженном сильными лошадьми, и повез их по пыльной дороге 80 верст до села Покровского. Вырубову поражала зажиточность сибирских крестьян. У многих были двухэтажные дома, довольно много земли, крепкое хозяйство.

В последние годы Распутин купил и перестроил двухэтажный дом, украшенный резными наличниками и балясинами, как это принято в Сибири. Дом был достаточно вместителен. Несколько комнат на первом этаже, не-

¹ ГАРФ, ф. 1467, оп. 1, д. 993, л. 92.

² Коковцов В. Н. Из моего прошлого. М., 1991. С. 78.

сколько комнат на втором. Сам Григорий жил на втором, эти же комнаты отводились почетным гостям. Семья и работники жили на первом этаже. Кроме того, во дворе главного дома стоял еще один старый одноэтажный домик, в котором жил отец Распутина.

Второй этаж главного дома был хорошо, по крестьянским меркам, отделан: цветные обои, расписанные потолки, дорогие иконы и царские портреты (и те, и другие — все подарки). Зашторенные окна, кресла, диван, большой стол, за которым собирались гости. В гостиной висело жутковатое изображение Страшного Суда Господня — так, как оно часто изображается на западной стене русских церквей со всеми муками ада для грешников¹.

В этот дом и приехала Вырубова.

«Встретила нас, — пишет она, — его жена — симпатичная пожилая женщина, трое детей, две немолодые девушки-работницы и дедушка-рыбак. Все три ночи мы, гости, спали в довольно большой комнате наверху, на тюфяках, которые расстилали на полу. В углу было несколько больших икон, перед которыми теплились лампы. Внизу, в длинной темной комнате с большим столом с лавками по стенам обедали; там была огромная Казанская икона Божьей Матери, которую они считали чудотворной. Вечером перед ней собирались вся семья, и «братья» (так называли четырех других мужиков-рыбаков) все вместе пели молитвы и каноны.

Водили нас на берег реки, где неводами ловили массу рыбы и тут же, еще живую и трепетавшую, чистили и варили из нее уху; пока ловили рыбу, все время пели псалмы и молитвы. Ходили в гости в семьи «братьев». Везде си-

¹ Вот как описывает отцовский дом дочь Г. Е. Распутина Матрена: «Это был дом со слегка покатою крышей и двойными деревянными стенами, характерными для Сибири. Забор окружал просторный внутренний двор и постройки. Во двор был проход через широкие ворота, а небольшой сад был окружен невысокой железной оградой, протянувшейся вдоль фасада, чьи высокие окна были украшены деревянными наличниками. Во дворе, по обычаю, у нас была постройка для приема прохожих странников, и именно там, украсив это жилище по своему желанию иконами разных святых, мой отец больше всего любил проводить свои религиозные собрания» (*Rasputina M. The real Rasputin. London, 1929. P. 19*).

бирское угощение: белые булки с изюмом и вареньем, кедровые орехи и пироги с рыбой. Крестьяне относились к гостям Распутина с любопытством, к нему же безразлично, а священники враждебно. Был Успенский пост, молока и молочного в этот раз нигде не ели; Григорий Ефимович никогда ни мяса, ни молочного не ел. По возвращении я рассказала все, что видела».

В 1912 году против Распутина пытаются сфабриковать еще одно дело о хлыстовстве.

Содержание этого дела запечатлено в воспоминаниях семинариста, учившегося в Тобольской семинарии в 1907—1913 годах, некоего М. В. Андреева¹. В 1913 году он был семинаристом выпускного курса, на котором вел занятия некто священник Юрьевский. И вот однажды этот Юрьевский пришел к семинаристам очень расстроенный и начал жаловаться, что владыко Алексей бросил в горящую печь его трехмесячный труд о Распутине, выполненный им по заказу епископа Евсевия.

Юрьевский пересказывает семинаристам свой доклад, содержащий откровенно фантастические сведения, а 30 молодых людей, затаив дыхание, ловят каждое его слово.

Начал он с того, что Распутин был конокрадом, его поймали, избили и только после этого он стал ходить по богомолям. Легко опровергаемая ложь, ибо если бы этот факт действительно был, его бы использовали еще в деле 1907 года, но ни один недоброжелатель об этом не сказал, а на селе такие вещи не забываются. Нет ни одного документа, который хотя бы косвенно говорил о конокрадстве Распутина.

Более того, в 1915 году, когда слухи о «конокрадстве» Распутина стали распространяться еще шире и «Сибирская торговая газета» напечатала об этом информацию, редакция получила от Распутина такую телеграмму.

«Тюмень, редактору Крылову. Немедленно докажи, где, когда, у кого я воровал лошадей, как напечатано в твоей газете; ты очень осведомлен; жду ответа три дня; если не ответишь, я знаю, кому жаловаться и с кем говорить. Распутин». Через некоторое время газета напечатала опро-

¹ Фонды Тобольского краеведческого музея.

вержение о том, что не имеет доказательств обвинения Распутина в конокрадстве (но очень мелким шрифтом и малопонятным языком).

«Странствовал Распутин вместе с огородником Варнавой года три, а впоследствии он сделал его епископом», — продолжал свой рассказ Юрьевский. Это тоже выдумка, легко опровержимая, так как Распутин познакомился с Варнавой, когда тот был уже в высоком духовном чине настоятеля монастыря.

Далее Юрьевский рассказывает семинаристам настоящие скабрёзности, фантастические детали, не имеющие никакой документальной основы, а только обнаруживающие воспаленное воображение малоразвитого человека. Об этих выдумках и говорить бы не стоило, но они настойчиво распространялись определенными силами. Причем с многозначительными намеками, что это истинная правда, которую хотят скрыть от народа подкупленные царским правительством чиновники. Эта «версия» обсуждалась как серьезная и достоверная в кругах российской интеллигенции, лишенной национального сознания, выслушивалась с понимающей улыбкой. «Дело оказалось в том, — продолжал Юрьевский, — что когда Гришку учили (как конокрада), то у него что-то случилось с мошонками, которые плохо выдавали свою продукцию.

Этот изъяз делал и другое: Григорий очень часто находился в состоянии полового возбуждения, и эрекция у него была очень продолжительной».

Великосветские барыньки, особенно в придворной клике, имели, как правило, мужей и любовников-полуимпотентов, не способных дать полового удовлетворения женщине. Вот этот половой «голод» Распутин якобы угадывал лучше других и предлагал «бесовское» наваждение изгнать, а как это делалось — свидетельствовали два приговора сельской управы, которые, в промежутке месяцев трех, поступили в канцелярию Тобольского епископа Евсевия.

Первый приговор гласил, что женой Григория Распутина были затребованы понятые для проверки, что поделяет ее муж в бане, куда он водит гостей — барынек из Питера. Сход выделил этих понятых, и понятые привели на сход Григория Распутина и княжну Х. Когда сход уз-

нал, что в предбаннике у Распутина сделан целый иконостас из икон, перед которыми он и приезжие из Питера барыньки молятся на коленях, потом раздеваются и идут в баню «делать грех», то для острастки сход постановил:

провести по улице села Покровского голыми греховодников и просить архиерея принять меры, чтобы барыньки не ездили и баб деревенских разврату бы не учили.

Во втором приговоре сообщалось и просилось о том же, с той лишь разницей, что вместо княжны называлась графиня.

«Изгон беса с молитвой и повторением магической формулы «бес блуда, изыди вон!». Совершавший акт с редкой в природе мощью, Распутин давал испытать такой женщине — и неоднократно за один «сеанс» — такое иступленное половое удовлетворение, что, кончив «процедуру», она уже не ощущала обычного состояния похотливости: бес блуда, ясно, покидал ее! Женщина, конечно, делилась радостью «находки» святого изгонителя беса со своей подругой... и так по цепочке обслужены были все болевшие блудом особы из окружения государевой тетки в Киеве... и это послужило поводом «выдвижения» Григория Распутина ко двору в Питер».

Вот такая история была сочинена Юрьевским. В ней нет ни одного реального факта. Сельских сходов и их приговоров о развратном поведении Распутина не было, потому что, выражаясь юридическим языком, отсутствовал факт такого деяния. Не было ни одного случая, когда бы поведение Распутина обсуждалось на сходе, тем более по жалобе жены. Я разговаривал со многими стариками Покровского. Они не помнят, чтобы в селе когда-либо обсуждался вопрос о развратном поведении Распутина, естественно, и нет документов, подтверждающих это, в бумагах Покровской волости.

Юрьевский один из первых придумывает фантастическую процедуру «изгнания беса» путем половых сношений, которую активно приписывали Распутину. Не исключено, что именно Юрьевский, а не Илиодор (Сергей Труфанов) первый придумал эту подробность, которая впоследствии была «творчески развита» Сергеем Труфановым. И кото-

рая на полном серьезе обсуждалась в интеллигентских кругах и в широкой печати.

Кто был заказчиком этой истории — сегодня мы можем только предполагать. Но одно определенно ясно: она сильно способствовала развитию мифа о Распутине, внося в него множество новых, неприличных деталей, ставших объектом самого широкого обсуждения. Следующим шагом в развитии этого мифа был переход от приписывания Распутину разврата на религиозной (хлыстовской) основе к разврату бытовому. Но это стали делать уже позднее, после 1914 года. Общественное сознание должно было привыкнуть к чудовищным деталям неслыханного разврата.

Можно понять реакцию владыки Алексия на эти фантастические выдумки. Внимательно изучив их, собрав достоверные сведения и даже сам выехав на место, Владыко Алексей убедился, что доклад Юрьевского носит чисто клеветнический характер.

И когда Юрьевский пришел к епископу Алексию, тот ему спокойно сказал: «А я, батюшка, тобой сочиненное дело в печь бросил, и оно сгорело».

Чтобы прекратить клеветнические слухи, Алексей лично взялся за это дело, изучил материалы, затребовал сведения от причта Покровской церкви, неоднократно беседовал с самим Распутиным. По результатам этого нового расследования было подготовлено заключение Тобольской духовной консистории, разосланное многим высокопоставленным лицам и некоторым депутатам Государственной Думы. Вот это заключение¹:

«Заключение Тобольской Духовной Консистории о принадлежности... Распутина к секте хлыстов. 29 ноября 1912 г.

По вопросу о принадлежности крестьянина слободы Покровской Тюменского уезда Тобольской губ. Григория Распутина-Новаго к секте хлыстов.

Преосвященный Алексей Епископ Тобольский, ныне почивший Экзарх Грузии, основательно изучил следственное дело о Григории Новом. Проезжая по Тюменскому уезду для обозрения церквей епархии, он останавливался в

¹ ГАРФ, ф. 612, оп. 1, д. 13.

слободе Покровской и подолгу здесь беседовал с крестьянином Григорием Новым о предметах его веры и упования, разговаривал о нем с людьми, его хорошо знающими, дал ему возможность быть дважды у себя в Тобольске и здесь испытывал его религиозные убеждения. Из всего вышеуказанного Преосвященный Алексей вынес впечатление, что дело о принадлежности крестьянина Григория Распутина-Новаго к секте хлыстов возбуждено в свое время без достаточных к тому оснований и со своей стороны считает крестьянина Григория Новаго православным христианином, человеком очень умным, духовно настроенным, ищущим правды Христовой, могущим подавать при случае добрый совет тому, кто в нем нуждается.

В дополнение к своим личным впечатлениям по сему делу Преосвященный Алексей предложил причту слободы Покровской церкви доставить ему точные, подробные и верные сведения о жизни, деятельности и учении крестьянина Григория Новаго. Причт донес, что ни в обстановке — домашней и усадебной, — ни в образе жизни крестьянина Григория Новаго и его семьи ему, причту, не приходилось наблюдать, видеть и слышать что-либо такое, что указывало бы на принадлежность крестьянина Григория Новаго к хлыстовству. По донесению того же причта, Григорий Новый заботится о своем приходском храме. Так, он пожертвовал 5000 рублей на построение храма в слободе Покровской, пожертвовал в приходский храм серебряный, 84% золоченый напрестольный крест, четыре серебряные вызолоченные лампы и приложил к чтимой иконе Спасителя массивный настольный золотой крест.

Получив это донесение, Консистория протокольным от 29 ноября 1912 года постановила: «Принимая во внимание, что вопрос о принадлежности кр. слоб. Покровской Григория Распутина-Новаго к секте хлыстов внимательно рассмотрен Его Преосвященством Преосвященнейшим Алексием, Епископом Тобольским и Сибирским по данным следственного дела, на основании личного наблюдения кр. Григория Новаго и на основании сведений, полученных о нем от людей, хорошо его знающих, и что по таким личным обследованиям этого дела Его Преосвященство считает кр. Григория Распутина-Новаго православным

христианином, человеком духовно настроенным и ищущим правды Христовой — дело о кр. ел. Покровской Григории Распутине-Новом дальнейшим производством прекратить и причислить оконченным». Такое определение консистории Преосвященным Алексием того же 29 ноября утверждено».

ГЛАВА 16

Распутин и местное духовенство. — Негласное наблюдение. — Рапорты и доносы

Чтобы исчерпать тему негласного наблюдения, которое установили за Распутиным духовные власти, закончившегося с приходом епископа Алексия¹, вернемся на несколько месяцев назад и ознакомимся с некоторыми документами, хранящимися в Тобольском архиве и характеризующими, какие отношения сложились у Распутина с местным духовенством.

14 мая 1912 года Дионисий, епископ Челябинский, управляющий Тобольской епархией, приказывает Тобольской консистории собрать сведения о жизни Григория Распутина. И уже 25 мая 1912 года сведения представлены консистории священником слободы Покровской Петром Остроумовым.

«Распутин, — пишет Остроумов, — совершил кратковременную поездку в Петербург в марте н. г. (1912. — *О. П.*). С 19 числа этого месяца (мая. — *О. П.*) проживает в селе Покровском, занимаясь делами по ведению своего крестьянского хозяйства. Религиозное настроение Распутина, по-видимому, не изменяется. На богослужение в церковь он ходит по-прежнему почти неопустительно. На последней седмице Великого Поста он говел, но исповедь его была чисто формальная. В доме у Распутина с января месяца проживала петербургская генеральша Ольга Лахтина (она была и гостила у Распутина и в предшествующие годы), почитательница Распутина с 1905 года. Лахтина на религиозной почве пришла в состояние, близкое к невменяемому, и открыто называла Распутина Богом и выражала

¹ Закончилось духовное наблюдение, но всю жизнь продолжалось полицейское.

настойчивое желание, чтобы и другие верили в божественность Распутина, грозя за неверие Божьей карой.

Около 23 или 24 числа апреля Лахтина от Распутина из Покровского уехала. Как слышно было, из-за каких-то неприятностей, вышедших у нее с женой Распутина. Распутин говорил, что он собирается в мае ехать в Петербург. Как выяснилось, в Петербург Распутин не поехал, но 17 мая на пароходе «Ласточка» выехал в Тобольск для следования на богомолье в Абалакский монастырь... (неразборчиво)... Вместе с сими сведениями посланы были брошюры, изданные Распутиным: 1. «Великие дни торжества в Киеве», которая есть у епархиального начальства, и закончилось духовное наблюдение, но всю жизнь продолжалось полицейское.

1912 г. 12 мая. Священник *П. Остроумов*¹.

2. «Благочестивые размышления». Последняя брошюра была мною получена по усиленной просьбе, и только в одном экземпляре, каковой я и предоставляю Преосвященнейшему Евсевию; экземпляра этой брошюры у меня на руках нет — и пока достать не могу; Распутин дает ее только избранным.

За Распутиным устанавливается постоянное наблюдение.

«Епископу Тобольскому и Сибирскому Алексию. Рапорт

Во исполнение приказаний, данных бывшим Преосвященным Тобольским епископом Евсеем, о ежемесячном предоставлении сведений (подчеркнуто мною. — *О. П.*) о местожительстве и действиях крестьянина слободы Покровской Григория Распутина имею честь почтительно доложить о нем Вашему Преосвященству, на основании донесения Покровского причта за июнь месяц, [следующее:] в начале июня месяца Распутин был дома в селе Покровском. 7 июня к нему приехала на пароходе, шедшем из Тюмени, дочь Матрена, с нею вместе: жена дворянина Смоленской губ. гор. Поречье Зинаида Леонидовна Манштет и крестьянская девица Акилина Никитина Лобчинская (так в тексте. — *О. П.*) Могилевск. губ., Боровского

¹ ТФГАТО, ф. 156, оп. 29, д. 2314, л. 8—9.

уезда, проживающая в С.-Петербурге — сестра милосердия. Вскоре Манштет уехала, Лобчинская же до сего времени живет в доме Распутина.

20 июня на пароходе из Тюмени к Распутину приехал Преосвященный епископ Каргопольский Варнава и с ним иеромонах, имеющий награду — золотой наперстный крест.

Гости эти были встречены на пароходной пристани Распутиным, его братцами и сестрами и всей его семьей. Как только показались на пароходе епископ и иеромонах, Распутин и вся его семья запели Тропарь пятидесятницы. Встретясь с Распутиным, епископ благословил его и затем они трижды облобызались, облобызался с Распутиным и о. иеромонах.

Благословив остальную братию Распутина, епископ Варнава и иеромонах сразу же сели на приготовленный экипаж: е. Варнава в ряд с Распутиным, а иеромонах напротив — ниже на облучок. Уехали с пристани в дом Распутина, братцы и сестры, и семья Распутина также торопливо села на другой экипаж и следом за первым отправилась с пристани в дом Распутина.

Гости Распутина епископ Варнава и его иеромонах ездили и ходили по селу Покровскому, вместе с Распутиным были в гостях у братцев Распутина: Николая... (неразб.) ... Ильи, Александра, а также у местных торговцев, у волостного писаря и начальника почтового отделения. Но своей братии по священству посещением своим епископ Варнава и иеромонах не удостоили. Погостив два дня у Распутина, епископ Варнава и о. иеромонах 22 июня на пароходе отбыли из села Покровского, а с ними и сел Распутин — в Тюмень, а затем и в Россию. Провожали его на пристани все братцы и сестры, но без пения. Когда народ отошел от пристани, епископ Варнава вышел на балкон парохода, с него благословлял всех стоявших на берегу реки братцев и сестер Распутина и других жителей кр. слободы Покровской. Распутин, уехав с епископом Варнавой в Россию, возвратился оттуда в слободу Покровскую 7 июля, а 10 июля снова отправился на пароходе — до г. Тобольска.

Вр. исполняющий обязанности благочинного священник *Александр Киановский*. 11 июля 1912 г.»

Что ни говорите, а в донесениях священников о жизни Распутина чувствуется неприязнь, желание найти в его поступках что-то недозволенное и постыдное. Да и сам Распутин, судя по всему, не очень доверяет этим священникам, он видит, что они за ним следят, высматривают, подслушивают — кому это понравится? Раздавая многим простым людям без ограничения брошюру своего сочинения, Распутин без желания дает ее священнику своей церкви. Видимо, тут давняя неприязнь. Помните, как тот же священник Петр Остроумов давал показания по сфабрикованному делу о принадлежности Распутина к секте хлыстов? Вроде бы ничего против него не сказал, но вместе с тем допускает двусмысленность толкования, которой, кстати, и пользовался «иезуит» Березкин.

Конечно, сам факт установления негласного наблюдения по благословению Тобольского епископа говорил о том, что за спиной у него стояли высокопоставленные лица, заинтересованные в этом.

ГЛАВА 17

Проходимец Илиодор. — От религиозного фанатика до воинствующего безбожника. — Месть Распутину. — Создание секты. — Фабрикация клеветнической книги «Святой черт». — Выпады против царской семьи

Начало двадцатого века было богато на аферистов и проходимцев всех видов и мастей. Ощущение перепутья, в котором находилась страна, противоборство разных сил, возможность мигрировать от одной силы к другой создавали условия для возникновения самых низких и подлых личностей, способных на любые преступления, подлоги и обманы для достижения своих целей.

Именно к таким людям и принадлежал Сергей Михайлович Труфанов, более известный для многих как Илиодор. Огромные амбиции и отсутствие всякой совести, страстное желание быть на виду заставляли его искать средства обогащения и делать карьеру всюду, где это можно. Монах-расстрига, отступник от веры, аферист, шантажист, политический заговорщик-убийца и, наконец, сотрудник большевистской Чeka — только небольшое из того, чем занимался

в своей жизни этот человек. Заглянем в его послужной список, хранящийся в Тобольском архиве¹.

Он родился в 1881 году на хуторе Большой Мариинской станицы Донского округа в семье дьячка. Не будем рассказывать о всех его путях и перепутьях до возраста 22 лет, многое здесь противоречиво и покрыто мраком. То, что он был нетверд в православии в самом начале своего пути, позднее он и сам признавал. Тем не менее он решается делать духовную карьеру, но звание простого священника не может удовлетворить его безудержную гордыню и болезненное самолюбие. Он хочет стать епископом. Но по церковным законам епископом может быть только монах, поэтому в ноябре 1903 года он принимает монашество под именем Илиодора. В 1905 году, после окончания Петербургской Духовной академии, Илиодор становится преподавателем гомиластики в Ярославской духовной семинарии. Однако там он ужиться не сумел, и через год его переводят для преподавания того же предмета в Новгородскую семинарию, а уже через месяц он бросает преподавание и переезжает в Почаевскую лавру. Но и там он долго не задерживается и уже в сентябре 1907 года переводится в Житомирский архиерейский дом.

Через полгода Илиодор из Житомирской губернии переезжает в Саратовскую.

В феврале 1908 года двадцатисемилетний иеромонах Илиодор становится заведующим архиерейским подворьем и одновременно миссионером-проповедником — должности, являющиеся важными ступенями на пути к столь желаемому епископскому званию.

Центром деятельности Илиодора становится монастырь в г. Царицыне. Здесь он развивает бурную деятельность, стремится стать народным религиозным деятелем. Организует различные службы и союзы, выступает с речами и проповедями. Илиодор, в целях карьеры, пытается эксплуатировать национальные чувства русских, но делает это грубо и вульгарно и поэтому только дискредитирует их. Неразборчивость в средствах (клевета, шантаж, вымогательство) уже тогда отталкивает от него многих сторон-

¹ ТФГАТО, ф. 164, оп. 2, д. 437, л. 184.

ников, хотя в течение примерно трех лет Илиодору удается сохранять свою популярность.

Вот образец печатной пропаганды, которая велась Илиодором в Царицыне. Эта листовка распространялась с его легкой руки среди горожан. Будущий враг царя, соратник масонов и сионистов и чекист Илиодор призывает: «Нет, братцы, не сдавайте Руси врагу лютому! Плюньте на все посулы царства жидовского! Идите, братцы, по стопам Христа! Мощной грудью крикните, одним духом: «Прочь, жидовское царство! Долой сионизм! Долой красные знамена! Долой красную жидовскую свободу! Долой красное жидовское равенство и братство! Мы не желаем жидовского царства на Святой Руси! Да здравствует один на Руси батюшка-царь, наш царь православный, царь христианский, самодержавный!»

Авантюрист разыгрывает патриотическую карту. В одной из проповедей в 1911 году он заявляет, что царь Николай II находится в руках жидомасонов — министров, из которых самый главный масон П. А. Столыпин. Илиодор заявлял, что министров следует драть розгами по средам и пятницам, чтобы выбить из них масонский дух¹.

Еще тогда в Царицыне Илиодора многие считали карьеристом и провокатором, хотя «своим пылким темпераментом и горячим красноречием» он был одно время идолом толпы, народным трибуном-демагогом.

Знакомство с Распутиным происходит в 1908 году в Петербурге у архимандрита Феофана, находившегося в дружеских отношениях с Саратовским епископом Гермогеном. В 1909—1910 годах Григорий приезжает в Саратов и Царицын, где близко знакомится с деятельностью Илиодора. В свою очередь, в декабре 1909 года Илиодор приезжал погостить к Распутину в Покровское, где, воспользовавшись моментом, украл у него важное письмо, которое впоследствии будет использовать для шантажа. Присмотревшись к Илиодору, увидев в нем типичного карьериста и проходимца, Распутин прекращает его поддерживать, в частности, отказывается дать ему денег на своеобразную агитационную поездку парохомом по Волге, а также фи-

¹ Курлов П. Г. Гибель императорской России. М., 1992. С. 25.

нансировать его газету с громким названием «Гром и молния».

Илиодор оказался очень мстительным человеком и примерно с 1910 года начинает сначала исподтишка, а потом и открыто травить Распутина (распускает о нем грязные слухи, тем более что чувствует за своей спиной поддержку епископов Гермогена и Феофана).

В конце 1910 года Илиодор уличается в лживой демагогии, распространении клеветнических слухов, провокации и карьеризме. В феврале 1911 года в Царицын командировается царский флигель-адъютант А. И. Мандрыко, чтобы на месте разобраться в клеветнических обвинениях, которые распространяются там о деятельности Распутина. Разобравшись в деле, Мандрыко рекомендует Илиодора из Царицына выслать, так как он ведет вредную агитацию, в которой затрагиваются даже царь и Синод. Открывается интрига, в которой были завязаны Гермоген, Феофан и Илиодор. Гермогена ссылают в Жировицкий монастырь, Феофана понижают в должности, Илиодора отправляют во Флорищеву Пустынь.

Илиодор понимает, что церковная карьера его кончена. И в течение полугода из ревнителя православия он превращается в его неутомимого критика. Илиодор поносит Русскую Церковь и ее иерархов. «Колдуном я был, народ морочил»¹, — заявил Илиодор корреспонденту либерально-масонской газеты «Речь» после снятия сана.

Вот как рисует Илиодора в этот период писатель Евгений Чириков:

«Ничего духовного! Высокий, здоровенный, мордастый, скуластый, с маленькими острыми глазками, в больших сапогах, озорная вызывающая фигура и жесты, только рука — мягкая, холеная, женоподобная, привыкшая к целованию паствы. Гляжу и сам себе не верю: иеромонах или волжский разбойник? Явное могущество плоти перед духом. Человек, который приспособлен проталкиваться кулаком и локтями, но вовсе не словом Божиим!» С Илиодором Чириков провел целый вечер, долго беседовал с ним обо всем. Чирикова удивляло, как из врага революционе-

¹ Речь. 9.01, 1913.

ров он сумел превратиться сам в «революционера», человека, ненавидящего царя. Уже позднее, размышляя об Илиодоре, Чириков писал: «Какой яркий предвестник будущего Ленина! Предтеча нашего большевизма в монашеской рясе! Оба авантюристы, фантазеры, фанатики, честолюбцы и властолюбцы, только один удачник, а другой неудачник...»¹

За тяжчайшие преступления против церкви с него снимают сан.

Но зачем ему нужна Церковь, когда он в ней не может сделать церковную карьеру? И он отрекается вообще от православия, от веры.

20 ноября 1912 года Илиодор, разрезав руку бритвой, пишет своей кровью в Синод послание: «Я... отрекаюсь от вашего Бога. Отрекаюсь от вашей веры. Отрекаюсь от вас как от архиереев...»²

Более того, бывший православный, а теперь ненавистник Русской Церкви, он пытается создать новую религию, где Богом будет он сам. Дело это открылось очень быстро. Один из его бывших соратников пришел с повинною к властям и все рассказал.

«Иван Иванов Синицын, мещанин г. Борисоглебска, православный, 42 лет, под судом не бывал, живу в г. Царицыне на Кронштадтской ул., в доме № 17.

Бывшего иеромонаха Илиодора, Сергея Михайловича Труфанова, — по лишению сана, я знал хорошо и бывал у него на хуторе Большом в то время, когда он проживал в доме своих родителей, и затем, когда он отделился от них и переселился в свое собственное здание, которое он называл «Новая Галилея». В то время, когда Сергей Труфанов проживал в доме своих родителей, я находился при нем безотлучно месяца два и могу удостоверить, что приверженцы и поклонники его приезжали к нему на краткое время, не более суток.

Здесь Сергей Труфанов возлагал хулу на Иисуса Христа и Приснодеву Марию, говоря, что Иисус Христос не

¹ Наш современник. 1991. № 9. С. 81—82.

² Илиодор (Сергей Труфанов). Святой черт. М., 1917. С. 175.

Бог, а простой человек, родившийся от простой женщины, зачавшей не по наитию Святого Духа, а от плоти обыкновенного человека, что Мать Его имела и других детей, кроме Него, что Иисус Христос был распят, но не воскрес, а что воскресла только вечная истина, которую проповедовал Иисус Христос и которую теперь проповедует он, Труфанов, что мир существует миллионы уже лет, что мир этот создан Богом, но Бог, создав мир, отшатнулся от него и не вмешивался более в дела людей, что люди живут только на земле и, умирая, совершенно исчезнут, так как загробной жизни нет, и не будет никогда воскресения из мертвых; что православная вера не что иное, как колдовство и суеверие, а священники — колдуны, дурачащие людей; что он, Труфанов, создает другую религию, отринув из православия все лишнее: как браки, таинства; что Богом предопределено, что явится он, Илиодор, который создаст новую религию, и что благодаря этой новой религии совершенно изменится вся жизнь людей и все государственные законы.

Все такие суждения возмущали родителей Сергея Труфанова, и между ними и Сергеем Труфановым начались пререкания и неприятности, и Сергей Труфанов купил себе сад и, построив здание, назвал последнее «Новая Галилея». Все вышеизложенные хулы и суждения Сергей Труфанов высказывал, будучи совершенно в трезвом виде и исключительно с целью поколебать веру и произвести соблазн среди слушателей. Многие приверженцы Илиодора, люди чисто православные, от таких речей отдалялись от него, Илиодора, Сергея Труфанова то же, а некоторые — небольшое количество — последовали по проповедуемому им пути. Такими явились Михаил Ильин Антонов, приказчик магазина Домбаева в г. Царицыне, на базаре 4-й части, Дмитрий Матвеев Романенко, проживающий во 2-й части города Царицына в собственном доме, и Егор Калинин Соловьев, проживающий также во 2-й части города Царицына в собственном доме.

Многие купцы г. Царицына, пока Илиодор, будучи монахом в г. Царицыне, проповедовал православную веру, были его почитателями и оказывали ему материальную поддержку, как то: братья Рысины, Яков Пирогов, Васи-

лий Федорович Лапшин, Константин Иванов Меркурьев и др., но, когда Сергей Труфанов отрекся от православия во Флорищевой Пустыни, совершенно отпали от него и в хуторе Большом не были.

Поклонниками и посетителями Труфанова были люди простые, необразованные, чернорабочие, и вот среди таких людей проповедь Сергея Труфанова и имела успех. Поселившись в «Новой Галилее», Сергей Труфанов стал давать приют у себя в «Новой Галилее» своим поклонникам, которые, в числе до 50 человек, жили у него и кормились.

Столовой служила в нижнем этаже «Новой Галилеи» большая комната, в которой стоял стол, за которым были все проживающие у Сергея Труфанова и он сам. На стене этой комнаты висели портреты Толстого и Лютера, причем Сергей Труфанов занимал место, имея с левой стороны от себя портрет Лютера, а с правой — Льва Толстого. Еда начиналась и кончалась без крестного знамения; причем после еды за этим же столом всеми пелись песни: «Варяг», «Бродяга», «Соловей» и т. д. Все посетители, за исключением Надежды Перфильевой, Елены Харченко и Еженковой, кажется, Любови, помещались на ночь в нижнем этаже «Новой Галилеи»; названные же девицы и Сергей Труфанов помещались в верхнем этаже. В этом этаже, в большой комнате, служившей приемной, стоял стол, за которым Сергей Труфанов принимал по одному человеку, причем на стене за стулом, на который садился Сергей Труфанов, висела картина, изображающая распятого человека с чертами самого Сергея Труфанова, копию этой картины я обязуюсь вам, следовательно, представить завтра.

Сергей Труфанов, поселившись в «Новой Галилее», стал носить поверх поддевки белой материи хитон, имеющий вид холста, с короткими рукавами; хитон есть одежда Иисуса Христа, и можно думать, что Труфанов, нося этот хитон, желал изобразить собою Иисуса Христа, так как благословлял своих посетителей, как Иисус Христос, возложением своей руки на голову благословляемого. Почему он, Труфанов, носит хитон, объяснений при мне не давал. В «Галилее» я видел Сергея Труфанова только два раза; в первый раз я его посетил в ноябре прошлого года, причем

я приехал к нему после обеда, переночевал у него и наутро, часов в 11 утра, уехал; во второй раз я приехал к нему 21 того же ноября часа в 4 дня и уехал от него в 2 часа ночи, увезя Сергея Труфанова с Марьей Ильиной Кистановой через г. Царицын на хутор Накладку царевского уезда. В оба эти мои приезда Сергей Труфанов устраивал парад своим жильцам. Мужчины являлись на этот парад в белых папах с деревянными кинжалами и шашками. Женщины тоже некоторые при таких же кинжалах. Все это воинство собиралось в нижнем этаже «Галилеи», в столовой. Сергей Труфанов сходил с верхнего этажа в столовую, здоровался с народом, говоря «Здорово», на это участвующие в параде громко отвечали «Здравие желаем, ваше императорское величество», так как Труфанов называл себя царем Галилейским. После этого Федот Болотин (живет во 2-й части г. Царицына) рапортовал Труфанову: «Ваше императорское величество, — держа деревянную шашку на караул, — в «Новой Галилее» — внутри и снаружи — все обстоит благополучно». После этого садились все за стол есть. Для чего Сергей Труфанов устраивал эти парады, я не знаю, но утверждаю, что все это он делал в здравом уме и ничего ненормального я в его психике не находил.

Когда Сергей Труфанов поселился в Накладке царевского уезда, я убедился, что он не проповедник какой-либо религии, а политический революционер, злоумышляющий производство взрывов и убийство должностных лиц г. Царицына и бывших своих поклонников — богачей, как то: Рысиных, Лапшина, Меркурьева и др. Я знал, что названная выше Кистанова собрала в один месяц до 2000 рублей на приобретение взрывчатых веществ для производства бомб, каковые деньги и передала Сергею Труфанову. Кистанова собирала деньги «на святое дело», не зная, что эти деньги она собирает на покупку взрывчатых веществ. Что деньги эти собираются на приобретение взрывчатых веществ, я узнал от Кузьмы Киреева (живет во 2-й части г. Царицына), бывшего послушника иеромонаха Илиодора, собиравшего деньги в октябре месяце, но, узнав это, я и указал полиции местопребывание Сергея Труфанова в Накладке, убедившись, что Сергей Труфанов революционер.

По-видимому, Сергей Труфанов должен был заготавливать бомбы с Надеждою Перфильевой, которую, чтобы более связать с собою, и взял себе в жены. У меня имеются шесть писем Сергея Труфанова и две телеграммы. Телеграммы эти я завтра представлю вам, следовательно, и объясню их содержание, но не подробно, так как не все мне известно из этих телеграмм. Телеграммы эти за подписью «батюшка» адресованы были мне и Кирееву. Телеграммы эти я прочел Кузьме Кирееву (2-я часть г. Царицына), но удержал их у себя. Я также могу представить и письма, но с тем, чтобы копии с них, вами, следовательно, засвидетельствованными были мне выданы.

Добавлю, что я узнал от Василия Иванова Воронина, проживающего во 2-й части г. Царицына за женским монастырем в доме № 33, что он, Воронин, по поручению Сергея Труфанова ездил в минувшем ноябре месяце, ранее 21-го числа, в Петербург и в Москву, за получением инструкций от революционных партий. Сергей Труфанов от своих почитателей собрал в 1913 году, по моему расчету, тысяч 10 или 12, так как одна его «Новая Галилея» стоит тысячи четыре рублей. Затем содержание посетителей его «Новой Галилеи» стоило ему немало.

Более я ничего объяснить не могу. *Иван Синицын*¹.

Против Труфанова возбуждается дело, ведется следствие в Новочеркасской судебной палате. Во время следствия было установлено следующее:

«Сергей Михайлович Труфанов в первой половине 1913 года проживает в хуторе Большом Мариинской станции 1-го Донского округа, во-первых, с целью произвести соблазн и поколебать веру среди своих слушателей Ивана Сивякова, Ивана Синицына, Надежды Перфильевой и других посещавших его лиц, неоднократно позволял себе в их присутствии: а) возлагать хулу на славимого в Единосущной Троице Бога и на Пречистую Владычицу нашу Богородицу и Приснодеву Марию, говоря, что Иисус Христос не Сын Божий, а обыкновенный человек, ро-

¹ ТФГАТО, ф. 164, оп. 1, д. 439, л. 23—25.

дившийся от плотской связи плотника из Назарета Иосифа с Марией, умерший впоследствии на кресте и не воскресший, что Духа Святого не существует, что Мать Божия — простая женщина, имевшая, кроме Иисуса Христа, других детей, и б) поносил Православную Церковь, ее догматы, установления и обряды, утверждая, что православная вера — колдовство, священники — колдуны, дурачащие людей, что таинств нет, а они выдуманы мракобесами, что в Православной Церкви случилась мерзость и запустение и что в ней нет Христа, Святейший же правительствующий Синод называл «Свинодом»; во-вторых, с целью возбудить между теми же своими посетителями неуважение к ныне царствующему государю императору, государыне императрице и наследнику цесаревичу, позволял себе в присутствии этих свидетелей произносить следующие оскорбительные для Высочайших особ выражения: «На престоле у нас лежит кобель: государь император — мужичишка, пьяница, табачник, дурак, а императрица — распутная женщина, Наследник родился от Гришки Распутина; государством правит не государь, а Саблер и Гришка Распутин», т. е. в преступлениях, предусмотренных 3. П. I ч. 73, 3, п. 1 ч. 74 и I ч. 103 ст. угол. улож.

После вручения копии обвинительного акта по означенному делу Труфанов скрылся, и где в настоящее время находится, сведений не имеется...

Прокурор Судебной Палаты Поповский».

А тем временем Илиодор сочиняет книгу о Распутине, в которой использует материалы, придуманные им еще в Царицынский период. Книга называется «Святой черт»¹.

Факты и события, о которых рассказывается в книге, полностью вымышлены, хотя в отдельных случаях лица, о которых идет рассказ, и существовали.

Осью книги является бессовестное обыгрывание эротической темы, по сути дела, порнографическая фантазия автора представляется как факт и доказательство. Труфанов придумывает целую классификацию «жертв» Распути-

¹ «Святой черт (записки о Распутине)», бывш. иером. Илиодор (Сергей Труфанов). Изд. «Голос минувшего», М., 1917.

на. «Жертвы Григория, — пишет Труфанов, — разделяю на четыре категории: жертвы поцелуев и бань, жертвы особого рода прикосновений, жертвы изгнания бесов и жертвы плотского совокупления».

Труфанов приводит примеры, которые характеризуют его буйную эротическую фантазию.

...Распутин растлил няню царских детей Марию Ивановну Вишнякову *(как мы уже видели, это не соответствует действительности)*.

...Распутин растлил девицу Елену Михайловну Т. *(вымысел)*.

...В спальном вагоне поезда Распутин изнасиловал вдову офицера Хионию В., уверяя, что это не грех, а когда она продолжала сомневаться, заставил ее бить 200 поклонов *(вымысел)*.

...В Царицыне Распутин якобы в присутствии Илиодора пытался «изгнать беса» (путем половых сношений) из девицы К., но Илиодор решительно воспротивился *(вымысел)*.

...Распутин водил в баню голых женщин по 12 вместе в селе Покровском и в других местах *(мы уже читали показание и можем сами понять, что это вымысел)*.

Вот в таком духе даются все «факты» в книге Илиодора.

В книге нет ни одного достоверного факта. Этот вывод я сделал путем анализа и сопоставления приведенных Илиодором сведений с достоверными источниками информации в архивах и заслуживающих доверия воспоминаниях.

Все письма и телеграммы, приведенные в книге, вымышлены. Это в свое время подтвердила и следственная комиссия Временного правительства, которая первоначально рассматривала книгу «Святой черт» как источник достоверной информации. Как пишет член комиссии А. Ф. Романов, книга эта «была проверена документально и оказалась наполненной вымыслом, множество телеграмм, которые приводит в ней Илиодор, никогда в действительности посылаемы не были. Проверка производилась по номерам телеграмм, а кроме того, комиссия имела в своем распоряжении не только телеграфные ленты, но даже подлинники всех посланных телеграмм».

Приведу подробнее один яркий эпизод из этой книги, чтобы показать довольно-таки убогую технологию обмана и вымысла: использованный Илиодором эпизод с монахиней Ксенией, которая была якобы совращена Распутиным. Эта история была в свое время раздута печатью, а на проверку оказалась мыльным пузырем.

Дело в том, что эта мнимая «жертва Распутина» давала показания полиции, из которых стало ясно, что она видела Распутина раза два и то издалека (протокол допроса см. в главе 21). Эпизод от начала до конца вымышлен Илиодором. Послушайте эту выдуманную историю и оцените фантазию автора:

«Послушница Ксения Г. — послушница женского монастырского подворья, находящегося в Царицыне. Девушка 28 лет. Некрасивая, но очень симпатичная, полная, упругая, в высшей степени набожная и целомудренная. Она сейчас живет при епископе Гермогене в Жировицком монастыре, на гостинице.

Когда я был в Царицыне, она доставляла в храм моего монастыря просфоры. В марте месяце 1911 года приходила ко мне на исповедь. Перечисляя свои грехи, она запнулась, застеснялась...

— Ну, говори, все, все, — предложил я ей.

— Да вот Григорий Ефимович делал со мною...

— Нехорошее?

— Да.

— Ну, довольно. Я понял. О такой пакости здесь не место говорить. Приди ко мне через три дня после причастия и тогда расскажешь мне все подробно.

Через три дня Ксения пришла в мою келью.

— Ну, дочь моя, стань перед святою иконою и расскажи мне все, все, что с тобою делал Григорий. Забудь совершенно, что все то, что ты скажешь, послужит к разоблачению «старца», которого мы, по царям, почитали, как пророка и чудотворца, а он оказывается бесом.

Стояла бедная монахиня, низко опустив голову, и видно было, что нелегко было ее девической невинности передавать то, как над ней ругался «старец», а еще труднее было переносить его «старческие» ухищрения.

Собравшись с духом и одобряемая мною, она начала:

— Дело было, дорогой батюшка, на святках. «Старец» заранее предупредил А. М. Л., в доме которой, как вам известно, я, ради послушания, по приказанию матушки-игуменьи, кое-что исполняю в домашних работах, что он придет к ней ночевать в такой-то день. Пришел. Когда настала пора спать, он и говорит А. М.: «Голубка, пошли в монастырь за Ксениею: она мне очень нужна». А. М., конечно, послала прислугу, и я, как водится, явилась, хотя мне странным показалось, почему это я в такой поздний час понадобилась. «Старец» недолго раздумывал. Как только А. М. легла в постель, Григорий приказал мне раздеть его. Я раздела. Потом приказал раздеться самой: я разделась. Он лег на приготовленную кровать и говорит: «Ну, милка, ложись со мною». Я, дорогой батюшка, как и вы, считала его великим праведником, освятителем наших грешных тел и целителем, повиновалась, легла около него, а сама думала: «Господи, что же дальше-то будет?» А дальше вот что было!.. — Тут Ксения запнулась, как будто что-то застряло в ее горле.

— Ну, говори, говори, что было дальше, если не скажешь, то я на три месяца запрещаю тебе в храм ходить и к иконам прикасаться! — строго прикрикнул я на нее.

— Он начал меня целовать, так целовать, что на моем лице не осталось ни одной точки, «Старцем» не поцелованной. Целовал меня, как говорится, взсос, так что я еле-еле не задышалась. Я не вытерпела и закричала:

— Григорий Ефимович, что вы со мною, бедною, делаете?!

— Ничего, ничего, лежи и молчи...

Я у него спрашиваю:

— Брат Григорий! То, что вы со мной делаете, и батюшка мой Илиодор знает?

— Знает, знает! — отвечал Григорий.

— Вот диавол, вот сатана! — крикнул я, не вытерпевши.

А Ксения продолжала:

— Потом я спрашиваю: «И владыка Гермоген об этом знает?»

— Ну, а то как же, знает, все знает. Не смущайся!

— **И царь-батюшка и царица-матушка об этом знают?**

— **Фу, да они-то больше всех знают: я и с ними то же де-**

лаю, что и с тобою; пойми это, голубушка! (выделено мною. — О. П.).

— Батюшка! Я, слушая ответы Григория, прямо-таки не знала, что думать и говорить. Мучил меня он четыре часа. Потом пошла домой».

Было бы совершенно неверно думать, что книга направлена только против Распутина. Нет, книга создана, прежде всего, для дискредитации царской семьи, и в этом ее главная задача.

Из приведенного выше эпизода мы узнаем, что Распутин делал с царицей то же самое, что и с монахиней Ксенией (но это чудовищная ложь!). В книге разбросано множество придуманных историй, в которых царь и царица клеветнически показаны в намеренно отвратительном виде. Как он, Распутин, носит по комнате и ласкает царицу, как он развращает царских дочерей. И вообще внушается мысль, что страной правит не царь, а развратный мужик Гришка Распутин.

Острополитическая направленность книги наводит на мысль, что она не является плодом труда только С. Труфанова, но, по-видимому, составлена не без участия публициста масона Амфитеатрова. Этот публицист ранее на основе выдуманных материалов Труфанова написал и опубликовал статью «Илиодор и Гриша»¹, которая была своего рода конспектом будущей книги. Стилистически и статья, и книга очень похожи. Обе написаны хлестким газетным, правда, довольно стандартным языком. Чувствуется опытная рука газетчика-профессионала, каким и был масон Амфитеатров. Сам же Труфанов пером владел как семинарист, то есть изъяснялся длинно и неуклюже. Надо сказать, что Амфитеатров был одним из главных организаторов масонства в России², и, конечно, его участие в этом деле было выполнением задач масонской организации, принятых на масонском съезде в Брюсселе.

В издании клеветнической книги «Святой черт» большое участие принял и масон М. Горький. «Мне кажет-

¹ Свет. 18.05.1914.

² См.: Берборова Н. Указ. соч.

ся, — писал он в марте 1917, — более того, я уверен, книга Илиодора о Распутине была бы весьма своевременна, необходима, что она может принести многим людям несомненную пользу. Я очень настаивал бы, — будучи на вашем месте, — чтобы Илиодор написал эту книгу. Устроить ее за границу я берусь»¹.

В конце 1915 года Пругавин публикует в одной из московских газет статью под заглавием «Святой черт», по сути дела, излагая в ней содержание книги С. Труфанова. Сама эта книга готовится к изданию. В Москве на это дело выделяется солидная сумма. И хотя сам Труфанов находится за границей, рукопись книги подготовлена к печати и спрятана где-то в Москве. Полиция пытается напасть на след этой книги, ведет переговоры с Бурцевым, который знает, где ее прячут, но все безрезультатно².

История этой книги носила просто детективный характер. Сначала приведу один из документов Департамента полиции.

*«Отделение по охранению общественной безопасности и порядка в г. Москве
27 февраля 1916 г. № 291390.*

Лично. Совершенно секретно.
Заведующему Особым отделом при
Управлении дворцового коменданта.

Лишенный сана бывший иеромонах Илиодор в настоящее время проживает в Норвегии, близ гор. Христианин. Здесь он сошелся с корреспондентом московской газеты «Русское слово» (по Скандинавскому полуострову) евреем Кварангом (русский подданный), который, видимо, надеясь получить от Илиодора какие-либо материалы из его «воспоминаний» для названной газеты, дал ему авансом 300 рублей.

По словам известного журналиста Жилкина (сотрудничает тоже в «Русском слове»), вообще в последнее время интерес к «воспоминаниям» Илиодора оживился: со сто-

¹ Литературное наследство. Т. 95: Горький и русская журналистика начала XX века. М., 1988. С. 985.

² ГАРФ, ф. 1467, оп. 1, д. 993, л. 88.

роны Германии за эти разоблачения Илиодора ему будто бы предлагали 5—10 тысяч рублей; с таким же предложением продать эти мемуары ездил к Илиодору получивший ныне известность в петроградских газетных кругах Борис Ржевский, который будто бы получил на расходы по этому делу от сенатора Белецкого 25 тысяч рублей.

*Полковник Мартынов*¹.

Далее события развивались так. 28 марта в Христианию были командированы чиновник особых поручений Б. Ю. Борх (под фамилией Чичерин) и подполковник Р. Ю. Пиранг (под фамилией Петров) на переговоры с Илиодором по поводу его клеветнической книги.

Он заявил, что книга им написана и он охотно продаст ее русскому правительству за 75 тыс. руб. и документ об амнистии. Если он это не получит, то сожжет все рукописи и документы. Показать рукопись он отказался. На посланных Илиодор произвел впечатление негодяя. Часть требуемой суммы (15%) Илиодор хотел отдать некоему еврею Кварангу, корреспонденту «Русского слова», который, видимо, участвовал в обработке рукописи. Позднее Илиодор перебрался в США и оттуда шантажировал царя.

8 октября Труфанов приехал в Нью-Йорк и имел свидание с редактором еврейской газеты «Дёр Таг» Германом Бернштейном, который свел его с неким Вигамом, издателем журнала «Метрополитен», который решил опубликовать фальшивку. Одновременно пасквиль должен был печататься в газете «Варайт», издающейся в Нью-Йорке².

Сохранилась копия шифрованной телеграммы на имя директора Департамента полиции от ст. сов. Красилицыкова от 12 марта 1916 года (из Парижа).

«Американская агентура сообщает, что редактор нью-йоркской еврейской газеты «Дёр Таг» Бернштейн рассказывает о своей встрече в Христиании и беседе с известным Илиодором, который сообщил ему некоторые сведения о внутреннем положении России, высказана уверенность и

¹ ГАРФ, ф. 97, д. 34, л. 78.

² ГАРФ, ф. 102-00-1910, д. 381, л. 81.

радость конечной победе Германии, что освободит русский народ от его притеснителей. По словам Бернштейна, к Илиодору постоянно приезжают представители немецкого Рейхстага и подолгу беседуют с ним по политическим и религиозным вопросам. Посетили Илиодора немецкие эсдеки Газе и Шейдеман. Бернштейн уверен, что русские социалисты могли бы многое сделать через Илиодора и должны воспользоваться случаем послать к нему делегацию, о чем он намерен переговорить с представителями русских демократических социалистических организаций в Нью-Йорке. Свидание Бернштейна с Илиодором относится ко времени посещения Норвегии с миссией мира американца Форда, к коей присоединился Бернштейн»¹.

Уже в октябре 1916 года американский журнал «Метрополитен» помещает рекламное объявление:

«Священный дьявол России.

История Распутина, священного дьявола, рассказанная Илиодором, монахом, бывшим учеником Распутина.

Русский двор теперешнего времени со всем его мистицизмом и варварским величием — является фоном. Действующими лицами — царь, царица и весь русский двор, попеременно погруженные то в дикие оргии эксцессов, то доходящие до степени безумия религиозного фанатизма, а Распутин — предвещатель и наперсник царицы.

Вы придете в восторг от этого удивительного рассказа. Вы получите из первых рук объяснение и причины изгибов и извилин совершающейся истории и увидите Распутину, дергающего пружины позади трона».

8 октября Труфанов приехал в Нью-Йорк и снова имел свидание с редактором еврейской газеты «Дёр Таг» Германом Бернштейном. Он свел его с неким Вигамом, издателем журнала «Метрополитен», который решил напечатать пасквиль.

Одновременно пасквиль должен был появиться в газете «Варайт», издающейся в Нью-Йорке².

¹ ГАРФ, ф. 1467, д. 541, л. 5—6.

² ГАРФ, ф. 102-00-1910, д. 381, л. 81.

Перед выходом книги, видимо, для рекламы и придания ей какой-то достоверности планировалась провокация против царской четы. Илиодор направляет на имя императрицы письменное предложение купить эту книгу за 60 тыс. руб., грозя в противном случае издать ее в Америке. Труфанов и компания, по-видимому, надеялись, что царица согласится на их шантаж и соответственно передачу рукописи обставить так, чтобы об этом стало известно во всем мире — мол, царица боится правды, а это еще больше способствовало бы «эффекту» этой книги. Но царица не поддавалась на шантаж. «Помню, это было в Ставке, в 1916 году, — вспоминает Вырубова. — Государыня возмущалась этим предложением, заявив, что пусть Илиодор пишет, что он хочет, и на бумаге написала — отклонить».

Книга стала выходить из номера в номер в газетах и получила значение самого солидного первоисточника сведений о Распутине. Отталкиваясь от опубликованных в ней выдуманных историй, газетчики стали сочинять все новые и новые их варианты. Значительная часть читателей восприняла ее как смелые и правдивые откровения «жертв» Распутина. Номера газет с главами из этой книги зачитывались до дыр. Миф о Распутине множился и раздувался, как никогда раньше.

На этой книге Труфанов заработал большие деньги. Значительную сумму он получил от одного американского журнала за продажу ему подлинного письма русской царицы, украденного у Распутина.

Гнусная, клеветническая книга Труфанова пришлась по душе многим революционерам и активно использовалась в агитационной работе всех антирусских партий. Недаром после революции она была издана журналом «Голос минувшего», известным своими публикациями разных сфабрикованных и вымышленных сочинений и воспоминаний, вроде «дневника» Вырубовой. Сам Труфанов-Илиодор поступил на службу в Чека. Предложение стать чекистом, по словам того же Труфанова, сделал ему сам Дзержинский, который привлекал его к выполнению самых «деликатных» (а значит, самых грязных и кровавых) поручений. Позднее, когда Труфанов сбежал за границу, он зарабатывал на жизнь рассказами типа того, что своими гла-

зами видел в 1919 году в Кремле заспиртованную голову Николая II¹.

В 1921 году Труфанов бежал в США, где под конец жизни стал баптистом. Средства на жизнь добывал в качестве уборщика в страховой компании «Метрополитен Лайф» в Нью-Йорке. По некоторым сведениям, умер от сердечного приступа в 1952, оставив жену и семерых детей².

ГЛАВА 18

«Я ведь за мужичков». — Преследования продолжаются. — Создание вымышленного образа. — Распространение нелепых слухов

Среднего роста, с крупными чертами лица, длинной бородой, полуопущенными сзади в скобку волосами, одетый в серенькое летнее пальто, из-под которого виднелась потертая, черного сукна поддевка, в соломенной шляпе, лакированных сапогах, с камышовой палочкой в руках — так выглядел Распутин незадолго до Первой мировой войны.

К этому времени уже в основном был создан его вымышленный образ — могущественного человека, близкого царской семье, способного на любые преступления, ведущего развратный образ жизни. В образованном обществе, особенно среди левых, распространяются самые нелепые и чудовищные слухи о его похождениях.

В погоне за сенсацией за Распутиным охотятся левые журналисты. В мае 1914 года Распутин обращается в полицию об ограждении его квартиры от посещения журналистов и одновременно меняет номер домашнего телефона (по старому номеру кто-то постоянно звонил и всячески оскорблял его). Но не только левые нападают на Распутина. Часть российских патриотических сил тоже рассматривают его как врага, заглотив обманку вымышленного образа Распутина, который, мол, дискредитирует царскую семью. Против Распутина резко выступает Пуришкевич, человек не вполне серьезный, помешанный на хвастливой

¹ Неделя. 1990. № 26.

² Бэттс Р. Указ. соч. С. 74.

фразеологии, политикан, стремившийся играть роль руководителя патриотического движения и принеший ему много вреда. Когда левая печать объявила всюду, что Распутин вступил в Союз Михаила Архангела, Пуришкевич гневно опроверг это сообщение, заявив, что, если «какой-либо отдел Союза позволил себе войти в соприкосновения с Распутиным, я немедленно, слышите, немедленно, по телеграфу закрыл бы такой отдел»¹.

Однако не следует думать, что не делались попытки защитить Распутина от подлой клеветы. Делались, и неоднократно, но они тонули в грязном потоке левой и бульварной печати. Приведу только две доброжелательные оценки, даваемые Распутину в печати:

«Благоволение и доверие, которыми Распутин пользуется у некоторых лиц, не дают покоя злобствующим и завистливым людям, не только близким к высшим сферам, но и бесконечно от них далеким.

Простой крестьянин дерзает говорить то, что считает истиною, лицам, особам высокого положения и редко слышащим откровенное слово — слово незлобивого, всем сердцем любящего ближнего своего мужика. И вот за недолгое время около имени Григория Распутина успела уже вырасти целая обширная легенда. Пользуются ею, увы, не только борзописцы бульварной прессы, но и весьма солидные органы печати и даже политические деятели с именем, как, например, П. Н. Милюков, с думской трибуны утверждавший, что «церковь православная попала в плен распутного проходимца», или демагог А. И. Гучков, распространявший с той же кафедры небылицы, за что в другом правовом государстве ему пришлось бы понести ответ.

Вполне понятно, куда направляются все эти подлые выстрелы, доказывающие всеислие Распутина»².

«Будучи знаком с Григорием Распутиным более двух лет и наблюдая его в домашней обстановке, — писал Г. Клепацкий, — я положительно утверждаю, что не имею никаких данных, которые бы свидетельствовали о его отрицательных сторонах жизни и характера, еще менее о

¹ Петербургская газета. 26.06.1914.

² Дым Отечества. 26.06.1914.

чем-либо, напоминающем хлыстовство. Простой мужик, одаренный бесхитростным, здоровым и пронизательным умом, искренний и прямой в ответе, Распутин может быть любопытен, как отражение дел мира сего в мирозерцании и понимании народном. А его своеобразное, никому покоя не дающее «положение» создалось по воле всемогущего случая и содействием нападающих на него в печати и политиканствующих с думской кафедры, а никак не происками самого Распутина, не мудрствующего лукаво, но прямого и добродушного простеца»¹.

Конечно, отдельные благожелательные статьи не могли остановить кампанию травли и лжи. Каждый месяц появляется что-то «новенькое» о Распутине. То «свидетель» рассказывает, как видел Распутина с княгиней Х. и двумя ее дочерьми, входящими в баню, то распространяется известие, что он потомок старца Федора Кузьмича, то проходит слух, что он решил принять священнический сан, то газета печатает с намеком на него, что какой-то старец в Петровском парке в Москве изнасиловал гимназистку. Грязные слухи распространяются о жене и дочерях Распутина и, конечно, о его почитателях, особенно Вырубовой, якобы живущей с Распутиным, с царем и еще с десятком других мужчин. Во всей этой кампании чувствуется опытная рука.

Душевное состояние Распутина в это время передает телефонный разговор с одним надоедливym журналистом.

«Чего от меня хотят? Неужели не хотят понять, что я маленькая мушка и что мне ничего ни от кого не надо.

...Мне очень тяжело, что меня не оставляют в покое... все обо мне говорят... словно о большой персоне.

...Неужели не о чем больше писать и говорить, как обо мне... Я никого не трогаю... Да и трогать не могу, так как не имею силы... Дался я им... Видишь, какой интересный...

Каждый шаг мой обсуждают... Все перевирают... Видно, кому-то очень нужно меня во что бы то ни стало таскать по свету и зубоскалить... Говорю тебе, никого не трогаю... Делаю свое маленькое дело, как умею, как понимаю... То меня хвалят, то ругают... Только не хотят оставить в покое... Если что плохо делаю, рассудит Господь... Искренне

¹ Казанский телеграф. 17.07.1914.

говорю тебе: плохо делать не хочу... Поступаю по умению... Хотел бы, чтобы, значит, вышло хорошо... Со всех сторон только и занимаются мною... Говорю тебе: маленькая мушка, и ни от кого и ничего мне не нужно... Самое было бы лучшее оставить меня в покое...»

Старец волнуется. По несколько раз повторяет одну и ту же фразу:

«Оставьте в покое... Дайте человеку жить... Все одно и то же. Я, да, я... Говорю тебе, что хочу покоя... Не надо мне хвалы. Не за что меня хулить... От всего устал... Голова начинает кружиться. Куда ни взглянешь, все одно и одно... Видно, поперек дороги стал... Нечего ругать... Может, нечего и хвалить. Кажется, живу в тиши, а выходит, что кругом все галдят. Кажется, в России есть больше о чем писать, чем обо мне... а все не могут успокоиться... Бог все видит и рассудит, были ли правы те, кто на меня нападал... Говорю тебе: я — маленькая мушка, и нечего мною заниматься... Кругом большие дела, а вы все одно и то же... Распутин да Распутин».

Распутин вдруг резко обрывает речь и кричит в телефон:

«Ни хулы... Ни похвалы... ничего не надо... Молчите... Довольно писать... Мне наплевать... Пишите... Ответите перед Богом... Он один и все видит... Он один понимает... Рассудит... Коль нужно, пишите... Я больше ничего говорить не буду... Да нечего говорить-то, врать-то можно сколько угодно... Ответ придется, придется-то держать... Махнул рукой... Сочиняйте... Говорю тебе — наплевать... Прежде волновался... Принимал близко к сердцу... Теперь перегорело... Понял, что к чему идет и зачем... Говорю тебе, наплевать... Пусть все пишут... Все галдят... Меня не тронут... Я сам знаю, что делаю, и перед кем отвечаю... Такая, видно, моя судьба... Все перенесу, уже перенес много... Говорю тебе, что знаю, перед кем держу ответ... Ничего не боюсь... Пишите... Сколько в душу влезет... Говорю тебе, наплевать... Прощай...»¹

Конечно, Распутину очень тяжело, он переживает, не спит ночами, становится нервным, к телефону сам уже почти не подходит.

¹ Вечернее время. 28.05.1914.

Утешает он себя мыслью, что вся эта травля — испытание, преподанное ему свыше, которое он по-христиански должен стерпеть, перенести. Главное — продолжать делать свое дело.

Мысль, которую чаще всего высказывает Распутин в то время, это мысль о помощи простому народу, и прежде всего, крестьянству, — в его жизни, образовании, лечении. Григорий считает, что в духовном развитии России главную ставку нужно делать на выходцев из крестьян.

«Интересуюсь я теперь мужичком (делится он с корреспондентом газеты «Петербургский курьер»), от него все. Вот построили вокзал. Хороший вокзал... А где же мужички? Их под лавку загнали. А ведь деньги-то они давали на постройку.

Вы вот все пишете про меня небылицы, врете, а я ведь за мужичков. Вот едет Макарий Московский — это светильник. Вот и ваш архиерей хороший, как и Варнава Тобольский. Мы теперь решили ставить архиереев из мужичков. Ведь на мужицкие деньги духовные семинарии строятся...

На чем Россия держится? — внезапно возвращается он к прежней теме. — На мужике. Вот закрывают кабаки — два закроют, а один откроют, а мужики тащат да тащат деньги... Поеду в Петербург, буду стараться за мужичков...»¹

Другое сокровенное желание Распутина — организовать настоящую, народную, православную газету, пропагандирующую идеи Святой Руси.

Эта газета, по его мысли, будет чужда всякого политиканства и широко откроет свои страницы каждому православному человеку. Об этом Распутин делится и со своими почитателями, и с журналистами.

«Приеду осенью в Питер и начну выпускать свою газету. Поборемся еще. У меня копь в мыслях что-либо есть, то я и в дело претворю. Надумал я самую настоящую правдивую, народную газету в ход пустить. Денег мне дадут, люди верующие нашлись, соберу я людей хороших, перекрещусь, да и — Господи, благослови, — в колокол ударю»².

¹ Петербургский курьер. 16.06.1914.

² Утро России. 3.07.1914.

Антивоенная позиция Распутина. — Предотвращение войны. — Молитвенная просьба к царю не ввязываться в мировую войну

Как и многих русских людей, Распутин волнует призыв грядущей войны. Его позиция в этом вопросе однозначна — Россия воевать за чужие территории не должна, своей земли много, рук не хватает обработать. Так думают многие крестьяне. Война — нарушение завета Христа, страшный грех. «Воевать вообще не стоит: лишать жизни друг друга, отнимать блага жизни, нарушать завет Христа и преждевременно убивать собственную душу, — считает Распутин. — Пусть забирают друг друга немцы и турки — это их несчастье и ослепление, а мы любовно и тихо, смотря в самих себя, выше всех станем...»

Эта позиция Распутина, по мнению графа Витте, отодвинула мировую войну на два с половиной года. Во время Балканской войны в 1912 году Россия была готова вмешаться, но тогда бы ее противниками становились Австрия и Германия. Сторонником войны был великий князь Николай Николаевич. По его настоянию и давлению на царя был уже подписан указ о всеобщей мобилизации, были заготовлены военные и санитарные поезда. Рассказывают, что в эти дни Распутин употребил все свое влияние, чтобы предотвратить войну. Доказывая пагубность войны, он стал перед царем на колени.

«Пришел Распутин, — рассказывает Витте, — в пламенной речи, лишенной, конечно, красот присяжных ораторов, но проникнутой глубокой и пламенной искренностью, он доказал все гибельные результаты европейского пожара — и стрелки истории передвинулись по другому направлению. Война была предотвращена»¹.

Такую же непримиримую антивоенную позицию Распутин занимал и перед началом Первой мировой войны. Нам нужно укреплять страну, решать собственные дела. Война нужна только врагам России и революционерам, которые страстно мечтают о новых потрясениях.

¹ Биржевые ведомости. 11.07.1914.

Коренным же русским людям война принесет гибель. Тяжело раненный уже перед самым началом войны, Распутин обращается к царю с мольбой не ввязываться в войну.

«Милый друг! — молит он царя. — Еще раз скажу: грозна туча над Россией, беда, горя много, темно и просвету нет; слез-то море и меры нет, а крови?

Что скажу? Слов нет, неопиcуемый ужас. Знаю, все от тебя войны хотят и верные, не зная, что ради гибели. Тяжко Божье наказание, когда уж отымет путь, — начало конца. Ты — царь, отец народа, не попусти безумным торжествовать и погубить себя и народ. Вот Германию победят, а Россия? Подумать, так все по-другому. Не было от веку горшей страдальницы, вся тонет в крови великой, погибель без конца, печаль.

*Григорий»*¹.

Есть много оснований утверждать, что, будь Распутин рядом с царем в те решающие дни 1914 года, Россия, возможно бы, не вступила в войну. Но Распутин лежал тяжело раненный в тысячах километров от царя и не мог ничего сделать, кроме как послать телеграмму.

Антivoенная позиция Распутина была глубоко ненавистна всем антирусским и революционным силам. Враги России, и внутри и за рубежом, испытанным способом пытаются оклеветать Распутина, представить его сторонником войны. В разных странах появляется целый ряд статей, в которых намеренно искажается его позиция с целью представить дело так: мол, Россия готовится к агрессивной войне.

В немецкой газете «Гамбургер Фремденблат» от 21 июня 1914 года за подписью Акселя Шмидта заявляется, что прежний апостол мира Распутин все больше склоняется к панславистскому образу мыслей. Теперь он стал проповедовать соединение всех православных и славян под ски-

¹ В письме расставлены знаки препинания. Письмо это Николай II хранил до своей смерти в Ипатьевском доме. Оно было найдено после убийства и возвращено следователем Соколовым семье Распутиных (*Соколов Н. А. Убийство царской семьи. М., 1990. С. 246*).

петром русского царя. Если это так, то европейскому миру угрожает немалая опасность. Русской народной душе, утверждает немецкая газета, можно только на почве религии внушить воинственные замыслы. «Борьба против неверных, водружение креста на св. Софии» — эти слова еще не потеряли волшебной силы над душой простого народа. Будет ли в таком случае небольшой образованный и мирно настроенный верхний слой общества в состоянии бороться с этой агитацией — еще неизвестно. Во всяком случае, просто смешно думать, что мир Европы зависит теперь от нескольких желаний и воли хитрого мистика или даже просто авантюриста. Но в стране неограниченных невозможностей все возможно», — заявляет газета. Так намеренно истина переворачивалась с ног на голову. Простой русский народ обвинялся в воинственных замыслах, а верхний слой, которому преимущественно и была близка мысль о войне, объявлялся миролюбиво настроенным.

Тем не менее, конечно, не следует воспринимать Распутина наивным пацифистом. Он отчетливо понимал: если войны не удастся избежать и будет совершено нападение, нужно поднимать всю народную мощь, нужно иметь надежных союзников. Здравый смысл и практическая сметка чувствуются в его беседе с корреспондентом «Биржевых ведомостей» по поводу убийства австрийского эрцгерцога Франца-Фердинанда, выступавшего категорически против войны с Россией: «Что тут, братец, может сказать Григорий Ефимович? Убили уж, ау. Назад-то не вернешь, хоть плачь, хоть вой. Что хочешь делай, а конец-то один. Судьба такова. А вот английским гостям, бывшим в Петербурге, нельзя не порадоваться. Доброе предзнаменование. Думаю своим мужицким умом, что это дело большое — начало дружбы с Россией, с английским народом. Союз, голубчик, Англии с Россией, да еще находящейся в дружбе с Францией, это не фунт изюма, а грозная сила, право хорошо».

В предвоенные месяцы в российских газетах еще можно прочесть более или менее объективные интервью с Распутиным. Время от времени газеты, наряду с клеветни-

ческим, сфабрикованным материалом, помещают очень интересные беседы с ним. Перескажу некоторые из них, сохраняя подлинные слова Григория Ефимовича. Эти беседы хорошо отражают его настроение и мысли.

«— Надолго ли пожаловали в Петербург? — спросил Распутина петербургский журналист С. Никитин.

— Совсем ненадолго... через несколько деньков уеду, — отвечал Григорий.

— Извиняюсь за нескромный вопрос: каковы цели настоящего приезда вашего в Петербург? Быть может, чисто личные дела?..

— Вот-вот, по личным делам приехал, именно...

— С дочерью?

— А вот что, родной, — отреагировал на вопрос Никитина Григорий Ефимович, и в тоне его голоса, по словам журналиста, послышалась нотка не то раздражения, не то искренней, нескрываемой боли. — Не будем говорить о моих дочерях.

— Вам неприятно, Григорий Ефимович, что о них упоминалось в газетах?

— Ну да, стало быть, так. Правильно понимаешь... Ну? Нешто приятно? То про институт там какой-то целую историю натворили, то о том, то о сем. Уж брешут обо мне, ну и пусть себе брешут, а родню-то мою надо пощадить. Оне-то при чем тут, ну?..

— Говорят, что при вашем личном участии и ближайшем руководстве организуется ряд новых обществ трезвости?

— Дело борьбы с исконным злом Руси — пьянством... — сказал на это Григорий Ефимович, — конечно, дело почтенное, и чем более будет в этом деле замечаться усердие и старание на общую пользу, тем оно, дело-то, значит, будет успешнее. А что касается насчет слухов, о которых ты говоришь, так на это скажу вот что: нет дыма без огня. А только насчет каких подробностей уволь, братец, не скажу. А почему, спросишь? Да очень просто: хотим дело начать, и дело настоящее, без всякого шума.

— А вот еще, Григорий Ефимович, настойчиво ходят слухи, что вы становитесь во главе нарождающейся большой народной газеты?

— А на это ответить могу вот что: подумать еще надо, прежде чем решать-то, много и толково подумать...

Не «тяп-ляп — вышел корабль». Дело-то большое. Одним духом не решить, и не скажешь.

— А нужна, Григорий Ефимович, народу специально для него предназначенная газета?

— Народу всякое живое слово нужно. Живым словом он питается и о нем жив бывает...

— А как, по-вашему, Григорий Ефимович, сокращается за последнее время народное пьянство? Начинают ли уже складываться благие результаты предпринимаемой правительством борьбы с пьянством?

— И очень даже начинают. Пьянство на убыль пошло, это так...

— Известно ли вам, Григорий Ефимович, что граф С. Ю. Витте в беседе с одним из иностранных корреспондентов много, по-видимому, приятной для вашего самолюбия правды говорил о ваших добрых стараниях и заступничестве против тех, кто накликал войну?

— О приятности или неприятности там для самолюбия — говорить не будем... Это особая статья... А вот относительно противничества войне, то оно — конечно, кто же станет желать зла себе и своим?

Достоинство свое национальное соблюдать нам надо, конечно, но оружием бряцать не пристало. Я всегда это высказывал. Ну, а что касемо графа С. Ю. Витте, то он говорил очень разумно, потому что сам он разумный.

А вот, кстати, — спохватился Григорий Ефимович, — спрашивал меня об этой, бишь, о трезвости, как ее насаждать надо...

Так еще скажу вот что: много позаботиться об отрезвлении народном надлежит пастырям нашим, многое от них тоже зависимо, и многое можно при желании и умении им сделать...

— Григорий Ефимович, а слышали ли вы, что бывший иеромонах Илиодор, ныне Труфанов, собирается выпустить за границей специальную книгу о вас?

— Ну так что же? — с философским равнодушием отвечает Распутин. — Пусть себе пишет, коль охота есть. Да

пусть не одну, а хоть десять книг испишет, потому бумага все терпит. А что касемо именно Илиодора, то ведь песня его спета уж, так что, что бы ни писал, аль ни хотел там писать, прошлого не вернешь. Все хорошо во благовремени...»¹

«Ну, здравствуй, здравствуй, дорогой, — тепло, с благодушной улыбкой приветствовал в следующий раз журналиста С. Никитина Григорий Распутин. — Ну что, опять писать надумал? Экий, братец, ты такой неугомонный, право! Все-то тебе знать, а проповедовать надо, чтобы потом в газетах тискать... Ну что ж, всяк на своем деле хорош, — весело-шутливо говорит Распутин своим «особым и нервным, теплотонным, типично крестьянским разговор».

— Ты вот что, дорогой, напиши, коль ты так уж писать хочешь, — оживленно заговорил Григорий Ефимович, — вот что: всяка аристократия мужичком питается... Да, да, питается мужичком, аристократия-то, слышь, дорогой, — с особой настойчивостью говорил Распутин.

— Мужичок, — продолжал он, — есть сила и охрана ее, аристократии-то. Мужичок — знамя, и знамя это всегда было и всегда будет высоко.

Единство нам надо всеобщее, дорогой, — продолжал Распутин, — единство и дружество! Остальное все само придет. Что всему делу глава? А вот что: любовь! Она все венчает, довершает, и она же все созидает. Только вот любви у нас и мало, а будь ее поболее, — Григорий Ефимович сокрушенно вздохнул, — не то бы, дорогой, было... Было бы тогда тепло и радостно, так вот совсем, как когда солнце на заре светит, а то холодно, да... А вот скоро поеду на Родину.. На отдых... Не забываю я Родину-то. Родина успокаивает...»²

А вот как описывает визит к Распутину сотрудник «Ялтинского вестника»:

«Принял он меня в высшей мере любезно. Несмотря на то, что Григорий Распутин находился в пути довольно

¹ Петербургская газета. 29.05.1914.

² Там же. 19.07.1914.

продолжительное время, совершив длинный путь сначала из Тобольской губернии в Петербург, а оттуда затем в Ялту, он выглядел довольно бодрым.

Увидеться со старцем мне пришлось впервые, и скажу откровенно, он произвел на меня глубокое впечатление лучистым взглядом своих необыкновенных глаз, проникающим, как казалось, в тайники человеческой души.

— Правда ли, Григорий Ефимович, что вы намерены принять на себя сан священства? — спросил я.

— Нет, это неверно, — последовал ответ, — и я, право, не знаю, кем и с какой целью был пущен этот слух».

Коснувшись затем тех статей, которые появлялись в столичной печати, корреспондент «Ялтинского вестника» также спросил:

— В петербургских газетах на днях были напечатаны заметки о том, что вы, Григорий Ефимович, намерены в скором времени выступить в печати с какими-то сенсационными разоблачениями. Правда ли это?

— Нет, неправда... Я далек от всяких выступов... Да и на что мне это?..¹

Незадолго до покушения почитатели Распутина, встревоженные слухами о готовящемся покушении, уговаривают его принять меры или, по крайней мере, приобрести пистолет.

— Я не городской, — ответил Распутин, — и носить оружие смерти дело не мое. Оружие мира, а не смерти должен носить я. Смерти не боюсь. Напротив, буду рад, что Господь Бог прекратит мои земные страдания. Конечно, приятнее умереть не от руки злодея, да и вряд ли, чтобы кто-нибудь мог поднять на меня свою руку.

Вместе с тем готовящееся злодейство он по-своему представлял и говорил своим почитателям:

— Чувствую, что вскоре придется пережить опасную болезнь, но я не боюсь. Господь страдал больше за наши грехи, так почему же и мне не пострадать за свои².

¹ Ялтинский вестник. 23.05.1914.

² Биржевые ведомости. 3.07.1914.

Покушение на убийство. — Первые попытки физического устранения. — Удар кинжалом в Покровском. — Смертельная рана. — Свидетельства очевидцев преступления

Распутин, конечно, заблуждался, когда говорил, что не найдется человека, способного поднять на него руку. Он рассуждал по себе: «Если любишь, не убьешь». Но в России того времени была масса людей, живших не любовью, а ненавистью, и прежде всего ненавистью к исторической России и ко всем, кто ее поддерживал. Больше всего их было в образованном обществе, которое в значительной своей части одобрило кровавый бандитский террор революционеров. Акции убийства, как правило, не осуждались, а считались вполне приемлемыми способами борьбы с представителями «реакции и мракобесия». Как ни странно, значительное число убийц-террористов вышло из среды священнослужителей и людей, считавших себя близкими к Церкви. Дух ненависти проникал в самые глубины национальной жизни, парализуя духовные идеалы Святой Руси.

В те тревожные предвоенные месяцы в России было немало групп людей, мечтавших о физической ликвидации Распутина. Своей неумной деятельностью и близостью к царю Распутин ущемил интересы определенной части высших слоев госаппарата, духовенства и даже некоторых представителей Дома Романовых.

Не в меньшей степени в ликвидации Распутина были заинтересованы силы, втягивающие Россию в мировую войну, — от «военной партии» при царском Дворе (прежде всего великого князя Николая Николаевича и К°) до зарученных поджигателей будущей бойни, от революционных кругов, мечтавших о разрушении России (Ленина и К°), до масонских депутатов Государственной Думы (Гучкова, Керенского и К°). Каждый из этих сторонников войны помнил роль Распутина в балканских событиях, убившего царя не участвовать в военных действиях.

Поэтому нити заговора на жизнь Распутина неизбежно тянутся к одной из этих сил.

Первая попытка физического устранения Распутина

предпринимается еще в 1912 году. «В последние месяцы моего директорства при Н. А. Маклакове, — пишет Белецкий, — когда августейшая семья находилась в Ливадии и Распутин был вызван в Ялту, от Ялтинского градоначальника, покойного генерала Думбадзе, пользовавшегося особым расположением государя и бывшего под большим воздействием генерала Богдановича (входившего в ближайшее окружение великого князя Николая Николаевича. — *О. П.*), который протезировал Думбадзе, мною была получена шифрованная телеграмма с надписью «лично» приблизительно следующего содержания: «Разрешите мне избавиться от Распутина во время его переезда на катере из Севастополя в Ялту». Расшифровал эту телеграмму работавший в секретарской части Департамента полиции А. Н. Митрофанов, посылая мне на квартиру шифровку, предупредил меня по телефону, что телеграмма интересна. Я, подписав препроводительный бланк, послал ее срочно с надписью: «В собственные руки Н. А. Маклакову» — и затем по особому — для разговоров только с министром — телефону спросил его: не последует ли каких-либо распоряжений, но он мне ответил: «Нет, я сам». Какие были посланы указания Думбадзе и были ли посланы, я не знаю, но приезд в сопровождении филеров состоялся безо всяких осложнений. Этой телеграммы в деле нет, так как Н. А. Маклаков мне ее не возвратил, а Митрофанов по расшифровке порвал подлинник».

Думбадзе хотел привезти Распутина в железный замок, стоявший за Ялтой над морем, и сбросить его оттуда.

По каким-то причинам это покушение сорвалось.

Новое покушение на убийство Григория Ефимовича Распутина произошло в селе Покровском в три часа дня 29 июня 1914 года. До начала Второй мировой войны оставался месяц и два дня.

Через несколько часов исправник Скатов направляет прямо в Петербург, в Департамент полиции телеграмму (хранится в ГАРФе):

«Петербург, Департамент полиции.

Три часа дня 29 июня Покровском Григорию Ефимовичу Распутину-Новому, вернувшемуся Петербурга вечером накануне улице около его дома куда он вышел послать

телеграмму нанесена рана живот кинжалом сызранской мещанкой Хионией Кузьминой Гусевой 33 лет проживающей Царицыне... Гусева задержана преступлении созналась заявив приехала Покровское убить Распутина Нового религиозным побуждениям участников не было Гусева их тоже отрицает проверка подозрительных Покровском более нет здесь оказался петербургский корреспондент газеты «Курьер» крещеный еврей мещанин Липовца Киевской (губернии) Вениамин Борисович Дувидзон... без паспорта удостоверения метрикой причта церкви Виленского Воспитательного дома крещение телеграммы курьера запросил Петербургское сыскное отделение личности Дувидзона. Пострадавшему сделана операция. Наблюдает врач, рана порядочная, положение пока неопределенное.

Исправник Скатов».

Архивные материалы — сотни страниц, написанных от руки и только изредка отпечатанных на машинке. Через почерки людей другой эпохи порою пробираешься как через дремучий лес. Попробую сначала дать общую картину преступления, как она излагается в многочисленных документах, а затем приведу некоторые, наиболее важные, протоколы допросов и освещение этого дела в печати того времени.

Распутин вернулся в Покровское из Петербурга вечером 28 июня. По дороге заезжал в Ялуторовск к своим друзьям Патушинским.

29 июня около 3 часов пополудни разносчик телеграмм Михаил Распутин (родственник Григория Ефимовича) принес телеграмму и ушел. Григорий Ефимович, по видимому, решил дать ответ и побежал догнать Михаила. Выйдя за ворота, он кликнул его. В этот момент к нему подошла мещанка Хиония Кузьминична Гусева и низко поклонилась. Григорий Ефимович со словами «не надо кланяться» хотел было подать ей милостыню. Гусева, воспользовавшись этим моментом, выхватила из-под платка остро отточенный обоюдоострый кинжал и ударила Григория Ефимовича в живот. Распутин вскрикнул: «Ох, тошно мне!» — и побежал по улице от дома примерно на 108 шагов. Гусева преследовала его с кинжалом в руках. Гри-

горий Ефимович на бегу схватил с земли палку и ударил Гусеву по голове. На помощь подбежал народ и задержал преступницу. Один из крестьян, Степан Подчивалов, сильно толкнул Гусеву так, что она упала левой рукой прямо на кинжал, ранив себя ниже кисти. Гусеву сразу же арестовали и отправили в каталажку Покровского волостного правления.

Распутину оказали срочную помощь врачи Иевлева, Высоцкий и хирург Владимиров. Операцию провели прямо в доме Распутина. Хотя она прошла успешно, у врачей не было полной уверенности, что Распутин выживет. Они не могли определить, ранены или нет тонкие кишки.

Хиония Кузьминична Гусева, в возрасте 33 лет, место рождения — г. Сызрань Симбирской губернии, место прописки — Сызранская мещанская управа, место постоянного жительства — г. Царицын, в 3-й части по Балтийской улице, д. № 3 Пелагеи Заворотковой; мещанка, знаков отличия не имеет, русская, православная, малограмотная — девица, швейка, других определенных занятий не имеет, имущественного обеспечения нет, особые приметы — отсутствие носа, а на его месте неправильной формы дыра, как последствие болезни. Пелагея Завороткова приходилась Гусевой сестрой, в доме с ними жила еще дочь сестры — Мария.

Гусева себя признала виновной сразу же. Она заявила, что узнала Григория Распутина, так как видела его, когда он в 1910 году приезжал в Царицын. В течение недели он посещал дом Натальи Емельяновны Толмачевой, в котором Гусева жила келейницей и читала вместе со своими по друзьями Псалтырь и сорокоуст. Здесь они встречали старца Григория «со славой» и благоговением, так как он был принят архиереем Гермогеном, который приказал Илиодору водить Распутина по частным домам. Дома, рассказывает Гусева, Распутин поссорился с Гермогеном и Илиодором. Уезжая, Григорий обещал приехать, но долго не приезжал. На вопрос Гусевой, почему старец не едет, Илиодор ответил, что Распутин — распутник и развратник. Что он оклеветал Гермогена и Илиодора, мол, они хотят его, Распутина, убить будто бы за то, что оба пострадали за напечатание в газетах о его, Распутине, жизни. Все это, а

также статья в газете «Свет» под заглавием «Илиодор и Гриша», в которой была «подробно изложена жизнь Григория Распутина-Нового», убедили ее, что Григорий Ефимович Распутин — лжепророк, и она, ревнуя о правде Христовой, решила его убить, подобно тому, как св. Илья Пророк ножом убил 400 лжепророков. Чтобы привести в исполнение задуманное, она в Царицыне на базаре купила у неизвестного лица за три рубля кинжал и уехала в Покровское, куда прибыла 21—22 июня. Так как Распутин в то время жил в Петербурге, она устраивалась на квартирах разных крестьян в виде странствующей нищенки, которым говорила, что приехала в Покровское повидать старца Распутина, о котором идет слава как о прозорливом старце. От дочери своей хозяйки 29 июня она узнала, что Распутин дома и был в церкви. Взяв кинжал, она пошла с целью привести в исполнение задуманное и ожидала его появления на завалинке у волостного правления, расположенного рядом с домом Распутина. Ожидания ее были не напрасны. После полудня старец вышел на улицу, а она двинулась ему навстречу и, поравнявшись с ним, один раз ударила его в живот. Потом, теперь уже по ее словам, она погналась за ним, чтобы нанести еще один смертельный удар, но в этот момент Распутин схватил оглоблю и ударил ее по голове, так что она упала, ранив левую руку Соучастников у нее, утверждала на первом допросе Гусева, не было, убийство задумала она одна.

Вечером допросили и самого Распутина. Распутин подтвердил все установленные факты. По поводу Гусевой сказал, что ее не знает и никогда не видел, но предполагает, что ее подослал Илиодор, который в последнее время злился на него и писал про него всякие пакости.

Приступая к дознанию, исправник немедленно проверил население с. Покровского с целью установления, не имеются ли еще лица без документов или подозрительные. Из подозрительных здесь оказался только сотрудник редакции «Петербургского курьера», мещанин г.Липовца Киевской губернии Вениамин Борисов Дувидзон, у «коего установленного вида на жительство не оказалось»¹.

¹ ТФГАТО, ф. 164, оп. 1, д. 439.

Присутствие Дувидзона в селе на момент покушения первоначально вызвало у полиции подозрение в причастности его к этим событиям. Дувидзон как будто специально ждал здесь чего-то. Одновременно в Тюмени находилось его доверенное лицо, по-видимому, для связи.

Дувидзон, оказывается, был первым журналистом, сообщившим в Петербург сенсационную новость. И тут выясняется, что цель его присутствия здесь — дать искаженное освещение фактам этого дела.

Дувидзон в своем первом «интервью» с Гусевой фальсифицирует картину преступления. Он пишет: «Прерывая свою речь истерическими рыданиями, Гусева сообщила, что «уже давно задумала убить его и положить конец тому странному злу и обману, который навел его на Россию... под личиною пророка. Он колеблет христианство, сеет соблазн и совращает народ, кощунственно издеваясь над самыми священными чувствами истинно верующих христиан. Пользуясь полной безнаказанностью, он открыто живет с девушками, пороча честь без зазрения совести, без стыда.

— Мою близкую подругу, Ксению, он растлил на моих глазах. Он порочит, поносит и губит людей, пользуясь своим влиянием. Он сгубил кроткого Илиодора!.. Я — простая христианка, но больше не могла выносить поругания Церкви! Я неизлечимо больна. Жизнь моя мне не дорога. Я еще в прошлом году пыталась убить его, но это мне не удалось. В Ялте я не могла добраться до него, его скрывали светские поклонницы. Жалею, что рука и на сей раз дрогнула. Хотела второй раз ударить, но сын его палкой сшиб меня с ног»¹.

На следующий день полиция официально опровергает это сообщение Дувидзона как фальшивое, ибо с момента ареста ни один из журналистов к Гусевой не допускался и, следовательно, получить интервью не мог. Значит, это интервью либо было просто придумано, либо получено от убийцы еще до покушения, а значит, Дувидзон знал о покушении заранее. Но, судя по тому, что Дувидзон знал некоторые детали будущих показаний Гусевой, а также еще неопубликованную телеграмму С. Труфанова (Илиодора), есть основание говорить о нем как о соучастнике покуше-

¹ Утро России. 3.07.1914.

ния. Тем не менее полиция, по указанию из Петербурга, отпускает Дувидзона, даже не допросив его, и в дальнейшем не расследует его возможную причастность к этим событиям.

2 июля 1914 года Санкт-Петербургская газета «Земщина» задает вопрос газете «Петербургский курьер»: «Почему она оказалась единственным органом печати, командировавшим своего собственного корреспондента в село Покровское, куда поехал на покой Григорий Распутин...

Предусмотрительность «Курьера» выходит из обычных рамок. Она наводит на разные размышления...».

Впрочем, вернемся к первым часам после покушения. Распутина с большой осторожностью перенесли домой. Когда очевидец вошел в полутемную комнату, в которой находился уже перевязанный фельдшером Распутин, «здесь творилось нечто невообразимое».

Дети и близкие Распутина плакали, суеились и все добивались, кого бы из врачей вытребовать из Тюмени.

Тут же присутствовал бледный, растерянный урядник. Распутин лежал в бесспамятстве.

«Часа через 2 с половиной он очнулся и узнал очевидца.

— Как вы себя чувствуете? — спросил я.

— Плохо, — отвечал Распутин, — какая-то баба меня пырнула. Это... по проискам проклятого Илиодора... Удивительно... И за что такая напасть? Но, Бог даст, я выживу... Буду здоров...

Очевидец стал успокаивать раненого. Сказал, что послана телеграмма врачей в Тобольск и Тюмень.

Вскоре Распутин снова впал в бесспамятство. Так продолжалось два дня. Когда раненый приходил в себя, с ним беседовали врачи, исправник и работники прокуратуры¹.

В этом состоянии он даст свои первые показания.

Показания Григория Распутина

«Зовут меня Григорий Ефимович Распутин-Новый, 50 лет (в протоколе ошибка, на самом деле — 45 лет. — *О. П.*), православный, крестьянин с. Покровского, где и живу, малограмотный, под судом не был, показываю:

¹ Раннее утро. 5.07.1914.

Вчера после обеда, часа в 4 дня, я побежал дать телеграмму и вышел за ворота своего дома на улицу; вижу, ко мне от правой калитки наших ворот подошла незнакомая мне женщина с завязанным ртом и лицом так, что видны были одни лишь глаза (как ее зовут, не знаю), с поклоном. Я приготовился ей дать милостыню и вынул из кармана портмоне. В этот момент у нее блеснул в руках предъявляемый мне кинжал (был предъявлен по просьбе потерпевшего Григория Распутина-Нового кинжал и бывшая на нем одежда 29 сего июня), и она им меня один раз ткнула в живот около пупка, и я почувствовал, что из меня полилась кровь; сделала она это молча, а раньше как бы спросила у меня милостыню, и я ее принял за просительницу. Я бросился от нее бежать по улице к нашей церкви, подерживая обеими руками рану на животе.

За мной побежала и эта женщина с кинжалом, и мы добежали до моста Дорофеевых. Собрался народ, и меня не стала резать эта женщина. Ее я не видел в жизни ни разу и каких-либо столкновений и дел с ней у меня не было. Она меня хотела убить, а не ранить и не побежала бы за мною, когда бы меня хотела только ранить. Я думаю, что она была подослана убить меня Илиодором Труфановым, так как он на меня имеет все подлости; других доказательств моего подозрения на Илиодора в участии и покушении на убийство я не имею. Его я только подозреваю, сумлеваюсь. Я его считаю ненормальным, когда он отрекся от Бога, от Церкви Святой.

Я четыре года назад был у Илиодора в Царицыне. Он меня встречал с толпами народа и говорил про меня проповеди о моей жизни. Я жил с ним дружно и делился с ним своими впечатлениями. Его я выручал, а когда перестал выручать, он провалился. Он на меня писал жалобы в Святейший Синод и посылал обо мне телеграммы Сазонову, министру иностранных дел, где писал, что он погибает; телеграммы эти были адресованы ко мне, а читали их сазоновские, так как я человек безграмотный. Наша распря пошла из-за того, что я не пускал его по Волге с богомольцами и был против выдачи ему денег на газету «Гром и молния». Был Илиодор у меня года четыре назад в Покровском, где похитил важное письмо, которое и передал

высшим властям. Больше показать ничего не имею. Прошу протокол мне не читать, потому что я не люблю слушать мной продиктованное»¹.

Во время дачи показаний Распутин неоднократно впадал в беспамятство.

Рана была очень опасной, и врачи считали, что Распутин, возможно, не выживет, в газетах уже стали появляться сообщения о его смерти. Григорий Ефимович готовился к смерти и сам вызвал священника, который причастил его.

Основания для опасения были серьезные. При судебно-медицинском освидетельствовании Григория Ефимовича Распутина, произведенном 4 июля, у него в области живота на середине между пупком и лобком обнаружена продолговатая рана длиной в два сантиметра и шириною посередине в один сантиметр; края раны ровные, концы острые, в глубине раны свертки крови, рана проникает в брюшную полость; в глубине раны на брюшине после сделанной ночью 29 июня операции наложены швы. По объяснению проводившего операцию врача Владимирова ранения кишок не оказалось, а на брыжейке был найден небольшой порез; по своему характеру рана отнесена к разряду тяжелых, опасных для жизни².

3 июля Распутина перевозят на пароходе «Ласточка» в Тюмень. На пароход несли очень осторожно. Но и здесь не обошлось без неожиданности. Предлагали нести на носилках. Но кому-то из домашних пришло в голову испытать их прочность. На приготовленные носилки лег сын Григория Ефимовича. К ужасу всех, носилки сломались. В квартире поднялся неистовый плач и крик. Начали делать новые, которые оказались уже более подходящими. На них отнесли старца на пароход. Рядом с носилками шли жена и дети. На улицу вышло все население Покровского. Перед отходом парохода был отслужен молебен о благополучном путешествии. Пароход отвалил от берега под звон колоколов. Берега были запружены крестьянами

¹ ТФГАТО, ф. 164, оп. 1, д. 436.

² Там же, д. 439, л. 31.

не только из Покровского, но и из других близлежащих селений.

Тем временем в Тюмени тоже ожидали приезда Распутина. Возле пристани собралась масса народа. Так как пароход запаздывал, в толпе начали распространяться тревожные слухи о смерти Григория Ефимовича. Была отправлена срочная телеграмма с запросом. Немного времени спустя пришла телеграмма, подписанная сопровождавшим Распутина врачом Владимировым: «Ждите, сегодня будет в Тюмени, самочувствие хорошее».

В Тюмени Распутину привезли в городскую больницу, где врач Владимиров произвел вскрытие брюшной полости. Операция была произведена удачно. Но вместе с тем было установлено, что задета и поцарапана брыжейка, а значит, сохранялась опасность рокового исхода.

В тюменской больнице Распутин пролежал до 17 августа. Здесь его окружили вниманием и заботой. Кроме жены и детей, за ним постоянно ухаживали его друзья Патушинские и Стряпчевы. Приезжали епископ Варнава и Мартиниан. Во многих местах совершались молебны. В Москве молебны о здравии Распутина были у Иверской иконы Божией Матери, в Чудовом и Новодевичьем монастырях и др. Со всей России Распутину идут сочувственные письма и телеграммы.

Первые телеграммы были, конечно, от царской семьи, их подписывала сама царица.

30 июня — «Глубоко возмущены. Скорбим с вами. Молимся всем сердцем. Александра».

2 июля — «Мысли, молитвы окружают. Скорбим неопишимо, надеемся на милосердие Божие. Александра».

Телеграммы шли от самых разных людей, возмущенных страшным злодеянием и моливших Бога о «ниспослании исцеления защитнику сирых и обиженных». Русский богатырь борец И. М. Заикин прислал Распутину телеграмму: «Молю Бога об укреплении вашего душевного и физического здоровья».

Слухи о смерти Распутина породили массу новых фальшивок. Газеты «Петербургский курьер», «Утро России» объявляют о том, что Распутин вел род дневника. «Эти за-

писки, под заглавием «По Божьему пути», составлялись специально приглашенным лицом, не безучастным к занятию журналистикой, из духовного звания, давнишнего знакомства и репетитора сыновей одной сановной дамы».

Газеты публикуют массу выдуманных подробностей. «В этот дневник, который велся нерегулярно, а время от времени, заносились самые разнообразные данные: как о состоянии здоровья автора и членов его семьи, так и о встречах, впечатлениях, приемах, подношениях, путешествиях Распутина и его близких».

Газетчики выдумывают несуществующую беседу с Распутиным, во время которой он якобы отвечал на вопрос: «Опубликует ли он свои записки?»

«Нет, как можно, нельзя, — возразил он. — Пусть дети мои, если найдут нужным, сделают это»¹.

А «дневник» был уже сфабрикован. Определенные силы готовились его пустить в ход сразу же после смерти Распутина.

Газеты продолжали распространять нелепые слухи. «Петербургский курьер», например, со ссылкой на секретаря Распутина Лаптинскую, сообщает о существовании некоего завещания Распутина.

Сам Распутин, утверждает корреспондент этой газеты, частенько упоминал о своем завещании, но это касалось не материальных сторон, а его нравственных требований к наследникам и поучения детям. Кроме того, у Распутина хранится нечто вроде его политического завещания, составленного им при помощи одного литератора из правого лагеря. В этом завещании, по утверждению газеты, Распутин много говорит о своей роли, о борьбе с представителями светской власти при Церкви, о С. М. Лукьянове, о своей дружбе с епископом Феофаном и с другими отдельными иерархами Церкви.

Газета ссылается на неких лиц, от которых Распутин не скрывал своего завещания, которые якобы свидетельствовали, что оно написано грубым языком фактов и производит громадное впечатление. Те же лица, по утвержде-

¹ Русское слово. 7.07.1914.

нию газеты, свидетельствовали, что все от первого до последнего слова — правда. «Судьба этого документа, — пишет «Петербургский курьер», — в настоящее время неизвестна, хотя к делу о покушении на него он никакого отношения не имеет».

Но Распутин уже не собирается умирать. Как только он приходит в себя, еще лежа в постели, он начинает рассылать телеграммы близким и знакомым по неотложным делам. Особенно волнует его надвигающаяся война. Всеми силами он стремится повлиять на царя. Одну телеграмму к царю по поводу войны я приводил, а есть еще одна: «Верю, надеюсь на мирный покой, большое злодеяние затевают, не мы участники, знаю все ваши страдания, очень трудно друг друга не видеть, окружающие в сердце тайно воспользовались, могли ли помочь» (19 июля 1914 г.)¹.

А тем временем полиция продолжает расследование этого дела. В качестве свидетелей допрашиваются домашние Распутина, живущие в его доме работники, а также одна из его последовательниц Лаптинская.

Из показаний Е. И. Печеркиной, работницы в доме Распутина

«Зовут меня Евдокия Ивановна Печеркина, 40 лет, православная, крестьянка деревни Ламбино Кураловской волости Тобольского уезда, живу в с. Покровском, малограмотная, под судом не была, в деле чужая, показываю:

Во вторник на прошлой неделе 24 июня на Ивана Купалу я была одна в доме Григория Ефимовича Распутина. Его не было дома, а семья была в лесу за груздями. Часов в 10 утра в тот день незнакомая мне женщина, одетая в черную шаль, как ее звать — не знаю, три раза стукнула в наше окно и все пряталась. Я вышла узнать, кто стучит, думая, что это кто-либо из прошателей Григория Ефимовича. Вижу эту женщину. Она рукой закрыла нос. Я ее спросила: «Что тебе надо?» Она мне гнусаво ответила: «Я приехала из Астрахани за милостыней к Григорию Ефимовичу. Я больна, не поможет ли он мне? Как человек славутный,

¹ Утро России. 3.07.1914.

славится и всем помогает. Когда он будет дома?» То есть в селе Покровском... Я ей ответила на последний вопрос:

— Мне неизвестно. Вы уходите! — И она ушла со двора.

Все время до возвращения Распутина домой в село Покровское в субботу вечером 28 июня — эта женщина во дворе Распутина не бывала. Я про нее совсем забыла, а потому и не предупредила последнего про расспросы о нем этой гнусавой женщины.

29 июня, вчера, часа в 3 дня, я пошла в лавку мимо волости и здесь увидела сидящую означенную женщину, скорчившуюся на крылечке Волостного Правления, одну. Около нее никого не было; и я еще тогда пожалела, что ее никто не покормит. Она сидела от нашего дома шагах в пятидесяти, не больше. Минут пять спустя я возвратилась домой и у дома была толпа, которая кричала: «Григория Ефимовича зарезала женщина!» Вижу, что у этой гнусавой из рук берут предъявленный мне кинжал открытый (был предъявлен кинжал) и руки ей держат назади и ведут в волость. Григория Ефимовича здесь не было. Он лежал дома в постели, и у него на животе была одна рана, величиной в полвершка, залитая кровью, причем прорезаны у него была рубашка и брюки. Со слов раненого Распутина я знаю, что эта женщина, как будто кланяясь в землю, ударила, ткнула его один раз в живот этим кинжалом, а когда он побежал, погналась за ним, чтобы его дорезать. Кинжал у нее я видела тогда, у волости, где она сидела на крыльце. Эта женщина хотела убить Григория Ефимовича, но за что — не знаю. Я служу у Распутина прислугой восемь лет, и за все это время эта женщина у нас в доме не бывала. Кто у нее был союзником по этому делу — мне неизвестно. Распутин в постели говорил: «Кто она такая? За что она меня так ранила?» Видимо было, что он ее раньше не знал. Теперь Распутин тяжело болеет — после произведенной ему операции.

Больше показать ничего не имею. Показание мое мне прочитано.

*Евдокия Ивановна Печеркина*¹.

¹ ТФГАТО, ф. 164, оп. 1, д. 436.

**Из показаний Д. И. Печеркина,
работника в доме Распутина**

«Зовут меня Дмитрий Иванов Печеркин, 40 лет, православный, крестьянин дёр. Ламбино Кураловской волости Тобольского уезда, живу в с. Покровском, малограмотный, под судом не был, в деле чужой, показываю:

Я был девять лет на старом Афоне, при монастыре во имя святого Пантелеймона. Я живу в селе Покровском у Григория Ефимовича Распутина с сентября 1913 года и по настоящее время. В Петров день, 29 июня, я сидел вместе с Григорием Ефимовичем, который часа в 3 дня вышел на улицу вслед за почтальоном Михаилом с телеграммой. Я сел у окна в комнате, выходящей на улицу, и вскоре увидел бегущего мимо моего окна Григория Ефимовича, который держался обеими руками за живот и кричал: «Зарезала! Зарезала!», а за ним, вижу — бежит неизвестная, назвавшаяся позже Гусевой, с открытым кинжалом, мне предъявленным (показан кинжал), в правой руке. Женщина эта бежала за Распутиным быстро в трех шагах от него. Я сейчас же сказал домашним, что какая-то женщина режет Григория Ефимовича, и они все немедленно выбежали на улицу, а я за ними. На улице я взял раненного в живот Григория Ефимовича и привел домой, и уложил в постель. Он стонал и говорил: «Зарезала! Зарезала!»

За что она его ранила и что послужило причиной ее нападения на Распутина — я не знаю. Какие у них раньше были между собой отношения, мне неизвестно. Момент, когда Гусева ему нанесла удар кинжалом, я не видел. Часа в два ночи в этот же день врачом Владимиром была сделана Распутину операция.

Показания мне прочитаны»¹.

**Показания последовательницы Распутина
А. Н. Лаптинской**

«Зовут меня Акилина Никитина Лаптинская, 38 лет, православная, крестьянка деревни Бахово Святошицкой волости Горьковского уезда Могилевской губернии, живу в

¹ ТФГАТО, ф. 164, оп. 1, д. 436.

г. Санкт-Петербурге по Гороховой улице, дом № 64, грамотная, под судом не была, в деле чужая, показываю:

Я живу на квартире в С.-Петербурге Григория Ефимовича Распутина-Нового и теперь временно нахожусь в г. Тюмени. Около двух недель назад Григорий Ефимович был в С.-Петербурге, куда приехал из г. Верхотурья, где был в монастыре Праведного Симеона. В Петербурге он пробыл дня четыре-пять. В мае и июне месяцах с. г. квартиру Распутина на Гороховой улице не посещала предъявленная мне на фотографической карточке женщина (была показана фотокарточка обвиняемой Хионии Гусевой).

В настоящее время раненый Григорий Ефимович, у постели которого я теперь нахожусь, не высказывал мне подозрения на участие Илиодора в отношении на его убийство. К последнему он хорошо относился. Григорий Ефимович никого не опасался, часто ходил один и поздно домой. Я не видела и не слышала, чтобы кто-либо следил за Григорием Ефимовичем, по крайней мере, этого он мне никогда не говорил.

Георгий Петрович Сазонов, проживающий в г. С.-Петербурге по Кирочной ул., № 12, знаком с Григорием Ефимовичем, и у него последний даже раза два останавливался.

Год-два назад появилась в газетах от имени Илиодора статья с клеветническими выдумками по адресу Григория Ефимовича, но когда об этом донесли последнему, то Григорий Ефимович говорил: «Кроме добра, я этому человеку ничего не делал! За что ж он на меня пишет? Трудно делать добро, потому что за добро всегда платят злом!»

Со стороны Илиодора от него я не слышала угроз по адресу Григория Ефимовича. Предостерегающих от кого-либо писем я не видела, хотя я и вскрываю его корреспонденцию. Писем Илиодора с угрозами Распутин не получал. В текущем году Григорий Ефимович в апреле был около трех недель в г. Ялте. Он не знает Хионию Гусеву? Наверное, он ее не знал раньше, до случая в селе Покровском 29 сего июня. Про обстоятельство покушения на убийство Григория Ефимовича, про мотивы к этому пре-

ступлению женщины и на старой квартире Распутина по Английскому проспекту, где он жил с осени 1913 года и по апрель месяц сего 1914 года [могу сказать следующее]. Я по профессии сестра милосердия и бываю в квартире Распутина до 12 часов дня ежедневно, а иногда и после 12 часов дня, когда представляется возможность. За последнее время Распутин не опасался за свою жизнь, не высказывал мне своих подозрений относительно какого-либо лица, в том числе и Илиодора. Я знаю Григория Ефимовича семь лет. Около трех лет назад, в бытность свою в Царицыне священником, Илиодор был в С.-Петербурге как-то зимой, просил денег у Григория Ефимовича на издание газеты «Гром и молния», все говорил: «Мне нужно денег, денег!» В этой просьбе Илиодору было отказано. Распутин денег не достал. Илиодор настойчиво просил денег у него, говоря: «Ты можешь для меня достать денег, когда захочешь».

После этого случая ни я, ни Григорий Ефимович Илиодора не видели. Как до этого случая, так и после него до настоящего времени Григорий Ефимович ничего не говорил про Илиодора, не предполагал со стороны его мести или вражды по отношению к нему. Первое знакомство Распутина с Илиодором произошло, где не помню, вследствие просьбы Илиодора помочь ему в каком-то деле, и Григорий Ефимович хлопотал за Илиодора перед Священным Синодом, и хлопоты Распутина имели успех. Когда это было — теперь не помню. После чего у них и завязалось знакомство. Илиодор относился, как я думала, к Григорию Ефимовичу сердечно, тепло и даже заискивал перед ним. В Царицыне Распутин был у Илиодора только, кажется, два раза. Его там хорошо принимали, но посещал ли Григорий Ефимович в Царицыне частные дома, я не знаю. В ту же зиму Илиодор и увез с собою Григория Ефимовича в Царицын, где устроил ему народные оvationy... Про отношение к этому преступлению Илиодора я также ничего не могу сказать (8 июля 1914 г.)»¹.

¹ ТФГАТО, ф. 164, оп. 1, д. 436.

Заговорщики. — Организаторы покушения. — Покровители сверху. — Дувидзон и Илиодор. — Хиония Гусева. — Бегство Илиодора за границу. — Раздувание клеветнической кампании

3 июля 1914 года «Биржевые ведомости» публикуют телеграмму С. Труфанова (Илиодора), в которой тот повторяет впервые опубликованные Дувидзоном обвинения Гусевой против Распутина. Следует подчеркнуть, что показания Гусевой еще не известны. Дувидзон и Илиодор выступают совместно, как бы координируя свою деятельность.

«Хиония Кузьмина Гусева, Царицынская мещанка, девица, 30 лет, очень умная и решительная. Я ее видел 7—10 месяцев тому назад. Она многое знала и знала также, как Распутин, бывая в Царицыне, вел себя. Этим она очень возмущалась. Она считала его опасным лжепророком и всегда говорила, что с ним надо разделаться так, как некогда Илья Пророк разделался с ложными пророками Вааловыми.

Она часто высказывала свой взгляд на Распутина, как на церковного и государственного преступника.

Посвященная мною в то, какую роль Гришка играет в деле разрушения Царицынского монастыря, она этим всегда в высшей степени возмущалась, так как была усердной строительницей и посетительницей монастыря.

Она заявляла, что нельзя дальше допускать, чтобы простой народ был так жестоко оскорбляем в своих религиозных чувствах... Распутиным.

Хиония Гусева... всегда убежденно высказывалась, что «на уничтожение Гришки есть воля Святого Бога».

Сколько мне известно, она с другими, обиженными Распутиным, девицами хотела сокрушить его еще в прошлом году. Но предатель Иван Синицын, недавно отравившийся рыбой, предупредил Распутина об опасности. Тогда она дала слово Богу сделать это, по ее мнению, великое святое дело в другой раз...

Илиодор Труфанов».

Настало время познакомиться и с показаниями самой покушавшейся. Я намеренно дал их после фальшивки Дувидзона и телеграммы Илиодора, чтобы показать их вторичность, по отношению к сценарию, который был разработан отнюдь не Гусевой. Видно, что Гусева повторяет слова Илиодора. В некоторых случаях возникает впечатление, что ей дали выучить текст. Однако, как мы убедимся ниже, и даже не Илиодор является автором преступного сценария.

Из показаний Хионии Гусевой

«Я признаю себя виновной в том, что 29 июня в с. Покровском днем с обдуманном заранее намерением с целью лишения жизни ударом кинжала в полость живота причинила крестьянину села Покровского Григорию Ефимовичу Распутину-Новому рану, но задуманного осуществить не могла по обстоятельствам, от меня независимым, и в свое оправдание заявляю следующее.

Последние 15 лет своей жизни я прожила в г. Царицыне по Балтийской улице, в доме № 3 вместе со своей родной сестрой Пелагеей Кузьминичной Заворотковой, ее дочкой Марией Григорьевной Заворотковой. Я — сирота. Я за это время четыре года до 1910 года прожила келейницей в частном доме Натальи Емельяновой Толмачевой, на той же Балтийской улице, напротив дома № 3. Наставницей у меня была названная Наталья Толмачева; с нами жила Евдокия Цуцкина, отчество ее забыла. Читали здесь на квартире сорокоусты.

Четыре года назад у нас в г. Царицыне был Григорий Ефимович Распутин, заходил к нам в келью. Его мы и все принимали со славой, как человека, принятого бывшим архиереем Гермогеном. Гермоген велел отцу Илиодору водить Распутина по частным домам г. Царицына, где он прожил около недели, и уехал от нас, не знаю куда. В скором времени Распутин поссорился с названным Гермогеном и Илиодором в С.-Петербурге, после чего я спросила Илиодора: «Батюшка, чего не едет, как обещался, братец Григорий Ефимович Распутин?» На что Илиодор мне ответил, что славу ему он, Илиодор, дал через Гермогена и во время своей славы Распутин открылся ему, Илиодору, в

частной беседе, что он был развратником, пакостником и клеветал на батюшку Илиодора и архиерея Гермогена, что они как будто хотят убить его и за это они, Илиодор и Гермоген, пострадали, так как они в газетах написали про жизнь Распутина, например, в предъявляемом мне номере газеты «Свет» (был предъявлен № 127 от 18 мая 1914 г. газеты «Свет», где помещен фельетон «Илиодор и Гриша»). Слова Илиодора про Распутина из статьи этой газеты «Илиодор и Гриша» и повлияли на меня так, что я решила убить Григория Ефимовича Распутина, подражая Святому Пророку Илье, который заколол ножом 400 ложных пророков; и я, ревнуя о правде Христовой, решила над Распутиным сотворить Суд Божий с целью убийства Распутина на первой неделе после прочтения статьи «Илиодор и Гриша».

Я купила за три рубля на толкучке, на базаре в г. Царицыне, у неизвестного мне человека-черкеса или армянина, как его звать не знаю, предъявленный мне кинжал. Покупать кинжал мне никто не советовал, не давал на его покупку денег; три рубля эти я сама скопила.

У меня было своих 39 рублей, и я уехала после Троицы, спустя неделю, в г. Тюмень машиной и пароходом. Отметка в паспорте. Неделю назад в воскресенье я приехала в село Покровское Тюменского уезда, где, как мне известно из газеты, Григорий Распутин проживает. Об этом я узнала в г. Ялте в редакции местной газеты «Ялта». В г. Тюмени я никуда не заезжала, а села сразу на пароход, на котором приехала в село Покровское. Здесь я остановилась на квартире у крестьян, как их звать, не знаю. О своем намерении убить Распутина я не сказала этим крестьянам, объяснив, что я прибыла в с. Покровское побывать у прозорливого старца Григория Распутина. Я пришла к нему в дом и спросила у девки (как ее звать — не знаю), когда вернется домой Распутин. Она мне ответила, что он даст им телеграмму и приедет. Прошла неделя. Девочка моей хозяйки, имя ее забыла, мне сообщила, что она у обедни видела Распутина, который уже приехал домой. С этого дня я стала следить за Григорием Распутиным возле его дома, сидела на крылечке местного Волостного Правления и вчера днем, после обеда, увидела идущего напротив меня знакомого мне Григория Распутина; он шел домой, и я повстре-

чала у ворот его же дома; под шалью у меня был спрятан предъявленный мне кинжал. Ему я не кланялась. Один раз его этим кинжалом ударила в живот. После чего Распутин отбежал от меня, я за ним бросилась с кинжалом, чтобы нанести ему смертельный удар, но в этот момент он схватил лежащую на земле оглоблю и ею ударил меня один раз по голове, отчего я тотчас упала на землю и разрешила себе нечаянно левую руку повыше кисти (обвиняемой Гусевой была показана забинтованная повыше кисти левая рука). Это было днем, и сбежался народ, который говорил: «Убьем ее!», то есть меня, и взяли ту же оглоблю. Я быстро поднялась и сказала толпе:

«Отдайте меня полицейскому! Не убивайте меня!» Кинжал я бросила около ограды. Мне связали руки и повели в волость и по дороге меня толкали, пинали, но не били.

Больше добавить в свое оправдание я ничего не имею. Показание мне прочитано. Добавлю: Распутин сознался Илиодору, что он ложный пророк, а что его везде восхваляют и он хвалится этой славой, — я славы его не признаю и считаю его ложным пророком.

*Хиония Кузьминична Гусева*¹.

4 июля 1914 года газеты сообщают о таинственном исчезновении Илиодора, находившегося со времени покушения под охраной полиции в своем доме — «Новой Галилее». Обстоятельства исчезновения и появления Илиодора через некоторое время за границей свидетельствовали, что за спиной его стояли влиятельные люди. Около 3 часов 4 июля стражники, охранявшие его и постучавшие в дом, чтобы передать ему пакет, нашли все входы в дом Илиодора запертыми. Они сразу же обратились к родителям и родственникам Илиодора, требуя сказать, где они видели его последний раз. Однако те ничего не знали и только высказали предположение, что С. Труфанов получил известие, что его жена родила, и просто уехал в Царицын, чтобы навестить ее. Стражники начали искать беглеца. Были обысканы ближайшие хутора. Местные жители сообщили, что в последнее время Илиодора часто посещали какие-то

¹ ТФГАТО, ф. 164, оп. 1, д. 436.

мужчины и женщины, старавшиеся пробраться в «Галилею» незаметно для стражников. Эти люди, побыв некоторое время у Илиодора, ночью поспешно уходили. Точное время побега установить не удалось. Высказывалось предположение, что он бежал еще 3 июля, между 7 часами утра, когда он заходил к отцу, и 3 часами дня. Именно в этот момент по направлению к Большому Хутору проехал автомобиль, в котором сидел какой-то мужчина. Доехав до хутора Морозова, расположенного в 3-х верстах от «Галилеи», автомобиль круто повернул и через пашни быстро проехал к садам, окружающим «Галилею». Стражники предполагали, что именно в этом автомобиле Илиодор и уехал¹.

Чуть погодя в «Новую Галилею» проникают неизвестные люди и что-то там ищут. Двери дома оказались прорезанными. Воры через отверстие отперли замок, отодвинули засов и вошли в помещение. В кухне были найдены следы сожженных бумаг².

Илиодор как будто издевается над полицией.

11 июля 1914 года газета «Раннее утро» публикует его подлинный автограф: «На белом свете всякое бывает — Илиодор 7.7.1914 г.». Здесь же дается фотография Илиодора в женском платье во время его бегства из Большого Хутора в Ростов-на-Дону. Позднее с помощью масона А. Керенского Илиодор переправляется в Швецию, а затем при поддержке сионистского подполья отправляется в США, где живет в еврейской семье. По инициативе сионистских кругов с ним заключается договор на 50 тыс. долл. на подготовку антирусской книги «Святой черт», которую предполагалось перевести на все европейские языки и инсценировать в театрах и кинематографе разных стран³.

Допрошенный в январе — феврале 1914 года (еще до покушения) свидетель Иван Сеницын (умерший незадолго до покушения) показал, что в конце 1913 года С. Труфанов замыслил несколько террористических актов, и в том числе посягательство на жизнь Распутина. Сеницын пред-

¹ Копейка. 6.07.1914.

² Русское слово. 11.07.1914.

³ Исторический архив. 1994. № 6. С. 99—102.

ставил в качестве доказательств несколько писем, написанных рукой Труфанова, разным лицам, и среди них два письма, адресованных к Скутневой и Гусевой. Содержание этих писем было следующее.

К Скутневой:

«Дорогая Дуняша, если правда, что у тебя есть в банке 600 руб., то ты возьми их: 500 рублей перешли с Ив. Ив. Синицыным, а 100 руб. возьми себе и скрытно поселись у Поли и Фионушки, на твои деньги **сделаем первое дело, окрестим Гришку** (выделено мною. — *О. П.*). Кланяюсь всем и сердечно приветствую, любящий батюшка Илиодор».

К Пелагее Заворотковой и Хионии Гусевой:

«Дорогие мои дети, Поля и Фионушка, хвалю вас за старание и благословляю; с Еленкой не связывайтесь. Будьте верны делу, и только. Любящий батюшка Илиодор. Поля! Готовы ль твои дети, готовы ли они идти на врага?»

Допрошенные свидетели Кузьма Киреев, Немков и Лаврентий показали, что Труфановым замышлялось в конце 1913 года производство нескольких террористических актов и с этой целью собирались деньги с почитателей, делались заказы на изготовление разрывных снарядов, приобретение оружия и паспортов. Более того, в Царицыне была обнаружена вооруженная дружина, состоявшая из последователей Труфанова¹.

Допрос свидетеля Ивана Немкова, бывшего поклонника Труфанова, показал, что Труфанов дал распоряжение своим приверженцам собирать деньги для организации убийства Распутина. Причем деятельное участие в этом сборе денег принимал какой-то бывший жандарм, и собранные деньги в сумме 150 руб. были переданы Гусевой².

Из переписки Илиодора следовало, что он связан с какой-то сторонней подпольной организацией. В одном из писем Илиодора некоему Семушке, по-видимому, связному, говорилось: «Объясни, если они будут так неразумно вести себя, то я брошу дело и уеду за границу» (что он и сделал впоследствии).

¹ ТФГАТО, ф. 164, оп. 1, д. 439, л. 20—22.

² Там же, л. 64.

Деятельность Труфанова носила строго конспиративный характер. На хуторе Накладка, в доме, был устроен подземный тайник. Собрания проводились в полной секретности. Своим соучастникам Труфанов направляет телеграммы: «Все ли благополучно, когда нужны будут люди», или «Делай столько, сколько позволяют средства, будь крайне осторожен, когда все будет готово, сообщу, вышлю людей».

В одном из писем Труфанова была такая фраза: «Если кто из наших проговорится, так нужно ошибку исправить, следы замести». Речь шла о физическом устранении членов организации, не умеющих держать «язык за зубами».

Эта акция была проведена по отношению к Ивану Синицыну, дававшему подробные показания о деятельности Труфанова (см. главу 17), ибо он «не проповедник истины, каковым себя величал, а какой-то политический злоумышленник».

2 февраля 1914 года И. Синицын делает заявление в полицию, что члены труфановской организации собираются убить его за предательство. А позднее он умирает от рыбного яда при подозрительных обстоятельствах.

Пока следователи разбираются в деле Труфанова-Илиодора, Хиония Гусева дает дополнение к своим показаниям.

Дополнительные показания Хионии Гусевой

«Опрошенная в качестве виновной мещанка города Сызрани Симбирской губернии, временно проживающая в г. Царицыне Саратовской губернии, Хиония Кузьмина Гусева, 33 лет, православной веры, прежде судима не была, виновная в нанесении одного раза кинжалом в живот, признала и объявила, что Григорий Ефимович Распутин был в городе Царицыне 4 года тому назад, что он, Распутин, ложный пророк, клеветник, насильник женщин, растлеватель инок. Он ездил и растлил монахиню в женском Царицынском монастыре Ксению, по отчеству и фамилии не знает, и она (Ксения) уехала к епископу Гермогену в Жировицкий монастырь, т. е. в пустынь, но где пустынь находится, не знает. Будто бы в городе Царицыне Распутин хвалился иеромонаху Леодору, что он растлил в цар-

ском дворце, об этом ей сказал отец Леодор осенью в 1913 году, в городе Царицыне; иеромонах Леодор написал царю и известил об этом Григория, и затем Гермоген, Илиодор запретили Григория Ефимовича Распутина за клевету; ввиду больного состояния Хиония ничего больше не добавила...»¹

Итак, Хиония Гусева называет имя монахини Ксении. Да, да, это та самая монахиня, история растления которой в будущей книге Илиодора «Святой черт» займет одно из главных мест. На этом примере мы можем убедиться, насколько бесстыдно вранье Илиодора и поддерживающих его фальшивку газет, особенно таких, как «Петербургский курьер», «Голос Москвы», «Биржевые ведомости», «Утро России».

Наиболее в клевете, сознательной фальсификации изощрялся корреспондент газеты «Петербургский курьер», уже известный нам Дувидзон. Как доказанный факт, он рассказывает историю обольщения Распутиным монахини Ксении. «Обстоятельство это подтверждается не одной Гусевой, — пишет Дувидзон, — но и другими лицами, а также, говорят, и самой монахиней»².

«Утро России» (5 июля 1914 г.) передает слова лиц, близко стоящих к епископу Гермогену, о том, что монахиня Ксения едет из Жировицкого монастыря в Тюмень для моральной поддержки Гусевой, чтобы «лично засвидетельствовать судебным властям правдивость сделанного Гусевой заявления».

Ту же «утку» повторяют «Биржевые ведомости» 6 июля.

Газета масона Ф. Гучкова «Голос Москвы» даст новый виток вранья и публикует новые «факты».

«Монахиня Ксения»

«Петербург. В связи с известием о том, что Феония мстила Распутину за оскорбление монахини Ксении, последняя, с благословения епископа Гермогена, выехала в Тобольск, чтобы лично засвидетельствовать судебным

¹ ТФГАТО, ф. 164, оп. 1, д. 436.

² Петербургский курьер. 4.07.1914.

властям правдивость сделанных Феонией заявлений. После оскорбления ее Распутиным Ксения неоднократно обращалась в Петербург с жалобами, но безрезультатно

(Собств. корр.)»¹.

В этой заметке нет ни одного верного факта (искажено даже имя монахини), но, будучи опубликованной, она стала использоваться как первоисточник.

А неутомимый Дувидзон продолжает сочинять свои злобные небылицы. 7 июля 1914 года он сообщает, что следственные власти разыскивают на Урале и в других местах России жертву Распутина (якобы ставшую ею в 1911 году в г. Перми), бывшую гимназистку, дочь крупного золотопромышленника Сибири Зинаиду Попеляеву.

В изложении Дувидзона, шестнадцатилетняя экзальтированная девушка, познакомившись через г-жу Лахтину со «старцем», готова была идти на всякие испытания, какие ей предлагал «старец» для борения плоти. «В результате, — пишет Дувидзон, — девушка была обесчещена и вследствие семейных неприятностей бежала за Распутиным в 1911 году в Петербург, но вскоре по настоянию Распутина была выслана на родину».

В судьбе девушки, поселившейся в Царицыне, принял участие сначала Илиодор, а затем епископ Гермоген. Ходили слухи, что после ссылки епископа Гермогена Зинаида П. попала в монастырь и в настоящее время приняла имя Ксения.

Я не зря привожу все эти выдуманные подробности. При чтении настоящих свидетельских показаний монахини Ксении станет ясно, как гнусен вымысел и как ничего общего он не имеет с настоящей жизнью монахини Ксении.

А Дувидзон продолжает изощряться во вранье. Он напрямую связывает Хионию Гусеву и монахиню Ксению. Оказывается, «Гусева занимала в семье Попеляевых, состоящей из отца, тетки и единственных сына и дочери, должность экономки и еще в 1909 году увлеклась входившим тогда в славу Распутиным. На этот путь она увлекла и

¹ Голос Москвы. 6.07.1914.

несовершеннолетнюю Зинаиду, находившуюся тогда под ее религиозным влиянием».

Здесь все ложь. Не существовала на свете Зинаида. Гусева не работала в ее семье экономкой. Гусева никогда лично не общалась с Распутиным.

Газета «Копейка» выдумывает еще более гнусную историю. «11 июля, — сообщалось на ее страницах, — Гусева отказывается от своего первоначального обвинения и выдвигает новую версию, явившуюся для нее поводом нападения на Распутина, — изнасилование им двух своих дочерей, уже взрослых девушек»¹.

Эту гнусную выдумку сразу же перепечатывает ряд провинциальных газет.

Газета «Вечернее время» публикует якобы факсимильно фальшивую записку Ксении Гончаренковой. Газета напускает дым, как будто располагает настоящим документом. «Письмо это, — по мнению газеты, — производит необыкновенно тяжелое впечатление. Мы не считаем возможным его печатать, но сохраним этот удивительный документ, свидетельствующий о деяниях «старца», возбуждающих глубокое негодование... Письмо характерно и своей малограмотностью, простотой тона. Ему невольно веришь».

Почерк этой записки, воспроизведенной в газете, ничего общего не имел с почерком самой Ксении, я их сравнивал. Более того, создателей фальшивки выдавала грубейшая ошибка. Записка была подписана фамилией Гончарова, а фамилия Ксении была Гончаренкова. Не мог же человек перепутать свою фамилию.

Среди многочисленных обвинений Распутина в развращении женщин никто и никогда не приводил конкретные примеры.

И вот, наконец, имеется возможность допросить женщину, которая, по многочисленным слухам, опубликованном во всех левых газетах, была развращена «похотливым» старцем. Газетчики с нетерпением ждут подробностей допроса этой «жертвы» Распутина, предвкушают скандал, а самые нетерпеливые, как мы уже видели, придумывают эти подробности заранее.

¹ Копейка. 12.07.1914.

Итак, конкретная жертва — Ксения Васильевна Гончаренкова. Крестьянка, православная, грамотная, под судом не была.

Она, наверное, очень юна — приучили к этой мысли своих читателей левые газеты. Оказывается, совсем и нет. По протоколу ей 40 лет, физическая внешность самая посредственная. Но главное даже не в этом, а в том, что эта «жертва» Распутина видела своего «растлителя» только издалека и даже не разговаривала с ним.

Вот ее показания:

«Я жила в г. Царицыне в течение 18 лет. Я была в числе поклонниц бывшего иеромонаха Илиодора и ревностно посещала совершаемые им богослужения вплоть до ссылки его во Флорищеву пустынь. Григория Распутина-Нового я увидела в первый раз во время приезда его с Владыкой Гермогеном из Саратова к нам в Царицын, это было в день Ангела Илиодора — 19 ноября 1909 или 1910 года, не помню. Владыка пробыл в Царицыне несколько дней и уехал обратно в Саратов. Распутин пробыл после этого еще несколько дней и затем вместе с Илиодором уехал в село Покровское Тюменского уезда. Вернулись они назад в Царицын вместе 21 декабря 1909 — 1910, не помню. Распутин прогостил у Илиодора, все время жил у Илиодора, до 1 января, и уехал. За все время пребывания своего Распутин пользовался общим почетом, так как Илиодор, имевший огромный круг почитателей, постоянно посещал дома в Царицыне, всем рекомендовал Распутина как благочестивого человека.

Один раз Илиодор после вечерни обратился к молящимся с речью, в которой указал, что о Распутине ходят разные плохие слухи, но что все это клевета злых людей. Все видели, что отношения Распутина и Илиодора самые дружеские.

Затем Распутин приехал в Царицын в июле месяце 1911 года, меня тогда в Царицыне не было. Отношения между Распутиным и Илиодором и тогда были самые отличные, причем Распутин дал Илиодору три тысячи рублей на организацию паломничества по реке Волге. Об этом знаю от многих паломников, а также от самого Илиодора.

Паломничество это состоялось. Мне известно, что и после этого Илиодор до своего падения непрерывно находился в самых хороших отношениях с Распутиным и состоял с ним в переписке. 9 января 1912 года Илиодор был вызван в Петербург телеграммой владыки Гермогена. В телеграмме сообщалось, что владыка увольняется из Синода. 9 января Илиодор простился со своими почитателями, собравшимися в огромном числе. В своей прощальной речи Илиодор сказал народу, что уезжает по воле владыки и, может быть, более не вернется. Причем увольнения владыки Илиодор тогда не объявлял, о Распутине совершенно не упоминал и ничего о нем не говорил. До своего отъезда Илиодор также никаких речей о Распутине не произносил. Я сама никогда не слышала, чтобы Илиодор называл Распутина лжепророком и призывал народ поступать с ним, ревнуя примеру Пророка Илии. Никто из моих знакомых также не говорил мне об этом. После отъезда Илиодора в Петроград он больше в Царицын не возвращался.

На предъявленной мне фотографической карточке я узнала одну из поклонниц Илиодора — Хионию Гусеву. Я ее знала, но никаких разговоров и дел с нею не имела. В последнее время в 1912 году она производила впечатление ненормальной (сумасшедшей), говорила бессвязные речи.

В каких отношениях она находилась с Распутиным, мне неизвестно даже по слухам. Как отчество и фамилия одной из почитательниц Илиодора по имени Елена, которая посещала его в хуторе Большом и занималась изготовлением искусственных цветов, — не знаю. Где в настоящее время живет Илиодор — не знаю. Приезжал ли Распутин в Царицын по приглашению Илиодора или без приглашения — я не знаю. Я помню только два указанных мною посещения Распутиным Илиодора в г. Царицыне. Илиодор с Распутиным посещали очень многих жителей города Царицына.

Пелагеи Кузьминой Заворотковой и Натальи Емельяновой Толмачевой, жив. по Балтийской улице в 3-й части, — я по фамилии не узнаю. Может быть, в лицо я их знала. Что послужило причиной разрыва между Распути-

ным и Илиодором — я не знаю. Считал ли Илиодор Распутина виновником своего падения — мне неизвестно. Больше показать ничего не могу. Прочитано.

Ксения Гончаренкова (ноябрь 1914 г.)»¹.

Вы думаете, после знакомства с этим протоколом Дувидзон и его собратья по перу извинились перед читателями за свои фальшивки? Конечно, нет, а, наоборот, в конце 1914 года они резко усиливают свою клеветническую деятельность, продолжая самым бессовестным образом обманывать читателей рассказами о «соблазненной монахине». А проходимец Илиодор как ни в чем не бывало включает эту «правдивую» историю в свою книгу «Святой черт».

Разве можно найти покушению на Распутина другое название, кроме как «заговор»? — Илиодор с его террористической организацией, над которым явно стоит еще кто-то более влиятельный; Дувидзон и его бессовестные собратья по перу, намеренно публикующие наглое вранье; и целая сеть газет, с готовностью печатающих заведомые фальшивки. Сквозь сеть вранья левой печати невозможно прорваться. Неведомая сила парализует каждое честное действие следователей.

ГЛАВА 22

«Я вышел победителем из этой борьбы». — Торжество темных сил. — Новые попытки оклеветать старца

Из дополнительных показаний Г. Е. Распутина

«Я предъявляю Вам, г. следователь, полученное на мое имя в с. Покровском письмо: «Я вышел победителем из этой борьбы» — и пересланное мне по почте из с. Покровского в г. Тюмень. Это письмо, как я думаю, написал сам Илиодор, почерк которого я немного знаю, да и содержание письма, его отдельные фразы принадлежат Илиодору. Подпись его на этом письме «Узник» сделана в подражание Христу. Письмо отправлено было из Петербурга, но

¹ ТФГАТО, ф. 164, оп. 1, д. 437, л. 220—221.

кем именно оно было отправлено, я не знаю. Больше показать по настоящему делу я ничего не имею. Показание мне прочитано.

Григорий Новый (9 августа 1914 г.)»

В следственном деле приводится и полный текст этого письма:

«С. Покровское Тобольской губернии Тюменского уезда Григорию Ефимовичу Распутину. Я вышел победителем из этой борьбы, а не ты, Григорий! Твой гипноз рассеялся, как дым перед лицом солнца. Говорю тебе, что ты умрешь, несмотря ни на что! Я — твой мститель!

Узник»¹.

Экспертиза почерков на письмах, принадлежащих Труфанову, и почерка анонимного письма под псевдонимом «Узник», свидетельствовала, что оно написано Труфановым².

Экспертиза также установила руку Труфанова в письме к Пелагее Заворотковой и Хионии Гусевой («Хвалю за старание», «Окрестим Гришку»)³.

Дополнительное показание дает и Гусева.

Новое показание Х. Гусевой

(30 сентября 1914 г.).

«Зовут меня Хиония Кузьмина Гусева, в дополнение к своему показанию, данному мной по настоящему делу 30 июня с. г., добавляю.

Я считаю Григория Ефимовича Распутина ложным пророком и даже антихристом, потому что он в Синоде имел большую славу благодаря Гермогену — епископу, и батюшке Илиодору, а в действительности его пакостные дела указали, что он развратник и клеветник. У нас в г. Царицыне есть много домов, подобных дому Толмачевой, где живут по строгим правилам монастырей, живут келейни-

¹ ТФГАТО, ф. 164, оп. 1, д. 439, л. 55—56.

² Там же, д. 437, л. 58.

³ Там же, л. 70.

цами, общинками, человек по шести, иногда по две и три, но это дома частные, обывательские, а не монастыри. Вот почему и я назвала дом Толмачевой частным, так как здесь жила келейницей. Я девушка, и у меня никогда не было детей, не было у меня и дочерей.

Я нигде не могла найти Григория Распутина и, когда приехала к нему в с. Покровское и здесь его не нашла, то я не знала, что делать: то ли выждать его приезда в Покровское, то ли поехать за ним в г. Петербург и там его убить. Я решила загадать, почему, и спросила тогда двух девочек на берегу Туры: «Да или нет?» Когда одна из них ответила «нет», т. е. чтобы я не уезжала из с. Покровского, оставалась здесь, что я и сделала. Я не кланялась Распутину 29 июня с. г. и ударила его кинжалом не по выходе из ворот, а по возвращении его к воротам дома.

Кинжал с ножнами был привязан под юбкой моей же кромкой, и я его тогда вытащила из ножен через отверстие в кофточке, а ножны продолжали висеть на кромке у меня под юбкой.

Находясь на квартире у Хохловых, как на другой квартире, я спрятывала отнятый у меня кинжал у себя под нижней юбкой, на нижней рубахе, привязанным к телу в течение почти недели, вследствие чего я во время сна не снимала с себя эти юбки, чтобы окружающие не заметили у меня этот кинжал. За все время я с ним не расставалась. Я назвалась Хохловой Евфимией потому, что мое имя церковное Хиония — мудрое, и его трудно запомнить. Меня и дома в нашей семье в г. Царицыне звали Евфимией, а Хионией меня звали лишь монахи. Я подтверждаю, что я Распутину 29 июня не кланялась, почему я и делала возражения при допросах в с. Покровском, когда отрицала их утверждения, что будто бы я тогда кланялась Распутину. Показали они про эти поклоны по ошибке или в угоду Распутину.

Уходя из дому Екатерины Зотовой на берег, я дала ей пять копеек за калачик. В г. Ялту я ехала на пароходе, где познакомилась с незнакомой мне женщиной из баптисток, как ее зовут и откуда она — не знаю. Она хотела получить место в г. Ялте. Вот с этой женщиной я и ходила в

редакцию местной газеты справляться, не проживает ли еще в г. Ялте Григорий Распутин и куда он мог отсюда уехать. Женщина эта ушла от меня, куда — не знаю, и я с ней больше не встречалась.

Ни я лично, ни моя сестра Пелагея Завороткова никогда не получали писем от батюшки Илиодора — Сергея Михайловича Труфанова. Еленку я встречала осенью в 1913 году в хуторе Большом у Илиодора, когда здесь бывала. Она здесь все время жила и делала искусственные цветы, на деньги от продажи которых она кормила Илиодора. Как отчество и фамилия Елены — это я не знаю. Она вышла из хутора Большого в г. Царицын, где нанялась прислугой, но у кого она нанялась, я не знаю. Об этом я только случайно слышала, но от кого именно, не помню. Она — простая женщина, но из какого сословия — не знаю.

С Евдокией Ивановной Скутневой я встречалась на хуторе Большом у Илиодора, но с ней я незнакома. Она — странница, ходила по святым местам и была одной из поклонниц Илиодора. Она все время жила в хуторе Большом, где работала на Илиодора и кормила его. Получала ли она от Илиодора письма или нет — не знаю. Ко мне писем Илиодор не писал, почему думаю, что ныне покойный Иван Иванов Синицын хотел оклеветать Илиодора, для чего и написал сам от имени последнего письма ко мне, Пелагее Заворотковой. Это мое письмо читать сам давал в г. Царицыне. Ивана Синицына я только встречала в церкви, когда он говорил с Илиодором проповеди, и больше я с ним не встречалась. Он был в большой дружбе с Илиодором и жил у него на хуторе Большом. Синицын не понял Илиодора, считал, что он не от Бога, благодаря чему разошелся с ним и стал на него клеветать.

Мне Илиодор продал в г. Царицыне дом за 200 рублей, когда он в действительности стоит около 2000 рублей, почему так дешево мне батюшка продал дом свой — не знаю. 18 или 19 мая сего 1914 года я не была в хуторе Большом у Илиодора, в мае я все время ездила по городам России целый месяц; в хуторе Большом я с осени 1913 года, когда здесь была со своей больной сестрой Пелагеей, больше не бывала. Моя сестра Прасковья Кузьмина Тулузакова про-

живает в г. Царицыне во 2-й полицейской части. Она — шапошница.

Брат мой Андрей Кузьмин Гусев — парикмахер и живет зимой на станции Усть-Костычи, желез. дор., в 12 верстах от г. Сызрани.

Мой покойный отец Кузьма Алексеев Гусев болел ревматизмом ног, спиртными напитками не злоупотреблял, хотя водку и пил. Мой покойный родной брат Симеон сошел с ума и умер; у него были, как и у отца, раны на ногах.

Среди родни нашей сифилитиков, насколько я знаю, не было, самоубийц, преступников и лиц, страдавших глухонемой или другими физическими уродствами, тоже не было.

Моя мать Марфа Петровна Гусева была женщина здоровая, умерла она от воспаления легких, от чего отец умер — не знаю, но он долго хворал.

Лет с девяти меня лечили травами, сулемой в вине от ломоты в голове и в ногах. Других болезней у меня в раннем детстве не было, солнечного удара со мной не случилось и головы до потери сознания я не расшибала. Жила я с отцом, большой нужды материальной у меня не было. Когда у меня впервые появилась менструация и как она протекала — не помню. Беременной я ни разу не была, не было у меня родов и кормлений грудью ребенка. Сифилисом я не страдала. Меня испортили лекарствами с 13 лет, отчего у меня и провалился на лице нос. Это у меня случилось на 13-м году жизни. Спиртных напитков, кроме лекарств, я не пила, половым излиятельствам и онанизму, рукоблудию не предавалась. Училась я в приходской воскресной школе, но курса не окончила по своему желанию.

Взрослой я никогда не болела, хотя у меня что-то делается уже лет пять с сердцем, что, не знаю (30 сентября 1914 г.)»¹.

В числе последних был допрошен один из главных противников Распутина, можно сказать, враг — епископ Гермоген. Из его показаний крайне важны два момента. Во-первых, он называет высокопоставленный первоис-

¹ ТФГАТО, ф. 164, оп. 1, д. 437, л. 62—63.

точник информации, компрометирующей Распутина. Это владыка Феофан, от которого Гермоген получил письмо со сведениями, порочащими Распутина. Феофан был близок кругу великого князя Николая Николаевича. Во-вторых, чтобы выгородить Илиодора, Гермоген намеренно искажает факты взаимоотношений Илиодора и Распутина, утверждая, что последний поддерживал идею издания газеты «Гром и молния» и денежно помогал ее выходу, а также содействовал агитационным поездкам Илиодора. На самом же деле Распутин эти мероприятия не поддерживал, и здесь одна из главных причин враждебности Илиодора к Распутину. Гермоген же как бы затушевывает этот факт. Этим он показывает, что стоит с Илиодором заодно. И вообще очень странно, что православный епископ Гермоген довольно сочувственно относится к Илиодору, уже тогда вероотступнику и врагу Русской Церкви. Впрочем, послушаем его самого.

Показания епископа Гермогена

«Православный епископ Гермоген, живу при Жировицком монастыре.

С Григорием Распутиным я познакомился в городе Петрограде в конце 1908 года, как-то осенью, в то время, когда я присутствовал в Святейшем Синоде. Познакомил меня с ним исправляющий должность инспектора Петроградской духовной академии архимандрит, впоследствии епископ Феофан. Последний, знакомя меня с Григорием Распутиным, отзывался о нем в самых восторженных выражениях, как о выдающемся подвижнике. С архимандритом Феофаном я находился в самых дружеских отношениях, и рекомендация, данная им Распутину, вполне расположила меня к последнему. Тогда же в Петроград прибыл отец Илиодор, состоявший в Почаевской лавре. Святейшим Синодом он был определен в мою епархию — в Царицынский монастырь. Отец Илиодор был учеником и духовным сыном архимандрита Феофана. Часто посещал его и, несомненно, там познакомился и сошелся с Распутиным. После отъезда моего в свою епархию, в течение 1909 года Распутин несколько раз приезжал ко мне в Саратов и оттуда ездил в Царицын к отцу Илиодору. Отношения ме-

жду мною, а также Илиодором и Распутиным на первых порах были самые лучшие. Распутин пользовался общим расположением. Ко мне он относился с особой предупредительностью, но, насколько я понимал, он предпочитал гостить в Царицыне у Илиодора. Распутин первый заявил, что приедет ко мне. Я пригласил его, и он стал посещать меня и отца Илиодора. Мне известно, что Распутин с отцом Илиодором посещал в Царицыне дома разных лиц, но кого именно, я не знаю. В частности, мне известны Пелагея Козьмина Завороткова и Наталья Емельянова Толмачева — по крайней мере, пофамильно. Навещал ли их Распутин с о. Илиодором — мне не известно. Отец Илиодор в своих проповедях, обращенных к своей пастве, указывал Григория Распутина как подвижника высокой христианской жизни. Таково было в то время общее мнение о Распутине. В начале 1910 года, времени точно не помню, я получил письмо от владыки Феофана. В письме этом последний сообщал мне, что Григорий Распутин оказался совершенно недостойным человеком. Владыка приводил мне целый ряд фактов, порочащих Распутина как человека развратной жизни. Получив это письмо, я при встрече с Распутиным указал ему недостойность его поведения. Полученное мною письмо, а также мои личные неблагоприятные Распутину наблюдения за ним послужили поводом к резкому изменению моего отношения к Распутину, которого я даже перестал принимать. С отцом Илиодором Распутин находился по-прежнему в дружеских отношениях, бывал у него. Я указывал отцу Илиодору на то, что Распутин недостоин его дружбы. Илиодор мне возражал, ссылаясь на то, что сведения о Распутине, возможно, неосновательны. Летом 1911 года отец Илиодор совершил с паломниками поездку по Волге. Насколько мне известно, Распутин не только не противодействовал этой поездке, но даже всеми мерами содействовал этому, в частности, предоставлением им средств — Распутин, как я слышал (от кого — не помню), собрал и предоставил на это около трех тысяч рублей.

В начале декабря 1911 года я опять присутствовал в Святейшем Синоде. Тогда же отец Илиодор возбудил ходатайство о разрешении издавать газету «Гром и молния»,

а главное, искал для этого средства. Я оказал содействие отцу Илиодору, и затея его увенчалась полным успехом. Распутин и тогда находился в хороших отношениях с отцом Илиодором. Насколько мне известно, никакого противодействия Илиодору в его затее издавать газету Распутин не оказывал. В Петрограде мною получено было еще больше неблагоприятных сведений о Распутине, и я запретил отцу Илиодору поддерживать с ним сношения, но, повторяю, лично о. Илиодор никаких столкновений с Распутиным не имел.

Уехав в Царицын, о. Илиодор в своих проповедях указывал пастве, что он ошибался в оценке Распутина, что последний оказался недостойным человеком и что владыка (я) запретил иметь с ним общение. О том, чтобы о. Илиодор указывал на св. Пророка Илию, зарезавшего собственноручно 400 лжепророков, и предлагал последовать его примеру и таким же образом поступить с лжепророком Григорием Распутиным, — никогда я ни от кого не слышал и считаю это ложью, так как, повторяю, в то время о. Илиодор не имел никаких личных мотивов быть недовольным Распутиным. Прибыл о. Илиодор в Царицын после отъезда из Петрограда недели через 2—3. Когда состоялось увольнение меня на покой, я вызвал о. Илиодора в Петроград телеграммой. Он прибыл немедленно туда, но уже в Царицын не возвращался и был определен во Флорищеву Пустынь. Таким образом, если бы даже о. Илиодор и считал, что он и я пострадали из-за происков Распутина, то он уже не имел возможности проповедовать об этом своей пастве. У о. Илиодора были почитатели и почитательницы, но о том, доходило ли это почитание до фанатической преданности, — я не знаю.

Хионии Гусевой (мне предъявлена ее фотографическая карточка) я совсем не знаю. В какой степени и с какими именно из своих почитателей о. Илиодор поддерживал сношения, находясь во Флорищевой Пустыни, не знаю. Подробно об отношениях о. Илиодора к Распутину, о посещениях последним Царицына и местных деятелей, об отношениях к о. Илиодору Хионии Гусевой и вообще обо всем, касающемся событий, имевших место в Царицыне, может дать самые подробные сведения Ксения Гончарен-

кова — одна из почитательниц Илиодора, живущая теперь здесь же, при Жировицком монастыре.

Кажется, с ее слов мне известно, что Хиония Гусева была соблазнена в свое время Распутиным и затем им покинута. Больше ничего добавить не имею.

Возможно, что Распутин приезжал в Царицын по приглашению о. Илиодора. На первых порах Распутин пользовался расположением Царицынского населения, но затем, ввиду открыто допускавшегося им «вольного» обращения с молодыми женщинами и девушками, отношение к нему стало хуже. Распутина молодые женщины стали явно избегать. Посещали его только старухи. По этому поводу Распутин в резкой форме выражал свое неудовольствие о. Илиодору. Больше ничего добавить не имею. Показание мне прочитано.

Епископ *Гермоген*»¹.

Да, лукавит владыка, недостойно сана, покрывает Труфанова (Илиодора), будущего большевика, сотрудника Чека, соратника Дзержинского. Никому из нас не суждено узнать будущее. Но если бы Гермоген увидел его, то ужаснулся бы. Как неисповедимое Господне наказание ждала его страшная смерть от большевистских извергов — быть утопленным заживо в 1918 году как раз напротив села Покровского, родины Распутина (документы об этом лежат в Тобольском архиве).

Следствие продолжалось около года. Во время него была полностью доказана вина Труфанова (Илиодора) в подготовке к убийству.

Это, в частности, следовало из показаний Распутина о ссоре с Илиодором. Подтверждалось личным письмом Труфанова («Я победил...»), письмами Х. Гусевой и М. Заворотковой. Об этом свидетельствовали показания Акилины Лаптинской, Николая Скатова и Пелагеи Заворотковой, подтвердивших, что Гусева была фанатичной последовательницей Илиодора и жила у него в качестве экономки, косвенным свидетельством вины был и побег Илиодора за границу сразу же после покушения.

¹ ТФГАТО, ф. 164, оп. 1, д. 437, л. 85—97.

Еще 12 октября 1914 года судебный следователь Тюменского уезда выносит постановление о предъявлении обвинений в подстрекательстве к убийству Труфанову (Илиодору) и розыске его мерами полиции¹.

Да, обвинение формулируется именно так: не «организация покушения на убийство», что следует из документов и показаний, а только «подстрекательство к убийству».

Но самое главное впереди — 3 июля 1915 года Гусева объявляется ненормальной и от уголовного преследования освобождается. Резолюция Тобольского окружного суда от 3 июля 1915 года гласила:

«Ввиду состоявшегося 20 июня 1915 года определения Томского окружного суда о признании мещанки города Сызрани Хионии Кузьминичны Гусевой, обвиняемой в покушении ее 29 июня 1914 года в селе Покровском... на крестьянина Григория Ефимовича Распутина в том, что она во время совершения вышеуказанного приписываемого ей преступления находилась в состоянии сумасшествия под влиянием аффекта, связанного с возникшей у нее идеей религиозно-политического характера, в каком-то она находится в настоящее время... поместить в специальную психиатрическую лечебницу для лечения до ее выздоровления. Вещественные доказательства сохранить до рассмотрения дела обвиняемого Труфанова»².

Гусеву помещают в хорошие условия, в отличие от других, настоящих психических больных, она получает посылки с едой, фруктами, теплой одеждой. Свободно переписывается со своими единомышленниками, считающими ее героиней.

В начале марта 1917 года, сразу же после отречения царя, по личному указанию новоиспеченного министра юстиции Керенского Гусеву отпускают из лечебницы. Медицинское освидетельствование, сделанное Гусевой перед «выпиской» из лечебницы, говорило, что она совершенно нормальна.

¹ ТФГАТО, ф. 164, оп. 1, д. 437, л. 76—77.

² Там же, д. 439, л. 104.

В Тюменском музее сохранилась копия удостоверения, выданного Гусевой при освобождении тобольским комиссаром Пигнатти:

«27 марта 1917

Удостоверение

Предъявительница сего есть освобожденная из-под стражи по распоряжению Временного правительства, покушавшаяся на убийство Распутина, — Хиония Кузьминична Гусева.

Тобольский губернский комиссар».

Вот так. Умение и желание убивать становятся общественной заслугой.

Гусеву освободили от уголовного наказания 3 июля 1915 года. А уже 6 июля того же года выносят заключение товарища прокурора г. Тобольска о прекращении уголовного преследования против Сергея Труфанова¹.

И это несмотря на все неопровержимые улики и выводы судебной экспертизы! Так сработала мощная поддержка, которая стояла за спиной лиц, покушавшихся на жизнь Распутина.

«Я вышел победителем из этой борьбы», — смело мог сказать будущий большевик и чекист Илиодор. Атмосфера ненависти и клеветы, пронизавшая большую часть образованного общества России, делала Григория Распутина беззащитным перед происками сатанинских сил.

¹ ТФГАТО, ф. 164, оп. 1, д. 439, л. 115.

Часть IV

ЖИЗНЬ ЗА ЦАРЯ

ГЛАВА 23

Дневники наружного наблюдения. — Полицейская слежка. — Доклады агентов. — Перлюстрация писем. — Фальсификация материалов министром внутренних дел Хвостовым

Наблюдение за Распутиным впервые было начато по приказанию Столыпина в октябре 1910 года, но продолжалось лишь несколько дней, после чего было прекращено.

Новое наблюдение было установлено по распоряжению министра внутренних дел Макарова с 23 января 1912 года и с небольшим перерывом продолжалось вплоть до убийства Распутина.

Усиление наблюдения произошло после покушения в с. Покровском. 30 июня 1914 года министр внутренних дел Н. А. Маклаков дает предписание своему заместителю Джунковскому, как позднее открылось, масону, об установлении негласного охранения и надзора за всеми лицами, его посещающими и обращающимися к нему с прошениями¹.

Уже с самого начала наружное наблюдение за Распутиным используется в целях борьбы с ним. Враждебный настрой к Распутину целого ряда царских министров усиленно подогревался сверху великим князем Николаем Николаевичем, особенно после событий, связанных с войной на Балканах. Еще в конце 1914 года Николай Николаевич через посредство своего управляющего хозяйственной частью полковника Балинского обращается к Белецкому с просьбой дать сведения о порочных наклонностях Распутина, так как великий князь «решил определенно поговорить с Государем об удалении Распутина из Петрограда». Используя материалы наблюдения, Белецкий компромат на Распутина великому князю дал, о чем последний доложил царю. Однако этот материал был сфабрикован очень

¹ ГАРФ, ф. 612, оп. 1, д. 21.

топорно, что было сразу же и замечено. В частности, говоря об эротических похождениях Распутина, наружному наблюдению ни разу ни за какие деньги не удалось получить показаний от женщин, которые, по данным полиции, числились находившимися в интимной связи с Распутиным или обольщенными им. Но полиция, не теряя надежды, увеличивает число агентов.

Распутину было выделено два человека для охраны — агенты Терехов и Свистунов.

Агенты, охранявшие Распутина, одновременно выполняли и требование Департамента полиции — выясняли, по возможности, лиц, его посещающих, и мест, им посещаемых. Вполне доверяя агентам, Распутин часто брал их с собой, что значительно облегчало работу с ним.

Лиц, которых Распутин посещал наиболее часто и которых не знали агенты, устанавливали путем специального за ними наблюдения с помощью местного полицейского отделения.

Когда Распутин отправлялся в Покровское или Москву, Терехов и Свистунов сопровождали его, а сведения о нем сообщали два раза в неделю в Петербургское Охранное отделение заказными письмами, а иногда и телеграммами.

Когда в 1915 году возникла угроза нового покушения, последовал еще один приказ «усилить меры охраны», к нему были приставлены 5 человек агентов, в две смены, и, кроме того, шофер с автомобилем. Общее количество охраны составляло 11 человек.

Как сообщает полицейская справка: «Распределение филерских постов было такое: 1) один находился в квартире, когда разрешалось, или у двери, на лестнице; 2) один — в швейцарской, в форме швейцара; 3) один для связи между внутренними и наружными постами; 4) три (в том числе шофер) — у ворот и с мотором». В случае поездки Распутина один из филеров должен был всегда ехать с ним; бывали случаи, что ни филеров, ни мотора он не брал, уезжая из дома.

Посетителей у Распутина ежедневно бывало от 80 до 100 человек, не считая завсегдатаев. Лица, приходившие с

просьбами, не выяснялись, и лишь устанавливалось — по какому делу то или иное лицо приходило.

Результаты наблюдений за Распутиным с указанием выясненных лиц представлялись в Департамент полиции, а черновики оставались в отделении. Всего при осуществлении наблюдения за Распутиным было выявлено несколько тысяч человек. Кроме выяснения сведений о посещавших Распутина лицах, наблюдением была установлена перлюстрация его писем и ежедневно писался подробный дневник наблюдения¹.

Дневники наружного наблюдения за Распутиным представляют собой ценный материал для изучения его жизни и знакомств.

Хранятся они в Государственном Архиве РФ и представляют ряд разрозненных, фрагментарных документов, донесений агентов, различных справок.

Познакомлю вас с подлинными донесениями агентов, следивших за Распутиным. Все люди, с которыми Распутин общался постоянно, в донесениях обозначены условными кличками; так, например, сам он имел кличку «Русский», М. А. Сазонова — «Ворона», З. Л. Манчтет — «Голубка», Ю. А. Ден — «Галка».

«17 ноября 1912

В 6 час. вечера вышли: «Русский», «Ворона» и «Банная», дойдя до Загородного проспекта, сели в трамвай, на Невском проспекте слезли, отправились на Екатерининский канал в церковь Воскресения. В 8 час. вечера вышли. «Банная» пошла без наблюдения. «Русский» и «Ворона» пошли на Мойку, д. № 10, в подъезд, в 12 час. 5 мин. ночи вышел, на извозчике поехал домой»².

«19 ноября 1912

Сведения

Велось наблюдение с 8 утра до 4 часов дня.

1-я смена.

«Русский», Николаевская ул., дом № 70. В 9 час. утра

¹ ГАРФ, ф. III, оп. 1, д. 298/а, л. 3.

² Там же, д. 2976, л. 10.

на извозчике приехала «Ворона», а в 9.30 утра пришел к «Русскому» неизвестный монах. В 10 час. утра «Русский», «Ворона», «Банная» и неизвестный монах вышли из дома, дойдя до Ивановской улицы, расстались, «Ворона» и «Банная» пошли по Ивановской ул. к Загородному проспекту, а «Русский» с монахом дошли до Кузнечного переулка, тоже расстались. Монах пошел без наблюдения по Невскому проспекту, а «Русский» зашел в сапожный магазин в дом № 27 по Николаевской ул. Через 10 мин. вышел, сел на извозчика и поехал на Мойку, дом № 10, слез с извозчика и зашел в подъезд, было время 10 ч. 40 мин. Через 30 мин. в этот же дом приехала на извозчике «Галка», где пробыла 20 мин., вышла, села на извозчика, поехала без наблюдения, а «Русский» пробыл 3 час. 50 мин., вышел вместе с «Вороной» и «Банной». На двух извозчиках отправились в царскосельский вокзал, где «Ворона» купила билет 2-го класса, отдала «Русскому», и все трое пошли на отходящую платформу в Царское Село... в 3 час. «Русский» уехал»¹.

«4 декабря 1912

Вышел из дома в 8 час. 50 мин. утра с девочкой лет 12-ти, сел на извозчика и поехал на 5 Рождественский угол Дегтярной улицы в церковь Афонского подворья, где пробыл 30 минут, вышел с той же девочкой, сели на извозчика и поехали на 1-ю Рождественскую улицу. «Русский» вышел с извозчика и пошел в рыбную лавку, дом № 14, оттуда скоро вышел, сел на этого же извозчика и поехал на угол Николаевской ул. и Кузнечного переулка. «Русский» зашел в булочную, через 5 мин. вышел, на этом же извозчике с девочкой вернулся домой. В 11 час. 30 мин. вышла из дома, где проживает «Русский», «Птица» и пошла без наблюдения, через 30 мин. вернулась обратно с покупками. В 1 час. 50 мин. дня... где проживает «Русский», приехала «Ряженая». В 3 часа 30 минут дня «Русский» вышел из дома с «Ряженой», сел на извозчика и поехал [на] Невский проспект, д. № 110. «Ряженая» пошла в указанный дом, в магазин, где продажа икон, а «Русский» пошел по этому же проспекту, д. № 112, в магазин игрушек, через 10 мин.

¹ ГАРФ, ф. 111, оп. 1, д. 2976, л. 212.

вышли, сели на этого же извозчика и вернулись Николаевская ул., д. № 70, где проживает «Русский», где и были переданы 2-й смене в 4 часа.

Подписи филеров — Жуков и др.»¹.

«7 декабря

Вышел из дома в 10 час. 40 мин. утра вместе с «Воронной», «Птицей» и «Зимней», а на вокзале появилась «Ряженая». На Николаевском вокзале купил билет 2-го класса до станции Тюмень»².

В последние годы, когда посетителей у Распутина стало много, постоянно приходили почитатели, для полиции стало трудно оперировать кличками; даже для тех, кто специально занимался, всех кличек в голове не удержать. Поэтому в донесениях агентов клички заменяются настоящими фамилиями людей, с которыми встречался Распутин. Приведу донесения агента за один типичный день в 1916 году. Примерно такой же поток посетителей был у него почти каждый день во время приезда в Петроград. В этих донесениях Распутин уже проходит под кличкой «Темный».

«2 мая 1916

Сведения

«Темный», Гороховая ул., 64. В 9 час. 15 мин. пришел Тобольский губернатор Орловский с женой, через 1 ч. 15 мин. ушли, в 10 час. 10 мин. пришел Клионовский, через 5 мин. ушел. В 10 час. 15 мин. пришла Воскобойникова с неизвестной дамой и военным врачом, неизвестная дама с военным врачом скоро ушли, в 10 час. 30 мин. пришла Прилежаева, через 30 минут ушла, в 10 час. 40 мин. пришел Добровольский, через 20 минут ушел, в 11 часов пришел Левако с женой, через 40 мин. ушли, в 11 час. 45 минут пришла Миллер, через 1 ч. 40 мин. ушла, в 12 час. пришел Нестор, через 15 минут ушел, в 12 ч. 10 мин. пришла Мария Головина, в 1 ч. 40 мин. пришла Евгения Шаховская с неизвестным прапорщиком, через 20 мин. ушла, в 2 ч. пришел штабс-капитан Езерский с Варваровой. В 2 ч. 30 мин.

¹ ГАРФ, ф. 111, оп. 1, д. 2976, л. 124.

² Там же, л. 138.

пришел Осипенко, пробыл 1 ч. 40 мин. В 2 ч. 50 мин. дня вышел «Темный» из дома с Марией Головиной, на извозчике поехали на Николаевскую ул., № 50, средний подъезд. Зашел один «Темный», а Головина уехала.

«Темный» пробыл 1 час. 15 мин., вышел, на извозчике вернулся домой.

В 3 час. ушли Езерский с Варваровой. В 4 час. 15 мин. пришли Мария Головина и Турович, через 1 час. 40 мин. ушли, <...> «Темный» вышел из дома с неизвестной дамой, на извозчике поехали на Английский проспект, № 29, квартира Ардатова, через 20 мин. вышел один и на извозчике вернулся домой. В 7 час. 20 мин. пришел Осипенко. В 7 час. 30 мин. подали мотор № 4004, а в 7 час. 40 м. вышел «Темный» с Осипенко и уехали в Царское Село. Возвращения до 10 час. 30 мин. вечера домой не было. Просителей было человек 15.

*Терехов, Свистунов, Попов, Иванов Гр.,
Григорьев, Василенко, Мешков*¹.

Наряду с донесениями агентов в материалах дневников наружного наблюдения за Распутиным встречаются и донесения другого рода:

«1 февраля 1914 года. По имеющимся сведениям, Григорий Распутин, проживающий в настоящее время в Петербурге (Английский проспект, 3, кв. 10), будто бы берет уроки гипноза у некоего Герасима Дионисиевича Папнадато (Гавань, Малый проспект, 13—26, кв. 7).

Согласно приказаниям его превосходительства г-на товарища министра было установлено наружное наблюдение, со 2 по 11 февраля включительно, каковое результата не дало. В дальнейшем последовало распоряжение его превосходительства наблюдение прекратить, так как, по имеющимся сведениям, Папнадато предполагает принять участие в открытии какого-то лечебного заведения и только после этого войдет в сношения с «Русским».

Подполковник *Еленский*².

¹ ГАРФ, ф. 111, оп. 1, д. 2981, л. 125—126.

² Там же, д. 2981/а, л. 9.

В период, когда Министерство внутренних дел оказывается в руках двух матерых аферистов Хвостова и Белецкого, целый ряд материалов приобретает откровенно клеветнический характер, не подтвержденный проверкой фактами. Полиция сообщает слухи и сплетни, кое-что явно придумывает от себя. Вот что пишется в полицейской справке об **Осипенко**:

«Поведения и образа жизни неодобрительных. Он с Григорием Распутиным, по кличке «Темный», вместе пьянствуют, кутят и развратничают. Они недавно пьянствовали в квартире вдовы коллежского асессора Александры Егоровны Гущиной, 60 лет (на самом деле ей 71 год. — *О. П.*), где были две сестры милосердия, причем Распутин приехал один и зашел с Невского проспекта черным ходом, а сестры милосердия — с парадного подъезда, причем Гущина состоит в любовной связи с экономом Александром-Невской Лавры Филаретом (это в 71 год! — *О. П.*)»¹.

О Добровольском:

«Добровольский И. И. занимает квартиру в 6 комнат с платой 125 рублей в месяц, прилично обставленную, и живет очень богато и в то же время нигде не служит, а занимается обделкой разных темных делишек посредством Распутина. Добровольский ежедневно по нескольку раз бывает у Распутина, и Распутин у него часто устраивает у себя на квартире пирушки с выпивками. Например, более шумные вечеринки были 2—6 января в присутствии г. Распутина, Осипенко и др., и 15 сего февраля с 8 час. вечера до 4 час. ночи кутили около 10 человек. Распутин вышел отсюда совершенно пьяный и на лестнице громко пел песню: «Барин барыню...» Добровольский увез его отсюда на моторе.

В настоящее время (февраль 1916 г.) Добровольский занят устройством подряда на поставку для Русской Армии 200 тысяч японских сапог. (Информация эта оказалась целиком вымышленной. — *О. П.*). Кроме того, по по-

¹ ГАРФ, ф. 111, оп.1, д. 2980, л. 311.

лученным негласным путем сведениям, Добровольский через Распутина занимается освобождением лиц от воинской повинности, и вообще он спекулянт большой руки»¹.

А вот навет на **Соловьевых**:

«Февраль 1916 г.

Соловьевы находятся в очень дружных отношениях с Григорием Распутиным, в особенности его жена Елизавета Петровна, находящаяся, по-видимому, с Распутиным в интимных связях, что подтверждается выездом ее в июле месяце прошлого 1915 года в село Покровское к Распутину, где Соловьева прожила 5 дней и была вызвана телеграммой мужа. Соловьевы ежедневно посещают квартиру Распутина, а жена — по несколько раз в день, и Распутин бывает у них очень часто.

17-го сего февраля в квартире Соловьевых была устроена вечеринка, на которой присутствовали, кроме Распутина, Мария Головина, супруги Добровольские, две какие-то неизвестные дамы, сестра милосердия, а в 8.20 вечера туда же пришли Лаптинская с дочерьми Распутина, имея при себе гитару. Дочери Распутина около 11 час. вечера ушли, оставив гитару у Соловьевых, а присутствие остальных затянулось до позднего времени. Во время нахождения гостей у Соловьевых от 9 час. вечера до 10 было заметно снаружи тушение огня в квартире, а затем с промежутками огонь тушился несколько раз»².

При ознакомлении с материалами дневников наружного наблюдения сразу же бросается в глаза важная особенность: большая часть подлинных донесений агентов отсутствует. Кто и зачем изъяс их из дел, не вполне ясно, и остается только догадываться.

Фрагментарность дневников искупается сводными таблицами за разные промежутки времени — от нескольких дней до недели и более, составляемыми с конца 1914 года до гибели Распутина. Эти сводные таблицы представляют собой систематизированный свод лиц, с которыми встречался Распутин (либо он приходил к ним, либо они

¹ ГАРФ, ф. 111, оп. 1, д. 2980, л. 239.

² Там же, л. 365.

приходили к нему). Все это подробно фиксировалось, но никаких оценок этим встречам не давалось.

Именно эта часть материалов заслуживает наибольшего доверия, так как хронологически фиксирует все встречи Распутина. Внимательный анализ этой части дневников, сопоставление их с другими источниками не позволили установить каких-либо серьезных искажений, хотя неточности в написании фамилий и имен, года рождения встречаются неоднократно. Неточности эти, на мой взгляд, не носят злонамеренного характера, а объясняются невысоким уровнем культуры агентов. Другое дело, в дневниках встречается целый ряд материалов, либо тенденциозно освещающих факты, либо просто фальсифицированных.

Весьма характерно, что в наблюдениях столыпинского периода (1910 г.) донесения агентов носят чисто деловой характер и бесстрастно сообщают о всех встречах и передвижениях Распутина.

В это время кличка, которую получает Распутин в донесениях агентов, — «Русский». Позднее им дается указание называть Распутина в своих донесениях не «Русским», а «Темным».

Меняется и характер некоторых донесений. Часть агентов, по-видимому, понимая, что от них начальство ждет, включают в свои донесения различные субъективные домыслы о тех или иных фактах, а возможно, просто придумывают их, так как эти домыслы ни разу не подтверждаются конкретными именами.

В 1912 году в донесениях агентов вдруг появляются сведения о встречах Распутина с проститутками. Агенты пишут обычно так: «Пошел по Гончарной улице, где в доме № 4 встретил неизвестную барыньку, по-видимому, проститутку, и зашел в упомянутый дом, где помещалась гостиница, пробыл с ней двадцать минут» (донесение от 6 августа 1912 г.).

Начальник агента, желая, в свою очередь, угодить кому-то вышестоящему, переписывает это донесение по-своему, причем из него выпадает слово «по-видимому» и тот факт, что дом, возле которого Распутин встретился с женщиной, и есть гостиница. Начальник пишет:

«Пошел на Гончарную улицу, встретился с проститут-

кой, с которой отправился в гостиницу, в д. № 4, пробыл с ней двадцать минут».

А далее из дневников следует, что личность, «по-видимому, проститутки» не установлена, а существовала ли она вообще? Или в другом донесении агент сообщает:

«Отправился на 1-ю Рождественскую улицу, подходил к нескольким проституткам и с одной из них отправился в гостиницу, д. № 2 по Суворовскому проезду, и через 1/2 часа вышел один и отправился домой»¹.

В донесениях встречаются еще несколько таких сообщений; но важно отметить, что если почти все лица, с которыми встречался Распутин, указаны по фамилиям, на всех через полицию наводятся справки, то ни одного конкретного имени проститутки в донесениях не приводится. А установить их для агента полиции проще простого — стоит только ее подождать и потребовать документы или задержать до выяснения личности. Несмотря на огромное желание некоторых вышестоящих лиц «застукать» Распутина с проституткой, по материалам наружного наблюдения видно, что это не удалось. Нет ни одного имени проститутки, нет ни одного протокола, составленного по этому случаю.

Голословные же домыслы агентов не в счет. Впрочем, делаются попытки некоторых посетительниц или даже почитательниц Распутина объявить проститутками. Но сама логика дневников в дальнейшем показывает нелепость этих утверждений. Так, по дневнику наружного наблюдения, две женщины, Каравья и Маймескуль, вначале показаны как проститутки, которые посещали Распутина. А в дальнейшем оказывается, что это его поклонницы, которые регулярно приходят к нему в гости, причем всегда вместе. Иногда и Распутин их навещает, причем обеих вместе.

Безо всяких оснований объявляется проституткой и аферистка Трегубова, которая вьется вокруг Распутина, разыгрывая из себя его поклонницу (о ней мы еще расскажем).

Внимательное изучение дневников позволяет выявить

¹ ГАРФ, ф. 111. оп.1, д. 2975.

целый ряд фальсифицированных материалов. Прежде всего это так называемые «Выписки из данных наружного наблюдения за время с 1 января 1915 по февраль 1916 года». Именно эти «Выписки» приобрели широкую известность, так как неоднократно публиковались в печати¹.

Материалы «Выписок» содержатся в двух папках Государственного Архива РФ².

В обоих случаях это отпечатанные на машинке материалы без подписи. А главное в том, что под этими выписками нет подлинных донесений агентов, без которых их нельзя составить. Выписки есть, а подлинных донесений нет.

Убедиться в фальшивости «Выписок» дает возможность также текстологический и сопоставительный анализ этих материалов.

Стилистически и структурно они отличаются от подлинных донесений агентов. Во-первых, своей лаконичностью — настоящие донесения изобилуют множеством имен и фактов. Во-вторых, они составлены газетным языком, что, возможно, выдает профессию «сочинителей». Настоящие донесения имеют язык довольно корявый, тяжелый.

«Сочинители» делают грубейшую ошибку, объединяя в этих выписках наблюдения в Петрограде с наблюдениями в Тобольске и Покровском, ибо на самом деле наблюдения в Петрограде и Тобольске велись по разным каналам, и в дневниках наружного наблюдения, хранящихся в Государственном Архиве РФ, нет материалов, относящихся к наблюдению в Тобольской губернии.

Анализ фактической стороны сведений, приводимых в фальшивых выписках, позволяет выявить целый ряд грубейших ошибок и фальсификаций. С точки зрения «сочинения» фактов фальсификация сделана грубо, топорно.

Все материалы «Выписок», относящиеся к пребыванию Распутина в Тобольской губернии, являются полным вымыслом, так как легко проверяются по другим каналам, имеющимся в нашем распоряжении, в частности по на-

¹ Например, «Архив русской революции». Т. XVI. Берлин, 1925.

² ГАРФ, ф. 111, оп. 1, д. 2978, 2980.

блюдениям Тобольской губернской жандармерии. Подлинные документы, хранящиеся в Тобольском архиве, не подтверждают «фактов», приводимых в «Выписках».

Беззастенчивым образом придуманы факты «Выписок» и по Петрограду. По сводным таблицам легко проверить, были ли те или иные люди у Распутина или нет и куда ходил Распутин в тот или иной день. Приведу только несколько несоответствий «Выписок» подлинным фактам. Так, Рубинштейн не был у Распутина 26 апреля 1915 года, ибо познакомился с ним позднее (а значит, и не было неизвестной женщины, которую первый привел, и кутежа). Ночью с 13 по 14 декабря 1915 года Распутин не посещал ночной ресторан «Вилла Родэ», так как он вообще ни разу там не был, не был 8 декабря в ресторане «Астория» с Джанумовой, и так далее, и так далее.

Прежде чем высказать свои предположения об авторах этой фальшивки, приведу некоторые ее фрагменты, особенно лживо и грубо сфабрикованные. Необходимо почувствовать руку «сочинителей».

1915 год. Петроград

«26 апр. Около 10 час. вечера стали собираться к Распутину неизвестные мужчины и женщины, человек 10—12, в том числе Алексеев, Лисенко, Рубинштейн с какой-то женщиной. В 11 часов были слышны игра на гитаре и пляска; кому-то аплодировали. Это происходило до двух часов ночи.

27 апр. Было слышно, что Распутина вызывают в Царское Село, но так как он еще не проспался, то Волынский и баронесса Кусова не советовали ему в таком виде ехать и говорили: “Испортит все дело!”».

(Распутин в Покровском)

«30 июня к Распутину приехали в экипаже из Тюмени епископ Тобольский Варнава и настоятель мужского монастыря о. Мартиан. Последний привез два полуведерных бочонка вина.

13 июля Распутин после купания пошел к жене псаломщика Ермолая, которая ожидала его у своего окна, и пробыл с ней полчаса. Бывает у нее почти ежедневно с ин-

тимными целями. Патушинская уехала в Ялуторовск по вызову мужа, причем при отъезде целовала Распутина в губы, нос, щеки, бороду и руки со сладострастием».

(Распутин в Ялуторовске)

«22 июля. Около 10 часов вечера (по-видимому, это было условлено заранее) Распутин выпрыгнул в окно на двор на террасу, а Патушинская вышла в заднюю дверь и затем через окно на двор и в тот же момент подала рукой знак Распутину, и вместе удалились в темноту».

(Распутин в Покровском)

«19 августа. Распутин отправился к дьякону Ермолаю, который по приходе Распутина тотчас же ушел в церковь, а Распутин пробыл у его жены целый час. Из села Покровского священник о. Николай ездил в Тобольск к Варнаве и привез оттуда Распутину новость, переданную ему Варнавой, что губернатор Распутина за пьянство и пристаивание хотел арестовать административным порядком на три месяца, но епископ Варнава защитил...»

«9 сентября. Когда Распутин находился в гостях у брата своего Николая Распутина и тут же было несколько других лиц, пришел туда же отец Распутина и начал ругать сына Григория самыми скверными словами. Распутин, как бешеный, вскочил из-за стола, вытолкнул отца во двор, свалил его на землю и давай его кулаками. Отец кричал: «Не бей, подлец!» Пришлось их силой растаскивать. После осмотра у отца оказался подбитый глаз с огромным кровоподтеком, так что закрыло весь глаз. Оправившись, старик стал еще пуще ругать сына, грозя ему рассказать всем, что он ничего не знает, а «только знает Дуню (прислугу) держать за мягкие части». После этого пришлось Распутина силой удерживать от вторичных нападений на отца. Оба они были пьяны...»

(Распутин в Петрограде)

«8 декабря. К Распутину на моторе приехал Рубанович, и вместе отправились в ресторан «Донон», а отсюда послали шофера в гостиницу «Россия», и тот привез оттуда в ресторан «Донон» Джанумову и Филиппову. После обеда

Распутин поехал с этими дамами в гостиницу «Россия», где они проживают.

15 декабря. Распутин с подполковником Езерским, Варваровой и двумя неизвестными женщинами отправились на моторе в ресторан «Вилла Родэ» и в 2 часа ночи наблюдением там были оставлены¹.

Все перечисленные эпизоды вымышлены и не подтверждаются проверкой фактами.

Возникает вопрос — кто сфабриковал «Выписки»? На мой взгляд, здесь может быть несколько вариантов.

Самое вероятное, что «Выписки» сфабрикованы под наблюдением двух известных аферистов и врагов Распутина — министра внутренних дел Хвостова и его заместителя Белецкого, людей абсолютно безнравственных и способных на любое преступление (о них я еще расскажу).

Большая часть «Выписок» хронологически приходится на период, когда Хвостов и Белецкий заправляли в Министерстве внутренних дел. И обрываются «Выписки» вместе с их отставкой. Именно за этот период практически не сохранилось подлинных донесений агентов, кроме отдельных справок.

Конечно, Хвостов и Белецкий сделали это не сами.

Можно предположить, как было дело. Пригласили человека — «специалиста» по подобным делам, профессионала по фальсификациям, предоставили ему подлинные донесения агентов, которые потом были уничтожены. «Специалист» их изучил, использовал хронологическую канву, отбрасывая все «лишнее» и добавляя массу клеветнических вымыслов в духе Илиодора.

Можно предположить, и кто был этот «специалист». Очень вероятно, что это — уже известный нам журналист Дувидзон, профессионал в клевете на Распутина.

Известно, что Дувидзон секретно сотрудничал с Белецким, писал по его заказу статьи в определенном направлении и получал от него деньги. Это свидетельствует сам Белецкий в своих записках. Кроме того, стилистиче-

¹ Выписка из данных наружного наблюдения за Григорием Распутиным // *Труфанов С.* Святой черт. М., 1990. С. 266—280.

ски и по характеру выдумок с подробным «сочинением» тобольских эпизодов «Выписки» схожи с клеветническими очерками Дувидзона «Житие старца Григория» в газете «Биржевые ведомости».

ГЛАВА 24

Круг знакомств. — Кто встречался с Распутиным. — С кем встречался он

Люди, судьбы. Неповторимый бег времени и жизни... Что приводило людей к Григорию Распутину? Болезнь и горе, любовь и восхищение, одиночество и жажда утешения, корысть и подлость, жажда ответа на вечные вопросы, с которыми идут к старцам, но на которые окончательно ответить не может никто. Их были сотни, тысячи людей. Они проходили рядом с ним бесконечной чередой. Люди всех слоев, национальностей, состояний, сословий...

У нас есть уникальная возможность познакомиться с ними по тайной регистрации Охранного отделения всех лиц, с которыми встречался Распутин с октября 1914 по декабрь 1916 года. Каждый день бесстрастная рука полицейского писца заносила сведения, «кто посетил наблюдаемое лицо» и «кого посетило оно»¹. Заносились все, кроме единичных просителей, приходивших разузнать, чем им может помочь Распутин. Я обработал и систематизировал эти материалы — 537 фамилий. Этот большой, кропотливый труд дал мне много. И прежде всего позволил оценить весь круг знакомств Григория Распутина и сделать важный вывод, что подавляющую часть его окружения составляли его искренние почитатели и поклонники, а также люди, шедшие к нему за духовной и молитвенной помощью и житейским советом. Об этих людях и их судьбах я еще расскажу.

Изучение круга знакомств Распутина позволяет мне утверждать, что аферисты и проходимцы, проникавшие в окружение Распутина обычно под личиной его почитате-

¹ ГАРФ, ф. 111, оп. 1, д. 2979/а.

лей с целью использовать его в своих интересах, долго не задерживались и с позором изгонялись. О них тоже особый разговор.

Существовало распространенное мнение, что в окружении Распутина были преимущественно женщины. Изучение круга знакомств Распутина не подтверждает этого. Женщин в окружении Распутина было менее половины (46%). Хотя, конечно, именно они были самыми горячими его почитателями.

Много и других выводов возникает при ознакомлении с перечнем лиц, входивших в окружение Распутина.

Итак, перед нами круг знакомств Григория Распутина за октябрь 1914 — декабрь 1916 года. Не пожалейте труда узнать его.

Список круга знакомств Г. Е. Распутина

Августин, архимандрит (2)¹

Авчухова Мария Семеновна, 29 лет, миргородская мещанка Полтавской губ. Приходила к Распутину с одним из близких к нему людей Иваном Ивановичем Добровольским (см.), впоследствии ставшим ее мужем. Приезжала вместе с ним в Покровское (XXX, 139)

Адамович Анна Дмитриевна, 22 лет, мещанка г. Города Витебской губ. (15)

Акимова Елизавета Григорьевна, 23 лет, мещанка г. Козлова, учащаяся (1)

Алексеев Борис Кирович, титулярный советник, чиновник особых поручений (II, 9)

Алексеева Ольга Сергеевна, 30 лет, жена чиновника особых поручений (II, 50)

Ананьев Семен Осипович, 37 лет, крестьянин Калужской губ. (1)

Андреева Елизавета Дмитриевна, 29 лет, жена потомственного почетного гражданина (I, 1)

Андронников Михаил Михайлович, 28 лет, князь, чиновник, причисленный к Министерству внутренних дел,

¹ Цифры в скобках означают: римские — количество посещений Распутиным этого лица, арабские — количество посещений Распутиным этим лицом.

позднее к Святейшему Синоду. Убедившись, что имеет дело с прожженным аферистом, Распутин прогоняет его (22 марта 1916-го последняя встреча), а в декабре 1916-го способствует высылке из Петрограда (XII, 14)

Анненкова Варвара Павловна, 18 лет, дочь коллежского советника, проживает вместе с четой Анчиц (1)

Антонова Анна Евдокимовна, 39 лет, крестьянка Петроградской губ., домовладелица (II, 4)

Анчиц Леонид Юлианович, 43 лет (II, 4)

Анчиц Софья Михайловна, 42 лет (2)

Аргамаква Соломония Ивановна, 37 лет, жена ротмистра, потомственная дворянка (II)

Аронсон Янкель Нохум Лейбович, мещанин Витебской губ., скульптор, вылепил бюст Распутина (XVII, 6)

Арсеньева, вдова генерала (1)

Астахов Федор Дмитриевич, 43 лет, губернский секретарь, околоточный надзиратель петроградской полиции (1)

Атлас Абрам Шмеерлевич, 33 лет, охтенский купец (при нем жена Муша-Маня Хаимовна Лейзеровна, 21 года) (1)

Бабицкий Исаак Исхевич, 19 лет, мозырский мещанин (1)

Багратион-Давыдов Давид Александрович, 52 лет, князь (II, 30)

Бадмаев Николай Петрович, прапорщик запаса (1)

Бадмаев Петр Александрович, 62 лет, доктор медицины, действительный статский советник, член масонского общества «Маяк» (XIX, 34)

Базилевская Лидия Платоновна, 28 лет, дочь генерал-лейтенанта, бывшая жена инженера Мальтуновского (IV, 64)

Байков Роман Тимофеевич, 29 лет, дьякон из Вятской губ. (I)

Балицкий Лев Александрович, 31 года, штатный преподаватель Екатерининской женской гимназии, учреждения Императрицы Марии Федоровны (I)

Барашков Владимир Васильевич, кондуктор 2-го класса инженерного склада (I)

Барашкова Александра Васильевна, 28 лет, дочь потомственного почетного гражданина (I)

Башинская Раиса Захаровна, 55 лет, вдова капитана (I, 2)

Башинский Борис Петрович, 28 лет, чиновник, причисленный к Министерству внутренних дел (6)

Белецкий Степан Петрович, тайный советник, сенатор, директор Департамента полиции при министре А. А. Макарове, товарищ (заместитель) министра внутренних дел (с 28 сентября 1915 по 19 февраля 1916), участвовал в подготовке к убийству Распутина, организовал фальсификацию материала дневников наружного наблюдения; арестованный Временным правительством, дал подробные показания на своих коллег по работе; его записки фальсифицировали реальные исторические события с целью создать себе алиби честного человека, однако многие факты этих записок не соответствуют действительности; расстрелян большевиками, несмотря на тесное сотрудничество с ними (I, 5)

Беликина Надежда Федоровна, 30 лет, крестьянка Рязанской губ. (I, 2)

Беликов Павел Павлович, 39 лет, коллежский секретарь Главного управления неокладных сборов (11)

Белинг Александра Александровна, 35 лет, жена прапорщика (8)

Бельгард Татьяна Михайловна, 36 лет, вдова генерал-лейтенанта (1)

Бельская Мария Васильевна, дочь действительного статского советника (1)

Бельсковский Александр Петрович, коллежский асессор, помощник столоначальника Главного управления неокладных сборов (его сожительница Цезарева Юлия Андреевна, дочь личного потомственного гражданина) (III)

Белякин Михаил Михайлович, мещанин г. Козельска (6)

Бемельсдорф Михаил Алексеевич, петроградский купец (1)

Бергман Лариса Михайловна, 35 лет, вдова надворного советника (I, 1)

Берестовская (урожд. Мариниченко) Зинаида Алексеевна, 29 лет, зубной врач, бывшая жена помощника присяжного поверенного (1)

Берман Екатерина Ивановна, 35 лет, жена петроградского купца, потомственного почетного гражданина (VI, 35)

Бернацкая Варвара Викентьевна, 31 года, жена коллежского советника (1)

Бернацкий Всеволод Михайлович, 43 лет, коллежский советник (1)

Бернер Жанна, 31 года, французская подданная (1)

Бернер Людвиг Францевич, секретарь бельгийского посольства (I, 2)

Бирман Хаим-Айзер Гиршевич, 50 лет, козловский купец (I, 5)

Боберман Абрам Моисеевич, 49 лет, самарский 1-й гильдии купец (IV, 34)

Богачев Николай Павлович, 63 лет, крестьянин Московской губ. (3)

Богданов Алексей Александрович, 36 лет, потомственный почетный гражданин, табачный фабрикант

Богдановский Филипп, священник Черниговской губ. (1)

Боголюбова Антонина Яковлевна, дочь генерал-майора, владелица библиотеки иностранных языков (I)

Богушевич Константин Иосифович, 23 лет, прапорщик армейской пехоты (I)

Богушевич Михаил Иосифович, студент Лесного института (2)

Бок фон Лев Карлович, 52 лет, коллежский советник, горячий поклонник Распутина (77)

Борх Борис Юрьевич, 57 лет, действительный статский советник (I)

Бремер Екатерина Александровна, 52 лет, вдова отставного полковника (3)

Бродский Лев Израилевич, 63 лет, коммерции советник, статский советник (2)

Брусиловский Осип Моисеевич, 48 лет, харьковский купец (8)

Бурдуков Николай Федорович, 45 лет, действительный статский советник, шталмейстер Высочайшего Двора, издатель газеты «Гражданин» (XIV, 11)

Бурман Георгий Владимирович, 47 лет, генерал-майор, начальник военно-электрической офицерской школы (I)

Былинин Александр Васильевич, 42 лет, прапорщик, состоял при военной цензуре (I)

Быстрицкий Петр Семенович, 26 лет, прапорщик (3)

Быховский Исаак Викторович, 39 лет, помощник присяжного поверенного (1)

Вайнштейн Елена Михайловна, 31 года, жена присяжного поверенного (I)

Ваккерова Альма Николаевна, 35 лет, зубной врач, вдова (II, 19)

Валуев Федор Михайлович, 57 лет, действительный статский советник (жена Ольга Александровна, 46 лет) (1)

Вальберг Иван Иванович, генерал-лейтенант, начальник Павловского юнкерского училища (I)

Варварова Вера Карповна, мещанка г. Николаева, артистка. Приходила часто вместе с Н. С. Езерским (см.), женою которого позднее стала (V, 52)

Варламов, бывший полицейский надзиратель Охранного отделения (2)

Варнава, епископ Тобольский и Сибирский (в миру Василий Александрович Накропин), до 1913 епископ Каргопольский, друг и поклонник Распутина. У него Распутин останавливался в Тобольске в архиерейском доме (20)

Васильев, полковник инженерных войск (3)

Васильева Мария Николаевна, 27 лет, жена судебного следователя Новгородской губ. (15)

Вендт Елизавета Наумовна, вдова петроградского мещанина, цехового парикмахерского цеха (1)

Вергилесов Федор Владимирович (1)

Веретенников Порфирий Алексеевич, 21 года, сын генерал-майора (1)

Верзиев Семен Андреевич, дьячок Исаакиевского собора (5)

Виноградова Александра Ивановна, 54 лет, дочь коллежского советника (1)

Виссарионов Сергей Евлампиевич, 48 лет, действительный статский советник (1)

Виткун Сергей Михайлович, 28 лет, царскосельский

купец (его сожительница Яррес Мария Александровна, 31 года, бывшая германская подданная) (I, 14)

Витте Матильда Ивановна, графиня, жена бывшего председателя Совета Министров (I, 5)

Вишняков Владимир Андреевич, 39 лет, коллежский секретарь, присяжный поверенный (1)

Власов Алексей Михайлович, 33 лет, капитан (1)

Волков Сергей Степанович, 35 лет, священник (подворья Творожинского женского монастыря) (4)

Волынская Софья Леонтиновна, 25 лет, жена отставного губернского секретаря (IV, 52)

Волынский Михаил Давыдович, 54 лет, отставной губернский секретарь, вместе с женой горячий почитатель Распутина (IV, 103)

Воронец Сергей Николаевич, 56 лет, коллежский асессор (I, 3)

Воронин Александр Константинович, 35 лет, прапорщик, комендант царскосельского военного санитарного поезда (II)

Воскобойникова Надежда Ивановна, 32 лет, вдова подьесаула (65)

Врангель Ольга Кронидовна, баронесса, жена полковника Отдельного корпуса жандармов (1)

Вульфийус Нина Савватьевна, бывшая жена сына титулярного советника (I)

Вырубова (урожд. Танеева) Анна Александровна, 30 лет, фрейлина и ближайшая подруга Императрицы, горячая почитательница Распутина (143¹, 179)

Высоцкий Всеволод Семенович, студент Горного института (1)

Гаар Мария Генриховна, потомственная почетная гражданка, горячая почитательница Распутина (VII, 118)

Галаничев Владимир Иванович, 25 лет, прапорщик (1)

Геллер Мария Юльевна, 36 лет, жена личного почетного гражданина (6)

Гиль Мария Сергеевна, 26 лет, жена капитана Ново-черкасского полка, почитательница Распутина (46)

¹ Число посещений Царского Села; у Вырубовой проходило большинство встреч Распутина с царской семьей.

Гиммельман Николай Васильевич, 46 лет, личный почетный гражданин (при нем жена Анна Васильевна, 31 года) (II, 7)

Гинглят Андо де Бюи Ольга Владимировна, урожденная Тизенгаузен, 24 лет, бывшая жена чиновника 5-го класса при наместнике на Кавказе (I)

Гинзбург Муся Израилевна, 25 лет, жена технолога (I)

Гинсбург Моисей Акимович, 62 лет, статский советник, поставщик угля Морскому ведомству (I, 2)

Глауберман Ита Мордуховна, 31 года, жена витебского купца (2)

Глебовская Александра Григорьевна, 33 лет, жена сына титулярного советника, артистка (I, 3)

Глебовский Владимир Львович, штабс-капитан, бывший смотритель петроградского продовольственного склада (I, 12)

Гнида Евгения Константиновна, 32 лет, жена генерал-майора (III)

Говорова Ольга Васильевна, 27 лет, жена коллежского секретаря (I)

Голдарбейтер Иосиф Львович, 36 лет, личный почетный гражданин (I)

Головина Любовь Валериановна, 59 лет, вдова действительного статского советника. Вместе с дочерью одна из ревностных поклонниц Распутина. Жили своего рода «монастырьком» — мать, дочь и их близкая подруга, тоже последовательница Григория, Ольга Лахтина (см.). Распутин посещал их чаще других (исключая, конечно, Анну Вырубову) (XIX, 68)

Головина Мария Евгеньевна, 26 лет, дочь действительного статского советника, горячая поклонница Распутина, который называл ее Муней (посещала Распутина чаще других) (XIX, 290)

Головина Ольга Евгеньевна, 37 лет, дочь действительного статского советника (V, 5)

Голубева Мария Николаевна, 28 лет, домашняя учительница, сестра милосердия, почитательница Распутина (I, 11)

Горбенко Павел Корнилович, 37 лет, губернский секретарь, певчий придворной капеллы (1)

Горбунова Надежда Степановна, 21 года, крестьянка Ярославской губ. (I, 5)

Гордон Борис Абрамович, 32 лет, инженер-технолог (1)

Горчаков Платон Сергеевич, 45 лет, крестьянин Ярославской губ. (жена А. М. Горчакова) (II, 1)

Горчакова Анна Михайловна, 36 лет, крестьянка Ярославской губ. (II, 15)

Горязин Александр Львович, 48 лет, титулярный советник (2)

Гофман Вячеслав Францевич Адольфович, 37 лет, коллежский секретарь (1)

Гофман Евгения Ефросимовна, 26 лет, жена сына дворянина Витебской губ. (I, 1)

Гошкевич Клавдия Александровна, 52 лет, жена коллежского асессора, мать Е. В. Сухомлиновой (см.), жены бывшего военного министра (5)

Грамотчиков Федор Андреевич, 46 лет, мещанин Екатеринбург (2)

Гречнева Любовь Антоновна, 26 лет, жена коллежского регистратора (4)

Гривин Георгий Антонович, 43 лет, подполковник Отдельного корпуса жандармов (1)

Гудзенко Анатолий Николаевич, 41 года, войсковой старшина Уссурийского полка (5)

Гулишамбарова Софья Богдановна, 58 лет, вдова коллежского советника (1)

Грамов Иван Вахтангович, князь, надворный советник, начальник одиночной тюрьмы (2)

Гурлянд Илья Яковлевич, 46 лет, крещеный еврей, член Совета Министерства внутренних дел, доктор полицейского права, действительный статский советник (жена Наталия Валериановна, 38 лет) (I)

Гусев Федор Афанасьевич, 67 лет, семипалатинский мещанин (4)

Гусева Наталья Алексеевна, 20 лет, крестьянка Тверской губ. (III, 2)

Гущина Александра Егоровна, 71 года, вдова коллежского советника, горячая поклонница Распутина, после его убийства тяжело заболела и умерла (VIII, 127)

Гюлинг Артур Оскарович, 40 лет, финляндский уроженец (VI, 2)

Дагинадзе Александр Ермилович, 37 лет, сын диакона, артист (жена Мария Алексеевна, 33 лет) (I)

Данилевская Надежда Михайловна, 50 лет, вдова отставного штабс-капитана (II, 8)

Двинов Моисей Шмуилович, 29 лет, помощник присяжного поверенного Петроградской судебной палаты (жена Двейра Вульфовна, 29 лет)(19)

Дедюлина Мария Николаевна, жена штабс-капитана (2)

Дедюхина Анна Ивановна, 22 лет, мещанка г. Сарапула, сестра милосердия (11)

Ден, фон Юлия Александровна (Лили), урожденная Смонская, 35 лет, принадлежала к ближайшему окружению царицы, жена Карла Акимовича Дена, который в 1916 г. получил в командование крейсер «Варяг», выкупленный у японцев (I, 12)

Денисова Анастасия Терентьевна, 29 лет, вдова сына ездового придворного Конюшенной части (I)

Дергаш (Драгаш?) Мария Александровна, 35 лет, жена сына губернского секретаря, артистка (II, 1)

Деревенский Петр Ионович, 37 лет, личный почетный гражданин из Одессы (3)

Джавров Константин Семенович, 29 лет, штабс-капитан лейб-гвардии, поклонник Распутина, познакомился с ним за два месяца до его убийства (I, 15)

Дитина Екатерина Алексеевна, 30 лет, крестьянка (1)

Дитлова Ольга Александровна, 31 года, вдова коллежского асессора, сестра милосердия (1)

Длин (Долина) Ефросинья Михайловна, 27 лет, крещеная еврейка, новгородская мещанка, артистка, известная аферистка, изображавшая добропорядочную особу, обеспокоенную благотворительными проектами; по-видимому, не без участия Распутина выслана из Петрограда (III, 2)

Дмитров Петр Евграфович, отставной полковник пограничной стражи (2)

Добровольский Иван Иванович, 48 лет, коллежский советник, инспектор народных училищ, один из ближайших друзей и горячих почитателей Распутина. Часто посе-

шал его вместе с М. С. Авчуховой (см.), позднее его женой (XXV, 173)

Добровольский Николай Александрович, 62 лет, егермейстер Высочайшего Двора, сенатор, тайный советник, министр юстиции (жена Ольга Дмитриевна, 46 лет) (II, 1)

Добровольский Николай Степанович, 46 лет, отставной коллежский советник (I)

Довбинская Дарья Филогнеевна, 44 лет, жена архитектора (I)

Долгорукая (Долгорукова) Стефания Семеновна, 38 лет, жена камер-юнкера Высочайшего Двора (IV, 13)

Доманский Петр Степанович, товарищ обер-прокурора Святейшего Синода, тайный советник (XII)

Дьякова Валентина Евгеньевна, 30 лет, жена надворного советника (I)

Дьячевская Вера Васильевна, 36 лет, вдова надворного советника (I)

Дьячевская Нина Дмитриевна, 19 лет, дочь надворного советника (I, 1)

Евреинов Андрей Васильевич, 55 лет, частный поверенный, петроградский мещанин (I, 1)

Егоров Николай Андрианович, 57 лет, действительный статский советник, камергер Высочайшего Двора (I)

Ежова Евгения Карловна, 41 года, жена мещанина г. Клина (I, 29)

Езерский Николай Семенович, 36 лет, подполковник (штабс-капитан?), адъютант 3-го армейского корпуса при штабе гвардии, часто приходил к Распутину с В. К. Варваровой (см.), ставшей его женой. Почитатель Распутина (V, 80)

Еловский Владимир Владимирович, 48 лет, подполковник в отставке, военный цензор (4)

Енгальчева Надежда Иосифовна, княжна (I)

Ерандаков Василий Александрович (5)

Ермолов Сергей Степанович, губернский секретарь (1)

Ерохина Прасковья Афанасьевна, 22 лет, девица, оренбургская мещанка (I)

Жевахов Николай Давидович, 40 лет, статский советник, камер-юнкер Высочайшего Двора, исполняющий должность товарища обер-прокурора Святейшего Синода (2)

Животовский Абрам Львович, 1-й гильдии купец, ма-
сон (1)

Жук Аким Иванович, фельдшер, работал с А. А. Выру-
бовой в госпитале для раненых воинов (3)

Журова Наталья Ефимовна, 26 лет, жена чиновника,
окончившего Московский университет (I)

Завальниковская Елизавета Николаевна, 44 лет, жена
штабс-капитана (1)

Заикин Иван Михайлович, известный русский спорт-
смен-борец, авиатор, давний знакомый Распутина по Са-
ратову и Царицыну (I)

Залежный Дмитрий Маркович, 27 лет, священник Ека-
теринославской епархии (I)

Заусайлова Варвара Васильевна, 31 года, жена дейст-
вительного статского советника (III, 12)

Зегбуш (Зенгбуш?) Нина Георгиевна, 20 лет, дочь дво-
рянина (3)

Зеленин Петр Александрович, 20 лет, студент Петро-
градского политехнического института

Зиновьев Федор Григорьевич, 49 лет, крестьянин Сим-
бирской губ. (4)

Зозулина Зинаида Алексеевна, 23 лет, дочь потомст-
венного почетного гражданина (III)

Золотухин Максим Федорович, 62 лет, крестьянин
Тамбовской губ. (1)

Зубов Валентин Васильевич, крестьянин (5)

Иванов Василий Иванович, 52 лет, крестьянин Петро-
градской губ. (1)

Иванов Георгий Александрович, 32 лет, прапорщик (4)

Иванов Николай Петрович, полицейский пристав Мо-
сковской части Петрограда (жена Анна Андреевна) (III)

Иванов Сергей Иванович, сторож Казанского собора в
Петербурге (1)

Иванова Елена Петровна, вдова действительного стат-
ского советника (II, 4)

Ильин Вячеслав Иосифович, 40 лет, мещанин г. Те-
решкова Могилевской губ., подрядчик при Министерстве
торговли и промышленности (1)

Ильина Надежда Францевна, 37 лет, жена подрядчи-
ка (10)

Исидор, епископ, ближайший друг Распутина в последние месяцы его жизни, отпевал его тело (56)

Искандер Надежда Александровна, 32 лет, потомственная дворянка (1)

Итин Яков Дмитриевич (по сцене Малютин), артист драматических театров (1)

Кайранский Савелий Александрович, охотник из вольноопределяющихся 1-й запасной земской роты, аптекарский помощник (8)

Капустин Александр Васильевич, мещанин г. Старая Русса (2)

Капустина Анна Васильевна, 29 лет, мещанка г. Старая Русса (2)

Каравья (Кравья?) Софья Афанасьевна, 41 года, греческая подданная (III, 18)

Карновский Адольф Абел Абелевич, 58 лет, петроградский купец (I, 2)

Карновский Герман Гершевич Адольф Абелевич, 31 года, сын петроградского купца (жена Берта Зельмановна) (1)

Катун (Котун?) Александр Иванович, 49 лет, потомственный почетный гражданин (I, 6)

Катун Анна Яковлевна, 33 лет, жена потомственного почетного гражданина (2)

Кашин Георгий Петрович, 26 лет, потомственный дворянин (I, 1)

Кашеева-Потапова Екатерина Степановна, 38 лет, крестьянка Петроградской губ.(2)

Кемарская Прасковья Никифоровна, 40 лет, жена титулярного советника (1)

Киммельман Николай Васильевич, 40 лет, артист балетной труппы Императорского Петроградского театра (3)

Кирпотин Николай Дмитриевич, прапорщик (2)

Кирпотина Ольга Васильевна, 19 лет, жена сына дворянина (2)

Киселев Милий Дмитриевич, 61 года, отставной корнет (13)

Киселева Валентина Михайловна, 18 лет, мещанка Нижнего Новгорода (1)

Кислякова Антонина Александровна, вдова генерал-майора (жила на одной квартире с М. Г. Гаар (см.)) (2)

Китаева Вера Прокофьевна, 56 лет, вдова саратовского купца (2)

Клевезат Александр Александрович, 50 лет, полковник (1)

Клещевников Владимир Тимофеевич, 24 лет, мещанин г. Нарвы (1)

Климович Евгений Константинович, генерал-майор (I)

Клионовский Даниил Корнилович, статский советник по Морскому ведомству, горячий почитатель Распутина (55)

Кныршо (Книршо?) Андрей Ипполитович, 28 лет, потомственный почетный гражданин, горячий почитатель Распутина (VI, 32)

Кныршо (Книршо?) Елизавета Ипполитовна, 20 лет, воспитанница Института Императрицы Марии (1)

Коварский Овсей Иоселевич, 36 лет, кандидат юридических наук, жил по одному адресу с Боберманом (IV, 11)

Козлов Иосиф Семенович, 43 лет, коллежский секретарь (1)

Койранский Моисей Исаакович, 42 лет, сын присяжного поверенного, сотрудник газеты «Петроградский листок» (I, 19)

Коллегина Надежда Матвеевна, чиновник V разряда почтово-телеграфного ведомства (14)

Коломейцева Анна Петровна, 26 лет, ученица консерватории, по сцене Днепровская, из мещан г. Екатеринославля (I, 4)

Коломейцева Розалия Немановна, 20 лет, ученица консерватории, мещанка г. Екатеринославля (I, 2)

Коломнина Мария Илларионовна, 24 лет, жена штаб-ротмистра, горячая почитательница Распутина (II, 35)

Колотушкина Анастасия Лаврентьевна, 45 лет, жена петроградского ремесленника (4)

Колчинская Ольга Васильевна, 45 лет, жена отставного капитана, почитательница Распутина (23)

Кольцов Борис Николаевич, доктор медицины (3)

Комиссаров Михаил Степанович, полковник (2)

Комиссарова Вера Васильевна, жена полковника (2)

Кон Александр Александрович, 38 лет, надворный со-

ветник, чиновник особых поручений при Министерстве финансов (VI, 17)

Кон Екатерина Яковлевна, 35 лет, жена надворного советника (VI, 8)

Конье Мария Францевна, 43 лет, мещанка г. Харькова, экономка Е. В. Сухомлиновой (1)

Конюхович Алексей Николаевич, 33 лет, помощник присяжного поверенного из Тобольской губ., крещеный еврей (I, 6)

Копанский Николай Васильевич, 38 лет, полковник артиллерии (4)

Кордман Федор Борисович, 56 лет, статский советник, старший делопроизводитель Капитула Императорских орден (жена Евгения Оскаровна, 41 года) (I)

Коркиа Александр Дмитриевич, 36 лет, коллежский секретарь, причислен к Министерству юстиции (1)

Корниенкова Надежда Григорьевна, 36 лет, жена крестьянина, сестра милосердия, с мужем не живет (1)

Корнилов Иван Иванович, 42 лет, титулярный советник (I)

Корнилова Анна Всеволодовна, 36 лет, жена титулярного советника (III, 2)

Короченцева (Короченкова?) Анна Павловна, 35 лет, разведенная жена есаула (II)

Корпуснов Степан Федорович, крестьянин Тверской губ., швейцар в доме Святейшего Синода (8)

Косовская Анна Васильевна, 32 лет, вдова крестьянина Ярославской губ. (7)

Котов Михаил Иванович, 41 года, полковник (I)

Котова Капиталина Ефремовна, 36 лет, жена полковника (I, 1)

Кофман Иосиф Евгеньевич, петроградский купец (4)

Краузе, фон Мария Федоровна, 19 лет, дочь действительного статского советника, горячая поклонница Распутина (I, 39)

Крейтц Ольга Эриковна, графиня (1)

Криворучков Владимир Викторович, 35 лет, потомственный дворянин Ставропольской губ. (7)

Круглова Мария Александровна, 28 лет, жена штабс-капитана (4)

Кряруп (Кряруб?) Теодора Фердинандовна, 42 лет, датская подданная, художница, рисовала Распутина (V, 9)

Кузьменко Николай Андреевич, надворный советник, полицейский пристав (1)

Кузьминская Надежда Дмитриевна, 28 лет, жена старшего лейтенанта, горячая почитательница Распутина (56)

Кузьминский Василий Алексеевич (Александрович?), старший лейтенант Гвардейского флотского экипажа (7)

Кулагин Петр Игнатьевич, 46 лет, мещанин г. Самары (2)

Куницкая Мария Иосифовна, 32 лет, жена титулярного советника (2)

Куприянова Александра Николаевна, 56 лет, вдова адмирала (I, 5)

Курлов Павел Григорьевич, 55 лет, генерал-лейтенант, бывший товарищ министра внутренних дел, во время войны до конца июля 1915 года — главноначальствующий гражданской частью в Прибалтийском крае. Пять раз встречался с Распутиным в доме доктора Бадмаева

Курлова Мария Владимировна, жена генерал-лейтенанта, бывшего товарища министра внутренних дел (I, 2)

Кусова Вера Ларионовна, 27 лет, баронесса, жена ротмистра, горячая поклонница Распутина (VI, 131)

Кюн Альберт Джонов-Ерухович, 53 лет, приписан к Рижскому обществу по мещанской части (1)

Лангут Наталья Григорьевна, 35 лет, мещанка г. Колпина (1)

Лаптинская Акилина Никитична, 38 лет, крестьянка Могилевской губ. Городецкого у. Святошеской волости. Одна из ближайших друзей, помощников и почитателей Распутина. Знакома с ним с 1907 года. Время от времени выполняла у него роль секретаря (110)

Лахтина Ольга Владимировна, 50 лет, жена действительного статского советника, начальника Казанского округа путей сообщения, почитательница Распутина с 1905 года, который ее излечил от опасной болезни. Последние годы жила вместе с двумя другими такими же горячими почитательницами Распутина, матерью и дочерью Головиными, но из-за болезни редко покидала дом (XIX, 30)

Лебедев Александр Николаевич, 35 лет, коллежский

советник, директор гимназии и реального училища Юргенсона (I)

Лебен Рахиль Мовшевна, 23 лет, провизор (10)

Лебензон Мовша-Шиман-Шмулевич, 41 года, купец, при нем жена Хана Филевна, 23 лет (I)

Левако Илья Абелевич, 41 года, каинский купец (3)

Левако Мовша Абелевич, каинский купец (5)

Левако-Левах Сима Залмовна, 43 лет, жена каинского купца (14)

Левестам Генрих Густавович, 36 лет, чиновник Российского общества Красного Креста (4)

Левестам Густав Густавович, 29 лет, коллежский секретарь, чиновник особых поручений при канцелярии московского градоначальника (2)

Левинзон Миндал-Мина Зарохова, 21 года (1)

Лейкин Аркадий Васильевич (1)

Лемке Василий Иванович, 46 лет, потомственный почетный гражданин (1)

Леонова Александра Васильевна, 30 лет, жена прапорщика (1)

Лесненко Екатерина Дионисьевна, 41 года, жена таганрогского мещанина, артистка (5)

Лиллэ Альма Розалия Ивановна, крестьянка Эстляндской губ. (1)

Ломан Дмитрий Николаевич, 46 лет, полковник, штаб-офицер для поручений при дворцовом коменданте, доверенное лицо царицы (19)

Ломан Ольга Васильевна, 38 лет, жена полковника (1)

Лобысевич Екатерина Александровна, вдова полковника (1)

Лубник Ирина Леонтьевна (1)

Лукьянова Надежда Ивановна (2)

Лунц Шейндма Густавовна, 24 лет, жена помощника присяжного поверенного (I)

Лысенко Анна Феофиловна, жительница местечка Яготина Полтавской губ. (I, 3)

Маймескуль Мария Николаевна, 19 лет, личная почетная гражданка (III, 14)

Макаева Маргарита Яковлевна, 50 лет, княгиня, жена потомственного дворянина (I)

Макаров Александр Дмитриевич, 39 лет, отставной канцелярский служитель (1)

Макаров Михаил Петрович, 23 лет, священник из г. Тюмени (11)

Макарьевский Михаил Иванович, 49 лет, коллежский советник, член Петроградского комитета по делам печати (жена Мария Львовна, 40 лет) (1)

Маклаков Николай Алексеевич, 44 лет, член Государственного Совета, гофмейстер Высочайшего Двора, бывший министр внутренних дел (жена Мария Леонидовна, 43 лет) (1)

Малаков-Малакянц Патет-Иван Исаков, 56 лет, потомственный почетный гражданин (4)

Малеин Александр Петрович, 21 года, студент Петроградского политехнического института (2)

Малышева Валентина Михайловна, 38 лет, жена коллежского советника

Малютина Таисия Николаевна, 27 лет, жена помощника присяжного поверенного (1)

Мамаева Пелагея Петровна, 39 лет, вдова коллежского секретаря, артистка (IV, 2)

Мамонтов Василий Николаевич, 65 лет, сенатор, тайный советник (III, 5)

Мамонтова Александра Николаевна, 49 лет, жена сенатора и тайного советника (I, 2)

Мануйлов-Манасевич (Манасевич-Мануйлов) Иван Федорович, 46 лет, отставной коллежский асессор, сотрудник газеты «Новое время», в 1916 году чиновник по особым поручениям при председателе Совета Министров Б. В. Штюмере, через него Штюмер осуществлял связь с Распутиным. Как выяснилось позднее, пытался использовать свое близкое знакомство со Штюмером и Распутиным для обделывания своих личных делишек. Привлечен к суду. Посещал Распутина только в период своей службы у Штюмера (V, 55)

Манус Игнатий Порфирьевич, купец и банкир, действительный статский советник, директор правления товарищества Петроградского вагоностроительного завода, председатель правления Российского транспортного и страхового общества, крупный биржевой деятель, предос-

тавлял Распутину значительные денежные средства на благотворительные цели (XII, 16)

Манчтет (Мачтет, Манчтедт?) Зинаида Леонидовна, 39 лет, жена коллежского секретаря, одна из давних поклонниц Распутина (16)

Маныч Сергей Дмитриевич, 29 лет, прапорщик (1)

Мартиниан, игумен Тюменского монастыря, друг Распутина (11)

Марченко Митрофан Михайлович, генерал-майор, начальник Николаевского кавалерийского училища (I)

Масальская Антонина Антоновна, 39 лет, дочь дворянина (1)

Мачабели Илья Васильевич, 23 лет, выпускник Петроградского университета (I, 7)

Мдивани Елизавета Викторовна, 33 лет, жена генерал-майора, флигель-адъютанта (IV, 13)

Менее, фон Елена Ричардовна, 25 лет, жена корнета, фрейлина Их Императорских Величеств (V, 1)

Мелхиседек, епископ (1)

Мельниченко Василий Афанасьевич, 23 лет, студент Юрьевского университета (10)

Метцель Владимир Людвигович, 32 лет, австрийский подданный, чех (11)

Мешкова Татьяна Ивановна, 43 лет, крестьянка Московской губ. (II)

Миклос Георгий Николаевич, 36 лет, помощник присяжного поверенного (III, 16)

Миллер Бася-Лея, 41 года, жена мещанина г. Слонима (V, 105)

Миллер Моисей Насонович, 45 лет, мещанин г. Слонима, при нем жена Малка-Бася-Лея (X, 6)

Минчева Екатерина Андреевна (I)

Мирошниченко Василий Антонович, 47 лет, коллежский регистратор (4)

Митинская Александра Романовна, 49 лет, вдова инженера, статского советника (IV)

Михайлов Владимир Никифорович, отставной губернский секретарь (1)

Михалкин Семен Васильевич, 60 лет, отставной кон-

дуктор, камердинер великой княгини Александры Иосифовны (1)

Михеева Татьяна Виссарионовна, 57 лет, жена титулярного советника (3)

Молло Солон Илларионович, эксперт биржевой хлебной торговли (1)

Молчанов Леонид Алексеевич, 23 лет, служащий Святейшего Синода, сын умершего экзарха Грузии (41)

Молчанова Серафима Петровна, 22 лет, жена сына умершего экзарха Грузии (18)

Мордухович Фанни Аркадьевна Ароновна, жена кронштадтского купца (6)

Морозов Алексей Филиппович, 47 лет, крестьянин Рязанской губ. (2)

Мосолов Александр Александрович, генерал-лейтенант, начальник канцелярии Министерства Двора и, как позднее выяснилось, масон, по-видимому, следивший за Распутиным (3)

Мудров Михаил Михайлович, 31 года, коллежский регистратор (2)

Мудролюбов Петр Васильевич, 51 года, статский советник (его жена Мария Ивановна, 48 лет) (I, 2)

Мулен Надежда, 38 лет, разведенная жена мещанина Кузнецкой слободы (I)

Найман Мендель-Эммануилович Янкелев-Яковлев, 30 лет, инженер-технолог (2)

Напойкина Александра Ивановна, 18 лет, дочь петроградского купца, горячая поклонница Распутина (35)

Напойкина Прасковья Васильевна, 34 лет, вдова петроградского купца (13)

Насонова Раиса Васильевна, 31 года, жена личного почетного гражданина (I)

Наумов Александр Николаевич, 47 лет, генерал-лейтенант, начальник речной полиции, министр земледелия с ноября 1915 г. (2)

Нахимов Яков Борисович, 39 лет, гродненский купец (11)

Непряхин Константин Иванович, обыватель Вятской губ. (2)

Никитин Владимир Николаевич, генерал от артиллерии, комендант Петропавловской крепости (IV)

Никитин Семен Иванович, 34 лет, потомственный почетный гражданин, сотрудник «Петроградской газеты» (2)

Никитина Лидия Владимировна, фрейлина их величеств, дочь генерала, коменданта Петропавловской крепости, горячая почитательница Распутина (101)

Никитина Мария Владимировна, дочь генерала, фрейлина их величеств (2)

Николаев Владимир Николаевич, полковник, был адъютантом военного министра Сухомлинова (I, 1)

Нирод Мария Георгиевна, 39 лет, графиня (IV, 2)

Ниценко Варвара Алексеевна, 35 лет, вдова надворного советника (1)

Новиков Дмитрий Николаевич, 45 лет, коллежский секретарь, служащий в учреждении императрицы Марии Федоровны (2)

Новоселов Сергей Викторович, прапорщик (1)

Новоселов Сергей Семенович, 47 лет, отставной надворный советник (жена Софья Анатольевна, 37 лет) (2)

Нордман Евгения Оскарвна, 41 года, жена статского советника (12)

Нордман Федор Борисович, 56 лет, статский советник, старший делопроизводитель Капитула императорских орденов (IV, 1)

Оболенский Александр Николаевич, 45 лет, князь, генерал-майор, петроградский градоначальник (жена Саломея Николаевна, 38 лет) (I)

Обыденная Татьяна Николаевна, 36 лет, жена учителя гимназии (II, 1)

Озеров Иван Христофорович, 46 лет, действительный статский советник, ординарный профессор, член Государственного Совета, масон (I)

Ордовский-Танаевский Николай Алексеевич, тобольский губернатор с 15 октября 1915 года (9)

Орлов Яков Иванович, 54 лет, отставной полковник (1)

Орлов-Давыдов Алексей Анатольевич, граф, егермейстер Высочайшего Двора (I)

Орлова (по сцене Огинская) Евдокия Алексеевна, из крестьян Тверской губ., артистка (1)

Орлова Евдокия Ефимовна, 42 лет, жена генерального консула (1)

Орлова Екатерина Федоровна, 25 лет, дочь статского советника, артистка (II)

Орлова-Давыдова Мария Яковлевна, 44 лет, графиня, жена егермейстера Высочайшего Двора (I)

Осипенко Иван Зиновьевич, 33 лет, архивариус канцелярии экзарха Грузии, секретарь Петроградского митрополита Питирима, его доверенное лицо. Через Осипенко шли ходатайства по духовной части, которые Распутин получал от просителей (III, 173)

Оцуп (литературный псевдоним Снарский) Михаил Авдеевич, охотник военной автомобильной школы, бывший студент Психоневрологического института, журналист, аферист, искавший выгод в окружении Распутина, масон (19)

Ошелович (Ошевалович?) Михаил Иванович, тобольский мещанин, из евреев (I, 2)

Павленко-Омельянович Надежда Степановна, 28 лет, дочь титулярного советника (1)

Пальмский-Балбашевский Леонард Леонардович, 47 лет, отставной поручик, при нем жена Варвара Григорьевна, 28 лет (I)

Панкевич Иосиф Федорович, 50 лет, петроградский купец (19)

Панкова Леонтина Павловна, мещанка г. Колпина (XII, 22)

Пантелеев Григорий Михайлович, 55 лет, мещанин г. Великие Луки (1)

Парчинский Александр Михайлович, 23 лет, прапорщик (I, 2)

Паскевич Анна Михайловна, 22 лет, жена мичмана (2)

Патушинский Григорий Иннокентьевич, 30 лет, из мещан, нотариус г. Ялуторовска. Патушинский и его жена были в дружеских отношениях с Распутиным, встречались преимущественно в Тобольской губ., в Петроград приезжали только раз (1)

Персиц Героний Абрамович, 45 лет, могилевский купец (1)

- Пестриков** Василий Евгеньевич, 48 лет, потомственный почетный гражданин, купец (I, 1)
- Петров** Петр Георгиевич, прапорщик (5)
- Петрова** Александра Васильевна, 40 лет, вдова потомственного почетного гражданина, домовладелица (I)
- Петрова** Александра Михайловна, 28 лет, жена помещика, бухгалтера 1-го разряда (1)
- Петровский** Леонид Константинович, надворный советник, старший чиновник для поручений сыскальной полиции (2)
- Петугер** Августа, 33 лет, жена германского подданного (3)
- Пименов** Федор Алексеевич (Александрович?), крестьянин Саратовской губ.(4)
- Пистолькорс** Александр Александрович, 29 лет, корнет (4)
- Пистолькорс** Александр Эрихович (Аксель), 27 лет, камер-юнкер Высочайшего Двора, поручик запаса при штабе гвардии, поклонник Распутина (IX, 32)
- Пистолькорс** Александра Александровна (Аля), 25 лет, родная сестра Анны Вырубовой, жена камер-юнкера, бывшая фрейлина, горячая поклонница Распутина, посещавшая его, как правило, вместе с сестрой (XV, 192)
- Питирим**, бывший экзарх Грузии, архиепископ Карталинский и Кахетинский, митрополит Петроградский и Ладожский, член Святейшего Синода, связь с ним Распутин держал через его секретаря, своего друга Осипенко (X)
- Плещеева** Мария Степановна, жена потомственного почетного гражданина (I)
- Поган** (он же Доскаль, Доскан?) Спиридон Георгиевич, 36 лет, потомственный дворянин, подвизался у Распутина как благотворитель, собирал деньги на церкви, оказался аферистом, Распутин его прогнал (I, 50)
- Подвинский** Валентин Викентьевич (2)
- Позднякова** Елизавета Захаровна, 33 лет, крестьянка Витебской губ.(5)
- Покровский** Николай Иванович, 28 лет, корнет, прикомандированный к авиационному отряду (8)
- Поливанова** Софья Петровна, 30 лет, жена капитана 2-го ранга (П)

Полтавцев Павел Владимирович, 45 лет, сын коллежского регистратора (5)

Полянская Ольга Николаевна, 37 лет, жена капитана (I, 3)

Полянский Петр Федорович, 53 лет, действительный статский советник (1)

Попов Александр (Всеволод?) Дмитриевич, 39 лет, бывший уфимский купец (10)

Попова Ольга Сергеевна, 27 лет, жена бывшего уфимского купца (33)

Порфирьев Иван Федорович, 49 лет, коллежский советник, художник (жена Пелагея Терентьевна, 29 лет) (I, 1)

Потапова Вера Алексеевна, 42 лет, жена генерал-майора (6)

Прилежаева (Полежаева?) Наталья Александровна, 39 лет, жена губернского секретаря, сестра Тобольского епископа Варнавы, по сообщениям полиции, ее квартира использовалась для встречи высокопоставленных лиц с Распутиным, горячая поклонница Распутина (IX, 33)

Просужих Александр Филиппович, 34 лет, крестьянин Вологодской губ.(4)

Протопопов Александр Дмитриевич, действительный статский советник, крупный промышленник, владелец крупной суконной фабрики, губернский предводитель дворянства, товарищ председателя IV Государственной Думы, с сентября 1916 года министр внутренних дел (V, 2)

Протопопова Елена Константиновна, потомственная дворянка, жена товарища прокурора Киевского окружного суда (1)

Пряслов Михаил Андреевич, генерал-лейтенант (2)

Пхакадзе Семен Иванович, прапорщик (28)

Радоский Стефан Алексеевич, 34 лет, библиотекарь Петроградской Духовной академии в Александро-Невской лавре, почитатель Распутина (1, 44)

Раев Николай Павлович, 59 лет, действительный статский советник, обер-прокурор Святейшего Синода (1)

Ратнер Агнеса Ефимовна, 14 лет, дочь доктора медицины (1)

Ратнер Илья Исидорович, 34 лет, директор фабрики «Блиткен и Робинсон» (2)

Ратнер Мера-Мария Соломоновна, 40 лет, жена доктора медицины (1)

Резцов Николай Григорьевич, 28 лет, инженер путей сообщения (1)

Ренненкампф Павел Карлович, генерал-адъютант, генерал от кавалерии, до войны командовал войском Виленского военного округа, во время войны — Первой армией (1)

Решетников Николай Иванович, 57 лет, потомственный почетный гражданин г. Москвы, сын горячей почитательницы Распутина Решетниковой Анисьи Ивановны, у которой Распутин останавливался в Москве. Находился в дружеских отношениях с Распутиным, часто приезжал к нему из Москвы (47)

Решетова Евгения Матвеевна, крестьянка Вятской губ. (7)

Риттер Михаил Сергеевич, 44 лет, потомственный дворянин, титулярный советник (жена Серафима Александровна, 31 года) (II)

Рогович (Рогозин) Алексей Петрович, гофмейстер, член Государственного Совета, тайный советник (8)

Родэ (Роде) Адолий Сергеевич, 38 лет, петроградский купец, известный аферист и проходимец, масон, владелец ресторана «Вилла Родэ» в Москве, в окружении Распутина искал своих выгод, но представлял себя благотворителем, при большевиках директор Дома ученых, лицо, близкое Горькому. Родэ часто посещал Распутина с разными ходатайствами. Распутин тоже бывал у него, но никогда не посещал его ресторана «Вилла Родэ» (III, 30)

Рош, де ля Лев Федорович, корнет Ахтырского гусарского полка (1)

Рубинштейн Дмитрий Леонович (Львович), 39 лет, кандидат юридических наук, масон, директор Русско-Французского банка, директор правления общества Петро-Марьевского и Варвароплесского объединения каменноугольных копей, страхового общества «Волга» и многих других, крупный биржевой деятель и аферист, пытался использовать в своих комбинациях Распутина. Знакомство их длилось всего четыре месяца, после чего Распутин запретил принимать Рубинштейна, а впоследствии содействовал его высылке (V, 12)

Рубинштейн Стелла Соломоновна, жена Рубинштейна Д. Л. (3)

Руденко Павел Иванович (2)

Рукавишников Митрофан Сергеевич, 29 лет, потомственный почетный гражданин (1)

Рыжов Прокофий Алексеевич, из крестьян Нижегородской губ., шофер (1)

Рябова Елена Ивановна, 26 лет, жена студента Петроградского университета (1)

Саблер Владимир Карлович, статс-секретарь, член Государственного Совета, обер-прокурор Святейшего Синода (1911—5 июля 1915 года) (II)

Савельев Андрей Иванович, 53 лет, купец (I)

Сазонов Георгий Петрович, 61 года, отставной коллежский секретарь, бывший издатель журнала «Экономия России», горячий почитатель Распутина, последние годы сильно болел (XI, 14)

Сазонова Мария Александровна, 41 года, жена коллежского секретаря, горячая почитательница Распутина (XI, 31)

Сазонова Мария Георгиевна, 18 лет, дочь коллежского секретаря, горячая почитательница Распутина (XI, 34)

Саламаха Александр Иванович, прапорщик гусарского Сумского полка (I)

Самохоткина Риша Гавриловна, 18 лет, дочь коллежского асессора (II)

Сандецкая Клавдия Амвросиевна, 26 лет, жена штабс-капитана (21)

Сапожникова Елизавета Александровна, жена капитана (8)

Сафонова Мария Николаевна, 40 лет, жена отставного полковника (I, 2)

Свечина Елизавета Евгеньевна, 30 лет, жена полковника Генерального штаба (V, 9)

Свидерская-Пономаревская Александра Иосифовна, 47 лет, жена коллежского регистратора (1)

Секретарев Петр Иванович, генерал-майор, командир учебно-автомобильной роты (I)

Сельская Ольга Никитична, 26 лет, крестьянка Петроградской губ. (1)

Семенова Екатерина Александровна (1)

Сементовская Мария Евмениевна, 61 года, жена протоиерея (1)

Симанович Арон Симонович, 42 лет, мозырский купец, ювелир, масон, аферист и проходимец, устроил в окружении Распутина что-то вроде еврейского лобби, передавал Распутину разные ходатайства по еврейским делам, регулярно приводил просителей-евреев, был своего рода секретарем по помощи евреям, за это предоставлял Распутину средства на благотворительную деятельность, после революции уехал в Палестину и занял видное место в сионистских кругах, занимался махинациями с фальшивыми деньгами (пойман с поличным) (VII, 242)

Симанович Иоанн Аронович, сын мозырского купца (2)

Симанович Иосиф Аронович, сын мозырского купца (5)

Симанович Семен Аронович, 28 лет, сын мозырского купца, время от времени заменял отца в качестве «секретаря» Распутина по еврейским делам (50)

Симонич Мария Романовна, 35 лет, графиня (III, 7)

Синельников Василий Васильевич, крестьянин Петроградской губ. (1)

Скворцов Василий Михайлович, 52 лет, действительный статский советник, издатель газеты «Колокол» (II, 2)

Скворцова Наталия Арсентьевна, 30 лет, крестьянка Ярославской губ. (III, 2)

Скопинская фон Штрин Аглаида Викторовна, 41 года, жена генерал-майора (I)

Скотницкая Ксения Михайловна, 23 лет, дочь полковника (1)

Слепова Александра Николаевна, 17 лет, крестьянка Московской губ. (VIII, 12)

Слуцкий Петр Анатольевич, 35 лет, коллежский регистратор (1)

Смирнов Леонид Васильевич, 39 лет, губернский секретарь (1)

Смирнов Павел Николаевич, 46 лет, крестьянин Ярославской губ. (2)

Сморчевский Борис Николаевич, поручик лейб-гвардии Семеновского полка (1)

Снарский — см. Оцуп.

Сноре Наталия Давыдовна (урожд. княжна Эристова), 46 лет, вдова тайного советника (1)

Соваж (Соважина) Вера Георгиевна, 33 лет, вдова генерал-майора (VII, 7)

Соколова Виктория Васильевна, 26 лет, землевладелица Бахмутского у. (2)

Соловьев Николай Васильевич, 52 лет, действительный статский советник, друг и почитатель Распутина. Сын Соловьева Борис, гвардейский офицер, масон, станет мужем дочери Распутина Матрены и предаст царскую семью (XVI, 49)

Соловьев Петр Петрович, из крестьян Тверской губ., певчий Александро-Невской лавры (1)

Соловьева Елизавета Петровна, 30 лет, жена действительного статского советника, вместе с мужем горячие поклонники Распутина (XVI, 94)

Сорокина Мария Платоновна, 24 лет, шлиссельбургская мешанка (1)

Сотников, отставной казак Богоявленской станицы (2)

Спиридович Александр Иванович, генерал-майор, состоял в распоряжении дворцового коменданта, сопровождал царя в Ставку, с августа 1916 года ялтинский градоначальник (4)

Станьковская Гиля Леонидовна, 35 лет, жена сына титулярного советника (1)

Стенбок-Фермор Надежда Германовна, 34 лет, графиня (I)

Стрелова Вера Григорьевна, 42 лет, жена действительного статского советника (1)

Стулов Николай Тимофеевич, 39 лет, прапорщик отряда санитарного поезда (1)

Субботина Татьяна Андреевна, 38 лет, артистка Императорских театров (XVI, 2)

Суворина Мария Николаевна (1)

Суворова Татьяна Васильевна, 30 лет, крестьянка Ярославской губ. (1)

Супрунова (Сопрунова?) Лидия Владимировна, 34 лет, жена управляющего Тавризмским отделением учетно-ссудного банка (6)

- Сурикова** Анна Васильевна, 20 лет, крестьянка Костромской губ. (1)
- Сурменова** Софья Леонидовна (2)
- Сутокский** Иван Михайлович, священник (II)
- Сухомлинов** Владимир Александрович, генерал-адъютант, бывший военный министр (II)
- Сухомлинова** Екатерина Викентьевна, 33 лет, жена бывшего военного министра (II, 69)
- Танеев** Александр Сергеевич, статс-секретарь, обер-гофмаршал высочайшего двора, член Государственного Совета, главноуправляющий собственной его величества канцелярией, отец А. А. Вырубовой (II)
- Танеева** (урожд. Толстая) Надежда Илларионовна, жена А. С. Танеева, мать А. А. Вырубовой (1)
- Тартаков** Иоаким Викторович, 56 лет, артист, главный режиссер Императорских театров, при нем жена Мария, 54 лет (I)
- Татарина** Анна Михайловна, 44 лет, жена полковника (3)
- Таубе** Александра Александровна, вдова генерал-лейтенанта (IV)
- Таубман** Герман Борисович, 39 лет, лекарь (II)
- Терехова** (урожд. Миклашевская) Евгения Георгиевна, 43 лет, потомственная дворянка, жила вместе со Слеповой (см.), почитательница Распутина (XII, 36)
- Тизенгаузен** Елена Михайловна, 48 лет, графиня, вдова тайного советника (2)
- Тимофеева** Вера Васильевна, 16 лет, дочь потомственного почетного гражданина (I, 2)
- Толмачева** (урожд. Григорьева) Варвара Алексеевна, 22 лет, графиня, жена надворного советника (XIV, 4)
- Толстая** Елизавета Николаевна, 23 лет, графиня, фрейлина Ее Величества, сестра милосердия в госпитале царицы (2)
- Трегубова** Вера Иевлевна, 26 лет, шлиссельбургская мешанка, мелкая аферистка, втершаяся в доверие к Распутину с предложением помогать ему в благотворительной деятельности; разобравшись в ней, Распутин в январе 1916 г. прогнал ее (IX, 57)

Туманова София Александровна, 46 лет, княгиня, дочь генерал-лейтенанта (I)

Турович Елена Порфирьевна, жена потомственного дворянина, горячая поклонница Распутина (II, 48)

Турович Станислав Людвигович, 29 лет, причислен к канцелярии Главного управления земледелия и землеустройства (I, 7)

Тютчева Надежда Николаевна, 47 лет, вдова врача (2)

Урлайнис (по сцене Ланина) София Антоновна, 29 лет, черниговская мещанка, артистка (III, 2)

Усов Михаил Дмитриевич, петроградский купец (I)

Устинова Ольга Антоновна, 28 лет, бывшая учительница, из крестьян Тверской губ. (1)

Уткина Анна Ивановна, 33 лет, крестьянка Ярославской губ. (II)

Ушакова Лидия Петровна, 36 лет, жена штабс-капитана (1)

Фадеев Василий Фадеевич, 36 лет, крестьянин Новгородской губ., почитатель Распутина (22)

Федорова Людмила Александровна, 25 лет, шлиссельбургская мещанка (1)

Федосеев Григорий Ардамионович, 65 лет, тайный советник, гофмейстер Высочайшего Двора (II)

Фелицына Ольга Владимировна (2)

Фельдман Мария Исааковна, 31 года, жена художника (1)

Фигнер Николай Николаевич, певец, солист Его Величества (6)

Филарет, архимандрит, наместник Александро-Невской лавры (I)

Филиппов Алексей Фролович, 45 лет, окончил курс Московского университета, занимался изданием книжек Распутина, искренним почитателем которого был (VII, 22)

Филиппова Галиси Федоровна, 29 лет, жена потомственного почетного гражданина (6)

Филиппова Екатерина Александровна, жена потомственного почетного гражданина (33)

Фросин Федор Ефимович, 23 года, из крестьян Тульской губ., лакей князя Багратиона-Давыдова (1)

Хабазов Александр Иванович, 36 лет, петрозаводский мещанин (III)

Хазин Александр Александрович, 46 лет, коллежский регистратор (1)

Харитонов Петр Алексеевич, тайный советник, государственный контролер (I)

Хольм Эльфрида Робертовна, 30 лет (1)

Хотимская Зинаида Дмитриевна, 32 лет, жена усть-каменогорского купеческого сына (1)

Хотимский Сергей Иванович, 35 лет, причисленный к канцелярии Главного управления земледелия и землеустройства (I, 2)

Цветковский Николай Георгиевич, 29 лет, прапорщик (2)

Цезарева Мария Андреевна, дочь личного почетного гражданина (1)

Цезарева Юлия Андреевна, дочь личного почетного гражданина (1)

Циперович Надежда Моисеевна, жена врача (1)

Чайковский Павел Викторович, 37 лет, потомственный дворянин, домовладелец (1)

Червинская Наталья Илларионовна, 48 лет, жена дворянина, горячая почитательница Распутина (VII, 56)

Черкасский Дмитрий Борисович, 38 лет, коллежский асессор, помощник делопроизводителя кабинета Его Императорского Величества, при нем жена Дагмара Владиславовна (I, 3)

Чернышева Екатерина Андреевна, 34 лет, жена чиновника особых поручений при управляющем кабинетом Его Величества (6)

Шак Татьяна Моисеевна, дочь провизора (36)

Шаховская Евгения Михайловна, 25 лет, княгиня, жена гражданского инженера, почитательница Распутина (VI, 48)

Шаховская Татьяна Федоровна, 26 лет, княгиня, горячая почитательница Распутина (1, 158)

Шаховской Всеволод Николаевич, 42 лет, князь, действительный статский советник, гофмейстер Высочайшего Двора, министр торговли и промышленности, при нем жена Александра Михайловна, 43 года (VI)

Шаховской Иван Петрович, 41 года, князь, прапорщик запаса (VIII, 9)

Шаховской Петр Алексеевич, князь, ратник команды сортировочного госпиталя (4)

Шеповальников Николай Петрович, 49 лет, доктор медицины, директор гимназии и реального училища (III)

Шеповальникова Анастасия Николаевна, 35 лет, жена доктора, горячая почитательница Распутина (III, 47)

Шиловская Мария Павловна (2)

Шлапов Михаил Александрович, 49 лет, отставной титулярный советник (1)

Шлейфер Владимир Карлович, сын надворного советника (1)

Шляков Степан Силантьевич, крестьянин Рязанской губ. (2)

Штюрмер Борис Владимирович, обер-камергер, член Государственного Совета, председатель Совета Министров (с 20 января по 10 ноября 1916), одновременно министр внутренних дел (с 3 марта до 7 июля), министр иностранных дел (с 7 июля по 10 ноября), контакт с Распутиным вел преимущественно через Мануйлова-Манасевича (см.). Наружное наблюдение зафиксировало только одну личную встречу Распутина и Штюрмера, проходившую в Петропавловской крепости, однако, по другим источникам, были и еще (I)

Шульгина Мина Алексеевна, 30 лет, дочь действительного статского советника (5)

Щегловитов Иван Григорьевич, 56 лет, статс-секретарь, сенатор, член Государственного Совета, министр юстиции, при нем жена Мария Федоровна, 51 года (I)

Щетинин Николай Александрович, 49 лет, князь, статский советник, при нем жена Ажелла Антоновна, 48 лет (I, 1)

Энгельгардт Максимилиан-Евгений Рудольфович, 32 лет, штабс-капитан (5)

Эрнстов Н. Д., князь, позднее участвовал в аферах А. Симановича (см.) (I)

Эффениди Лидия Константиновна, 31 года, жена товарища прокурора (I)

Юзевский (5)

Яковлева Пелагея Петровна, 27 лет, жена подпоручика (I, 1)

Яполутер Шая Шлиомович, 57 лет, петроградский купец (1)

Яррес Мария Александровна, 31 года, бывшая германская подданная, сожительница С. М. Виткуна (см.) (13)

Ясинская Лидия Мартовна, 28 лет, жена потомственного почетного гражданина (I, 2)

Ячимирский Константин Константинович, 30 лет, поручик лейб-гвардии Кексгольмского полка, при нем жена Елена Петровна, 25 лет (I)

ГЛАВА 25

Почитатели и поклонники. — От крестьян и рабочих до князей и придворных. — Ближайшее окружение. — Верные друзья

По данным наружного наблюдения, примерно три четверти лиц, входивших в окружение Распутина, можно отнести к его почитателям и поклонникам.

В левой и бульварной печати этих людей называли распутинцами, вкладывая в это слово презрительный и уничижительный смысл. Будущая судьба их была очень нелегкой, большинство из них ждала чекистская пуля, ибо в архивах, захваченных большевиками, сохранились списки всех поклонников Распутина. Тем более что «железным» чекистом стал один из врагов распутинского кружка — Труфанов (Илиодор).

Этот круг верных поклонников и почитателей Распутина был неоднороден. В ближайшее окружение Распутина входило 50—60 человек, то есть не более чем один из десяти его поклонников. Но самыми близкими для него людьми были Анна Вырубова (Аннушка), Мария Головина (Муня), Акилина Лаптинская, Ольга Лахтина, Зинаида Манчтет, Александра Пистолькорс, супруги Добровольские, супруги Волынские, супруги Патушинские, супруги Сазоновы, супруги Соловьевы, Александра Гушина, Вера Кусова, Мария Гаар, Лидия Никитина, духовные лица Варнава, Исидор, Мартиниан.

В его окружение входили и самые простые люди —

крестьяне, и самые знатные — князья и придворные царя. Круг высокопоставленных поклонников Распутина был очень широк: князья Шаховские, Енгальчева, Багратион-Давыдов, Щетинин, Эристов; графы Симоничи, Стенбок-Фермор, Нирод, Орловы-Давыдовы; баронессы Врангель и Кусова. Лица из ближайшего окружения царя — Ден, Ломан, Танеевы, Саблин, Воейков и, конечно, Вырубова, Пистолькорсы, Никитины. Высокопоставленные чиновники, министры, сенаторы, губернаторы, генералы — Мамонов, Наумов, Раев, Ордовский-Танаевский, Рогович. Но было множество и крестьян, мещан, мелких чиновников из самых разных губерний.

Крестьяне: Фадеев из Новгородской, Горчаковы из Ярославской, Слепова из Московской, Пименов из Саратовской, Зиновьев из Симбирской, Морозова из Рязанской и еще множество других.

Мещане: Гусев из Семипалатинска, Непряхин из Вятки, Кулагин из Самары, Ерохина из Оренбурга, Дедюхина из Сарапула, Граматчиков из Екатеринбурга, Белякин из Козельска и еще множество других.

Эти категории почитателей Распутина бывали у него сравнительно редко, так как жили далеко и должны были заниматься своим трудом. Зато именно они чаще всего присылали ему письма, в которых делились с ним своими мыслями и бедами. Полиция, которая вначале перлюстрировала всю переписку Распутина, эти письма вскоре перестала замечать, так как в них корявым почерком и языком проходила настоящая жизнь Распутина, которая полиции была неинтересна, ибо от него ждали другого.

В окружении Распутина были люди многих профессий и занятий — певчие, инженеры, студенты, учащиеся средней школы, артисты, учителя, сестры милосердия, военнослужащие, кондукторы, полицейские, юристы, сторожа.

Из журналистов и издательских работников почитателями Распутина были Сазонов, Бурдуков, Филиппов, Скворцов.

Распутин никогда не стремился к расширению своего окружения. Он считал, что ему нужен небольшой круг единомышленников, который способен перебороть разрозненные злые силы, окружавшие и сжимавшие кольцо

вокруг него. Незадолго до своей гибели Распутин писал генералу Воейкову, которого считал своим единомышленником: «Вот, дорогой, без привычки даже каша и та не сладка, а не только Пуришкевич с бранными устами, теперь таких расплодилось миллионы, так вот и поверь, как касается душа, а надо быть сплоченными друзьями, хоть маленькой кружок, да единомысленники, а их много да разбросаны, сила не возьмет, в них злоба, а в нас дух правды, посмотри на Аннушкино лицо, для тебя она лучшее успокоение. Григорий Новый»¹.

Глубокая любовь к Учителю, Наставнику объединяла всех членов распутинского кружка. Это общее чувство выразила М. Головина в одном из своих писем: «Среди нас живет... человек, который добровольно взял на себя все наши тяжести и несет за них ответственность перед Богом, отдавая Ему всего себя, получая взамен от Бога все те богатые духовные дары, которыми он нас же питает, а от людей, ради которых он приносит себя постоянно в жертву, — одни насмешки, одно непонимание, одну холодность, неблагодарность и злобу! За его безграничную любовь и жалость к людям — ему платят подозрением в самых низких чувствах, которые для него — служителя и избранника Божьего — давно не существуют! Клевета его всегда преследовала и будет преследовать, потому что в этом его подвиг и потому что истинных Божьих подвижников всегда презирали, гнали, судили и осуждали!»²

Встречая своих поклонников, Григорий все время целовал их три раза, кто бы то ни был — сановник или крестьянин, старушка или девушка, простой чиновник или царь всея Руси.

Кем был Распутин для почитателей? Для одних — просто странник Божий, могущий помолиться. Для других — старец, который опытом прошел всю жизнь и достиг всех христианских добродетелей. Некоторые считали его даже святым и не сомневались, что в свое время он будет канонизирован Церковью.

Сам же Распутин в беседах со своими почитателями

¹ ГАРФ, ф. III, оп. 1, д. 2980, л. 434.

² ГАРФ, ф. 613, оп. 1, д. 136, л. 2.

считал себя и всегда об этом говорил, что он один из странников одухотворенных, чья цель в жизни — проповедь Слова Божия. Нигде и никогда Распутин не называл себя ни святым, ни даже старцем. Поэтому главное, о чем всегда говорил со своими поклонниками, было его толкование Священного Писания, проповедь Слова Божия.

На допросе комиссии Временного правительства произошел такой диалог между следователем и Вырубовой:

«Следователь: В чем же заключалась эта проповедь?

Вырубова: Это бывало довольно интересно. Я даже записывала... Объяснял Святое Писание.

Следователь: Разве он был начитан в Святом Писании?

Вырубова: Он знал все Святое Писание, Библию, все...

Следователь: Но ведь он был неграмотен?

Вырубова: Он все знал, все говорил, все объяснял».

Кроме толкования Священного Писания, Григорий много рассказывал о своих странствиях по России, по Святой Земле, о своих встречах с разными людьми. А рассказать ему было о чем. Он побывал во многих русских монастырях, поклонялся святыням. Рассказы его выслушивались всегда с огромным вниманием. Григорий умел выражать свои мысли образным, пластичным языком.

Почитатели Григория часто заводили тетрадочки для записи мыслей и молитв, которые они слышали от него. У Вырубовой, например, было несколько таких тетрадок. Темы самые разные — «Дивный Бог», «Ваша благодать», молитвы, сочиненные старцем, телеграммы от него.

Знакомый Распутина А. Ф. Филиппов издал его брошюру «Мысли и размышления». Все почитатели Григория занимались распространением его книжечки, некоторые его мысли они печатали на машинке и тоже распространяли.

Часто самые близкие из окружения Распутина собирались у Вырубовой. Сюда порой приезжала и царица. Беседовали, обменивались мнениями, часто приезжали и из других городов, например, Зинаида Манчтет из Смоленска, ее царица любила.

Нередко на Распутина находило вдохновение, и он начинал рассуждать на какую-то определенную духовную те-

му и мог говорить так часами в полной благоговейной тишине, среди ловивших каждое его слово почитателей.

Почитатели всегда просили его помолиться за них, ждали напутственных слов и советов. Сохранилось немало напутствий Распутина. Приведем несколько характерных.

Н. П. Саблину: «Верь, человеческие слабости бывают и есть. Свет на небе. Любовь и вера покажет тебе знамя»¹.

А. А. Вырубовой: «...Не бойся страха. Бог скорбь видит, останемся и есть надо вмести, а страх разлучает»².

«Нет веры, а без веры и море до колена, вселяй пока, а не слушают Бога»³.

«Как туча и ласки вокруг тебя, целую всех».

«Говорите горько, и дела делаю, а я без дел не могу и не буду, и Бог создал все от трудов, пока мы живы, солнце для нас, мы для блага... Кто бы человек ни был, а правда святыня. Ты за правду хлопчешь, Бог видит и оправдывает тебя...»

(Распутин хлопчет об участии еврея Шнеерсона, просит освободить старика из тюрьмы, Вырубова пишет, что это освобождение неправильно истолкую.)

«...Не важно, что скажет кто, а надо знать добрые дела, а не хотите этого знать, пусть они будут Ваши друзья. К смерти мы готовы, она для нас не страх, а радость»⁴.

«Ворожба всегда против духа. Пусть, а мы останемся. Все мы, они напрасно против. Целую всех».

«Помните, обетование встречи, это Господь показал знамя победы, хотя бы и дети против или близкие друзья. Сердцу должно сказать: пойдемте... (неразборчиво) нечего смущать духу нашему».

«Как тучи тяжелые известия повсюду скорбно, а высказать невидя. Понося нас... (неразборчиво) солнца бегают в темноте».

«...Правда победа, а неправда под ногами валяется. Кто бы ни был я с Вами — о правде»⁵.

¹ ГАРФ, ф. 612, оп. 1, д. 57, л. 3.

² Там же, д. 61, л. 60.

³ Там же, л. 62.

⁴ Там же, л. 70.

⁵ Там же, д. 61.

Почитатели Распутина были очень строги в быту, в точности соблюдали посты и все церковные обряды. Многие из них, как их учитель, не ели мяса и молочного. Постоянно ходили на богомолье в дальние чтимые монастыри.

Образцом самой строгой жизни была, например, одна из ближайших почитательниц Распутина, подруга царицы Анна Вырубова. Свою жизнь она в самом деле посвятила служению царской семье и Распутину. Личной жизни у нее не было. Здоровая, красивая женщина полностью подчинялась самым строгим монастырским требованиям. По сути дела, она превратила свою жизнь в монастырское служение, а в это время клеветники в левой печати публиковали самые гнусные подробности о ее якобы развратной интимной жизни. Как велико было разочарование этих пошляков, когда медицинская комиссия Временного правительства установила, что Вырубова никогда не была в интимных отношениях ни с одним мужчиной.

А ведь ей приписывали, впрочем, как и Распутину, десятки любовных связей, в том числе и с царем, и с Распутиным. После счастливого бегства из России, где ей угрожала неминуемая смерть, Вырубова постриглась в монахини, соблюдая самый строгий устав и ведя одинокую жизнь. Монахиней она умерла в Финляндии в 1964 году.

Образцом самой строгой монашеской жизни был и другой друг и почитатель Распутина — епископ Варнава.

Еще задолго до возвышения Распутина Варнава был хорошо известен в Петербурге как настоящий религиозный деятель и аскет (два дня в неделю он вообще ничего не ел, а спал три часа в сутки).

Н. Г. Соловей, хорошо знавший епископа Варнаву, рассказывал, как последний проводил свои именины (11 июня). В этот день Варнава поднялся в полпятого, отслужил молебен и поехал вместе с близкими ему людьми в Михайловский скит, находившийся в 12 верстах от Тобольска. По прибытии на место сварили картофель с конопляным маслом. Этим картофелем и медом питались целый день. К вечеру вернулись в Тобольск, где на квартире у епископа нашли стол, уставленный разными угощениями — подарками от почитателей — и разными другими

угощениями. Все это принесли в дом епископа в его отсутствие. Сам епископ ничего не ел, а гостей угощал.

Дружба с Распутиным дорого стоила Варнаве. Его постоянно травили. Как и Распутина, приписывали всякие гадости. Сразу же после отречения царя епископа Варнаву сняли с Тобольской и Сибирской епархий и сослали в захудалый монастырь в Нижегородской губернии. А дальше дело завершили большевики — убив его.

Да, многим почитателям Распутина приходилось очень несладко, ибо за ними порой тоже велась слежка, собирались сведения, распускались слухи, осуществлялась травля. Я своими глазами видел полицейскую информацию о лицах, связанных с Распутиным. Бывали случаи обыска. Так, по приказанию Джунковского, старательно искавшего компромат на Распутина, 11 апреля 1915 года был произведен обыск на квартире почитателя старца А. Ф. Филиппова. По сведениям, полученным полицией, на квартире Филиппова спрятана пластинка с записью беседы с Распутиным, где он рассказывал о посещении царской семьи. Обыск результатов не дал, но Филиппову нервы потрепали изрядно¹.

Постоянно травили Головиных, Сазоновых, Добровольских, Соловьевых, Патушинских, Решетниковых, Стряпчевых, Лахтину. О последней распускались слухи, что она психически больная, а виновником ее недуга является Распутин. Безусловно, Лахтина была очень нервная и даже экзальтированная женщина, но психически вполне нормальная, что подтверждает ее допрос комиссией Временного правительства.

Всем молодым женщинам (впрочем, не только молодым) — почитательницам приписывали половую распущенность и даже половой психоз².

В этих условиях почитатели Распутина старались держаться как можно теснее вместе. Некоторые даже и селились вместе, как бы «монастырьком». Лахтина жила вместе с Головиными. Терехова — вместе со Слеповой и Самохоткиной, Гаар — с Кисляковой.

¹ ГАРФ, ф. 111, оп. 1, д. 2980, л. 198.

² Евреинов Н. Н. Тайна Распутина. Л., 1924.

Почитатели Распутина, по крайней мере самые ближайшие, приезжали к нему в гости и подолгу жили у него и вместе с ним совершали богомолье по сибирским монастырям и в город Верхотурье к мощам святого Симеона. Для почитателей Распутина это был своего рода ритуал — сначала к Григорию, а потом — богомолье. Самые горячие поклонники совершали такие путешествия неоднократно. В воспоминаниях Вырубовой есть описание этого маршрута.

«В 1915 году я еще раз ездила в Сибирь. В этот раз с моей подругой Лили Ден и другими и со своим санитаром, так как была на костылях. В этот раз ехали мы на пароходе по реке Туре из Тюмени до Тобольска на поклон мощам Святителя Иоанна. В Тобольске останавливались в доме губернатора, где впоследствии жили их величества. Это был большой белый каменный дом на берегу реки под горой; большие комнаты, обильно меблированные, но зимой, вероятно, холодные. На обратном пути останавливались в Покровском. Опять ловили рыбу и ходили в гости к тем же крестьянам. Григорий Ефимович же и его семья целый день работали в доме и в поле. Оба раза на обратном пути заезжали в Верхотурский монастырь на Урале, где говели и поклонялись мощам св. Симеона. Посещали также скит, находившийся в лесу, в 12 верстах от монастыря: там жил прозорливый старец отец Макарий, к которому многие ездили из Сибири. Интересны бывали беседы между ним и Распутиным».

Приезжая из Покровского в другие места, Распутин чаще всего останавливался у своих почитателей в Петрограде до тех пор, пока не завел своей квартиры — у Лахтиной, у Сазоновых, в Москве — у Решетниковых, в Верхотурье — у купчихи Мухлыниной, в Тюмени — у Стряпчева или Мартиниана, в Тобольске — у Варнавы.

Сохранились описания встреч Распутина со своими поклонниками. Перескажем одну из них, самую заурядную, рассказанную журналистом В. Алексеевым¹.

В тот день гостей встречала Акилина Лаптинская, почитательница Распутина, из крестьян, выполнявшая роль

¹ Петербургский курьер. 5.02.1914.

секретаря. Она провожала гостя в большую, просторную комнату, очень просто обставленную. Посередине — большой стол, на нем самовар и чайная посуда, ваза с большим букетом красных и белых роз (Распутин очень любил цветы).

Направо у стены — диван, обитый кожей; по стенам и у стола — стулья и кресла, обитые дешевой материей. На окнах стоят букеты чудесных роз, издающих опьяняющий аромат. Налево у двери телефон, возле которого лежит бумага с длинным списком абонентов.

Лаптинская начинала готовить для гостя чай. Как описывал ее Алексеев, это была женщина с добродушным, простым русским лицом, с темными живыми глазами, обрамленными такими же темными бровями, на вид лет 35.

Григорий Ефимович выходил в столовую в русской поддевке и шароварах, заправленных в лакированные сапоги. Его волосы были обстрижены по-крестьянски «в кружок» с прямым пробором. Небольшие светлые глаза с любопытством разглядывали гостя.

— Обожди, родной, пока я тут с делами-то разделаюсь.

— Так ты смотри, не забудь — псаломщик Комаров, он сейчас где-то в Самарове служит, а его надо бы в Курган перевести, — говорил Григорий Ефимович кому-то по телефону. — Далее, дьякона Бушуева тоже надо бы поближе к Покровскому перевести. Хоть он и непутевый, да не его мне жалко, а жену его. Они ведь сейчас порозня живут, почитай, целый год.

Баба к нему ехать не может; рублей, поди, 100—150 дорога-то будет стоять, а у ней таких денег нет. Вот, чтобы не развалилась семья, и надо их соединить вместе. Женщину уж очень жалко, и замуж-то за Бушуева я ее отдал. Думал, он путный, а оказалось, нет.

Ну а больше-то, кажется, ничего. Заезжай в Покровское ко мне, напейся чаю и передай всем поклон... Поцелуй всех, но поезжай с Богом...

— Вот ты об этом и можешь написать, — говорил журналисту немного погодя Григорий Ефимович, подавая свою крупную жилистую руку.

— О женщине, которая приехала со мной, тоже можешь написать. Это вдова священника; хлопочет, чтобы не выселяли ее с бесплатной квартиры или дали другую

бесплатную. Средств-то, вишь, у ней нет. Ну вот и надо, значит, постараться... Вот ты и пиши: дьякона, мол, с псаломщиком хлопочет на лучшее место перевести, поповской вдове квартиру выхлопатывает...

— А кому это вы, Григорий Ефимович, по телефону насчет дьякона-то говорили?

— А это... Тобольский епархиальный наблюдатель...

Григория Ефимовича опять оторвали от беседы. Пришел какой-то священник. Григорий Ефимович вышел к нему в переднюю и говорит:

— Ну что ты, батюшка. Да уж я сказал, что постараюсь сделать, так сделаю. Ступай с Богом... — Облобызался троекратно и сам закрыл за священником дверь.

Пришел один из почитателей Распутина, и все сели за стол пить чай. Григорий Ефимович скинул поддевку и остался в одной чесучовой рубашке. Алексеев сел по правую руку Григория Ефимовича и говорит ему:

— Разве вы бросили, Григорий Ефимович, сибирскую привычку перед чаем закусывать солеными огурцами и капустой?

— Нет, не забросил. Это почему-то сегодня только не подали, а то у меня завсегда капуста и огурцы — любимое блюдо...

В разговор вступила и секретарша Григория Ефимовича, симпатичная и добродушная Акилина Никитична.

— Вот говорят, у отца Григория изысканные кушанья подаются. Теперь вы сами видите, что это неправда. Сиг, что вы видите, и икра — это для гостей, а сам он черный хлеб кушает!..

— Да и икру-то это одна из знакомых сегодня принесла, — вставил Григорий Ефимович.

— Опять же говорили, что у Григория Ефимовича дом собственный семиэтажный. Тоже, конечно, неправда. Что выдумают, то и пишут... Недавно вон сочинили про отца, что он в священники собирается...

— А я и не думал, да и к чему мне это, — заметил Григорий Ефимович, — жену я свою люблю и разводиться с ней не собираюсь. Дом действительно строить хочу у себя на родине, да лесу надо купить на 300 рублей, а у меня таких денег нет.

- А тут письмо тебе, — снова заговорила Лаптинская.
- Откудова? Ну-ко читай!
- Из Самары Сычев пишет.

Григорий Ефимович сделал сосредоточенное лицо, стал припоминать:

— Это не тот ли, что прошлым летом у меня был? Читай!..

Лаптинская прочитала сначала ответ одной из канцелярий, в котором значится, что просьба Сычева «оставлена без последствий». Препровождая эту бумагу, Сычев пишет: «Глубокоуважаемый Григорий Ефимович. Куда я ни обращался, всюду получал отказ. Теперь одна надежда на вас...»

— Перестань читать, — сердито оборвал Григорий Ефимович. — Это тот Сычев — поп-расстрига?

— Он самый.

— Так, значит, ему уже отказано везде?

— Отказано.

— Порви вовсе сейчас же. — Лаптинская порвала.

— Брось все туда, — сказал Григорий Ефимович, указывая на камин. — Сами расстригаются, мошенники, а потом просятся в попы... — обратился к нам Григорий Ефимович.

Позвонили по телефону. Подошел сам Григорий Ефимович. Звонила одна из ближайших его почитательниц — М. Головина, или, как он ее ласково называл, Мунька.

— Ну, дак, кого-то там?.. Сказано, в 11 часов буду, — кому-то с досадливой нотой в голосе говорил Григорий Ефимович. — Да, да, чичас никак не могу. На вот, да ты че в самом деле, говорю, в одиннадцать... Да брось ты, пожалуйста; сказано, в одиннадцать. — И, сердито оборвав разговор, Григорий Ефимович повесил телефонную трубку. Проходя мимо своего собеседника, он бросает ему: «Мунька звонила...»

Чай кончился. Почитатель Григория Ефимовича шутиливо говорит:

— Вот посмотри, Григорий Ефимович, он возьмет и напишет, что за столом у тебя сидело много дам-почитательниц, которые подбирали объедки огурцов, с благоговением завертывали в бумажку и уносили к себе домой.

Григорий Ефимович встряхнул головой, засмеялся и сказал:

— И то, впрямь напишет!.. Ведь про меня так всегда пишут...

— А ты, отец, не забудь: в 4 часа генерал обещал быть у нас, — докладывает Лаптинская. Распутин на прощание трижды целует Алексеева, который, очарованный его простотой и радушием приема, уходя, размышляет над секретом влияния Распутина на своих почитателей и вообще окружающих его лиц. «Не в этой ли простоте и одинаковости его обращения со всеми, будь то министр или сосед по деревне, не в той ли правде-матке, которую он так прямо режет, тайна его успеха».

ГЛАВА 26

Аферисты и проходимцы. — Попытки использовать Распутина в своих интересах. — Еврейское лобби. — Новая попытка убить старца

С лета 1914 года имя Распутина становится известным многим жителям России, но произносится оно, как правило, с отрицательным оттенком. Мифический образ всемогущего старца, близкого к царю, творящего бесчисленные аморальные поступки, будоражит сознание российских граждан. Этот образ постоянно подогревается печатью, чуть ли не каждый день добавляются все новые и новые скандальные «факты», разносимые в разные стороны левой, либеральной и бульварной печатью.

Да, убеждаются многие, Распутин благодаря близости к царю обладает огромной властью. Эту власть, думают про себя некоторые, неплохо употребить в свою пользу. Поверив печати, аферисты и проходимцы начинают видеть в Распутине себе подобного, стремясь наладить «деловые контакты» с ним. Однако попытки эти кончаются для них конфузом и позором. Григорий с треском выставляет их. Аферисты поумнее и пообразованнее, познакомившись с Распутиным ближе, начинают понимать, что он не тот человек, о котором пишут в печати. Но вместе с тем им становится ясно, что настоящий Распутин может стать для них более полезен, чем его вымышленный образ.

Во-первых, Распутин среди людей, имевших неформальную власть благодаря своей близости к царю, был прост и доступен практически любому. Ведь одной из главных целей его жизни было помогать людям, и прежде всего нуждающимся, бедным, униженным. Он с охотой открывал дверь и оказывал помощь любому. А попробуй, попади к министру или другому, более высокопоставленному лицу!

Во-вторых, во многих сложных вопросах, особенно в финансовых и юридических, Григорий Ефимович был неискушен, простодушен, наивен. А значит, его легко обмануть, представить дело сомнительное за благотворительное, общественно полезное. Тем более купцы и банкиры, приходившие к нему, предлагали ему деньги, но не как взятку, а на благотворительные цели, на помощь бедным и нуждающимся. А свои просьбы подавали так, как будто пекутся о благополучии России, как будто от их операций зависит благоденствие народа.

В-третьих, была еще одна возможность обмануть доверие Григория. Рассказать ему душещипательную историю, добиться его сочувствия, получить от него записочку к влиятельному лицу, от которого зависит решение, причем записочки, как правило, стандартного содержания:

«Милый, дорогой, помоги». «Милый, дорогой, выслушай». А влиятельному лицу, предъявив эту записочку, поведать совсем другую историю, изложить иную просьбу, чаще всего сомнительного характера. Влиятельное лицо слушает, хмурится, про себя думает: «Ну и аферист этот Распутин», а сделать что-нибудь и сделает, не захочет ссориться со столь могущественным человеком.

Был еще один способ, посредством которого ловкие аферисты могли использовать Распутина, — эксплуатировать его имя, заявляя о своей близости к нему, неоднократно посещая его под разными пустячными предложениями, выполняя разные мелкие, вполне безобидные поручения (сходи туда, свяжись с тем, отнеси то). Польза от такой придуманной близости к Распутину для афериста очевидна — приходишь к влиятельным лицам, которые уже слышаны о тебе как о лице, близком к могущественному Распутину, и они, чтобы не связываться с тобой, постараются выполнить твои просьбы.

Вот по таким рецептам в окружение многочисленных искренних почитателей Распутина втираются группы аферистов, стремившихся использовать Распутина в своих целях. Конечно, они приходят сюда в облике честных и порядочных людей, желающих творить добро и помогать людям. Именно такими их первоначально представляет Распутин, и потребуется время, чтобы убедиться в их истинном лице.

В одну группу можно условно отнести аферистов-«интернационалистов» и связанных с ними высокопоставленных чиновников — Андронникова, Рубинштейна, Мануса, Манасевича-Мануйлова, Хвостова, Белецкого, Снарского (Оцупа) и Родэ. Между ними существуют свои противоречия, но они уверенно проводят крупные финансовые махинации, не гнушаясь вступать в связь с самыми темными антирусскими силами, — будь то французское масонство или немецкие подпольные подрывные организации.

В другую группу следует отнести лиц, вершивших аферы во имя своей национальной общины (своего рода еврейское лобби при Распутине), бесстыдно эксплуатировавших его чувства сострадания ко всем обиженным и угнетенным. Главное место здесь занимал видный сионист и масон, по профессии купец и ювелир, Арон Симонович Симанович, ставший у Распутина своего рода секретарем по еврейским делам, через которого шли все их ходатайства и просьбы.

Материалы наружного наблюдения за ноябрь 1914 года сообщают о посещении Распутина князем Михаилом Михайловичем Андронниковым, двадцативосьмилетним чиновником при Министерстве внутренних дел. Для всех это милый, подающий большие надежды молодой человек, воспитанный и глубоко набожный. Рассказывают, что у него в доме есть место вроде часовни, где он проводит много времени. Кто же мог подумать тогда, что за этой личиной скрывается один из самых крупных аферистов начала XX века, а часовня-молельня (в самом деле она есть) устроена специально, чтобы получить расположение царского двора.

Итак, этот молодой человек приходит к Распутину с предложением своих услуг в добрых делах, в бескорыст-

ном содействии и помощи. Андронников берется, используя свои связи, содействовать многочисленным просителям Распутина. Себе он ничего не просит.

До февраля 1916 года, когда Распутин, разобравшись, с кем имеет дело, прогоняет его, Андронников 14 раз посещает квартиру Распутина на Гороховой. Под видом помощи старцу он проворачивает разные сомнительные комбинации. Посещая Распутина минут на пятнадцать-двадцать, он распускает слухи о своей особой близости к нему, берется якобы с его помощью повернуть любые дела. Конечно, не безвозмездно. Своим клиентам он намекает, что, мол, надо делиться со старцем.

Методика афер Андронникова была разработана в совершенстве. Он вел делопроизводство, имел настоящую канцелярию на дому, которая при обыске его квартиры в марте 1917 года была вывезена на двух машинах. Все делопроизводство распределялось по папкам на определенные министерства и департаменты. Комиссия Временного правительства установила, что князь Андронников за определенную мзду не гнушался никакими ходатайствами и представительствами. Андронников одновременно ходатайствовал о выдаче пенсии какой-либо вдове чиновника, не выслужившего срок на эту пенсию, проталкивал через министерства финансов и земледелия проект акционерной компании и вместе с тем вел еще множество дел подобного рода.

Согласно его собственному признанию в комиссии Временного правительства, получая сведения о назначении совершенно ему неизвестного лица путем мелкого подкупа царских курьеров, развозивших указы о назначении, хотя бы директора департамента, не говоря уже о министрах, Андронников посылал этому лицу поздравительное письмо, трафаретно его начиная: «Наконец-то воссияло солнце над Россией, и высокий ответственный пост отныне вверен вашему превосходительству!», после чего следовал ряд самых лестных эпитетов, украшавших это лицо талантами, добродетелями, а иногда к такому письму прилагалась икона в виде его благословения (последнее стало практиковаться чаще, когда Андронников стал представлять себя якобы действующим от имени старца).

Понятно, что должностные лица, получившие такие поздравления и благословения еще до официального царского Указа, считали, что Андронников возвращается в высших сферах и поэтому все знает. Между ними поддерживались отношения, должностные лица пытались при случае выполнить те или иные просьбы афериста. Слухи о том, что Андронников близок к Распутину, еще больше укрепляли авторитет Андронникова, многократно усилив ореол всемогущества вокруг его имени.

Следствие Временного правительства показало, что Андронников на самом деле не был в близких отношениях с Распутиным, а только прихвостнем, «стараясь преувеличить перед своими клиентами свое влияние на Распутина, которого... [он] вовсе не имел, и через это поддержать мнение о своем якобы при дворе влиянии».

Чтобы понять степень низости этого человека, следует привести еще некоторые факты, установленные комиссией Временного правительства:

«...Князь Андронников, желая попасть в тон царившему при дворе религиозному настроению и создать этим же слух о своей религиозности, в своей спальне, за особой ширмой, устроил подобие часовни, поставил большое распятие, аналой, столик с чашей для освящения воды, кропило, ряд икон, подсвечников, полное священническое облачение, терновый венец, хранившийся в ящике аналая, и прочее. Достойно примечания, как это мною лично (В. Рудневым. — *О. П.*) установлено при осмотре его квартиры и при допросе его прислуги, что кн. Андронников в этой же самой спальне, по другую сторону ширмы, на своей двуспальной постели предавался самому гнусному... с молодыми людьми, дарившими его ласками за обещания составить протекцию. Последнее обстоятельство нашло себе подтверждение в ряде отобранных мною при обыске у князя Андронникова писем от таких обольщенных им молодых людей...»

Андронников жил на широкую ногу. Один занимал шикарную, обставленную роскошной мебелью квартиру, за которую платил 400 руб. в месяц. На этой квартире он принимал многих своих клиентов.

Вместе с падением других высокопоставленных афе-

ристов — Хвостова и Белецкого — наружу всплывают разные махинации Андронникова, его перестают принимать, а незадолго до убийства Распутина ссылают в Рязань¹.

К Андронникову близко примыкал другой крупный аферист — Дмитрий Леонович Рубинштейн, состоявший в одной из масонских лож и предоставлявший свою квартиру для заседаний руководства кадетской партии, которое, как известно, состояло преимущественно из масонов².

По данным наружного наблюдения, впервые он появляется у Распутина 5 ноября 1915 года вместе с Игнатием Порфирьевичем Манусом, познакомившимся с Распутиным еще в марте того же года. Цели те же самые, что и у Андронникова: использовать влияние Григория Ефимовича для обделывания своих махинаций. Чтобы втереться в доверие, делает ряд благотворительных взносов в госпиталь, которым ведаёт Императрица, а также выделяет для этих целей один из своих домов.

В полицейском деле Распутина есть справка о личности Рубинштейна, датированная февралем 1916 года, которую небезынтересно прочитать:

«Рубинштейн Дмитрий Леонович, 39 лет, еврей, кандидат юридических наук, директор Русско-Азиатского банка (на самом деле Русско-Французского. — *О. П.*), при нем жена Стелла Соломоновна, 37 лет. Рубинштейн проживает в доме № 5 по Царицынской улице в доме графини Игнатьевой, причем, по негласным сведениям, он намеревался купить этот дом при посредстве Григория Распутина. (На самом деле это чистой воды сплетня, лишённая всякого основания. — *О. П.*). За занимаемую квартиру в 20 комнат он платит 12 тыс. рублей в год, живет очень богато. По имеющимся негласным сведениям, Рубинштейн скупил все акции книгоиздательства и газеты «Новое время» — Суворина и К°, причем обстоятельство это имеет несомненную связь с целями еврейства взять в свои руки российскую прессу и использовать ее в желательном для себя смысле; в связи с этим в обществе газету «Новое время» называют жидовской. Круг знакомств Рубинштейн

¹ ГАРФ, ф. 111, оп. 1, д. 2980, л. 8.

² ОА, ф. 1, оп. 27, д. 12497, л. 239.

ведет обширный, его посещают очень многие лица, и в том числе иногда посещает его бывший министр внутренних дел Маклаков. Рубинштейн, по-видимому, с целью войти в высшее общество и завязать связи для использования их в своих целях, занимается благотворительностью; так, например: в 1914 году Рубинштейн пожертвовал 2000 рублей ведомству императрицы Марии, за что и получил орден Св. Владимира 4-й степени, и безвозмездно отдал свой дом где-то на Васильевском острове под лазарет. Кроме того, в настоящее время хлопочет получить чин статского советника.

Рубинштейн бывает на квартире у Григория Распутина, а 10 января (день ангела Распутина. — *О. П.*) сего года прислал ему два пирога и корзину вина. Распутин также бывает у Рубинштейна, где иногда устраивается для него угощение при участии женщин (Распутин был у Рубинштейна 4 раза, и каждый раз по делу. — *О. П.*). Благодаря Распутину Рубинштейн был принят вдовствующей Императрицей (здесь явная интрига; известно, что Мария Федоровна не выносила Распутина и, естественно, принимать кого-либо по его протекции не могла. Такой информацией, по-видимому, пытались восстановить царицу против Распутина, якобы находящегося в негласных отношениях со вдовствующей императрицей. Скорее всего представление Рубинштейна вдовствующей императрице произошло через Маклакова и великого князя Николая Николаевича (находившихся в одной связке. — *О. П.*). По собранным негласным путем сведениям, Рубинштейн представляет собой человека, старающегося пролезть везде для того, чтобы обделать темные делишки; склонен ко всякого рода делам преступно-спекулятивного характера»¹.

На квартире Рубинштейна происходят свидания, отражающие его истинное лицо. В частности, он встречается с организатором травли Распутина, известным масоном А. Гучковым, и, как мы уже говорили, с бывшим министром внутренних дел, снятым за враждебную деятельность против Распутина, Н. Маклаковым, кстати говоря, родным братом знаменитого русского масона, одного из

¹ ГАРФ, ф.111, оп.1, д.2980, л.355.

руководителей партии кадетов В. Маклакова. Это зафиксировано в дневниках наружного наблюдения¹.

Летом 1916 года Рубинштейн был арестован военными властями по обвинению в государственной измене. Иначе и нельзя было расценить его сомнительные финансовые операции по учету векселей Немецкого банка в Берлине, продаже акций Российского общества «Якорь» германским дельцам, взимание высокого комиссионного вознаграждения в связи с русскими заказами, выполняющимися за границей. Допрашивали Рубинштейна с большим пристрастием в надежде получить сведения, компрометирующие Распутина и царицу. Распространялись фальшивые слухи, что по поручению царицы Рубинштейн вел разные операции с Германией, переводил туда деньги. Получить компромат против Распутина и царицы следственным властям не удалось. Махинации, которые проворачивал Рубинштейн, совершенно не были связаны ни с Распутиным, ни с царицей.

Царица настаивает на ссылке Рубинштейна в Сибирь. «Рубинштейна, — писала она супругу 26 сентября 1916 года, — [надо] без шума [отправить] в Сибирь, его не следует оставлять здесь, чтобы не раздражать евреев».

Очень характерна дальнейшая судьба этого типичного масонского конспиратора.

В 1922 году Дм. Рубинштейн проходил в делах немецкой полиции, которая регистрирует его контакты с большевистской делегацией в Германии². Интересно, что его имя проходило рядом с именем масона и большевика Красина.

В 1923 году Дм. Рубинштейн проходил по делам польской полиции на лиц, связанных с большевиками. Вместе с ним проходили Леон Зильберштейн (бывший директор банка в России), Александр Ясный, Симеон Ясный, Владимир Ясный, Александр Залкинд³.

В 1934 году имя Дм. Рубинштейна всплывает с делом некоего коммерсанта Джорджи Алгарди, намеревавшегося

¹ ГАРФ, ф.111, оп.1, д.2980, л. 196.

² ОА, ф. 772, оп. 1, д. 31, л. 6.

³ ОА, ф. 312, оп. 1, д. 2571, ч. II, л. 669 оборот.

создать общество по дисконтированию советских векселей и подозревавшегося в связях с агентами советской разведки во Франции¹.

В 1937—1938 годах Рубинштейн фигурировал в списке подозрительных лиц, составленном службой контрразведки Генштаба Франции².

И Андронников, и Рубинштейн изгоняются Распутиным в феврале—марте 1916 года, в одно время, когда он порывает и с Хвостовым, и с Белецким (хотя последний несколько раз посещал его и после, — почему? — я еще расскажу).

Хвостов и Белецкий — два классических афериста и проходимца, рожденных разложением высших слоев государственного аппарата. Такие люди, как они, были не единичны в то время. В жизни их интересовала только карьера, а где и с кем ее делать, их не волновало. Держа нос по ветру, они могли представлять себя ярыми сторонниками и патриотами России и вместе с тем находиться в постоянном контакте с самыми темными антирусскими силами: масонами, кадетами, большевиками.

Хвостов «был невежда и в политике, и в полиции», а по своему психическому складу — настоящий уголовник. Жандармский генерал Спиридович, беседовавший с ним на разные темы, был поражен его абсолютно аморальным сознанием. «Я, — заявлял Хвостов Спиридовичу, — есть человек без задерживающих центров. Мне ведь решительно все равно, ехать ли... в публичный дом или с буфера под поезд сбросить». «Я не верил ни своим глазам, ни своим ушам. Казалось, что этот упитанный, розовый, с задорными веселыми глазами толстяк был не министр, а какой-то бандит с большой дороги», — отмечал Спиридович. Аналогичным образом характеризовали и Белецкого как «разжиревшего, с одутловатым посиневшим лицом, заплывшими глазами и сиплым голосом», «нравственно опустившегося, спившегося человека».

Хвостов был способен на любую подлость и низость. Он мог лебезить и пресмыкаться перед людьми, от кото-

¹ ОА, ф. I, оп. 27, д. 8607, л. 8.

² ОА, ф. 7, оп. 1, д. 2261.

рых зависела его карьера, и вместе с тем вести против них самые гнусные интриги. Когда был обед по случаю назначения Хвостова министром внутренних дел (чем он был обязан Распутину), то Хвостов отказывался есть, пока Распутин его не благословит. Тогда тот его благословил, а Хвостов поцеловал ему руку.

Позже тот же Хвостов хвастался Родзянко, что организовал спаивание Распутина и даже выделил на это 5 тыс. руб. из своих личных средств (это было, конечно, вранье). Более того, он предлагает ввести во дворец некоего монаха Мардария, чтобы таким путем вытеснить Распутина¹. Но на самом деле все это были фантазии человека, думающего только о своей выгоде.

Назначая Хвостова и Белецкого руководить Министерством внутренних дел, царь и царица рассчитывали, что они положат конец кампании лжи и клеветы против Распутина (они их в этом заверяли). Об этом государыня говорит в своем письме от 20 сентября 1915 года. Но на деле они оказались низкими интриганами, обдeldывавшими свои делишки, в душе ненавидевшими и презиравшими и царя, и царицу, и, конечно, ближайших друзей — Распутина и Вырубову. Хвостов и Белецкий, выдавая себя за настоящих верноподданных, на самом деле вели свою низкую интригу по дискредитации Распутина и даже подготавливали его убийство. Уже после отставки Хвостов публично заявлял о своем сожалении, что ему не удалось убить Распутина.

В ноябре 1915 года Хвостов и Белецкий морочат голову царице, говоря ей, что сумели убедить некоего депутата Государственной Думы, который собирался выступить по поводу Распутина, и он взял свое заявление о выступлении обратно. Имя этого члена они назвать отказались. Конечно, это был настоящий блеф. Запрос, о котором шла речь, относился к эпизоду, связанному с мифическими похождениями Распутина в ресторане «Яр». К ноябрю тем, кто занимался этим специально, стало известно, что протокол этот грубо сфальсифицирован и не подтверждается никем, кроме полицейского, который подписал его под

¹ Родзянко М. В. Указ. соч. С. 132, 148.

нажимом замминистра внутренних дел масона Джунковского. Кроме того, факты этого обвинения были негласно проверены ближайшим сотрудником царя и опровергнуты.

Удивительным набором лжи и клеветы являются показания Хвостова и Белецкого перед следственной комиссией Временного правительства. Наглая фальсификация здесь переплетается с лукавой клеветой. Это показания лиц, старающихся переложить ответственность за свои преступления и злоупотребления на мертвого Распутина.

Записки Белецкого, точнее, показания, которые Белецкий давал комиссии Временного правительства (неизвестно кем отредактированные и изданные книжкой), представляют собой очень сомнительный материал. Они написаны человеком, знавшим, каких показаний от него добиваются в отношении Распутина. Кроме того, это показания человека, стремящегося замести следы своих должностных преступлений, и прежде всего участие в расхищении казны, присвоении средств, которые выдавались на разные секретные цели. Поэтому он использует стереотипный образ Распутина, созданный печатью, добавляя к нему массу разных выдумок, благо проверить многого просто нельзя.

Белецкий, вопреки его заявлениям, не принадлежал к кругу избранных Распутина и поэтому не мог слышать его откровений. Белецкий был у Распутина пять раз, и то после окончания своей министерской карьеры.

Белецкий повторяет старый, давно опровергнутый оговор о принадлежности Распутина к секте хлыстов. Придумывает массу сомнительных подробностей. О полковнике Комиссарове, следившем за Распутиным, а на самом деле — по дневникам наружного наблюдения, видевшим его всего два раза. Он, конечно, мог говорить о Комиссарове смело, ибо он к тому времени уже умер. Так же, как умерла одна из почитательниц Распутина — Н. И. Червинская, которую Белецкий записывает в свои агенты в окружении старца.

Но самое сомнительное здесь — выдача денег Распутину. Свидетелей, кроме Андронникова, через которого якобы эти деньги передавались старцу, нет. Расписки нет. Это показал допрос Белецкого на комиссии Временного пра-

вительства. Белецкий крутится как уж на сковородке. Из допроса следует, что ему выдавались значительные суммы на негласные расходы. Судя по всему, он, возможно, просил деньги и на подкуп Распутина, но скорей всего эти деньги присвоил себе. «Я расписок не брал, — пишет Белецкий, — например, умер Распутин — я бы мог написать, что дал ему триста тысяч, положив из них двести тысяч в карман. Но я ему не давал, я давал значительно меньше»¹. Но когда Белецкого спрашивали о конкретных вещах и обстоятельствах, он путного ничего сказать не мог.

Аналогичный характер носят и показания бывшего министра внутренних дел Хвостова. В них прежде всего чувствуется полная некомпетентность в делах, которыми он занимался, причем это отмечается всеми. Он путает факты, в его сознании подлинные сведения и вздорные слухи уживаются воедино, он не различает правды от лжи. Чего стоит только его ложь, что Распутин якобы распространял всюду слух об интимных отношениях с дочерью царя великой княжной Ольгой! «Говорил он это, — утверждал в своих показаниях Хвостов, — всем тем, кто приходил для проведения своих дел, для того, чтобы показать величие». Не менее низкий характер имеет его выдумка о том, как Распутин, по поручению Рубинштейна, выпытывает у царя военные тайны. Комиссия Временного правительства, разбиравшаяся в этих фактах, нашла их вымышленными.

Хвостов часто ссылается на некие донесения агентов («листки»), которые были сожжены, так что остается ему верить только на слово. Но верить ему нельзя. Каждый факт, о котором он говорит, следует проверять по другим, более надежным источникам.

Хвостов и Белецкий недолго пробыли у власти. В скором времени их разные сомнительные делишки, в частности с Андронниковым, начинают всплывать наружу. Открываются злоупотребления властью. Распутин узнает также, как они пользуются его именем для проталкивания разных своих дел. Уже в конце 1915 года отношение Распутина к ним меняется. И если летом Хвостов еще рассчи-

¹ ГАРФ, ф. 1467, оп. 1, д. 932, л. 24.

тывал со временем стать председателем Совета Министров (об этом шли серьезные разговоры), то в январе 1916 года, с назначением на этот пост Штюрмера, он эту надежду потерял, более того, для него возникла серьезная опасность потерять пост министра внутренних дел и даже попасть под суд.

И вот тогда, видимо, пришла к нему мысль убрать Распутина, ставшего для него опасным человеком, способным в любой момент опрокинуть его карьеру. Эта акция позволяла ему также списать на него большую часть своих грехов, свалить на мертвого преступления, которые совершил он сам, и прежде всего растрату им специальных секретных фондов министерства.

История второго покушения на Распутина темна и не вполне исследована. Одно ясно, что в ней столкнулись интересы обеих групп аферистов, проникших в окружение Распутина. Андронников, Хвостов, Белецкий и К° на этом этапе были заинтересованы «спрятать концы в воду». Симанович и «коллектив» близких ему аферистов хотели иметь Распутина не мертвым, а живым.

4 февраля 1916 года к Симановичу приходит собрат по вере гражданский инженер Владимир Владимирович Гейне и сообщает ему информацию о том, что, по имеющимся у него сведениям, министр внутренних дел Хвостов готовит убийство Распутина¹. Организация акции поручена некоему Ржевскому, доверенному лицу Хвостова, известному ему, еще когда он был нижегородским губернатором. Ржевского командируют в христианую, где тогда жил Труфанов-Илиодор, с просьбой осуществить убийство Распутина.

В христианин Ржевский был вместе с женой и в ее присутствии вел беседы с Илиодором, который согласился осуществить убийство, для чего предложил пять верных ему людей направить из Царицына в Петроград. Илиодор условился с Ржевским об особом тексте, которым они должны были обмениваться. Министерство внутренних дел обязано было выдать пять фальшивых паспортов, оружие и 60 тыс. руб. деньгами. Илиодор дал Ржевскому за-

¹ ГАРФ, ф. 612, оп. 1, д.25.

писку на имя Хвостова, чтобы тот выдал именно эту сумму для его пятерых людей.

Когда Ржевский с женой вернулся в Петроград, то он получил от Илиодора условные телеграммы, в которых было сказано что-то вроде:

«...братья согласны», «братья вызваны...», «... братья приехали...». Вся информация получена Гейне от жены Ржевского, находившейся с ним в близких отношениях.

Симанович немедленно сообщает сведения Распутину и Вырубовой. 7 февраля об этом становится известно и императрице, которая поручает разобраться в деле генералу Беляеву.

Ржевский был арестован. На его квартире произвели обыск. Однако всю переписку с Илиодором Ржевский уничтожил заранее. Записки Илиодора к Хвостову о выдаче 60 тыс. руб. Ржевский передал на хранение в запечатанном пакете артельщику клуба журналистов. Во время обыска у Ржевского, по словам Симановича, со ссылкой на Гейне, было найдено пять револьверов, а также и талон Министерства внутренних дел на 60 тыс. руб. валюты, еще не полученной из казначейства. По словам Гейне, Хвостов, по предъявлении ему записки Илиодора, распорядился выдать Ржевскому эту сумму, но записку у себя не оставил, а возвратил ее Ржевскому.

Попав в такую историю, Ржевский испугался и написал письмо Распутину, в котором покаялся в том, что по поручению «Высокопоставленной Особы» согласился организовать покушение на жизнь Распутина и других особ, что это покушение уже организовано, о чем он его предупреждает. Ржевский, ссылаясь на зависимость свою от «высокопоставленной особы», оправдывает себя и просит у Распутина прощения и заступничества.

Белецкий, по-видимому, тоже участвовавший в этом заговоре, как только понял, что он провалился, отрекается от Хвостова и начинает интригу за его устранение. Но первым от руководства министерством отстраняют именно его, а затем и самого Хвостова.

«Немедленно и притом на полном основании, — писала возмущенная царица своему супругу 18 сентября 1916 года, — следовало сразу же зимой лишить Хвостова мун-

дира (придворного звания и связанных с ним привилегий. — *О. П.*) — он так низко вел себя, и это всем известно». «Против него имеется достаточно улик и скандальных грязных дел...» (20 сентября 1916 года).

Кстати говоря, те же самые чувства царица испытывает и к Андронникову. Она неоднократно остерегает своих министров держаться от него подальше. В частности, 27 сентября 1916 года царица пишет царю:

«Скажи... [Протопопову], чтоб он остерегался визитов Андронникова и держал его подальше». А в декабре Андронникова вышлют в Рязань.

Личность Адолия Родэ, нередко посещавшего Григория Распутина, упоминается очень многими современниками. Он был в гуще событий и до, и после 1917 года. Причем активность его очень подозрительна, как и тесная дружба с Максимом Горьким.

До революции Родэ был владельцем ночного ресторана в Петербурге, который так и назывался: «Вилла Родэ». Это был фешенебельный ресторан с отдельными кабинетами, хорами и оркестрами. В этом заведении собирались погулять различные богатые дельцы (преимущественно еврейские), российские богемные интеллигенты, в частности певец пролетариата М. Горький, государственные, политические и общественные деятели (конечно, особенно не афишируя себя), офицеры и генералы. В этом месте можно было выйти на различные нужные связи, получить необходимую информацию. Недаром это место в годы войны находилось под контролем военной разведки, которая не без основания считала его одним из центров немецкого шпионажа. Именно завсегдатаем этого ресторана доносящая молва сделала Григория Распутина, хотя на самом деле здесь он не был ни разу.

После 1917 года у Родэ находятся высокие покровители среди большевиков, упрямые слухи идут, что он является агентом Чека. Как бы то ни было, но бывший владелец златного заведения становится при советской власти одним из руководителей Дома ученых — организации, созданной по инициативе Горького и возглавляемой лично им.

Последним среди аферистов-интернационалистов хо-

телось бы упомянуть Манасевича-Мануйлова, появившегося на горизонте Распутина в 1916 году вместе с председателем Совета Министров Штюмером, у которого он был одним из доверенных лиц. Манасевич-Мануйлов был опытным чиновником, известным своей службой еще при Витте. Штюмер поручил Манасевичу осуществлять контакт с Распутиным, а Манасевич решил использовать свои встречи с ним для решения своих задач. В одной из афер, связанных с Рубинштейном, он потерпел провал и попал под суд (это было еще до его встреч с Распутиным). Однако следственные органы больше занимались выявлением связи Манасевича с Распутиным, чем установлением истины. Содержание дела уходит на второй план, а вокруг него создается шумиха.

Царица сразу же поняла, куда метят организаторы дела Манасевича-Мануйлова. К его аферам вместе с Рубинштейном, Манусом они хотели привязать и Распутина, как тесно связанного с ними. Дело было инспирировано Хвостовым. Царице были представлены доказательства, что это — грязная история, поднятая с целью навредить Распутину, Питириму и другим лицам, близким царской семье.

Теперь пора рассказать о второй группе аферистов, втершихся в окружение Распутина. Компания эта была более сплоченная, чем первая. Главная идея, под личиной которой они пришли к Распутину, — это помощь страждущему еврейству, регулирование еврейского вопроса. Сама по себе эта идея сомнения не вызывала, но средства, которыми она претворялась ими в жизнь, чаще всего были самыми сомнительными — подкуп, взятки, использование клеветы в печати и т.п. Опираясь на помощь Распутина, прикрываясь еврейской идеей, эта группа сколачивала себе капитал, наживала большие деньги на своих единомышленниках, которых среди посетителей Распутина, по данным наружного наблюдения, было около 12%.

Еврейство, считал Распутин, в условиях Российской империи должно иметь те же права, что и другие народы, ее населяющие, кроме русских, цель которых объединять и гармонизировать движение всех народов. Из его книги «Киевские торжества» видно, что он был против предос-

тавления евреям равных прав с русскими. Вместе с тем он был против всяких попыток угнетения или унижения их. «Все люди одним Богом сделаны, — говорил Распутин, — потому почто их обижать...» Он не отказывал в помощи никому, в том числе и евреям. Граф Витте рассказывал такую историю: «Незадолго до моего последнего выезда из Петербурга (1914 г. — *О. П.*) ко мне пришел еврей с адресованной ко мне запиской без конверта. Я с трудом разобрал на клочке бумаги следующие неудобочитаемые слова: «Граф, помоги этому жиду пристроить его сына в политехникум. Жида — тоже люди. Почему их преследуют? Распутин». Я часто получал от него такие рекомендательные письма»¹.

Вот на этих чувствах паразитировала группа аферистов, среди которых особенно следует отметить Симановича и его сыновей, Миллер Басю-Лею, Бобермана Абрама Моисеевича, Трегубову Веру (Ривву) Иевелеву, Двинова Моисея Шмуыловича, Шак Татьяну Моисеевну. Эти люди приходили к Распутину десятки раз. Симанович с сыновьями, по сути дела, каждый день дежурил у Распутина, если он не мог сам, то дежурил кто-то из сыновей, особенно старший. Регулярно приходили и другие члены группы. У Распутина они пытались получить записочку к влиятельным лицам с просьбой помочь получить вид на жительство, устроиться на службу или в учебные заведения, повернуть коммерческое дело и т.п. Просители еврейской национальности сортировались, фильтровались и рекомендовались членами группы. Вне ее практически ни один еврей не мог прорваться к Распутину. Вместе с тем в другие дела они, как правило, не вмешивались, хотя постоянно собирали информацию обо всех встречах Распутина.

Время от времени кто-то из этих аферистов попадался и изгонялся, как, например, это произошло с аферисткой Длин (Долиной). Но оставшиеся еще теснее спланивали ряды. Симанович благодаря своей хитрости и изворотливости продержался почти два года, а Боберман сошел с круга гораздо раньше.

¹ Русские ведомости. 3.07.1914.

В деле о наружном наблюдении за Распутиным имеется ряд справок на некоторых членов группы, которые интересно привести.

Вот что говорится о Симановиче:

«Симанович Арон Симонович, 43 лет, еврей, петроградский 1-й гильдии купец... при нем проживают его жена Теофилия, 39 лет, и дети: Семен, 28 лет, студент, Соломон, 14 лет, Мария, 15 лет и Клара, 13 лет.

В той же квартире проживает брат Симановича — мещанин местечка Калинковичи Речицкого уезда Минской губернии, беженец, Хаим-Несель Симанович, 47 лет.

Симанович занимает квартиру в 6 комнат с платою 215 рублей в месяц.

Симанович Арон, хотя и платит купеческие налоги, но, по-видимому, торговлей не занимается, а целью его числиться в купеческом звании является право жительства в столице. По собранным негласным путем сведениям, Симанович — человек со средствами, играет в разных клубах, и его посещают очень много лиц, преимущественно евреи; немало кое-кому он и помогает материально.

Симанович очень близко знаком с Г. Распутиным, у которого почти ежедневно бывает, приводит с собою к последнему очень много лиц, большею частью из евреев, коих, по-видимому, и знакомит с Распутиным, а также были случаи привода к нему же и лиц женского пола на вид (хорошая характеристика! — *О. П.*) легкого поведения. Симанович часто доставлял на квартиру Распутина и вино.

Симанович — человек весьма вредный, большой проныра, обладающий вкрадчивыми манерами, способный пойти на любую аферу и спекуляцию»¹.

Особо следует познакомиться со следующей справкой:

Справка товарищу министра внутренних дел сенатору Белецкому, 15 декабря 1915 г.:

«Трегубова Вера Иевелевна, 26 лет, шлиссельбургская мещанка, выкрест из евреев, замужняя, урожденная гражданка г. Тифлиса Ривва Иевелевна Самуилова-Самойлова (...)

¹ ГАРФ, ф. 111, оп.1, д. 2980, л. 361.

Трегубова хотя замужняя, но с мужем не живет, кто он и где находится — неизвестно (...)

Трегубова службы никакой не имеет; женщина легкого поведения и в настоящее время промышляет исключительно устройством знакомств богатых людей с гр. Распутиным и большей частью евреев, желающих устроить свои коммерческие дела через посредство Распутина. Трегубова на этих предприятиях — как она однажды высказалась — зарабатывает до 300 рублей в месяц. С этой целью она почти ежедневно посещает Гр. Распутина. Трегубова женщина очень хитрая, подхалимка и способна провести кого угодно. Часто приезжает на собственном моторе Мануса: последнего и познакомила она с Распутиным. Трегубова, узнав о случае с артисткой Длин-Долиной и Доскаль Поган, была очень довольна, что их перестал принимать Распутин, что она осталась коммерсанткой при нем одна¹.

А вот еще несколько характеристик:

О Т. М. Шак

«Шак Татьяна Моисеевна, 21 год, дочь провизора, еврейка. Проживает в д. № 12 по 8-й Рождественской улице, при своих родителях, занимается преподаванием французского языка. Часто посещает Г. Распутина, выдавая себя за подругу одной из дочерей»².

О А. М. Бобермане

«Боберман часто устраивает пирушки для угощения Распутина, на которых появляются иногда вина. В таких пирушках принимают участие, по-видимому, тоже имеющие какие-то отношения к коммерческим сделкам Бобермана евреи...

13 января 1916 года Коварский Евгений Осипович, консультант Бобермана, на моторе прибыл к Распутину и, взяв его, привез в гостиницу «Европейская», в комнату Бобермана, где уже был заказан завтрак. На этом завтраке, кроме Распутина, Бобермана, Коварского, участвовали директор Международного Банка граф Татищев и прапор-

¹ ГАРФ, ф. 111, оп.1, д. 298, л. 370.

² Там же, л. 200.

щик Хвостов, а позднее пришли еще две дамы, кто они такие — неизвестно. После завтрака был приглашен в комнату Бобермана парикмахер и постригал волосы Распутину...»¹

«Миллер Малка-Бася Лея пытается через Распутину обдeldывать какие-то свои дела. Присылает ему корзины с провизией, приносит цветы, купила ему шапку. Устраивает ему в своей квартире угощение»².

Завершая рассказ об аферистах, хотелось бы особо поведать о дальнейшей судьбе и «трудах» Арона Симановича, который, как и Митька Рубинштейн, принадлежал к масонским ломам, выполняя их указания³. Имя этого прожженного авантюриста постоянно мелькает в полицейских хрониках и архивах зарубежных спецслужб.

В немецком полицейском досье, содержащем сведения о лицах, занимавшихся подделкой советских денег в 1926—1929 годах, имеются данные и об Ароне Симановиче (кстати говоря, вместе с именем известного авантюриста, ранее выдававшего себя за почитателя Г. Е. Распутина князя Эрнстована)⁴.

Не оставляет вниманием Симановича немецкая полиция и позже. Данные о нем даются среди агентурных сведений и разных материалов в связи с делом о преступниках, поставлявших фальшивые деньги в Германию⁵.

Снова имя Симановича всплывает в Париже уже в документах французской разведки, датированных 1929 годом. В документах даются основные автобиографические данные и отмечается, что в Париж Симанович прибыл из Берлина в 1924 году⁶. Рассматривается он как темная личность, подозреваемая в шпионаже.

Есть много оснований утверждать, что книга, именуемая воспоминаниями А. Симановича «Распутин и евреи», выполнена по прямому заданию масонских конспираторов

¹ ГАРФ, ф. 111, оп. 1, д. 2980, л. 213.

² Там же, л. 287.

³ ОА, ф. 1, оп. 27, д. 12497, л. 239.

⁴ ОА, ф. 772, оп. 2, д. 185, л. 14, 28.

⁵ Там же, оп. 1, д. 109, л. 40.

⁶ ОА, ф. 1, оп. 27, д. 11733, л. 11—12.

ров с целью дискредитации памяти царской семьи и ее окружения.

Я внимательно изучил эту книгу, проверял «факты», приведенные в ней, по достоверным источникам и должен сделать вывод, что большая часть сведений, приводимых в ней, выдумана, а остальные основаны на сплетнях и слухах. Скорей всего книга составлена не самим Симановичем, а целой группой лиц, чтобы в должном духе, с позиции определенных сил, интерпретировать события тех лет. Выдумана этакая романтическая история «Симановича», борца за права евреев, перемежающаяся массой фальшивых подробностей, призванных дискредитировать царя, его окружение и вообще русское общество того времени. С первых страниц «Симанович» (это имя следует давать в кавычках, так как применительно к событиям оно носит условный характер, своего рода прием для достижения определенных целей), выдавая себя за знатока придворной жизни, описывая ссоры между царем и царицей, пьянство, даже алкоголизм царя, рассказывая о целых неделях, в течение которых царица не разговаривала с царем, передает мерзкие сплетни о связи царицы с Орловым, о рождении от него сына, об отравлении Орлова царем во время попойки. Сегодня, на основе опубликованных документов, материалов, переписки и дневников царской семьи мы твердо знаем, что это ложь. Царь с царицей любили друг друга и жили на редкость дружно. Никаких связей на стороне у них не было, царь не имел слабости к вину. Факты говорят о том, что Симанович никогда не встречался с царем и его семьей, никогда не получал телеграмм от царицы, как он сам об этом пишет. Ни разу Симанович не упоминается в царской переписке, в которой фигурирует множество лиц, обслуживавших царский двор. Документы свидетельствуют, что «Симанович» не знал придворной жизни и в описании основывался на слухах о ней лиц, далеких от этой жизни.

Выдуманы обстоятельства знакомства с Распутиным царя и его окружения. Придуманно само время встречи Распутина с «Симановичем». Систематические встречи их начались только в конце 1915 года. И притом приходил к

Распутину Симанович, сам же Распутин у Симановича был всего несколько раз.

Об этом говорят дневники наружного наблюдения. Эти же дневники свидетельствуют, что ни банкир Гинцбург не был ни разу у Распутина, ни он не посещал его. Не был Распутин и посетителем злочного заведения «Вилла Родэ», хотя сам Родэ неоднократно приходил к Распутину. Ни разу ни царица, ни ее дочери не были у Распутина. Не существовало английской художницы, которая шпионила за Распутиным. Не посещал Распутин игорных клубов.

Все записки Распутина, приводимые в книге, придуманы.

Не было покушения на автомобиль Распутина (поленья под колеса), иначе оно было бы зафиксировано полицией, ибо шофер автомобиля был агент Охранного отделения.

Еврейские банкиры (Гинцбург и др.) не вносили на счет дочерей Распутина 100 тыс. руб. в виде взятки, об этом свидетельствовали результаты проверки, проведенной комиссией Временного правительства. Царь не выделял по 5 тыс. руб. в месяц Распутину на жизнь, а, как мы уже говорили, только иногда давал ему на дорогу и оплачивал его квартиру.

Выдумана вся история с Рубинштейном как о тайном банкире царицы для взаимоотношений с Германией. Царица сама была инициатором ссылки Рубинштейна и только позднее из-за тяжелой болезни последнего ходатайствовала о смягчении его участи (об этом свидетельствует царская переписка).

Даже хорошо известная история убийства Распутина почему-то передана им неправильно. Кроме действительных участников убийства, зафиксированных полицейскими следователями, «Симанович» называет обоих сыновей великого князя Александра Михайловича, отца, братьев жены и двоюродную сестру Юсупова и даже танцовщицу Веру Корали. Придумал «Симанович» и сцену выползания раненого Распутина из проруби, и выстрелы ему в глаз, и многое другое, не соответствующее действительности.

Верхом же фантазирования «Симановича», на наш взгляд, выражающим все содержание этой книги, является-

ся приведенная им сцена «обретения силы» Распутиным посредством питья мадеры:

«— Слушай, — сказал Распутин («Симановичу». — *О. П.*), — я сегодня выпью двадцать бутылок мадеры, потом пойду в баню и затем лягу спать. Когда я засну, ко мне снизойдет божественное указание. Бог научит меня, что делать, и тогда никто мне не опасен. Ты же убирайся к черту!

Распутин велел принести ящик вина и начал пить. Каждые десять минут он выпивал по одной бутылке. Изрядно выпив, он отправился в баню, чтобы после возвращения, не промолвив ни слова, лечь спать. На другое утро я его нашел в том странном состоянии, которое на него находило в критические моменты его жизни. *Перед ним находился большой кухонный таз с мадерой, который он выпивал в один прием* (выделено мною. — *О. П.*). Я его спросил, чувствует ли он приближение своей «силы».

— Моя сила победит, — ответил он, — а не твоя.

В этот момент вошла очень возбужденная Вырубова.

— Были ли здесь сестры Красного Креста? — спросила она... Оказалось, что царица и одна из ее дочерей в форме сестер Красного Креста навестили Распутина».

В этом рассказе все сплошная выдумка, таковы и все «его» воспоминания, где даже несколько достоверных деталей вызывают серьезные сомнения, так как находятся в общем букете фальсифицированных фактов.

Слово Григорию Распутину

Посещение воспитательного дома

Посетил Петербургский воспитательный дом для подкидышей и незаконнорожденных.

Умилительно и тепло. Слеза обливает грудь при взгляде на слабые творения, беспомощные, кроткие, а на личике светится у каждого благодать. Точно звездочки с неба, мерцают в колыбельках детские глаза, и как жаль, что мало кто знает и редко кто ходит в этот дом, где человечество поднимается.

Надо ходить сюда, как и в больницы, где оно угасает. Господи, спаси и сохрани нас, грешников.

Сила народная и красота духовная в них, вот этих самых колыбелях. Их нужно посещать. На них стоит смотреть.

Эти дети — буйство неукротимой плоти, от греха; от того, что мы зовем грехом и что все боятся. Да, грех! А Господь милостив!

Жаль, что здесь, далеко от своего дома, остаются плоды любви и темного буйства, лучшая, крепкая завязь населения. Но как хорошо смотрят за ними!

Какая ласка у этого доктора Конева: двадцать лет он здесь, сроднился с Воспитательным домом; в лице у него святое, когда говорит об уходе за младенцами и как уменьшилась их смертность. С детьми он пребывает, и в лице уже нет греха; плоть освободилась от буйства, и он — родитель всем беззащитным крошкам. Их моют — любуешься, до того хорошо и праведно. Уход и чистота у кормилиц малюток. И такая же простота и серьезность, как у самого доктора — верно, он из народа. Народ проще, спокойнее, чем высшие. И к мамкам чувствуешь больше веры, чем к поставленным над ними.

Власть портит душу человека, обременяет ее, а тут нужна не власть, а любовь. Кто это поймет — благо ему в жизни.

Воспитательный дом устроен в благо великою женщиною — царицей Екатериной, которая понимала, что такое любовь, и сама почувствовала много. Царственное сердце у ней было и царственный ум. Она показала, что спасать нужно не нас — это не нужно. А юность, ангельскую душу, когда вся она еще в парении к Небу, видит его и ангелов раскрытыми. Нас же враг одолевает. Каждого одолевает, и отбиваться от него редко кто может. Не у всякого — сила. Помогать нужно друг другу отбить нечистого от самой колыбели. Радостно, что видишь такую заботу около чужих и неизвестных детей.

Ни от кого об этом доме до сих пор не слышал — жаль, и редкий знает, какой дивный цветник душевный являют малютки в Воспитательном, какая чистота, свежий воздух. Боялись и бояться слова «подкидыш». Воспитательным домом пугают. Но ведь тут простота, здоровье, столько сер-

дечности. Дети спасаются от гибели у матерей, которые кормят своей грудью, подбадривают. А главное — поучаются умному уходу за детьми деревенские простые бабы. Они здоровы, да неопытны. Умны, да не утончились. Для них здесь школа мудрой и разумной жизни.

Нужно устроить несколько воспитательных домов наподобие петербургского и в других местах.

Два святых убежища, пусть даже великолепных и богатых, на всю империю... Мало. Поучительно, но для избранных немногих. Великую жатву любви нельзя собирать в далекие житницы. Из-за этого пропадает множество всходов, гибнут души, которые сохранились бы на украшенные потомства. Подумать, самые здоровые дети родятся от скрытой любви и потому сильной. Открытое — обыкновенно. Открыто чувствуешь нехотя, рождаешь слабо.

Великая хвала Господу возносится в храме при Воспитательном доме, который великолепен. Сколько же благоухающего фимиама поднимается, когда повсюду воздвигают подобные сады для возвращения детских душ.

Величие и слава государства строятся крепостью духа, любовью к детям, детству. Стройте скорее и больше подобных приютов ангельских. В них нет греха, они не за грех. Грех гнездится в порицании необыкновенного, вот когда отметают чужую душу и тело за то, что они необыкновенны. А мы боимся этого. Почему боимся — когда нужно радоваться и возносить хвалу Творцу и Создателю жизни и всего живущего?

ГЛАВА 27

В Москве. — Провокации масонов в ресторане «Яр». — Досье масона Джунковского. — Его попытка оклеветать Распутина перед царем

По разным делам Распутин нередко бывал в Москве. Здесь он останавливался в доме своей горячей почитательницы Анисьи Ивановны Решетниковой на Большой Царицынской улице, что недалеко от Новодевичьего монастыря. Это была старушка 78 лет, вдова богатого владельца фирмы «И. С. Решетников и К°».

Дом Решетниковой был большой, белый, с массивны-

ми дверями. Покой Распутина здесь оберегался. Просто так к нему не пускали. На звонок выходил швейцар, «допрашивал» посетителя, затем звал сына хозяйки дома, который со своей стороны тоже учинял допрос.

— Григория Ефимовича многим хочется видеть, и потому здесь домашние стараются сохранить его покой. Вы, может быть, скажете, как ваша фамилия и что вам угодно? Что вас привело сюда и знаете ли вы лично Григория Ефимовича?

После допроса сын владелицы уходил и обычно возвращался с самим Распутиным.

Вот как описывает одну из встреч человек, посетивший его в доме Решетниковой:

«Довольно крепкая фигура, выше среднего роста, синяя русская рубашка, подпоясанная ремешком, серые штаны, сапоги бутылками. Длинные волосы гладко примазаны. Кругом лица густая окладистая борода, спускающаяся на грудь. Большие глаза прищуриваются.

Распутин подошел ко мне, пристально посмотрел и протянул руку.

— Здравствуй.

Говорит тихо. Голос вкрадчивый, мягкий, на «о».

— Садись, голубчик, расскажи...

Мы сели рядом на деревянной скамейке в вестибюле, и я начал рассказывать свое дело. Дело мое, действительно, весьма трудное и казавшееся мне совершенно ненадежным. Во время моего рассказа Распутин то глядел мне в глаза, то опускал голову... По окончании рассказа Распутин говорит: «Надо сделать, надейся, родной. Вот уже осенью увижусь и устрою... А сейчас прощай, когда оборудую, дам тебе знать...», — и трижды поцеловал просителя...»¹

25 марта 1915 года Распутин приехал в очередной раз в Москву, сопровождаемый своими постоянными агентами Свистуновым и Тереховым. Ведется параллельное наблюдение и по другим каналам. Из Петербургского в Московское Охранное отделение летит срочная депеша:

¹ Голос Москвы. 27.05.1914.

«25 марта курьерским № 1 выехал Москву Григорий Распутин кличка наблюдения «Темный» установить неотступно совершенно секретное наблюдение случае выезда сопровождайте. Телеграфируйте мне № 139.

Полковник *Глобачев*»¹.

Удивительно, но почему-то наблюдение Московского Охранного отделения устанавливается только с 27 марта.

Ни на одной странице нет ни одного намека на скандальные события, в которых якобы участвовал Распутин сразу же по прибытии в Москву.

Дело в том, что через два с половиной месяца после этой поездки против Распутина задним числом фабрикуется еще одна, пожалуй, самая гнусная фальшивка. Ее заказчиком был шеф корпуса жандармов, товарищ министра внутренних дел масон Владимир Федорович Джунковский, бывший московский губернатор в 1905—1913 годах. Конечно, в то время о масонстве Джунковского никто не знал. Джунковский является одним из самых преданных сторонников великого князя Николая Николаевича, который в это время, находясь на посту Верховного Главнокомандующего, рвется к высшей власти. Одним из препятствий на пути к ней является влияние Распутина на царя. По мнению Николая Николаевича, Распутина надо дискредитировать любыми средствами. Масон Джунковский с этим солидарен.

Джунковский восемь лет служил в Москве губернатором, знает людей, обстановку, поэтому недаром театром будущих действий фальшивки становится именно Москва.

Итак, через десять недель после посещения Распутиным Москвы на имя Джунковского поступило письмо от начальника Охранного отделения Москвы.

На бланке начальника отделения по охранению общественной безопасности и порядка в г. Москве:

«5 июня 1915 г. № 291834.

Совершенно секретно. Личное

Его превосходительству г-ну товарищу министра внутренних дел, командующему отдельным корпусом жандармов (Джунковскому).

¹ ГАРФ, ф. 63, оп. 28, д. 6281/915, л. 1.

По сведениям Пристава 2 уч. Сущевской части г. Москвы полковника Семенова, 26 марта сего года, около 11 час. вечера, в ресторан «Яр» прибыл известный Григорий Распутин вместе с вдовой потомственного почетного гражданина Анисьей Ивановной Решетниковой, сотрудником московских и петроградских газет Николаем Никитичем Соедовым и неустановленной молодой женщиной. Вся компания была уже навеселе. Заняв кабинет, приехавшие вызвали к себе по телефону редактора-издателя московской газеты «Новости сезона», потомственного почетного гражданина Семена Лазаревича Кугульского и пригласили женский хор, который исполнил несколько песен и протанцевал «матчиш» и «кэк-уок». По-видимому, компания имела возможность и здесь пить вино, так как опьяневший еще больше Распутин плясал впоследствии «русскую», а затем начал откровенничать с певичками в таком роде: «Этот кафтан подарила мне «старуха», она его и сшила», а после «русской»: «Эх, что бы «сама» сказала, если бы меня сейчас здесь увидела». Далее поведение Распутина приняло совершенно безобразный характер какой-то половой психопатии: он будто бы обнажил свои половые органы и в таком виде продолжал вести разговоры с певичками, раздавая некоторым из них собственноручные записки с надписями вроде «любви бескорыстно», прочие наставления в памяти получивших их не сохранилось. На замечания заведующей хором о непристойности такого поведения в присутствии женщин Распутин возразил, что он всегда так держит себя пред женщинами, и продолжал сидеть в том же виде. Некоторым из певичек Распутин дал по 10—15 руб., беря деньги у своей молодой спутницы, которая затем оплатила и все прочие расходы по «Яру». Около 2 часов ночи компания разъехалась.

Об изложенном, вследствие телеграфного приказания от 31 минувшего мая за № 1330, имею честь донести вашему превосходительству.

Полковник *Мартынов*¹.

¹ ГАРФ, ф. 612, оп. 1, д. 22, л. 56—57.

Через два дня тот же полковник направляет Джунковскому еще одну бумагу на бланке начальника отделения по охране общественной безопасности и порядка в г. Москве:

«7 июня 1915 № 300768

Совершенно секретно. Лично

Его превосходительству г. товарищу министра внутренних дел, командующему отдельным корпусом жандармов. В дополнение к донесению моему от 5-го сего июня за № 291834, имею честь представить при сем Вашему Превосходительству одну из собственноручных записок Григория Распутина, из числа розданных им певичкам женского хора ресторана «Яр», при посещении им этого увеселительного заведения 26 марта сего года. Записка написана карандашом на обрывке листа писчей бумаги и крайне неразборчива по малограмотности ее автора, но, по-видимому, читается так: «Твоя красота выше гор. Григорий».

Полковник *Мартынов*¹.

К этой бумаге приложен конвертик с запиской на обрывке листа, почерк которой очень отдаленно напоминает почерк Распутина, а при внимательном рассмотрении мало похожий на него.

И все. Больше по этому делу никаких документов нет. Только две бумажки и плюс еще разные домыслы Мартынова по поводу событий.

Ни показаний свидетелей, ни протоколов допросов. В документе ссылаются на певичек и служащих ресторана «Яр», но из них никто не допрошен.

Нет показаний ни Решетниковой, ни Кугульского, ни Соедова. Их просто не было.

То есть, кроме рассказа некоего пристава 2-го уч. Сушцевской части полковника Семенова, который знает это со слов других «неизвестных лиц», нет ни одного свидетельства, ни одного доказательства, кроме «записочки».

Я ее верчу в руках, рассматриваю со всех сторон. Даже

¹ ГАРФ, ф. 612, оп. 1, д. 22, л. 58.

если это и не подделка (а скорей всего что подделка, я много видел записок с почерком Распутина, эта самая непохожая), каракули написаны на ней так неразборчиво, что их можно трактовать как угодно. Например, ее можно прочесть и так: «Твое прошение вышли скорее». Потом опять же, если она изъята у какой-то певички, почему не указана фамилия, почему нет ее показаний?

Дело, еще не расследованное, передается широкой огласке в печати, обрастая там массой еще более фальшивых и неприличных подробностей.

Николай II поручает расследовать его и представить отчет. Конечно, те бумажки, которые я привожу, не могут его удовлетворить. Однако самое тщательное расследование не дало ничего нового. Выясняется только, что нити этого дела тянутся к самому Джунковскому и связанному с ним градоначальнику Москвы генералу Адрианову.

Выступить против Распутина открыто Джунковский решился только 1 июля 1915 года. К этому времени он собрал пухлое досье, в котором полицейские фальшивки соседствовали со слухами и сплетнями, выдаваемыми за результаты агентурной работы.

В тот день Джунковский делал царю отчет о событиях в Москве и, когда закончил, вдруг без всякого перехода попросил царя выслушать его по другому вопросу.

Как пишет сам Джунковский, услышав это, «государь несколько изменился в лице, принял серьезное выражение и, пристально посмотрев на меня, сказал: «Пожалуйста, говорите».

Как утверждал Джунковский, государь во время доклада не проронил ни слова, все время смотрел ему прямо в глаза и только бледность лица выдавала его волнение. Когда Джунковский кончил, государь тихим голосом спросил его: «У вас это все изложено, у вас есть памятная записка?» Джунковский ответил утвердительно. «Дайте Мне ее». Джунковский достал из портфеля свою записку и передал царю, который сразу же положил ее в ящик стола и запер на ключ. Возникла пауза, после которой Джунковский пытался убедить царя, что записка составлена им лично и в одном экземпляре, копий с нее не имеется, а

черновик уничтожен. (Как окажется позднее, это была неправда.)

Джунковский также утверждает, что государь сказал ему: «Благодарю вас». «Эти слова, — пишет Джунковский, — меня обрадовали и подбодрили — многие до меня, не исключая и лиц императорской фамилии, начинали говорить не раз о Распутине, но я был первый, которому государь дал все высказать, которому не сказал: «Прошу не вмешиваться в Мои личные семейные дела»¹.

Опять же со слов самого Джунковского, он якобы стал высказывать государю свои предположения, что Распутин является средством, которым пользуются враги государства для гибели России и династии, и потому он просит разрешение установить строжайшее наблюдение за всеми лицами, посещающими Распутина, и кого он посещает, а особенно за лицами, подающими ему прошения для передачи на высочайшее имя (как будто это уже не делалось!). И якобы государь сказал ему: «Я вас даже прошу это выполнить, но все, что вы будете замечать, вы будете говорить мне непосредственно, это все будет между нами, я вас очень благодарю». В тот день Джунковский провел у царя с 10 часов вечера до половины первого ночи и вышел от него «счастливым и довольным».

Однако веселиться ему было рано. Разобраться с запиской Джунковского о Распутине царь поручил своему доверенному лицу Н. П. Саблину. Тот допросил Джунковского и попросил его представить свидетелей, которые могли бы все подтвердить.

Самое поверхностное расследование показало, что «факты» Джунковского либо сфабрикованы, либо намеренно искажены. Так, при допросе московского градоначальника Адрианова и некоторых других лиц вскрылось, что дело о кутеже в ресторане «Яр» было сфабриковано. Оказались липовыми и другие «факты», приводимые Джунковским.

Поняв, что имеет дело с бессовестным интриганом и лжецом, царь немедленно уволил Джунковского. В записке государя так и говорилось:

¹ ГАРФ, ф. 826, д. 56, л. 178.

«Настаиваю на немедленном отчислении Джунковского от должностей...» Это произошло 15 августа. Фактически Джунковский исполнял свои обязанности в течение всего августа¹.

Вместе с Джунковским были уволены и его друзья из царской свиты: князь В. Н. Орлов — начальник военно-походной канцелярии — и его помощник А. А. Дрентельн.

А уже 17 августа масон А. И. Гучков направил Джунковскому письмо, где писал: «Всею душой с вами. Знаю, что вы переживаете. Но не скорбите, а радуйтесь вашему освобождению из плена. Вы увидите, «они» — обреченные, их никто спасти не может. Пытался спасти их Петр Аркадьевич. Вы знаете, кто и как с ним расправился. Пытался и я спасти. Но затем махнул рукой. Пытались сделать и вы, но на вас махнули рукой»².

Позднее градоначальник Москвы генерал Адрианов передал Вырубовой заявление, в котором говорил, что «по лично им произведенному расследованию, неблагопристойности Распутин не производил у «Яра». Однако Распутин даже отказался встретиться с Адриановым, когда тот попросил об этом. «Нужно было в свое время, — сказал Распутин, — когда он был градоначальником, посмотреть, что такое полиция написала ген. Джунковскому»³.

Однако фальшивки Джунковского широко разошлись по рукам. Их прочитали и великие князья, и депутаты Государственной Думы, и много других людей. Бездоказательные бумажки стали средством подрыва престижа царской власти. Джунковский распространяет слух, что царь согласен с его выводами и хочет наказать Распутина. Когда царь во всем разобрался, он Джунковского сместил, а царица стала считать его личным врагом. «Ах, дружок, — писала она царю 22 июня 1915 года, — он нечестный человек, он показал Дмитрию (великому князю. — *О. П.*) эту гадкую, грязную бумагу (против нашего друга), Дмитрию, который рассказал про это Павлу и Але. Это такой грех, и

¹ ГАРФ, ф. 826, д. 56, л. 305.

² Там же, л. 312

³ ГАРФ, ф. 1467, оп. 1, д. 993, л. 94.

будто бы ты сказал, что тебе надоели эти грязные истории, и желаешь, чтобы он был строго наказан.

Видишь, как он перевирает твои слова и приказания — клеветники должны быть наказаны, а не он. В Ставке (т. е. великий князь Николай Николаевич. — *О. П.*) хотят отделаться от него (этому я верю), — ах, это все так омерзительно! Всюду враги, ложь. Я давно знала, что Джунковский ненавидит Григория и что преображ. потому меня ненавидит, что чрез меня и Аню он проникает к нам в дом».

ГЛАВА 28

В родных местах. — Слежка местных жандармов. — Попытки скомпрометировать старца. — Провокация на пароходе «Товар-пар»

Влиятельные враги Распутина не оставляют его вниманием даже в родных местах. Джунковский, потерпевший полный провал с делом о «кутеже Распутина» в ресторане «Яр», торопливо ищет новые факты, которые бы подтвердили аморальное поведение Распутина. Лично для него этот вопрос жизненно важен, так как решается судьба его дальнейшей карьеры.

1 июля 1915 года на имя начальника Тобольского губернского жандармского управления Владимира Андреевича Добродеева поступает совершенно секретный приказ товарища министра внутренних дел генерал-майора масона Джунковского об установлении негласного наблюдения, результаты которого докладывать непосредственно Джунковскому¹.

Следует напомнить, что к тому времени возле Распутина в качестве охраны постоянно находились два агента — Даниил Терехов и Петр Свистунов, которые наблюдали за каждым шагом, пили с ним чай, читали ему газеты и книги.

Кроме наблюдения через обычных секретных агентов полиции, Добродеев принимает на тайную службу «для собрания сведений о Распутине» служащую в потребительской лавке в с. Покровском мещанку города Оханска

¹ ТФГАТО, ф. 4239, оп. 1, д. 183, л. 34.

Татьяну Михайловну Сергееву (37 лет, имевшую мужа и троих детей, работавшую «поштучно» по слежке за Распутиным с 1911 года)¹. И предписывает, чтобы надзор был «действительным и было бы вполне ясно определено, с кем и какие сношения он имеет, что он «проповедует», не говорит ли он против настоящей европейской войны»². Как мы убедимся позже, Джунковскому был крайне необходим компромат на Распутина именно по этому последнему вопросу.

Уже 15 июля из Покровского поступает сводка. Унтер-офицер Прелин сообщает, что 21 июня 1915 года Распутин прибыл в Покровское в сопровождении двух агентов — Свистунова и Терехова. В июле у Распутина гостила Патушинская, которая уехала к себе в Ялуторовск 13 июля. «С Распутиным ходила под ручку, называла его отцом. Кроме того, была еще одна дама с маленькой девочкой, которые уехали 12 июля. Кроме того, на несколько часов приезжал еврей из Перми Вульф Янкель Бергер.

Унтер жалуется на то, что Распутин своих гостей не прописывает, «отвечает, что у меня бродяг нет».

«11 июля 1915 г., — сообщает негласный наблюдатель, — пожертвовал своим односельчанам 500 рублей деньгами». «Ничего мужикам своего общества противоправительственного не высказывал»³.

21 июля. Добродеев доносит Джунковскому: «Известный вам крестьянин Григорий Распутин вместе со своим сыном вечером 14 июля пароходом «Иван Игнатов» прибыл из села Покровского в Тобольск, где останавливался в архиерейском доме у епископа Тобольского и Сибирского Варнавы и на другой день, вечером 15 июля, на пароходе «Сухотин» выехал обратно в Покровское»⁴.

«24 июля. 17 июля Григорий Распутин с сыном вернулся из Тобольска, а 21-го взял двух своих дочерей, выехал на пароходе «Китай» в Тюмень, а дальше поездом в Ялуторовск. Ехал погостить с дочерьми у Патушинских.

¹ ТФГАТО, ф. 4239, оп. 1, д. 183, л. 39.

² Там же, л. 52.

³ Там же, д. 183, л. 37.

⁴ Там же, л. 55.

На пристани Распутина встречали жена отставного капитана Аксенова и мещанка Юдина, у которой Распутин останавливался, приезжая в Ялуторовск. Как всегда, с Распутиным были агенты охраны Терехов и Свистунов. 24 июля Распутин возвратился из Ялуторовска в Покровское»¹.

Полицию интересует личность всех лиц, которые входят в окружение Распутина. Особое их внимание привлекают Патушинские. Завязывается полицейская переписка.

Вот что сообщает полиция: «Григорий Иннокентьевич Патушинский, около 30 лет, из мещан, русский, православный, кончил курс Иркутского юнкерского училища, с начала 1914 года городской нотариус. При мобилизации был призван из запаса на военную службу, контора нотариуса была оставлена за ним. Оставлен в Ялуторовске телеграммой Главного штаба при уездном воинском начальнике. До вступления на должность нотариуса проходил воинскую службу в 42-м Сибирском стрелковом полку»².

«Совершенно секретно.

По полученным мною сведениям от лица, указанного в предписании, видно, что бывший нотариус Патушинский человек очень воспитанный, корректный и выдержанный; что касается его политических взглядов, то он их не высказывает, по-видимому, политикой интересуется мало. Отличаясь слабовольным характером, Патушинский находится всецело под влиянием своей супруги, которая и старается использовать знакомство с Григорием Распутиным в целях выдвижения супруга по службе; ее же старанием Патушинский оставлен в Ялуторовске после призыва по мобилизации, и, как слышно, Распутин будто бы обещал выдвинуть Патушинского даже на пост губернатора.

Ротмистр *Калмыков*»³.

19 июля у Распутина жили двое гостей из Петрограда: Иван Иванович Добровольский со своею будущей женой М. С. Авчуховой. Когда пришел сельский староста для

¹ ТФГАТО, ф. 4239, оп. 1, д. 183, л. 57.

² Там же, л. 76.

³ Там же, л. 88.

прописки документов гостей, жена Распутина ответила, что у нас бродяг нет. Добровольский сердито закричал: гнать их в шею. Но тут вышел сам Распутин, догнал старосту, попросил вернуться и предоставил документы гостей для прописки¹.

27 июля 1915 года Распутин был в церкви на обедне, когда ему принесли телеграмму; прочитав ее, он, не дождавшись завершения обедни, покинул церковь и стал немедленно собираться в дорогу. Вместе с сыном и неразлучными с ним Тереховым и Свистуновым Распутин отправляется на лошадях в Тюмень.

31 июля 1915 года на имя Добродеева поступает донос на Распутина.

«При поездке Распутина на пароходе «Комета» 24 июля с. г. из Тюмени в Покровское в разговоре с одним из пассажиров Распутин сказал: «Я говорил Государю, чтобы заключить мир», что слышала тобольская мещанка Семенова — жена бывшего жандармского писаря при Тобольском губернском жандармском управлении».

Добродеев немедленно направляет это сообщение Джунковскому. Тот дает приказ тщательно разработать это дело. Но уже предварительное расследование показывает, что этот разговор скорее всего выдуман. Оказывается, писаря Семенова не существует и в природе, а есть писарь Семен Кряжев, которого по ошибке произвели в Семенова. Но Кряжев в этом месте давно не живет, правда, у него есть жена, которая, возможно, слышала эти слова, но она тоже в отъезде. Найти ее, требует Джунковский. Ведь если удастся запротоколировать эти слова, значит, появится формальное право расправиться с Распутиным. Документально подтверждается, что Джунковский и тобольский губернатор Станкевич собираются выселить Распутина из родного села и сослать его в отдаленные места Сибири.

«Примите меры к розыску Кряжевой и в случае розыска допросите ее протокольно: действительно ли она слышала, как Григорий Распутин сказал (когда, где и кому),

¹ ТФГАТО, ф. 4239, оп. 1, д. 183, л. 56.

что он, Распутин, «говорил Государю, чтобы заключить мир».

Товарищ министра внутренних дел и командующий Отдельным корпусом жандармов свиты его величества генерал-майор Джунковский обращает особое внимание на сношения и всю «деятельность» этого Распутина. Тобольский губернатор действительный статский советник Станкевич, который виделся в Петрограде с генерал-майором Джунковским, сказал мне, что подобные разговоры Распутина, особенно когда он упоминает имя Его Императорского Величества, не могут быть допустимы и потому в подобных случаях такие разговоры надлежит формально запротоколировать и представить г-ну начальнику губернии на предмет высылки его из места родины села Покровского»¹.

Это безнадежное дело затягивается. Идет долгая полицейская переписка. 27 сентября 1915 года начальник Томского губернского жандармского управления направляет в Тобольск письмо, в котором сообщает, что «Параскева Кряжева... при допросе ничего существенного по делу не показала».

Так кончается еще одна, но далеко не последняя попытка скомпрометировать Распутина.

Информация об этом деле, по-видимому, намеренно, как и в случае с рестораном «Яр», просачивается в печать. Некоторые сибирские газеты публикуют целый ряд материалов, судя по всему, срежиссированных из одного места. Чувствуется одна рука, один источник. Прежде всего это газеты «Биржевые ведомости» (гл. редактор М. М. Гаккебуш) и «Петербургский курьер». Основным автором по этой тематике был уже известный нам журналист Дувидзон, он же Паганини.

В газете «Ермак» от 30 июня 1915 года наряду с грубыми клеветническими выпадами против Распутина делается отчетливая попытка поссорить его с царем. Как и раньше, без ссылки на конкретный источник говорится о том, что «недавно проездом на пароходе из Тобольска «старец» много говорил о политике... высказывая довольно откро-

¹ ТФГАТО, ф. 4239, оп. 1, д. 183, л. 65.

венно мысли о современном положении России и отзываясь об известном высокопоставленном лице в таких дерзких и непозволительных выражениях, за которые почтенного «старца» следовало бы «выстегать».

Надо только удивляться недалёковидности старца, хвастающегося своим значением и силой в то время, когда народ в полном единении со своим царем напрягает все силы в борьбе с могучим врагом».

Следующая публикация (август 1915 года) в этой же газете содержит требование отдать Распутина под суд за его поддержку немецкой партии и различные «темные дела».

«Старец», всегда пользовавшийся покровительством немецкой партии, — пишет газета, — начинает в раболепствующих пред ним кругах вести проповедь о необходимости заключить немедленный мир и жить по-прежнему в добром согласии с Вильгельмом.

Разумеется, при современном настроении общества подобные проповеди Распутина не будут иметь ни малейшего успеха, но уже самый факт таких выступлений ставит на очередь вопрос о необходимости раз и навсегда покончить с этой темной личностью.

Первые шаги в этом отношении уже сделаны печатью.

За Распутиным числится немало дел явно уголовного характера в самых разнообразных учреждениях... [надо] ... завершить их преданием Распутина гласному церковному и гражданскому суду». Газета не приводит ни одного конкретного факта. Более того, все обвинения носят открыто клеветнический характер.

Но это только начало новой волны травли. «Сибирская торговая газета» 8 августа 1915 года публикует статью «О старце».

«Нам сообщают, — говорится в ней, — что «покровский старец» гр. Распутин на днях выехал в Петроград, как говорят, хлопотать о своем «друге». Из авторитетных источников передают, что «влияние» «старца» в известных сферах очень пошатнулось и сводится к нулю. В столице не до «старца». Это, видно, сознает и сам покровский чудодей: так, он телеграфировал на днях одному из своих «друзей», подпавших под опалу: «Пропал Степан, не до б... там».

В этой статье, как и в предыдущей, нет ни одного слова правды, кроме факта поездки Распутина в Петроград.

«Сибирская торговая газета» от 14 августа 1915 года в статье «Григорий Распутин в Петрограде» сообщает выдуманную новость о высылке Распутина из столицы: «Недавно **высланный из Петрограда без права выезда из Тобольской губ.** (выделено мною. — *О. П.*), «старец» Григорий Распутин явился в Петроград и разъезжает по улицам столицы со своими поклонницами. Свою квартиру он оставил и поселился временно у одной из своих поклонниц на Каменноостровском проспекте (такого случая никогда не было, как и высылки Распутина из Петрограда. — *О. П.*).

Передают, будто Распутин был вызван на днях из Тобольска сановным лицом, об уходе которого стали говорить в последние две недели. По слухам, Распутин на днях посетил министра финансов П. Л. Барка и продолжает посещать своего друга, бывшего товарища обер-прокурора Синода П. С. Даманского. Передают, что приезд Распутина совпал с днем отъезда А. Д. Самарина в Москву. Распутин воспользовался отсутствием Самарина и посетил некоторых членов Синода, которые продолжают принимать Распутина».

С каждой новой публикацией степень клеветнической фантазии становится все ярче и изощренней. «Биржевые ведомости» начинают печатать целую серию статей о жизни Распутина, которые перепечатывают по всей России и, конечно, в Сибири (газеты «Ермак» и «Сибирская торговая газета»). Статьи идут за подписью «Вениамин Борисов», но за ней скрывается все тот же Дувидзон.

Не утруждая себя доказательствами, газета обещает читателям познакомить их с «биографией этого проходимца, в прошлом которого имеется уголовный элемент».

Познакомлю вас с некоторыми выдержками из этого «произведения», которое можно назвать классическим образцом клеветнического жанра.

Итак, слово Дувидзону:

«Нервная, подвижная фигура, с длинной бородой, с лицом «под Христа», с серым неприятным взглядом всегда бегающих глаз, с нарочито грубоватой манерой разговора и подчеркнутым неряшеством — таков внешний облик

Распутина. До сих пор он не привык еще обращаться с вилкой и берет пищу пальцами, которые протягивает после еды своим многочисленным поклонникам, а те обливают их с чувством высшего удовлетворения. Грубость, доходящая до цинизма, внушает великосветскому кружку, среди которого вращается Распутин, благоговение и восхищение.

Григорий Распутин — уроженец и житель села Покровского Тюменского уезда. Село захудалое, бедное, окруженное болотами, глухое и дикое, забытое Богом и людьми. Пишущему эти строки пришлось пробираться туда в телеге, которая местами утопала в грязи выше колес. Жители села Покровского — настоящие сибирские «жиганы», народ, готовый на все, и даже среди них, по своей бедности и моральному уровню, семья Распутиных занимала последнее место.

«Воры они и пьяницы», — говорят в один голос покровцы о Распутиных.

Отец Распутина не раз бывал бит за воровство и озорство.

«Весь род их воровской, — характеризуют Распутиных односельчане. — А про Гришку что сказать? Последний мужик был, слюнявый этакой, гнушались им в селе у нас...»

В этой статье, как и других статьях этого журналиста, что ни слово — то ложь. Запачкано все, что можно запачкать, — от села и односельчан Распутина до его родного отца, да и всего крестьянского рода.

Далее Дувидзон описывает выдуманную им сцену хлыстовских радений.

«Во дворе своего дома в с. Покровском Распутин и его первые поклонники вырыли глубокую яму и поставили в ней обыкновенный железный треножник, заменявший жертвенник.

«И тогда начались моления, — рассказывают покровцы. — Зажгут большой огонь в яме, поставят треножку и молятся на огонь. Помолятся, помолятся и давай прыгать с бабами через огонь. А сгорит костер — срамota пойдет. Впалку, значит, блудят. Спрашивали мы Гришку: «Что это

ты, пьяница, делаешь?» А он в ответ: «Не согрешишь, не покаешься, грех, говорит, для покаяния, грех Богу угоден, как и подвиг, без греха нету подвига и покаяния». Так-то Гришка про моления свои толковал. А срам ведь!»

В следующей статье Дувидзон описывает «взяточничество» Распутина.

«В штаб-квартире Распутина в Тюмени, у сундучника Стряпчева, творилось нечто невероятное... Приема у Распутина добивались сотни людей, знатных, державших в своих руках всю полноту власти.

Но попасть к Распутину было не так просто.

Секретари его брали взятки по 200—300 рублей за устроительство аудиенции у «самого».

Секретари Распутина делали большие дела, потому что к «старцу» за заступничеством обращались все.

Существовала даже подробно расписанная такса: сколько с кого брать.

Слухи о делах секретарей дошли до Распутина, и он обратился к... за советом.

— Возьми мою сестру в управительницы, — посоветовал ему епископ.

Совет был принят. Сестра... с этих пор становится у дел Распутина. Она следит за разборкой его огромной корреспонденции, опрашивает посетителей, стекающихся со всех концов России к Распутину, решает, кого можно принять и кого нельзя, и единолично получает мзду, из которой малую толику уделяет секретарям».

Далее Дувидзон печатает массу фантастических выдуманных подробностей о приезде Распутина в Тобольск, о торжественной встрече его местной администрацией, об обеде с губернатором, о плясках Распутина с бабами под граммофон. Рассказываются подробности о жалобах крестьян и горожан на развратное поведение Распутина, которые местной администрацией не рассматриваются из-за боязни поссориться с могущественным старцем.

Опровержения на эту статью начинаются сразу же. Тобольский губернатор А. Станкевич (кстати говоря, враг Распутина) потребовал у «Биржевых ведомостей» и у «Си-

бирской торговой газеты» печатного опровержения. Он, в частности, писал:

«В № 225 второго изд. газеты «Биржевые ведомости», в статье «Житие старца Распутина», допущен ряд неверных сведений, а также вымыслов:

1) Крестьянин села Покровского Тюменского уезда Григорий Ефимович Распутин никогда на обед к губернатору ни один, ни с кем-либо не приглашался, за последние 3—5 лет был в губернаторском доме один раз на приеме — по делам крестьян села Покровского.

2) Соответственно отпадает и весь фантастический рассказ о самом обеде, граммофоне и т. д. (кстати, автор, очевидно, мало знаком с Сибирью; граммофоном сибиряка не удивишь, так как этот инструмент широко распространен по селам).

3) Никаких встреч, тем более торжественных, до участия вице-губернатора включительно, в Тобольске Распутину никогда не устраивалось.

4) Никакой жалобы ни от кого из жителей села Покровского, которые неоднократно по своим делам мне пишут и заявляют устно, в частности, от какого-то «интеллигента» с разоблачением поведения Распутина, я не получал и соответственно никому за это не делал и не мог делать «внушение с угрозами выжить из села».

Покорнейше прошу все газеты, перепечатавшие означенную статью, не отказать поместить мое опровержение.

Тобольский губернатор Андрей Станкевич».

И обе эти газеты напечатали это опровержение, только очень неброско, мелким шрифтом, причем продолжительное время спустя. Зато сама статья пошла гулять и размножаться по всей России, приобрела характер первоисточника сведений о Григории Распутине. А в советское время по этому источнику писались статьи и книги «маститыми» историками.

В наших архивах хранятся материалы еще об одном деле, которое «шили» Григорию Распутину летом 1915 года. Как это ни странно, оно не получило никакого освещения в печати, хотя было сработано по образцу случая о непри-

стойном поведении в ресторане «Яр». Дело это стало лебединой песней масона Джунковского.

Давайте познакомимся с ним. 9 августа 1915 года в 5 часов утра Распутин с сыном вернулся из Петрограда в сопровождении все тех же неразлучных с ним агентов Свищунова и Терехова. В Тюмени он заезжает ненадолго к своему другу Дмитрию Дмитриевичу Стряпчеву, где оставляет своего сына, а сам отправляется на пристань и парходом «Товар-пар» уезжает в Покровское. «Ни на пристани, ни на вокзале ни в чем предосудительном не замечен», — сообщают агенты.

Об этой поездке вспоминают почему-то только две недели спустя, когда 24 августа на имя начальника жандармов Добродеева поступает секретный рапорт ротмистра Калмыкова, в котором он, ссылаясь на сведения, полученные от местного купца Александра Ивановича Михалева, докладывает следующее:

«Купец ехал на пароходе «Товар-пар», причем среди других пассажиров находился и Григорий Распутин. «Старец» был сильно пьян, безобразничал и приставал к публике, предлагая какую-то книжку (можно предположить, собственное его произведение).

На пароходе следовала команда солдат, которых он ввел в салон 1-го класса (а нижним чинам в то время не разрешалось находиться в этом салоне. — *О. П.*) и хотел угостить их обедом. Это вызвало возмущение пассажиров, по требованию которых капитан парохода под угрозой высадки и удалил Распутина и солдат. Спустившись в помещение палубных пассажиров, Распутин что-то кричал, заставлял солдат петь песни и дал 125 рублей.

Очутившись снова наверху, Распутин мешал командиру парохода исполнять свои обязанности и приставал к жене чиновника особых поручений при тобольском губернаторе, фамилия которой неизвестна... эта просила командира составить протокол, но был ли он составлен, неизвестно.

Помимо этого, на Распутина же, сообщают, подал жалобу в Тобольске официант парохода за то, что «старец» возводил на него обвинения в краже 3000 руб.

Будучи уже совершенно пьяным, Распутин заснул в своей каюте за столом и, как говорит публика, «омочился». По прибытии в Покровское Распутина вытаскивали из парохода матросы, ведя его под руки.

Ротмистр *Калмыков*¹.

Другое донесение, полученное Добродеевым, пересказывает то же самое плюс добавляет, что Распутин перед высадкой из парохода пожертвовал на нужды Красного Креста 50 руб.

Донесения начальника Тобольского губернского жандармского управления Добродеева шефу жандармов Джунковскому:

«27 августа 1915 года.

Рапорт. Помощник мой в Тюменском, Туринском и Ялуторовском уездах ротмистр Калмыков донес мне, что 9-го сего августа на пароходе «Товар-пар» по пути из Тюмени в село Покровское Тюменского уезда среди других пассажиров был крестьянин Григорий Распутин, который был сильно пьян, безобразничал и приставал к пассажирам. На этом же пароходе следовала команда солдат, которых Распутин ввел в салон 1-го класса и хотел угостить обедом, что вызвало возмущение пассажиров, по требованию которых капитан парохода, под угрозой высадки, удалил Распутина и солдат из салона. Спустившись вниз, на палубу 3-го класса, Распутин что-то громко кричал, заставляя солдат петь песни, и дал им за это 125 рублей. Пробравшись затем снова на верх парохода, Распутин стал мешать командиру парохода исполнять свои обязанности и особенно приставал к жене чиновника особых поручений при Тобольском губернаторе, которая просила командира парохода составить об этом протокол. Помимо этого, на Распутина собирався подать жалобу и официант парохода за то, что Распутин возводил на него ложное обвинение в краже 3000 рублей.

Будучи уже совершенно пьяным до бесчувствия, Распутин в своей каюте упал на стол и заснул, и, как говорили

¹ ТФГАТО, ф. 4239, оп. 1, д. 183, л. 7.

в публике, «омочился». По прибытии парохода в село Покровское Распутина высаживали матросы, ведя его под руки.

Доноса об изложенном Вашему Превосходительству в дополнение рапорта моего от 26 августа за № 68, докладываю, что об этом случае по приказанию господина Тобольского губернатора производится расследование Тюменским уездным исправником.

Полковник *Добродеев*¹.

Это донесение предназначалось для ознакомления с ним царя, так же как в свое время ему было представлено донесение полиции о «дебаше» в ресторане «Яр». Почему же его не передали царю? Почему сведения о якобы недостойном поведении Распутина 9 августа становятся известными только через две недели, несмотря на постоянное за ним наблюдение? Это тем более странно, так как при Распутине находилось два агента охраны, которые были представлены Джунковским. Почему они ничего не сообщили? (Да и зачем Распутина надо сводить под руки матросам, если у него были два личных охранника?) И каким образом «мертвецки» пьяный Распутин сумел дать 50 руб. на Красный Крест?

Несмотря ни на что, Добродеев приказывает подробно расследовать это дело и представить свидетелей. Однако реальных свидетелей найти не удалось. «Жена чиновника особых поручений» так и осталась неизвестной. Купец Михалев показаний не дал. Никакого официального протокола составлено не было. Никакой официант жалобу не подавал.

Была одна голая полицейская бумажка, не подкрепленная ни показаниями свидетелей, ни опросом пассажиров и солдат, ехавших на пароходе, а установить их было так легко.

Значит, этой фальшивке побоялись дать ход! Взвесили все, просчитали и поняли, что и здесь организаторов этого дела ждет конфуз в неменьшей степени, чем в случае с рестораном «Яр».

Но а как же было на самом деле? По отдельным мате-

¹ ГАРФ, ф. 612, оп. 1, д. 22, л. 84—85.

риалам можно восстановить реальную картину событий. В Государственном Архиве РФ хранится телеграмма, в которой Распутин обращается к своему другу тюменскому игумену Мартиниану с просьбой уладить дело с официантом 1-го класса парохода «Товар-пар». Распутин пишет, что был сильно расстроен и повздорил с официантом («покорил» его). А дело было так. Распутин решил за свой счет накормить солдат, ехавших на том же пароходе из Тюмени в Тобольск. Однако ресторан был только на палубе 1-го класса, куда он их и привел. Однако по существующим тогда правилам нижним чинам запрещалось появляться на палубе 1-го класса. Официант стал прогонять «какого-то бородатого крестьянина» с солдатами, началась перепалка. Официант вызвал командира, и тот настоял на освобождении от солдат и Распутина палубы 1-го класса. Можно понять состояние Распутина, он несколько дней в дороге, последнюю ночь вообще не спал. По своим понятиям считает своим долгом солдат покормить. Пошел наверх к командиру, видимо, объясниться, но нарвался на грубость и хамство. Возможно, командир вначале и не знал, с кем имеет дело, наверное, думал, простой крестьянин. В конце концов какую-то провизию солдатам старец купил в буфете, дал им денег. А после обеда стали петь духовные песни, как это было часто заведено у Распутина. Потом пошел к себе в каюту и, возможно, прямо за столом заснул. Покидая пароход, Распутин, видимо, для того, чтобы дать командиру и команде пример милосердия, положил в копилку Красного Креста (они во время войны были установлены всюду) 50 руб. Уходил он не с матросами, а со своей охраной. В общем, кроме процитированных нами документов, в анналах жандармерии и полиции никаких материалов нет.

Так было на самом деле. А теперь посмотрите, как эта история была фальсифицирована руками человека, призванного блюсти закон и справедливость, — директора Департамента полиции Белецкого в его придуманных «записках». По этому отрывку можно судить о качестве «записок» Белецкого вообще. «Распутин... едучи на пароходе с Мартинианом (тюменским игуменом. — *О. П.*), в пьяном виде наскандалил на пароходе, где после пьянства и пля-

сок с новобранцами избил лакея, за что и был высажен капитаном парохода на берег, о чем был составлен полицией протокол. Полиция, однако, протокола по подсудности не направила, имея предписание считаться с личностью Распутина и затушевывать подобные факты поведения его, и отослала этот протокол губернатору Станкевичу, который... препроводил кн. Щербатову всю переписку по делу в копии. Кн. Щербатов осведомил об этой переписке и председателя Совета министров И. Л. Горемыкина. Об этом проникли слухи в думские сферы... Дело должно было разбираться в волостном суде, так как потерпевший лакей отказался от примирения. Это обстоятельство сильно беспокоило Вырубову и Распутина, который отрицал правдивость протокола, хотя Мартиниан в беседе со мною подтвердил справедливость всех деталей скандала». В этом отрывке видно, что ни слово, то искажение фактов. Начнем с того, что Мартиниана в этой поездке, как мы знаем, не было. Не было ни драки, ни протокола, ни высаживания на берег, ни лакея, отказавшегося от примирения, ни волостного суда. И соответственным образом не существовало переписки. Об этом ясно свидетельствуют приведенные мною материалы Тобольского жандармского управления.

Но Белецкому этого мало. Он продолжает эту историю рассказом о том, как тобольский губернатор Станкевич приезжает в Петербург с подлинными материалами этого на самом деле несуществующего дела. «Станкевич, — пишет Белецкий, — привез, однако, и второе дело о Распутине по обвинению его в неуважительном отзыве в пьяном виде об императрице и августейших дочерях. Дознание по этому делу велось жандармским управлением...» Как мы уже знаем, такого дела не существовало.

В общем, вся жизнь Григория Распутина проходит на виду у полиции. Из слежки за Распутиным местного жандармского наблюдения видно, насколько лживы уже цитированные нами так называемые выписки из дневников наружного наблюдения.

Итак, снова сводки тобольской жандармерии.

15 августа 1915 года в Покровское к Распутину приезжал игумен Тюменского монастыря. По приезде он слу-

жил литургию, а потом гостил у Распутина. 17 августа на пароходе «Пермяк» возвращается в Тюмень.

«Сообщаю Вашему Высокоблагородию, что 20 августа в село Покровское к Григорию Распутину приезжала жена ялutorовского нотариуса Елена Патушинская, а 22 августа она выезжала на пароходе «Сухотин» в Тюмень»¹.

«Жандармскому полковнику Добродееву от ротмистра Калмыкова.

Совершенно секретно.

В селе Покровском с 20 августа с. г. проживает без определенного занятия прибывший из Тобольска помощник присяжного поверенного Алексей Николаевич Конюхович, который часто бывает у Григория Распутина.

31 августа епископ Варнава прибыл на пароходе из гор. Тобольска в село Ярковское, откуда на высланных лошадах проехал к Распутину»².

9 сентября 1915 года Распутин приезжал из Покровского в Тюмень на свидание с сыном — ратником ополчения 2-го разряда, зачисленного в 7-ю роту 35-го запасного стрелкового батальона. Останавливался у тюменского мещанина Стряпчева, а также гостил у настоятеля Тюменского монастыря, а 12 сентября вернулся в Покровское³.

25 сентября Распутин уехал в Петроград».

Слово Григорию Распутину

Телеграммы военного времени царю и царице

Царю, 13 июля 1916.

«Благословляет Господь и дает манну за честь и святыню. А нет ее, то и техника ничто. Помолимся... Бог кто нас поведет к истине. Ваша могущественная рука может все, и твердыня совершится победой. Григорий Новый»⁴.

¹ ТФГАТО, ф. 4239, оп. 1, д. 183, л. 79.

² Там же, л. 84.

³ Там же, л. 89.

⁴ ГАРФ, ф. 612, оп. 1, д. 48, л. 12.

Царю, 9 августа 1916.

«Благословение Божие и твердыня твоя во славу Христа яко ждем и утешимся невидимо славим и прославится яко с нами Бог. Торжество в древность яко с нами Бог. Григорий Новый»¹.

Царю, 16 августа 1916.

«Господь для немощных творит чудеса сила его с нами человеческий разум ничто. Григорий Новый».

Царю, 17 августа 1916.

«Микола Чудотворец благословит Твердыня престола дом твой нерушимый. Решение и твердость духа и вера в Бога победа твоя. Григорий Новый»².

Царю, 24 августа 1916.

«Годовщина всего спасения. Всякое решение от начала века и до сего времени — есть подвиг более назвать чем подвиг. Кто решается тот Христу брат. Христос всему победа. Григорий Новый»³.

Царице, 21 ноября 1916.

«Письмо да здесь что-то выбрано для меня скорби чертог Божий прославит Вас Господь своим чудом. Григорий Новый»⁴.

Царице, 22 ноября 1916.

«Все страхи ничто время крепости воля человека должна быть камнем Божья милость всегда на вас вся слава и терпение только крепость своих поддержите. Григорий Новый»⁵.

Царю, 23 ноября 1916.

«Мы все люди и все с людьми должны считаться. Планы людские не есть лестница, тогда лестница планов люд-

¹ ГАРФ, ф. 612, оп. 1, д. 48, л. 10.

² Там же, д. 48, л. 11.

³ Там же, д. 61, л. 47.

⁴ ГАРФ, ф. 111, оп. 1, д. 2980, л. 434.

⁵ Там же.

ских, когда они рассуждают с кротостью и в лице их горит правда, то мы должны повиноваться с честью, а в лице их горит раздор и злоба в сердце. Это подобно башне Вавилонской, кто имеет рассуждения свои к своим, а чужие на сторону. Не убоимся зла, благо наше.

Григорий Новый»¹.

ГЛАВА 29

Последний год. — Новые провокации. — «Двойники» Распутина. — Распространение фальшивого «дневника» старца. — Активность темных сил

Последний год был для Распутина необычайно тяжелым. Клеветническая кампания, развязанная врагами России, удалась. В общественном сознании сформировался образ Распутина как дьявола во плоти; хотя большинство его почитателей не верило клевете и относилось к Распутину по-прежнему, он ужасно переживал, мало спал, чувствовал себя подавленным.

Он продолжал заниматься своей общественной деятельностью, но эффект от нее становился все меньше и меньше, так как все его благие намерения и поступки истолковывались в самом извращенном духе.

Травля не прекращается ни на один день. Появляются десятки фальшивых документов, поддельные дневники, фотографии. Полицейские источники сообщают и о происхождении клеветнических слухов о Распутине. Это круги, близкие масону Керенскому. В кружке Керенского была выношена и осуществлена мысль выпустить в громадном количестве экземпляров «народное» издание, «полное беспощадных разоблачений», «без малейшего умолчания о роли Распутина в придворных кругах»².

Однажды уже известный нам Дувидзон привел в редакцию молодую женщину, представив ее как внебрачную дочь Распутина, которая хочет опубликовать скандальные записки об интимной жизни своего «отца». Правда, под-

¹ ГАРФ, ф. 111, оп. 1, д. 2980, л. 434.

² ГАРФ, ф. 97, д. 34, л. 438.

делка вскрылась сразу же, и Дувидзона осадили, ибо на суде было легко доказать, что эта особа никакая не дочь, а жительница одного белорусского местечка.

Да что фальшивая дочь! Появляется фальшивый двойник самого Распутина, который, одетый и загримированный под «старца Григория», заходил в разные значные заведения, устраивал там непотребства, а потом сбегал. О существовании таких двойников Распутина рассказывала его настоящая дочь Матрена. В своей книге «Мой отец» она свидетельствует, что ей было известно о людях, которые выдавали себя за Распутина: они появлялись в местах, пользующихся дурной славой, вводили людей в обман, что перед ними сам Распутин, вели себя непристойно, а затем исчезали.

О том, что существовал «двойник» Распутина, рассказывает в своих мемуарах и М. В. Родзянко. «Считаю небезынтересным упомянуть, что мне рассказывал граф Д. М. Граббе (атаман Войска Донского. — *О. П.*), — пишет Родзянко. — Его пригласил к завтраку известный князь Андронников, обделявавший дела через Распутина. Войдя в столовую, Граббе был поражен, увидев в соседней комнате Распутина (дело было уже после убийства Распутина. — *О. П.*). Недалеко от стола стоял человек, похожий как две капли на Распутина. Андронников пытливо посмотрел на своего гостя. Граббе сделал вид, что он вовсе не поражен. Человек постоял, постоял, вышел из комнаты и больше не появлялся»¹.

Однако дела этого «двойника» (или «двойников») легко могли быть проверены, так как за настоящим Распутиным велось постоянное наблюдение.

По рукам ходило огромное количество фотографий, где Распутин был снят во время якобы кутежей, оргий или даже в постели с женщинами. Фабриковались они самым грубым образом. «Среди разного рода бумаг, отобранных при обыске, — пишет следователь Чрезвычайной следственной комиссии Временного правительства А. Ф. Романов, — была найдена фотография, на которой в обстановке оконченного обеда или ужина (стол с остатками еды,

¹ Родзянко М. В. Указ. соч. С. 148.

недопитыми стаканами) изображены Распутин и какой-то священник с какими-то смеющимися женщинами. Сзади их балалаечники. Впечатление кутежа в отдельном кабинете. При ближайшем исследовании этой фотографии было обнаружено, что на ней вытравлены две мужские фигуры: одна между Распутиным и стоящей рядом с ним сестрой милосердия, а другая — между священником и стоящей рядом с ним дамою. В дальнейшем оказалось, что фотография была снята в лазарете имени государыни после завтрака по поводу открытия. Кажется, полковник Л. и еще другой господин взяли под руки — один Распутина и сестру милосердия, а другой священника и одну даму, привели их в столовую, старались их рассмешить и в таком виде их сфотографировал заранее приглашенный фотограф. Затем инициаторы вытравили свои изображения...»

В распускании клеветы и ложных слухов о Распутине принимали участие представители государственной администрации. Н. Д. Тальберг, служивший в 1916-м в Министерстве внутренних дел, приводит такой случай: «Иду я как-то в 1916 г. из Зимнего Дворца и вижу: около ресторана прогуливается знакомый мне агент Охраны. Видно, что не просто прогуливается, а у него какое-то дело. Спрашиваю. Отвечает: в ресторане Григорий Распутин с Великой княжной <...>. Но я только что видел Ее Высочество во Дворце, она не может быть здесь! Жду. Наконец из ресторана выходит пара. Распутин настоящий. С ним женщина с темной вуалью, так что лицо не видно. Она похожа на Ее Высочество, но явно не она! Спрашиваю агента: кто ему сказал, что с Распутиным Ее Высочество? Ответ: мой начальник. Тогда мне стало ясно, что даже члены царской администрации искусственно создавали легенды, порочащие царскую семью и ее окружение»¹.

Появляется и ходит по рукам фальшивый «дневник Распутина», наполненный такими неприличными и гнусными подробностями, что удивляешься, каким законченным мерзавцем надо быть, чтобы сфабриковать такое «сочинение».

¹ *Тальберг Н. Д.* Воспоминания С. М. Г., Семь стариков — семь рассказов. Джорданвилль, 1991.

В Государственном Архиве РФ есть экземпляр этого «дневника». Познакомлю вас с некоторыми фрагментами из него¹.

«Дневник Распутина» и 2 письма «Мушки» (писанные якобы под диктовку Р. — «Мушкой» — Акилиной Никитичной Лаптинской, монашкой, у которой изгнали «беса» и проживающей у Р. в качестве секретаря).

Переписывал Л. П. Крамер с черновиков Гедылина «с сохранением старой орфографии».

«Девки тоже хотят править

Я с Катей вожусь потому, что мне уж очень она по ндраву пришлась, и я постоянно думал, что телом за тело платит.

А вчера она меня удивила. Вот говорит Катя: «Надо мне одно дельце сделать, а за это... сулил пять тысяч дать». Стал спрашивать, какое дельце. Оказалось, что одного купчика-голубчика, он тоже к Кате вхож, надо от войны спастись. Не хочет с немцем воевать...

Леличка — как моя душа

...Приходит Аннушка, принесла письмо от Папы... Папа пишет: Обрати внимание Мама на то обстоятельство, что мое положение становится невозможным, так как все назначения идут от старца (от меня значит) и выходит я не властелин, а исполнитель воли подозрительного старца...

Когда мне Аннушка прочла письмо Папы, то я послал яво к черту. Однако подумал, надо что-нибудь ответить, и сказал Аннушке: вот пойдешь к Маме и скажи, что нам надо совет держать о этом, как рты закрыть...

Ежиха

И до чего всех подлость заела. Приходила ко мне Ежиха — хатит взять подряд на белье. Расчитала окаянная баба, што с такого подряда может она нажить не менее 100 000 р. Врет, стерва, почитай все 500 000 наживет... А ко мне сунулась с десятью тысячами.

Послухал я и плюнул. Не хочу для тебя огород городить. «Дам подряд», говорю, «только с уговором — работать пополам, потому что на плечах не тыква, а голова»...

¹ ГАРФ, ф. 612, оп. 1, д. 36.

Отец Мартиан

Ежели прохвост идет прохвосту, так для чего шапку ломать? А ежели в прохвостах состоит поп, то он без пако-сти не может никак...

(А дальше история — плод развращенного воображения о распутстве и подлости священника — придуманная человеком, яростно ненавидевшим православие.)

...пока окаянный поп М-н веревочку вил, виляя хвостом, копал яму на благочинного — случилась беда. Агрипина в монастыре Евлампия попалась под пьяную руку озорному попу М-ну.. Тот ее и споганил, обещал, чтоб грех прикрыть — наградить...

Ну и наградил, как пошли у девки сыпи...»

В таком духе на 101-м листе идет «исповедь», в которой пачкается все, что можно запачкать, — Церковь, царское семейство, Русское государство. Русские люди показываются глупыми, развратными мошенниками. Повествуется о распутстве царя и царицы и даже царских дочерей.

На 15-м листе для пушей убедительности к «дневнику» подклеена бумажка, по-видимому, с настоящей подписью Распутина. Скорей всего отрезана от какой-то из его записок.

«Дневник» фальсифицирован кем-то из знакомых из окружения Распутина — у него есть его подлинные записки, он слышал обрывки разговоров, знает и чиновников (Хвостова, Белецкого).

Он знает, что между царем и царицей существует выражение «солнышко», только применяет его неправильно по отношению к Наследнику, ибо последний в общении между царем и царицей назывался «солнечный луч». «Солнышком» была сама царица.

В «дневник» вставлено фальшивое «письмо» Распутина к царице, из которого следует, что он немецкий шпион, что царица передает военные сведения германскому штабу, помогает немецким шпионам, пытается влиять на царя в пользу немцев.

Некоторые страницы «дневника» напоминают аналогичный фальшивый «дневник» Вырубовой, сочиненный писателем А. Толстым совместно с П. Щеголевым. Приведу два эпизода.

«Восемнадцатое марта. Опять эта шкура Терехова приходила... Была вчера со мной у Соловьевых... И чего придумала. Уж как было пито и перепито, заставил меня записку написать. А я написать написал и позабыл в тумане и в дурости был.

А нынче звонит мне Бел... Все мол сделал, да пахнет нехорошо. А я никак не соображаю, в чем дело-то. Послал лобастого узнать про что он говорит.

И вышла чертовщина... Я как очумелый в бабьей наго-те, спяна написал:

«Прошу этому окаянному генералу Сад... выслать пропуск немедленно телеграфно».

Белец... послал. А оказалось, что его на границе задержали с бумагами. Вот...

Кинулся я к Белецкому. Что хошь делай, а выручай, потому с пьяных глаз... Баба шлюха вырвала.

Докатилось дело до проклятого Хвоста, а он и рад ему бы одним концом по моей голове, а другим по Бел.

Только врешь — ты хитрый, а я сильный. Вот.

Добился бумажки от Мамы. Она через Ольд.. чтоб этого генерала к черту через границы не пущать... пушай те-пера в тюрьме попишет за дело. Не лезь через шлюху к Господу. Вот.

Третье апреля. Как подумаю, так Питер супротив Москвы монастырь. Тут прямо Бога тешим, а там..., что золота, что вина, что баб — так тошно. А орудует кто? Не купцы бородатые, не дворяне важнющие... а пара выкрещенных шлюх польские графья без портков... ну и княгинюшки, из полюбовниц которые... А всех лучше работают б... крещенные. Люблю их за разум, за жидовскую увертку.

Меня вызвали.

Пили... пели... поганили где ели, там срали... а я все жду пушай думаю скажут зачем звали неужели своих е... мало, неужто паскудить без меня некому?

Выяснили...

Главное надо с десятков жеребцов купеческого большого роду тут оставить, чтоб и погоны и крестики, да в тылу... За двух таких двадцать козырей дали... На них большие до-носы были. Потом два подряда устроили: одному на шап-

ки двадцать пять козырей отчислил, а другому на валенки семьдесят дал...»

Вот так работали враги России.

Последние месяцы Распутина проходят в хлопотах по канонизации Иоанна Максимовича в Тобольске. В этом деле ему противостоит множество противников.

В июне 1916 года он находится в родных местах, 29 июня он направляется в Тобольск на торжества по канонизации, прибыл рано утром. С ним были Головина, Манчтет и еще несколько его почитателей. Побывали у губернатора, у епископа Варнавы и, наконец, посетили Иоанновский женский монастырь. Торжество и канонизация прошли очень хорошо. Оттуда Григорий послал царице телеграмму:

«Царское Село. Ее Императорскому Величеству Государыне Императрице Александре Федоровне. Благочинно и Богонравно справил торжество. Губернатор справил так как есть крепко и смирно. Святитель Иоанн Максимович благословляет край, призывает к себе толпы народа у реки солнце выходит теплое.

Григорий Новый»¹.

Это было последнее большое общественное дело, которое удалось совершить Распутину. Но за своей спиной Григорий уже чувствует смерть. «Знаешь ли, — говорил он, — что я вскоре умру в ужасных страданиях. Но что же делать? Бог предназначил мне высокий подвиг погибнуть для спасения моих дорогих Государей и Святой Руси...»

Помощник дворцового коменданта А. И. Спиридович рассказывает, что незадолго до гибели Распутин приходил к нему с просьбой приставить несколько агентов охраны. «Несомненно они убьют меня, милый мой! — говорил старец генералу. — И вы все тоже погибнете! Они убьют всех вас. Папу и Маму (царя и царицу. — *О. П.*) они убьют тоже»².

Известно и еще одно пророчество старца, сделанное им в том же 1916 году:

¹ ГАРФ, ф. III, оп. 1, д. 2980, л. 439.

² *Spiridovich A. I. Rasputin. Paris, 1935. P. 303.*

«Дух Григория Ефимовича Распутина-Новых (так в тексте — *О. П.*) из села Покровского.

Я пишу и оставляю это письмо в Петербурге. Я предчувствую, что еще до первого января [1917 г.] я уйду из жизни. Я хочу русскому народу, папе, русской маме, детям и русской земле наказать, что им предпринять. Если меня убьют нанятые убийцы, русские крестьяне, мои братья, то тебе, русский царь, некого опасаться. Оставайся на троне и царствуй. И ты, русский царь, не беспокойся о своих детях. Они еще сотни лет будут править Россией. Если же меня убьют бояре и дворяне, и они прольют мою кровь, то их руки останутся замаранными моей кровью, и двадцать пять лет они не смогут отмыть свои руки. Они оставят Россию. Братья восстанут против братьев и будут убивать друг друга, и в течение двадцати пяти лет не будет в стране дворянства.

Русский земли царь, когда ты услышишь звон колоколов, сообщающий тебе о смерти Григория, то знай: если убийство совершили твои родственники, то ни один из твоей семьи, т. е. детей и родных не проживет дольше двух лет. Их убьет русский народ. Я ухожу и чувствую в себе божеское указание сказать русскому царю, как он должен жить после моего исчезновения. Ты должен подумать, все учесть и осторожно действовать. Ты должен заботиться о твоём спасении и сказать твоим родным, что я им заплатил моей жизнью. Меня убьют. Я уже не в живых. Молись, молись. Будь сильным. Заботься о твоём избранном роде».

ГЛАВА 30

Убийство. — Организаторы преступления. — Масоны В. А. Макалов и Ф. Ф. Юсупов. — Великий князь Дмитрий Павлович. — В. М. Пуришкевич. — Зверская расправа. — «Право» на безвозмездное преступление

Физическое убийство Распутина было логическим завершением его убийства морального, уже совершенного над ним к тому времени. Образ сатаны во плоти, созданный средствами массовой информации, полностью затмил образ настоящего Распутина. Из каждых десяти человек, которые знали имя Распутина, наверное, девять желали его смерти.

Конец 1916 года — страшное время в истории России, когда делаются последние приготовления к уничтожению ее святынь.

В Петрограде, Москве, да и в других городах по-прежнему намеренно распускаются слухи о страшных злодействах Распутина, его ужасном разврате, о взятках, которые он получает, о немецком подкупе, о придворных интригах, центром которых называется тот же Распутин.

Заинтересованными в хаосе силами распускаются слухи о «черном автомобиле», в котором сидит Распутин, регулярно выезжая творить свои злодеяства.

«Черный автомобиль», — пишет Тэффи, — до сих пор неразгаданная легенда. Этот автомобиль несколько ночей подряд мчался через Марсово поле, пролетая через Дворцовый мост, и пропадал неизвестно куда. Из автомобиля стреляли в прохожих. Были раненые.

— Это распутинское дело. Это его рука, — приговаривали рассказчики.

— Да при чем же он здесь?

— Ему все черное, злое, непонятное выгодно. Все, что сеет смуту и панику. Перед теми, кто ему нужен, он сумеет объяснить все для своей выгоды».

Регулярно распространяются слухи, что Распутин уже убит. Так, зимой 1916 года проходит слух об убийстве его в пьяном дебоше в ресторане «Вилла Родэ».

Во второй половине 1916 года темные силы, которые создали миф о Распутине, могли уверенно считать, что добились своего. Страшный образ развратного, пьяного мужика, совершающего свои оргии с царской семьей, якобы живущего с царицей и царскими дочерьми, широко распространяется среди образованного общества, внедряется даже в городское простонародье, крестьянскую и солдатскую среду. Так как клеветническую информацию о Распутине и царской семье распространяли известные и авторитетные лица, то ей стали верить даже некоторые православные люди.

В общем цель темных сил иудаизма и масонства была достигнута, более того, чтобы не смазать общего впечатления от созданного образа, требовалось срочно поставить точку. Этой точкой, по мнению закулисных режиссеров,

должна была стать «справедливая расправа со злодеем Распутиным». Эта расправа закрепляла в народном сознании клеветническую информацию, придавая ей ореол достоверности.

Убийство Распутина было подготовлено и осуществлено группой лиц, являвшихся представителями масонских кругов, пораженных болезнью отторжения от России. Вот они:

Маклаков Василий Алексеевич, внук бухарского еврея, адвокат, масон с 1901-го, член парижской ложи (с 1906), один из руководителей российского масонства и кадетской партии, депутат II—IV Госдум. Он был фактически вдохновителем и организатором убийства, достал яд¹.

Впоследствии он пытался отрицать свое участие в преступлении, но показания подельников разоблачают его.

Князь Юсупов Феликс Феликсович, представитель аристократической черни, высших правящих слоев общества, в силу западного воспитания и жизненной ориентации, безнадежно оторванных от русского народа; член масонского общества «Маяк», соратник крупного масона и сатаниста Ч. И. Чинского. По характеру слабонервный, неженка, хлыщ и фат, Юсупов был известен своим пристрастием к гомосексуализму. Этого князя Распутин лечил от психических расстройств.

Пуришкевич Владимир Митрофанович, правый радикал, экстремист, позер и краснобай, один из тех, кто своей неумной самодовольной деятельностью дискредитировал патриотическое движение в России. Состоя одно время в

¹ Одно верно в воспоминаниях В. А. Маклакова — вместо цианистого калия, который обещал исполнителям убийства, он передал им безвредный порошок. Как юрист и масон Маклаков хотел этим шагом обезопасить себя в случае возможного расследования. Передача яда — это неопровержимая улика участия в уголовном преступлении, тогда как его роль как вдохновителя и организатора доказать было трудно. Передавая исполнителям убийства якобы яд, он вселял в них уверенность и подталкивал к решительным действиям. Маклаков знал, что исполнители убийства имеют револьверы и, начав преступление с «отравления», закончат его применением огнестрельного оружия. Расчет масона оказался правильным.

масонской ложе, Пуришкевич и патриотическое движение пытался организовать по принципу масонских лож. Пуришкевич был личным противником царя Николая II, предлагал заменить его «более деятельной личностью» — великим князем Дмитрием Павловичем.

Великий князь Дмитрий Павлович, представитель выродившейся части Династии Романовых, двуличный, подлый, раздираемый политическими амбициями. Этот великий князь состоял членом «Великокняжеской ложи» (СПб., после 1907 до 1917).

Доктор Лизаверт и поручик Сухотин — представители российской интеллигенции, лишенной национального сознания.

К заговору против Распутина были, по-видимому, причастны также спецслужбы стран Антанты, и прежде всего Англии. Правящие круги этих стран, вероятно, приняли за чистую монету распускаемые российскими масонами слухи о том, что Распутин подготавливает сепаратный мир с Германией. Британская разведка ведет постоянную слежку за квартирой Распутина. В этом впоследствии признался руководитель (резидент) английской секретной миссии в Петербурге Самуэль Хор¹.

Слежка английских спецслужб за Распутиным начала беспокоить его, так что он решил лично познакомиться с британским резидентом.

«Распутин, — пишет в своих воспоминаниях С. Хор, — назначил мне однажды свидание. Однако я не решился пойти на это свидание в виду того, что за день или за два дня до того, когда оно должно было произойти, я прочел в русских газетах о том, что «глава английской секретной миссии должен иметь совещание с весьма таинственным и очень влиятельным лицом». Мне стало ясно, что газеты знают о предстоящем свидании и что они готовы придать ему характер какой-то интриги между английским правительством и Распутиным. Под предлогом болезни я отло-

¹ Hoare S. Das vierte Siegel. Das Ende eines Russie senen Kapitels. Meine Mission in Russland 1916/1917. Berlin; Leipzig.

жил это свидание и вследствие чего упустил единственную возможность увидеть этого пресловутого человека»¹.

Через 20 лет после убийства Распутина английский резидент косвенно признался, что британские спецслужбы если и сами не участвовали в подготовке этого преступления, то, по крайней мере, знали о его подготовке. Они не сообщили о нем в компетентные русские органы, рассчитывая получить от этого убийства выгоду для Англии. С. Хор вынужден был признать свою ошибку. «Я глубоко ошибался, — писал он, — полагая, что это убийство уничтожит темные силы». Я не понял, какую опасность представляет такой неожиданный удар, нанесенный скрипучим колесам государственного аппарата. Политическое положение приняло такой оборот и общественное мнение достигло такого болезненного возбуждения, что неизбежно такое событие должно было увеличить болезнь страны, вызвать еще большие страсти. Повторялась старая история «Ожерелья королевы» и убийства герцогини де Праслен. Когда политический кризис назрел, нет ничего более опасного, как преступление или политический скандал. В тот самый момент, когда надо было усилить авторитет власти, а не ослаблять его, произошел взрыв, который поколебал до самых оснований структуру власти. Я понял впоследствии, что было бы лучше, если бы Распутина не убивали»².

Окончательный план убийства Распутина был разработан в первой половине декабря 1916 года. Роль главного статиста в этом преступлении выпала князю Ф. Ф. Юсупову. Этот масон познакомился с Распутиным примерно в 1911 году в доме Марии Евгеньевны Головиной, где встречался с ним раза два. В ноябре 1916 года Юсупов специально ищет встречи с Распутиным и приезжает к Головиным. Муне он рассказывает историю, что нуждается в лечении.

В конце ноября — начале декабря Юсупов посетил Распутина вместе с Головиной, где прошел два сеанса лечения.

¹ Цит. по: Возрождение (Париж). 14.01.1936.

² Там же.

16 декабря князь Ф. Ф. Юсупов сделал распоряжения по дому, чтобы вечером в его личном кабинете был приготовлен чай для ожидавшихся им гостей, «почему и был сервирован стол на 8 человек. Гости подъезжали к боковому подъезду, который ведет непосредственно в кабинет. Обыкновенно во время таких вечеринок прислуга князя никогда не входила в кабинет, вследствие чего и в этот вечер никто из служащих не видел, кто именно был в гостях у князя, за исключением Великого князя Дмитрия Павловича, о нахождении которого в числе гостей было известно потому, что он приехал к парадному подъезду дома».

По показаниям родных и прислуги Распутина было выяснено, что около полуночи 17 декабря к нему приезжал князь Юсупов и они уехали вместе. Ранее Распутин сам говорил, что поедет в гости к князю Юсупову; при выходе из дома одет был Григорий Ефимович в голубую рубаху и шубу.

Из дома он вышел через задний вход (парадный подъезд был заперт), путь к которому шел через кухню. Выходя через задний выход, разбудил прислугу (Анну Николаевну Распутину)¹ и попросил ее закрыть дверь.

Около 4 часов утра, в ночь на 17 декабря, стоявший на посту недалеко от дома князя Юсупова городской услышал 4 выстрела. Вскоре этот городской был вызван в квартиру князя Юсупова, где находившийся там депутат Государственной Думы Пуришкевич сказал, что Распутин погиб и что если сам он, городской, любит царя и Родину, то будет молчать. Но городской молчать не стал и сообщил об этом начальству.

Убийство было совершено подло, зверски, трусливо, ночью 17 декабря 1916 года. Прежде всего Распутина заманили во дворец Юсупова под предлогом, чтобы тот посмотрел страдавшую каким-то недугом жену Юсупова Ирину. Комната, куда привели Распутина, находилась в подвальном этаже. Здесь были приготовлены чай, вино, конфеты, пирожные. В пирожные и вино был добавлен

¹ В доме Распутина на Гороховой жили в прислугах две женщины: дальняя родственница Григория Ефимовича Анна Николаевна Распутина и богомолка Катерина Ивановна Печеркина (Катя).

порошок, который исполнители убийства считали цианистым калием, доставленным масоном Маклаковым, непосредственного участия в убийстве не принимавшим. Юсупов, посадив Распутина за стол и предложив ему «угощение», пошел за Ириной, которая якобы принимала гостей (на самом деле ее вообще не было в Петрограде). Тем временем остальные непосредственные участники убийства — Пуришкевич, Дмитрий Павлович, Лизаверт, Сухотин — сидели в кабинете Юсупова и ждали своего часа, изрядно выпив. Заранее был разработан план и выбрано место ликвидации трупа и уничтожения вещей.

Время шло, а «цианистый калий» не срабатывал. Хотя Распутин почувствовал себя неважно. По-видимому, у него возникают подозрения, и он собирается уходить. Тогда Юсупов предлагает ему помолиться. В комнате находилось распятие. Распутин подходит к распятию, становится на колени, чтобы поцеловать его, и в этот момент Юсупов стреляет ему в спину, целясь в сердце. Распутин падает.

Убийцы ликуют и готовятся замести следы. Сухотин надевает меховую шубу Распутина, его боты, берет перчатки и вместе с Дмитрием Павловичем и Лизавертом уезжают сжигать вещи убитого.

Юсупов и Пуришкевич остались дожидаться возвращения соучастников, чтобы потом вместе ликвидировать и труп. Сначала выпили (к утру все участники убийства были скотски пьяны). Потом Юсупов ушел в ту комнату, где лежал Распутин. А чуть погодя, когда Пуришкевич пошел в ту же сторону, вдруг раздался истерический крик Юсупова: «Пуришкевич, стреляйте, стреляйте, он жив! Он убегает!» Пуришкевич с пистолетом кинулся догонять убежавшего Распутина. Первые два выстрела — промах. Третий выстрел — попал в спину. «... Четвертый выстрел, — пишет Пуришкевич, — попавший ему, как кажется, в голову... он снопом упал ничком в снег и задергал головой. Я подбежал к нему и изо всей силы ударил его ногой в висок»¹.

Через некоторое время при переносе трупа Распутина на него накинута князь Юсупов и с диким остервенени-

¹ Пуришкевич В. Дневник. М., 1990. С. 75—76.

ем стал бить его тяжелой резиновой гирей по голове, целясь в висок. Во все стороны брызгала кровь, и, когда Юсупова оттащили, он был весь забрызган кровью¹. Что они еще делали с Распутиным, конечно, мы уже не узнаем. Одно ясно по данным медицинского освидетельствования, что, кроме ран в спину и в голову сзади, у Распутина была огнестрельная рана на лбу и «огромная рваная рана в левом боку, сделанная ножом или шпорой». Более того, было выяснено, что Распутин был брошен в воду еще живым². Да, это было просто злодейское убийство, несколько не отличавшееся от зверских убийств, которые совершали большевики.

Зверски замученный, он был брошен в прорубь возле Крестовского острова.

На следующий день убийцы вели себя так же подло и трусливо. Царице, например, Юсупов прислал письмо, где он именем князей Юсуповых клялся, что Распутин в этот вечер не был у них. Мол, вчера у него была вечеринка, справляли новоселье и перепились, а уходя, Дмитрий Павлович убил собаку. Чтобы осознать степень двуличности и подлости Юсупова, приведем выдержки из этого письма:

«Ваше императорское величество. Спешу исполнить ваше приказание и сообщить Вам все то, что произошло у меня вечером, дабы пролить свет на то ужасное обвинение, которое на меня возложено. По случаю новоселья, ночью 16 декабря, я устроил у себя ужин, на который пригласил своих друзей, несколько дам. Великий князь Дмитрий Павлович тоже был. Около 12 ко мне протелефонировал Григорий Ефимович, приглашая ехать с ним к цыганам. Я отказался, говоря, что у меня у самого вечер, и спросил, откуда он мне звонит. Он ответил: «Слишком много хочешь знать», — и повесил трубку. Когда он говорил, то было слышно много голосов. Вот все, что я слышал в этот вечер о Григории Ефимовиче». Свое письмо Юсупов закончил так: «Я не нахожу слов, Ваше Величество, чтобы сказать Вам, как я потрясен всем случившимся, и до такой степени мне кажутся дикими те обвинения, которые на меня

¹ Пуришкевич В. Указ. соч. С. 78.

² Фрейлина Ее величества. М., 1990. С. 174.

возводятся. Остаюсь глубоко преданный вашему величеству, Феликс»¹. Таким же образом юлил и Дмитрий Павлович, он написал царю письмо, в котором божился, что не имеет ничего общего с убийством.

Но, как рассказывает Вырубова, вся полиция в Петрограде была поднята на ноги. Сперва у проруби на Крестовском острове нашли галошу Распутина, а потом водолазы наткнулись на его тело: руки и ноги были запутаны веревкой; правую руку он высвободил, чтобы перекреститься уже в воде, пальцы были сложены для молитвы.

Профессор Д. П. Косоротов, производивший вскрытие тела Распутина, сообщил следующее: «При вскрытии найдены весьма многочисленные повреждения, из которых многие были причинены уже посмертно. Вся правая сторона головы была раздроблена и сплющена вследствие ушиба тупа при падении с моста². Смерть последовала от обильного кровотечения вследствие огнестрельной раны в живот. Выстрел произведен был, по моему заключению, почти в упор, слева направо, через желудок и печень с раздроблением этой последней в правой половине. Кровотечение было весьма обильное. На трупке имела также огнестрельная рана в спину, в области позвоночника, с раздроблением правой почки, и еще рана в упор, в лоб (вероятно, уже умиравшему или умершему). Грудные органы были целы и исследовались поверхностно, но никаких следов смерти от утопления не было. Легкие не были вздуты, и в дыхательных путях не было ни воды, ни пенистой жидкости. В воду Распутин был брошен уже мертвым. Упомяну, кстати, что исследование трупка производилось при очень неудобной обстановке, при керосиновых лампах, причем для осмотра полостей груди и живота приходилось вносить лампу в самую полость».

Тело Распутина перевезли в Чесменскую богадельню.

¹ Воейков В. Н. С царем и без царя. М., 1984. С. 113.

² Вероятно, прав исследователь Р. Бэттс, высказавший предположение, что на самом деле правая сторона головы старца была раздроблена и сплющена не в результате падения с моста, а как следствие избиения его резиновой гирей, о чем в то время доктор Косоротов не знал (*Бэттс Р.* Указ. соч. С. 167).

Похоронить временно решили в Царском Селе, а весной перевезти на родину

Похороны состоялись утром 21 декабря в полной тайне. Никто, кроме царской четы с дочерьми, Вырубовой и еще двух-трех человек, на них не был. Почитателям Распутина прийти не разрешили. Духовник царской семьи отслужил панихиду. На грудь убитого царица положила икону, привезенную из Новгорода, на задней стороне которой были росписи ее, четырех ее дочерей и Вырубовой.

Полиция ожидала беспорядков на похоронах. Поэтому «для предупреждения возможной демонстрации на похоронах Григория Распутина в ночь на 20 декабря были задержаны» его верные поклонники С. И. Пхакадзе, Н. С. Езерский, С. В. Владимиров и выдававший себя за почитателя князь Н. Д. Эрстов.

Царская семья тяжело переживала случившееся. Особенно удручало, что многие из ее окружения, даже близкие люди, радовались убийству. Особенно царскую чету поразили перехваченные полицией телеграммы, которые родная сестра царицы великая княгиня Елизавета Федоровна послала убийцам Дмитрию Павловичу и Юсупову:

1. «Москва, 18—12, 9.30 Великому князю Дмитрию Павловичу. Петроград. Только что вернулась вчера поздно вечером, проведя неделю в Сарове и Дивееве, молясь за вас всех дорогих. Прошу мне дать письмом подробности событий. Да укрепит Бог Феликса после патриотического акта, им исполненного.

Елла».

2. «Москва, 18—12, 8.52 Княгине Юсуповой. Кореиз. Все мои глубокие и горячие молитвы окружают вас всех за патриотический акт вашего дорогого сына. Да хранит вас Бог. Вернулась из Сарова и Дивеева, где провела в молитвах десять дней.

Елизавета»¹.

¹ Воейков В. Н. Указ. соч. С. 112.

Эти постыдные телеграммы, пишет Вырубова, совсем убили государыню — «она плакала горько и безутешно, и я ничем не могла успокоить ее»¹.

Благословляя «патриотический акт» убийц, Елизавета Федоровна поддавалась общей леворадикальной истерии, которая и опрокинула общество в 1917 году. Рукоплеща убийцам Распутина, Елизавета, по сути, рукоплескала и убийцам своего мужа, и своим будущим убийцам. Поддаваясь общему настроению нетерпимости, признавая убийство как способ решения социальных проблем, она, как и многие тогда, отступила от идеалов православия.

Важно привести такой знаменательный факт: в феврале 1916 года к государю обращаются 12 членов Императорского Дома Романовых с просьбой помиловать великого князя Дмитрия Павловича.

«Ваше императорское величество, — обратились они к царю. — Мы все, чьи подписи Вы прочтете в конце этого письма, горячо и усиленно просим смягчить Ваше слово и решение относительно судьбы Великого князя Дмитрия Павловича. Мы знаем, что он болен физически и глубоко потрясен и угнетен нравственно.

Вы, бывший его опекун и верховный попечитель, знаете, какой горячей любовью было всегда полно его сердце к вам, государь, и к вашей родине.

Мы умоляем ваше императорское величество ввиду молодости и действительно слабого здоровья вел. князя

¹ Фрейлина ее величества. С. 176. Как отмечает исследователь Р. Бэттс, хотя сама великая княгиня Елизавета Федоровна не была вовлечена в заговор против Распутина, она, возможно, была осведомлена о том, что великий князь Дмитрий и Феликс Юсупов планировали предпринять что-то против него (*Бэттс Р.* Указ. соч. С. 150). Сестра Дмитрия великая княгиня Мария Павловна вспоминает: «Перед принятием решения присоединиться к заговору Дмитрий нанес тете Элле [Елизавете Федоровне] визит в Москве. Он разговаривал с ней до тех пор, пока не почувствовал, что знает теперь, в каком состоянии была Государыня. И только после этого, убедившись сам, что было мало надежды на благополучный исход, он решил присоединиться к тем нескольким людям, готовым предложить свою развязку... После встречи с Дмитрием, и, обдумав ситуацию со всех сторон, она [великая княгиня Елизавета Федоровна] решила предпринять последнюю попытку повлиять на Императорскую Чету...» (*Marie Pavlovna, Grand Duchess. Education of a Princess — Things I Remember.* N. Y., 1930. P. 280).

Дмитрия Павловича разрешить ему пребывание в Усове или Ильинском. Вашему императорскому величеству известно, в каких тяжких условиях находятся наши войска в Персии ввиду отсутствия жилищ, эпидемий и других бедствий человечества. Пребывание там великого князя Дмитрия Павловича будет равносильно его полной гибели, и в сердце вашего императорского величества проснется жалость к юноше, которого вы любите, который с детства имел счастье быть часто и много возле Вас и для которого вы были добры, как отец. Да внушит наш Господь Бог вашему императорскому величеству переменить Ваше решение и положить гнев на милость.

Вашего императорского величества преданные и сердечно любящие: Павел Александрович, Николай Михайлович, Сергей Михайлович, Мария Павловна, Борис, Андрей и Кирилл Владимировичи, П. А. Ольденбургский, Иоанн Константинович, Гавриил Константинович, Елена Петровна, Елизавета Федоровна».

Резолюция Николая II

«Никому не дано право заниматься убийством, знаю, что совесть многим не дает покоя, так как не один Дмитрий Павлович в этом замешан. Удивляюсь вашему обращению ко мне.

*Николай»*¹.

Призывая к «праву на безвозмездное убийство», подписавшие этот документ выносили смертный приговор и себе. Пятеро из них были убиты большевиками, остальные спаслись просто чудом.

Да что говорить, если царь и царица в известном смысле тоже поддались этому настроению! Я имею в виду тот факт, что убийцы остались без возмездия. Против них не было возбуждено дело, не было справедливого разбирательства.

Разве можно назвать возмездием за столь страшное злодейство высылку Юсупова в свое имение и перевод Дмитрия Павловича на Кавказ? А Пуришкевича и других участ-

¹ ГАРФ ДО, ф. 102, 1916, оп. 246, д. 357А, л. 4.

ников вообще не тронули. Даже малолетний царевич Алексей был удивлен, почему царь справедливо не наказал убийц. Вырубова пишет: «Их величества не сразу решили[сь] сказать ему об убийстве Распутина, когда же потихоньку ему сообщили, Алексей Николаевич расплакался, уткнув голову в руки. Затем, повернувшись к отцу, он воскликнул гневно: «Неужели, папа, ты их хорошенько не накажешь? Ведь убийцу Столыпина повесили!» Государь ничего не ответил ему». На российское общество это произвело огромное впечатление: в общественном сознании возникало «право» на безвозмездное убийство — главный двигатель будущей революции.

Несмотря на оголтелую вакханалию лжи, которая охватила образованное общество в отношении к Распутину, у него оставалось еще немало сторонников в разных кругах. К месту его захоронения идет паломничество, приходят люди, которым он по-настоящему помог в трудную минуту. Находится немало людей, которые требуют суда над убийцами. В адрес извергов идут гневные письма. «Крестьяне и теперь уже, — читаем в одном из таких писем одному из убийц — Ф. Юсупову¹, — стремятся выяснить виновность крестьянина Григория Распутина, убитого в вашем доме вопреки всем обычаям гостеприимства. Многие вожди крестьянства высказываются в том смысле, что в лице Распутина символически выброшено все русское крестьянство под мост, посему находят желательнее всестороннее освещение этого дела, по сию пору для многих загадочного. И буде явится возможность установить невиновность Распутина в чем-либо, то крестьяне имеют в виду требовать суда над убийцами и сообщниками».

Среди народа в некоторых местах России ходили слухи, что убийство Распутина было местью ему за его стремление отнять землю у помещиков и передать ее крестьянству².

¹ Юсупов очень боялся за свою жизнь, опасался мести со стороны поклонников Григория Распутина. Высланный в свое имение Ракитное Грайворонского у. Курской губ., князь окружил себя охраной в 10 человек, одетых в форму терских казаков. Охранники не подпускали никого к имению ближе чем на 100 сажен (ГАРФ ДО, 1916, д. 356А, л. 16).

² ГАРФ, ф. 97, д. 38, л. 17.

Но не унимались и масоны, продолжая свою клеветническую кампанию. В начале января 1917 года на квартире масона Коновалова в Москве масон Керенский заявил, что трудовики собираются внести в Государственную Думу запрос об убийстве Распутина. Текст запроса носил иронический характер: трудовики, мол, как защитники интересов широкой демократии не могут допустить, чтобы высокие особы и знать вроде князя Юсупова безнаказанно принимали участие в убийстве серого крестьянина¹.

Даже после убийства Распутина масон В. Маклаков продолжал цинично клеветать на свою жертву, рассказывая в своих докладах перед общественностью о «мистически-сексуальных извращениях, которые широко охватили самые верхи петроградского общества, вплоть до высших придворных верхов» и в которых якобы участвовал Распутин².

А в январе в Москве появилась листовка, отпечатанная на пишущей машинке, озаглавленная «Акафист ново-явленному угоднику Григорию Новых, казнокраду Распутину»³.

ГЛАВА 31

Масонское надругательство над могилой старца. — Ритуальное сожжение тела. — Чрезвычайная следственная комиссия не смогла подтвердить обвинения против Распутина. — Создание распутиниады

Тело Распутина недолго пролежало в земле. Сразу же после отречения царя, дня через два, масон Керенский дает приказ выкопать гроб с телом Григория Ефимовича и привезти его в Петроград. Подняв из места захоронения гроб, его заколачивают в деревянный футляр от рояля и на несколько дней прячут в придворных конюшнях на Конюшенной площади. Затем от Керенского поступает новый приказ — тело Распутина тайно зарыть в окрестностях Петрограда, чтобы не осталось вещественной памяти о

¹ ГАРФ, ф. 97, д. 41, л. 24—25.

² Там же, л. 2.

³ ГАРФ ДО, 1916, д. 357, л. 36, 101—102.

нем, а точнее, чтобы замести следы немыслимого зверства, ибо предстояло следствие.

По дороге испортился грузовик, на котором везли гроб с телом Распутина. Тогда исполнители приняли решение его уничтожить. Натаскали хвороста на большой костер, облили тело мученика бензином и подожгли. Произошло это 11 марта 1917 года между 7 и 9 часами в лесу около большой дороги из Лесного в Пискаревку¹.

Сразу же после отречения царя начинает работать Чрезвычайная следственная комиссия Временного правительства. «Прибыв в Петроград в следственную комиссию, — пишет член Чрезвычайной следственной комиссии по расследованию злоупотреблений бывших министров, главноуправляющих и других высших должностных лиц В. Руднев, — я приступил к исполнению моей задачи с невольным предубеждением относительно причин влияния Распутина вследствие читанных мною отдельных брошюр, газетных заметок и слухов, циркулировавших в обществе, но тщательное и беспристрастное расследование заставило меня убедиться, насколько все эти слухи и газетные сообщения были далеки от истины».

Прежде всего при серьезном изучении комиссии рухнул миф о принадлежности Распутина к секте хлыстов. Не нашлось никаких подтверждающих это обвинение материалов. Профессор по кафедре сектантства Московской Духовной академии Громогласов, изучивший материалы следствия и все написанное Распутиным по религиозным вопросам, не усмотрел никаких признаков хлыстовства.

Также не подтвердились слухи об огромных денежных средствах Распутина, полученных путем вымогательства за исполнение прошений. Официальные запросы в банковские учреждения не позволили выявить денежных средств, хранившихся на имя Распутина или кого-либо из его близких родственников (кроме средств, которые были перечислены царем семье Распутина после его убийства).

При проверке оказалась грубой фальшивкой и книга Труфанова-Илиодора «Святой черт».

Самый значительный компромат (якобы получение

¹ Огонек. 1925. Декабрь; 1926. Январь.

денег из средств полиции, пьянство и кутежи), полученный комиссией, основывался на показаниях (и сфальсифицированных ими материалах) лиц, не заслуживающих никакого доверия, отличавшихся, по словам Императрицы, своей низостью и подлостью, — Хвостова, Белецкого, а также аферистов и проходимцев типа Андронникова, Манасевича-Мануйлова и им подобных, заинтересованных в очернении Распутина, чтобы переложить на мертвеца хотя бы часть вины за преступные деяния, которые они совершали.

Фальшивый образ Распутина начинает расползаться на глазах. Тогда в дело вмешивается председатель комиссии, известный масон Н. К. Муравьев, и грубейшим образом настаивает, чтобы следователь Руднев подтвердил прежнюю версию о Распутине. Руднев не согласился и в результате вынужден был покинуть комиссию.

В общем, влияние масонов на создание фальшивого образа Распутина, организацию его травли с целью дискредитации царской власти, а потом его убийство и сокрытие следов было определяющим, хотя и не единственным.

В свое время масоны планировали убийство Николая II. Масон князь Бебутов, на квартире которого проходили собрания этой организации, в своих воспоминаниях рассказывает, как дал Азефу 12 тыс. руб. на убийство царя. А позднее, как мы уже говорили, приняли план подрыва царской власти путем создания фальшивого, мифического образа Распутина. План был гнусен, но эффективен. Напомним также, что начал травлю и постоянно осуществлял ее в Государственной Думе масон Гучков, которому активно содействовали в этом масоны Керенский, Львов, Некрасов, Гессен и др. Но не только они. Не менее половины самых влиятельных депутатов Государственной Думы были масонами.

При царском Дворе вели постоянные интриги против Распутина великие князья-масоны Николай Михайлович и Александр Михайлович.

Заместитель (товарищ) министра внутренних дел, шеф жандармов масон Джунковский много лет занимался фабрикацией полицейских фальшивок на Распутина.

Масон-публицист Амфитеатров вместе с Илиодором фабрикуют фальшивку — статью «Илиодор и Гриша», в которой в конспективной форме излагают содержание будущей книги «Святой черт», ставшей одним из первоисточников клеветы на Распутина. Вероятнее всего, что и книга сфабрикована при участии Амфитеатрова.

Один из лидеров кадетской партии, родной брат министра внутренних дел масон Маклаков, подготавливал убийство и передал убийцам яд для его осуществления. Масон Ф. Юсупов совершил убийство.

Масон Керенский заметал следы, дав приказ об уничтожении тела Распутина.

Возле Григория Ефимовича плели тайные интриги масоны Арон Симанович и Митька Рубинштейн.

Следует подчеркнуть, что во времена Распутина никто еще не знал, что эти люди являются членами масонских лож и объединены в одной тайной организации. По сути дела, это стало известно после Второй мировой войны¹.

И если масоны были организованные уголовники (трудно найти другое слово для их деятельности), то близко по «духу» к ним примыкали неорганизованные или, скажу так, независимые уголовники, подобные Хвостову, Белецкому, Труфанову (Илиодору) или Дувидзону. Вместе с тем мы не исключаем связь последних с масонскими ложами, более того, есть много оснований полагать, что они пользовались ими для своих целей. Иначе трудно объяснить, что за влиятельные организации стояли за спиной Труфанова и Дувидзона. О связи Труфанова-Илиодора с масоном Амфитеатровым я уже говорил.

Впрочем, я не стал бы сводить всю трагедию Распутина к масонской организации. Роли великого князя Николая Николаевича, а также части высшего духовенства были вполне самостоятельными. В травле Распутина у них был свой интерес. Что же касается российской интеллигенции, лишенной национального сознания, то масоны искусно использовали ее настроения нигилистического,

¹ Подробнее о роли масонов в подготовке революции и убийстве царя см. мою книгу: Терновый венец России. Тайная история масонства 1731—2000. М., 2000.

презрительного отношения к России, будоражили ее ленивое сознание якобы справедливым протестом против «прогнившего» царского режима, позволяющего держать рядом с собой такого «чудовищного Распутина».

Позднее и большевистские деятели, и их враги из противоположного лагеря с равным пылом клеймили Распутин, не утруждая себя доказательствами его вины. И тем и другим миф о Распутине был нужен по политическим и идеологическим причинам. Для большевиков он был символом разложения царской России, ее убожества и разврата, от которого они спасли ее. Когда речь заходила о последнем русском царе, они показывали на Распутина в подтверждение правильности своей кровавой политики, которая, по их словам, только одна могла вывести страну из «кошмара распутинщины и разложения».

Для политических оппонентов большевиков Распутин был козлом отпущения, виновником их падения. Свою политическую несостоятельность, оторванность от народа, неправильную линию поведения и грубейшие ошибки перед революцией с последовавшим за ней крахом они пытались объяснить влиянием темных сил, во главе которых стоял Распутин.

Милюковы, родзянки, коковцовы, шульгины, десятки и сотни других обанкротившихся политиков так и ушли в могилу с мыслью о том, что влияние Распутина имело гибельные последствия для всего государства и что они стали «жертвой этого проходимца». В этом сказалась фатальная особенность российской интеллигенции, лишенной национального сознания, живущей по западной шкале координат, — искать виновников где угодно, но не в своей среде. Перекладывая ответственность за свои ошибки на «отсталый» народ и его «реакционных» представителей, эти политические деятели всеми силами до конца дней своих повторяли стандартные обвинения, постоянно раздувая миф о Распутине.

И Временное правительство, и большевики содействуют развитию бульварной распутиниады. Создается она по старым рецептам, опираясь на те же фальшивки, сфабрикованные аферистами и проходимцами Белецким, Хвостовым, Труфановым, Дувидзоном.

При большевиках, в 20-е годы, создается целый пласт литературы, посвященной Распутину, — от традиционной илиодоровщины до выдуманных воспоминаний Джанумовой и Тэффи, основанных на литературной обработке сплетен и фантазий. Советские писатели и историки с энтузиазмом принимают социальный заказ на фальсификацию сочинений о Распутине. Писатель Алексей Толстой и историк П. Щеголев фабрикуют гнуснейшие по своему содержанию «Дневники Вырубовой». Одним из центров такой работы становится журнал «Голос минувшего».

Выходят и различные наукообразные книжонки. Образцом их становится опубликованная издательством «Былое» книга масона Н. Евреинова под многообещающим названием «Тайна Распутина». Однако на самом деле она является довольно скучным, плохо написанным пасквилем. Автор совершенно не владеет материалом, путается в фактах, ошибается в датах, но зато с истинно революционным пафосом обличает царя, царицу, рассказывает о ее связи с Распутиным, а потом о его связи с царскими дочерьми. Все эти гнусные, пошлые фантазии он соединяет с наукообразными рассуждениями о гипнотизме, фрейдизме и хлыстовстве. Основной иллюстративный материал взят из фальшивки Илиодора «Святой черт».

Верхом осознанной фальсификации личности Распутина стали труды советских историков. Позволю себе процитировать фрагменты из статьи «Распутин» в последнем издании Большой Советской Энциклопедии, над которой работали самые авторитетные советские специалисты. Автор К. Ф. Шацилло:

«Распутин (Новых) Григорий Ефимович (1864 или 1865, с. Покровское, ныне Тюменской области, — 17.12.1916, Петроград)... Родился в семье крестьянина Е. Новых. В конце XIX века примкнул к секте хлыстов. Под маской религиозного фанатика вел разгульную жизнь; получил прозвище Распутин, ставшее затем его фамилией...»

В этом состоит советская концепция личности Распутина¹.

¹ Советская власть не только оклеветала Г. Е. Распутина, но и жестоко расправилась с его женой и детьми.

В Тюменском архиве сохранилось постановление Покровского волостного исполкома от 1920 года о национализации имущества Дмитрия Григорьевича Распутина, который после убийства отца унаследовал его дом и все крестьянское хозяйство. В постановлении говорилось, что «означенное имущество нажито на средства бывшей царицы Александры, с которой Распутин кутил во всю ширь». Семью Дмитрия Распутина, состоявшую из шести человек, выселили из дома и ею «уплотнили» местного «кулака». Дмитрий Распутин просил разрешить ему поселиться в одной комнате в родном доме, где уже была больница, обещая ремонтировать его и надворные постройки бесплатно, «не считаясь сам с собою». Однако власти на его просьбу не откликнулись. В 1922 году вдова Григория Прасковья Федоровна, сын Дмитрий и дочь Варвара были лишены избирательных прав как «злостные элементы». В 30-е все они были арестованы органами НКВД, и след их затерялся в спецпоселениях тюменского Севера.

Советская власть свела счеты даже с домом Г. Е. Распутина. В конце 70-х по специальному постановлению партийных властей дом этот был разрушен, а его место застроено безобразным бараком.

Однажды писатель Сервантес сказал, что лживых историков следует казнить, как фальшивомонетчиков. Конечно, в его время было легче решить эту проблему с помощью палача.

А кто же освободит нас от создателей и распространителей лжи и клеветы досоветской, советской и постсоветской распутиниады?

В наше время имя старца Григория Распутина стало своего рода лакмусовой бумагой, определяющей духовно-нравственную позицию православного человека, его отношение к Святой Руси. Люди, допускающие хулу на старца, не могут считаться стойкими христианами, ибо введены в соблазн и искушение враждебными православию иудейско-масонскими источниками информации. Точно так же, как недавно по этой же причине совершали грех хулители священномученика царя Николая и его семьи. Все минет, одна правда останется. Все больше православных осознают духовное величие и жертвенный подвиг старца Гри-

гория. Ширится число приходов в Москве, Петербурге, Сибири и других местах России, где старец почитается местночтимым святым и звучит акафист:

Радуйся, странне Григорие, имже тайна Святой Руси воссияет.

Радуйся, России воззвание

Радуйся, плена иудейского избавление,

Радуйся, имже обновляемся Христу...

ИЗ НАСЛЕДИЯ Г. Е. РАСПУТИНА

Г. Е. Распутин

ЖИТИЕ ОПЫТНОГО СТРАННИКА

(Май 1907 год)¹

Когда я жил сперва, как говорится, в мире до 28 лет, то был с миром, то есть любил мир и то, что в мире, и был справедлив и искал утешения с мирской точки зрения. Много в обозах ходил, много ямщичал и рыбу ловил и пашню пахал. Действительно это все хорошо для крестьянина!

Много скорбей было мне: где бы какая сделалась ошибка, будто как я, а я вовсе ни при чем. В артелях переносил разные насмешки. Пахал усердно и мало спал, а все же таки в сердце помышлял, как бы чего найти, как люди спасаются. Посмотрю по поводу примеров на священников — нет, все что-то не то; поет и читает резво, громко, как мужик дрова рубит топором. Вот мне и пришлось подумать много: хоть худой да батюшка. Вот я и пошел паломничать, а так был быстрый вглядываться в жизнь; все меня интересовало, хорошее и худое, я и вешал, а спросить не у кого было, что значит? Много путешествовал и вешал, то есть проверял все в жизни. В паломничестве мне приходилось переносить нередко всякие беды и напасти, так приходилось, что убийцы предпринимали против меня, что разные были погони, но на все милость Божья! То скажут: одежда неладна, то в чем-нибудь да забудутся клеветники

¹ В публикации в основном сохранена авторская пунктуация.

неправды. С ночлега уходил с полуночи, а враг завистлив всяким добрым делам, пошлет какого-нибудь смутителя, он познакомится, чего-нибудь у хозяина возьмет, а за мной погоня, и все это пережито мною! А виновник тотчас же находится. Не один раз нападали волки, но они разбежались. Не один раз также нападали хищники, хотели обобрать, я им сказывал: «Это не мое, а все Божье, вы возьмите у меня, я вам помощник, с радостью отдаю», им что-то особенно скажет в сердцах их, они подумают и скажут: «Откуда ты и что такое с тобой?» — «Я человек — посланный брат вам и преданный Богу». Теперь это сладко писать, а на деле-то пришлось пережить все.

Я шел по 40—50 верст в день и не спрашивал ни бури, ни ветра, ни дождя. Мне редко приходилось кушать, по Тамбовской губернии на одних картошках, не имел с собой капитала и не собирал во век: придется.

Бог пошлет, с ночлегом пустят — тут и покушаю. Так не один раз приходил в Киев из Тобольска, не переменял белья по полугоду и не налагал руки до тела — это вериги тайные, то есть это делал для опыта и испытания. Нередко шел по три дня, вкушал только самую малость. В жаркие дни налагал на себя пост: не пил квасу, а работал с поденщиками как и они; работал и убегал на отдохновение на молитву. Когда коней пас — молился. Это отрада мне послужила за все и про все.

Ходил берегами, в природе находил утешение и нередко помышлял о Самом Спасителе, как Он ходил берегами. Природа научила меня любить Бога и беседовать с Ним. Я воображал в очах своих картину Самого Спасителя, ходившего с учениками Своими. Приходилось нередко думать о царице Небесной, как Она приходила на высокие места и просила Бога: «Скоро ли Я буду готова к Тебе». Много может природа научить по всей премудрости и всякое древо и как по поводу весны. Весна означает великое торжество для духовного человека. Как развивается в поле, то есть украшенный светлый май, так и кто следящий следит за Господом, то у него зацветает душа подобно маю, у него такое торжество как день Пасхи, то есть напоминает как будто этот день, когда он причащался, и как развивается вся весна, так развивается и торжествует кто

ищет Господа. Недуховному человеку весна тоже радость, но только как неученому грамота.

Еще я нашел одну отраду из отрад всех: читал ежедневно Евангелие понемногу, читал немного, а думал более. Потом еще учился носить вериги три года, но враг меня смущал: «Это ты высок, тебе нет сверстников». Я много боролся, и пользы они мне не принесли, а нашел вериги любви. Любил без разбора: увижу странников из храма и от любви питаю чем Бог пошлет, у них немножко научился, понял, кто идущий за Господом. Много мне пришлось бороться и пережить. В одно прекрасное время, ходил, думал обо всем, вдруг проникла ко мне мысль, долго недоумевал, что вот Сам Господь не избрал царские чертоги, а выбрал Себе ясли убогие и тем прославил славу. Мне недостойному пришло в голову достигнуть, взял, выкопал в конюшне вроде могилы пещерку и туда уходил между обеднями и заутренями молиться. Когда днем свободное время, то я удалялся туда и так мне было вкусно, то есть приятно, что в тесном месте не разбегается мысль, нередко и ночи все там проводил, но враг-злодей всяким страхом меня оттуда выживал — треском, даже было побоями, но я не переставал. Так продолжалось лет восемь и вот враг-злодей все же таки навел людей — будто оказалось место лишнее и мне пришлось переселиться в другое место.

Вообще я видениям никаким не верил, так меня Бог хранил от видений. Вот меня искушение поискало одно, что возроптал на общество.

Видению не нужно верить, это недоступно нам. Хотя бы оно на самом-то деле было, за это Господь простит, за неверие даже маленьким подвигом простит, но как от врага в прелесть впадешь, то это спрашивается как все равно, как у какого-нибудь злого помещика потерял какие-нибудь вещи. Очень, очень осторожно нужно с этими видениями, до такой доведут низкоты, то есть до забвения, что не будешь помнить ни дни, ни часы, и в такую впадешь гордость, и будешь настоящий фарисей. Трудно странникам бороться со врагом. Когда я шел странничать в Киев, то уходил утром без обеда, это был мой устав. Злодей враг завидовал всему моему доброму делу; то он являлся в виде

нищего, а все-таки знатно, что не нищий, а враг в тумане. Я успевал в то время крестным знаменем себя осенять и вдруг исчезал как прах. То мне казал, что деревня еще более как 30 верст, смотришь из-за леску и вышел на долинку — тут и село. Экой сатана! То являются помыслы нечестивые, усталость неописанная, голод невысказанный, жажда питья неопределенная, сдогадывался, что это опять от врага, нередко падал на дороге как будто по кочкам иногда — все это искушение! Приблизись к селу, звон раздается, я своими прыткими ногами и частой походкой уже в храм. Вот мне первую мысль враг задает: то стань на паперти, собирай жертвы — дорога далекая, денег много надо, где возьмешь; то помолись, чтобы тебя взяли обедать и накормили послаще. Хвать безумной головой, уже херувимский стих поют, а я еще не был, не предстоял, не соединялся с Господом! Дай я не буду больше! Так мне пришлось с этими помыслами бороться целые года.

Вот я не стал помышлять, а стал приходить в храм стоять с мужиками сельчанами, тогда мне Бог давал: напойт и накормят и всю нужду странствия моего поймут. В том у странников благочестие, что не нужно собирать и наипаче на погоду роптать, потому что дурная и хорошая погода, все от Престола Божия.

Странничать нужно только по времени — месяцами, а года чтобы или многие годы, то я много обошел странноприимен — тут я нашел странников, которые не только года, а целые века все ходят, ходят и до того они бедняжки, доходили, что враг в них посеял ересь — самое главное осуждение, и такие стали ленивые, нерадивые, из них мало я находил, только из сотни одного, по стопам Самого Христа. Мы — странники, все плохо можем бороться с врагом. От усталости является зло. Вот по этому поводу и не нужно странничать годами, а если странничать, то нужно иметь крепость и силу на волю и быть глухим, а иногда и немым, то есть смиренным наипаче простячком. Если все это сохранить, то неисчерпаемый тебе колодезь — источник живой воды. А в настоящее время сохранить источник этот трудненько. Нужда все же таки Бог не старее и не моложе, только время другое. Но на это время Он имеет Свою благодать, и время восторжествует. Страннику нуж-

но причащаться тем более во всяком монастыре, потому что у него большие скорби и всякие нужды. Святые тайны обрадуют странника как май месяц свою землю.

Много монастырей обходил я во славу Божию, но не советую вообще духовную жизнь такого рода — бросить жену и удалиться в монастырь. Много я видел там людей; они не живут как монахи, а живут как хотят, и жены их не сохраняют того, что обещали мужу. Вот тут-то и совершился на них ад! Нужно себя более испытывать на своем селе годами, быть испытанным и опытным, потом и совершать это дело. Чтобы опыт пересиливал букву, чтобы он был в тебе хозяин и чтобы жена была такая же опытная как и сам, чтобы в мире еще потерпела бы все нужды и пережила все скорби. Так много, много чтобы видели оба, вот тогда совершится на них Христос в обители Своей. Трудно в миру приобрести спасение, наипаче в настоящее время. Все следят за тем, кто ищет спасения, как за каким-то разбойником и все стремятся его осмеять. Храм есть прибежище, и все тут утешение, а тут-то как духовенство вообще в настоящее время не духовной жизни, наипаче следят кто ищет бисера и смотрят с каким-то удивлением как будто пришли сделать святотатство. Но чего нам об этом печалиться? Ведь Сам Спаситель сказал: «возьми крест свой и следуй за Мной». Мы не к духовенству идем, а в храм Божий! Ну, да нужно подумать — худой, да Батюшка. У нас искушения, а у него и поготову, потому что там у него шурин на балах, а теща-то у него кокетничала, а жена много денег на платья извела, и гостей-то у него предстоит много к завтраку. А все же почитать нужно его! Он есть батюшка — наш молитвенник. Так и в монастыре они поставлены на спасение и пошли спасаться, то есть какой-нибудь помещик послал своего раба за горохом, а он принес ему редьки, чтобы он с ним доспел? Однако наказал бы!

Кто в миру неученый, а жизнь толкнула на спасение, тот по всей вероятности, больше получит дарования: что ни делает, да успеет! Вот по поводу этому пример. Было бы у одного хозяина нанять два работника, а два бы прибежали со стороны и проработали во славу. Хозяин долго помнил бы и давал и спасибо. Те двое-то наняты и позваны были и эти-то прибежали во славу — они и получают тем бо-

лее, что не были к делу приставлены, а совершили более тех, которые были призваны. Не один раз я видел как гонят, где собравшись во имя Господа беседу ведут, то есть живут как по-братски от любви Божией и любят не по одной букве, а по слову Спасителя и не выкапывают в человеке, то есть не находят никаких ошибок, а находят только сами в себе, беседуют о любви и как соединиться со Святыми Тайнами и петь разные псалмы и читать по главе из Евангелия, хотя за это будете изгнаны и будут вас подозревать. Потому что они-то (гонящие) чины заслужили по букве, а от Господа далеко отстоят и духовный орган для них как заграничный язык. Будем стараться и молиться, чтобы Господь нас не разсеял! Они же требуют от нас то, чего сами не поймут. Мы не будем Бога просить, чтобы их Бог наказал. Сам Господь укажет им путь — истину. Смех их обратится по слову Спасителя в плач. Не будем смотреть на разные их поношения: «слуха зла да не убоимся», «станем продолжать петь псалмы и любить друг друга всем сердцем» — по слову Апостола: «приветствуйте друг друга святым лобзанием». Только не нужно делаться всем большими, нужно слушать и внимать одного, кто нас ведет в путь истинный, а то как бы враг нас не разсеял и не посеял в нас ничтожную ерунду.

Вообще бояться станем прелести всяких видений. Не будем верить сновидениям кроме Божией Матери и Креста. Много-много враг представляет всяких клеветников и много показывает за братом недостатков; иногда и скажет брату вовсе устами чужими на брата, будто как на самом деле тот брат говорил, а тот даже и не думал этого. Вот тут-то нужно осторожно в духовной жизни. Враг так наклеветает, как есть на самом деле, и что же потом получится — даже до смерти не хотят друг друга видеть и при кончине простить. Вот тогда и получится великий неурожай в поле — хозяин не насыпет в житницу, а мы во спасение. Как дыроватый мешок не сохранит в себе жита, так и мы ежели не будем друг друга прощать, а будем замечать в другом ошибки, сами же находиться к нему во злобе, то есть судить. Нам бы надо со смирением за ним заметить ошибки, да уласкать его, как мать сердитое дитя: она все примеряя приберет и всяким обманом и ласками не даст ему кричать.

Хорошо бы и нам найти пример с этой матери. Найти и обласкасть падшего, а наипаче быть самому осторожным и прошедши все опыты быть близко к Богу и показать свой пример и не от одной буквы, а быть на деле самому.

Ах, как враг хитрый ловит вообще спасающихся: в одно прекрасное время ехал я зимой, был мороз в тридцать градусов, враг и научил меня:

«Сними шляпу и молись на долине за лошадьми, ведь все делатели, что не делают, да успеют». Я действительно снял шапку и давай молиться, а потом мне стало казаться в очах, будто Бог очень близко. Что же получилось? Голову простудил, потом захворал, был сильный жар, 39 градусов.

Вот я тут поработал, а когда пришел в себя, за это много молился и постовал. Молиться можно на долине, но не снимая шапки в 30 градусов мороза.

Кто спасается и ищет Господа не от какой-нибудь корысти, того, какое бы то ни было искушение приведет не на грех, а на опыт. Нужно только после этого искушения больше прибавить силы и с рассуждением действовать. Не особенно забиваться и попадать к небу, а понемножку, как тебе на сердце придет, а не как ревнитель. Нужно быть осторожным и помнить Бога, когда работаешь, наипаче ловишь рыбу, помышлять об учениках Господа, которые также раскидывали сети. Когда пашешь помышлять, что труд есть во спасение. Нужно читать изредка молитвы Богородице, а в густом лесу помышлять о пустыне, где спасались прежние отцы. На жатве думать вообще о делателях добрых дел, тружениках Божиих. Когда один едешь или идешь, то нужно соображать, что все пустынники были одиноки. Ежели же нагнала тебя толпа, то помышляй, что за Господом за Самим шли тысячи слушателей слова Его. Хотя все мы как человеки грешны, но создание и образ Божий. Наипаче ежели какие страсти плотские, то воображай картину в очах своих — Крест Господен и громко на врага кричи: «Пойдем со мной на крест, ты был как ангел и предстань одесную, а я тогда буду святой и оба не будем мучиться, а то ты и меня мучаешь и себя».

Когда никого не видно, то громко отCRIкивайся от врага: «Господи, Иисусе Христе, Сыне Божий, помилуй меня грешного и молитвами Богородицы сохрани меня».

А если видишь, что около тебя кто-нибудь близко, то тайно духом возноси молитву Иисусову. Затем причащайся как можно чаще и ходи в храм, какие бы ни были батюшки. Считай батюшек хорошими, потому что ты как спасающийся — тебя враг искушает, а у него тоже семейство и он тоже человек. Ему бы надо было поступить в исправники, а он пошел в батюшки. Ведь он бы рад спросить, да нет у нас таких живых людей дать ему благой совет. В настоящее время кто может совет дать, так они в уголки позаняты.

Вот еще как враг завистлив к тем кто ищет Господа и кого он ничем не может искусить — он прямо посылает болезнь. Кто молится земными поклонами у тех заболевает спина, у странников ноги, и все по наваждению вражью: постников давит такая жажда, что ни выскажешь, на смиренных посылает из женского пола с какими-нибудь неудовольствиями, на несеребрюлюбивых наводит будто завтра умрет с голоду, у тех кто крестится, отнимается рука, нередко мутятся глаза, иногда делаются судороги. В ночное время тем более велит поспать враг, а то явит треск, разный страх и всякие всяческие. То явит милость, что видят все и всяким вражеским своим хитрым наваждением, а наипаче в лесу он старается всеми силами победить. На трудолюбивых старается нагнуть лень. Как это все — победить!

На все нужно бить: молиться немного, но ударять себя когда никого нет, крепко правильно и физически, чтобы даже пол дрожал, только стараться чтобы никто не видел — тогда это все будет здорово и пройдет и будешь опытен и примешь все это с радостью, потому что тебя враг научил, а не искусил — наипаче еще научил любить Бога. Вот тебе и враг! Хвать, хвать, а пользы нет. Возьми в пример худого еврея: обманывал, обманывал — глядишь, доспелся расторгуй (разорился), так и враг трудился, да не над тем.

Вся жизнь моя была болезни. Всякую весну я по сорок ночей не спал. Сон будто как забытье, так и проводил все время с 15 лет до 38 лет. Вот что там более меня толкнуло на новую жизнь. Медицина мне не помогала, со мной ночами бывало как с маленьким, мочился в постели. Киев-

ские сродники исцелили и Симеон Праведный Верхотурский дал силы познать путь истины и уврачевал болезнь бессонницы. Очень трудно было все это пережить, а делать нужно было, но все-таки Господь помогал работать и никого не нанимал, трудился сам, ночи с пашней мало спал.

Когда я стал ходить по святым местам, то стал чувствовать наслаждение в другом мире. Ходил временно не всегда по святым местам; испытывал много чего; видел, как Богу служат в обители святой и думал, что в миру кто делает со страхом и благословением Божиим тоже участник даже и больший, потому что сам самодержец царь крестьянином живет, питается от его рук трудящихся, и все птицы крестьянином пользуются, даже мышь и та им питается. Всякое дыхание да хвалит Господа и молитва все за крестьянина — только бы он не сквернословил! Велик, велик есть крестьянин перед Господом: он никаких балов не понимает, он в театре редко бывает, он только помнит: Сам Господь подать нес и нам велел — Божий трудовик! У него вместо органов коса в руках; вместо увеселений — соха у сердца; вместо пышной одежды какой ни будь твердый ярмячок; вместо тройки лихой какая ни будь усталая лошадка. Он едет и вспоминает от души ко Господу: «доноси меня с этой долины в свое прибежище или до города». Вот тут-то на нем Христос! А сам пешечком со слезами. Он здесь со Христом, а там уже давно на нем пребывает рай, то есть он заготовил Житницу Божию. Нередко приходится со словами Бога умолить и Фрола, и Лавра помянуть, а все же таки с Богом и тут ему радость! А без Бога хотя и на тройке мчаться, а уныния полный экипаж.

Что им завидовать! У них как у худого еврея какой ни будь гнилой товар, да подкрашен или подлажен. Хвать, а его и нет, то есть деньги заплатил, а пользы не получил. Вот их радость — как надежды на весенний лед. У них едет только пышное платье, а душа во мраке. Но действительно не у каждого так бывает: «порфира не погубит, а рубище не вознесет», но на все нужно умение и опыт. Всегда нужно себя в одежде унижать и считать себя низким, но не на словах, а духом действительно.

Бриллианты тоже Божие создание и золото украшение

царицы Небесной — бисер чтимый, но только нужно суметь его сохранить. Мы одеваемся в жемчуг — делаемся выше городов, поднимаем дух и рождается порок гордости и непокорности ко всему. А вы знаете кто у нас не покорился? Один сатана! Он трепетал, он не спал и сроду не кушал, а вы знаете, где он находится? Нужны только унижение и любовь — в том и радость заключается!

Любовь — большая цифра! Пророчества прекратятся и знания умолкнут, а любовь никогда. Не так как строго говорится, а маленько, маленько сохраним — остальное все приложится. Не нужно добиваться почета и учения, а следовать и искать Господа и все учению послушают глагол твоих или изречения твоего. Мне пришлось много бывать у архиереев, много я беседовал с ними, вот всячески испытывали. Придешь с сокрушенною душою и смиренным сердцем — их учение остается ничтожным и слушают простые слова твои, потому что ты придешь не с простым духом, а от милости Божией. Ты одно изречешь слово, а они нарисуют себе целую картину, только бы ты шел не ради гнусной корысти. Они, хотя и хотят испытать и ищут что ни будь, но ты как не с простыми — словами, то есть в страхе — вот тут-то у них замирают уста и они противоречить не могут.

Так я много бывал в духовных академиях: в Киевской, в Московской, Казанской и более в Петербургской.

В настоящее время, в такую смуту 1907 года действительно на всех не повлияешь. И Сам Господь не на всех повлиял и про некоторых заготовил ад и тьму, которые есть следят за Господом, с теми пришлось мне побеседовать по поводу всей смуты. Я больше беседовал с ними о любви, но они много изумлялись о любви более из опыта, которая пережита мною.

Так нужно быть на все приготовленным и не в научном настроении духа. Если не будешь искать корысти нигде и стремиться как бы утешить, призовешь Господа душевно, то и бесы вострепещут от тебя, и больные выздоровеют, только бы все делать не от гнусной корысти. А будешь искать каких ни будь случаев для брюха, для славы, для сребролюбия, то не получишь ни здесь ни там, то есть ни небесного ни земного, а будешь стараться, действительно

Господь даст в чем нуждаешься и получишь, что тебе надо. Враг же сатана всегда ждет и ищет случая, как бы искусить и говорит, побеседуй погромче для своей славы и покрасноречь для брюха! И ах — сатана как лиса, сверток много, много. Все это пережито мною! Нет, не нужно просить и беседовать для славы своей — это будет только беспокойство, не дадут и не получишь, не приобретешь ни в земное наслаждение, ни в небесную радость.

Если будешь себе приобретать, то не украсишь ни храм, ни себя, а будешь живой мертвец как в Евангелии говорится. Вот ученость для благочестия — ничего! То есть я не критикую букву — учиться надо, но к Богу взывать ученому не приходится. Он все на букве прошел и не приходится ему к Богу взывать. Буква запутала ему голову и свила ноги и не может он по стопам Спасителя ходить. Действительно есть и ходят по стопам Спасителя, но только очень помешало им настоящее время. Спутана вся Россия и не признает в ней паства своего пастыря, то есть на родине надо любить родину и в ней поставленного батюшку царя — помазанника Божия.

Много, много я кое-где бывал: бывал у сановников и офицеров и князей даже, пришлось Романовское поколение видеть и быть у батюшки царя. Везде нужны подготовка и смирение и любовь. Вот и я ценю, что в любви пребывает Христос, то есть неотходно есть на тебе благодать — только бы не искоренилась любовь, а она никогда не искоренится, если ставить себя невысоко, а любить побольше. Все ученые и знатные бояре и князья слушают от любви слово правды, потому что если в тебе любовь есть — ложь не приблизится.

Не так как пишется, но на деле-то попасть к высокопоставленным нужно быть очень осторожным и приготовленным ко всему, тогда от веры твоей повлияет на них Господь Своею красотой. Они встрепещут и твое простое слово примут за самое высокое образование, потому что в них скажется особенно чего не опишешь, то есть повлияет Сам Господь Своею благодатью. Я грешный тут бывал то высказать не могу, у всех и вся и много кое-чего видел. Одно главное: кто живет со Христом нищий и убогий, у того радость больше его хаты, а и во дворцах и у Высоко-

поставленных, как Бога нет, уныние больше хижин. Действительно много и среди аристократов таких, что благодати выше дворцов и умению к благочестию. Которые умеют себя унизить у тех и благодать выше дворцов, не добиваются сей славы, а добиваются высшей благодати им и скорби как овсяная плева для ветра. А которые ждут от царя почестей и награды, а сами не заслужили у них фундамент-то на песке. Вода пришла и все унесло, то есть маленькая ошибка, а они уже то давятся, то стреляются, то напиваются, потому что они не искали небесной славы, а искали земного удовольствия. Бога и то купили в магазине — изумруд. А он-то изумруд у них заржавел и ржавчина послужила свидетелем. Кто Богу и царю служил и не искал славы, трудился — заслуга. Не спал день и ночь, делал правду, служил Богу и уноровлял Батюшке царю, на того и гора упадет — его не задавит, перенесет все с радостью и получит наслаждение даже больше старого.

Вспомнил еще один опыт и испытание в моей жизни. Ходил в Петров пост на острова и там собирал лыко; таскал больше чем за полверсты в озеро мочить. Хлеба кушал малость, а оводов и комаров от себя не отгонял. В пять часов вечера я снимал рубашку, клал сто поклонов и творил Иисусову молитву. Враг ненавистник очень много этому позавидовал, напустил уныние, даже неудовольствия сделались. Едва-едва смог перенести, но понял я, что ему досадил. Потом сам еще ошибся и его оклеветал, но тогда-то он меня вторично донял, то есть больше еще научил к опыту и остался нечестивый осмеянный со своими хитростями. Его роль была богохульство, а оно произошло от просимого мною чуда. Так вот, не советую просить чудес или подвиги большие брать, а брать подвиги по мере. Я действительно получил пользу от оводов и комаров, цифра неписанная, и научился всякому терпению, вообще ударам или изнурению тела. Придется если на мягком спать, то и хорошо в интеллигентном обществе, а в поле на кочке и слаше, и березонька под боком и зорьку не проспишь и на все это опыт. Еще в петровские ночи я пахал, оводов тоже не убирал с себя — пускай покушают тело и попьют дурную кровь. Я размышлял: и они Божие создание, так и я сотворен Богом. Кабы Бог не дал лета, не было бы и ко-

маров. Ах, какой у мужика труд золотой и он делает все с рассуждением. Вот и комаров-то покормит и то во Славу Божию. Мужичок мудреный и опытный. Душа живая у него и пережито им много. Однако жалко, что у него ум спит, потому что он не был в гимназии. Не известно однако, что бы с ним было кабы поучился. Одно известно, учение к Богу и в Боге в храме и в храме соединяться с Господом, принимать Святые Тайны три раза в год. Если все это сохранить в себе, то будут на тебя нападки, преследования разные и вообще будут священники пытаться, на все нужна сила и Бог даст дарование — их буква останется дешевой ценой.

Когда в храме священник, то нужно его почитать; если же с барышнями танцует, то напоминай себе, что это не он, а бес за него, а он где-то у Престола сам служит. А видишь, что он сладкие обеды собрал и кумушек-голубушек созвал, то это потому, что у него свояченица барышня и шурин кавалер, а жене-то батюшковой и жалко их, он же Христовый все же батюшка и не сам, а пожалел их, так и представляй в очах картину.

Хочу еще поговорить о сомнении. Я нашел много людей сомневающихся в себе с 16 лет и до 33 и мне пришлось беседовать по поводу сомнения. И так это сомнение доходит до такой глубины в забвенье, что представляется в конце концов, что даже не достоин в храм ходить, Святыя Тайны принимать и на иконы, то есть на лик Божий взирать. Тут такая глубина, что и разобраться совсем невозможно. В святых Житиях сказано: нужно себя везде и повсюду проверять и исследовать.

Действительно нужно всегда себя проверять, я с этим согласен, только в середину точки зрения, а не до крайностей. От крайностей человек помышляет, например, что в нем нет любви истинной. Я люблю не от сердца, а вижу у человека недостаток в чем ни будь и жалею, а любовь далеко от меня отстоит, я недостойн любить и Бог не дал мне любви как брат, например, любит. Что же получается? А выходит, что на Бога приносят хулу, что Он не дал любви. После этого отражается, что человек считает себя действительно недостойным. В таком случае не нужно думать о себе что во мне любви нет, а просить наипаче Всевышнего.

го, чтобы Он наказал мне любовь истинную и научил. Так Он научит! Можно и помышлять иногда, что не отбери у меня, Господи, любовь чистую и люблю довольно и пускай она любовь во мне торжествует во славу Христа и уповать на высшие силы. А больше добиваться любви до крайности нельзя! А какую Бог дал, такая пусть и будет! И так нельзя никому советовать, что «люби более», на все надо присматриваться строго, потому что человек любит искренней душою, а враг хитрый по этому поводу и представит картину: «ты еще не учился любить недостойн грешник, любят не так, а ты люби одного Бога, ходи с поникшей головой, не радуйся!»

Нет Бог веселый от рая не отказал, а наипаче их возлюбил, но только веселиться нужно во Господа. Вот еще враг хитрый задает такие фразы и научает: «пустынники молились и постились и Сам Господь 40-дневный пост нес, а ты, что за человек, за молитвенник и за постник, попусти и соединишься с Господом». Вот мы и начинаем пестовать и молиться недели, не спрося ни у какого старца, а сами от себя. Что же получится? Получится самомнение и в глазах картина, что из подвижников подвижник и будет видение и голос от иконы и потом что же? Враг так сумеет подойти с божественной стороны, что и срисовать никак невозможно. С большого поста, от физической усталости заболевает спина и нервы разстраиваются и не хочет человек разговаривать ни с кем. Все кажутся в очах его из грешников, нередко голова кружится, от слабости падают на пол и часто становятся ненормальными. Вот где нас добил враг, где нам поставил сети: в посте, в молитве доспел нас чудотворцами и явилась у нас на все прелесть. Тут-то мы и забыли и дни и часы и Евангельское слово отстоит далеко от нас. Нужно брать пример самый легкий, с животных, с лошадей. Посмотри: если на сытой лошади поедешь, она не убьет; на голодной — устанет; держись середины, тоща не убьет, не пристанет, а как раз добежит до станка. Так и молиться надо немного, а думать побольше, наипаче в Великий Пост помышлять, «помяни мя, Господи, во царствии Твоем».

Духом удаляться будто как в пустыню. Наипаче Иисусу молитву творить: «Господи, Иисусе Христе, Сыне Бо-

жий, помилуй меня грешного». Куда идешь или едешь, как это сохранишь в себе, будешь ты у Бога и схимник и иеросхимонах. Иеросхимонах заставлен молиться, а ты сделаешь это по своей воле и Святые Тайны примешь дважды в великое говение. Так и в храме нужно стоять когда придет радость молиться. Если же леность придет, ударять себя в грудь, обзывать, оболгать сердце ленивым, а вообще стыдиться не нужно в храме, потому что дом молитвы. Ведь какой-нибудь торговец если бы стал лениться отвешивать товар, то не убыл бы из корзины и не прибыл бы в карман. Не остаться бы и нам, то есть не выйти бы нам с дырявым мешком, в котором не сохранилось чего положено было. И не нужно выказывать себя, а вести серединку, тем более молиться лучше. Но кто духовную жизнь ведет, то тем более над тем всегда надругаются. Вот тут-то не надо стыдиться, а делать так, как Бог указывает, так и молиться. А то враг скажет: «не ходи в храм, там над тобой смеются псаломщики, дьякон и все священники, весь мир соблазняет, молись дома по 200 поклонов». Храм есть ковчег, как он не будет соблазнять врага, потому что там отпускаются в Храме грехи.

В одно прекрасное время проникла мне мысль и глубоко запала в сердце. Как говорится по слову Апостола Павла, «кто устроит храм, того адовы врата не одолеют никогда». Вот я стал неотступно царицу Небесную просить, и пришлось мне физически поработать, не один раз приходилось, крепко обнявши голову, глубоко, глубоко подумывать по поводу храма. Сам я человек безграмотный, а главное без средств, а храм уже в сердце перед очами предстопит. Как это устроить? А главное молившись царице Небесной, чтобы Она дала мне сил и не упасть духом и надеяться на Его щедрую милость, и под покров царицы Небесной. Легко сказать: «дай на храм 20 тысяч», а как их дать и где взять? Надо подумать, сообщиться с Господом, да побеседовать с Ним, попросить Его, чтобы Он не отринул Своею милостивою щедростью и оказал мне Свою радость. Говорить стану кратко о благодетелях: если подробно начать, то это будет слишком длинно. Так недаром говорит Святое Писание, что за Богом молитва не пропадет, а за царем служба. И вот Божья радость совершилась на мне греш-

ном. Я простой мужичок, когда вообще благодетелей искал, ехал из Тобольской губернии с одним рублем, посматривая по дороге на Каме как господа лепешки валят в воду, а у меня и чайку нет на закладку. Как это было пережить! Приезжаю в Петербург. Все равно как слепой по дороге, так и я в Петербурге. Пришел первое в Александро-Невскую лавру поклониться мощам и за крыльцом у меня большой мешок с черным бельем. Отслужил молебен сиротский за 3 копейки и 2 копейки на свечку.

Выхожу из Александро-Невской лавры, спрашиваю некоего епископа Духовной академии Сергия. Полиция подошла, «какой ты есть епископу друг, ты хулиган, приятель». По милости Божией пробежал задними воротами, разыскал швейцара с помощью привратников. Швейцар оказал мне милость, дав в шею; я стал перед ним на колени, он что-то особенное понял во мне и доложил епископу; епископ призвал меня, увидел, и вот мы стали беседовать тогда. Рассказывал мне о Петербурге, знакомил с улицами и прочим, а потом с Высокопоставленными, а там дошло и до Батюшки царя, который оказал мне милость, понял меня и дал денег на храм. Я с радостью поехал домой и обратился к священникам о постройке нового храма. Враг же как ненавистник добрых дел, еще не успел я доехать, всех соблазнил. Я им оказываю помощь в постройке храма, а они ищут меня в пагубной ереси обвинить и такую чушь порят, даже нельзя высказать и на ум не придет. Вот сколь враг силен яму копать человеку и добрые дела в ничто ставить. Обвиняют меня как поборника самых низких и грязных сект и архиерей всячески возмущает. Куда трудно любовь разобрать. Как человек не был на опыте. По поводу жалости — это прямое естество. Да, — и это жалость. Пожалей и это жалость. А любовь — это такая златница, что ей никто не может цены описать. Она дороже всего созданного Самим Господом чего бы не было на свете, но только мало ее понимают. Хотя и понимают любовь, но не как златница чистая. Кто понимает сию златницу любви, то этот человек такой премудрый, что самого Соломона научит. Многие — все мы беседуем о любви, но только слышали о ней, сами же далеко отстоим от любви. Она пребывает наипаче у опытных людей, а сама по себе

она не придет к тому человеку, который человек в покое и живет ему хорошо, хотя он и батюшка. Ведь батюшка двояко есть — есть наемник паствы, а есть такой, что сама жизнь его толкнула быть истинным пастырем и он старается служить Богу — наемник же на него всячески доносит и критикует. У избранных Божиих есть совершенная любовь, можно сходить послушать, будут сказывать не из книги, а из опыта, поэтому любовь не даром достают. Тут-то и мешает враг, всячески старается, как бы человек не захватил любовь, а это ему врагу самая есть загвоздка. Ведь любовь это своего рода миллионщик духовной жизни — даже сметы нет. Вообще любовь живет в изгнанниках, которые пережили все, всяческое, а жалость у всех есть.

О любви даже трудно беседовать, нужно с опытным. А кто на опыте не бывал, тот перевернет ее всячески. Вообще где есть избранные в духовных беседах, те более понимают любовь и беседуют по Новому Завету и живут единоголосно, единым духом. Вот в них есть искренняя любовь, и они молятся день и ночь вместе друг за друга. Вот у них-то и пребывает несметная златница любви. Вот, братья, поберегитесь врагов и, сестры, подумайте о любви златнице чистой. Петь нужно более псалмы и духовные песни. Враг злодей ищет всех удобных случаев — батюшек науськивает «поборники — они других сект, не братство у них», а то семейных всячески возстанавливает. Но не будем бояться слуха зла, будем продолжать во Господе, будем петь Ему и славить Христа, наипаче будем любить храм и причащаться почаще.

Г. Е. Распутин

МОИ МЫСЛИ И РАЗМЫШЛЕНИЯ

Петроград. 1915 год

«Горе мятущимся и злым — им и солнце не греет, алчных и скучных весна не утешает; у них в очах нет дня — всегда ночь».

Григорий Распутин-Новый (автограф на обложке книги «Мои мысли и размышления»)

Краткое описание путешествия по святым местам и вызванные им размышления по религиозным вопросам

Что завтра? Ты наш руководитель, Боже. Сколько в жизни путей тернистых! Святые места — опыт жизни, неизменный кладезь мудрости.

В КИЕВО-ПЕЧЕРСКОЙ ЛАВРЕ

Я прибыл в Святую лавру из Питера и назову светом Питер, но свет этот — гонитель мыслей на суетный мир, а в лавре свет светит тишины.

Когда опускают Матерь Божию и пение раздается «Под Твою милость прибегаем», то замирает душа, и от юности вспомнишь свою суету сует и пойдешь в пещеры, и видишь простоту: нет ни злата, ни серебра, дышит одна тишина и почивают угодники Божия в простоте без серебряных раков, только простые дубовые гробики. И помянешь свое излишество, которое гнетет и гнет, и ведет в скуку. Поневоле помянешь о суете жизни.

Горе мятущимся и несть конца.

Господи, избави меня от друзей, — и бес ничто. Бес — в друге, а друг — суета.

И увидел пещеры дивные, чудеса чудес. Как их Бог благословил, как же нам не верить, поневоле вздохнешь. Они в диком камне, Сама Рука Божия творила их, и укрывались там иноки от нашествия инородцев.

Тяжелые воспоминания о мучителях-иноплеменниках, но в настоящее время большее мучение — брат на брата и как не познают своя своих. Поэтому и мучения более тяжелые. Обида берет. Потому я уверен, что венцы будут ближе к Лицу Божию от этих мучителей в настоящее время.

Тех мучили инородцы, а теперь сами себя, наипаче батьки — батьков, монахи — монахов и вот Слово Божие на нас: брат на брата и сын на отца — конец приближается.

И увидел Иова в пещерах Печерских, где его конурочка тесная-претесная и несет ароматом благоухания.

И за что несет? Очень просто: за то, что не избрал себе чертог, а возлег в яслях убогих и терпеливо и покойно перенес свою тесноту, а нам хоть бы в простоте и в роскоши перенестись духом в его тесную конурочку и попросить

его молитв и Господь не откажет его святым молитвам, и мы будем участниками с ним Одесную Отца, а высказать о его терпении невозможно: сами книги не вместят.

В ПОЧАЕВСКОЙ ЛАВРЕ

Дивная Почаевская Лавра. Что меня удивило? Во-первых, увидел я людей Божиих и возрадовался богомольцам очень, что нашел я истинных поклонников: тут явился страх в душе и наука искания Бога, как они собирают жемчуг истинный; а потом увидел и Матерь Божию и объял меня страх и трепет и получил тишину и заметил в себе кротость. После всякой святыни прибавляется дорогой жемчуг смирения.

И вот я вступил в собор и обуяли меня страх и трепет. И помянул суету земную. Дивные чудеса! Где Сама Матерь Божия ступила Своим следом, там истекает источник сквозь каменную скалу в низ пещеры и там все берут воду с верой, и нельзя, чтобы не поверить.

О, какие мы счастливые русские люди, и не ценим, и не знаем цены чудесам! Горе православным христианам, что мы не хотим их посмотреть и лень съездить, а едем за границу смотреть разные горы: но ведь мы смотрим на них, как на роскошь, а не как на Божие создание.

ПО ЧЕРНОМУ МОРЮ

Что могу сказать о своей тишине? Как только отправился из Одессы по Черному морю — тишина на море, и душа с морем ликует и спит тишиной; видно, блистают маленькие валочки, как златница, и нечего более искать. Вот пример Божий: насколько душа человека драгоценна, разве она не жемчужина? Что и море для нее?

Без всякого усилия утешает море. Когда утром встанешь, и волны говорят и плещут, и радуют. И солнце на море блистает, словно тихо-тихо поднимается и в то время душа человека забывает все человечество и смотрит на блеск солнца, и радость у человека возгарается, и в душе ощущается книга жизни и премудрость жизни — неопи-

суемая красота! Море пробуждает от сна сует, очень много думается, само по себе, безо всякого усилия.

Море пространно, а ум еще более пространен.

Человеческой премудрости нет конца, невместима всем философам.

Еще величайшая красота, когда солнце падает на море и закатывается, и лучи его сияют. Кто может оценить светозарные лучи, они греют и ласкают душу и целебно утешают. Солнце по минутам уходит за горы, душа человека немного поскорбит о его дивных светозарных лучах... Смеркается.

О, какая становится тишина... Нет даже звука птицы, и от раздумья человек начинает ходить по палубе, и невольно вспоминает детство и всю суету, и сравнивает ту свою тишину с суетным миром и тихо беседует с собой, и желает с кем-нибудь отвести скуку, нагнанную на него от его врагов...

Тихая ночь на море, и заснем спокойно от разного раздумья, от глубоких впечатлений... Христово море. На тебе дивные чудеса. Самим Богом посещено, и чудесами сотворено.

Виднеются берега, и блистают деревца, как не порадоваться? Где не видно было ни кустика и ни листочка, там вдруг виднеются берега, и подъезжаем, и смотрим на природу Божию, и хвалим Господа за Его создание и красоту природы, которую не описать человеческим умом и философией.

Забили волны на море — сделалась тревога в душе. Человек потеряет образ сознания, ходит, как в тумане... Боже, дай тишину душевную!

На море временная болезнь; на берегу же всегда такая волна.

На море всем видна болезнь, а на берегу никому неизвестна — бес душу смущает.

Совесь — волна, но какие бы ни были на море волны, они утихнут, а совесь только от доброго дела погаснет.

На берегу больше хвораем.

О, какой обман, беда — скажут ей, и взглянут, и увидят... Совесь всем без языка говорит про свой недостаток,

всем надо поглядеть на нее, тут никакой грех не утаим и в землю не закопаем.

А всякий грех все равно что пушечный выстрел — все узнают...

КРАТКОЕ ОПИСАНИЕ КОНСТАНТИНОПОЛЯ

Что могу сказать своим маленьким человеческим умом про великий чудный Софийский собор, первый во всем свете.

Как облако на горе, так и Софийский собор, первый во всем свете, как облако на горе, так и Софийский храм. О горе! Как Господь гневается на нашу гордость, что передал святыню нечестивым туркам и допустил Свой Лик на посмешище и поругание: в нем курят. Господи, услыши и возврати, пусть храм будет ковчегом! По преданию говорится, что именно из-за гордости был отнят храм у православных, ибо не признавали сего ковчега, имели дом гуляния и роскоши. Господь прогневался на долгое время и повелел кощунствовать над Своей Святыней. Обождем, Господь смилуется и вернет ее с похвалой, почувствуем и покаемся.

В ней сохранились неврежденные места, оне означают Спасителя (в алтаре) и Матерь Божию (на выходе из храма). В храме 300 паникадил. Дивные чудеса, где султан вскочил на трупы убитых воинов, полна церковь православных и вот конь копытом о колонну ударился и вырвал очень большой кусок у колонны и это сохранилось до сих пор и где султан рукой оперся о колонну и теперь видна его рука на колонне в диком камне, очень ясно обозначено пять перстов и вся ладонь руки.

Это великое чудо! И вот поэтому вернется храм в руки православия, тут Бог творит чудеса и велит покаяться.

Достиг тут же монастыря Феодора Студита, в нем очень много сохранилось живописи и православных икон. Матерь Божия Знамения и много других — прямо умиротворяет душу христианина.

Келлия Феодора Студита исповедная до сих пор сохранилась, темная и призывающая к покаянию — действительно подвижник Божий. Господь по грехам нашим дал

жилище православных на посмешище, но души православной ничто не касается.

Всего лишить могут — и жилища, а души никогда. Заслуги земные потоптали и над трудами православных надругались и сделали его посмешищем, а терпением его украсили небеса. Поэтому нам пример, что лишение земное — утеха небес.

Просить Бога надо, чтобы дал терпение, а потеря земного — это великий подвиг. За потерю земного и награда большая, чем если сам подашь.

Сам подашь — это от своей воли, а тут лишают, скорбишь и царствие Божие скорбями наследуешь. Бог всем поможет перенести потери с терпением и за это сделает наследником Отца Небесного.

Тут же в Константинополе, в том же храме сохранилась кафедра Иоанна Златоустаго и мощи св. Ефрема, хранятся другие воспоминания.

Между ними колонна, к которой Спасителя приковывали. Подумаешь, что везде страдания показывают: Боже, какие мы грешные. Все для нас страдания. Вспоминаешь, как давно проповедовал Златоуст и видится все, как сейчас, будто слышится патриарший звук и иконка сохранена на его кафедре.

И Роман Сладкопевец там же.

Боже, сколько сотворено чудес!

В честь двенадцати апостолов построен храм огромный, который превратили в мечеть. Тут не сохранилось ничего, ни икон, ни воспоминаний, а только известно, что в храме всех апостолов совершилось поругание над святыней.

О греческих церквах описывать не буду, дивная старина!

Есть в Константинополе церковь, где Андрей, Христа ради юродивый молился и видел Матерь Божию. На том месте я был, но сохранилась только маленькая стена и развалины и небольшой садик, а подальше греческая церковь.

Замирает душа от трогательных событий, как Божия Матерь охраняла на воздухе всех и молилась за всех, да и теперь в день Покрова Ея забота миловать и утешать.

Она Своих подвижников учит молиться и является к

Своим праведникам и грешникам и слушает прошения всех к Ней, Матушке, приносимые. Она все наши нужды знает, и мы получаем все, о чем Она Господа просит. Ея прошение ко Господу всегда до Него доходит.

Привезена одна колонна из Рима в Константинополь в тысячу пудов — это большое чудо, все не описать, очень многого не написал про Константинополь.

В ДАЛЬНЕЙШЕМ

Доехали до Метелены, небольшой городок, где Павел Апостол проповедовал и тут же 30 мучеников, в которых он зажег огонь веры, они уверовали во Христа, и до сих пор это место напоминает, что тут проповедь живая.

Городок красив, у моря над водой в горах. Здесь залив Архипелага и дивная красота берегов, чудные горы.

Боже, води нас к своим стопам, чем далее, тем более встречаем душеспасительных мест. Можно понять, что недаром русский человек все свои копейки собирает и стремится посмотреть эти места, где творятся чудеса.

Я много встретил народа, но особенно в третьем классе много истинных христиан, страдают и молятся постоянно, читают акафисты утром и вечером, смотришь и не устаешь.

И видел болгарок, истинно понимающих царство Божие, прямо жен-мироносиц, любящих Христа.

Я вот убедился, что платье у турок такое же, как у христиан и евреев. Можно ожидать исполнения слова Божия над нами, что будет единая православная Церковь, невзирая на кажущееся различие одежды.

Сначала уничтожили это различие, а потом и на веру перейдет, трудно понять все это. Сначала на одежду прельстятся все инородцы, а потом у них будет единая Церковь.

Смирна расположена на малоазиатском берегу в конце громадного залива — Смирнского. В Смирне есть несколько красивых греческих храмов. Один из них на том месте, где самаритянка беседовала с Яковом при Спасителе и уверовала в Него.

Какие события хранятся у турок, как разобраться, что все у турок, вся древность, что можно на это сказать, как

не то, что лучше да будет у них единый с нами дух и Единая православная Церковь. В Смирне кроме храма, который заложила своей проповедью Самаритянка, по имени Фотинья, есть еще храм на том месте, где Матерь Божия проповедовала. Тут же находятся мощи Георгия Победоносца (часть ноги) и мощи св. Космы Безсребреника.

Дальше проехали мимо острова Метелена, где находился еп. Григорий (память 5 ноября). Очень ясно проповедь святителей: так и светится в сердцах православных.

В Смирне есть гора, на которой был цирк, где замучены ученик Иоанна Богослова и много других с ними. Где только нет мучеников за Христа? Все, значит, венцы, кровью достигались.

Недалеко от Смирны сохранились развалины древнего города Ефеса. В Ефесе долго жил Иоанн Богослов-апостол и закончил здесь свое Евангелие, всей Премудрости глубина, посему самый проток у моря много пробудит к жизни ото сна.

Здесь временно пребывала Матерь Божия и собирався 3-й Собор. В Ефесе первым Епископом был апостол Тимофей, ученик апостола Павла. Оба мученически скончались. А также здесь жил и Иоанн Златоуст. Около Ефеса много сохранилось пещер. В пещеры ехать нужно лошадьми.

Дивный путь этот учит смотреть на себя, как ты преуспеваешь и соработник ли ты сих мест. Хотя бы бисеринку посеять истины и за это оживем, только бы не работа вражья, не обуял бы сатана, не закинул бы своих сетей художника, в которых мы не знаем, как нам разобраться.

Недалеко есть также остров Хиос, где замучен Исидор в III веке. Все места освященные. Боже, освяти нас единокупно с ними, сжался над нами!

Остров Патмос. Здесь был заключен Иоанн Богослов, и здесь же он написал Евангелие и Апокалипсис. На месте пребывания евангелиста Иоанна Богослова теперь стоит православный греческий монастырь и весь остров населен христианами. Иоанн молится о своих богомольцах и сделались мы его поспешниками.

Выехали в Средиземное море, пароход нигде не пристаёт.

Боже, сколько апостолы по этим берегам зажгли веры!

Без конца сделали любителей Христа и за это повсюду мученики и по эту и по ту сторону Средиземного моря, а греки со своей философией возгордились. Господь прогневался и передал туркам все труды апостолов.

В настоящее время как у греков все епископы грамотные и боголепие соблюдают, но нищеты духа нет, а народ только и идет за нищетой духа, толпами пойдет за ней, потому что боголепие высоко, а нищета духа выше. Без нищеты епископ заплачет, если креста не дадут, а если она есть в нем, то и худая ряса приятна — и за худой рясой пойдет толпа. Этому я очевидец — простите, я со многими епископами очень знаком — да спасет их Господь за их единение.

А почему теперь уходят в разные вероисповедания? Потому что в храме духа нет, а буквы много — храм пуст. А в настоящее время, когда о. Иоанн (Кронштадтский) служил, то в храме дух нищеты был и тысячи шли к нему за нищетой духовной.

И теперь есть, да мало таких служителей, есть епископы, да боятся, как бы не отличили простых монахов, более святых, а не тех, которые в миру жир нажили — этим трудно подвизаться — давит их лень. Конечно, у Бога все возможно, есть некоторые толстые монахи, которые родились такими, — ведь здоровье дар, в некоторых из них тоже есть искра Божия — я не про них говорю.

Нет лучше, когда едешь в Иерусалим, видишь берега святые, где апостолы спасались, ходили по этим берегам и не раз переправлялись здесь по этому месту с берега на берег, из города в город. Подумаешь, что и народ едет со страхом и так легко здесь молиться. Видишь, как здесь о всех путешественниках апостолы молились, потому и на море легко молиться, что Бог премудростью там кормит и млеко питает.

Город Родос, утопающий во всевозможных садах. Какая там благодать в Средиземном море. Чего там нет в Родосе? И зелени, и цветов в феврале месяце. Как там Господь греет и всегда плодоносный год. Велика Божия милость на месте сем.

Кипр посетила Матерь Божия. На о. Кипре много свя-

тыни, старинных подвижников и остатки мощей. Там множество монастырей мужских и женских.

Прошли город Мерсину. Все места посещены чудесными событиями, поневоле возрадуется душа.

В пяти часах езды от Бейрута могила Ионы-пророка, который был у кита во чреве и был им выкинут в Средиземное море. Какие дивные пророчества совершались у него, чтобы обличить безумных, которые не знали, что творили, для них достаточно было своего безумства, но Господу было угодно послать к ним пророков и вот эти безумцы верили и делались подвижниками, а мы все знаем, где Святая Святых, но уши свои крепко затыкаем, чтобы не слышать, и очи закрываем, чтобы не видеть, и сами себе говорим: «еще есть время — впереди много годов, тысячу раз спасемся!»

Город Триполис стоит у моря, кругом часть Ливанских гор, а больше нет ничего. Крепость, как у нас Петропавловская. Горы Ливанские располагают к благочестию.

Бейрут расположен над морем, весь погружен в зелень. Боже, везде источник жизни. Георгий Победоносец в этом городе сокрушил змия, на этом месте колодец и турецкая молельня, озеро заросло травой. Горе, как Бог гневается на православных, подумать нужно, как у турок неприятно, а Бог им дал всю святыню. Вот пример того, когда мы получаем от Господа какое-либо боголепие и его потопчем, то сделается у нас пустота, святыня не у места.

Великий подвижник и чудотворец Божий, дай сил узреть твою красоту!

Боже, творяй чудеса, какие воспоминания, какие чудеса по всей земле творятся, о Твоем угождении, Господи, попросим и помолим Тебя: не оставь нас ленивых, надежда наша на Тебя и упование, увесели нас, Господи, Твоими молитвами!

Яффа, где жил пророк Илья. И на том месте, где молился пророк, внизу горы — пещера. Тут монастырь греческий. Я очевидец всех этих мест, там сходил огонь и тут же не было дождя. Много в городе Яффе сотворено Ильей чуда.

Я видел его строгий вид на его иконе к нам грешным и когда мы смотрели, то вселился в нас трепет ко всему доброму, Боже.

Илья, славный, умоли Христа, ведь ты нам подобен, и Господь услышит, и мы усердно просим тебя, умоли Христа, чтобы Он нас полюбил и умилил над нами, дал нам вечное блаженство.

Отсюда можно совершить путешествие в Назарет.

Вот Яффская долина необъятной красоты захватила рай. Нет на свете мудрее этого места. Как говорится в церкви про изобилие плодов земных, то вот здесь оно и есть. Даже невероятно, что можно и на земле встретить необъятный рай красоты. Пусть у кого и горе будет или потеря земного сокровища — я уверен, что скорби, как дым ветром, пронесет от одного изобилия, которым Бог светит на этих местах. Освети истинным сиянием и Своей милостью нас грешных.

ИЕРУСАЛИМ

Окончил путешествие, прибыл в святой град Иерусалим переднюю дорогою.

При переходе от великой волны в земной рай тишины — первым делом отслужили молебен. Впечатление радости я не могу здесь описать, чернила бессильны — невозможно, да и слезы у всякого поклонника с радостью протекут.

С одной стороны всегда «да воскреснет Бог» поет душа радостно, а с другой стороны великие скорби Господни вспоминает. Господь здесь страдал. О, как видишь Матерь Божию у Креста. Все это живо себе представляешь и как за нас так пришлось Ему в Аттике поскорбеть.

О, Господи, идешь и подумаешь и явится скорбь, и видишь — ходят такие же люди, как тогда, носят плащи и странная на них одежда прежнего завета, как сейчас, все так и было. И вот слезы текут, дни те подходят, наступил Великий Пост — выйдешь из храма, а в храмах этих великие события совершались и Сам Спаситель пролил слезы.

Что реку о такой минуте, когда подходил ко Гробу Христа!

Так я чувствовал, что Гроб — гроб любви и такое чувство в себе имел, что всех готов обласкать и такая любовь к людям, что все люди кажутся святыми, потому что любовь не видит за людьми никаких недостатков. Тут у гроба ви-

дишь духовным сердцем всех людей своих любящих и они дома чувствуют себя отратно.

Сколько тысяч с Ним воскреснет посетителей. И какой народ? Все простачки, которые сокрушаются — их по морю Бог заставил любить Себя разным страхом, они постанут, их пища — одни сухарики, даже не видят, как спасаются. Боже, что я могу сказать о Гробе? Только скажу в душе моей: Господи, Ты Сам воскреси из глубины греховной в Чертог Твой Вечный Живота!

О, какое впечатление производит Голгофа! Тут же в храме Воскресения, где царица Небесная стояла, на том месте сделана круглая чаша и с этого места Матерь Божия смотрела на высоту Голгофы и плакала, когда Господа распинали на Кресте. Как взглянешь на место, где Матерь Божия стояла, поневоле слезы потекут и видишь перед собой, как все это было.

Боже, какое деяние совершилось: и сняли тело и положили вниз. Какая тут грусть и какой плач, на месте, где тело лежало! Боже, Боже, за что это? Боже, не будем более грешить, спаси нас Своим страданием!

Повели нас на Патриарший Двор, стали умывать ноги. Боже, какая восстает в уме картина. Умывают ноги, утирают полотенцем и полились слезы у верующих, все изумлены глубиной поучения, как нас учат смиряться. Что я здесь еще опишу? Боже, смири нас — мы Твои.

Вот усадили нас рядами и поставили старого Завета кувшины иудейские: так в душе и восстает Тайная Вечера — беседа: с нее начались великие события и был первый намек ученикам о расставании с Ним. Велики страдания, велика любовь Твоя за нас. Сокровище наше, не гневайся на нас — мы не можем быть без Тебя.

Повели нас ночевать. Но потом пели у гроба акафисты на Голгофе. Боже, какая отрада! Так сердце трепещет от умиления и слез. Потом утром в 12 часов — обедня и запели Пасху. Тут я посмотрел вокруг и сказал:

Рай земной, не отступи от меня, будь во мне!

Тут в пещере Воскресения крест царя Константина и матери его Елены, которые, как говорится в истории, нашли три креста и Господь указал, на котором Он был распят.

Запели все «Кресту Твоему поклоняемся...» Крест Твой во ограждение чудес послужил. Крест с нами, яко и Бог Спас.

Еще в храме Воскресения против арабского алтаря могила Никодима, который строил гроб себе, а положил Господа. Вот он ранее делал добрые дела и уподобился великого таланта.

Никогда не бойся делать добро, всегда попадешь в честь — бес так устраивает, чтобы ты был Фарисей, а не уподобился и не был, как Никодим — вот вся роль беса. Но делай, делай и венец твой и покой получишь.

Сколько в храме Воскресения престолов! Всех языков престолы христиан, все на разных языках молятся.

Не могу всего описать, многое рассказывают, как когда не поверили и затворили храм и стали у гроба католики, а разини армяне на улице, на паперти в колонну Благодать сошла и один турка плюнул в колонну, и там зубы его остались, и видать, как Бог наказует неверующих.

Боже, спаси и помози.

Повели нас к Успению, где гроб царицы Небесной, шли мы дорогой и вели нас кавасы с факелами и толпа народа со страхом и разные прокаженные по дороге — все, как бывало во времена Спасителя и прокаженные так же кричат «подайте паричку».

Видели дом Иуды и Пилата, они недалеко друг от друга — соседи, и теперь о Пилате неизвестно, а Иуда — пример всех недостатков. Достигли с толпой пещеры Божией Матери и вся толпа запела: «В Рождестве девство сохранила еси, во Успении мира не оставила...» — тропарь и песню Богородице, и прикладывались к Ее гробу и все пели и наслаждались Ее радостью, что Господь Ее Тело взял к Себе.

Посмотрели и опять представили себе, что здесь было, где Небесная Сила взяла Пречистое Тело Ее, Господи, не оставь нерадивых!

Тут же у Нее в пещере и Иосиф похоронен, как говорится в истории, здесь старец почитет. Великий Старче, моли Бога о нас!

Повели нас к красным воротам, где Господа в последний раз осудили! О, как посмотришь, что такое суд! Кто ежели страдал, всякий про него скажет: нет — вот за то его

и преследуют, ах, мне-то еще мало этого, но за то, за что говорят, теперь невинен, а ранее согрешил: но Господь ни теперь, ни прежде не грешил.

Достигли Гефсимании, где Господь нередко беседовал со Своими учениками до Его тяжелых вздыханий и молений о Чаше Смертной. Поклонились недостойные тому месту, где мы Его окровавленными слезами оплаканы и облиты Его кровью! Как посмотришь, что мы здесь на том самом месте, где Он молился, вся толпа всколыхнулась, кто плачет, кто глубоко вздыхает, у всякого слезы текут. Камень этот в стене и теперь облит кровью Спасителя, вот это место поневоле научит молиться. Его подвиг у верующих всегда перед глазами, а когда видишь то место, где Спаситель стоял, и знаешь, что в Гефсиманском саду слезы Божий текли реками, то боязно ступить на землю, всякий камышек свят — описать этого невозможно. Боже, спаси и помилуй нас в Сердце Своем.

Тут же видим, где ученики спали на камнях и Господь приходил их будить не раз, а мы почиваем вечно во сне и во зле. Господи, пробуди нас!

Пошли выше и слышим звон колоколов.

О БЛАГОДАТИ ВЕЛИКОЙ СУББОТЫ

О какое ожидание благодатного огня, как томятся все богомольцы до крестного хода! Более суток ожидают этого благодатного огня. Многие плачут, а арабы хлопают в ладоши, скачут и что-то поют в исступлении, кругом войска и турецкие кавасы. Приходит главная минута: Патриарх раздевается, остается в одном белье и входит в Кувуклию, где гроб Христов.

Народ со слезами и с сильным напряжением ожидает, когда Патриарх выйдет с огнем... Вот он выскакивает, неся огонь и бежит в храм Воскресения, зажигает свечи неугасимые, а потом выходит к народу и от пучка свеч зажигают свечи и поклонники с большим рвением все вне себя от радости и не чувствуют утомления, жгут свечи пучками — тридцать три свечи. В лице поклонников пылает чрезвычайная радость, но большой шум по всему храму. Во всех частях храма и во всех приделах люди набрались

радости и наполнились благодатью вместе с зажиганием свеч от благодатного огня. Некоторые повезли огонь домой, а другие только обожгли свечи, до трех раз зажигали и гасили. Дивное событие совершилось и совершается. Боже, дай память, чтобы не забыть такое обновление.

Как приятно быть во Святой Земле, не посетить ее с верой нельзя, там можно пробыть хоть немного, три месяца, и то увидишь всю Святыню. А в три месяца не осмотришь, то хоть год проживешь, ничего не увидишь, ничего не узнаешь, а узнаешь, да не оценишь. Святыня любит страх. Для Иерусалима нужно побывать везде раз только: посетить все места и оценить. Дома при своих работах и трудах, перенестись духом ко Гробу и ко прочим местам Святыни. Первый раз непонятная для тебя радость является, а во второй раз начнем хулить и безверье в нас вкоренится. Кто не бывал, попросит тебя, съезди за послушание и Расскажи ему с трепетом, как много ошибок там для молодых послушников и послушниц. Монахиням бывает очень трудно, лучше бы их не отпускали, громадный соблазн, очень враг завидует и из них делаются многие приживалками и торговками святыни, бегают, говорят «у нас батька святой» и записывают вас.

Вино продают «ракичку на паричку» и пьют его потому что дешево. Это более делают чернички. Афонские «келлиоты», потому нельзя черничкам туда ездить, большая часть их помимо Иерусалима живет, объяснять не полагается, а кто был там, тот знает.

Побывал на Иордане, пели тропарь «Во Иордане крещающуюся...» и кондак и погрузились в воды Иорданские. Поглядели на пустыню Иорданскую, где спасалась Мария Египетская. На том месте, где Господь крестился, все погружаются в воду и думают о разрешении грехов. Большая вера у толпы. Множество наций с трепетом бегут на Иордань для избавления от грехов. Господи, как душа ищет покоя, ей и разстояние нипочем. Много тысяч из конца в конец земли переносится телом и душой, чтоб очищение найти. Боже, очисти нас в Своих водах Иорданских! Тут и Мертвое море посмотрели, наказание Божие на нем, объяснял нас страх и ужас. Как Господь разгневался на беззаконие людей, виднеются одни воды, никакое животное, ни

насекомое не живет в них, а уж рыбы совсем нет, и смотрим, и плачем. Горе нам! Бог города не пожалел. Господи, пощади нас, постереги на день Суда Твоего!

В этой же пустыне послал Бог Елисею благодать. Место, где Илья был взят на небо, указать невозможно. Вся пустыня Иорданская полна событиями. Растительности в ней мало. И речка небольшая, обросла кустарником и мелким лесом, купальни нет, просто с берега купаются.

В окрестностях много монастырей. Как Иоанн Предтеча и другие подвижники из библейских сказаний совершали подвиги постом и безмолвием, так и потом около Иордана жили иноки, только греки все искалечили, но сама пустыня в сердце остается.

Монастырь Герасима. Тут преподобный Герасим питался неизвестно чем и жил со зверями. Греки приветливые, но не сохраняют событий, которые здесь были, не обращают внимания на библейскую сторону. Здесь каждый камешек освящен святыней, а многим и этого говорить не могу: верую всякая душа живится.

В Иерихоне дом Закхея, о котором говорится в Евангелии. Там нашли раскопки — пол мозаичный, найденный одним академиком из Пантелеймоновского монастыря — я с ним знаком. Смотришь эти места — совсем все как было и представляешь себе, будто вчера здесь толпился народ и Господь снимал тяготу связи земной. Действительно, народ не даром толпился, это видно и чувство говорит, что как прежде мир теснился, чтобы получить от Бога дар и получал, — так и теперь.

В Иорданской же пустыне есть источник пророка Елисея, но кавас туда нас не повел и рассердился.

Тут же смоква Евангельская, — эта смоква — наши грехи неочищенные, и мы не хотим очиститься и не боимся Бога и слов Его.

Сорокадневный монастырь находится на высокой горе, где искушал бес Господа. Дивный храм и в нем келейка, в которой помещается тот камень, на котором Господа искушал бес и к нему прикладываются. Действительно, сокрушается дух о Божественном страдании. Он хочет нас искупить от лукавого и теперь тут же, где Его искушение

было, продают и «ракичку» дешево, по-нашему водку. Вот бес хитрый, как он всех ловит.

Неподалеку монастырь Георгия Хозевита, а затем лавра Саввы в горах в пустынном месте над пропастью. Бегут источники, много костей открыто, есть кости особенные, благодатные. В некоторых местах над пропастью чувствуешь, что здесь спасались подвижники. На пути оттуда гостиница доброго Самаритянина, но теперь ею заведуют турки и воды не дают.

Мамврийский дуб. Велика доброта и любовь под Мамврийским дубом. Здесь Авраам приветствовал хлебом и солью Господа, который явился в виде Трех Странников, а теперь эта Троица славится и изображается. А Сарра и Авраам служат примером своей доброты. Как приятно разделить пищу со странником. Здесь заключается Премудрость в том, что явил Себя Господь в Троице за ласковый привет Аврааму и Сарре и всему их семейству. Припали к дереву, поклонились: ему отслужили молебен. Половина дуба посохла от великой древности, от многих тысяч лет, а есть несколько частей древа, которые по суду Божию зеленеют — это доброта Божия и будет она во веки зеленеть и славить Бога. Так и хочется делать добро, так в этом древе доброта и зеленеет, да не изгладится память о нем, что Господь посетил этот дуб и останется в памяти у всякого христианина.

По этой же дороге находятся Соломоновы пруды, где поили его скот и по его премудрости они так устроены, что вода в них совсем не высыхает, хотя и немного ее.

Вифания на пути к Иордану близ Иерихона. Пробыли на том месте, видели камень и прикладывались к нему, где Иисус сказал Марфе — «о многом печешься, а малое на потребу». Слова эти сильно влияют на этом месте. Тут храм построен и как места эти ласкают и зовут душу в небесный чертог! Неподалеку отсюда — могила Лазаря — так же грубока, как воскресение его звучало в Евангелии.

Едешь мимо этих мест, вздохнешь и подумаешь: «Боже, воскреси мою душу ото бездны греховой. Твое воскресение по всей земле представляет себе всякий человек и переносится туда духом», — оно доступно всем верующим. Подумаем, сколько там дивных событий и как мы

должны чувствовать воскресение Лазаря для всех и по всей земле.

В Яффе апостол Петр воскресил Тавифу. Побывали в пещере, где он ее воскресил и так ее пещера ласкает с любовью русского паломника: и видится апостол Петр и его энергичная молитва ко Господу. Тут же на берегу развалины ковчега, говорят турки. Ковчег — пример спасенья для христиан и слова праведного Ноя над нами сбываются... Наше спасение Церковь, и всякий, кто услышит клик Ноя, — да спасется!

Мать наша — Церковь!

В Вифлееме громадный храм, много в нем престолов и наций и всяких удобств, но для русских паломников всегда одни неудобства. Зато когда увидишь ясли Самого Спасителя — забудешь усталость и многие разные интриги. Приклонились к Его яслям и не верится от радости, что Бог милость Свою явил к нам. Где родился Христос — поклонились и где положили Его, то место тоже облобызали странники и паломники и у всех радость в лице! Тут же Ирод избил младенцев. Какое зло и зависть повлияли на него, что он решился в своем народе убить младенцев и не постыдился насмешек своих близких и не сжалился над детьми. Сколь коварна зависть. Тут и пещера всех избитых младенцев, много тысяч числа их. Русские паломники с ужасом посмотрели на Иродово зло и на его коварную зависть, а о младенцах невинных, чьи косточки лежат здесь — поплакали! Каково было матерям с ними разставаться! Зло и зависть до сих пор в нас, между большим и более великим и интрига царствует в короне, а правда как былинка в осеннюю ночь ожидает восхода солнца, как солнце взойдет, так правду найдут.

В том же храме то место, где ангел известил Иосифа, когда Ирод стал замышлять избить младенцев. Мы приложились и все русские паломники с любовью обласкали это место и глядели на ту же самую лестницу, закованную решеткой, по которой Иосиф выходил, чтобы совершить далее бегство в Египет. Мы с любовью и верой посмотрели вслед этой лестнице, куда Иосиф вышел из Храма Вифлеемского, на тернистый путь в бегство.

По дороге в Вифлеем, недалеко от города находится

могила Рахили, которая «плачет о детях своих» и не хочет утешиться.

Из Вифлеема пошли за город и дошли до пещеры пастухов, где ангел возвестил радость пастухам и где пели «Слава в вышних Богу». Пели все паломники и поклонились иконе, на которой изображен ангел, возвещавший великую радость. Пропели Пасху, был второй день праздника. Пещерка порадовала нас, потому что в ней дивное мудрование волхвов, о которых учит история.

Господи, в нас недостает премудрости, умудрай нас. Твоя власть как тогда, так и теперь.

Еще надо помнить в Иерусалиме недалеко от Красного хода маленький храм Анны Богоприимицы и в нем пещеру, где похоронены косточки великого старца Симеона Богоприимца. Как в его пещере отрадно! Как его Господь увенчал. Какое дивное событие с ним было, когда он не поверил изречению пророков и хотел вычеркнуть, что Господь родится от Девы, а ангел удержал его руку, поэтому он утопил свое кольцо в море. Какие события и явления! Сами пророки не верили в Его рождение!

И вот, чтобы облегчить его неверие, рыба схватила его кольцо в море и попалась рыбаку, рыбак ее на рынок принес, а послушник купил рыбу, принес ее домой и нашел в ней кольцо, которое отнес Симеону. Симеон и сказал: «Воистину Сын Божий родится» — и про себя проговорил: «когда увидят очи мои спасение мое, тогда отдам дух мой ко Господу» — и так, тогда и скончался, когда увидел Господа.

Приложились к премудронаписанной иконе, где изображена рыбка.

Когда ехали на пароходе, на обратном пути опять приблизились к тому месту, где кит выбросил пророка Иону и запели пасхальную песню «яко от Кита Иона, воскрес еси от гроба». Вся толпа народа смотрела на то место, где совершилось событие чуда. Там маленький каменный столбик и яма неглубокая четырехугольная, пароход стоял полсуток против этого места.

Крестный монастырь самый древний из всех. В нем показывают место, где росло древо, то самое, на котором был распят Христос и которое посажено было праведным

Лотом. Короче всего сказать, что когда Лот выведен был из Содома, то был искушен соблазном и вот Господь через одного старца благословил его посадить три головешки и поливать их водой. Три головешки были им посажены и он носил воду с Иордана и поливал их. Господь услышал молитву его — из одной головешки выросло дерево. Есть изображение этого дерева на иконах и как Лот поливает и сажает его, — все это в пещере изображено. Как Господь даже грешников прославляет. Сама Церковь воспевает это древо, из него Крест был сделан, на котором распят Христос.

Как увенчал Господь праведного Лота, он и раньше был праведен, а потом пал в великий разврат, но покался. Вот первое спасение — если ради Бога кто живет, то хотя искусит его сатана, все-таки спасется, только бы не из корысти, а кто из корысти, тот Иуда брат будет.

В доме Иоакима и Анны нашли мозаику — лань приклонила голову к ногам их.

Господи, все животные им покорены.

Много разных народов, и все умные в своем духе, но веры у всех и во всех нациях мало, и любви нет. С ними очень нужно быть ласковыми, они не понимают, но на любовь твою смотрят как на диковину. И вот в то время, когда мы указываем на небо, они с любовью смотрят, и в лице у них делается перемена и сейчас говорят о пророках. Очень много умных, а веры в них нет, с ними очень нужно говорить, но не о вере, а о любви, спаси их, Бог! Критиковать и указывать на свою веру, как она высока — не надо, а надо сперва расположить их, а потом и сеять осторожно и кротко свою веру, но на это годы нужны. Надо показать пример любви и иметь любовь яркую, вот тогда будут христиане, как в первые года, и миссия христианская будет не за деньги служить, а по доброте. Они очень понимают, когда говоришь, и удивительно на них слова отражаются — сейчас садятся кругом и смотрят на тебя. Надо обязательно знать язык их и характер их наций, а всего короче любовь к Богу иметь, как к другу, а то хоть и постимся, а не умеем с Богом беседовать, то и на людей не подействуем! Как колокол без серебра плохо звучит, так и неопытный всегда только напортит.

Если любишь, то никого и не убьешь — все заповеди покорны любви, в ней великая премудрость, больше, чем в Соломоне, и такая высота, что только одна любовь и существует, а остальное все, как дробь в ней, и через нее выход на небо.

Насколько один маленький кусочек хлеба дороже для человека большого корабля! А сколько денег на корабль надо? Кто уразумеет, тот и разумеет.

Действительно, много народа едет на пароходе, несколько сотен, и в этой толпе рассадник веры, только многих бес запутал, но в ней много золота и жемчуга — тайная поддержка государства. Всякий в своем уголке имеет духовную силу, расскажет юношам про Иерусалим, в этих юношах явится страх, и полюбят Родину и царя. Я уверен, если больше веры будет, никакой варвар не подточит корень ее. Надо обратить побольше внимания на паломников, возить их подешевле и так устроить, чтобы миссия не брала с них денег за кипяток, номера, за барак и раз в день давали бы кушать и не возили бы, как скот, в трюмах, иногда до семисот вместе, а в этом году пятьсот, менее чем всегда. А то с паломниками обращаются, как со скотом, а деньги отдай и за кипяток, и за барак, и за все!

Паломники ради святыни едут, но много им приходится терпеть. Богатым очень хорошо, денег много и номер хороший! Да, надо постараться, чтобы посвободнее возили бедных паломников, очень они поддержат Россию верой простой, расскажут своим про Гроб Христов — это ничем не оценимая для простого народа великая доброта!

Необходимы обители для простого люда, пусть они ведут себя, как братия, Бог им судья; но есть посреди них движимые Духом Святым и молитвенники. Устав монастырский очень влияет на христианина и служит великой поддержкой для государства.

Простячок поклонится святыне и пойдет по селам, расскажет с верой о службе и об уставе монастырском на своем простом языке; видно, что он говорит правду, и вот простота его вселит в семействе любовь к Богу, и юноши выслушают странника и будут помнить его слова, когда пойдут на военную службу. Вселится в них любовь: будут любить монастырь, а в нем самая родина любви, и это

правда, на самом деле, что кто поносит монастырь, тот и все остальное поносит, а устав монастырский учит любить.

Вот еще большое событие — Пасха католиков в Иерусалиме. Я был очевидцем и сравнивал их Пасху с нашей — у них неделей раньше она была. Что же сказать про их Пасху? У нас все, даже неправославные, радуются, в лицах играет свет, и видно, что все твари веселятся, а у них в самом храме никакой отрады нет, точно кто умер, и нет оживленья: выходят, а видно, что нет у них на душе Пасхи, как у избранников, а будни. Какое же может быть сравнение с Пасхой православия. Совсем это другое! Ой, мы счастливые, православные! Никакую веру нельзя сравнить с православной! У других есть ловкость — даже торгуют святыней, а видно, что у них нет ни в чем отрады; вот обман, когда даже в Пасху служат, и то лица мрачные, поэтому и доказывать можно смело, что если душа не рада, то и лицо не светло — вообще мрак, — а у православных, когда зазвонят и идешь в храм, то и ногами Пасху хвалишь, даже вещи и те в очах светлеют. Я не берусь судить, а только рассуждаю и сравниваю католическую Пасху с нашей, как я видел во Святом Граде служили Пасху у Гроба, а премудрости глубину не берусь судить. Я чувствовал, как у нас ликуют православные, какая у нас величина счастья и хотелось бы, чтобы нашу веру не унижали, а она без весны цветет над праведниками, для примера указать можно на отца Иоанна Кронштадтского, и сколько у нас светил — тысяча мужей Божиих!

ИЗБРАННЫЕ МЫСЛИ, ПИСЬМА И ТЕЛЕГРАММЫ ЦАРСКОЙ СЕМЬЕ

*(собственноручно переписанные
на память августейшими адресатами)*

Как народы распознаются по одеждам их, особенно по голосу и языку, так и святые познаются по тому, как благочестно и благообразно они себя держат, и по другим внешним признакам, но особенно решительный и верный признак их есть слово, исходящее из уст их. Ибо чего нет в сердце, того не могут изнести уста...

Симеон Новый Богослов.

**ЗАПИСНАЯ КНИЖКА ИМПЕРАТРИЦЫ I
АЛЕКСАНДРЫ ФЕОДОРОВНЫ
С ВЫСКАЗЫВАНИЯМИ ГРИГОРИЯ РАСПУТИНА
(1907—1916 гг.)**

Здесь мой покой славы источник во свете свет подарок
моей сердечной Маме.

Григорий, февраля 3.1911¹.

Трудная моя минута, дни мои скорби!

Боле скорби нет, когда своя своих не познаша.

Терпеть очень больно! Именно бес очень опытен, прожил веки и всегда отнимает у человека то, что любит.

Многие не выносят, убивают себя, эти люди не подружались с Богом. Дружба с Богом — тяжелые гонения и потеря, что любишь.

Но скорби — с Богом дружба! Рай — за правду и гонения — в них есть красота рая.

Не могу, а увижу Святых Отцов и мучеников. Сколько пришлось им потерпеть — почитаешь их жития! Боже! Дай силы!

Ведь и меня враг всячески искушает.

Пошлют злых людей, а злой язык — хуже беса, — не боится ни храма Божия и ни Святого причащения и все святое нипочем.

Господи! Как умножились враги мои! Мои — мнози возстают на меня!

Многие говорят душе моей: нет ему спасенья в Боге.

В душе скажу, не убоюсь тем народа, которые со всех сторон ополчились на меня. Крепко люблю слово Твое, Господи! Не отчаявайся! Покаяние — радость Богу и Ангелам! Наследник у Бога будешь!

И я надеюсь на милосердие (Божие) Бога, — и оно велико! И все близкие убоются зла и оставили на посмешище меня! Я скажу в душе моей, Господи, Заступник мой, никого не убоюсь. Послушание и покорность — на милость Твою! Всегда готов с рассуждением.

Возстань, Господи! Спаси меня, Боже мой! Ибо Ты по-

¹ Дарственная надпись Г. Е. Распутина.

ражаешь в ланиту всех врагов моих: сокрушаешь зубы нечестивых.

Все пишут гадкую сторону по наученью беса и от зависти на день Суда Божия! Я им не противился, а старался сделать добро: помогать устраивать церковные дела.

В чем обвиняют — невиновен, увидимся на Суде Божиим! Там оратор не оправдается и все колена земная.

Ловко и клеветать, — человек не оправдывается, а готовит на день суда Божия и этим желает узреть Бога.

Друзи мои, помолимся вместе, и успокоит нас Господь! И храм — наш ковчег, Святыя Тайны — радость неизмеренная.

Итак подражайте Бога, как чада возлюбленные. Посмотрим на лицо писателей, сколько неправды есть! И не убоимся зла, как нас учит Святая церковь.

И будем проводить истинную беседу, и пушай нас учит Бог и утешает в беседе. Не раз видели славу Его, Ею мы питались.

Правда всегда и на мучениках и на праведниках, то есть перенесут на своей спине и получают венец.

Оратор у людей прав, а у Бога не видно, потому что он получает похвалу здесь, от мира сего.

Скажу тихо о соперниках Господу, величественно спасающий царя и творящий милость помазаннику Своему Давиду и потомству Его во веки.

Невежды! Кто виновен тому? Правитель Престола и свое воспитанье.

Мои скорби о душах. Успел враг, поселил страх свой, чтобы боялись разных наветов вражиих.

Давно мне заявлял бес, что я тя выгоню и должен выйти из Питера. Я говорил своим последователям: он пользы не получил. Я дома ему покоя не дам скорбями и воспоминаньями о своих дорогах. Воспоминанья более ценные и рай приобретающие.

Псалом 25

Рассуди меня, Господи, ибо я ходил в непорочности моей, уповая на Господа, не колеблюсь.

В гоненьях путь Твой! Ты нам показал крест Твой за

радость. Изгнания Твои тяжелыя! И минутная жизнь — пресветлый рай, — нет конца!

Ах, несчастный бес восстановил всю Россию, как на разбойника! Бес и все готовят блаженство вечное! Вот всегда бес остается ни с чем. Боже! Храни своих!

Послание Иакова, гл. 2, ст. 8

Если вы исполняете закон царский по Писанию: «возлюби ближнего твоего, как самого себя» — хорошо делаете, но если поступаете с лицеприятием, то грех делаете и перед законом оказываетесь преступниками.

Много потоптали и убили в нас святого своим непонятием. Мы не злословили — уповали на волю Бога.

Хотя и скажем не на укор Богу, а на оправдание святыни потоптали своим умом и убили праведника, — он не оправдывался.

Друзи, Боже, братья мои, будем помнить Фаворский день! Пускай запечатлеется в сердцах наших, что нам здесь во век так! Кто может оценить, что мы вместе? Кто может так радоваться, только с нами невидимая сила!

Никто ее не купил, а по заслугам, и утешила нас. А какие заслуги, Богу весть! Язык сказать не может.

Воспоминанья! На том месте побудьте и оцените в душе своей! Для вас это очень важно.

Боже! Дай сил, чтобы не потоптать много жемчуга и не dospеться участниками, которые кричали «Осанна в вышних» и постилали одежды. И кивали всячески. А потом наши иереи и книжники не признают. И епископы, — и нам негоже! Друзи мои, где вы? А друзи мои кричат: наши епископы не признают Тебя! Плети готовят! О, Боже наш! Тяжелы воспоминания об отпоре утешения! В крайнюю минуту многие убоялись!!! Что им за это? Сердце духовное поймет, как было терпеть Господу? А которые из зависти, тем легче, они не хлебнули духовной сладости и не знают ее, потому им земной шар дороже небесного. А кто вкусил, да отперся: не знаю человека. Пойми духовно: горе ему! Познал да не вкусил, то есть не порадовался: ему тоже легче. А познал и вкусил: «осанна» сказал и порадовался потом не знаю человека. Подумайте и поймите, как ни

слезно и ни больно разстаться с благодатью, которая вселила любовь в нас. И сердца наши слились в духовную любовь, и мы стали как один, и очи наши понимающие друг друга, и не умолкнуть хвалить Бога. И хотят все убить семя духовное. И убили дружи наши и развели глазами. А воспоминанья — это в нас будут вместо утешенья. И царство небес в нас есть. Этого злые люди не отнимут.

ЭТИ МЫСЛИ ЗАПИСАНЫ ГРИГОРИЕМ ЕФИМОВИЧЕМ В ИЮНЕ 1910 ГОДА В ПОКРОВСКОМ

В гоненьях Твой путь. Ты нам показал крест Твой за радость. Господи, крест Твой тяжел, и минутная жизнь — пресветлый рай — нет конца!

Моя жизнь в дальнейший путь во Христе — рай! О, как весел, да крест тяжел. Радостный день в гоненьи, да не всяк вместит. Тяжелы скорби без привычки. Пойми грехи свои, и крест будет всласть. Без креста Бог далек! И сам не ищи креста, а Бог даст, понесешь, сколько сможешь. Бог знает, что тебе нужно, только будь осторожен.

Осторожность надо у Бога просить, а без Бога осторожность будет хитрость. Боже! Храни во мне мир, в мире премудрость. И все слушатели узрят свет истинный и забудут земную привязь. И будет для них храм-ковчег, а Святы Тайны — обновление души и радость неопишущая.

Золото известно, а бриллианты, хотя и ценны, но не всем понятны. Так и духовная жизнь не всем вместима и радость — насколько порадуешься, настолько и восплачешь. Насколько примут, настолько и погонят.

Правду написал царь Давид: «блажен муж, который не ходит на совет нечестивых», потому что занятие празднословием, и бес не любит единомышленников. Бес очень опытен, прожил много и научил ко злу, и зависть — это его вкус. Да не зли беса, то он поедет на тебе, потому что люди тут не готовы, заняты гуляньями. Очень беседуй осторожно, а то это будет твоя беседа у тебя на спине Утешителя: за то, что рассыпал жемчуг перед свиньями. Ах, везде бес, как он опытен! Только победа — смирение и крестное знаменье. А смирение дают скорби и разные гоненья. Кто не спасался, тот и не родился, а если родился, так живи в

назидание себе и людям. А себя не надо очень понуждать, а просить у Бога силы идти на войну каждый день. В борьбе не отчаивайся, не в силе, а в немощи совершается благодать.

Июль. 1910 г. Покровское.

В Евангелии от Иоанна (гл. 16): «Сие сказал Я вам, чтобы вы не соглазались: изгонят вас из синагог, даже наступает время, когда всякий убивающий вас будет думать, что он тем служит Богу». Кого же нам ждать? Ко всему надо быть готовым. Царство Божие за гоненье.

Попущение ко исполнению славы Божией. Неосторожность от беса — наука духовной жизни: когда сорвешься, на другой раз — побережешься.

Не взирай на угрозы беса, на злые языки: молись и делай добрые дела — это врагу укор и злым языкам — победа. Злой язык не любит добра: он трепещет. Злой язык хуже беса: бес крестного знамения боится и смирения трепещет, а злой язык тихо да клеветает. Злой с Богом не подружился.

Душа моя, радуйся гонениям и не спи ночи во зле, не дремли и днем в суете, рай построен для изгнанников правды. Не оправдывайся: хочешь с Богом дружить, хвали в душе скорби. Боже, дай сил, буду соработник Твой.

1-е Послание Иоанна, гл. 3, ст. 1

Смотрите, какую любовь дал нам Отец, чтобы нам называться и быть детьми Божиими. Мир потому не знает нас, что не познал Его.

Скорби — лютый мороз. После скорбей — светлый май, — забылся о морозе. Правда в душе — май позовет. Аромат, теплота Божия за то, что знобили враги.

Да, близок Бог! А тяжело в скорбях! Более всех испытаний — топтание святыни.

2-е Послание Ап. Павла к Тимофею, гл. 2, ст. 15

«Старайся представить себя Богу достойным делателем неукоризненным, вернопреподающим Слово Истины».

Скорби чем забыть? В трудах, более в Природе и в Свя-

тых Тайнах, более одному, а по духу с братом или на рыбной ловле, или на физической молитве в поте лица. Все это исполнишь, и не поможет, и от скорбей умрешь, то получишь мученика, потому что все разное получают венцы.

Враги наши готовят венцы. Горе, что себя не видят и милосердие Божие забывают. Свои грехи забыты, а чужие — на глазах.

Скорби — рыцарь: опыт итти на войну каждый день, чем более проживешь, тем более встретишь бесовского войска: старайся победить. Главное — опыт с миром в душе.

Потом очень осторожно! Бог дает скорби, вынесешь — победа — небеса!

Попадешь потом на искушение, — не давай значения, что он тебя искусит за добрые дела, — делай более.

И будит бес, — покажет, что нет тебя грешнее: врет бес, — милосердие Божие более всего: делай добро, потом бес убоится.

Потом ленью и большой знатностью и более лицемерием на посте и блюде, на скупости и на прелести, и на молчании, и на подвигах более на гордости. Гордость так тонка, она себя корежит и генералом и архиереем. Тут монахов бес ловит: вы светила, выдержанность вам нужна, а не нищета духа — это пусть у простячков, а вы будьте выдержаннее, а то аристократия не полюбит. Вот бес как выгодно ловит всех. Скорби весь этикет вышибут: бес остался ни с чем. Спасайся не для корысти всеми силами — скорби спасут.

Скорби — чертог Божий. И все знатные Божий без скорбей не живут. Они ведут к истинной любви. Поверим — загробную жизнь узнаем: ад... рай!

Тяжелые переживаю напраслины. Ужас, что пишут, Боже! Дай терпения и загради уста врагам! Или дай помощи небесной, то есть приготовь вечную радость Твоего блаженства.

Трудный час на земле — сладкая минута на небе. Утешь, Боже Своих! Дай Твоего примера. Укажи, Боже, что такое небесное и земное. Мы увидим и возрадуемся всем злым языкам, что они привели к познанию высшего познания духовной жизни, и увидим красоту Бога Живаго! Увидимся, увидимся в вечном блаженстве рая и здесь насладимся премудростью!

Благословение Божие и Слава Его на нас

Почему видим православное кладбище и делается на душе скука? Потому что жизнь земная, суета, — не боролись с хотением, служили телу и заняты праздными удобствами и в злобе и в клевете.

А почему у рак Праведных чувствуешь приятно? Потому что жизнь его — страдание, как Христос страдал и после Его страдания была Пасха,

Так и человек праведный переносит клеветы и разные гоненья с крепостью и упованием на Господа, а мы чувствуем и радуемся его крепости праведника, и радость в нас неопишемая.

И так весело смотреть, как помирает духовный брат или сестра. Потому что жизнь нам его примером и смерть на утешение.

Почему? Потому, где мы с покойным говорили о загробной жизни и вот впадал: мой брат где нет печали покоится.

Великое дело говорить о смертном часе.

И вдруг видим брата своего новопреставленным. Где мы сидели, посмотрим то место, где была беседа о Храме и о Святах Тайнах и много о Божиих делах, и запечатлеется в сердце невысказанная радость и невольно помянешь брата: беспрестанная молитва, везде ходили и говорили всегда о святом и природе.

Какая отрада иметь братьев и говорить о духовных делах и жить единомушно. И видишь: брат уходит на вечную жизнь, и там будет молиться, а мы здесь о нем.

Какая радость! Видим: проскомидия совершается и сливаются молитвы, как бы узнать великую тайну.

Помолись об усопшем — и он во сне, то есть Ангел, который все дела записывает, расскажет, что такое проскомидия и поминание брата или сродника и родителей.

Много случаев было, что рассказывали о своем месте: об аде и о рае. Когда помолишься и увидишь своего знакомого — приходит и заставляет молиться об его грехах.

Иногда не скажет, а велит молиться, — Бог разберет грехи.

Добрые дела Ангел-Хранитель записывает, эти же Ангелы известят в образе брата.

Будем беседовать о Страшном Суде — подавать проskomидию и молиться за усопших.

О! Горе, за клятвопреступление и за призвание имени Господня без нужды, напрасно, за лжесвидетельство, за неисполнение обетов, говорит о мытарствах Феодора, и достигла осуждения и клевет и разных падений, — вот и молитвами и миновали ужаса.

Добрые дела вменились защитой всех мытарств.

Великое дело быть при последнем часе больного. Увидишь смерть болящего и невольно помянешь мирскую суету, и получишь две награды: посетишь больного и в это время земное кажется обман, — просто сеть беса.

И явится страх, — и видишь друзи остаются, скажем себе: где и куда все земное.

И помянем даже молодость и юность, потому что смерть не спрашивает ни старости, ни молодости. И ни мужества, и ни быстроты ног, и ни знатности, и никаких иереев, и епископов, и всех колен земных, и отпора нет, и златницы нипочем, и откуп не имеет цены.

Горе слезное, что нет заслуги и роскошь сделалась безценною и кимвалы без защиты.

Единение духовное

Духовное единение, — почему глас Господень? А потому что у духовных один дух.

И переносит скорби на утешение, а почему? А потому что у них, когда они беседуют, то земного как нет, то есть и ничто не существует.

У них всегда в сердцах их Библия и Новый Завет.

И находится мир и премудрость: и враги им без цены, потому в них живет дух святыни.

И у них материнские сердца: мать никогда не покажет детям озлобленного сердца и проявит ласку детскую.

И у духовных нет скрытого, потому у них и заключается единение.

Ложь не допустит Бог, Бог любит единодушие. И у них в очах их земная природа вся за рай, и все свято, потому что они наполнены благодатью.

Без благодати — природа за роскошь, тоже утешение,

но земное, — утешение разных садовников, и все хотят развести прекрасные лилии.

Кому рай, — а другие при лилиях назовут музыку и забывают земные скорби.

И вот тут-то Господь сказал: обратится ваш смех в плач и ваша роскошь в печаль.

А у духовных, то есть кто ходит в храм и проводит остальное время в пении и беседует с Евангелием: у них ум — красота Божия и наполнены славы Бога Живаго, тем более Евангелие не берутся по-своему рассуждать.

И духовные любят трудиться, помнят слова Апостола Павла: «Кто не трудится, да не ешь». У них труд, — да людям непонятен, потому они с Богом, — у них успех удачный.

И труд — не суета и не работа вражья, — ими Бог руководит, а потому что благословясь. И у них в начале трудов про себя читают «царю Небесный», а по окончании трудов «Достойно есть». И наполнены братолюбия, посреди них Бог — Помощник.

А почему у них всего более? Потому что подают милостыню, и дающая рука, да не оскудеет вовек.

А почему они веселые? А потому их утешает Ангел и умудряет Бог, в них всегда книга жизни премудрости.

А почему в них премудрость? А потому что не говорят праздно, и вот у них ум в Боге — Бог — в них.

А почему не говорят праздно? А потому что боятся Бога. За всякое праздное слово Богу ответ отдашь. Кто говорит праздно, у тех разсеянность и разбросан ум.

И в храме стоять не могут, и Божие служение коротают.

А у Божиих людей храм за страх, и служба на утешение. Что такое утешение? Беседа со Святым и с мучеником, как страдали за Христа.

А почему так легко им беседовать и видеть страдания Святых? А потому что они все время заняты.

О Святом, — без храма, то есть всю седмицу в размышлении о Боге и о Его Святых, вот поэтому и храм за ковчег и служба за радость и пение церковное кажется за Ангельский звук.

А почему Ангельский звук представляют? А потому что люди духовные себя не ценят, чем святее — тем себя ставят грешнее.

Чем более молятся, — кажутся себе грешнее, потому что все видать, от всех малостей является страх в душе, и все мало молитвы, — и невольно спасение получают.

Себя не унижают и хвалить забыли, — потому в молитве, — в привычке.

Они не судят, почему? А потому что заняты молитвой, — им некогда.

А почему им везде хорошо? А потому что они в размышлении с Богом.

Им некогда разбираться и они хотели бы, но на всяком месте Владычество Его. Поэтому и покой живет в них, а не покой, суета сует, неблажен человек.

Хотя и молится, и Бога любит, и аскет, а непокойный... в нем есть черта непокорности и осуждения — глава греха, — прелесть своего рода.

Или дух власти, беснованье, — и не дает покоя, монаху пойти там в монастырь, настоятель хорош; а епископу: пойти в богатую епархию или в пустынь.

А Божий человек — ему и во хлеве рай.

И дело послушанья, — земное послушанье — небесный чертог, за него глава рая.

1910 г. Сентябрь 22. Покровское.

Дивные дела милостыни

Грешника учат небеса, то есть Престол Божий ясно представляет милостыню.

Милостыня правда избавляет от напасти — не стану показывать на личности.

А кто подает, тот сам много испытал на себе, что дающая рука не оскудеет, и много получал.

Дивные явления чудес за милостыню. Видишь, бедный едет на твоей лошадке, с отрадой лице и с сияющим светом. Что же есть дороже отрады и покоя — помочь ближнему.

Но бес своим искушением не оставляет и делает всякие наваждения, говорит: сам по миру пойдешь, не подавай, а то представит пьяницей или ленивым, нерадивым, а всего более говорит: оскудеешь сам.

И слова Евангелия из сердца вон, где говорится: подай тому, с кого нечего взять — это приятно Богу, всем извест-

но, — и сам чувствуешь обновление. Вот какой бес — и Евангелие закрывает.

Очень приходится бороться, потому что за добро платят злом, и зло царствует.

Добро всегда добром и останется, а человек только покажет себя, что он недостоин добра.

Но он хочет быть молитвенником за милостыню и вспоминает благое дело благим, но ему враг рода человеческого не дает покоя и все благое представляет нетрудовым, а каким-то даровым, чтобы не молиться за милостыню и покажет благое за самое гадкое.

Великое дело милостыня, и с ней очень много борьбы, и тут зависть коварного говорит: то направо, то налево подавай.

Тебя похвалят и помогут и защитят в напастях. Несмотря на коварные мысли, но подавай без разбора. Бог Сам научит кому давать и пошлет человека Божия, который помолится, и Бог услышит молитву его.

Когда чувствуешь подать, — подай, не скрой златницы, а не хочешь да подай. И поневоль себя и научи себя не с больших капиталов давать, а хотя и со скудной милостыни. Слушай Евангелие, но посмотри, давно ли живешь по Евангелию.

А то бывает, что видел похвалу за милостыню: крест или металл или чин потом роздал имение свое и креста не получил и чина не дали. То он приносит хулу на Бога, а потом за потерю имения покушается на жизнь. Такая милостыня Богу не нужная, хотя и невольно думаешь. Проси Бога, чтобы научил понять о царствии Божием, и о страдании Иова за потерю имения, и Иов помолится о тебе, его надо просить.

Тысячи примеров, кто просит угодников, — они учат подавать милостыню. Они сами угодники, боролись с собой и просили: кто Иоанна Милостивого и других, поэтому Бог слышит их молитвы, и станешь подавать с отрадой и терпением (трепетом).

Кто подает, тот все нужды поймет человека, потому что входит в дела бедности. А кто бедности не понимает, тот и далек от чужого горя...

Его никакие слова не убедят, и Евангелие чуждое от

него, поэтому далек от чужой напасти, почему это так? А потому что его родители насмеялись над бедным.

А есть ли таковым людям царствие Божие? Есть за потерю имения.

В Киевской Печерской Лавре Арефа, он имел тайное богатство, и так отличался скупостью, что никогда не подавал бедным. Однажды ночью воры разграбили его имение: и вот он начал клеветать на братьев за свою потерю, он ужасно заболел и при кончине сказал: «Господи, не хотяи смерти грешника: Господи, спаси и помилуй». Господь услышал и спас его даже от болезни греховной, и бесы исчезли, и доспелся здоров и стал примером для всей братии.

Коротко сказать: по человеческому размышлению невозможно, а у Бога все возможно.

Ах, милости и щедрот у Бога много, — несть конца. И все это мы переживаем на себе — чудеса — не даем отчета в них. Милостыня даже и в маловажном деле, — если подашь, и тут Бог явно поможет и дело выйдет: поедешь или пойдешь и вот Бог увидит твою руку помогающую, и путь твой будет благий.

Да, крайняя досада и беспокойство, когда идешь с близким человеком и говоришь о своих удобствах, а встречается бедняк и беспокоит тебя своей протянутой рукой, а мы скоро скажем: не безпокой нас, что шляешься? Не станем с ним говорить о его запутанных делах.

И вот за это Бог делает потерю и разные банкротства, и в день беды Господь не покроет и не помилует и не защитит от напасти.

Царствие Божие не даром дается, и кресты разного рода, а милостыня выше всех добрых дел.

Написано в Покровском в сентябре 1910 г.

Моя жизнь в страхе со Христом

На Тебя, Господи, уповаю, да не постыжусь в век. Буду хвалить Тебя, враги мои не дают покоя. День и ночь ищут изловить меня, куда я иду, и там слова мои перетолкуют на свой лад и не дают покоя, озверели сердца человеков и благодать далека от нас. Скажу в душе моей, Боже, будь мне Творец и Покровитель, а враги следят и ставят облаву

и пускают стрелы в душу и проникают сквозь своим хитрым взглядом и хотят отнять истину, но это не ими дано, не они и возьмут, а только навредят моим юношам. Но всем больны гоненья. Пока злые языки клеветуют, даже много умерло от скорби: но это венец мученика.

И Христос страдал и при кресте тяжела была минута. И крест Его остался на любящих Его и повседнесь пребывает, кто терпит за Христа. И враги посейчас есть и ловят и распинают истинных христиан. Господи, тысячами ополчились на меня (Псалом 93.3): «доколе, нечестивые торжествовать будут, покажи птенцов Божиих». Скоро запугаешь, а духовно не отнять. Помните, юноши, как нас учит храм: слуха зла не убоимся, избавь меня, Господи, от чело- века злого, сохрани меня от притеснителя! О, как ополчи- лись враги мои и ставят везде шпионов. Шпионы радуются победе своего мужества, возьмем простычка и посып- лем на голову пепла вместо елѣя.

Псалом 88, ст. 51

Господи, поруганье рабов Твоих, которое я ношу в не- дре моем от всех сильных народов. Как поносят враги Твои, Господи, как бесславят слезы помазанника Твоего. О, горе! Скажите нам, мы убили праведника: он не злосло- вил нас, пойдем — покаемся, — солнце померкло, и света уж нет! Поздно!

А праведник от гонения цветет, и Бог его учит и славит красотой премудрости. Не скучай, душа, что поносят, кре- пись! Враги безценные и близкие не познают тебя и будут слезно плакать о тебе и жалеть тебя, потеряют из глаз, что ты не с ними, не делился, потому что заняты мирским, — а делись, чтобы их злоба не разбирала. Хранить надо благо- дать и за ними тоже не нужно потягаться. Им ничего не сказать и слез их не отереть и крест свой не обнаружить, то есть хранить его. Бог видит страдания твои, эти страдания от своих всех более касаются сердца, и многие умирают, — это венец мученика. Теперь копьями не мучат, а слова- ми — большее стрелы. И все стрелы слов большее меча.

Боже! Храни Своих!

4 декабря 1910 г. СПб.

Духовная сила и светлый ум

Светлый ум — потому уметь Бога любить. Любовь Его целомудренная и ровная, — как весы! О! Часто изменяются весы — назвать прелесть. Прелесть така тонка, что о ней и слов не найдешь, — более чем паденье, искушение сейчас на виду всем, и сам увидишь и расквесишься. Но прелесть не увидишь, как в сору — мак, так и прелесть. Прелесть — покушал две ложки, а третья прелесть, то есть чувствует человек сыт, и довольно, а мы — еще, — вот и прелесть в малой форме. Прелесть: помыслил — гульнул. Прелесть — не поговорил с братом, — прелесть в большой форме.

Прелесть, когда охота молиться, а не помолишься, и когда не охота не приневолишь себя — прелесть. Когда не получил просимого — это прелесть своего рода. Прелесть — людей считать грешными. В лице читать грехи — большой формы прелесть. Душа скрыта от грешных, а читают подвижники, и то за это впадают в грех, потому что не всегда в любви. А знание умолкнет и пророчество укротится, но истинная любовь никогда. Как от любви (то и тока прелесть), то лицо прочтет. Да и то судить будет Бог. А вся прелесть от осуждения: как осудил и попал, — его же грех повторил со сладостью — это в большой форме прелесть, и зайдет в обманчивость, не будешь помнить, что делаешь. Прелесть всегда кажется новой, что и бывает. Прелесть — непослушанье, — это прелесть в большой форме. Всякий недостаток назвать прелестью. Прелесть — и пост через меру, — в большой форме прелесть, и подвиг без наставника — попадешь в безсилие и будешь в прелести, мука — прелесть. Первым мыслям давать значение — прелесть в большой форме, потому что бес всегда старается уловить на первых мыслях необдуманно. Обдумать нужно, но мудрить нельзя — прелесть в большой форме. Бойся разного предчувствия, потому более от лукавого, бойся всего — все прелесть.

Предчувствия Божии не такие ясные, но благодатные, и голос мал, но долго звучит. Спроси себя от Бога ли звук и помолись, потом поверь, — сходи в храм, помолись, — продолжай тихому голосу верить. А от беса голос звучный и радостный, но беспокойный, и Бога будто слышишь, ясно, но мучительно, — это знай, бес. Они всегда вселят ры-

царя и будто правда, а покоя нет, — это прелесть, не получишь ни того, ни другого, и делается скука и тревога и потеря мира и почвы под ногами, является неверье, и все это кажется обманом, и свет не мил, но за то грамота велика, — будешь осторожен.

Все спасение в том, чтобы быть осторожным и простым, и любви иметь без конца — тихой и покойной. А покоя нет, — это прелесть, — хуже пьяницы, — пьяница на виду, а прелесть увидит только человек опытный и угодный Богу.

Декабрь 1910 г. СПб.

Молитва, жизнь христианская

Горе на земле, — радость на небе. За что радость на небе? За скорби и за молитвы. За какие? За те: в скорбях ходили в храм и причащались Святых Тайн.

В скуке молись, увидишь, радость восторжествует в тебе. Очень трудно, — молись, потеря, — молись. Бог обратит Своими судьбами потерю. Молись за разные нападки, молись. И злоба разбирает, — помолись, — забудешь врагов, молись! Очень не хочется молиться, молись, это более услышит Бог. Заставишь себя, это послушанье небес, — всему послушанье, — высота доброты. И за болезнь — молись, — Бог покажет истину, и увидишь сам, страданье с Богом беседа. Молись куда идешь, — молись, враги поклонятся (пред тобою) не перед тобой, а перед Господом и потому что Господь бывает в человеке, кто молится, молись странно, молись, душой помочь, и это доброе дело, молись в трудах, молись, труд — добрых дел молитва. Храм будет для тебя обновлением. Молись, когда враги ищут посрамить тебя, молись. И когда радость, — молись и когда обманывают, — молись, потому что делают опыт, молись, — опыт очень высоко стоит, молись, без опыта человек не может доброго дела, молись. Опыт — глава жизни и златницы идеал. Ошибка — наука, молись, — научишься, молись более всего ошибка научит быть христианином. Молись — ошибка пропадет. Гордость, — молись, поправишься. Молись и для тебя Святые Тайны обновлением души и тела.

18 декабря 1910 г. СПб.

Бывает такое счастье, что два человека соберутся и у них одинаковые таланты, хотя искусства разные, но таланты — одни.

Эти люди друг на друга смотрят и научаются, хотя мало говорят, но в то время их книга — библия живота. Не только они пока сидят беседуют, но годами останется впечатление друг о друге. Все одно, что при потоке кедра Ливанская дает плод, так и эти люди друг о друге мыслят и таланты их развивают в сердце своем. Да счастливы люди, имеющие таланты. А не имеющие таланта тоже видятся и разговаривают, сидят часами и днями и годами, а отошли друг от друга и забыли, что говорили.

Почему это так, что забыли? Потому что занимались болтовней, а болтовня, как лето без дождя, себя утомили и окружающих, а талантливые люди себя успокоили идеей жизни, а окружающие увидели таланты их и любовались и вспоминали минуты, как им было приятно от этих двух сил. Боже, научи нас хоть часть взять от этих людей примера!

Март 1915 г. Петроград.

Размышление о жадном купце

Милый, несчастный, алчущий купец! Горе и тяжело ему даже на свет Божий смотреть. Почему ему так уж тяжело на свет Божий смотреть? Да потому что он бедного обидел. Разум у него ушел в копейку — он бедного в тяжелую минуту не нашел, и природа его не утешает: затемнилось его сердце и кушать не может. Кажется ему блюдо очень дорогим по его счету. Неужели это не несчастье? Какая великая скупость весь разум затемнила и талант свой закопал. И вообще скупость и скупой человек — еще до суда Божиего осудил себя в жизни на беспокойство и в погибель. Как же не погибель? Свет не мил, солнце его не греет и природа не ласкает.

Весь в счетах, душа занята скупостью.

Великий талант быть простым и отбояриться от скупости. То счастье, что родители дали его — умолили у Бога. С ним, с простым, не скупым природа беседует и он в природе видит Бога. Почему он Бога видит? Да потому, что он сделал добро — сотворил чудо.

Что такое чудо? Бедным помочь и увидел у бедного лица сияющим. Это ли не чудо, что увидел из скорбного лица улыбку радости. Вот в настоящее время чудеса, всякий, дающий щедрою рукою творит чудеса.

Талант его — талант благочестивого купца.

Даже вещи мудрость ему дают и товары его назовем святыней. Да почему товары его святыня? Потому что он творит ими добрые дела. И Бог его хранит. Правая рука дает, а левая не знает. Почему левая не знает? Да потому что много добрых дел сотворил, без его желания Сам Бог закрывает Своей милостью, чтобы не был фарисеем.

Радует за простоту.

Простота — сила и одежда — не гордится, ничто иное его не возвышает — ни золото, ни серебро. Великий философ простоты! Что бы ни было в свете идеального и невозможного только сделает простота.

Дадим ей имя — богатырь и рыцарь.

Март 1915 г. Петроград.

Все ищем счастья, а сами давно кузнецы. Еще как скуем себе счастье или несчастье. Сами талантливы или обеспечить себя до небес, или в бездну совести.

Бывает случай, и от Бога пожар разорит — это все не душевное и все наживается. Или несчастная година войны возьмет мужа или друга. Вот тут то и беда, что муж в армии и друг в окопах. Муж — от Бога, а друг — от увлечения, а увлечения все от сатаны — вот и разбирайтесь, кователи счастья, мучители себя без конца. Вот все и горе этих увлечений, что свет Божий нипочем, материальное крушение — болезнь души и тела, а увлечения — потеря сознания и самочувствия и всего дорогого на свете.

Почему это так?

Потому что сами несовершенны, а хотим пожалеть. Даже Апостол сказал: «не будьте многие учителями», проще сказать, кто не может себя научить, как же может быть учителем. Знай, что большему осуждению подвергнешься. Почему это так?

Да потому, что сам несовершенный — и выйдет два мучителя: сам замучаешься и друга замучаешь. Больше всего несчастья от самих себя — затемненный разум не по

мере сил берется жалеть. Вот это потеря разсудка — большая часть кователей счастья. Есть и большая часть от интриги страдают, некоторые от власть имущих, а все-таки сами неосторожны. У тех Бог всегда услышит и поправит на старые стези. Сказано — Бог милостив, щедротами не оставит всех — надо просить и верить.

Март 1915 г. Петроград.

Всякая вера от Господа, критиковать никакую веру нельзя.

Избирайте себе друга по духу.

Все в любви, любовь и пуля не возьмет.

Пути Божий неисповедимы, кажется дурно, а выходит свято.

Узнаешь себя, когда умрешь, а кто при жизни себя хочет узнать, тот глуп. Когда умрем, тогда дела наши нас покажут. Никто сам себя не узнает, — всего себя никогда не узнаешь. Когда бы мы себя знали — мы были бы боги, — а Свят Господь Бог наш. Не будем философствовать, только устанем.

Святыня есть только одна радость.

Проще себя держать, когда все узнаешь, понемножку. В простоте — явления всего.

Не молился, не грешил — как камень.

Не станешь учиться — никого не научишь. Аминь! Как станешь у всех учиться, настоящим станешь учителем. Никто не учи, только сам учись.

Март 1915 г. Петроград.

Имущий талант, а не имеет смирения, делается лукавым, и талант закапывает в землю и Бог скажет: отойди от меня, не сохранил, чего дал тебе Бог, в огонь вечный.

1915 г.

Мысли отца

Любовь — большое страдание, оно не может кушать, не может спать.

Она смешана с грехом пополам.

Все-таки лучше любить.

В любви человек ошибается, но зато страдает, и страданием искупает свои ошибки.

Если бы человек мог, любя, все время чувствовать Бога! — была бы радость и сияние. А выходит не радость, а мука без конца.

А все-таки любовь!

Сам грех не такой гнусный, не смертный, но родит смерть. Если б мог человек скрыть любовь свою, силой одолеть ее, это был бы грех безвредный. Если б Бог научил любить светло и ясно, чтобы мог человек послать любимому за тысячу верст всякого благополучия, а это есть!

Если любишь сильно — любимые счастливы!

Им сама природа и Бог дают счастье.

Надо Бога просить, чтобы Бог научил любить светлее, яснее, чтобы не мученье была любовь, а радость, хотя в начале и было замешательство, но конец, исход должен быть дружба и святость.

Любовь чистая, ясная любовь — яснее солнца! Солнце греет, а любовь ласкает. Боже, истины Творец, от любви Твоей, единым духом, все от Тебя создано и я — Твоя! Научи меня любить, тогда мне и раны в любви ни по чем, и страдания будут приятны. Не оставь меня постылой, а дай мне ярко и ясно любить. Знаю, в любви есть страданье и мученье (сам страдал) и я от любви рожденная и от любящих своих — дух мой отдаю в руки Твои. Не отними от меня любви — страданье любви научит любить близких и я страдаю и люблю, хотя и ошибаюсь, но по слову Апостола:

«Любовь покрывает множество грехов».

Боже! я — Твоя, а Ты — мой, не отними от меня любви Твоей!

Апрель 1915 г. Петроград.

Какое счастье — воспитание души аристократов.

Очень есть сторона благочестивая: то нельзя и другого невозможно и все с благонамерением. Большая половина сего воспитания приводит в истуканство, отнимает простоту явления. А почему? Потому, во-первых, не велят с простым человеком разговаривать. А что такое простой человек? Потому что он не умеет заграничные фразы говорить, а говорит просто и сам с природой живет и она его

кормит и его дух воспитывает в мудрость. А почему так аристократ лжет и себя обманывает: неохота — смеется, он все врет.

После этого делается мучителем. Почему мучителем? Потому что не так себя вел, как Бог велел. Невидимо себя обманывал и тайно в душе врал. Вот потому и называется: чем важнее — тем глупее. Почему глупее? А потому что в простоте является премудрость.

А гордость и надменность разум теряют. Я бы рад не гордиться, да у меня дедушка был возле министра, таким-то родом я рожден, что они за границей жили. Ах, несчастный аристократ! Что они жили, и тебе так надо! Поэтому имения проживают, в потерю разума вдаются: не сам хочет, а потому что бабушка там жила. Поэтому-то вой, хоть едет в моторе, а непокая и обмана выше мотора.

Все-таки сатана умеет аристократов ловить. Да, есть из них только трудно найти, как говорится — днем с огнем, которые являют себя в простоте, не запрещают своим детям почаще сходить на кухню, чтобы поучиться простоте у потного лица кухарки. У этих людей по воспитанию и по познанию простоты, разум — святыня. Святой разум все чувствует и эти люди — полководцы всего мира.

Апрель 1915 г. Петроград.

Какое счастье быть писателем. Талант и разум благочестия и сила от Духа. Только два духа: по какому духу увлечение, такая сила и есть. Сила есть нечистая. Есть Дух — это сила чистая и святая и писавшие чистой силой приносят плод во сто крат.

Писатель расцветает каждодневно, как весна. А от нечистого духа писатель грубеет, как осень, и желает своим писанием весь свет научить, а себя беспокоит. Почему себя беспокоит?

Потому что не на истинном пути.

Как не на истинном пути?

Потому что дал талант, да мало, что дал талант, надо его направить на стезю истинную.

Как разобраться в стезях истины?

Да очень просто — сам пишет, а ни в кого не верит, ни в Бога, ни в черта. Пишет и убеждает, что душа человека

создана не один раз, умрет, родится в собачку, перейдет в кошку. На могилке траву съела овечка и душа в овечку ушла! А то, пишут, умер, после в аристократа!

Ну, свидетельствуйте все, сколько душа родится?

Скажите, пожалуйста, сколько раз Бог родился?

И сколько раз воскрес? Засвидетельствуйте?

Господь раз родился, раз воскрес — душа человека, по делам, идет ко Господу и более не возвратится на землю.

Молитесь о писателе, о заблудшем, пускай Бог просветит его ум и найдет талант.

Апрель 1915 г. Петроград.

Боже Живый! Не дай нам свое живое мудрование бесу на посмешище и ангельскую радость не отними от нас, но напomini нам, Господи, хорошую и дивную и премудрую Твою, Господи, беседу. Мы, Господи, уверенные в том, что Ты был с нами и Своею мудростию в то время воспитал нас и Своею теплотою обогрел нас. Господи, мы ведь не от органов и не от гуслей утешались, а от Твоих последователей и соратников Божиих, и в трудную минуту, где на нас наступил теперь сам сатана через проклятых и наваждение бесовских мыслей, нам теперь все доказывают, что прелесть, всегда только живое, творение живое, то есть творение живое — это теплота духовная, на эту теплоту духовную и напали злые умысленники, карьера священников, а не нищета духом. Господи! мы люди — слабенские, всегда дай нам, Господи, помнить минуту ангельскую, где мы были, как дети, не думали о привязи земной, а теперь-то из нас все выцарапывают, что показывает на самую гадкую еретическую сторону. Дай нам, Господи, чтобы в сердце нашем не изгладилась церковь и храм Божий не исходил от нас и Святые Тайны обновляли нас от всей карьеры.

**Слова отца Григория, продиктованные им
у художницы Крауп в то время, как она его писала
в 1915 году весною и в минувшем декабре 1916 года**

Зашел я в убогую комнатку и увидал, как сон, — нет не сон, а наяву: она от любви к человеку, проще сказать от скудости, взяла хорошую свою кисть и от бедности сердца начертила мудрость!

Я улыбнувшись (на портрет) — почему? Потому что Петроград широк — людей много, шел по улицам, спросите, почему он шел? Потому что из толпы народа хотел найти, но не нашел! А почему не нашел? Потому что все заняты собой, мудрецы сказали, философы подтвердили, кто занят собой, тот дурак и мучитель света, да у нас вообще министры заняты собой, ой, не надо! Родина широка! Надо дать ей простор работы, но не левым и не правым. Левые глупы, а правые — дураки. Почему? Да потому что палкой хотят научить левых, ой, не надо ни левых, ни правых. Уже я прожил 50 лет, шестой десяток наступает — кто думает, что он научил и научился, правду сказали мудрецы, тот дурак.

Тогда научимся, когда перейдем в вечную жизнь, там нам скажут, чему кто научился, — ей глуп, — вот наше убеждение!

Сам себя никто не знает: я очень просто объясню, почему я так изрек, — да потому, что когда явится Господь? Неведомо видел, неведомо сказал, — вот на этом основании никто сам себя не видел и не знает. Почему я переброевался? Потому что талант от Господа ко Господу идет. Уже я, проживши и все испытавши, но не буду говорить, что Господь уже испытание окончил, а жизнь, как текущая река заставляет меня учиться — я с кроткостью (кротостью) принимаю учение жизни и опять у меня сводится к одному — как бедная художница рисует душу одного истерзанного, истрепанного — она его обласкает и полюбит, но не за то, что у нее талант идеал. Она хочет выразить, что у него за несчастье, что его постигло и почему он стал таким.

Все приходили рыцари и цари и вельможи и сказали: «уймись, перестань» — он посмотрел на их лица: «ах, вы аристократы!». — Я напился в маленьком трактире за три копейки, а вы за границей в Берлине, разве забыли? Как ваша прабабушка не бывала? А вы, правнучке, руки не подаете? «Ей, ты, кудесник, — не бей по плечу, потому что мы воспитаны — мы ведь учились!» А он кротко сказал — а где? «Еще где? Да у нас горничная была из Берлина звана!» «Вот так, так!» А у нас швейцар откуда взят? Из самого города Берлина, уж двадцать лет живет, ты не шути с ним! Эка, прабабушка! А все-таки что-то такое...

Куда-то внучка положили — это не ладно!.. Хоть горничная хорошая, а кухарка лучше, а немец-то сказался! Кашка хороша, а ведь вот что: детей-то, да внучат позвали куда это! Ну да что что позвали! Проклятые аристократы еще не увидели света! Дети легли, второй разряд повторил на могилах и сказал — «а где ваши комнаты, мамонька?» — «За границей...» — «Где за границей?» — «В Берлине!» — «Дусенька моя, зачем ты это сделала?» — «Да потому я сделала, что горничная мне сапоги хорошо чистила!» — «Когда утром встану, у нее в кувшинчике всегда водица свежая...» — «Эх! Ты проклятый аристократ, — тебе башмачки дали, ты и думаешь, что это правда!..» Бог видит правду — пускай кости внуков ваших лежат, знай правду и не тронь христианина и православный народ!

Сейчас мы приходим к заключению: на свои глаза свидетелей нет... Очевидцы одной художницы, называемой Краруп — у ней в комнате только одно оно, чем она занимается: однако это и ценно — другого ничего нет! А у нас все, кто чем занимается, — все пятнадцать впереди, нет у нас ни в комнате того, ни в душе, потому что пятнадцать впереди. Вот от того и скудные.

Кто что имеет, то пускай будет якорь, а другое, что называется пристяжка, да потому цени то, что имеешь, что никто не переборет того, кто цельный, это бы легко побороть, а почему не побороть? Он чем занялся, другого не хочет, — ну да он, хотя и хочет, но не по его вкусу, он только заалкал и его вкус талант, она много делает других вещей — эти вещи, другие, всегда забудутся, потому не ее талант...

Наша крепость только в таланте. Почему в настоящее время воина нет и победителя. Потому что не та красота в сердце у них — не победа победы, а ножку поставить, что он не получит степень, проще сказать, крестик, значит, не копай другому яму, — сам не попадешь, а теперь все генералы, во славу Божию в яме сидят, потому друг другу яму копали и сами попали и песком засыпали. Да, действительно, подивитесь на художницу и художников, какие они все бедные, ни крестов, ни медалей, а только свой материал:

Материя — краска, а талант в духе их.

Боже мой! Почему не вселил в генералов в одну победу и без их ножи. Вот уж не братья художникам и художникам! Смотри-ка, у настоящего художника — придешь в их студию, только все изукрашено одним живописанием, смотришь — одна кровать, матрац, даже как в окопах и смотри, креста ни единого не получает — делает для славы, а они пошли наши головы защищать... но я не уверен, а что то говорят, не так приятно. Ну, да правда, нет Гурка да Скобелева, потому что эти хотели защищать, а ножи не подставляли и защитили, и прославились.

13 декабря 1916 г. Петроград.

Дивное чудо совершилось на закладке честного храма. Неописанная радость! Появление чудес! Излагаемая протекция Самого Высшего Создателя, Посланники Божии, по образу сотворены и по подобию Его, явились, изложили и посеяли в сердца их о праведном и Богомудром Рыбаре Чудотворце Симеоне Верхотурском. Именно Рыбарь. Когда была закладка в такой дичи и лесу — там не произносил никто глас о хвале Божества, вдруг услышался на том месте голос чудесный дивных певцов о Божьем Славословии. И строители Божьи и начинатели сей Доброты ходили не по земле той, не помышляли о земном и по слову Божию «око чисто», и лица их были сияющие, отрешались в те минуты от земного суетного положения и молитва совершалась богомысленным дарованием с радостью и без запинок. Руководил ввиду Господь по праведного Симеона Верхотурского молитвам и переселялись слова апостола Петра всем предстоящим в сердца что «Адовые врата не одолеют никогда». И на сем месте будет земное дарованье. Праведный Симеон не редко творил чудеса, и на сем месте умножил славу и сотворил радость и начинателей храма сбережет в житницу небес.

14 июня. Беззаботное у Н.Н.

Для мира все не сделаешь, все будут говорить, всегда найдут. Насколько силы и возможности мы кажем любви чистой идеал и показываем примером. Был у нас Совре-

менник (Христос) и делал все чистое идеальное любви, а все находили гадости, и делали разные уловления на Его чистую любовь. Изловили, думали на пользу, а вышло им на скорбь, а нам на утешение. Сам свыше Владыка разбирает отчего скорби и какие, а нам надо только в скорбях утешать и приласкать. Кто разводится для удовольствия, тот прелюбодействует, или женится для выгоды — это тоже Спасительское слово и сбудется на них, и Он на них взглянет строгими очами, а кто женится на разведенной нужды ради, для правления своего дома или маленьких детей, этот наследует рай Божество и Бог не откажет от рая Божества. Нужно поближе встать и побольше полюбить и тогда увидим, что значит человеческие нужды.

Осень 1908 г.

Когда земное беспокоит духовное созерцанье, это более укрепляет небесное созерцанье. Вот мрачная погода, потом солнце — как рад! А друзья, более солнца. Солнце греет, но безмолвно, а увидимся и даже не видим т. ч. сердце и дух наш у престола потому и ничего нипочем. Не мир и не земные утехи, а друзья — свет.

Дождались светлых дней без воскресения восторжествовала у нашего Батюшки царя душа, то есть народ и весь мир вселил ему воскресение Христа, ура во славе и душа его воспела ангельским хором, Он не был на земле, а был на небеси, невидимо возносился от земли на небо. Столько лет был в затворе и окован, от неразумных, несчастных своих воспитанников, детей хамов, ну зато Господь услышал молитвы и вопли, и явил Свою милость на нем, мужество и решение выехать на чудесный бой, как чудо совершилось в бою, как чудо совершилось и на Батюшке царе и от Его звука происходил громкий звук черни народу и все трепетали и Батюшку царя высоко восхваляли.

Именно была огненная на них колесница радости, никто не может объяснить словами, какая была сладость, и все забывали весь земной суетный мир и свои недостатки. Кто хотел выразиться прощением, и тот только посмотрел на его прекрасное лицо и утешился. Так и далее будет наш батюшка царь в утешенье и заглянет в другие страны, и там светильнички не утухающие и радость не угасающая.

Везде утешенье, тем более в ожидании пребывает на нас Господь и охрана Божия не устает и ангелы не сменяются, все те же стерегут и хранят и рука Божия, не отходящая от главы Его.

Мы слышали от начала века происходили бедствия, когда были ужасные на православную церковь гонения, в то время не было еще по указанию Божию или не пришло еще время. Вот Бог послал испытания, потом сожалел Свое создание мира и послал им помазанника и по слову пророков: «Не прикасается рука злодеев до помазанников Божиих», тогда явил милость — сосредоточил законом супружества. Вот в настоящее время слышим и видим бедствия на земле, не мало претерпевшие со страхом, и величие Божие явилось на нашей императрице, так как слышно о ее милосердии, эти бедствия пришлось именно кровных ее детей в своей родине России омыwać горячими слезами, в то же время попущение именно за наши беззакония и прегрешения, отошел Господь и явились ничтожными и посрамленными. Ей коснулось, матушке императрице нашей, до сердца и душевного состояния.

Тяжки невыносимые душевные раны и почувствовав все тяжести, физически заболела и потрясла в себе всю энергию. Крепко в вере и надежде и в благости, надеется и уповает. Не обращается к земным врачам, а труд ее увеличивает и душа воскрешает.

Она чувствует Бога не так, как мы, простые, — а когда беседует, то она особенно сливается с Божьей благодатью. Никто так не познал славу, как наша Матушка Императрица. И нередко враг старается навести иные слабости. Она именно подвижница, прошла на опыте, очень умело борется, свято и искусно. Так и далее слышно всем близким знакомым дает пример и велит понять на опыте и на искусстве. Так в настоящее время дает пример детям, поучает более не в обиде, а указывает блаженство в терпении. Дивные дела творяй Господи на всей нашей Матушке России. Были времена, страдали, по ихним теперь молитвам, закроет Господь и не будем страдать и в руки нечестивых не попустит нас Господь во век века, как были помазанники, так и будут в настоящее время. До кончины

века твердо уповаем, что благодать Божия не отходит от нас. Аминь.

А вы, некоторые, пережили, как древние жены — да, вам больно, вас любящие не понимали. И тех жен не понимали, время пришло, убедились. Разумейте, а маленькие вокруг меня плакали. А потом и все поняли. Да будет написано в песнях и псалмах. Когда века пройдут и о нас скажут, да уж нас нет, потом, потом.

Не нужно спасаться силой, нужно умеренно, вот будет приятно у Бога.

Бога вы люди, у вас нет никакого идеала кроме Бога и то ваша святыня. Ни о чем более не утешайтесь кроме церкви и природы. Ах как больно кому нуждается — я скажу с вами Бог разумеет языцы за Господа.

Бог людям Своим крепость даст, не скорбите.

Радость Божья бывает от человека и через человека, но только кто близок, да и мы все близки — да на то и созданы жить с Богом — но не слышим голоса — нет, слышим, да боимся, то тетя забранит, то и в храм идти и некогда, то надо обедать у родных — и вот сердимся на врага. А пойдешь и помолитесь и делайте от любви. Это не твое дело, что тебя не любят, на это Бог Сам расправится. А твое дело любви к тем, которые понимают тебя, а нельзя, чтобы все любили и понимали — враг искушает, а ты кайся, и опять кайся, не стыдись, а кайся. Плюй на врага, не лезь окаянный. Когда тягость — плюй, в церкви долго кажется — плюй, злые помыслы — тоже плюй, то увидишь сейчас, что будет опять Богомысленное настроение. Кого учить охота и слова Божьи, а со злом, это от врага, а когда тишина, тогда и учи — но больше сам учишься: они потом сами придут, не от слов твоих, что-то особенное привлечет их к тебе — невидимо ты тут сам себе не хозяин, а свыше нас есть, с нами Бог служит. И у тебя в хате есть Бог, Бог дал дарование и умудряет нас, не будем стыдиться, а беседовать. Стыд — себе убийцы. Радуйтесь. Враги не спят, но Господь закрывает свыше вас пеленой покрыва царицы Небесной.

Помните воскресение Лазаря — не беспокойтесь, величайте.

Умножайтесь и плодитесь. Сам Спаситель сказал, но плод его нет числа — кто чем, кто терпением, кто славой

за имя Божие, кто болезнями и разным, разным нападкам, кто царю служит в верности, он дарит крестами и медалями и т. д., а Бог разумением дарит, разум развивает в душе чистоту и страх Божий.

Поношение утешает, а похвала унижает — живи с Богом.

Я вас располагаю к себе, но это не мое, а любовь Божия — а мы нива Его, все пташки Его.

Не думай, только на молитве спасешься — стоять и думать и молиться, а более спасешься, на ярмарку идешь да Бога в сердце несешь — вот это есть спасение более чем монахиня.

Завистливого человека дворцы не утешают и бриллианты не радуют, а радует одна простота. Лавровую ветвь благотворения и терновый венец смирения, смешай, помести в сосуд милосердия, процедив сквозь ткань страданий.

Духовная жизнь вообще не ястреб и быстрее стрелы, но сумей ее удержать — и любовь идеал неизменная красота — яркая, светлая. Для духа и для любви дальность никогда не устает, у нее ног нет, она — та же стрела вливается, радуется и возрастает более чем близость дает покой.

Восславим Христа воскресшего и вознесем на небо вознесением Его. Отойдем от печали от вражеских наваждений наипаче упоения, и будем наживать любовь, как пчелы со цветов собирают мед. Тут нам отрада, Господь вознесся и нам сотворил беспрестанную радость, то есть духом на небо вознесся, а радость на земле сотворил — наипаче проповедовал любовь. Он же сказал: «мужайтесь, крепитесь, получите царствие Божие». Он сотворил землю и на земле людей, и наставил над ними правителя Батюшку царя. Привожу пример: если сад хороший, то и в нем непременно садовник — этого садовника почитает не только сам хозяин, но и прочие все соседи. Этот садовник специалист, что ему и цены нет, он и наш Батюшка царь.

Жалкое наше расставание и скорби в то время неопишуемые. Есть у нас пример, когда возносился Господь от земли на небо, как было печально смотреть Его последователям на Его вознесение. Для чего же это все — это все для нас. Он сказал: «Кабы Я не вознесся, не было бы на

земле торжества», то есть радость не отходящая от нас. Это я недоговариваю — поймите сами.

Любите рай, он от любви, куда дух, там и мы, любите облака, там мы живем.

Никогда не бояться выпускать узников, возрождать грешников к праведной жизни — узники через их страдания пока доходят до темницы выше нас становятся перед лицом Божиим.

Бога везде надо видеть — во всех вещах — во всем, что окружает нас, тогда спасемся. Будьте святы, как я свят, будьте богами по благодати.

Мать Божия сколь умна была, а никогда о Себе не писала — жизнь Ее известна духу нашему.

Если Господь не захочет укротить злые языки и взять их под теплую ризу Свою, то главное надо нам иметь крепость и устоять, так как Дух говорит — ничего для них делать не надо, все они пропадут скоро.

Наши изгнанники торжествуют, не боятся сети злобной и коварственных врагов. Смело ко Господу взирает и своих детей духовных утешает. Утешайтесь, утешайтесь, детки милые, со мной! Скорби наши увенчают у престола Божества!

Слезу нашу утрет Господь и радость нашу не отнимет никогда. Железные оковы душе нашей не помеха. Все наружное возьмут, а духа Божьего не заглушат. Он тайно в нас пребывает, злоумышленные очи от него далеко отстоят.

Трудная минута людям Божиим на земле. Тем более трудная, что не познали своя своих. Прискорбный час расставаться с близкими и духовно дорогими, но враг коварный нагнал в светлый и чистый колодец всякого смраду и замутил светлую чистоту.

Так нам было больно и так нам было тошно. Все мы пили и наслаждались. О как было больно видеть после светлой воды мрак. Нет того больнее, что люди не поняли благодати и Божества. Все прежнее закопали и Евангельский камень — твердыня, не познали, а блаженного своего из города погна-ли. Слова Спасительские — всегда на свете обитают на нас. Из города погонят, а другим утешение воздадим. Все наше отнимут, а духовное никогда! Наша пища радостная... не купленная и цены ей самый ученый не сочтет!

Прогулка по своему селу

Вечер дышал тишиной. Шел с углублением — вдумывался в крестьянский труд, как мужички трудятся. И мальчишки, школьники учат уроки, стихи, шла старушка, приютила сироту, и лица малюток сияли светом от усердного чтения и трудов, ее семья слушала и радостно внимала, и труд их виден: внимание малюток. В избышке горел огонек. Прошел я с нижнего конца и до верхнего. А цель моей прогулки была та: как бы найти где беседуют о душеполезном. Так я очень много думал о сравнение занятий вечером.

Нашел пьют вино — сквозь окна виднелись лица у этих пьяных, мрачные, — ошеломленные смехом. Далее работает мужичок сани, и в лице горел труд, в избе тишина. Потом ткут рогожки с песнями с недуховными, но труд певиц Богу угоден, — они работали, в трудах у них дремота, они разгоняли сон, потому и пели, как бы поболее сработать — поэтому Господь не так строго взыщет.

Потом достиг домов священников. Что же? И у одного псаломщика два священника тоже беседуют и прочие с ними — на картах, в деньги.

У них то же в лице сиял свет азарта, но это свет не прозрачный. Но не будем судить, но по примеру их игры поступать не будем, а будем их ожидать хорошими и учиться у них, когда они в молитвах, а не у карт.

Потом встретил в одном доме сидели два старичка. Николаевские солдатики, и беседуют о долгой своей службе, воспоминанья, но с боязнью, потому видели много горя и трудов. В общем, у крестьян по вечерам труд святыни и благочестия.

1911 г. Октябрь 27-го, 9 час. вечера.

Любовь есть идеал чистоты ангельской и все мы братья и сестры во Христе, не нужно избирать, потому что ровные все мужчины и женщины и любовь должна быть ровная, бесстрастная ко всем, без прелести, и тот человек совершенно может любить, который находился вообще спасающийся без всякой прелести и ровный во спасении и без больших порывов не предавался никаким видениям бесовским, ни к сребролюбию, то эти люди могут любить

не избираемые: ни молодости девы и ни старости семидесяти лет. У них одинаковая картина мягкого прелестного сердца: должны любить одинаково не более и не менее, ту и другую, тогда истинно любители во Христе. А будем избирать лица, а не души — это бездна ада, совершится на тех любителях, которые так ищут. Вообще те могут любить, у которых идеал любви с детства еще и всякое послушание кажется не в силу и не в моготу, с этими людьми вообще Бог не предстоит: хотя Он всегда от нас не отходит, но когда послушание кажется противным и не в моготу, в это время Бога в нас нет, а любви окажется с женщинами убийца, себя убьешь и погубишь во век. Ах, как надо осторожно: изо всех прелестей это вам и прелесть, а любить надо, если их не полюбишь, то несовершенный человек, не имеет славы духа, а нужно совершенному и совершенствоваться, это необходимо, и не обманывать себя, что совершенный, и во всем далеко отстоим. Так нужно быть совершенным, чтобы молодые девы, старые, взрослые и в преклонных летах, не находились в струпьях или разных болезнях, так любить, как своих родных и маленьких детей, приветство во Христе, зло и рана не приблизятся во век, и всякий яд не повредит спасающему. Этот дар приходит не в один год, а дожидаются много лет идеала любви.

КОПИИ ТЕЛЕГРАММ И ПИСЕМ Г. Е. РАСПУТИНА ЦАРСКОЙ СЕМЬЕ 1914—1916 гг.

Покровское — Петергоф. 29-го июня. 1914 г.

Женщина нанесла тяжелую рану в живот, но сносно, чудным образом спасен — еще поживает для нас, для всех, недаром слезы Матери Божией. Приехали за доктора. Матреша Новая.

Покр. — Рейд Штандарт. 1-го июля. 1914 г. А.

Благословляю и умножаю вам благо отъезда. Я поправляюсь чувствуйте.

Тюмень — Рейд Штандарт. 3-го июля. 1914 г. А.

Пока услуга слава Богу ваша радость мой покой. Полежу недельки три операция ведь серьезная.

Тюмень — Р. Шт. 3-го июля. 1914 г. А.

Не ужасайтесь случившемуся, полагают не умертвят, сумеите долг отдать Самому Всевышнему. Утром следователь меряет рану сколько глубины.

Тюмень — Р. Шт. 5-го июля. 1914 г. А.

Теперь слава Богу сплю, бился как по волнам пожара, луйста той не телеграфируй и ничего не давайте. Крепко всех целую.

Тюмень — Р. Шт. 5-го июля. 1914 г. А.

Болезнь слава Богу кротко тихо часами идет вперед телегр. получил множество от всех разных концов.

Тюмень — Петергоф, 6-го июля. 1914 г. А.

Здоровье немножко улучшается, вы не фантазируйте не бойтесь я не очень испугался, раз не удалось а другой как велит. Вокруг меня близкие много слез пролили. Ялуторовские все со мной.

Тюмень — Р. Шт. 7-го июля. 1914 г.

Швы сняли благополучно идет дело к выздоровлению, сильно целую обнимаю.

Тюмень — Петерг. 8-го июля. 1914 г.

Сон совсем плохой, самочувствие хорошее, ты не страшись чего не нужно, смело ходи.

Тюмень — Петерг. 9-го июля. 1914 г.

Вреден добрый приехал кто послал если вы спросите он расскажет, рана очищается.

Тюм. — Петерг. 12-го июля. А.

Сегодня большие кровяные сгустки вышли, больнице придется долго лежать, Мещерский большая потеря разум его святыня.

Тюм. — Петерг. 13-го июля. А.

Нет ее и не надо это левые хотя бы дипломаты знают как нужно, постарайтесь чтобы не было, не узнали что у нас безпорядки, одно горе что не могу приехать.

Тюм. — Петерг. 13-го июля.

Смотри горко, а как радовались в Костроме, всех гостей подчивали, а те в зависть впали, все пойдет, надо пережить, повод не надо давать, они буду нахалы опять кричать, то долой, другое долой, будто защита, а сами палкой хотят, по плечам кто хочет.

Тюм. — Петерг. 16-го июля.

От нечего делать пошли Покровские виды молодуха

тоже просит. Не шибко беспокойтесь о войне, время придет, надо ей накласть, а сейчас еще время не вышло, страданья увенчаются. Крепко целую всех.

Тюм. — Петерг. 16-го июля.

Набросились от зависти. Меньше выделяется, в большой форме ослабел целую всех.

Тюм. — Петерг. 19-го июля. А.

Милые дорогие не отчаивайтесь.

Тюм. — Петерг. 19 июля. А.

Верю, надеюсь на мирный покой, большое злодеяние затевают, не мы участники знаю все ваши страдания, очень трудно друг друга не видеть окружающие в сердце тайно воспользовались, могли ли помочь.

Тюм. — Петерг. 20-го июля. Е. В.

О милый дорогой, мы к ним с любовью относились а они готовили мечи и злодействовали на нас годами я твердо убежден, все испытал на себе всякое зло и коварство получит злоумышленник сторицей, сильна Благодать Господня под ее покровом останемся в величии.

Тюм. — Петерг. 23-го июля. А.

За родину благословение Божье как-нибудь от жизни то себе убивец.

Тюм. — Петерг. 23-го июля. А.

Перепугал по поводу Брата Николая (А. П. С.) он идет не добровольцем а как все офицеры, благословение Божие пусть хранит его дух истины и возвратится с благовестью домой.

Тюм. — Петерг. 24-го июля.

На что она надеется, везде кидается, или хитра или Бог разум отнял, конец ей, как бы те не были фантазерами, он может выкинуть (Николаша) такую вещь что все погубит помните ворожбу.

Тюм. — Петерг. 24-го июля. А.

Благой вам путь и радостная встреча (Москва) смотрите сами т. к. неужели уж так пропустят врага что живьем съест, не вижу во очи вас Господь с вас Своей руки никогда не снимет, а утешит и укрепит.

Тюм. — Петерг. 26-го июля. А.

Поезжай телеграфируй все надежда ли Англия.

Тюм. — Петерг. 26-го июля. А.

Все от востока до запада слились единым духом за родину, это радость величайшая.

Тюм. — Петерб. 28-го июля. А.

Я вас обманывал, болезнь была опасная кровоизлияние а дух был высокий сейчас иду сад гулять, телеграммами все Петербургские очень просят одного послать тебе. Всех целую нельзя ли товарных вагонов устроить нары стоя ехать трудно обновить этого не надо.

Тюм. — Петерб. 29-го июля.

Спасенье Божие им на победу, будем величать Бога за их возвращение (Алексей и Иван Орлов) хочу видеть Москву.

Тюм. — Петерб. 30-го июля. Ал. Н.

Чту день твой в духе величия величаем красоту и премудрость живи наш юноша настоящую минуту врагам на страх.

Тюм. — Петерб. 31-го июля.

Врага час пробил опасаться нужно, а трусить нельзя, благой путь вам Москву маленького ножка пройдет.

Тюм. — Петерб. 1-го августа. А.

Напрасно возмущаются поступками заграницей, по примеру их жили и считали культурной страной, все аристократы, а своих невежественными, это перст Божий им показал, что Россия страна Божия, у нас не хуже их нечего в чужое царство лазить и обогащать.

Тюм. — Царское Село. 8-го августа. А.

Брат (С. А. Танеев) как волонтером или с войском, если один ничего, пусть не скорбит. Господь устроит неведомо нам.

Тюм. — Ц. С. 10-го августа. А.

Очень быстро бегаю придется долечиться другом месте бодрый ли дух, дух бодрый то передай все хорошо он равняется победе.

Вятка — Ц. С. 19-го августа. А.

Веселю всех вас неожиданным явлением, не просим у Бога знамения, а просим избавления от грехов, свята победа от древности и доныне свята.

Петроград — Ц. С. 5-го октября. А.

Молимся и ублажаем премудрую твою красоту, светлый духовный разум, вся и все со слезами зываем о здо-

ровье твоём, рости наш юноша день твой Ангела особо отражается во всех успехах из конца в концы земли.

Петроград — Ц. С. 21-го октября. Его В.

С принятием Святых Тайн у Святой Чаши умоляя Христа вкушая Тело и Кровь духовное созерцанье небесную красоту, пусть небесная сила в пути с вами ангелы в ряды наших спасенье непоколебимых героев с отрадой и победой.

Екатеринбург — Ц. С. 8-го ноября. А.

Надеюсь воспоминание и Христовы ласки между нами счастливые минуты божественная тишина.

Покр. — Ц. С. 17-го ноября. Его В.

Любви воспоминанья мудрых вечеров царя Давида, он сим победиши с нами Бог не ужасайся.

Покр. — Ц. С. 21-го ноября.

Ублажишь раненых, Бог имя Свое прославит за ласкотоу и за подвиг твой.

Покр. — Воронеж. 6-го декабря. Его В.

На переселение события днем Ангела, народные волны радости живущие в тебе молитвы их услышаны у престола — Ваши геройства записаны на земле и на Небеси.

Петр. — Ц. С. 25-го декабря. А.

Богу Слава что Он с нами Свое Своим мудрование а не обида, разумеите прославить, Господь у близких слеза у престола от щедрот жертва на небе, трудная година из всех времен Свое об своих умоляет пушай их никто не обидит. С нами Бог, враг ничто слезы любящих у престола, будем разумны Господь откроет нам.

Петр. — Ц. С. 31-го декабря.

С Новым Годом, дивная година благие мудрования Советы благочестия сим оправданы будем, Бог в ласкоте проявляет силу.

Ялutorовск — Манас. 1914 г. Его В.

Милый не скорби от их лукавых хитростей, Бог мудрый через крест показывает славу, сим крестом победиши. То время настанет. С нами Бог, убоятся враги.

Петроград — Ц. С. 23-го апреля 1915 г. А.

С ангелом поздравляю великую нашу труженицу, мать русской земли стерла своими слезами у своих детей воинов раны ихние слезы и воздыхания радости пребывания

видят очи ихние приходят в забвение небывалого случившегося с ними и болезни забывают от любви твоей к ним.

Петрогр. — Ц. С. 14 мая. Е. В.

Поздравляю с днем звучной радости. Хотя и буря а звуки радости не прекратятся. Благодать совершилась на тебе и будет на детях твоих.

Покр. — Ц. С. 2-го июля. А.

Нет веры без веры и море до колена Вселя пока, а не слушают беги.

Покр. — Ц. С. 10-го июля А.

Умоляю не скорби, не время уходите матери. Почему не ответила телеграммы. Ворожень Митю еще оставили. Только благочестивые руки победят нечестивого.

Покр. — Ц. С. 10-го июля Е. В.

Благословлят Господь и даст манну за честь и святыню. А нет ее, то и техника ничто. Помолимся, укажет Бог, кто нас поведет к истине. Ваша могущественная рука может все и твердыня совершится победой.

Покр. — Ц. С. 13-го июля. А.

Бери крепче знай него же да сделано горе кто поехал, а не горе что сделал, потому не мог Петр стоять, да проиграно все, пусть посмотрит как его обыграли, да увидит обыгран, да на меня не сердится, я все делал.

Покр. — Ц. С. 14-го июля. А.

Болезни пройдут — Мама от неправды хворает, разных событий. Ее чистая душа не вынесла как тучи.

Покр. — Ц. С. 15-го июля. А.

Ворожить нельзя о разводе и о каком, отворите карты, хотя бы и выворожил, нам не к чему нарушение, все с такими мыслями все проворожить, ничего не будет, я был давно у друзей, животом мучусь немного, позови Началова, увидишь, как преданный, в том страх вот и показал.

Тобольск — Ц. С. 18-го июля. А.

Где правда, там и Бог.

Покр. — Ц. С. 18-го июля. А.

Тяжело известия повсюду, скорблю, а высказать не видя, понося нас, солнце бежит в темноте.

Покр. — Ц. С. 19-го июля. А.

От зависти поносят всех, где же все аристократы только для них все мух боитесь.

Покр. — Ц. С. 29-го июля. А.

Праздником, власть верховная на небе апостолами, их недостойны не могут использовать.

Покр. — Ц. С. 25 июля. Е. В.

Как радостно что папу приветствовали единым духом. У пчеловодника нет разума, улы не приносят пользы: здесь начальство сделало Грише где надо десять оставили одного, приехал удивляюсь его силе. Осенью мы с тобой беседовали трудная задача.

Буй — Ц. С. 30-го июля. Ал. Н.

День Рождения твой благолепия ожидания вся и все как заря солнца, Господь благословил мудрость красоту, благословение Божие и рука славы на нас не будет упасть духом от временного испытания и не ужаснется страха, Господь благословил дом ваш и возложил на Главу вашу перст Свой.

Покр. — Ц. С. 3-го августа. А.

Помните обетование встречи, это Господь показал знамя победы, хотя бы и дети против или близкие друзья сердцу, должны сказать пойдемте по лестнице, знамя нечего смущаться духу нашему.

Вятка — Ц. С. 7-го августа. А.

Господь благословляет твердую руку. Бесповоротно передай всех ласкою.

Покр. — Ц. С. 9-го августа. Е. В.

Благословение Божие и твердыня твоя во славе Христа, яко ждем и утешимся невидимо славим и прославится яко с нами Бог торжество в древности, яко с нами Бог.

Покр. — Ц. С. 15-го августа. А.

Твердыня камень, а колебание всему погибель, да, в славе нет бесчестия.

Покр. — Ц. С. 17-го августа. Е. В.

Никола Чудотворец благословит твердыня престола, дом твой нерушимы, решение и твердость духа и вера в Бога победа твоя.

Покр. — Ц. С. 20-го августа.

Пускай живут впечатлением когда провожали меня, полная слава была на нем, будет еще большая слава и все усиливаться, тоже будет слава, часто будет видеть меня и

тоже на нем будет торжество, и в тот день (когда Его В. бер. ком. Армии) чтобы был повсеместно звон.

Покр. — Ц. С. 21-го августа.

Не волнуйтесь, хуже ждать все худое уже совершилось, Св. Никола обрадовал, путь указал, живите этим.

Покр. — Ц. С. 21-го августа. Е. В.

Несмотря на волны бурю что ты смущает, царь Давид кротко со смирением победиша яростно вознесся, Никола прославил радостью сердце твое, сотворишь чудо, дает геройство и смелость, крепко надейся. Радуйся там что вся толпа вопли его ангельские звуки.

Покр. — Ц. С. 22-го августа. А.

Духовная быстрота рыцаря правда побеждает, а неправда под ногами волящийся кто бы ни был, я с вами о правде.

Покр. — Ц. С. 23-го августа. А. Ф.

Не грустите когда бы они с вами то радостно они поехали приготовить необъятную красоту всем воинам, и вы успокойтесь тем же духом.

Покр. — Ц. С. август. Е. В.

Владыко просит Иоанну Максимовичу пропеть величание своеручно благим намерением руководит Бог.

Покр. — Ц. С. 28-го августа.

Поздно, но петь, только бы там солнце воссияло. На Кавказе тихо.

Покр. — Ц. Ставка. 31-го августа. Е. В.

Величание пропето, народ ликовал, плакал. Теперь идем молиться Покрову, с нами Бог, покров над всей православной армией. Рука твоя служит благодатью.

Покр. — Ц. С. 2-го сентября. А.

Сделали по всей земле праздник, а сатана газету и посеял страх, добро у него не пропадет.

Покр. — Ц. С. 6-го сентября. А.

Что нас смущает не бойтесь. Покров Матери Божией над вами, ездите во славу больницам, враги играют, верьте.

Покр. — Ц. Ставка. 7-го сентября. Е. В.

Не опадайте в испытании прославить Господа Своим Явлением.

Покр. — Ц. Ставка. 8 сент. Е. В.

Сегодня 28 человек мобилизуются. В народе тоска и кротость, благословение Божие от ныне и до века, сила ду-

ховная есть, крепки мужества и дух победит врага, солнце для нас и Бог с нами, Николе творяй чудеса.

Покр. — Ц. С. 8-го сент.

Не ужасайтесь, хуже не будет чем было. Вера и знамя обласкают нас.

Покр. — Ц. Ставка. 9-го сент. Е. В.

Сейчас проводил и благословил сына хлебом солью по христиански на защиту всего и вся. Слезы текут, в душе радость, сияние. Бог мира по-мазует елеем в нить жизнь России.

Тюмень — Ц. С. 11-го сент. А. Ф.

Время пришло, завидуют живые мертвым, тут же спросит земля землю проходила ли по тебе нет у тебя король и у меня король взглянет на нас Господь веселыми очами, будем иметь разум.

Тюмень — Ц. Ставка. 12-го сент. Е. В.

Наблюдение за толпой ратников все с радостью потому что Сам взял под покров своих детей, а могущество и решение это покров Матери Божией как раз над Тобой, так и над детьми твоими.

Покр. — Ц. Ставка. 17-го сент. Е. В.

Свет возгорается, луч Покрову воссияет над главами вашими. На Кавказе солнца мало.

Покр. — Ц. Ставка. 17-го сент. Е. В.

Митрополит Иоанн Максимович прославил себя чудесами. Напрасно отцы наши препятствуют, засиделись твое намерение Господь благословил, твое слово для всех мир и благоволение а рука твоя гром и молния покорит вся.

Тюмень — Ц. С. 24-го сент. Е. В.

Все дни ожидаем на кедры ливанские перенесены плоды дни победы, крепка надежда на то.

Петрогр. — Ц. Ставка. 5-го октября. А. Н.

С днем Ангела! Твой день Ангела радуется небо и землю. Чтимое войско светозарными лучами осветило тебя милого добровольца. Верим что слава армии и прославит тебя. Крепость духа их сильна, гони столп непоколебимый, молва и распря перед нами ничто, их звуки «ура» свеча от земли до небеси. В этом свете никогда не будет тьмы.

Петр. — Ц. Ставка. 7-го октября. Е. В.

Не ужасайтесь коварной техники, милость Божия твер-

дыня наша. Слово крепкое твое победит все. Рука твоя для всех есть меч.

Петр. — Ц. С. 8-го октября. А. Ф.

Нагорные рассуждения благ высота, что такое Иудея Страх доказано на деле. Духовная беседа разум святых, не надо смущаться, быть под покровом милости, а не под запугивания нам близких — прискорбно удаляется наш друг для утешения тех.

Петр. — Ц. Ставка. 10-го октября. Е. В.

Сила могущества исходит из сердца Твоего, покров Матери Божией помогает тебе и невидимым покровом помогает всей армии Твоей. Закрывает честным Своим омофором. Свет наблюдения вразумляет всех наших внутренних врагов. С нами Бог — никого не страшно.

Ц. С. — Ц. Ставка. 16-го октября. А. Ф.

Изречение благо намерения с вами, в вас пребывает событие, не одно солнце в миллиарды обогрели вашу душу, надеюсь не поколеблится смещению хотя и блики а радость свыше обояла нас.

Ц. С. — Ц. Ставка. 8 ноября. Е. В.

Шаг решение великая святыня не ужасайся, мужеством и со славой и благословение Божие на все решимое. Действуй благословением Божиим шаг силы и могущество в твоём духе, благословение Божие ведет тебя, что иное смущает тебя не ужасайся.

Петр. — Ц. С. 10-го января. А. Ф.

Невысказанно обрадован — Свет Божий светит над вами, не убоимся ничтожества.

Осень 1915 г. Его В.

Твое посещение милость мира жертва хваления к Своим армиям, со своим добровольцем и воскресили всю матушку землю.

Ц. С. — Ц. Ставка. 3 декабря. Его В.

Благовестие радость, святыня в страдальцах воинах радуется и ожидают Тебя как жениха, грядущего мир и благовестие Тебе.

Петр. — Ц. С. 6-го декабря. Его В.

Чтимый твой день прославлен творениями чудес много терпением пример с великого чудотворца — Он нас утешит и с нами во век. Некого страшиться.

Петр. — Ц. Ставка. 12-го марта 1916 г. Его В.

Благословение Божие на нас и успехом с нами успех Божий, с нами и горы повинуются и у врагов наших безумие в сердцах, очах туман без сомнения радость победа. Обижаюсь маленьком неудовольствии небольшом недоразумении. Что то строят на мне создают, не надо.

Покр. — Ставка. 18-го марта. Его В.

Господь сказал: солнце померкнет, луна не даст света, а православная церковь никогда, а мы в ней как Бог поможет — это дело Его — Слово Божие земля и небо пройдет, а слово Божие никогда — победим.

Покр. — Ц. С. 21-го марта. А.

Не сомневайтесь, это правда Бабушка скажет природа и солнце радуют, после смятенья.

Покр. — Ц. С. 10-го апреля. А. Ф.

Христос Воскресе! Праздником дни радости в испытаньи радость, светозарнее, я убежден церковь непобедимая, а мы семья ее, радость наша вместе с воскресением Христа.

Покр. — Ц. Ставка. 10-го апреля. Его В.

Христос Воскресе, с праздником! На Небе херувимы воспевают, на земле дети твои и христоролюбивые воины вместе с тобой Христа величают: Воскресе Христос! И величает вся земля подвиги Ваши и подвижники всегда побеждают.

Покр. — Ц.С. 10-го апреля. А.

Где мы, далеко, а светозарная ночь ярко повторяет что мы вместе обьемем друг друга.

Петр. — Ц. Ставка. 4-го мая. Его В.

Славно бо прославился у нас в Тобольске новоявленный Святитель Иоанн Максимович бытие его возлюбил дом во славе и не уменьшить его.

Петр. — Ц. Ставка. 6-го мая. Его В.

Дни рожденья Господь сотворил нас в спасенье и храм наш и церковь святая — непоколебимый столб, победа ее в терпении — без сомненья за это будет на земле благодать и тишина.

Петер. — Киев. 7-го мая. Его В.

Правда и солнце два брата и любви есть победа, узники в темнице их молят над врагами победу, наши друзья нам возлюблены нам были и есть. Враги предела не спят,

чем бы кедр не посушить, только бы свалить преклонность его лет. Господь не желает темницы хотя Он Сам возлюбил ее и указал братии, ну время это есть шатание кедра, дома разума и суждения (служения или суждения? — *О. П.*) от Духа Святыни, и умудрит Вас Господь.

Петр. — Синельниково. 11-го мая. А. Ф.

Наш Рузский от болезни воскрес и все дети его воскресение радуются и ждут воскресшего к себе в отцы, всякий отец воспитает детей во славе. — Он тот отец первобытный во славе герой и ждут дети как солнца своего отца. С ним же есть победа без сомнения дух русский вознесется до небес — Герой на небеси, а Вам честь честью и хвала на небеси, победа на земли.

Петр. — Севастополь. 13 мая. Его В.

Вознесся Господь на небо радость сотворивши, Я приду и уготую вам, — они горько вздохнули, за терпение их радость всем понята, наше терпение это подвиг, всем будет известен, терпим, да воскреснем.

Петр. — Евпатория. 14-го мая. А.

Там солнышко товарищ твой, море, радость твоя.

Покр. — Ц. С. 19-го июня. А.

Пусть выдумывает Бог за нас.

Петр. — Ц. С. 25-го мая. А.

Бог нас послал на благо, пушай Он нас растит и хранит, Его семя всегда плодоносно. Жнец это Россия, пушай она растет.

Петр. — Ц. Ставка. 31-го мая. Его В.

Озарил свет и при свете сошло благословение. Под этой рукой благословения все и вся. Носим в сердце образ радости.

Тихвин — Ц. Ставка. 17-го июня. Его В.

Все славят Бога, несмотря на тяжелую минуту носят в сердцах мир и благоволение. Церковь высоты — она звезда непобедимая просветит нас вечной радостью.

Покр. — Ц. С. 27-го июня. А.

Давай Бог светлых дней. Живу с вами.

Покр. — Ц. С. 29-го июня 1916 г. А.

Дух благо словляет Церковь, непоколебимо радуется.

Покр. — Ц. С. 30-го июня. А. Ф.

Боголепно и благонравно справил торжество губерна-

тор и правит всем т. к. есть кротко и смиренно святитель Иоанн Максимович благословляет край и призывает к себе толпы народа и у рацы Его солнце восходит теплоты.

Тобольск — Ц. С. 2-го июля. А.

Причастились Святых Тайн у рацы мощей. Все народ и простота, ни единого аристократа нет и народ весь в Боге и с Богом беседует.

Тюмень — Ц.С. 4-го июля. А. Ф.

Путешествуем праведному Симеону. Святые молитвы ко Господу возрадуют путь ваш и встреча радости везде разыграет оживление.

Верхотурье — Ц. С. 6-го июля. Его В.

Встреча семейства, это событие святыни всем и вся никогда не изгладится эта встреча и отражается у всех миром и гордостью победы. Симеон Праведный молится ко Господу о мудрости духовной силе ей совершится победа.

Тюмень — Вязьма. 13-го июля. А.

Мир и благоволение передай там слава, звезды на России.

Ялуторовск — Ц. Ставка. 20-го июля. Его В.

Илья Пророк подобен нам по доброте своей пылал огненно Господу, Власть дана ему от Бога укротить дождь, дать засуху, язычникам показать славу. О ныне по молитвам его дает нам.

Ц. С. — Ц. Ставка. 29-го июля. Его В.

День славы от света сей колокол звучно позвонил и звон его с нами во век пребывает, что Бог дал, враги не отнимут.

Тобольск — Ц. Ставка. 30-го июля. Его В.

Святитель Иоанн Максимович благословляет сильной, Святительской Своей могучей рукой и ослепляет неверие и рать, нечистую силу. Просветится солнце над войсками нашими, благочестие.

Бул. — Ц. С. 10-го августа. А. Ф.

Едем как по воздуху и везем и везем наших в сердце своем.

Покр. — Ц. Ставка. 16-го августа. Его В.

Господь для немощных творит чудеса, сила его с нами, человеческий разум ничто.

Тюмень — Ц. С. 18-го августа. Его В.

Чем дерево нечестивое не срубили, все таки падает, Никола с вами дивным явлением всегда творит чудеса.

Покр. — Ц. Ставка. 24-го августа 1916 г. Его В.

Годовщина всего спасения. Всякое решение от начала века и до сего времени — есть подвиг более назвать чем подвиг. Кто решается тот Христу брат. Христос всему победа.

Верхотурье — Ц. С. 25-го августа. А. Ф.

Исполнили желание у раки праведника. Он уврачуе, даст нашим полководцам разума святыни. Разум всему победа.

Покр. — Ц. Ставка. 26-го августа. А.

Дни мудрости Сибирского путешествия дают успокоение всем. Невольно заставляют почитать.

Покр. — Ц. Ставка. 29-го августа. Его В.

Сегодня, во Славу с геройством, оставляют круглыми сиротами по пяти и более человек. Чувство их простое и глубокое: как бы разделить врага, как Христос разделил и рассеял по всей земле людей. Пусть чувство простаков горит свечой, да разделяет окаянного врага.

Ц. С. — Ц. Ставка. 5-го сентября. Его В.

После бури теплота, возсияет солнце и обрадует благочестивых героев, свет с ними и благословение.

Петр. — Ц. С. 14-го октября.

Звезда от земли до небеси, это ваши добрые дела, молитвенники с вами у нас успокаивает Бог. Милость с вами ради победы, с нами Бог.

Петр. — Ц. С. 14-го октября («Взрыв на Импер. Марии»). А.

Это не наказание Божье, а ошибка Бог научит и поправит наше будет у нас.

Ц. С. — Ц. Ставка. 9-го ноября. Его В.

Бог не забыл Россию, твердо порадуясь, что Господь отобрал у них вождя, это будет башня Вавилонская. Узники пушай во славе — не убоимся наветов Бог с нами.

Петр. — Ц. Ставка. 15-го ноября. А. Ф.

Дерзайте покоя, насилуйте истины укрепит вас Господь.

Петр. — Ц. Ставка. 16-го ноября 1916 г.

Блаженство от страданья ему же честь, хвала, а не от многих языц. Все они на свою надеются на силу, Степан будет правителем, а Иван помощником — Дума подумает, а у

Бога уже все есть. Узники все, как бы ни было и древность или прежде одно страдание, это горы и на облаках грядущие, а ведь все страдальцы, и напрасно человеческие умы Россия оттого не погибнет, что одного оправдают, она была и будет прославлена слезы страдальцев, кто бы то ни был, выше праздных языков. Они уже искупили не за, что делали, вот за то они и праведники, что их Бог полюбил, как от начала жизни, так и сейчас. Наш разум должен разуметь.

Петр. — Ц. Ставка. 17-го ноября. А. Ф.

Совет разум благочестия, лепа не хотели языцы горе благая, мудрость во всем высота Никто не убежит, что сказано то есть. С нами Бог.

Петр. — Ц. Ставка. 18-го ноября. Его В.

Твердость, это стопа Божия.

Петр. — Ц. Ставка. 21 ноября. А.

Скорби, чертог Божий. Прославит вас Господь своим чудом.

Петр. — Ц. Ставка. 22-го ноября. А.

Все страхи ничто время крепости воля человека должна быть камнем Божья милость всегда на Вас вся слава и терпение только крепость своих поддержите.

Петр. — Ц. Ставка. 23-го ноября. Его В.

Мы все люди и все с людьми должны считаться. Планы людские не есть лестница, тогда лестница планов людских, когда они рассуждают с кротостью и в лице их горит правда, то мы должны повиноваться с честью, а в лице их горит раздор и злоба в сердце. Это подобно башне Вавилонской, кто имеет рассуждения свои к своим, а чужие на сторону. Не убоимся зла, благо наше.

Петр. — Ц. Ставка. 25-го ноября. А.

Бог укрепит вас. Не возбраняйте и не смотря на злые языцы ваша победа и ваш корабль и никто не имеет власти на него сести, что бы ни было, решайте вместе, совет благих, разум святых.

Петр. — Ц. Ставка. 25-го ноября. А.

Верьте, не убойтесь страха, словно языц. Сдайте на свое маленькому в целости как от Отца получил, так и его сын получит.

Ц. С. — Ц. Ставка. 5-го декабря. Его В.

На то и называется Знаменье изо всех явленных икон,

что в силе более творить чудеса и утешать и успокаивать, и Никола помощник ее, тот от бед избавляет и бурных всех нападков, он же с тобой, не смотри на мелкие языки, он крепко и могущественно благословляет Тебя своею рукою Днем Ангела.

ИЗ РАЗНЫХ ПИСЕМ И ТЕЛЕГРАММ

1905 год

Царь батюшка!

Прибыв в град сей из Сибири, желал бы поднести тебе икону Св. Праведника Симеона Верхотурского Чудотворца, столь почитаемого у нас с верою, что св. Угодник будет хранить тебя во все дни живота твоего и споспешествует тебе в служении твоём на пользу и радость твоих верно-подданных сынов.

5 ноября 1905 г.

Великий государь император и самодержец, царь все-русский! Дар вам приветствия! Умудрит Господь советом, когда от Господа совет, тогда и душа ликует, тогда и получается безошибочная радость, а буквенный совет — душа унывает и голова кружится, — вся Россия беспокоится, в сердечное рассуждение в радости трепещет и со звоном Бога призывает и Бог нам милость посылает, и врагам нашим всем грозно страхом угрожает. Вот остались они безумные с разбитым сосудом и неразумной головой, как говорится: «бес долго вертел, да под заднее крыльцо и улетел» — эка сила Божья и чудеса! — не погнушайтесь нашим простым словом. Вы как хозяева, а мы как обитатели ваши должны стараться и трепетать и ко Господу зывать, чтобы не приблизилось к вам зло или какая рана ни ныне ни в будущие времена, и чтобы истекала жизнь твоя как живой источник воды.

6 декабря 1906 г.

Дорогой наш батюшка государь: поздравляем вас с днем величайшего торжества. Восхваляют вас ангелы, и воспевают херувимы у престола одесную Господа, и мы веселимся о вашем звуке и все радуемся на земле, и царь

царствует вовек, врагам на страх, а нам на славу, и слава наша — дела ваши. Это послужит вам на земле во спасение, и поставим мы Николу — своим чудесам в охрану тебе в настоящее время — вся надежда, что хранит и сохранит, и вместе с тем враг не подвигнется на нас. Вот тебе спасение, а нам слава.

Ал.

Маленький мой, я с тобой. Уху кушаем и яички. Скоро увидимся где-то на дороге, как в Киеве будет весело. Твой друг.

Я покоен вы научитесь премудрости от меня, а после будут разные невзгоды, — вы будете готовы только потом. Это вы увидите и разберетесь.

30-го июля 1912 г. Ал.

День торжественного начала радуемся во спасение. Радуйся вечер, ангел твой.

30-го июля 1913 г. Ал.

С днем праздника. Сильным духом и премудрым умом врагам на победу вся и все сердечно любят, временами слезно плачут о здравии дивного и светлого юноши ц. Ал. Николаевича.

Ноябрь 1913 г.

Дорогой мой Маленький! Посмотри-ка на Боженьку какие у него раночки. Он одно время терпел, а потом стал так силен, и всемогущей — так и ты, дорогой, так и ты будешь весел и будем вместе жить и погостить. Скоро увидимся.

1906 г. Е.В.

Шлю Ангелов в охрану всем.

1-го апреля 1906 г. Е.В.

Христос Воскресе! В том радость наша, что Он воскрес и ликует [с] нами.

Елка 1912 г. Е.В.

С кротостью победа во славе Христове.

6-го дек. 1913 г. Е. В.

Чтим день Ангела Твоего. Радуюсь могуществу. Молимся силы в славе.

6-го мая 1914 г. Е. В.

Радуюсь благополучию. Молимся за спасение твердо верим, не поколебляемся духом радость наша в Боге. Много лет из одного колодца черпали черпалом вместе надо хранить.

5-го августа 1915 г. Е. В.

Мир и благословение, с нами Бог — будь тверд.

Ал.

Малютка мой! Я часто помню, и ты меня детским сердцем помнишь. Я чувствую и прошу у Бога, чтобы тебе весело было играть и вырос большой и беседовал с Богом.

5-го марта 1908 г.

Папа с Мамой, желаю с вами побеседовать или высказать свое убеждение и думаю вы согласитесь, т. к. меня вы знаете и понимаете более чем во мне т. е. поняли меня не так как я заслужил, не по грехам моим судите, а по милости Божией беседуйте между собой и утешайтесь этим, так и утешайтесь этим образом, ликом Его, милости Божества, и много вам придется по поводу образа от своих близких знакомых. Что такое? Как было не так? А ведь у Бога милости и премудрости в самих книгах не вместить! Вот Он дал такие мысли, по Его указанию и написано: что Он от смерти Сам спас и помиловал. Ведь когда была тревога на море, ни один знакомый Вам не подал руки ко спасению, а Сам Господь спас. Над главами вашими была Его рука — Он хранил и миловал. Вот и благодарите и много таких — тысячи что грешные на образах со святыми, даже первый факт: у воскресения Христа лежали которые Его распяли. Так если видели, что Он хранит и милует вас — хранит и милует всегда и везде.

Мне не для чего-нибудь, — вы без этого образа мои, и верите мне. Вера ваша не оскудевает во век. А это напоминание вам, что Он всегда вас так хранит, милует и спасает. И после Оле на память. Когда будете молиться духом в Боге и у Бога, то себя никогда не будете видеть, как Он дивен, хранит и милует, утешает и радует Господи Иисусе Христе, Сыне Божий, помилуй мя грешного и спаси.

1908. Зимой. А. Ф.

Рубашка — риза — радость вечного жития, твое шитье есть златница. Благодарность за всю эту услугу я высказать не могу.

1908 г. А. Ф.

Спасибо за рубашку. Сверхъестественное смирение большая борьба. Все люди Божий делали проще и этим утешались, а иные больше служения брали и труд сверхъестественный послужило душе на пагубу и телу на вред. Божий люди делили последние крохи, те более получили Спасения. Милый Авраам нам истинный путь показал. Смотри на его дела и радуйся.

7-го апреля 1914 г. А. Ф.

Надеюсь будете веселы в радости назад года, для Бога день за веки, веки за минуту.

27-го мая 1914 г. А. Ф.

Радуюсь событию умудряет Господь талантом, молюсь в спасение в путях.

1-го декабря 1914 г. А. Ф.

Увенчайтесь земным благом небесным вещами в пути с вами.

26-го декабря 1914 г. А. Ф.

Милая, глубокая в духе истины Мама! Мудрость Божья не тогда когда ожидаешь — Бог не дает. Мы были в рассуждении. Похвала вам в разуме — пережить нужно. Бог послал любовь, мы соединимся, теперь особенно надо, а то плохо там. Надо видаться почаще. Для чего Проскомидия? О здоровье и мы совершаем поминовение ко Господу. И подумайте, их там Бог умудряет. Ведь крики ура, честь Богу.

4-го марта 1915 г. А. Ф.

Душенька, дорогая, милая Мама! Радуюсь за любовь твою страдальцу — Бог испытал, дал тебе силу воскресить (ран. оф. Д. Гр.) его, потом взял его. Сокровище любви, храни его. А твоя скорбь, ты ему помощник и покровитель бысть тебе во спасение, ты его жизнь спасла. Не скорби, радуйся дорогусенька.

10-го декабря 1916 г. А. Ф.

Путь благий, счастливый выход всеми мысленный привет.

8-го марта 1908 г.

Здравствуйте, Мама и Папа, сладкие мои, дорогие! Я всегда о вас думаю, чтобы одел вас Господь светлой ризой и простерши руку над головами вашими и хранил до тихого прибежища — нам в назидание, а врагам на страх. Мамочка дорогая, и Папочка золотой! От рубашки не могли вынести, потому что это громадная для них фраза и неожиданный предмет, каких еще не было от начала века и до настоящего времени, п. ч. и на самом деле сверх всего, п. ч. рубашка эта значение имеет большую, чрезвычайную гирю. Здесь умножает труда, а там — златница: а на будущем пришествии — из златниц златница и покрывало от всех грехов, вот они и поняли это, как они не делали своему близкому другу, — пришли в исступление. Вот, прости пожалуйста, глуп я вынужден был вас побранить в письме, если разобраться, то я не ругаю, а строго только, их ли, да за пазуху себе и принесли, а они не поняли, думали, так и следовало. Они все-таки боятся послать, а ежели помогают, то смирение вызовут, то им напишешь мне для передачи: спасибо что не ждешь год, нынче бьешь. Кого любишь, того и бранишь — это опять будет через меру, — вот поскачут тогда вовсе.

Дек. 1908 г.

Здравствуйте Папочка и Мамочка, дорогие и золотые! Прошел у нас вчерашний день праздничек из чудес были чудеса, т. е. более таких чудес Бог не сотворит, какие сотворил на горе Фаворе — Фаворская радость, как Бог дорожит искренней, духовной сердечной беседе, что явил неописанный свет и от радости были в замешательстве и так и наш Господь в то же время когда духовно беседуем и сердечно приветствуем Его Славу Божества, только мы не видим, а нам тоже бывают видения, т. е. чувствуем себя каким-то странным, т. е. посмотреть в зеркало в то время, лица совсем не наши, тогда на нас есть Божественное сияние Боже наш и хранит нас и умудряет и радует.

Пушай радость его запечатлевает в сердцах наших на

морях носящихся, там то и вы изменитесь, на маневрах ангелы повествуют с вами и хранитель архангел повествовал. А на морях Божья слава и творенье чудес видимая вам. Вы не подумайте что вы сами моря полюбили, вам Сам Господь на роду вложил и при крещении назначил любимое место моря на утешенье. Ну, не назначится в радость, а так по необходимости должен жить и считать Божий, что мне Бог положил, то я и говорю и вы чувствуете, что моря Божья Богом назначенное для вас кимвал, т. е. я оценить не могу, потому вы любите еще, а любовь, человеческой любви язык высказать не можем. Ну, простите еще, была горесть, Господь послал испытанье. Чего любишь, там бывают скорби и Бог то отбирает, потому что вы сильнее когда были детки и по детски плакали, то Он по детски на вас и смотрел, а когда сделались сильнее и мужественнее в духовной радости, то Господь послал страшек и поворотил на радость и всей земле на славу.

Золотой мой Папа и миленькая моя Мама! Я строю храм на ваши деньги, и вот там не вызолоченные колонны. Когда вызолочу, то там нам именно будет весело. А скоро вызолочу и в этом храме обитает Сам наш утешитель.

6-го мая 1908 г.

С величайшим днем торжества! Что явил Господь и великая Его Милость обитает на нас. И явил чудо, что создал нас из тьмы в свет, и показавши нам истинный свет.

Да, возрадовалась вся земля, да восхвалили народы радость рождения Твоего, и прошел звук из конца в концы земли. И день от дня возрастает Слава на Вас Божества и все народы радуются долголетию Твоему, что Господь нередко хранил Чудом нашего Батюшку царя. Он хранит как ласково мать дитя. И умудряет Господь и укрепит в славе Своей яко крепок Господь, а мы люди Его.

6-го мая 1909 г.

...Оля (Алексей) будет торжествовать у них, потому что Оля будет очень следить за примером, вот: что не от сего создание, как не было такого царя и не будет.

Взгляд его похож на Петра Великого, хотя и была премудрость у Петра, но дела его были плохие — сказать са-

мые низкие. Сам Господь сказал: «Много вложу и много взыщу», — премудрость его — познаем мы, а за дела судить будет Сам Бог. А ваш Оля не допускает до себя никаких разных смущений если ему не покажет пример. Вот мои конфеты, как знаете, так и кушайте. Алексея очень в душе имею, дай ему расти, кедр ливанский, и принести плод, чтобы вся Россия этой смокве радовалась. Как добрый хозяин, насладились одним его взглядом взора из конца в конец.

6-го мая 1909 г.

Вот дождались мы той радости веселого дня, были и раньше появления радости о рождении свыше — весть была о рождении Спасителя, т. е. было торжество и теперь напоминает тем же словом: родился у нас на Руси Самодержец и Помазанник Христов и прошел звук из конца в концы земли и торжествует православная Церковь. Уже видели мы помазанника Божия, что он совершенствуется, т. е. десятки восшел на престол. Вот слышим и видим в настоящее время за наши великие прегрешения идут беды и мы прогневили Господа своим беззаконием. Он кротко и смиренно переносит за наши прегрешения все невзгоды. Со всем сбылось евангельское слово, где поднялись брат на брата, сын на отца, вообще неисчислимые беды. Вот за Его то кроткие и смиренные взгляды еще не прогневался на нас Господь, не истребил нас и это громадное нам значение. Да это и не диво! Сам же Господь сказал, что «Я тысячу лет могу обратить в день, а день в тысячу лет». Вот за его то благочестивую жизнь и продлил нам Господь век. Отсюда то можно заключить, что на нем были неоднократно чудеса на батюшке нашем помазаннике царе — первое — крушение на машине, через него Господь спас все семейство. Не чудо ли это Божие? Второе — пули свистели и не коснулись светлости его, мечом усекли и при большой ране Господь сохранил и на морях Господь подавал руку помощи, охранял, благословлял и миловал их. Нигде не охранила охрана, а только охранили его сами Ангелы, которые посланы от Бога пасти его. Экие мы невежды, что Господь нам дал такого помазанника — все явления и чудо за чудом на нем. Будем помнить его чудеса и явления на нем, и проснемся как от сна. Помилуй нас, Бо-

же и введи нас в радость вечную и возольется тогда на нашей матушке России духовный аромат и придем к свету, и познаем свет — тогда действительно при заре всем будет весело.

Здравствуйте, боголюбивое и избранное семейство! Бог милостив и своею милостию украсил и кому какое дело как украсил. Ему же весть небо и землю, и создав таланты используем Его таланты и пользуемся с рассуждением, а рассуждение выше всех добрых дел. Богу нет больше радости, как мы умно рассуждаем, слабости свои обвиняем, за грехи раскаяния приносим: в то время ангелы радуются и небеса ликуют, экий Бог милостивый, то создал все для нас и такой добрый, добрее нас — искушение старых и малых разрешает: славься наш Господь, своею милостию Его же красота, а нам подкрепление. Он своею добротой мы подумаем, а он уже нам дал не охота что подкрепи. Экий сладкий грех — Господи хочу спаси, и не хочу спаси.

1-го июля А.

Благословен еси Христе Боже наш, изловляет на тебя Святого Духа прожили тяжелые минуты ожидания Святого Духа. С ним же мы будем торжествовать — если послал Господь на апостолов Святого Духа, то и на тебя найдет и ты страданица более святых мучеников, их замучили сразу до конца и нас мучит враг ежедневно унынием, а Твой муж клеветал и близкие друзья отстали от нас, т. е. приблизятся больше но трудная минута, невысказанная печаль и вылили все скорби к Вышнему Престолу, и глагол ему принесем смирением восхвалимая т. е. восхвалит нас Господь, ни один раз ты хоть лица, Его не видела, а Духа его слышала и помнила, что есть нам свыше — Утешитель Дух Божий и считай за счастье.

Апр. 1907 г. А.

«Неожиданное вкупине торжество!» О тебе во браке сочетание радости! Бог тебя сочетал с твоим прекрасным умным женихом. Дорогая боголюбивая, ведь это все от врага ничтожного, а ты посмотри-ка на природу, ведь она тоже создание Божие, а ведь не в один день расцвело, прошли месяца и украсилась вся земля разноцветными благоуханными цветами. Так не надо тащить и попирать, а по-

немножку Сам придет к сладкому столу еще он делом занят, а как окончит, тогда придет и покушает твоего назидания, которое ты предложишь ему. Ты сама помни и знай, что на крутую гору ползти-то ведь надо опасаться и держаться чтобы не упасть и не быть калекой, не подумай что кто и им получит скоро, не по заслугам, то скоро ему конец, досмеется какой-нибудь хулиган, так и твой супруг пушай помаленьку тянется, тянется и подтянется и придет на высоту горы и будет тебе главой. Утешаюсь твоими письмами за то, что посылаешь, о скорбей письмах для меня это ужасные вещи, а все-таки это необдуманно, а тебя все-таки Господь устроит. Ты посмотри на крещен — все крещенные с крестами, а этот для тебя златница крест, — а от Папы с Мамой вовек не расстанешься, а еще ближе приближаешься. Передай им от меня привет. Я ведь шибко не отлучаю на один конец, а можно верить, что все человеки. Писать тебе буду чаще.

А.

Вы мне спрашивали на Черном море — дать вам подарок к Пасхе там мир и тишина пока, потом еще один подарок о даровании изобилии плодов, да воздаст Вам Господь житницу полную. А мне все-таки тогда интересно и ужасаюсь, поднимайте вопрос о фразы как на своего послушливого лакея или кондитера «подай лишь сладкое блюдо» а ведь у Бога иногда не так как у кондитера с Ним нужно побеседовать покрепче, чтоб услышал да поднес, то нам сладкое блюдо, а быть может Ему это так надо, чтобы на дольше поголодали и послаще покушали. Аннушка, твоя свадьба не свадьба мне, а прямо дожидаюсь, что Христос Воскресе, потому что постник постил и к Пасхе радость получил, а которые не постились они тоже радуются да более бриллиантам и светлому платью и в кругу общества, я ведь не говорил, что постил, а в душе постил, а не в кушанье и вот почему называю твою свадьбу — Пасхой.

1909 г. А.

Действительно тебе тяжелые минуты, так нашему Папаше и Мамаше тоже тяжело. Но хотя... зима, да сладкий рай, но всем Бог порукой, а я свидетель — будет благопо-

лучно. Да, сочетал тебя Господь в законный брак там тебе кедра Ливанская, которая приносит в свое время плод: ты как примерная кедр принесешь в свое время радость.

Февр. 1909 г.

Миленькие деточки! Спасибо за память, за сладкие слова, за чистое сердце и за любовь к Божьим людям. Любите всю Божью природу, все создание Его наипаче свет. Мать Божья все занималась цветами и рукодельем.

Февраль 1909 г.

Миленькие детки мои. Благословляю вас четками и молитесь по три поклона на день, а когда больше вырастите, то больше молитесь, когда и порезвитесь, и подеретесь, но не сердитесь. Боженька так любит. Кому друг Бог, а кого Ангел хранит, а ведь Микола чудеса творит и три Святителя годятся. Они тоже чудотворцы.

17-го февраля 1909 г.

Сладкие детки, вот наступает весна и цветочки цветут: в то же время наши души растут, т. е. приятно. Вы станете гулять, и Боженька на вас с высоты веселеньким глазком будет взирать. А вы Боженьки не видите, а Боженька с вами в прогулке, потому и приятно и маленькие ангелки хранят вас и с Мамой вашей Боженька на кровати. Ей весело, а нам больно, потому что мы смотрим не по-Божьему, а по-своему. Она и радуется, а нам горе. Папочка, не скучай, Маме приятно, а потом она долголетняя, еще маленько, то совершенно здоровая.

Золотые мои детки, я с вами живу Миленький мой Алексеюшка и деточки, с вами я живу, и часто вспоминаю детскую и там, где мы с вами валялись. С вами живу Я скоро приеду к вам. Я бы сейчас приехал, но надо икону привести на закладку вашему Николаше дяде.

29-го апреля 1909 г.

Деткам веселия. И радуйтесь. Пай высок, а не пай низок.

1913. Елка

Торжественным днем Рождества Христова. Разумеите, покоряйтесь, с нами Бог покорились все державы могуществу в руцы силы твои.

(Новгород) Е. В.

Жалко нам было, что не были телом с вами, но дух твой пребывал с нами и так, был с нами дух Божества, и вот мы в это время представляли Твою картину и фигуру и Ты был посреди нас. Действительно физические работы отнимают блаженство Божества, но зато более награды получил, чем мы, мы праздновали, мы утешались втроем, а Ты утешал весь мир и со всего мира на Тебе совершилось имя Божества и нам поделись. Надеюсь следующий раз видеть.

12 ноября 1907 г. Мери

Так живете во славе и питаете славу великого самодержавца нашего Алексея Николаевича. Ах! Какое глубокое слово и неоцененная цифра. Не глубокий ли это привет о таком юноше. Показывай ему маленькие примеры Божьего назидания во всех детских игрушках ищи назидания. Резвиться ему побольше давай: пушай резвится на все. Как видел он невестой украшенной Божью Славу и Твой пример глубоко, глубоко останется в душе его. Духовного назидания п.ч. из дивных дивный, премудрый мудрец сей юноша. Наша мать — слава есть на небесах. Наш отец — в вышнем чертоге. Будем надеяться, что там наслаждение без усталости и радости неописанные и за все это есть главного любви, а во-вторых храм и причащение. Коли бы во всем полюбить, не возгордиться, и будем здесь в славе и на небесах в радости. Конечно, враг лезет, что мы у высоких и высокий, но это его коварность. Но я не нашел еще в вас гордости, а нашел ко мне глубокий привет в твоей душе. И вот в первый раз ты видела и поняла меня. Очень, очень желал бы я еще увидаться.

ИЗ ПИСЕМ ОТЦА К ЦАРСКИМ ДЕТАМ

1909. Ольге

Тишина у Бога — мы любим Бога и любовь кроткая.

Сладкие детки! Вечером гуляйте, а днем будьте пай и слушайтесь. Послушанье — небо, а непослушанье — земля.

О[льга,] молись, чтобы свет воссиял над вашим домом и порадовал.

Милые нищие и радость их неизмерная. Мы все нищета, а кто себя не считает нищим, тот мучитель и себе купил ад земной. Еще не умер, а купил ад на земле.

Т[атьяне]

Доброта на нас, храни ее. И всегда радость о Боге и кротость.

Любовь есть свет и ей нет конца, а свет не утонет и любовь евангельская не устанет.

Боженька у нас и в нас, а мы не видим, вот скоро рады, а Боженька с нами будет, а когда мы не пай, то скучны, и Боженька запрячется.

Молитесь, чтобы мир открыл глаза и увидел тучу.

Люби рассуждать премудро, и Бог любит. Незнакомый язык люди не поймут, а разумеют потом. Молись, куда едешь или идешь, везде подумай. Вот это и молитва.

17-го февраля 1909. Д[етям]

Сладкие детки, вот наступает весна, и цветочки цветут, и в то же время наши души растут, т. е. приятно вы станете гулять и Боженька на вас с высоты веселеньким глазком будет взирать. А вы Боженьки не видите, а Боженька с вами на прогулке, потому и приятно, и маленькие ангелки хранят вас. И с Мамой вашей Боженька на кровати — ей весело, а нам больно, п. т. мы смотрим не по-Божьему, а по-своему. А Мама лежит с ангелками, она и радуется, а нам горе. Папочка, не скучай! Маме приятно, а потом она долголетняя, еще маленько то совершенно здоровая.

29-го апреля 1909. Д.

Деткам веселье и радуйтесь — пай высок, а не пай низок.

Золотые детки, я ведь по вас заскучился. Как вы по горам ходите? Ну да, и Бог ходил по горам с учениками. ан.: очень пай, и М. и Ал. Я накупил вам всего веселого у Боженьки, много, и вот расскажу вам. В пещере были. Как вам показалось правда хорошо (Массандра) только мало

молились. Надо кому-нибудь молиться. Ну, да после кого-нибудь Бог укажет своего избранника. Т. как тебе природа хороша. Да, очень вам приятно ходить у моря.

Дорогусиньки, радуйтесь во Господи, как вы здесь радуетесь. Я ценил, уже не могу цены дать вашему месту. Помните все ценности природы. Эта ваш покой. Еще есть увлечения, это мука, а бороться сил нет, а любовь покрывает все.

О.

Не бойся страха, живи с миром и люби его, а помни: Он суeta, а ласкай его а не беги за ним. Давай Бог разума. Он обман мир и лукав.

Деточки, ласковые мои! Неужели мы скоро увидимся? Да наступит рай весны и будем видеть свое назиданье. Где мы были с вами в (...), сладко видит Духа Божьяго. Когда душа рада, Дух с нами. Но Дух на искреннюю беседу Бог к нам сходит и умудряет и Ангелы радуют несомненно я с вами. В том месте и против этого места даже на небе луч вашего дворца бывает, часто где беседую и люди чувствуют себя на облаках. Деткам на память и в успокоенье. Маленькому на спокойство и на сон, на здоровье ножке не болеть. Достойная есть с тобой.

О.

Пташка в клетке живет на утешенье нам и отчего не делает, а другие, по воле летают, тоже Бога хвалят.

12-го января 1916 г. Т.

День твой собранный от любви и радуются ангелы. Пусть любовь служит крепостью.

29-го мая 1916 г.

Рожденье от тьмы на свет и жизнь. Наш светит от наших талантов. Таланты — любовь. От любви жизнь вечная.

20-го июля 1915 г. О.

Надеюсь меня бранить не будешь за мою память занятым другим. Любовь моя горит тебе известно. Твое имя знак именин искореняли нечестивых любовь твоя такая же и разума довольно. Вся Святыня от мудрования искони так. Знаешь, что молюсь за тя и радуюсь с тобой.

11-го июля 1916 г. О.

С днем Ангела. Народная простота с воплем ихние крики ура. Как от земли, так и до небеси — это лучи ко Господу. В простоте Христос, а во Христе — мы.

А[настасии]

Дорогая Н. Помни, что где мы были и сидели, вот тут был с нами Дух Божий, а няни разные были заняты бесноватой суеютой. Люби Бога, Он всегда с тобой.

Друг мой. Я скучаю. Не бойтесь страху. Живи паинькой по Божьему. Скоро увидимся.

Ан. голубчик. Хорошо спрашиваешь, где Бог живет но кто спит. Благословясь, твой Ангел хранитель. Весь мой ответ на твой вопрос.

Ан. Душка, помнишь, ты мне говорила, я буду паинькой. Это в Ц. С., когда маленькая была, то баловство, а у больших закрадывается скрытность, а дела тоже. Ну, сумеем, душка. Как сейчас все вижу когда с вами раньше.

Ма[рии]

Дорогая, не бойся врагов, потому с тобой Бог и я. Вот потому и бесяца и отстраняются язычники — и ты всегда будешь Девой, поэтому мир Тебе. Не звук, а Бог. А кто с Богом, а для тех не страшен, а кто и помнит Бога а людей боится, у тех Бог, не в крепость.

Ма.

Душка, помнишь, когда плакала, вот это и благодать ревности по Господе что кажется мало и все более применьшая унижения. Это и высота рая. Да, голубчик мой, дорогусинька.

Ма.

Дорогая жемчужина М. Скажи мне как ты беседовала с морем, с природой. Я соскучился о твоей простой душе. Скоро увидимся. Целую крепко.

Ма.

Дорогая М. Дружочек мой. Помоги вам, Господи, вынести крест с премудростью и веселием за Христа. Этот мир как день, вот и вечер так и мир суета.

ИЗ ВОСПОМИНАНИЙ О ГРИГОРИИ ЕФИМОВИЧЕ РАСПУТИНЕ

А. А. Вырубова

«ЗА ВСЕ ГОДЫ НИЧЕГО НЕПРИСТОЙНОГО НЕ ВИДЕЛА И НЕ СЛЫХАЛА О НЕМ»

Два дня после нашего возвращения из Новгорода, именно 17 декабря, началась «бескровная революция» убийством Распутина. 16 декабря государыня послала меня к Григорию Ефимовичу отвезти ему икону, привезенную ею из Новгорода. Я не особенно любила ездить в его квартиру, зная, что моя поездка будет лишней раз фальшиво истолкована клеветниками. Оставалось минут пятнадцать, слышала от него, что он собирается очень поздно ехать к Феликсу Юсупову знакомиться с его женой Ириной Александровной. Хотя я знала, что Распутин часто виделся с Феликсом Юсуповым, однако же мне показалось странным, что он едет к ним так поздно, но он ответил мне, что Феликс не хочет, чтобы об этом узнали его родители. Когда я уезжала, Григорий Ефимович сказал мне странную фразу: «Что еще тебе нужно от меня? Ты уже все получила...»

Вечером я рассказывала государыне, что Распутин собирается к Юсуповым знакомиться с Ириной Александровной. «Должно быть, какая-нибудь ошибка, — ответила государыня, — так как Ирина в Крыму и родителей Юсуповых нет в городе». Потом мы начали говорить о другом. Утром 17 декабря ко мне позвонила одна из дочерей Распутина (которая училась в Петрограде и жила с отцом). Она сообщала мне с некоторым беспокойством, что отец их не вернулся домой, уехав поздно вечером с Феликсом Юсуповым. Известие это меня удивило, но в данную минуту особого значения я ему не придавала. Приехав во дворец, я рассказала об этом государыне. Выслушав меня, она выразила свое недоумение. Через час или два позвонили во дворец от министра внутренних дел Протопопова, который сообщал, что ночью полицейский, стоявший на посту около дома Юсуповых, услышав выстрел в доме, позвонил. К нему выбежал пьяный Пуришкевич и заявил, что Распутин убит. Тот же полицейский видел военный мотор

без огней, который отъехал от дома вскоре после выстрелов. Государыня приказала вызвать Лили Ден (жену морского офицера, с которой я была очень дружна и которую государыня очень любила). Мы сидели вместе в кабинете императрицы, очень расстроенные, ожидая дальнейших известий. Сперва звонил великий князь Дмитрий Павлович, прося позволения приехать к чаю в пять часов. Императрица, бледная и задумчивая, отказала ему. Затем звонил Феликс Юсупов и просил позволения приехать с объяснением — то к государыне, то ко мне, — звал меня несколько раз по телефону, но государыня не позволила мне подойти, а ему приказала передать, что объяснения он может прислать ей письменно. Вечером принесли государыне знаменитое письмо от Феликса Юсупова, где он именем князей Юсуповых клянется, что Распутин в этот вечер не был у них. Распутина он действительно видал-де несколько раз, но не в этот вечер. Вчера же у него была вечеринка — справляли новоселье и перепились, а, уходя, великий князь Дмитрий Павлович убил во дворе собаку. Государыня сейчас же послала это письмо министру юстиции. Кроме того, государыня приказала Протопопову продолжать расследование дела и вызвала военного министра, генерала Беляева (убитого впоследствии большевиками), с которым совещалась по этому делу.

На другой день государыня и я причащались Святых Тайн в походной церкви Александровского дворца, где по этому случаю была отслужена литургия. Государыня не пустила меня вернуться к себе, и я ночевала в одной из комнат на 4-м подъезде Александровского дворца.

Жуткие были дни. 19-го утром Протопопов дал знать, что тело Распутина найдено. Полиция, войдя в дом Юсуповых на следующее утро после убийства, напала на широкий кровавый след у входа и на лестнице и на признаки того, что здесь происходило что-то необычайное. На дворе в самом деле нашли убитую собаку, но рана на голове не могла дать такого количества крови... Вся полиция в Петрограде была поставлена на ноги. Сперва в проруби на Крестовском острове нашли голову Распутина, а потом водолазы наткнулись и на его тело: руки и ноги были запутаны веревкой; правую руку он, вероятно, высвободил,

когда его кидали в воду, пальцы были сложены крестом. Тело было перевезено в Чесменскую богадельню, где было произведено вскрытие. Несмотря на многочисленные огнестрельные раны и огромную рваную рану на левом боку, сделанную ножом или шпорой, Григорий Ефимович, вероятно, был еще жив, когда его кинули в прорубь, так как легкие были полны водой. Когда в столице узнали об убийстве Распутина, все сходили с ума от радости; ликования общества не было пределов, друг друга поздравляли. «Зверь был раздавлен, — как выражались, — злого духа не стало». От восторга впадали в истерику. Во время этих манифестаций по поводу убийства Распутина Протопопов спрашивал совета Ее Величества по телефону, где его похоронить. Впоследствии он надеялся отправить тело в Сибирь, но сейчас же делать этого не советовал, указывая на возможность по дороге беспорядков. Решили временно похоронить в Царском Селе, весной же перевезти на родину. Отпевали в Чесменской богадельне, и в девять часов утра в тот же день (кажется, 21 декабря) сестра милосердия привезла на моторе гроб Распутина. Его похоронили около парка, на земле, где я намеревалась построить убежище для инвалидов. Приехали Их Величества с княжнами и я и два или три человека посторонних. Гроб был уже опущен в могилу, когда мы пришли; духовник Их Величеств отслужил короткую панихиду, и стали засыпать могилу. Стояло туманное холодное утро, и вся обстановка была ужасно тяжелая: хоронили даже не на кладбище. Сразу после короткой панихиды уехали. Дочери Распутина, которые одни присутствовали на отпевании, положили на грудь убитого икону, которую государыня привезла из Новгорода. Вот правда о похоронах Распутина, о которых столько говорилось и писалось. Государыня не плакала часами над его телом, и никто не дежурил у гроба из его поклонниц. Ужас и отвращение к совершившемуся объяли сердца их величеств. Государь, вернувшись из Ставки 20-го числа, все повторял:

«Мне стыдно перед Россией, что руки моих родственников обгарены кровью этого мужика».

Их величества были глубоко оскорблены злодеянием, и если они раньше чуждались великих князей, расходясь с

ними во взглядах, то теперь их отношения совсем оборвались. Их величества ушли как бы в себя, не желая ни слышать о них, ни их видеть.

Но Юсуповы и компания не окончили своего дела. Теперь, когда все их превозносили, они чувствовали себя героями. Великий князь Александр Михайлович отправился к министру юстиции Добровольскому и, накричав на него, стал требовать от имени великих князей, чтобы дело это было прекращено. Затем, в день приезда государя в Царское Село, великий князь заявился со старшим сыном во дворец. Оставив сына в приемной, он вошел в кабинет государя и также от имени семьи требовал прекращения следствия по делу убийства Распутина; в противном случае он грозил чуть ли не крушением Престола, великий князь говорил так громко и дерзко, что голос его слышали посторонние, так как он почему-то и дверь не притворил в соседнюю комнату, где ожидал его сын. Государь говорил после, что он не мог сам оставаться спокойным — до такой степени его возмутило поведение великого князя, — но в минуту разговора он безмолвствовал. Государь выслал великих князей Дмитрия Павловича и Николая Михайловича, а также Феликса Юсупова из Петрограда. Несмотря на мягкость наказания, среди великих князей поднялась целая буря озлобления. Государь получил письмо, подписанное всеми членами императорского Дома, с просьбой оставить великого князя Дмитрия Павловича в Петрограде по причине его слабого здоровья... Государь написал на нем только одну фразу: «Никому не дано право убивать». До этого государь получил письмо от великого князя Дмитрия Павловича, в котором он, вроде Феликса Юсупова, клялся, что он ничего не имел общего с убийством.

Расстроенный, бледный и молчаливый, государь эти дни почти не разговаривал, и никто из нас не смел беспокоить его. Через несколько дней государь принес в комнату императрицы перехваченное Министерством внутренних дел письмо княгини Юсуповой, адресованное великой княгине Ксении Александровне. Вкратце содержание письма было следующее: «Она (Юсупова), как мать, конечно, грустит о положении своего сына, но «Сандро» (ве-

ликий князь Александр Михайлович) спас все положение; она только сожалела, что в этот день они не довели своего дела до конца и не убрали всех, кого следует... теперь останется только «ее» запереть. По окончании этого дела, вероятно, вышлют Николашу и Стану (великого князя Николая Николаевича и Стану Николаевну) в Першино (их имение)... Как глупо, что выслали бедного Николая Михайловича!» Государь сказал, что все это так низко, что ему противно этим заниматься. Императрица же все поняла. Она сидела бледная, смотря перед собой широко раскрытыми глазами... Принесли еще две телеграммы Их величествам. Близкая их родственница «благословляла» Феликса Юсупова на патриотическое дело. Это постыдное сообщение совсем убило государыню; она плакала горько и безутешно, и я ничем не могла успокоить ее.

Я ежедневно получала грязные, анонимные письма, грозившие мне убийством и тому подобное. Императрица, которая лучше нас всех понимала данные обстоятельства, как я уже писала, немедленно велела мне переехать во дворец, и я с грустью покинула свой домик, не зная, что уже никогда туда не вернусь. По приказанию Их Величеств с этого дня каждый шаг мой оберегался. При выездах в лазарет всегда сопровождал меня санитар Жук; даже по дворцу меня не пускали ходить одну, не разрешили присутствовать и на свадьбе дорогого брата.

Мало-помалу жизнь во дворце вошла в свою колею. Государь читал по вечерам нам вслух. На Рождество были обычные елки во дворце и в лазаретах. Их Величества дарили подарки окружающей свите и прислуге, но великим князьям в этот год они не посылали подарков. Несмотря на праздник, их величества были очень грустны: они переживали глубокое разочарование в близких и родственниках, которым ранее доверяли и которых любили, и никогда, кажется, Государь и Государыня Всероссийские не были так одиноки, как теперь. Преданные родственниками, оклеветанные людьми, которые в глазах всего мира назывались представителями России, Их Величества имели около себя только нескольких верных друзей да министров, ими назначенных, которые все были осуждены об-

щественным мнением. Всем им ставилось в вину, что они назначены Распутиным. Но это сущая неправда.

Прерываю свой рассказ, который вела в строго хронологическом порядке, чтобы посвятить несколько страниц человеку, имя которого до сих пор вызывает всеобщий ужас, злобу и отвращение. Распутин! Сколько написано книг, брошюр, статей о нем! Кажется, всякий, кто умел владеть пером, изливал свою ненависть против этого ужасного имени! Те, кто ожидает от меня секретных и интересных разоблачений, вероятно, будут глубоко разочарованы, потому что то, что я расскажу, даже малоинтересно. Да что могу сказать я, глупая женщина, когда весь мир осудил его, и все, кто писал, всё «видели своими глазами» или знали из «достоверных источников»? Весь мир осудил его, подобно тому, как осудил раньше Нерона, Иуду или Пилата. Значит, писать уже более нечего, и для какой цели буду я стараться переменить мнение людей?

Но ради исторической правды я должна сказать, как и почему он имел некоторое влияние в жизни государя и государыни. Сперва надо объяснить, кто был Распутин. Ни монах, ни священник, а простой странник, которых немало на Руси. Их Величества принадлежали к разряду людей, верящих в силу молитвы подобных странников. Григория Ефимовича ввел в дом великих княгинь Милицы и Станы Николаевн епископ Феофан, который был очень заинтересован этим необыкновенным странником. Их Величества в то время находились в тесной дружбе с этими великими княгинями. По рассказам государыни, их поражали ум и начитанность великой княгини Милицы Николаевны, которую близкие считали чуть ли не пророчицей. У нее Их Величества познакомились с Распутиным, и там же они стали с ним изредка видаться. Ее Величество рассказывала мне о глубоком впечатлении, которое произвел на них сибирский странник, — да и не только на них одних. Она рассказывала о том, что Столыпин позвал его к себе после взрыва в его доме — помолиться над его больной дочерью...

Распутиным воспользовались как поводом для разрушения всех прежних устоев; он как бы олицетворял собой все то, что стало ненавистно русскому обществу, которое,

как я уже писала, утратило всякое равновесие; он стал символом их ненависти. И на эту удочку словили всех — и мудрых и глупых, и бедных и богатых. Но громче всех кричала аристократия и великие князья, и рубили сук, на котором сидели. Как пишет английский писатель Dillon в своей книге *Eclipse of Russia* (p. 196): «It is my belief that though his friends were influential G. Rasputin was a symbol» («Я убежден, что, хотя его друзья были влиятельны, сам Распутин был лишь символом»). Россия, как и Франция XVIII столетия, прошла через период полного сумасшествия, и только теперь через страдания и слезы начинает поправляться от своего тяжелого заболевания. Плачут и проклинаят большевиков. Большевики большевиками, но рука Господня страшна. На людях можно казаться добрым и благочестивым и легко обижать и клеветать невинных, но есть Бог. И если кто теперь потерял близких или родных, или голодает, или томится на чужбине и мы видим, что погибает дорогая Родина и миллионы наших соотечественников от голода и террора, то не надо забывать, что Богу не было трудно сохранить их жизнь и дать все потребное, так как у Бога невозможного нет. Но чем скорее каждый пороется в своей совести и сознает свою вину перед Богом, царем и Россией, тем скорее Господь прострет свою крепкую руку и избавит нас от тяжких испытаний. «Мне есть отмщение и Аз воздам».

Все книги полны рассказами о влиянии Распутина на государственные дела и утверждают, что Распутин постоянно находился при Их Величествах. Вероятно, если бы я стала это опровергать, то никто бы не поверил. Обращу только внимание на то, что каждый его шаг, со времени знакомства Их Величеств у великой княгини Милицы Николаевны до его убийства в юсуповском доме, записывался полицией. О так называемой охране читатель, вероятно, слышал, но об организованной охране Их Величеств трудно себе составить представление, не зная ее. У Их Величеств были три рода охраны: дворцовая полиция, конвой и сводный полк. Всем этим заведовал дворцовый комендант. Последним до 1917 года был генерал Воейков. Никто не мог быть принятым Их Величествами или даже подойти ко дворцу без ведома дворцовой полиции. Каж-

дый из них, а также все солдаты сводного полка на главных постах вели точную запись лиц, проходивших и проезжавших. Кроме того, они были обязаны сообщать по телефону дежурному офицеру сводного полка о каждом человеке, проходившем во дворец. Каждый шаг Их Величеств записывался. Если государыня заказывала экипаж к известному часу, камердинер передавал по телефону на конюшню, о чем сейчас же докладывалось дворцовому коменданту, который передавал приказание быть начеку всей полиции: что-де экипаж заказан к двум часам. Это значило, что везде выходила полиция тайная и явная, со своими записями, следя за каждым шагом государыни. Стоило ей остановиться где или поговорить со знакомыми, чтобы этих несчастных сразу обступала после полиции, спрашивая фамилию и повод их разговора с государыней.

Всем сердцем государыня ненавидела эту охрану, которую она называла шпионажем, но была бессильна изменить раз заведенные порядки. Если я говорю, что Распутин приезжал два или три раза в год к Их Величествам, а последнее время они, может быть, видели его четыре или пять раз в год, то можно проверить по точным записям этих полицейских книг, говорю ли я правду. В 1916 году лично государь видел его только два раза. Но Их Величества делали ошибку, окружая посещения Григория Ефимовича тайной. Это послужило поводом к разговорам. Каждый человек любит иметь некоторую интимность и хочет иногда остаться один со своими мыслями или молитвами, закрыть двери своей комнаты. То же было у Их Величеств по отношению к Распутину, который был для них олицетворением надежд и молитв. Они на час позабывали о земном, слушая рассказы о его странствованиях и так далее. Проводили его каким-нибудь боковым ходом по маленькой лестнице, принимали не в большой приемной, а в кабинете Ее Величества, предварительно пройдя по крайней мере десять постов полиции и охраны с записями. Эта часовая беседа наделявала шуму на год среди придворных. Я несколько раз указывала Ее Величеству, что подобный прием вызывает гораздо больше разговоров. Императрица соглашалась, но следующий раз повторялось то же самое. Секретов потому во дворце не существовало. Принимали

его обыкновенно вечером, но это не из-за тайны, а потому, что это было единственное время, что государь был свободен.

Алексей Николаевич приходил до сна в голубом халатике посидеть с родителями и повидать Григория Ефимовича. Все они, по русскому обычаю, три раза целовались и потом садились беседовать. Он им рассказывал про Сибирь и нужды крестьян, о своих странствованиях. Их Величества всегда говорили о здоровье наследника и о заботах, которые в ту минуту их беспокоили. Когда после часовой беседы с Семьей он уходил, он всегда оставлял Их Величества веселыми, с радостными упованиями и надеждой в душе; до последней минуты они верили в его молитву и еще из Тобольска мне писали, что Россия страдает за его убийство. Никто никогда не мог поколебать их доверия, хотя все враждебные газетные статьи им приносились, и все старались им доказать, что он дурной человек. Ответ был один: «Его ненавидят, потому что мы его любим». Так что «заступаться» за него, как обо мне писали, мне, очевидно, не приходилось...

Самое сильное озлобление на Распутина поднялось в два или три последних года его жизни. Его квартира в Петрограде, где он проводил всего больше времени, была переполнена всевозможной беднотой и разными просителями, которые, воображая себе, что он имеет огромную власть и влияние при Дворе, приходили к нему со своими нуждами. Григорий Ефимович, перебегая от одного к другому, безграмотной рукой писал на бумажках разным влиятельным лицам записки всегда почти одного содержания: «милый, дорогой, прими»; или: «милый, дорогой, выслушай». Несчастные не знали, что менее всего могли рассчитывать на успех, прося через него, так как все относились к нему отрицательно. Одно из самых трудных поручений Государыни — большей частью из-за болезни Алексея Николаевича — это было ездить на квартиру Григория Ефимовича, всегда полную просителями и часто — проходимцами, которые сейчас же обступали меня и не верили, что я в чем-либо помочь им не могу, так как я считалась чуть ли не всемогущей. Все эти прошения, которые шли через Григория Ефимовича и которые он привозил в последние годы в

карманах к Их Величествам, только их сердили; они складывали их в общий пакет на имя графа Ростовцева¹, который рассматривал их и давал им законный ход. Но, конечно, это создавало массу разговоров, и я помню, как благомыслящие люди просили Их Величества дать Григорию Ефимовичу келью в Александро-Невской лавре или другом монастыре, дабы там оградить его от толпы, газетных репортеров и всяких проходимцев, которые впоследствии, чтобы очернить Их Величества, пользовались его простотой, увозили с собой и напаивали его; но Их Величества тогда не обратили внимания на эти советы. Как-то раз, идя к нему, я встретила на лестнице бедного студента, который просил меня купить ему пальто. Единственное письмо, полученное мной по почте в Петропавловской крепости, было от этого студента, который молился о моем освобождении. Это было одно из немногих лиц, приходивших в квартиру Распутина, которое оставило после себя приятное воспоминание.

Существует фотография, которая была воспроизведена в России, а также в Европе и Америке. Фотография эта представляет Распутина сидящим в виде оракула среди дам-аристократок своего «гарема» и как бы подтверждает огромное влияние, которое будто бы имел он в придворных кругах. Но я думаю, что никакая женщина, если бы даже и захотела, не могла бы им увлечься; ни я, и никто, кто знал его близко, не слышали о таковой, хотя его постоянно обвиняли в разврате. Станным кажется еще тот факт, что, когда после революции начала действовать следственная комиссия, не оказалось ни одной женщины в Петрограде или в России, которая выступила бы с обвинениями против него; сведения черпались из записей охранников, которые были приставлены к нему.

Я могу дать объяснение этого снимка, так как сама изображена на нем. В первые годы к Григорию Ефимовичу приходили только те люди, которые, как и Их Величества, искали разъяснения по разным религиозным вопросам; после ранней обедни в каком-нибудь монастыре, причастившись Святых Тайн, богомольцы собирались во-

¹ Секретарь государыни императрицы Александры Федоровны.

круг него, слушая его беседы, и я, всегда «искавшая» религиозное настроение и утешение после вечных интриг и зла придворной обстановки, с интересом слушала необыкновенные беседы человека, совсем не ученого, но говорившего так, что и ученые профессора и священники находили интересным его слушать. Несмотря на то что он был человек безграмотный, он знал все Священное Писание и его беседы отличались оригинальностью, так что, повторяю, привлекали немало людей образованных и начитанных, каковыми были, бесспорно, епископы Феофан и Гермоген, великая княгиня Милица Николаевна и другие. Приходили к нему и с разными горями и нуждами. Нужде всякой он помогал, то есть отдавал все, если что получал, и утешал советами и объяснениями тех, кто приходил к нему со своими заботами. Терпеливо выслушивал разных дам, которые являлись с сердечными вопросами, всегда строго порицая греховные дела...

Трудно также объяснить себе, как он помогал больным. Следующий факт из жизни наследника тронет сердце каждой матери. Все знают, что во время постоянных заболеваний Алексея Николаевича Их Величества всегда обращались к Распутину, веря, что его молитва поможет бедному мальчику. В 1915 году, когда государь встал во главе армии, он уехал в Ставку, взяв Алексея Николаевича с собой. В расстоянии нескольких часов пути от Царского Села у Алексея Николаевича началось кровоизлияние носом. Доктор Деревенко, который постоянно его сопровождал, старался остановить кровь, но ничто не помогало, и положение становилось настолько грозным, что Деревенко решился просить государя вернуть поезд обратно, так как Алексей Николаевич истекает кровью. Какие мучительные часы провела императрица, ожидая их возвращения, так как подобного кровоизлияния больше всего опасались. С огромными предосторожностями перенесли его из поезда. Я видела его, когда он лежал в детской: маленькое, восковое лицо, в ноздрях окровавленная вата. Профессор Федоров и доктор Деревенко возились около него, но кровь не унималась. Федоров сказал мне, что он хочет попробовать последнее средство — это достать какую-то железу из морских свинок. Императрица стояла на коле-

нях около кровати, ломая голову, что дальше предпринять. Вернувшись домой, я получила от нее записку с приказанием вызвать Григория Ефимовича. Он приехал во дворец и с родителями прошел к Алексею Николаевичу. По их рассказам, он, подойдя к кровати, перекрестил наследника, сказав родителям, что серьезного ничего нет и им нечего беспокоиться, повернулся и ушел. Кровотечение прекратилось. Государь на следующий день уехал в Ставку. Доктора говорили, что они совершенно не понимают, как это произошло. Но это — факт. Поняв душевное состояние родителей, можно было бы им простить Распутина; у каждого человека есть свои предрассудки, или назовите их как хотите, — и когда наступают тяжелые минуты в жизни, каждый переживает по-своему; но самые близкие не хотели понять положения и, поняв, объяснить тем, кого заведомо вводили в заблуждение.

Что касается денег, то Распутин никаких денег от Их Величеств не принимал, никогда от них никаких денежных сумм не получал, за исключением сотни рублей, которые посылали ему иногда на извозчика. Вообще деньги в его жизни не играли роли: если ему давали, он сразу же их раздавал. Семья его после его смерти осталась в полной нищете.

Вспоминаю также эпизод с одним из знаменитых врагов Распутина, монахом Илиодором. О нем, вероятно, много слышал читатель: как он в конце всех своих приключений снял рясу, женился и жил за границей. По моему мнению, он, безусловно, был ненормальный человек. Этот самый Илиодор затеял два покушения на Распутина. Первое ему удалось, когда некая женщина Гусева ранила его ножом в живот — в Покровском. Это было в 1914 году за несколько недель до начала войны. Второе покушение было устроено министром Хвостовым с этим же Илиодором, но последний послал свою жену в Петроград со всеми документами и выдал заговор. Все эти личности вроде Хвостова смотрели на Распутина как на орудие к осуществлению их заветных желаний, воображая через него получить те или иные милости. В случае неудачи они становились его врагами. Так было с великими князьями, епископами Гермогеном, Феофаном и другими. Я уверена, что Илио-

двор также ненавидел государыню и написал одну из самых грязных книг о царской семье. Прежде чем издать ее, он сделал государыне письменное предложение — купить эту книгу за шестьдесят тысяч рублей, грозя в противном случае издать ее в Америке. Помню, это было в Ставке, в 1916 году. Государыня возмутилась этим предложением, заявив, что пусть Илиодор пишет, что он хочет, и на бумаге написала: «отклонить». В последнее время Илиодор живет в России и, кажется, в прекрасных отношениях с коммунистами, зарекомендовав себя нападками на Церковь и духовенство. При Временном правительстве много говорили, что брат его занимался выдачей заграничных паспортов.

Но какое же влияние имел Распутин на политику? Ведь те, кто убил его, если верить им, освобождали Россию от «германского агента», который-де втягивал Их Величества и Россию в сепаратный мир и так далее... Письма государыни доказывают, как Их Величества смотрели на вопрос о мире... И если я пишу, то пишу для выяснения правды и для будущего суда истории, а потому пишу все, как было. Последние годы всевозможные министры, журналисты и так далее ездили к Распутину, и если бы он хотел, то ему, конечно, немало представлялось случаев вмешиваться в политику, но теперь и судебное расследование Чрезвычайной следственной комиссии Временного правительства доказало, что политикой он не занимался. Точно так же и у Их Величества разговоры с ним были всегда на отвлеченные темы и о здоровье маленького наследника. Вспоминаю только один случай, когда действительно Григорий Ефимович оказал влияние на внешнюю политику. Это было в 1912 году, когда великий князь Николай Николаевич и его супруга старались склонить Государя принять участие в Балканской войне. Распутин, чуть ли не на коленях перед государыней умолял его этого не делать, говоря, что враги России только и ждут того, чтобы Россия ввязалась в эту войну и что Россию постигнет неминуемое несчастье.

Как я уже писала, в начале войны с Германией Григорий Ефимович лежал, раненный Гусевой, в Покровском. Он тогда послал две телеграммы Его Величеству, умоляя «не затевать войны». Он и ранее часто говорил их величе-

ствам, что с войной все будет кончено для России и для них. Государь, уверенный в победоносном окончании войны, тогда разорвал телеграмму, и с началом войны, как мне лично казалось, относился холодно к Григорию Ефимовичу. Последний раз государь видел Распутина у меня в доме в Царском Селе, куда, по приказанию Их Величеств, я вызвала его. Это было приблизительно за месяц до его убийства. Здесь я убедилась лишний раз, каким пустым вымыслом был пресловутый разговор о желании сепаратного мира, о котором клеветники распространяли молву, указывая, что это желание — то государя, то Распутина — Штюмерера или других. Государь приехал озабоченный и, сев, сказал:

«Ну, Григорий, помолись хорошенько; мне кажется, что сама природа идет против нас сейчас». Он рассказывал, что из-за снежных заносов не успевают подвозить хлеб в Петроград. Григорий Ефимович ободрил его и сказал, что главное — не надо заключать мира, так как та страна победит, которая покажет более стойкости и терпения. Государь согласился с этим, заметив, что у него есть сведения, что и в Германии сейчас плохо с продовольствием. Затем Григорий Ефимович указал, что надо думать о том, как бы обеспечить всех сирот и инвалидов после войны, чтобы «никто не остался обиженным: ведь каждый отдал тебе все, что имел самого дорогого». Их Величества встали, чтобы проститься с ним. Государь сказал, как всегда: «Григорий, перекрести нас всех». «Сегодня ты благослови меня», — ответил Григорий Ефимович, что государь и сделал. Чувствовал ли Распутин, что он видит их в последний раз, не знаю: утверждать, что он предчувствовал события, не могу, хотя то, что он говорил, сбылось. Я лично описываю только то, что слышала и каким видела его. Со своей смертью Распутин ставил в связь большие бедствия для Их Величеств. Последние месяцы он все ожидал, что его скоро убьют.

Свидетельствую страданиями, которые я переживала, что я лично за все годы ничего непристойного не видела и не слыхала о нем, а, наоборот, многое из сказанного во время этих бесед помогло мне нести крест поруганья и клеветы, Господом на меня возложенный. Распутина считали и

считают злодеем без доказательства его злодеяний. За его бесчисленные злодеяния его убили — без суда, несмотря на то, что самым большим преступникам во всех государствах полагается арест и суд, а уж после — казнь...

Ю. А. Ден

О ГРИГОРИИ РАСПУТИНЕ

Я расскажу о Григории Распутине, каким я его знала. Мое знакомство с ним продолжалось с 1910 по 1916 годы, но попытаться сказать хотя бы одно слово в его защиту — это все равно что попробовать в одиночку расчистить Авгиевы конюшни. Зная, насколько предубеждено против него общественное мнение, сначала я не хотела упоминать его имени на страницах этой книги, однако меня вынудили к этому. Мне указали, что молчание может быть истолковано как признание вины не только старца, но и Ее Величества. Последнее соображение заставило меня отказаться от первоначального решения и представить правдивый рассказ о человеке, который якобы играл столь важную роль в последние годы существования Российской империи.

Если я заявлю, что не видела ничего дурного в Григории Распутине, то меня назовут лгуньей или же недалекой женщиной. Причем последнее определение будет более мягким по отношению ко мне. И тем не менее это истинная правда. Мы никогда не видели в нем чего-либо отрицательного. Возможно, объясняется это двойственностью его натуры. Мне приходилось слышать о людях, которые в домашней обстановке были ангелами во плоти, но стоило им шагнуть за порог дома, как они пускались в такой разврат, что современный французский роман покажется вам сущим пустяком. Однако их родные и близкие даже не догадывались об этом. Порой темная сторона их натуры так и оставалась никому не известной, и в глазах общества они оканчивали свои дни как истинные христиане. Но если даже, вследствие каких-то непредвиденных обстоятельств, становилось известно о тайных пороках этого лица, о его преступных наклонностях, то люди, знавшие такого

человека близко в течение многих лет, почти наверняка усомнились бы в их существовании.

Ее Величество отказывалось верить сплетням о Распутине, потому что никогда не видела ничего плохого с его стороны. К тому же они с государем сами протянули ему руку дружбы. В нежелании императрицы отвернуться от Распутина не было ни следа той чувственности, которая отличала Екатерину II и которую столь великодушно прощали в ней ее подданные. Ее Величество унаследовала от своей знаменитой бабушки — королевы Виктории — целеустремленность и независимость и не допускала, чтобы кто-то указывал ей, как она должна поступать. Своим сильным характером она напоминала английскую королеву. Не буду сравнивать Распутина с Джоном Брауном — они так же далеки друг от друга, как Южный и Северный полюсы, — но хочу отметить, что как английская королева называла Джона Брауна своим другом, так и русская Императрица называла тем же именем Григория Распутина. В глазах как той, так и другой ни косые взгляды родственников, ни враждебность толпы не были убедительным основанием для того, чтобы пожертвовать другом. Но на этом параллель и заканчивается.

В Петербург Григорий Распутин пришел как паломник, пешком. Весь путь он проделал с веригами на теле — чтобы странствие оказалось трудным и причиняло ему страдания. Если бы какой-то пилигрим решил совершить такое же путешествие из Эдинбурга в Лондон, его бы осудили за бродяжничество или отправили в сумасшедший дом. Случаи такого рода в Англии — неслыханное явление, но в России подобное происходило сплошь и рядом. Мы так привыкли ко всему необыкновенному, что, полагая, русский обыватель ничуть бы не удивился, если бы встретил на улице Архангела Гавриила!

Распутина познакомили с Гермогеном, иерархом православной Церкви, другом монаха Илиодора, который пользовался большой популярностью среди жителей Поволжья. Главная идея Илиодора состояла в том, чтобы создать собственную секту, но ему это не удалось, и впоследствии он был отрешен от сана священнослужителя. По какой-то причине он приписал свое падение стараниям Распути-

на. Гермоген был твердо убежден, что Распутин наделен особой духовностью; он с интересом отнесся и к его самоотверженному паломничеству. Распутин произвел на него такое сильное впечатление, что епископ решил представить «старца» *(здесь и далее так в источнике)* великой княгине Милице Николаевне, черногорской княжне, вышедшей замуж за великого князя Петра Николаевича, а также ее сестре, Анастасии Николаевне, супруге великого князя Николая Николаевича (младшего).

Обе эти великие княгини увлекались мистицизмом, особенно оккультизмом. На них Распутин произвел не меньшее впечатление, чем на епископа Гермогена, и обе на каждом шагу принялись расхваливать своего нового знакомого.

В тот период великие княгини находились в очень хороших отношениях с Ее Величеством, и нет ничего удивительного, что они мало-помалу вызвали в ней интерес к сибирскому паломнику. Кончилось тем, что государь и императрица выразили желание встретиться с Распутиным.

Вскоре «старец» был представлен Их Величествам. Я еще раз подчеркиваю, что подобные вещи могли происходить только в России, поэтому не следует подходить к делу Распутина с английской точки зрения. Этот неотесанный крестьянин, появившийся в обществе Их Величеств босым, в тяжелых веригах, нисколько не был поражен дворцовой роскошью, с государем говорил не заискивая. Как и многие другие, император был поражен простотой и откровенностью Распутина. Никаких заметных перемен в жизни сибирского крестьянина эта встреча не принесла. Для Их Величеств это было всего лишь любопытное знакомство. Когда я впервые встретила государыню, она ни разу не упомянула при мне о Распутине.

По моему убеждению — а я говорю с полной откровенностью, Распутин был, сам того не ведая, орудием в руках революционеров. Если бы в период с 1910 по 1916 годы был жив Иоанн Кронштадтский, то из него сделали бы второго Распутина. Революционерам надо было найти кого-то, чье имя можно было бы связать с императрицей и, следовательно, с царской семьей, что подорвало бы пре-

стиж Их Величеств среди высших слоев общества и свело на нет преклонение пред царским именем класса крестьян. Один из членов Государственной Думы как-то прервал оратора-революционера, громившего Распутина, такими словами:

«Если вы так настроены против Распутина, то почему же вы его не убьете?»

И получил поразительный, но правдивый ответ:

«Убить Распутина? Да пусть он живет вечно! В нем наше спасение!»

На положение Распутина смотрели по-разному. Одна часть общества видела в нем провидца. Не сомневаюсь, что это был в определенной мере патологический интерес. Другая группа составила о нем представление как об «учителе», придавая ему некое мистическое значение. А более предприимчивые заискивали перед ним корысти ради, рассчитывая с его помощью приобрести влияние на Ее Величество. Стыдиться следовало не Распутину, а тем, кто использовал его в собственных эгоистических целях.

Как-то раз Распутин был приглашен в гости одним известным генералом, но когда этот господин понял, что своим радушием никаких выгод не добьется, то отвернулся от прежнего своего друга. Распутину пришлось перебраться в тесную скромную квартирку, где он существовал за счет добровольных пожертвований его почитателей. Жилье «старца» было весьма скромным, питался он довольно скудно, а вино ему приносили в качестве дара лишь в последний год его жизни.

Анна Вырубова впервые встретилась с Распутиным после того, как решила развестись со своим мужем. Как я уже упоминала, брак ее с лейтенантом Вырубовым оказался неудачным, и их отношения прервались весьма прискорбным образом. Однажды, когда Анна потчевала пришедших к ней в гости государыню и генерала Орлова, неожиданно из плавания вернулся лейтенант Вырубов. Полицейские его не узнали и не пустили офицера в собственный дом. После того как Ее Величество уехала, между Вырубовым и его женой произошла отвратительная сцена, и Анна была жестоко избита. Она отказалась продолжать супружескую жизнь и вернулась к родителям. История эта получила ог-

ласку, и для того чтобы утешить Анну, «черногорки» отвели ее к Распутину.

Была ли в их действиях ошибка или же нет, сказать не решаюсь. На мой взгляд, они оказали ей медвежью услугу, поскольку Анна Вырубова была чрезвычайно впечатлительной, неврастенической особой, на воображение которой было нетрудно воздействовать с помощью удачной мизансцены. И такая мизансцена была налицо. Униженную и оскорбленную молодую женщину приняли во дворце великой княгини Анастасии Николаевны с невероятной помпой. Происходившее во дворце напоминало собрание сторонников какой-то религиозной секты.

Неожиданно дверь открылась, и появился Григорий Распутин. Он оказался в самом центре смотревших на него с обожанием поклонниц, не обращая внимания на их восторг. Он излучал мир и покой, символизируя Сильного Мужчину. Для Анны, лишившейся иллюзий, чьи чувства были растоптаны, Распутин олицетворял штиль, который наступает после шторма. Вместе с ней он молился, утешал ее. Она решила, что может ему довериться. Она совсем забыла о той социальной пропасти, которая их разделяла. Распутин представлялся ей некой опорой, а Анне всегда был нужен кто-то, на кого она могла бы опереться. Это слабое, милое, доверчивое существо не могло обходиться собственными силами. С этого-то и началось их сближение. Я уверена, что Анна не любила его как **мужчину** (хотя она всегда была в кого-нибудь влюблена), однако он оказывал на нее влияние — главным образом как духовный наставник.

Я полагаю, что в тот период времени ее величество встречала Распутина лишь изредка, зато «старца» можно было видеть в обществе обеих «черногорок», которые «открыли» его и заявляли всем и каждому, что сибирский крестьянин, несомненно, «провидец». Это раздражало императора, и, встретившись с Распутиным в следующий раз, он спросил, каким тот видит будущее.

«Царь-батюшка, да не умею я в будущее-то заглядывать», — взмолился Распутин.

«Отчего же Их Высочества утверждают, что вы умеете предсказывать будущее?» — осадил его император.

И когда Ее Величество задала ему тот же вопрос, то получила от крестьянина аналогичный ответ.

Зачем «черногоркам» понадобилось утверждать, будто бы Распутин наделен даром прорицания, никто никогда не узнает. Возможно, тут были какие-то политические мотивы, однако после того, как Распутин опроверг их заявление, обе великие княгини отреклись от своего прежнего протекже и ополчились против него вместе с Гермогеном. Именно к этому периоду восходит начало бесконечных интриг против сибирского крестьянина, поскольку Илиодор и Гермоген испугались, что Распутин может приобрести большее, чем они, влияние при дворе.

Теперь я должна коснуться мнимого влияния Распутина на Ее Величество. Несомненно, ее подсознательная вера в то, что он наделен сверхъестественными способностями, была основана на целом ряде обстоятельств. Цесаревич заболел, приступ недуга угрожал его жизни, и родители были в отчаянии. Всякая мать, имеющая единственного сына, читая эти строки, согласится, что слово «отчаяние» как нельзя точнее определяет состояние родительницы, оказавшейся в подобном положении. Государыня в буквальном смысле была сама не своя; именно тогда кто-то предложил послать за Распутиным. Когда он появился во дворце, бедные родители воспряли духом. Сибирский крестьянин молился у постели больного, и ребенку, казалось, становилось лучше. В придуманных позднее версиях фильма и романа нет ни доли правды. Совпадение, одно лишь совпадение может объяснить улучшение здоровья цесаревича именно в те моменты, когда Распутин возносил к Господу свои жаркие молитвы.

Я познакомилась с Распутиным незадолго до его стычек с епископом Гермогеном. Муж мой, сопровождая вдовствующую императрицу Марию Федоровну, отправился на яхте «Полярная звезда» в Копенгаген и с нетерпением ждал меня в Дании. Если бы я поехала к нему, мне бы пришлось оставить Тити у моей мамы, и хотя я готова была пойти навстречу пожеланиям супруга, покидать ребенка мне не хотелось. Я была в некоторой растерянности. Анна заметила, что я чем-то встревожена.

«Послушайте, Лили, я знаю одного человека, который может вам помочь», — произнесла она.

«Кто же этот человек?» — спросила я.

«Григорий Распутин», — ответила Анна.

Я не стремилась познакомиться с Распутиным — во мне не было безграничной веры в него, свойственной Вырубовой, но, чтобы доставить ей удовольствие, я согласилась. И она повела меня в его «орлиное гнездо» — его квартира была под самой крышей. Затем Анна оставила меня.

Некоторое время я сидела в ожидании в небольшом кабинете и не заметила, как в него вошли — настолько бесшумными были шаги. Это был Распутин. Наши взоры встретились. Я была поражена его жутковатой внешностью. На первый взгляд он был простым русским крестьянином, но его глаза цепко держали в своей власти. Сверкающие стальные глаза, которые, казалось, видят тебя насквозь. Лицо бледное, худое, длинные волосы, темно-русая борода. Роста небольшого, а казался высоким. Одет по-мужички: русские сапоги, рубаха навыпуск, длинная черная поддевка. Шагнув вперед, он взял меня за руку.

«Дело ясное. Тебя что-то тревожит (он всем говорил «ты»). Только нет в жизни ничего такого, из-за чего стоит беспокоиться. Все проходит, как сказано в Писании. Вот так-то. — Потом он посерьезнел. — Надобно верить. Господь — один твой Пастырь. Ты разрываешься между мужем и ребенком. Кто из них слабее? Ты думаешь, дите слабее. Вовсе нет. Дите слабое ничего не натворит, а мужчина может наделать делов».

Распутин посоветовал мне ехать в Копенгаген, но я его совету не вняла. На следующий день я уехала из столицы в провинцию — пожалуй, назло ему! Однако впечатление, которое произвел на меня Распутин, было очень ярким. Он одновременно притягивал к себе и отталкивал, тревожил и успокаивал. Глаза его вызывали ужас и отвращение. И когда Ее Величество поприветствовала меня со словами: «Значит, Лили, вы видели нашего друга? Он всегда вам поможет», — я промолчала.

Вторая наша встреча с Распутиным состоялась зимой. Тити серьезно захворал, опасались, что у него дифтерит.

Бедный мальчуган метался в горячке. Анна, то и дело справлявшаяся о его здоровье, позвонила мне и сказала: «Лили! Мой тебе совет: попроси Григория прийти и помолиться».

Я колебалась, зная, как не любил муж все, что граничит со сверхъестественным. Но, увидев, как страдает малыш, я решилась. Что предосудительного в том, чтобы молиться об исцелении больного ребенка? Распутин обещал прийти тотчас же. И он действительно пришел скоро. Не один, а в обществе пожилой женщины в монашеском одеянии. Это странное существо отказалось войти в детскую, женщина села на ступеньки и начала молиться.

«Не надо будить Тити», — прошептала я, входя вместе с Распутиным в спальню ребенка: я боялась, что неожиданное появление незнакомого крестьянина может испугать малыша. Ничего не ответив, Распутин сел рядом с постелью ребенка и стал пристально смотреть на спящего. Затем опустился на колени и начал молиться. Поднявшись с колен, он наклонился над Тити.

«Не надо его будить», — повторила я.

— «Молчи. Так нужно».

Распутин коснулся пальцами краев носика Тити. Мальчуган тотчас проснулся, без страха посмотрел на незнакомого человека и назвал его дедушкой. Распутин стал его расспрашивать, и Тити пожаловался ему, что у него «сильно болит головка».

«Ничего, — отозвался Распутин, в стальных глазах которого горели странные огоньки. Затем обратился ко мне: — Завтра твое дите поправится. Дай мне знать, если что не так».

Прощавшись с нами, он ушел в сопровождении своей странной спутницы.

Едва он ушел, мальчуган уснул. Наутро исчезли опасные симптомы, температура спала. Через несколько дней, к изумлению доктора, малыш окончательно поправился. Могла ли я сомневаться в необыкновенных способностях Распутина после этого случая? Всякий раз, когда он появлялся во дворце — а происходило это раз в месяц, — я непременно навещала его.

К чести Распутина надо заметить, что такого рода визиты не приносили ему никакой материальной выгоды.

Однажды в разговоре со мной он даже посетовал, что ему никогда не оплачивают расходы на извозчика!

Влияние Распутина на императрицу существовало лишь в воображении ее недоброжелателей. Ее Величество всегда верила в силу молитвы. Распутин же лишь укрепил в ней эту веру, а его способность успокаивать людей вносила мир в ее мятущуюся душу. Ни о каком плотском влечении не могло быть и речи. Касаясь этой темы, я испытываю невыносимую боль, но я не вправе уйти от ответа на вопрос. До меня доходили самые отвратительные сплетни, касающиеся Ее Величества, якобы в порыве жертвенности, она сама отдавалась Распутину и отдавала ему своих милых девочек для того, чтобы доказать, что плотская жертва угодна Богу. О таких чудовищных вещах не могло быть и речи. Но когда я выступала в защиту государыни и заявляла, что Распутин — ничем не примечательный человек с неприятной внешностью, неопрятными манерами и отталкивающий во всех отношениях, мне возражали, что такого рода дефекты ничего не значат в глазах некоторых чувственных особ. Я указывала на тот бесспорный факт, что Ее Величество была крайне брезгливой женщиной, что «животное» начало было ей чуждо, что моральные ее устои были чрезвычайно строги — столь же строги, как у ее бабушки, королевы Виктории. И что же я слышали в ответ? Что многие брезгливые и чересчур нравственные женщины часто бывают повинны в невероятных грехах именно благодаря их брезгливости и высокой нравственности. Если подобные примеры существуют, то почему бы не причислить к таким женщинам и императрицу?

На каждом шагу я слышу отвратительные рассказы, и при этом сплетники с сочувствием добавляют: «Но ведь Вы **любили** императрицу». Да, это так. Но я еще и **знала** императрицу. Отношение государя к распутинскому скандалу было основанием для того, чтобы в корне пресечь эти гнусные сплетни, поскольку Ее Величество никогда не встречалась с Распутиным без ведома и согласия своего супруга. Даже если допустить, что Николай II был слабовольной личностью, целиком находившимся под каблуком у жены, он был в достаточной степени мужчиной, мужем и отцом, чтобы не допустить аморальные отношения

между Распутиным и его близкими. Прежде всего государь был христианином и порядочным человеком. К тому же он был представителем Дома Романовых и императором. Произойди подобное преступление, о котором заявляли сплетники, наказание последовало бы незамедлительно. Когда государю рассказывали о безобразиях, которые творит Распутин «на стороне», он не хотел им верить. Почему? Да по очень простой причине: **слишком уж черными были краски, рисующие Распутина**. Если бы «доброжелатели» не перестарались, то, возможно, государь и прислушивался бы к их словам. Всякий, кто задался целью поссорить двух друзей, совершает большую ошибку, когда изображает человека, которого собирается погубить, как совершенно никчемную личность. Желаемый результат можно получить гораздо легче, если, осуждая его или ее, вы их слегка похвалите.

Когда укоряли государыню тем, что она дружит с простым мужиком, который в ее глазах еще и наделен святостью, она отвечала, что Господь наш Иисус Христос не выбирал Себе учеников из представителей знатных еврейских семейств. Все Его ученики, кроме апостола Луки, были людьми низкого происхождения. Я склонна думать, что Ее Величество уподобляла Распутина св. Иоанну. По ее мнению, оба они были мистически настроенными людьми.

Ее Величество была убеждена, что Распутин наделен даром исцелять больных. Она верила, что существуют такие люди, которым этот дар ниспослан свыше, и что Распутин — один из них. Когда ее уговаривали обратиться к помощи самых знаменитых докторов, Ее Величество неизменно отвечала: «Я верю в Распутина». Что же касается сплетни о том, будто Распутин и Анна Вырубова «притравливали» цесаревича, я с негодованием отмечаю их прочь — рассказы эти из области чтива, предназначенного вызвать сенсацию. Анна Вырубова побоялась бы дать дозу лекарства даже котенку, не говоря уже о каких-то манипуляциях со снадобьями, предназначавшимися цесаревичу.

Первый крупный скандал, разразившийся над головой Ее Величества, произошел после опубликования ее письма к Распутину, в котором она писала: «Какое счастье даже чувствовать одно твое присутствие». Враги Распутина

знали, что у него была роковая привычка носить с собой интересные письма, поэтому сибирского крестьянина приглашали на встречи с отдельными влиятельными людьми (Распутин жаждал популярности), а по дороге к ним на простака нападали и грабили. Так была похищена вся корреспонденция, которая была при нем.

Когда содержание письма государыни стало известно публике, это нанесло ей огромный вред. Даже Дума придала часто цитируемой фразе «Какое счастье даже чувствовать одно твое присутствие» наихудший смысл. Но ведь речь-то шла не о физическом контакте! Государыня просто хотела сообщить, что ее душа нуждается в утешении наставника.

В течение того времени, что я живу в Англии, я постоянно встречаю женщин, которые опираются на помощь духовных руководителей и обыкновенных консультантов. У большинства католиков имеется исповедник, к которому они неизменно обращаются, подобно тому как большинство людей прибегают к помощи определенного доктора, которому они особенно доверяют. У многих специалистов того или иного рода есть своя клиентура. Разница лишь в том, какие потребности удовлетворяют эти специалисты.

Нападки на Ее Величество очень беспокоили императора. Но и у него, и у Ее Величества было ложное чувство ответственности перед Распутиным; вот эта-то ложная ответственность и привела в конечном счете к гибели и Распутина, и их самих. Императорская чета решительно отказалась выбросить своего друга за борт. В этом император был заодно с государыней. Возможно, они из гуманных соображений не захотели, чтобы кто-то диктовал им свою волю, но как бы то ни было, положение Распутина оставалось прочным.

Хорошо известно, что Распутин осуждал войну, но не все знают, что он пытался помешать объявлению войны. Когда началась мобилизация, Распутин телеграфировал Анне из Сибири. В телеграмме он умолял императора «не затевать войну», что «с войной будет конец России и им самим» и что «положат до последнего человека». На эту телеграмму не обратили никакого внимания по той про-

стой причине, что Распутин **не имел** политического влияния, как не имел его и при решении других вопросов вопреки широко распространенному мнению.

Однажды генерал Белецкий попросил Распутина походатайствовать перед государем, чтобы его назначили на пост генерал-губернатора Великого княжества Финляндского. Распутин обещал выполнить его просьбу и завел об этом речь перед императором в присутствии государыни. Император внимательно выслушал Распутина, но ничего не ответил. Назначение генерала Белецкого не состоялось.

По-видимому, так и не удастся беспристрастно рассмотреть все обстоятельства, связанные с императрицей и Распутиным. Каких только слухов о его пьянстве и дебошах не пускали в оборот! Возможно, в частной жизни Распутин и не был безупречен, но я должна торжественно заявить, что когда он находился в нашем обществе в Царском Селе, то ни словами, ни манерами, ни поведением ни разу не скомпрометировал себя.

Князь Орлов, начальник военно-походной канцелярии, никогда не скрывал, что недолюбливает и даже не переносит Ее Величество. При встречах с ней он испытывал что-то вроде нервного потрясения. Всем было известно, что он принимал в больших количествах валериановые капли, если ему требовалось встретиться с нею. Императрице было об этом хорошо известно.

«Сегодня я видела князя Орлова, — заметила она мне однажды. — От него просто несло валерьянкой. Бедняга, каких усилий ему стоят встречи со мною».

Князь не стеснялся в выражениях, когда заходила речь об императрице и Распутине. Казалось, он задался целью вывести ее из себя — ненависть его принимала форму некоторой фобии. В конце концов государь потерял терпение и отправил Орлова на Кавказ.

Вскоре после этого княгиня Орлова была принята Ее Величеством. Государыня очень любила Ольгу, но аудиенция оказалась очень неприятной для Ее Величества, поскольку княгиня пыталась убедить ее, будто князя жестоко оклеветали. После встречи государыня поделилась со мной впечатлениями.

«Это было нечто жуткое, Лили, — проговорила она. —

У меня только что побывала Ольга Орлова. Мне очень, очень жаль ее, она в ужасном состоянии. Когда я поднялась, она запаниковала, стала уверять меня, что ее муж предан мне и нашим интересам. Я знала: стоило бы мне сесть, как я сразу бы разрыдалась. Поэтому я продолжала стоять. Это был кошмарный момент».

Распутин всегда предчувствовал, что умрет насильственной смертью. Он часто говорил с глубоким убеждением в голосе: «Пока я жив, все будет путем, но после моей смерти потекут реки крови. Но с «Папой» и «Мамой» (так он называл государя и государыню) ничего не случится».

Однажды вечером к Распутину пришла одна из почитательниц монаха Илиодора. Это была старая женщина в белом платье, отделанном множеством красных лент. Распутин пожурил ее за такой наряд.

«Зачем ты нацепила эти страшные красные ленты?» — спросил он старуху.

«Так надо, — ответила гостя. — Я знаю, зачем я наде-
ла красное».

«Она в самом деле знала, что делает, — с мрачным видом рассказывал мне об этой встрече Распутин. — Красное — это цвет крови. А крови скоро будет столько, сколько кумачовых лент на ее платье».

Все, кто любил императорскую семью, приходили в ужас от учащавшихся скандалов; ходили самые нелепые слухи, главным образом лживые, где была лишь частица правды. Доходило до того, что заявили, будто бы Распутин развратничает в столице, в то время как на самом деле он находился в Сибири. Убедить императрицу в том, что общественное мнение против нее, было невозможно. Правда, она слышала, что о ней говорят, и читала о том, в чем ее обвиняют, но обращала мало внимания на сплетни и статьи продажных писак. Она всем своим существом погрузилась в религию и летом 1916 года отправила нас с Анной Вырубовой в паломничество в Тобольск. Незадолго перед этим был канонизирован новый святой — Иоанн Тобольский, и Ее Величество дала обет, что она или сама поедет на торжества, или кого-нибудь пошлет вместо себя. Анна попросила меня согласиться на просьбу государыни,

потому что боялась ехать одна. Я дала себя уговорить, чтобы проявить свою преданность императрице.

Когда я приехала в Петроград, то узнала, что с нами должен ехать Распутин. Мне невольно пришло в голову, что, поскольку общество враждебно настроено против сибирского крестьянина, вряд ли целесообразно давать огласку нашей поездке, но я не посмела высказать свои сомнения вслух. К поезду был прицеплен специальный салон-вагон, по всем станциям железной дороги были отправлены телеграммы, оповещающие о нашем прибытии, и на станциях толпились зеваки, чтобы взглянуть на нас.

Наконец поздно вечером мы прибыли в Тюмень, а оттуда пароходом отправились в Тобольск. Разве могла я подумать тогда, что год спустя членам царской семьи предстоит совершить тот же путь, который станет для них путем к русской Голгофе! Они тоже увидят черные воды быстрой реки, заброшенные татарские села по ее берегам; как и мне, им суждено будет узреть город на холме, его храмы и дома, четко вырисовывающиеся на фоне вечернего, быстро темнеющего неба.

В Тобольске нас встретил губернатор, главные чиновники и иерарх православной Церкви Варнава. Затем нас отвезли в дом губернатора, где я спала в небольшой комнате, год спустя ставшей кабинетом государя императора.

На следующий день мы посетили могилу святого и присутствовали в соборе на богослужении, которое произвело большое впечатление своей торжественностью. Распутин ночевал у священника, но, к сожалению, поссорился с Варнавой. Обстановка стала несколько напряженной, и я ничуть не огорчилась, когда, два дня спустя, наш визит завершился.

Во время возвращения в Тюмень Распутин настоял на том, чтобы мы остановились в Покровском и познакомились с его женой. Предложение меня очень заинтриговало: мне давно хотелось узнать, где и как он живет. Я с интересом разглядывала темно-серый деревянный дом с резными наличниками, принадлежавший Распутину. Село представляло собой ряд небольших деревянных изб в два этажа. Дом Распутина был лишь немногим больше осталь-

ных. «Старец» выразил надежду, что когда-нибудь Их Величества приедут к нему в гости.

— Но ведь это так далеко, — возразила я, изумленная его словами.

— Они должны приехать, — сердито проговорил крестьянин. Спустя несколько минут он произнес пророческие слова: — Волей или неволей они приедут в Тобольск и, прежде чем умереть, увидят мою родную деревню.

День мы провели в гостях у Распутина. Жена его оказалась милой, доброй женщиной. Славными людьми оказались и крестьяне — это были честные, простые люди. Они обрабатывали землю, принадлежавшую Распутину, не требуя никакой платы — как добрые христиане.

Распутин имел троих детей. Две дочери учились в Петрограде, мальчик крестьянствовал. Селяне были очень дружелюбны к нам, однако большинство были против того, чтобы Распутин возвращался в Петроград.

Поскольку мы решили ехать дальше в Екатеринбург, чтобы оттуда последовать в Верхотурский монастырь, я подумала, что лучше бы Распутину остаться со своей семьей. Однако он отказался последовать моему совету. Я сказала Анне, что с нас хватит сплетен и что она должна уговорить Распутина покинуть нас. Она обещала поговорить с ним, но в последний момент он все-таки поехал с нами в Екатеринбург.

Никогда не забуду своих первых впечатлений от этого рокового города. Как только мы ступили на перрон, меня охватило предчувствие беды — такое ощущение было и у остальных. Распутину тоже было не по себе. Анна заметно нервничала. Я искренне обрадовалась, когда мы добрались до Верхотурского монастыря, расположенного на левом берегу реки Туры. Ночь мы провели в странноприимном доме при монастыре, потом Распутин предложил нам отправиться с ним в лесную келью отшельника, которого местные жители почитали за святого.

В глазах английских читателей паломничество это должно показаться совершенно глупой затеей. Я пытаюсь поставить себя на их место и представить, что бы подумали англичане, если бы в газете «Дейли мейл» появилось

сообщение о том, что королева Мария отправила двух своих подруг в подобное путешествие.

«Этого не может произойти — королева Мария достаточно здравомыслящий человек», — заявили бы вы.

Несомненно, королева Мария **чересчур** здравомыслящий человек. Вещи такого рода никогда бы не смогли произойти в Англии, и я привожу подобное сравнение лишь для того, чтобы еще раз объяснить читателям, что о России невозможно судить с английской точки зрения.

Оказалось, что отшельник живет в самой глубине леса и его келью вполне можно принять за птичий двор. Он был окружен домашними птицами всех пород и размеров. Возможно, он считал птицеводство чем-то сродни миссии святого. Он снабжал монастырь множеством яиц, но мы поужинали весьма скромно: нам предложили холодную воду и черный хлеб. Что такое кровать, отшельник не имел представления, так что нам пришлось спать на жестком глиняном полу. Должна признаться, что я несказанно обрадовалась, когда мы вернулись в Верхотурье и смогли принять ванну и лечь в мягкую постель.

В Верхотурском монастыре Распутин решил с нами расстаться, а мы с Анной поехали в Пермь, где наш салон-вагон прицепили к другому поезду. Приходили толпы зевак, чтобы поглазеть на Анну, некоторые их замечания привели меня в замешательство. Толпа была настроена весьма враждебно. Когда наш вагон отцепляли, сделано это было так резко, что он едва не сошел с рельсов, а меня отбросило из одного конца вагона в другой. Однако в Петроград мы добрались благополучно, государыня нас встретила и поблагодарила.

«В конечном счете, Лили, — проговорила Анна, приходя в себя после нервного срыва и сердечного приступа, — мы должны верить: Господу угодно, чтобы мы страдали».

Не знаю, относилось ли ее замечание к нашему посещению отшельника или же к путешествию в салон-вагоне, но я искренне благодарила Бога за то, что мы вновь оказались в цивилизованных местах.

В своем селе Распутин пробыл недолго; он вернулся в Петроград, и снова зазвучали злобные голоса клеветников. Однажды — дело было в 1916 году, когда я находилась

в Ревеле, — я получила телеграмму от Ее Величества с просьбой приехать.

Я повиновалась и нашла ее в одиночестве, грустной и явно встревоженной. Она не сразу перешла к делу, которое больше всего ее волновало. Потом ее словно прорвало, и она заговорила о жестокости людей, которые злобно нападают на нее.

— Я знаю **все**, Лили, — произнесла она. — Почему Григорий не уезжает из Петрограда? Государь не желает, чтобы он оставался здесь. Я тоже. Но мы не можем выгнать его — он не сделал ничего плохого. Ну, почему он сам не хочет нас понять?

— Я сделаю все, что в моих силах, Ваше Величество, чтобы объяснить ему обстановку, — отозвалась я. Сердце мое было переполнено любовью к государыне, которая оказалась мне такой убитой, такой невыносимо печальной.

— Я уже пожурела Анну за то, что она не помогла мне в этом деле, — продолжала Ее Величество. Она разрешила мне тотчас же отправиться на Гороховую, где жил Распутин. Поехали мы к нему вместе с Анной.

Было около пяти часов, Распутина окружала стайка поклонниц. Рядом с ним сидела его «*ame damnee*»¹, Акилина Лаптинская, тайный агент, под умелым руководством которой Распутин невольно участвовал в игре, разработанной революционерами. Акилина изображала из себя сестру милосердия, и многие ей верили. Она имела большое влияние на Распутина, и он, забыв об осторожности, сделал ряд имевших печальные последствия признаний Акилине, которая все услышанное использовала во вред Императорской семье.

Акилина тотчас невзлюбила меня. Анну она считала безвольной и глупой, во мне же, по-видимому, она увидела противника, более достойного ее железного характера. Поздоровавшись с ней, я спросила Распутина, нельзя ли поговорить с ним наедине.

— Отчего же нельзя, — ответил «старец», и мы вышли в соседнюю комнату. Акилина последовала за нами.

— Ну, что скажешь? — спросил Распутин, усаживаясь.

¹ Потерянная душа (*франц.*).

Я тотчас же взяла быка за рога.

«Григорий, — без обиняков начала я. — Вы должны немедленно покинуть Петроград. Вы с таким же успехом можете молиться за Их Величества и в Сибири. Вы **должны** уехать — ради них. Я вас умоляю. Уезжайте... Вы знаете, что говорят кругом. Если вы не уедете, положение станет опасным для нас всех».

Распутин внимательно, серьезно смотрел на меня, но не произносил ни слова. Я заметила на лице Анны выражение «обиженного ребенка», почувствовала на себе зловещий и пристальный взгляд Акилины. Распутин совершенно неожиданно для меня произнес:

«Пожалуй, ты права. Надоела мне вся эта бодяга. Я уезжаю».

Но тут произошло нечто поразительное. Ударив кулаком по столу, Акилина злобно впилась в меня взглядом.

«Как ты **смеешь** противиться духу отца Григория? — воскликнула она. — А я говорю, он должен остаться. Да кто ты такая? Ты пустое место, и не тебе **судить**, для кого что лучше!»

В комнате воцарилось тяжелое молчание. Анна плакала, Распутин молчал. Я не собиралась уступать Акилине, силы мне придавала мысль о государыне.

«Что же, вы станете слушать эту женщину?» — спросила я холодно.

Акилина снова принялась стучать по столу.

— Если ты уедешь из Петрограда, отец, тебе несдобровать. Ты **не должен** никуда ехать.

— Ну, что же, может, так оно и есть. Я остаюсь, — беспомощно проговорил Распутин.

Все мои старания оказались безуспешными. Распутин уперся, как осел. Страшно расстроенная, я вернулась во дворец. Ее Величество была очень разочарована. «Не понимаю, почему сестра так противится моим пожеланиям», — проговорила государыня.

Полагаю, что, несмотря на ее козни и хитрости, Акилина все же была привязана к Григорию Ефимовичу, и подчас ей было стыдно за свою предательскую роль. Помню, однажды, когда он уезжал из Петрограда, чтобы повидаться с семьей, я пошла на вокзал проводить его и там,

естественно, встретила Акилину. Поезд тронулся, и она расплакалась. Это были подлинные слезы, я видела, что горе ее было искренним. Хотя Акилину я недолюбливала, мне стало жаль ее.

«Разрешите, я отвезу вас домой», — предложила я.

Она охотно согласилась, но в автомобиле снова разрыдалась. «Что случилось? — спросила я. — Ведь вы снова увидите отца Григория».

Акилина вскинула на меня заплаканные глаза.

«Ничего-то вы не знаете. Если бы вы знали, если бы вы только знали то, что знаю я!»

Очевидно, она имела в виду нечто такое, что лежало страшным грузом на ее душе и, верно, тревожило ее нечистую совесть.

Когда Анна заболела корью, то Акилина ухаживала за нею в Царском Селе, однако на второй день революции прислала мне записку с просьбой прийти в левое крыло дворца. Тут она мне сообщила, что у Анны горячка: «Однако я мало чем могу ей помочь. Прошу вас, сообщите Ее Величеству, что мне нужно съездить на день в Петроград. Я должна повидаться с родными Григория».

Я пообещала выполнить ее просьбу, но после этого мы Акилину больше не видели. Две недели спустя мы узнали, что она живет в семье одного из самых главных революционеров.

Другая «сестра милосердия», Воскобойникова, также связанная с Распутиным, была старшей сестрой-хозяйкой лазарета Анны Вырубовой. Кроме того, она была в приятельских отношениях с Протопоповым, царским министром внутренних дел, который часами пропадал в ее обществе. Воскобойникова обладала располагающей к себе внешностью, но очень уж была любопытной, и мы с нею невзлюбили друг друга. Как и Акилина, она исчезла из Царского на второй день революции, а вечером, прежде чем оставить свою должность в лазарете, устроила обед в честь выздоравливающих солдат, во время которого лилось рекой вино и произносились разного рода подстрекательские речи. Солдатам заявили, что свободу следует ждать из Петрограда и что револьверы и патроны — вещь

полезная. Поистине революция умела использовать женщин в своих целях!

Однако вернемся к Распутину. Злобная кампания, направленная против него, усиливалась изо дня в день. Илиодор однажды послал к Распутину женщину, велев ей убить Григория Ефимовича. Старец получил тяжелое ранение в живот. Неправда, что Анна Вырубова ухаживала за ним после покушения. Она даже не пыталась сделать это.

Князь Феликс Юсупов, имя которого будет навсегда связано с убийством Распутина, познакомился с ним в доме госпожи Головиной, невестки великого князя Павла Александровича. Головина восхищалась Феликсом Юсуповым, более того, ее страсть к нему была известна всем.

После первой встречи князя и Григория Ефимовича прошло достаточно много времени: последующие два года я жила в основном в Ревеле, но регулярно приезжала на две недели, чтобы повидаться с Ее Величеством. А после того как мой муж получил назначение в Англию, я переехала в Петроград и виделась с государыней каждый день. Я чрезвычайно удивилась, когда узнала от нее, что Феликс Юсупов — частый гость в доме Распутина. Известие показалось мне настолько невероятным, что я спросила у Григория Ефимовича, правда ли это.

«Правда, как не правда, — ответил он. — Очень уж мне полюбился князь Юсупов. Иначе как «Маленьким» я его и не кличу».

Мария («Маня») Головина, которой я тоже выразила свое удивление, сказала, что, по словам князя Юсупова, молитвы Распутина очень ему помогают. Больше нам не о чем с ней было говорить.

16 декабря, находясь в Царском Селе, я уведомила Ее Величество, что завтра хочу встретиться с Григорием Ефимовичем. Но 17 декабря, около пяти вечера (я уже собиралась выходить из дома) мне позвонили из Царского Села. Ее Величеству было благоугодно поговорить со мной. Мне почему-то показалось, что государыня чем-то взволнована.

«Лили, — произнесла государыня. — Не ходите сегодня к отцу Григорию. Произошло что-то странное. Вчера вечером он исчез, и с тех пор о нем ничего не известно, но

я уверена, что все обойдется. Не сможете ли вы сейчас же приехать во дворец?»

Не на шутку расстроенная этим тревожным известием, я, не теряя времени, села в поезд и отправилась в Царское. На станции меня ждала императорская карета, и вскоре я очутилась во дворце.

Государыня находилась в лиловом будуаре. Меня снова охватило предчувствие беды. Усилием воли я попыталась подавить в себе это чувство. Никогда еще в лиловой гостиной Ее Величества не было так по-домашнему уютно. Воздух был пронизан ароматом цветов и запахом пылающих дров. Ее Величество лежала на кушетке, рядом с нею сидели великие княжны. На скамеечке возле кушетки устроилась Анна Вырубова. Государыня была очень бледна, в глазах тревога. Их Высочества молчали, было видно, что Анна плакала перед моим приходом. Я услышала то, что мне уже было известно. Григорий Ефимович исчез, однако, как мне кажется, государыня ни на секунду не допускала мысли, что его нет в живых. Она отвергала все мрачные предположения, утешала продолжавшую плакать Анну, а потом обратилась ко мне.

«Сегодня вы переночуете в домике Анны, — сказала она. — А завтра прошу вас вместо меня заняться приемом посетителей. Мне советуют не заниматься этим самой».

Я ответила, что буду счастлива оказать ей такую услугу, и после обеда пошла в дом Анны. К моему удивлению, он был занят агентами тайной полиции.

Уютная столовая была битком набита полицейскими, которые встретили меня чрезвычайно учтиво, объяснив свое появление тем, что совсем недавно раскрыт заговор с целью убить государыню и Анну Вырубову. Новость была не очень-то утешительная, но я решила не нервничать и, пожелав полицейским офицерам покойной ночи, отправилась в спальню Анны Александровны.

Знакомая комната показалась мне какой-то чужой. В темных углах ее мерещилось что-то жуткое — казалось, сам воздух пропитан запахом смерти. По своей натуре я не суеверна, но, признаюсь, мне стало не по себе, когда с грохотом упала икона, сбив при падении портрет Распутина. Я поспешно разделась и легла в кровать, но уснуть не мог-

ла. Лежала с открытыми глазами несколько часов и, лишь под утро задремав, была внезапно разбужена страшным шумом. Откуда-то издалека до меня доносился грохот бесчисленного множества сапог. Огромная толпа двигалась к Царскому Селу. В голове мелькнула кошмарная мысль: должно быть, в Петрограде произошел мятеж. Я выпрыгнула из постели, накинула на плечи плед и кинулась в столовую. А там было тихо, полицейские офицеры спали прямо на полу. Мое появление разбудило их.

— Что случилось, мадам?

— А разве вы сами не слышите? — нетерпеливо ответила я. — Шум... толпа... Я уверена, что в Петрограде произошло что-то ужасное.

Полицейские открыли ставни, затем окна. Вокруг стояла глубокая тишина, какая бывает лишь зимой. Ничего не сказав, офицеры закрыли окна.

«Вам, видно, что-то приснилось, мадам, — произнес один из них сочувственно. — Расшалились нервы, и есть с чего».

Но я была иного мнения. Разумеется, я много пережила в тот день, однако то, что я слышала, не было сном или обманом слуха. Когда я снова вошла в спальню, где на полу валялись икона и портрет старца, я содрогнулась. Я еще не все поняла до конца, но для меня приподнялась завеса, и я услышала быстро приближающиеся шаги мятежа и убийств.

Хотя во дворец я пришла рано, ее величество была уже на ногах и очень приветливо поздоровалась со мной. Она сообщила мне, что Протопопов настоятельно рекомендовал ей никого не принимать: раскрыт заговор с целью убить ее. И тут она впервые призналась, что у нее дурные предчувствия относительно судьбы Григория Ефимовича. За себя она не испытывала ни малейшего страха. Я была так этим поражена, что невольно воскликнула:

— Ваше Величество, вижу, вы совсем не боитесь смерти. А я всегда боюсь умереть, — я ужасная трусиха.

Ее Величество удивленно посмотрела на меня:

— Неужели, Лили, вы в самом деле боитесь смерти?

— В самом деле, Ваше Величество.

— Не могу понять людей, которые страшатся умереть, —

проговорила она спокойно. — Я всегда смотрела на смерть как на избавление от земных страданий. Вы не должны ее бояться, Лили.

Утро было полно забот и волнений. Меня осаждали посетители, желавшие повидаться с Ее Величеством и с Анной Александровной. Я полагаю, что роль, которая мне была поручена, вызвала зависть со стороны придворных, поскольку на этот раз государыня поручила мне одной принимать за нее решения, причем официальный этикет не соблюдался.

О Распутине не было никаких точных известий, до нас доходили лишь всякого рода тревожные слухи. Некое лицо в течение одного дня двадцать два раза попыталось проникнуть во дворец, чтобы встретиться с Ее Величеством. Однако, следуя совету Протопопова, государыня неизменно отклоняла его просьбы.

Два дня спустя из-под льда извлекли труп Распутина. Его отвезли в ближайший госпиталь, где и было произведено вскрытие. Григорий Ефимович был ранен в лицо и в бок, на спине у него было пулевое отверстие. Выражение лица умиротворенное, окоченевшие пальцы правой руки подняты для крестного знамения; опустить руку в естественное положение оказалось невозможным! Вскрытие показало, что, когда старца бросили в Неву, он был еще жив!

Известие об убийстве привело в неописуемый ужас всех обитателей дворца. Анна Вырубова лежала пластом, убитая горем. Вся императорская семья была страшно расстроена. Сплетни о том, будто весть об убийстве Григория Ефимовича вызвала у Ее Величества приступ истерики, не соответствует действительности. Было бы неверным сказать, что государыня не была потрясена и огорчена, однако она держала себя в руках. Государь был встревожен, но тревога эта объяснялась не просто убийством знакомого ему человека, а тем, что убит именно Распутин. Он понял, что это не обыкновенное убийство, а удар, направленный против власти царя, которая до сих пор была непререкаемой!

Сразу после вскрытия во дворец прибыла Акилина Лаптинская. По ее словам, она хотела обсудить вопрос о погребении Григория Ефимовича. Ее величество приняла Акилину, при их встрече присутствовали и мы с Анной

Вырубовой. «Сестра милосердия» сначала поинтересовалась у Ее Величества, не угодно ли ей будет взглянуть на труп.

— Разумеется, нет, — ответила государыня.

— Но остается открытым вопрос о погребении, — продолжала Акилина. — Григорий Ефимович всегда хотел, чтобы его похоронили в Царском Селе.

— Это невозможно, невозможно! — вскричала государыня. — Пусть тело отвезут в Сибирь и похоронят в родной деревне отца Григория!

Акилина заплакала. Она стала утверждать, что дух Григория Ефимовича не найдет покоя, если его тело будет погребено так далеко от дворца. Императрица заколебалась. Я понимала ее. Она подумала о том, что отречься от мертвого друга так же недостойно, как и от живого. Анна уладила вопрос, предложив похоронить Распутина в центральной части часовни рядом с ее лазаретом для выздоравливающих. Часовня и лазарет строились на земле, приобретенной Анной на ее собственные средства.

Поэтому имя императорской семьи не будет затронуто, если разгорится скандал. Недоброжелатели лишь получат возможность еще раз бросить камень в огород Анны Александровны.

— Ну и пусть, — проговорила Анна, обиженно выпятив губы, как капризный ребенок. — Меня мало заботит мнение света.

Так и порешили. И поскольку я присутствовала на похоронах, могу поведать, как и где это происходило. Судя по рассказам и различным совершенно не соответствующим действительности отчетам репортеров, Григория Ефимовича похоронили глубокой ночью, втайне, в парке Царского Села. Ничего подобного. Похороны Распутина состоялись в 8 утра 22 декабря. Накануне вечером ее величество обратилось ко мне с просьбой встретить их семью возле могилы, что я ей и пообещала.

Утро выдалось чудное. Ярко-голубое небо, сверкающее солнце, блестящий, словно алмазная россыпь, снежный наст. Кругом царили мир и покой. Я с трудом могла поверить, что мне предстоит присутствовать при заключительном акте одной из величайших и скандальных траге-

дий в истории человечества. Моя карета остановилась на дороге неподалеку от обсерватории, и меня провели по покрытому ледяной коркой полю к недостроенной часовне. На снег были брошены доски. Когда я приблизилась к часовне, то заметила полицейский фургон, стоявший у свежевырытой могилы. Минуту спустя я услышала звон бубенчиков и затем увидела Анну Вырубову, с трудом пробиравшуюся по полю. Почти тотчас же подъехал закрытый автомобиль, и к нам подошли члены императорской семьи. Они были в трауре, в руках у Ее Величества — белые цветы. Государыня была бледна, но совершенно спокойна. Однако когда из фургона вынули дубовый гроб, на глазах ее появились слезы. Гроб был самый простой. Лишь православный крест на крышке свидетельствовал о религиозной принадлежности покойного.

Началась церемония. Священник из лазарета Анны Вырубовой прочитал отходную молитву, и после того, как Их Величества бросили на крышку гроба по горсти земли, государыня раздала цветы великим княжнам и всем остальным. Мы бросили их на гроб. Были произнесены последние слова молитвы, и члены императорской семьи покинули часовню. Мы с Анной последовали за ними... Анна Александровна села в свои сани, я — в карету. Было около девяти часов.

Я оглянулась на заснеженные поля, на голые стены недостроенной часовни и подумала об убиенном рабе Божиим, нашедшем там последний покой. Я испытывала огромную жалость к нему. Но еще сильнее были моя жалость и любовь к тем, кто верил в него и одарил его своей дружбой, бросив вызов враждебному миру, к тем, на чьи невинные плечи легло тяжкое бремя его безрассудств.

В своем рассказе о погребении Распутина я не стала приводить никаких живописных подробностей. Я изложила факты в точном соответствии с действительностью. Теперь же мне предстоит опровергнуть одно из самых несправедливых обвинений, выдвинутых против Ее Величества в связи с похоронами Распутина.

Некоторые авторы утверждают, что после революции, когда останки Распутина были извлечены из могилы, под щекой мертвеца нашли образок с автографами государы-

ни и великих княжон. Заявляют, будто бы Ее Величество сама положила этот образок в гроб, но это неправда. Этот образок был одной из многих списков чудотворной иконы Божией Матери Псковской, которые государыня привезла из Пскова, куда ездила вместе с Их Высочествами, чтобы посетить один из своих лазаретов. Ее Величество купила эти образки так же, как делают это паломники в Лурде, приобретая сувениры с изображением Божией Матери Лурдской. На оборотной стороне всех этих образков члены императорской семьи написали карандашом свои имена и дату и раздали их друзьям. Один из образков получил и Григорий Ефимович, и, когда его тело положили в гроб, Акилина, движимая недобрым чувством, настояла на том, чтобы образок сунули под щеку покойнику. Без сомнения, именно она и распустила слух, будто бы это было сделано по распоряжению Ее Величества.

После смерти Распутина в Царское Село приехали его сын и дочери, которых встретила государыня. Они рассказали, что вечером накануне убийства их отец получил записку от князя Юсупова, в которой тот просил Григория Ефимовича прийти к нему. Похоже, что у дочерей было какое-то недоброе предчувствие, и они стали умолять отца остаться дома. Однако «старец» захотел навестить «Маленького». Когда же обнаружили мужской ботинок — один из тех, которые надел Распутин из-за глубокого снега на улице, — возникло подозрение, что приключилась беда.

Дети Григория Ефимовича просили государыню отомстить убийцам за смерть их отца. Ее Величество ответила: «Я не могу вам ничего обещать. Все в руках правосудия. Мы не вправе вмешиваться в действия должностных лиц».

Таковы были ее слова. Таким образом, заявления о том, будто бы князь Юсупов и великий князь Дмитрий Павлович стали жертвами мстительного нрава Ее Величества, беспочвенны.

Повторяю, что Распутин, каким я его знала, совершенно не похож на того мужлана, каким его изображают в романе и фильмах. В моих глазах это был малограмотный крестьянин, наделенный свыше редкими способностями; говорил он на малопонятном сибирском диалекте, с трудом читал, писал, как четырехлетний ребенок, а о манерах

и говорить нечего. Но он обладал гипнотическим воздействием и духовной силой, он верил в себя и заставлял верить других. Мне известно, что говорили о его животных наклонностях, о страстности сатира, о бесчисленных оргиях, во время которых молодые женщины и девушки отдавались ему, становясь жертвами его похоти. Существует поговорка: «Нет дыма без огня». Возможно, она применима и к личной жизни Распутина, но не в такой степени, как это утверждают злые языки. Лишь одна женщина из двадцати в состоянии забыть о приличиях и пожелать вступить в интимные отношения с мужчиной низкого звания. Рассказы о том, как он одевался и сорил деньгами, также не соответствуют действительности. Григорий Ефимович жил и умер бедняком. Одевался он обычно по-крестьянски, а его чудный крест, усыпанный бриллиантами, существует лишь в воображении лживых писателей и журналистов. Сначала Распутин носил простой медный крест, затем — золотой, который он впоследствии послал Его Величеству в царскую Ставку. Дарить крест в России не принято, поскольку это означает, что вы вместе с крестом одаряете данное лицо печалью и страданиями, с которыми в нашем сознании связан крест. Сочтя, что крест Распутина не принесет ему удачи, государь отдал его мне с просьбой передать крест Анне Вырубовой. Но та упорно отказывалась принять его, и я не знала, что мне делать. Сообщить императору о том, что Анна не захотела взять распутинский крест, я не посмела, поэтому куда-то его спрятала. Куда он потом исчез, не знаю.

Я видела лишь моральную сторону этого человека, которого почему-то называли аморальным. И я была не одинока в своей оценке характера сибирского крестьянина. Мне известно наверняка, что многие женщины моего круга, имевшие интрижки на стороне, а также дамы из полусвета именно благодаря влиянию Распутина вылезли из той грязи, в которую погружались.

Помню, что однажды, прогуливаясь по Морской с офицером, сослуживцем моего мужа, капитана 1-го ранга Дена, я встретила Распутина. Он строго посмотрел на меня, а когда я вернулась домой, то нашла записку, в которой старец велел зайти к нему. Отчасти из любопытства я

повиновалась. Когда я увидела Григория Ефимовича, он потребовал от меня объяснений.

— А что я должна объяснить? — спросила я.

— Сама знаешь, не хуже моего. Ты что же это, хочешь походить на этих распутных светских барыnek? Почто со своим мужем не гуляешь?

Женщинам, искавшим у него совета, он неизменно повторял:

— Вздумается тебе сделать что-то нехорошее, приди ко мне и все Расскажи, как на духу.

О Распутине я могу поведать только то, что я видела в нем. Будь я распутинианкой или жертвой низменной страсти, я бы не жила счастливо со своим супругом, и капитан 1-го ранга Императорского Российского флота Ден не допустил бы, чтобы я встречалась с Распутиным, если бы он вел себя непозволительно в Царском Селе. Его долг мужа превозмог бы преданность Императорской семье.

Не могу целиком оправдать отношение к Распутину Ее Величества. Я люблю ее, чту ее память, но полагаю, что во многих отношениях она придерживалась ошибочной точки зрения. Императрица вполне справедливо считала, что хотя сама она и служит России, но душа ее принадлежит Богу, и она имеет полное право почитать Его так, как требует ее натура. Я уже упоминала о ее безропотном преклонении перед волей Всевышнего. В глазах общества это было немыслимо, особенно в России, где покорность судьбе чужда как крестьянам, так и знати. Религиозный «коммунизм» государыни выходил за рамки их представлений о приличиях... Крестьяне не могли понять, что простой мужик — такой же, как они, — держится запанибрата с императором и императрицей. Светское общество смотрело на это свысока.

Зная религиозные убеждения государыни и присущие обоим классам особенности, революционеры нашли в лице Распутина подходящее орудие для разрушения Империи.

Православная религия наиболее консервативная. Она совершенно безобидна, если не вносить в ее обиход элементов современности. Современность же — исстари роковое начало для любой религии — особенно фатальна для

православия. Государыня не понимала этого. Ее вера учила ее тому, что старцы, отшельники, провидцы существуют на самом деле. И когда Распутин предстал перед нею в обличье одного из таких лиц, она не была удивлена и сочла, что он ниспослан ей свыше — в полном соответствии с ее религиозным мировоззрением.

Как я уже отмечала, вера императрицы в то, что Распутин обладает даром исцеления, основана, главным образом, на совпадениях. Его молитвы совпадали с моментом, когда поправлялся цесаревич — ее сын, вымоленный ею у Всевышнего. В своей любви к ребенку государыня становилась «более матерью, чем мать». Я также убеждена, что в дружбе Распутина с Анной Вырубовой не было ничего такого, что работало бы на публику. Если бы Анна была наделена умом Акилины, я не стала бы этого утверждать. Но Анна Александровна отнюдь не была интриганкой. Предвидя обвинения в адрес Вырубовой как сообщницы Распутина, я еще раз заявляю, что она была сущим ребенком по натуре — безвредным и слабым.

Если отметить в характере государыни какой-то особенно бросающийся в глаза недостаток, то, как это ни парадоксально, это было ее упрямство. Она не позволяла никому вмешиваться в те области, которые принадлежали лишь ей одной. Такой же нетерпимостью была наделена ее бабушка, королева Виктория и принц Альберт. Дальняя ее родственница, принцесса Клементина Саксен-Кобургская, отличалась сверхъестественным упрямством. Фердинанд Болгарский, находившийся с нею в родстве, также демонстрировал эту особенность рода Кобургов. Если провести психологический анализ, то можно заметить, что у одних представителей этого семейства подобная черта проявляется в непомерном честолюбии, у других — в нравственных вопросах. Предметами, где ее величество не допускала ничьего вмешательства, были мораль, семейные отношения и религия.

Имя Распутина также связано с войной. Ведь утверждали, будто он — немецкий агент, будто поощрял прогерманские настроения в императрице. Хотя я по-прежнему придерживаюсь своего первоначального мнения, что си-

бирский крестьянин был невольным орудием в руках революционеров, не стану отрицать, что он выступал против войны и всегда жаждал мира, но эти взгляды были продиктованы ему собственными желаниями и убеждениями. В 1915 году я спросила у Григория Ефимовича, когда, по его мнению, окончится война. «Еще не скоро, — ответил он. — Неча думать, будто она скоро кончится». Вернувшись из Ревеля в 1916 году, я задала государыне тот же самый вопрос. «Конца пока не видно, Лили», — ответила Ее Величество. Оба эти ответа указывают, на мой взгляд, сколь незначительным было влияние государыни или Распутина на политику.

Если бы император был наделен менее глубоким религиозным чувством, то он смог бы (если мы встанем на точку зрения обывателя) убедить свою супругу реже видеться с Распутиным. Но он не пытался вмешиваться в вопросы, имеющие отношение к религии, возможно, помня, с какой самоотверженностью она отказалась от веры своих отцов, приняв святое православие — религию своего нареченного. Государыню обвиняли в том, что она способствовала крушению Императорской России благодаря общению с Распутиным, с презрением и ненавистью указывали на нее пальцем, чуть ли не единодушно восклицая при этом: «Се жена!» Но история если не всегда справедлива, то, по крайней мере, великодушна. И вполне вероятно, что настанет день, когда сомнение будет истолковано в пользу государыни императрицы Александры Федоровны и станет возможно опротестовать приговор, вынесенный ей. За много лет до того, как она стала государыней все-российской, медленно, но верно раковая опухоль «освободительного движения» проникала во все части России, а создание Думы лишь усилило антимонархические настроения. Однако революционерам этого было мало. Некоторые из них столь же жестокие, как и их французские прототипы, — не гнушались прибегать к подлым людям с тем, чтобы достичь своих низких целей. Люди эти использовали Распутина. Результат их интриг налицо. Но разве зверские убийства Распутина и императрицы очистили Россию от грехов и позволили ей стать новой утопией?

Праха Распутина развеян по ветру, кровь невинных вопиет к Небесам об отмщении, однако Россия — пьяная от кровавых расправ, освобожденная от древнего ярма и освободившаяся от своих повелителей — плодила все новых и новых Робеспьеров.

СВИДЕТЕЛЬСТВА НАЧАЛЬНИКА ОХРАННОЙ АГЕНТУРЫ, ПОДВЕДОМСТВЕННОЙ ДВОРЦОВОМУ КОМЕНДАНТУ, ГЕНЕРАЛА А. И. СПИРИДОВИЧА

В царском дворце «Александрия», где жил тогда государь с семьей, был принят впервые их величествами скромный на вид сибирский мужичок, странник, человек Божий — Григорий. То был Григорий Ефимович Распутин, крестьянин Тобольской губернии, села Покровского, что раскинулось привольно на берегу реки Туры, в 150 верстах от Тобольска. Там у Распутина был дом и хорошее хозяйство. Он считался зажиточным мужиком. Занимался он хозяйством, извозом и ямщиной. И поставлял дрова на пристань известного по всей Сибири пароходовладельца и богача Ивана Ивановича Корнилова.

Имел жену Прасковью Федоровну и малолетних детей: Марфу¹, Варвару и Димитрия.

Еще в детстве, когда Григорию было лет 15, он исчез из дому и попал на богомолье в знаменитый в Сибири Верхотурский монастырь, где покоятся мощи Св. Симеона Праведника. С годами Григорий стал проявлять особый интерес к религиозным вопросам и любил беседовать на божественные темы с то и дело заходившими к нему богомольцами и странниками.

Однажды, везя в Абалакский монастырь одного монаха, Распутин разговорился с ним на любимые темы, и беседа произвела на него такое сильное впечатление, что после нее он стал еще более размышлять на религиозные темы, больше молиться и горячее разговаривать с паломниками. Когда же у него умерла первая дочь, он, удрученный, по-

¹ Правильно — Матрену. — *О. П.*

шел на богомолье в Верхотурский монастырь и долго беседовал там с блаженным Макарием...

В этот период он сдружился с неким Дмитрием Печеркиным, искавшим путей к спасению и ушедшим впоследствии на Афон. Тогда, как рассказывала мне одна из дочерей Распутина, вернулся он однажды с поля очень взволнованный и рассказал домашним, что ему только что было в поле видение. Явилась Богородица, благословила его и исчезла. Распутин отыскал Дмитрия, рассказал и ему о видении, и оба они решили идти в Верхотурье, поведать о случившемся блаженному Макарию. Вернувшись, Распутин передал семье, что блаженный Макарий объяснил явление Богородицы как указание на то, что Григорий создан для большого дела и, дабы укрепиться духовно, он должен сходить на богомолье на Афон. Распутин и Печеркин решили идти на Афон. Сборы были не долги, и скоро два друга, с котомками за плечами и посохами в руках, отправились в дальний путь.

Три года странствовал Распутин. Много тысяч верст исходил по матушке Руси. Побывал в Троице-Сергиевской лавре и по другим святым местам, побывал и на Афоне...

Окрепший в вере, много повидавший и много чему научившийся, Распутин вернулся в родное Покровское... Распутин как бы весь ушел в религию. В маленьком подвале устроил себе Распутин небольшую молельню. Иконами были увешаны стены, памятки странствований по святым местам виднелись повсюду: теплились лампадки, мерцали восковые свечи.

«Только там и было хорошо молиться», — говорила позже дочь старца. И там молился Распутин. В избе же у него, после возвращения из паломничества, всегда было много народу, с интересом слушавшего Распутина...

В деревне же пошли слухи, что у Распутина делается что-то неладное, что там вместе в бане моются, балуются. Местный священник о. Петр, не пользующийся, правда, любовью односельчан, обращает внимание на то, что творится кругом Распутина. От о. Петра поступило первое заявление в полицию и по начальству на то, что у Распутина происходят недопустимые сборища, что у него в подвале устраиваются хлыстовские радения и что там есть какой-

то чан-купель, вокруг которого радеют. Докладу, дошедшему до епископа Тобольского Антония, был дан обычный для сектантских дел ход. Одному из священников-миссионеров было поручено произвести расследование, которое при наличии действительных улик, должно было быть направлено к судебному следователю.

Однажды в отсутствие Распутина полиция нагрянула в избу, произвела тщательный обыск, но, кроме крохотной молельни, ничего не нашла. Искали все чана. Перерыли все в подвале, но все было напрасно... На расспросы домоладцы отвечали, что чан есть только один, что стоит на дворе с водой, больше же нет никакого. Ничего не обнаружив подозрительного, полиция ушла, но немного спустя нагрянула еще раз, невзначай, и тоже ничего не обнаружила. Но молельню полиция посоветовала уничтожить, и вернувшийся Распутин перенес иконы в горницу.

Дело с доносом, за неимением достаточных оснований к возбуждению против Распутина уголовного преследования за сектантство, заглохло, оставшись в папках соответствующих духовных учреждений. Произошло это естественным путем, а не по протекции, т. к. тогда Распутин еще нигде никаких влиятельных знакомств не имел.

Вскоре он отправился на богомолье в Киев и сравнительно долго жил на обратном пути в Казани, где познакомился с о. Михаилом, имевшим какое-то отношение к Духовной академии. О. Михаил очень заинтересовался необычайным странником Григорием. Он увидел в нем человека сильной веры. Покровительствуя Григорию, о. Михаил посоветовал ему отправиться в Петербург и снабдил его рекомендательным письмом к инспектору Духовной академии епископу Феофану. Епископ был выдающийся богослов, человек необыкновенно хороших душевных качеств, аскет, не от мира сего. Он принял летом 1904 года радушно Распутина и, познакомившись с ним поближе, посчитал его за человека хорошего, человека веры и правды. Познакомился с Распутиным и сам ректор Академии епископ Сергей. Ему также Распутин понравился. Немного спустя познакомился с Распутиным и епископ Гермоген, столп православия, выдающийся по характеру и силе воли человек; аскет, дошедший в борьбе духа с плотью до

исключительных пределов. Он увлекся Григорием и признал в нем человека высоких качеств и сделался едва ли не самым горячим его поклонником.

Слух же о том, что будто бы сам о. Иоанн Кронштадтский отметил его в толпе молящихся в храме, о чем любил рассказывать Распутин, еще более увеличивал его популярность.

Религиозный экстаз, искренность, непосредственность, какое-то особенное, нутром, понимание вопросов веры и религии, а главное — дар прозорливости, покоряли в Распутине сталкивавшихся с ним на религиозной почве людей. Побыв некоторое время в Петербурге, Распутин вернулся на родину. Он рассказывал домашним про внимание, с которым отнесся к нему о. Иоанн Кронштадтский, и говорил, что последний предсказал, что ему суждено совершить что-то особенное, что он, Григорий, — избранник Божий...

Распутин никакого видимого значения во Дворце не имел. Но в этот период случилось однажды у царевича кровотечение. И Распутин прекратил его. Это произвело большое впечатление. Происшедшее приписали силе молитвы старца... И вера в то, что Григорий угодный Богу человек, что его молитвы помогают, еще более укрепились в царской семье...

Много говорили тогда о г-же Лахтиной, едва ли не первой из дам общества, его религиозной поклоннице, изменившей под его влиянием свою жизнь самым радикальным образом. Распутин вылечил ее от самой тяжелой болезни, над которой беспомощно бились доктора. Под влиянием старца она, любившая жизнь, бросила «свет», ушла в религию и кончила впоследствии тем, что поселилась в Верхотурском монастыре. Желая знать подробнее, кто такой старец, царица обратилась к одному почтенному, лично ей известному, вне всяких подозрений, человеку, которого просила съездить на родину Распутина и познакомиться с ним на месте. Избранный царицею человек съездил и провел несколько времени у Распутина, беседовал о нем с местным архиереем, с верхотурским блаженным Макарием и привез Их Величествам самые лучшие о Распутине сведения. Это мнение о Распутине было для царицы самым авторитетным и решающим.

О РАСПУТИНЕ

Восторг души — вот счастье человека! Слышь, друг, — верно тебе говорю, как загорится душа пламенем восторга — значит, поймал ты свое счастье, — скороговоркой говорил мне Григорий Ефимович, быстро ходя из угла в угол.

— А это кто? А это кто? — переходит он тут же от портрета к портрету, пристально всматриваясь в лица неизвестных ему людей и как бы желая заглянуть в душу, разгадать тех, кто был здесь перед ним на photographиях.

— Ишь ты, говоришь, — одна община, а это вождь их? Да? — указывал он на портрет выдающегося сектанта юга России, ныне умершего, и, действительно, лет 20—25 тому назад гремевшего среди духовных христиан.

— А сила-то не в нем! Нет, брат, он не от себя силу имеет! — Нет, — он плакать, да страдать готов, да на подвиг звать, — разгадывал Распутин неизвестного ему человека, впиваясь в карточку своими интересными то потухающими, то вспыхивающими глазами, — нет, нет, сила не в нем, а вся сила в ней, — и он торжествующе попирап пальцем карточку спутницы — по-нашему жены, — этого сектантского вождя, портрет которой, этой просто одетой, в платочке, действительно сильной, особенной женщины, правительницы большой сектантской общины, — был перед нами.

— А это кто? Скажи, кто это? — стремительно метнулся он к большому стенному портрету, откуда выделялось гордое, умное лицо старика.

— Ну и человек!.. Ах ты, Боже мой! Самсон, друг ты мой, вот он Самсон-то где... Познакомь меня с ним? Кто это? Где он живет? Поедем сейчас к нему. Вот за кем народ полками идти должен. — И он, торопливо зажигал соседнюю электрическую лампочку, желая лучше и пристально рассмотреть лицо этого поразившего его старика.

Я объяснил ему, что это Карл Маркс, ученый, давно уже умерший... Фамилия не произвела на него решительно никакого впечатления. Было совершенно очевидно, что слышал он ее впервые... Потужив и пожалевав, что нель-

зя сейчас же побывать у хорошего человека и побеседовать с ним, он заходил, заволновался и вдруг заявил:

— Вот у такового-то души хватит на тысячи и на миллионы людей, а мы что? И на себя припасти не можем. Все киснем, да хныкаем, да делать ничего не умеем. Тут нас бьют, тут колят, здесь обворовывают... Эх-ма! — и он безнадежно махнул рукой.

Много мне приходилось видеть восторженных людей из народной среды, ищущих чего-то, мятущихся, «взыскающих града», куда-то стремящихся, что-то строящих и разрушающих, но Г. Е. Распутин был какой-то другой, на них не похожий. Не имея никакой политической точки зрения, он что-то стремился сделать. Для кого?..

— Для народушка жить нужно, о нем помыслить, — любил говорить он. И он смотрел на себя, пришельца из далекой Сибири, как на человека, на которого пал жребий идти и идти, куда-то все дальше и все выше, и представлять за «крестьянский мир честной»... Вот, в сущности, содержание всей его «политической» мысли, которую он только мог собрать и полусловами, полунамеками высказать, когда у него спрашивали, что он, собственно, хочет, к чему стремится. Отсюда такая воистину пламенная ненависть к малейшему признаку войны, к малейшему намеку, что вновь и вновь забряцает оружие на поле брани.

— Тебе хорошо говорить-то, — как-то разносил он при мне, полный действительно гнева, одну особу с большим положением, — тебя убьют, там похоронят под музыку, газеты во-о какие похвалы напишут, а вдове твоей сейчас тридцать тысяч пенсии, а детей твоих замуж за князей, за графов выдадут, а ты там посмотри: — пошли в кусочки побираться, землю взяли, хата раскрыта, слезы и горе, а жив остался, ноги тебе отхватили, — гуляй на руках по Невскому или на клюшках ковыляй, да слушай, как тебя всякий дворник честит: — ах ты такой, сякой сын, пошел отсюда вон! Марш в переулочек! — и он топал ногами, изображая гонителя-дворника. — Видал: вот японских-то героев как по Невскому пужают? А? Вот она война! Тебе что? Платочком помахашь, когда поезд солдатиков повезет, корпию щипать будешь, пять платьев новых сошьешь: сегодня на завтрак, завтра на обед, тут на базар, а там еще

куда — и все в пользу раненых, и все в пользу семей убитых, — распекал он возразившую что-то было ему даму, — а ты вот посмотри, какой вой в деревнях стоял, как на войну-то брали мужей да сыновей... Вспомнишь, так вот сейчас аж вот здесь, тоскует и печет, — и он жал, точно стараясь вывернуть из груди свое сердце...

— Нет войны, не будет, не будет, не будет! — и он заходил, забегал, шатаясь по комнате, встряхивая насыпающимися на глаза длинными волосами, тревожно смотря вверх вдруг потускневшими, белесоватыми закатывающимися глазами.

— Святость, святость напускаете на себя, а все зря, притворно... Вон она у тебя, монашенька-то стоит, смотри: ручки сложила, глазки опустила, а сама злая-презлая, раздавит человека и не заметит... И все вы злые, — вдруг распалялся он, принимая какой-то боевой вид... Потом вдруг радостно и виновато улыбался.

— Ах, грех, грех... Ишь как распалил-то я себя... А ты знай-поминай, мужик-то ведь всех вас кормит, а вы у него где? Вот тут, на горбушке сидите, — он похлопывал себя по загривку... Смотри ты чего навесила у себя на стенах-то? Одной стеной три года три деревни прокормить можно. А для чего тебе? Умрешь — все равно, что тебе, что мне — одну сажень дадут, больше не пола-га-ат-ца!... Иль ты и за смертью оттягаешь земли-то больше и там расширишься?.. А?

И вот я думаю, эта-то воодушевленная защита «крестьянской нужды», неожиданные раскрытия ужасов бюрократического хозяйничанья там на местах — припоминаю историю с сеном в последний голодный год, о которой подробно говорить сейчас неудобно, — все это, а также некоторые, несомненно, привлекательные черты характера, делали то, что заставляли многих, никогда не живших среди народа, не видевших ни его нужду, ни его горе, ни его сильных и прямых сынов, искренно увлекаться Григорием Ефимовичем как бескорыстным ходатаем за «крестьянский мир честной».

Его весьма красочная биография, его превращение из сибирского «челдона», грубияна и отчаянного человека, в ищущего и к чему-то стремящегося, совершенно переме-

нившего свой образ жизни еще до начала своей славы, — еще тогда, когда он вел покаянный образ жизни, странствуя по России, конечно, еще более укрепляла почву для того искреннего увлечения им, которое мы несомненно наблюдаем среди известного круга петербургского общества...

Трагическая развязка, столь неожиданно постигшая его, конечно, удалил бесконечную злобу и зависть, кипевшую вокруг него столько лет, и заставит многих собрать материалы о все-таки удивительной жизни этого человека, так ярко оттенявшего нашу странную эпоху, полную противоречий и замысловатостей¹.

В. М. Руднев

**ПРАВДА О ЦАРСКОЙ СЕМЬЕ,
Г. Е. РАСПУТИНЕ И «ТЕМНЫХ СИЛАХ»**

Состоя товарищем прокурора Екатеринославского Окружного суда, 11 марта 1917 года, орденом министра юстиции Керенского, я был командирован в Петроград, в Чрезвычайную комиссию по расследованию злоупотреблений бывших министров, главноуправляющих и других высших должностных лиц.

В Петрограде, работая в этой комиссии, я получил специальное поручение обследовать источник «безответственных» влияний при дворе, причем этому отделу комиссии было присвоено наименование: «Обследование деятельности темных сил». Занятия комиссии продолжались до последних чисел августа 1917 года, когда я подал рапорт об отчислении ввиду попыток со стороны председателя комиссии присяжного пов[еренного] Муравьева побудить меня на явно пристрастные действия. Мне, как лицу командированному с правами судебного следователя, было предоставлено производство выемок, осмотров, допрос свидетелей и т. д. В целях всестороннего и беспристраст-

¹ «День». Пг. — 1914. — № 176(618). — 1 июля. С. 2. *Руднев В. М.* Правда о царской семье, Г. Е. Распутине и «темных силах». Речь идет о покушении на жизнь Григория Распутина в июне 1914 года, когда циркулировали слухи о его смерти.

ного освещения деятельности всех лиц, относительно которых в периодической печати и обществе составилось представление как о людях, имевших исключительное влияние на направление внутренней и внешней политики, мною были рассмотрены и разобраны архивы Зимнего дворца, царскосельского и Петергофского дворцов, а равно и личная переписка государя, императрицы, некоторых великих князей, а также и переписка, отобранная при обыске у епископа Варнавы, графини С. С. Игнатьевой, доктора Бадмаева, В. Н. Воейкова и других высокопоставленных лиц.

При производстве расследования было обращено особое внимание на личность и характер деятельности Г. Е. Распутина и А. А. Вырубовой, а также на отношение царской семьи к германской императорской фамилии.

Считая, что задача моего обследования имеет громадное значение в смысле освещения событий, предшествовавших и сопровождающих революцию, я снимал копии со всех протоколов осмотров, проходивших через мои руки документов, а равно и со свидетельских показаний.

Уезжая из Петрограда, я захватил с собой все эти копии в Екатеринослав, где они хранились в моей квартире, но теперь, вероятно, разграблены при разгроме моей квартиры большевиками. Если же, сверх ожидания, копии этих документов не уничтожены и я доживу до того времени, когда получу их в свои руки, то я предполагаю опубликовать их в печати полностью, не делая никаких выводов и заключений.

Теперь же я считаю необходимым представить краткий очерк характеристики главных деятелей той области, которая называлась печатью и общественностью «областью темных сил», причем, так как этот очерк составляется мною по памяти, в нем, конечно, будет упущено много, быть может, интересных подробностей.

Прибыв в Петроград в следственную комиссию, я приступил к исполнению моей задачи с невольным предубеждением относительно причин влияния Распутина, вследствие читанных мною отдельных брошюр, газетных заметок и слухов, циркулировавших в обществе, но тщательное и беспристрастное расследование заставило меня убедиться,

насколько все эти слухи и газетные сообщения были далеки от истины.

Наиболее интересной личностью, которой приписывалось влияние на внутреннюю политику, был Григорий Распутин, а поэтому естественно, что его фигура явилась центральной при выполнении возложенной на меня задачи. Одним из самых ценных материалов для освещения личности Распутина послужил журнал наблюдений негласного надзора, установленного за ним охранным отделением и введенного до самой его смерти. Наблюдение за Распутиным велось двоякое: наружное и внутреннее. Наружное сводилось к тщательной слежке при выездах его из квартиры, а внутреннее осуществлялось при посредстве специальных агентов, исполнявших обязанности охранителей и лакеев.

Журнал этих наблюдений велся с поразительной точностью изо дня в день, и в нем отмечались даже кратковременные отлучки, хотя бы на два-три часа, причем обозначалось как время выездов и возвращений, так и все встречи по дороге. Что касается внутренней агентуры, то последняя отмечала фамилии лиц, посещавших Распутина, и все посетители аккуратно вносились в журнал; при этом, так как фамилии некоторых из них не были известны агентам, то в этих случаях описывались подробно приметы посетителей. Познакомившись с этими документами, а также допросив ряд свидетелей, фамилии которых в документах упоминались, и сопоставив эти показания, я пришел к заключению, что личность Распутина, в смысле своего душевного склада, не была так проста, как об этом говорили и писали.

Исследуя нравственный облик Распутина, я, естественно, обратил внимание на историческую последовательность тех событий и фактов, которые в конце концов открыли ему доступ ко двору, и я выяснил, что первым этапом в этом постепенном продвижении вперед было его знакомство с известными глубоко религиозно настроенными и несомненно умными архиепископами Феофаном и Гермогеном. Убедившись, на основании тех же документов, что тот же Григорий Распутин сыграл роковую роль в жизни этих столпов православной Церкви, будучи

причиной удаления Гермогена в один из монастырей Саратовской епархии на покой и низведение Феофана на роль провинциального епископа, тогда, когда эти истинно православные епископы, заметив проснувшиеся в Григории Распутине темные инстинкты, открыто вступили с ним в борьбу, я пришел к заключению, что несомненно в жизни Распутина, простого крестьянина Тобольской губернии, имело место какое-то большое и глубокое душевное переживание, совершенно изменившее его психику и заставившее обратиться ко Христу, так как только наличием этого искреннего Богоискания у Распутина в тот период времени и может быть объяснено сближение его с указанными выдающимися пастырями. Это мое предположение, основанное на сопоставлении фактов, нашло себе подтверждение в безграмотно составленных Распутиным воспоминаниях о хождении по святым местам. От этой книги, написанной Григорием Распутиным, дышит наивной простотой и задушевной искренностью. Опираясь на содействие и авторитетность указанных архиепископов, Григорий Распутин был принят во дворцах великих княгинь Анастасии и Милицы Николаевны, а затем, через посредство последних, знакомится с г-жой Вырубовой, тогда еще фрейлиной, и производит на нее, женщину истинно религиозно настроенную, огромное впечатление; наконец, он попадает и в царский Двор. Здесь у него пробуждаются заглушенные низкие инстинкты, и он превращается в тонкого эксплуататора доверия высоких особ к его святости.

При этом надо заметить, что он свою роль выдерживает с удивительно простодушной последовательностью. Как показало обследование переписки по сему поводу, а затем как подтвердили и свидетели, Распутин категорически отказывался от каких-либо денежных пособий, наград и почестей, несмотря на прямые, обращенные со стороны Их Величеств, предложения, как бы тем самым подчеркивая свою неподкупность, бессребренность и глубокую преданность Престолу, предупреждая в то же время царскую семью, что он — единственный предстатель за нее перед Престолом Всевышнего, что все завидуют его положению, все интригуют против него, все клеветают на него и что по-

этому к таким доносам надо относиться отрицательно. Единственно, что позволял себе Распутин, это оплату его квартиры из средств Собственной его величества канцелярии, а также принимал подарки собственной работы царской семьи рубашки, пояса и прочее.

Входил Распутин в царский дом всегда с молитвою на устах, обращаясь к государю и императрице на «ты» и трижды с ними лобызаясь по сибирскому обычаю. Известно, что он говорил государю: «моя смерть будет и твоей смертью», и при этом установлено, что при Дворе он пользовался репутацией человека, обладающего даром предсказания событий, облекая свои предсказания в загадочные формы, по примеру древней Пифии.

Источником средств для Распутина служили те прошения разных лиц по поводу перемещений, назначений, помилований, которые составлялись на высочайшее имя и передавались во дворец через его руки. В целях большей авторитетности своего голоса Распутин поддерживал такие ходатайства при беседе с Их Величеством, облекая их в особые формы предсказаний и подчеркивая, что удовлетворение этих просьб ниспослет особые дары и счастье царской семье и стране.

К сказанному выше необходимо добавить, что Распутин несомненно обладал в сильной степени какой-то непонятной внутренней силой в смысле воздействия на чужую психику, представлявшей род гипноза. Так, между прочим, мной был установлен несомненный факт излечения им припадков пляски св. Витта у сына близкого знакомого Распутина — Симановича, студента Коммерческого института, причем все явления болезни исчезли навсегда после двух сеансов, когда Распутин усыплял больного.

Запечатлен мною и другой яркий случай проявления этой особенной психической силы Распутина, когда он был вызван зимой 1914—1915 года в будку железнодорожного сторожа царскосельской дороги, где после крушения поезда лежала в совершенно бессознательном состоянии, с раздробленными ногами и тазобедренной костью и с трещинами черепа Анна Александровна Вырубова. Около нее в то время находились государь и императрица. Распутин, подняв руки кверху, обратился к лежащей Вырубовой

со словами: «Аннушка, открой глаза». И тотчас она открыла глаза и обвела ту комнату, в которой лежала. Конечно, это произвело сильное впечатление на окружающих, а в частности на их величества и, естественно, содействовало укреплению его авторитета.

Вообще, надо сказать, что Распутин, несмотря на свою малограмотность, был далеко не заурядным человеком и отличался от природы острым умом, большой находчивостью, наблюдательностью и способностью иногда удивительно метко выражаться, особенно давая характеристики отдельным лицам. Его внешняя грубость и простота обращения, напоминавшие порою юродивого, были, несомненно, искусственны; ими он старался подчеркнуть свое крестьянское происхождение и свою неинтеллигентность.

Ввиду того что в периодической прессе уделялось много места разнузданности Распутина, ставшей синонимом его фамилии, на это обстоятельство при производстве следствия было также обращено надлежащее внимание и богатейший материал для освещения его личности с этой стороны оказался в данных того самого негласного наблюдения за ним, которое велось охранным отделением. При этом выяснилось, что амурные похождения Распутина не выходили из рамок ночных оргий с девицами легкого поведения и шансонетными певицами, а также иногда и с некоторыми из его просительниц. Что же касается его близости к дамам высшего общества, то в этом отношении никаких положительных материалов наблюдением и следствием добыто не было.

Но имеются указания, что в пьяном виде он старался создать иллюзию своей интимной близости к высшим кругам, в особенности перед теми, с которыми он был в приятельских отношениях и которым он был обязан своим повышением. Так, например, при обыске у епископа Варнавы была найдена телеграмма Распутина на его имя: «милый, дорогой, приехать не могу, плачут мои дуры, не пускают». Ввиду сведений, что Распутин в Сибири мылся в бане вместе с женщинами, родилось предположение о его принадлежности к секте хлыстов. С целью выявить этот вопрос Верховной Следственной комиссией был приглашен профессор по кафедре сектантства Московской Ду-

ховной академии Громогласов; последний ознакомился со всем следственным материалом и, считаясь с тем, что совместное мытье мужчин с женщинами в банях является в некоторых местах Сибири общепринятым обычаем, не нашел никаких указаний на принадлежность его к хлыстам. Вместе с тем, изучив все написанное Распутиным по религиозным вопросам, Громогласов также не усмотрел никаких признаков хлыстовства.

Вообще Распутин по природе был человек широкого размаха; двери его дома были всегда открыты; там толпилась самая разнообразная публика, кормясь за его счет; в целях создания вокруг себя ореола благотворителя по слову Евангелия: «Рука дающего не оскудеет», Распутин, постоянно получая деньги от просителей за удовлетворение их ходатайств, широко раздавал эти деньги нуждающимся и вообще лицам бедных классов, к нему обращавшимся тоже с какими-либо просьбами, даже и не материального характера. Этим он создал себе популярность благотворителя и бесребреника; кроме того, большие суммы Распутин сорил по ресторанам и загородным садам, вследствие чего никаких особенных средств после его смерти семье его, проживавшей в Сибири, оставлено не было.

Следствием был собран многочисленный материал относительно просьб, проводимых Распутиным при Дворе; все эти просьбы касались, как было выше указано, назначений, перемещений, помилований, пожалований, проведения железнодорожных концессий и других дел, но решительно не было добыто никаких указаний о вмешательстве Распутина в политические дела, несмотря на то что влияние его при Дворе, несомненно, было велико. Примеры этого влияния очень многочисленны: так, между прочим, при обыске в канцелярии дворцового коменданта, генерала Воейкова, было обнаружено несколько писем на его имя такого содержания: «Енералу Фавейку. Милой, дорогой, устрой ее. Григорий». На подобных письмах оказались отметки, сделанные рукой Воейкова, сводившиеся к указанию имени, отчества и фамилии просителей, их места жительства, содержания просьбы, отметки об удовлетворении просьбы и об оповещении просителей; тождественного содержания были обнаружены письма и у быв-

шего председателя Совета Министров Штюмерера, а равно и у других высокопоставленных лиц. Но все эти письма касались исключительно просьб об оказании личных протекций по поводу разных случаев из жизни лиц, о которых ходатайствовал Распутин.

Распутин всем лицам, с которыми ему приходилось сталкиваться более или менее часто, давал прозвища, некоторые из них получали права гражданства и при Дворе; так, например: Штюмерера он называл Стариком, архиепископа Варнаву — Мотыльком, государя — Папой, государыню — Мамой. Прозвище Варнавы «Мотылек» было обнаружено и в одном из писем императрицы к Вырубовой.

Следственный материал приводит к несомненному заключению, что источником влияния Распутина при Дворе была наличность высокого религиозного настроения Их Величеств и, вместе с тем, их искреннего убеждения в святости Распутина, единственного действительного предстателя и молитвенника за государя, его семью и Россию перед Богом, причем наличность этой святости усматривалась царской семьей в отдельных случаях исключительно в воздействии Распутина на психику приближенных ко Двору лиц, как, например (о чем указано выше), приведение в сознание г-жи Вырубовой, затем благотворное влияние на здоровье наследника и ряд удачных предсказаний; при этом, конечно, указанное воздействие на психику должно быть объяснено наличностью необыкновенной гипнотической силы Распутина, а верность предсказаний — всесторонним знанием им условий придворной жизни и его большим практическим умом.

Этим влиянием Распутина на царскую семью старались, конечно, пользоваться ловкие люди, способствуя тем самым развитию в нем низких инстинктов. Особенно ярко это сказалось в деятельности бывшего министра внутренних дел А. Н. Хвостова и директора Департамента полиции Белецкого, которые, чтобы упрочить свое положение при дворе, вошли в соглашение с Распутиным и предложили ему такие условия: выдавать из секретного фонда Департамента полиции ежемесячно по 3000 руб. и единовременные пособия в различных суммах, по мере надобности, за то, чтобы Распутин проводил при Дворе тех

кандидатов, которых они будут указывать на желательные для них посты. Распутин согласился и действительно первые два-три месяца выполнял принятые на себя обязательства, но затем, убедившись, что такое соглашение для него невыгодно как значительно сокращавшее круг его клиентуры, он, не предупреждая об этом Хвостова и Белецкого, стал действовать самостоятельно, на свой страх и риск. Хвостов, удостоверившись в неискренности Распутина и опасаясь, что в конце концов Распутин может начать действовать против него, решил открыто вступить с ним в борьбу, учитывая, с одной стороны, доброе к себе расположение царской семьи, а с другой — рассчитывая на содействие Государственной Думы, членом которой он был и которая относилась к Распутину с крайней ненавистью. При создавшемся положении вещей в крайне тяжелом положении оказался Белецкий, не веривший в обаяние и мощь Хвостова при Дворе и, наоборот, надлежаше расценивавший исключительное влияние Распутина на царскую семью. После недолгого раздумья Белецкий решил изменить своему начальнику и покровителю Хвостову, перейдя всецело на сторону Распутина. Заняв такую позицию, Белецкий, выражаясь языком Распутина, поставил себе целью «свалить министра Хвостова». В конечном результате борьбы Распутина и Белецкого против Хвостова и явился так много шумевший в газетах пресловутый заговор на жизнь старца. Инсценировка этого заговора была организована Белецким следующим образом. Он привлек для этой цели совершенно опустившегося в нравственном отношении «бывшего человека» инженера Гейне, содержателя игорных притонов в Петрограде, и тайно командировал его в Христианию, также к «бывшему человеку» расстриге-монаху, известному Илиодору — Сергею Труфанову, бывшему прежде другом Распутина. Результатом этой поездки была посылка ряда телеграмм из Христиании к Гейне в Петроград за подписью Илиодора, в которых очень прозрачно говорилось о будто бы готовившемся ими покушении на жизнь Распутина. Так, например, в одной из телеграмм Илиодора к Гейне говорилось почти дословно следующее: «Нанятые 40 человек ждут, ропщут, переведите 30 000». Все эти телеграммы, как поступившие

из нейтральной страны во время войны, до выдачи их адресатам в копиях сообщались в Департамент полиции, но затем, без надлежащего обследования, как это полагалось согласно законам военного времени, прямо вручались инженеру Гейне. Наконец, в один прекрасный день, Гейне, имея в руках эти телеграммы, является в виде раскаявшегося грешника в приемную Распутина и, представляя доказательства наличности заговора принесенными с собой телеграммами, чистосердечно сознается старцу, что участвовал в заговоре на его жизнь, передает все подробности этого заговора и кончает заявлением, что во главе его стоит министр внутренних дел А. Н. Хвостов. Все эти данные были сообщены Распутиным царской семье и повлекли за собой отставку Хвостова. Как подробность инсценировки этого заговора интересен следующий факт: в телеграммах, поступивших Гейне из христиан, помещался ряд фамилий лиц, проживавших в Царицыне и входивших будто бы в сношения с Илиодором и даже приезжавших к нему в христианство для заговора. Однако произведенное по этому поводу, по горячим следам, расследование через жандармскую полицию не только не подтвердило правдивости этих указаний, но доказало, что означенные лица из Царицына никуда не уезжали, как о том свидетельствовали акты осмотра домовых книг и других документов.

Следует заметить, что А. Н. Хвостов был лично очень ценен и уважаем государем, а в особенности императрицей, которые, по свидетельским показаниям личностей, близко стоявших ко двору, считали его религиозно настроенным и в высшей степени преданным царской семье и России. Следующий, однако, эпизод показывает, насколько Хвостов прежде всего заботился и оберегал свои личные интересы: однажды он пригласил к себе жандармского генерала Комиссарова и предложил ему немедленно, переодевшись в штатское, поехать к Распутину и привезти его к митрополиту Питириму, что тот и исполнил. Исполняя поручение Хвостова, Комиссаров вместе с Распутиным прошел в покои Питирима, где в одной из комнат их встретил служба Питирима, который, приняв их, удалился во внутренние покои с докладом к Его Высокопреосвященству. Вскоре после этого в ту же комнату во-

шел сам Питирим и здесь, когда ему Распутин представил генерала Комиссарова, последний заметил, как Питириму было неприятно на этот раз появление в его покоях жандармского генерала. Тем не менее Питирим пригласил их следовать с собой, и когда они вошли в гостиную, то увидели сидевшего здесь на диване Хвостова. При виде Распутина Хвостов стал нервно смеяться и переговариваться с Питиримом, а затем, пробыв недолгое время, попросил Комиссарова сопровождать себя домой. Комиссаров, оказавшись в крайне неловком положении, совершенно не понимал происшедшего. Проезжая в автомобиле, Хвостов спросил Комиссарова: «Вы что-нибудь, генерал, понимаете?» и, получив отрицательный ответ, заявил: «Знаем теперь, в каких отношениях состоит Питирим с Распутиным, а ведь когда вы с ним приехали в покои митрополита и служба доложил о вашем приезде, то этот человек, не имеющий, по его словам, ничего общего с Распутиным, сказал мне: «Разрешите отлучиться на несколько минут, так как ко мне приехал именитый грузин», а теперь мы знаем, какие грузины ездят к Вашему Преосвященству». Этот эпизод мне стал известен из допроса ген. Комиссарова.

Из всех государственных деятелей Хвостов был ближе всего к Распутину, что же касается до столь нашумевших отношений его со Штюмером, то в действительности отношения эти не выходили из области обмена любезностями. Штюмер, считаясь с влиянием Распутина, исполнял его просьбы относительно устройства отдельных лиц, посылал иногда фрукты, вино и закуски, но данных о влиянии Распутина на направление внешней политики Штюмера следствием не было добыто решительно никаких.

Не больше была связь с Распутиным и у министра внутренних дел Протопопова, которого Распутин почему-то называл «Калинин», хотя надо сказать, что Распутин относился к Протопопову с большой симпатией и всячески старался защищать его, хвалить и выгораживать перед государем в тех случаях, когда почему-либо положение Протопопова колебалось. Происходило это почти всегда в отсутствие государя из Царского Села путем предсказаний Императрице, имевших характер изречений Пифии, где сначала говорилось о других, а затем уже переходилось к

восхвалению личности Протопопова как преданного и верного царской семье человека.

Подобное отношение Распутина к Протопопову создало для последнего благоприятное отношение со стороны императрицы. При осмотре бумаг Протопопова было найдено несколько типичных писем Распутина, начинавшихся словами «милый, дорогой», но всегда говоривших только о каких-либо интересах частных лиц, за которых Распутин хлопотал. Среди бумаг Протопопова, так же как и среди бумаг всех остальных высокопоставленных лиц, не было найдено ни одного документа, указывающего на влияние Распутина на внешнюю и внутреннюю политику.

Протопопов отличался, можно сказать, удивительной слабостью воли, хотя всю свою длинную карьеру до министра внутренних дел проходил в качестве выборного лица разных общественных групп, вплоть до должности товарища председателя Государственной Думы. Так как периодической печатью Протопопову приписывалась жесткая попытка подавления народных волнений в первые дни революции, якобы выразившаяся в установке на крышах домов пулеметов для расстрелов безоружных толп манифестантов, то на предварительном следствии на это обстоятельство было обращено особое внимание председателем комиссии, пр. пов. Муравьевым, поручившим обследование этих событий специальному следователю Ювжику Компанейцу, установившему путем допроса нескольких лиц и проверки отобранных войсками пулеметов, найденных на улицах Петрограда в первые дни революции, что все эти пулеметы принадлежали войсковым частям и что ни одного полицейского пулемета не было не только на крышах домов, но и на улицах, причем вообще никаких пулеметов на крышах домов не стояло, кроме ограниченного числа пулеметов, поставленных с самого начала войны на некоторых высоких домах для защиты от налета неприятельских воздушных машин.

Вообще нужно сказать, что в критические дни февраля 1917 года Протопопов проявил полную нераспорядительность, с точки зрения действовавшего закона — преступную слабость.

Несомненно, в прессе и в Петроградском обществе соз-

далось мнение о близких отношениях Распутина к двум политическим авантюристам — доктору Бадмаеву и князю Андронникову, будто бы имевшим через него влияние на политику.

Следствие показало полное несоответствие этих слухов с действительностью. Однако можно сказать, что оба эти лица всячески старались быть прихвостнями Распутина, пользуясь крохами, падающими с его стола, и стараясь преувеличить перед своими клиентами свое влияние на Распутина, на которого они такового вовсе не имели, и через это поддержать мнение о своем якобы при Дворе влиянии.

Из этих двух лиц наиболее интересным по времени своей деятельности является князь Андронников, так как сколько-нибудь значительные связи Бадмаева с руководящими кругами относятся к царствованию императора Александра III.

Личность и характер деятельности кн. Андронникова с поразительной яркостью были освещены на следствии огромным количеством разных документов, отобранных мною при обыске в его квартире, отнявшем у меня целых два дня в марте 1917 года. Из квартиры Андронникова я привез в Зимний дворец в помещение комиссии на двух автомобилях колоссальный архив. При этом надо отдать полную справедливость князю Андронникову в том, что канцелярская часть была поставлена у него безукоризненно. Все делопроизводство его разбиралось по папкам на определенные министерства, которые, в свою очередь, распались на департаменты.

Дела оказались вложенными в обложки с соответствующими надписями, подшитыми, занумерованными и свидетельствовали о тщательном наблюдении со стороны кн. Андронникова за их движением. При изучении их выяснилось, что кн. Андронников за определенную мзду не гнушался никакими ходатайствами и представительствами. Так, одновременно кн. Андронников ходатайствовал о выдаче пенсии какой-либо вдове чиновника, не выслужившего срок на эту пенсию, как равно проводил через министерства финансов и земледелия весьма сложный проект акционерной компании, в которой, судя по договору, он

лично играл одну из видных ролей: об орошении Мургабской степи, насколько помню.

Система, принятая кн. Андронниковым, занимавшим скромный пост чиновника особых поручений Святейшего Синода, для проведения своих ходатайств, была очень проста. Согласно его признанию, получая сведения о назначении совершенно ему неизвестного лица на должность хотя бы директора департамента в каком-нибудь министерстве, он посылал этому лицу поздравительное письмо, трафаретно его начиная: «наконец-то воссияло солнце над Россией, и высокий ответственный пост отныне вверен вашему превосходительству», после чего следовал ряд самых лестных эпитетов, украшающих это лицо талантами, добродетелями и прочее, а иногда к такому письму прилагался кн. Андронниковым и образ в виде его благословения.

Естественно, что получение такого письма обязывало данное должностное лицо из чувства деликатности и благодарности ответом, а результатом этого являлся личный визит князя к означенному сановнику в его служебный кабинет в департамент, чем и завязывалось знакомство. Такие посещения князем административных лиц сравнительно высокого ранга создавали у чиновников, служивших в канцелярии последнего, представление о добрых отношениях князя с их начальниками, отсюда вытекало и более внимательное отношение к бумагам, поступившим в департамент через посредство князя. Кн. Андронников, при стремлении своем увеличить представление об авторитетности своего влияния при Дворе, не гнушался никакими средствами, вплоть до дружбы с гофкурьерами, которые, развозя высочайшие приказы о пожалованиях, неукоснительно заезжали к другу-князю, а последний, не стеснясь в угощении их вином и яствами, тем временем осторожно вскрывал пакеты и, узнав таким образом содержание рескрипта о неожиданно высоком пожаловании, задерживая загулявшего гофкурьера у себя в столовой, спешил по телефону поздравить с высоким отличием не ожидавшего или ожидавшего его сановника, давая ему понять, что ему известно об этом непосредственно из «высочайшего» источника, и тем, конечно, создавал у сановника, когда к нему

действительно приезжал через полчаса курьер с наградой, представление об исключительных связях князя при дворе.

Угождая петроградским сановникам, кн. Андронников, конечно, лез из кожи, чтобы угождать Распутину. Так, известно из показаний прислуги Андронникова, что он предоставлял свою квартиру для секретных свиданий Распутина с Хвостовым и Белецким, а также с епископом Варнавою.

В то же время кн. Андронников, желая попасть в тон царившему при дворе религиозному настроению и создать этим же слух о своей религиозности, в своей спальне за особой ширмой устроил подобие часовни, поставил большое распятие, аналой, столик с чашей для освящения воды, кропило, ряд икон, подсвечников, полное священническое облачение, терновый венец, хранившийся в ящике аналая, и прочее. Достойно примечания, как это мною лично установлено при осмотре его квартиры и при допросе его прислуги, что кн. Андронников в той же самой спальне, по другую сторону ширмы, на своей двуспальной постели предавался самому гнусному... с молодыми людьми, дарившими его ласками за обещание составить протекцию. Последнее обстоятельство нашло себе подтверждение в ряде отобранных мною при обыске у кн. Андронникова писем от таких оболыщенных им молодых людей, которые жаловались в этих письмах на то, что он их обманул в своих обещаниях.

При допросе кн. Андронников старался о многом умолчать или извратить фактическую сторону данных обстоятельств, но, будучи уличен мною на основании письменных документов в заведомо ложном освещении событий, заявил мне: «Вы моя совесть» и дал мне клятвенное обещание в дальнейшем не лгать. Однако через несколько минут допроса он был мною вновь изобличен в том же искажении истины; тогда князь обратился ко мне с просьбой сообщить ему мое имя; я исполнил его просьбу и при следующем его допросе князь мне заявил, что спрашивал мое имя для того, «чтобы записать в воспоминаньице и молиться как за святого человека».

Из допроса лиц, близко стоявших ко двору, как, например, Танеевых, Воейкова и других, я выяснил, что кн. Андронников не только не пользовался каким-либо авто-

ритетом при дворе в царской семье, но отношение ее к нему было критически-ироническое.

Доктор тибетской медицины Бадмаев водил знакомство с Распутиным, но их личные отношения не выходили из рамок отдельных услуг со стороны Распутина по проведению очень немногочисленных ходатайств. Бадмаев, будучи бурятом, составил несколько брошюр о своем крае и по этому поводу имел несколько аудиенций у государя, но эти аудиенции не выходили из ряда обычных и отнюдь не носили интимного характера.

Хотя Бадмаев и был врачом министра внутренних дел Протопопова, однако царская семья относилась критически к способам его врачевания; Григорий Распутин тоже не был поклонником тибетских медицинских средств Бадмаева, а допросом дворцовой прислуги царской семьи было несомненно установлено, что Бадмаев в покоях царских детей в качестве врача никогда не появлялся.

Дворцовый комендант Воейков допрашивался мною несколько раз в Центральной крепости, где он был заключен. Особым авторитетом и влиянием при дворе, — судя по переписке, найденной у него при обыске, и главным образом по письмам его жены, дочери министра Двора, графа Фредерикса, относящимся к 1914—1916 годам, — он не пользовался, но был ценим как преданный человек, по крайней мере, царская семья его считала таковым, хотя лично я из целого ряда бесед с ним такого впечатления не вынес. Отношение Воейкова к Распутину, насколько это отношение вылилось в письмах первого к жене, было отрицательным. В некоторых из этих писем Воейков называл его злым гением императорского дома и России, находя, что он дискредитирует Трон и дает богатую пищу для всякого рода самых невероятных слухов, толков и разговоров, которые могут быть всегда использованы антиправительственными группами. Вместе с тем, считаясь с несомненным влиянием Распутина на царскую семью, Воейков не находил в себе достаточно гражданского мужества отказывать Распутину в удовлетворении отдельных частных просьб о назначениях, повышении, выдаче пособий и т. д., как это видно из пометок Воейкова на вышеупомянутых мною письмах к нему Распутина, найденных при следствии. Вообще Воейков произвел на меня впечатле-

ние карьериста, дорожившего своим постом и неспособного ценить то внимание и искреннее расположение, которое к нему питали как государь, так и императрица. В письмах жены к нему от 1915 года Воейкова умоляла его оставить службу ввиду нараставшего революционного движения, причем она предостерегала мужа, что при крушении государственного аппарата его постигнет ужасная участь. Эти письма Воейковой все проникнуты болезненной ненавистью к Распутину как к несомненному виновнику грядущих, по ее словам, кошмарных событий. Вполне разделяя взгляды жены на этот счет, Воейков тем не менее оставался на своем посту, чтобы разоблачить Распутина и выяснить его настоящую физиономию перед царской семьей.

Много наслышавшись об исключительном влиянии Вырубовой при Дворе и об отношениях ее с Распутиным, сведения о которых помещались в нашей прессе и циркулировали в обществе, я шел на допрос к Вырубовой в Петропавловскую крепость, откровенно говоря, настроенный к ней враждебно. Это недружелюбное чувство не оставляло меня и в канцелярии Петропавловской крепости, вплоть до момента появления Вырубовой под конвоем двух солдат. Когда же вошла г-жа Вырубова, то меня сразу поразило особое выражение ее глаз: выражение это было полно неземной кротости. Это первое благоприятное впечатление в дальнейших беседах моих с нею вполне подтвердилось. После первой же недолгой беседы я убедился в том, что она, в силу своих индивидуальных качеств, не могла иметь абсолютно никакого влияния, и не только на внешнюю, но и на внутреннюю политику государства, с одной стороны, вследствие чисто женского отношения ко всем тем политическим событиям, о которых мне приходилось с ней беседовать, а с другой — вследствие чрезмерной ее словоохотливости и полной неспособности удерживать в секрете даже такие эпизоды, которые вне достаточного анализа, при поверхностной оценке, могли бы набрасывать тень на нее самое. В дальнейших беседах я убедился, что просьба, обращенная к г-же Вырубовой, удержать что-либо в секрете, была равносильна просьбе об этом секрете объявить всенародно, так как она, узнав что-либо такое, чему она придавала значение, тотчас же рассказывала об этом не только своим близким, но даже малознакомым людям.

Достаточно ознакомившись за время этих бесед с интеллектуальными особенностями г-жи Вырубовой, я невольно остановился на двух основных вопросах: 1) о причинах ее нравственного сближения с Распутиным и 2) о причинах сближения ее с царской семьей.

При разрешении первого вопроса я натолкнулся случайно в разговоре с ее родителями, гг. Танеевыми (статс-секретарь Александр Сергеевич Танеев, управляющий собственной его величества канцелярией, женатый на графине Толстой), на один эпизод из жизни их дочери, который, по моему мнению, сыграл роковую роль в подчинении ее воли влиянию Распутина. Оказалось, что г-жа Вырубова, будучи еще 16-летним подростком, заболела брюшным тифом в тяжелой форме. Болезнь эта вскоре осложнилась местным воспалением брюшины, и врачами положение ее было признано почти безнадежным. Тогда гг. Танеевы, большие почитатели гремевшего на всю Россию протоиерея отца Иоанна Кронштадтского, пригласили его отслужить молебен у постели болящей дочери. После этого молебна в состоянии больной наступил благоприятный кризис, и она стала быстро поправляться.

Этот эпизод произвел, несомненно, огромное впечатление на психику религиозной девушки-подростка, и с этой минуты ее религиозное чувство получило преобладающее значение при решении всех вопросов, которые возникали у нее по различным поводам.

Г-жа Вырубова познакомилась с Распутиным во дворце вел. кн. Милицы Николаевны, причем знакомство это не носило случайного характера, а великая княгиня Милица Николаевна подготовляла к нему г-жу Вырубову путем бесед с ней на религиозные темы, снабжая ее в то же время соответствующей французской оккультистической литературой; затем однажды великая княгиня пригласила к себе Вырубову, предупредив, что в ее доме она встретится с великим молитвенником земли русской, одаренным способностью врачевания.

Эта первая встреча г-жи Вырубовой, тогда еще девицы Танеевой, произвела на нее большое впечатление, в особенности, в силу того, что она тогда намеревалась вступить в брак с лейтенантом Вырубовым. При этой встрече Распутин много говорил на религиозные темы, а затем на

вопрос своей собеседницы, благословляет ли он ее намерение вступить в брак, ответил иносказательно, заметив, что жизненный путь усеян не розами, а терниями, что он очень тяжел и что в испытаниях и при ударах судьбы человек совершенствуется.

Вскоре последовавший брак этот был совершенно неудачным: по словам г-жи Танеевой, муж ее дочери оказался полным импотентом, но при том с крайне извращенной половой психикой, выражавшейся в различных проявлениях садизма, чем он причинял своей жене неопишуемые нравственные страдания и вызывал к себе чувство полного отвращения. Однако г-жа Вырубова, памятуя слова Евангелия: «Еже Бог сочетал, человек да не разлучает», долгое время скрывала свои нравственные переживания от всех, и только после одного случая, когда она была на волос от смерти на почве садических половых извращений своего супруга, она решила открыть матери свою ужасную семейную драму. Результатом такого признания г-жи Вырубовой было расторжение брака в установленной законной форме. При дальнейшем производстве следствия эти объяснения г-жи Танеевой о болезни супруга ее дочери нашли полное подтверждение в данных медицинского освидетельствования г-жи Вырубовой, произведенного в мае 1917 года по распоряжению Чрезвычайной следственной комиссии: данные эти установили с полной несомненностью, что г-жа Вырубова девственница.

Вследствие неудачно сложившейся семейной жизни, религиозное чувство А. А. Вырубовой развивалось все сильнее и, можно сказать, стало принимать характер религиозной мании, при этом предсказание Распутина о терниях жизненного пути явилось для Вырубовой истинным пророчеством. Благодаря этому она стала самой чистой и самой искренней поклонницей Распутина, который до последних дней своей жизни рисовался ей в виде святого человека, бесребреника и чудотворца.

При разрешении второго из поставленных мною выше вопросов, уяснив себе нравственный облик Вырубовой, а также детально изучив во время следствия жизнь царской семьи и нравственный облик императрицы Александры Федоровны, я невольно остановился на признанном психологией положении, что противоположности часто схо-

дятся и, дополняя друг друга, придают друг другу устойчивое равновесие. Неглубокий ум Вырубовой и часто философский склад мышления императрицы были двумя противоположностями, друг друга дополнявшими; разбитая семейная жизнь Вырубовой заставила ее искать нравственного удовлетворения в удивительно дружной, можно сказать, идеальной семейной обстановке императорской семьи. Общительная и бесхитростная натура Вырубовой вносила ту искреннюю преданность и ласку, которой не хватало в тесно замкнутой царской семье со стороны царедворцев, ее окружавших. А общее у этих столь различных женщин нашлось тоже — это любовь к музыке. Императрица обладала приятным сопрано, а у Вырубовой было хорошее контральто, и они часто в минуты отдохновения пели дуэты.

Вот те условия, которые у непосвященных в тайны близких отношений между императрицей и Вырубовой должны были породить слухи о каком-то исключительном влиянии Вырубовой на царскую семью. Но, как раньше сказано, влиянием при дворе Вырубова не пользовалась и пользоваться не могла; слишком большой был перевес умственных и волевых данных императрицы над умственно ограниченной, но беззаветно преданной и горячо любящей сначала фрейлиной Танеевой, а потом сделавшейся домашним человеком в царской семье г-жой Вырубовой.

Отношения императрицы к Вырубовой можно определить отношением матери к дочери, но не больше того. Дальнейшим связывающим звеном этих двух женщин было одинаково сильно развитое, как у одной, так и у другой, религиозное чувство, которое привело их к трагическому поклонению личности Распутина.

Мои предположения о нравственных качествах г-жи Вырубовой, вынесенные из продолжительных бесед с нею в Петропавловской крепости, в арестном помещении и, наконец, в Зимнем дворце, куда она являлась по моим вызовам, вполне подтверждались проявлением ею чисто христианского всепрощения в отношении тех, от кого ей много пришлось пережить в стенах Петропавловской крепости. И здесь необходимо отметить, что об этих издевательствах над г-жой Вырубовой со стороны крепостной стражи я узнал не от нее, а от г-жи Танеевой; только лишь после этого

г-жа Вырубова подтвердила все, сказанное матерью, с удивительным спокойствием и незлобливостью, заявив: «они не виноваты, не ведают бо, что творят». По правде сказать, эти печальные эпизоды издевательства над личностью Вырубовой тюремной стражи, выражавшиеся в форме плевания в лицо, снятия с нее одежды и белья, сопровождаемого битьем по лицу и по другим частям тела больной, едва двигавшейся на костылях женщины и угроз лишить жизни «наложницу государя и Григория» побудили следственную комиссию перевести г-жу Вырубову в арестное помещение при бывшем Губернском жандармском управлении.

В смысле освещения интересовавших меня событий г-жа Вырубова являлась полной противоположностью кн. Андронникова: все ее объяснения на допросах в дальнейшем, при проверке на основании подлежащих документов, всегда находили себе полное подтверждение и дышали правдой и искренностью; единственным недостатком показаний г-жи Вырубовой являлось чрезвычайное многословие, можно сказать, болтливость и поразительная способность перескакивать с одной мысли на другую, не отдавая себе в том отчета, т. е. опять-таки качества, которые не могли создать из нее политическую фигуру. Г-жа Вырубова всегда просила за всех, поэтому к ее просьбам при дворе и было соответствующее осторожное отношение, как бы учитывались ее простодушие и простота.

Нравственный облик императрицы Александры Федоровны достаточно ярко выяснился для меня из переписки ее с А. А. Вырубовой и с государем. Эта переписка, веденная на французском и английском языке, была вся проникнута чувством горячей любви к мужу и детям. Воспитанием и образованием своих детей императрица заведовала сама лично, почти по всем предметам, кроме узкоспециальных. В помянутой переписке императрицы неоднократно указывалось на то, что детей не надо баловать игрушками и пробуждать у них страсть к роскоши. Вместе с тем переписка явила печать глубокой религиозности. Государыня в письмах к мужу часто описывает свои переживания во время прослушанных ею богослужений и часто говорит о чувстве полного удовлетворения и нравственного покоя, который она испытывала после горячей молитвы.

Вообще надо заметить, что во всей этой обширной переписке почти нет никаких указаний или рассуждений на политическую тему: переписка эта носила чисто интимный, семейный характер. Те места переписки, в которых говорится о Распутине, именуемом в ней старцем, достаточно освещают отношение императрицы к этому человеку как к проповеднику Слова Божия, к прорицателю и искреннейшему печальнику за царскую семью.

Во всей этой переписке на протяжении почти десяти лет мне не попадалось ни одного письма на немецком языке, а допросом приближенных ко Двору лиц я установил, что немецкий язык еще задолго до последней войны при Дворе не применялся. В связи с упорными слухами об исключительной симпатии императрицы к немцам и о существовании в царских покоях прямого провода в Берлин, мною были произведены осмотры помещений императорской семьи, причем никаких указаний на сношение императорского дома с немецким во время войны установлено не было. При проверке же мною слухов об исключительно благожелательном отношении императрицы к раненым военнопленным немцам выяснилось, что отношение ее к раненым немцам было таким же одинаково теплым, как и к раненым русским воинам, причем такое свое отношение к раненым императрица объясняла выполнением лишь Завета Спасителя, говорившего, что, кто посетит больного, тот посетит Его Самого.

В силу обстоятельств, в том числе и постоянно болезненного состояния императрицы, вследствие болезни ее сердца, царская семья вела удивительно замкнутый образ жизни, что естественно способствовало самоуглублению и развитию религиозного чувства, принявшего у государыни совершенно исключительный, преобладающий характер. На почве этой религиозности Александра Федоровна вводила монастырский устав богослужения в некоторых придворных церквях и с особым наслаждением, несмотря на болезненное состояние, выстаивала до конца длившиеся долгими часами службы. Это исключительно религиозное настроение императрицы Александры Федоровны и послужило единственной причиной преклонения ее перед личностью Григория Распутина, который, несомненно, как уже было объяснено, обладал способностью внуше-

ния, благотворно действовал в некоторых случаях на состояние здоровья тяжело больного наследника. При этом, вследствие своей религиозной настроенности, императрица не могла объективно оценивать источник несомненно поразительного влияния Распутина на состояние здоровья наследника и искала этот источник не в гипнотической силе, а в тех высших небесных силах, которыми был наделен, по ее глубокому убеждению, за свою святую жизнь Распутин. Года за полтора до переворота 1917 года известный бывший монах Илиодор Труфанов, о котором было уже выше упомянуто, прислал в Петроград из Христиании свою жену с поручением предложить царской семье купить у него в рукописи написанную им книгу, выпущенную впоследствии под названием «Святой черт», где он описывает отношение Распутина к царской семье, набрасывая на эти отношения тени скабрёзности. Этим вопросом заинтересовался Департамент полиции и на свой страх и риск вступил в переговоры с женою Илиодора о приобретении этой книги, за которую Илиодор просил, насколько помню, 60 000 рублей. В конце концов дело это было предоставлено на усмотрение императрицы Александры Федоровны, которая с негодованием отвергла гнусное предложение Илиодора, заявив, что «белое не сделаешь черным, а чистого человека не очернишь».

Считаю нужным обратить внимание, заканчивая этот очерк, что в деле выдвижения Распутина ко Двору принимали в свое время особо горячее участие великие княгини Анастасия и Милица Николаевны, духовник Их Величеств епископ Феофан и епископ Гермоген. Поэтому отношение императрицы Александры Федоровны к Распутину было с первых же шагов доверчиво благожелательным, и с течением времени оно только усиливалось, вследствие причин, уже нами указанных.

Подлинная подпись:

Бывший командированный в Чрезвычайную следственную комиссию по расследованию злоупотреблений министров, главноуправляющих и других должностных лиц, с правом производства следственных действий, товарищ прокурора Екатеринославского Окружного суда Владимир Михайлович Руднев.

СВИДЕТЕЛЬСТВО ЕПИСКОПА ГЕРМОГЕНА¹

Я знаю, — говорил он, — что великий крест ты на себя взял, женившись на дочери Григория в такое время. Но верю, что ты будешь для нас верной и крепкой защитой... Слушай, ты отлично знаешь историю моих отношений с покойным Григорием. Я его любил и верил в него, вернее в его миссию внести что-то новое в жизнь России, что должно было укрепить ослабевшие связи между царем и народом на пользу и благо последнего. Но его самовольное отступление от нашей программы, противоположный моему путь, по которому он пошел, его нападки на аристократию и на таких людей, как Великий князь Николай Николаевич, которых я всегда считал опорой Трона, заставили вначале меня отвернуться от него, а затем, видя его усилившееся влияние при Дворе и учитывая, что при этом условии его идеи будут еще вредоноснее, я начал энергичную кампанию против него. В азарте этой борьбы я многого не замечал.

Я не видел, например, что моя борьба усиливает вредные элементы среди оппозиции Государственной Думы. Я не видел, что, словно сатана, искушавший Христа, вокруг меня вертится, неустанно внушая мне ненависть, упорство и злобу, это подлинно презренное существо, Илиодор! Результаты ты помнишь? Громкий скандал: побежден и отправлен в ссылку в Жировецкий монастырь, где, когда волнения души улеглись и я обрел возможность спокойно размышлять, я с ужасом увидел итог моего выступления. Борясь за Трон, я своей борьбой только скомпрометировал его лишний раз! Сколько мук и терзаний пережил я потом! И вот 1916 год, декабрь месяц, Григорий убит!.. Тебе расскажу я, как узнал эту новость.

Я служил обедню в монастыре. Богомольцев было мало, и службу я окончил сравнительно рано. Благословив присутствовавших, я разоблачился, одел шубу и в сопровождении своего келейника пошел к себе в келью. На пути, как обычно, меня встретил о. гостинник с отобранной для меня корреспонденцией, немногими письмами и газе-

¹ Сделано в начале 1919 г. в беседе с мужем дочери Г. Е. Распутина Б. Н. Соловьевым.

тами, которые я регулярно выписывал. Поблагодарив о. гостинника, я прошел к себе, где келейник раздел меня, дал домашний подрясник и туфли. Так как время близилось к обеду, то я тут же благословил его идти на монастырскую кухню, что он и исполнил.

Я остался один. Одев туфли, вооружившись очками, принялся за чтение газет. Первое, что мне бросилось в глаза, было сообщение о смерти Григория Распутина... Я невольно подумал: вот, он гнал меня, из-за него нахожусь сейчас на положении ссыльного, но возмездие было близко, и кара Божья обрушилась на него, он убит!

Вдруг, я никогда не забуду этого момента, я ясно услышал громкий голос Григория за спиной: «Чему обрадовался?.. Не радоваться надо, а плакать надо! Посмотри, что надвигается!»

Я обомлел в первую минуту от ужаса... Уронив газету и очки, я боялся повернуться, да и не мог сделать этого... Словно остолбенел. Наконец, перекрестившись, я быстро встал, оглядел келью — никого! В прихожей тоже никого! Опустившись на кресло, я не знал, что предпринять! В это время раздался стук в дверь и обычная молитва: «Господи Иисусе!..» — «Аминь!» — с трудом ответил я. Вошел с едой мой келейник. Не успел он переступить порога, как я его осыпал вопросами, не встречал ли он кого-либо по дороге и в коридоре и не разговаривал ли он с кем-нибудь, на что получил отрицательный ответ.

Я не мог ничего есть, тщетно стараясь объяснить себе этот странный случай... Наконец я задал себе вопрос: «Чей голос слышал я?» Ответ был один: «Григория!» Я не мог в этом ошибиться.

Не мне тебе рассказывать, ты это не хуже меня знаешь, что Григорий был особенным человеком, и много чудесного связано с его личностью. Одно скажу, я с трудом дождался вечерни, после которой я совершил по нем панихиду, духовно примирившись с ним...

ОСНОВНАЯ ЛИТЕРАТУРА И ИСТОЧНИКИ

Александр Михайлович, великий князь. Книга воспоминаний. Париж, 1933.

Алексин С. А. Святой черт: (Благодать Гришки Распутина). Житие в 1-м действии. М., 1917.

Алмазов Б. Распутин и Россия: (Ист. справка). Прага, 1922.

Альбионов. Житие неподобного старца Григория Распутина. // Журн. «Смех для всех» (Пг.), 1917.

Амальрик А. Распутин. М., 1992.

Бадмаев, доктор. Тибетская медицина. Царский двор. Советская власть. Москва: «Русская книга», 1995.

Бадмаев П. А. За кулисами царизма: (Архив тибетского врача Бадмаева). Л., 1925.

Белая С. [Маркиза Дляконь]. Распутинская благодать. Быль в двух действиях. Пг., 1917.

Белецкий С. П. Григорий Распутин (Из записок). Пг., 1923.

Бецкий К., Павлов П. Русский Рокомболь (И. Ф. Манасевич-Мануйлов). Л., 1927.

Богданович А. В. Три последних самодержца: Дневник... М.; Л., 1924.

Борисов Д. Властители и чудотворцы: (Илиодор, Гермоген и Распутин). Ист. хроника в 5 действиях. Саратов, 1926.

Бостунич (Шварц) Г. В. Отчего Распутин должен был появиться. Обоснования психологич. неизбежности. Пг., 1917.

Боханов А. Н. Распутин. Анатомия мифа. М., 2000.

Бьюкенен Дж. Мемуары дипломата. / Пер. с англ. 2-е изд. М., 1925.

Бэттс Р. Пшеница и плевелы. Беспристрастно о Г. Е. Распутине. М., 1997.

Бэттс Ричард (Фома), Марченко Вячеслав. Духовник царской семьи Святитель Феофан Полтавский, Новый Затворник (1873—1940). Изд. 2-е, испр. и дополн. М., 1996.

Василевский М. Григорий Распутин. М., 1917.

Вершинин А. П. Святой черт (Григорий Распутин). Пьеса в 1-м действии (репертуара моск. и петрогр. театров). Вятка, 1917.

Винберг Ф. А. Крестный путь. Ч. 1: Корни зла. 2-е изд. Мюнхен, 1922.

Воейков В. Н. С царем и без царя. Воспоминания последнего дворцового коменданта государя императора Николая II. Гельсингфорс, 1936; М., 1994.

Вонлярлярский В. Мои воспоминания. 1852—1939 гг. Берлин, б. г.

Вырубова А. А. Дневник... Л., 1927.

Вырубова А. А. Интимный дневник и воспоминания А. Вырубовой. Рига, 1928.

Гиппиус З. Н. Воспоминания. Прага, 1925.

Гордин Я. А. Мистики и охранители. Дело о масонском заговоре. СПб., 1999.

Государыня императрица Александра Феодоровна Романова. Дивный свет. Дневниковые записи, переписка, жизнеописание / Сост. монахиня Нектария (Мак Лиз). М., 1999.

Григорий Распутин в воспоминаниях современников. Москва; Тюмень, 1990.

Григорий Распутин. Из его жизни и походов: Илиодор и В. М. Пуришкевич о Распутине. Киев, 1917.

Григорий Распутин и мистическое распутство. Сб. ст. М., 1912.

Григорий Распутин. Сборник исторических материалов / Сост. В. Крюков. Т. 1—4. М., 1997.

Григорий Распутин. «Темные силы старого режима». Феодосия, 1917.

Гроян Т. Мученик за Христа и за царя Григорий Новый. М., 2000.

Гурко В. И. Царь и царица. «Возрождение», 1927.

Ден Ю. Подлинная царица. Воспоминания близкой подруги Императрицы Александры Федоровны. СПб., 1999.

Джанумова Е. Ф. Мои встречи с Гр. Распутиным. Пг., 1923.

Дитерихс М. К. Убийство царской семьи и членов Дома Романовых на Урале. Ч. 1, 2. Владивосток, 1922; Ч. I, II. М., 1991.

Евреинов Н. Н. Тайна Распутина. Л., 1924.

Жевахов Н. Д. Воспоминания. Т. 1. Сентябрь 1915 — март 1917. Мюнхен, 1923.

Жевахов Н. Д., князь. Воспоминания товарища Обер-Прокурора Св. Синода. Т. 1. Мюнхен, 1923.

Жданов Л. Г. Николай Романов — последний царь. Ист. наброски. Пг., 1917.

Жизнь и похождение Григория Распутина. Киев, 1917.

Жильяр П. Император Николай II и его семья. Петергоф, сентябрь 1915 — Екатеринбург, май 1918 г. Вена, 1921.

- Жильяр П.** Трагическая судьба русской императорской фамилии: Воспоминания.../ Пер. с франц. Ревель, 1921.
- Житие блудного старца Гришки Распутина.** М., 1990.
- Завадский С. В.** На великом изломе // Архив русской революции. Т. VIII. Берлин, 1923.
- Зотов М.** Гришка Распутин (мужик всероссийский). Пьеса в 1-м действии. Пг., 1917.
- Из материалов Чрезвычайной комиссии...** М., 1990.
- Илиодор (Труфанов С. М.).** Святой черт (Записки о Распутине). М., 1917.
- Казнь Гришки Распутина / Сост. Е. Сно.** Пг., 1917.
1. Как хоронили Распутина. 2. За великокняжескими кулисами. Киев, 1917.
- Керенский А. Ф.** Россия на историческом повороте. Мемуары. Пер. с англ. М., 1993.
- Ковалевский П.** Гришка Распутин. М., 1917.
- Ковыль-Бобыль И.** Вся правда о Распутине. М.; Пг., 1917.
- Ковыль-Бобыль И.** Царица и Распутин. Пг., 1917.
- Козлов Н.** Друг царей. Б. м., 1994.
- Коковцов В. Н.** Из моего прошлого. Воспоминания 1903—1919 гг. Кн.1. М., 1992.
- Криворотов В.** Придворный ювелир (Страшное иго). Распутинада и ее секретарь. Мадрид, 1975.
- Курбский А.** Как Гришку с Николкой мир рассудил: Буфонада-лубок в 1-м действии с пением. Пг., 1917.
- Курлов П. Г.** Гибель императорской России. Берлин, 1923.
- Леонидов В. В.** Богоискатели (Распутин). Пьеса в 4 действиях из быта сектантов-безбрачников, с обрядами и пением. Пг., 1917.
- Леонидов В. В.** Гришкин гарем (Распутин, женщины и К°). Сатирический фарс из жизни придворных сфер в 4-х действиях. Пг., 1917.
- Лунин С. М.** Распутин: Пьеса в 4-х действиях с прологом. Л., 1927.
- Марков С. В.** Покинутая царская семья. 1917—1918: Царское Село — Тобольск — Екатеринбург. Вена, 1928.
- Мельгунов С.** На путях к дворцовому перевороту (заговоры перед революцией 1917 года). Париж, 1931.
- Мельник (Боткина) Т. Е.** Воспоминания о царской семье и ее жизни до и после революции. Белград, 1921; М., 1993.
- Меч (Менделевич) Р. А.** Голос с того света, или Гришка Распутин в гостях сатаны. М., 1917.
- Миллер Л.** Царская семья — жертва темной силы. Мельбурн, 1998.

Милоков П. Н. Воспоминания (1859—1917). Т. 1—2. М., 1990.

Мойнехен Б. Григорий Распутин. Святой, который грешил. Смоленск, 1999.

Мосолов А. А. При дворе последнего Российского императора. М., 1993.

Мюле (Васильев) В. К. Гришка Распутин у цыган. Быль в лицах с пением в 1-м действии. Пг., 1917.

Наживин И. Распутин. Роман. Кн. 1, 2. М., 1995.

Н. К. Убийство Распутина. М., 1990.

Никулин Л. Адьютанты господ бога: Роман-хроника. М., 1927.

Новая книжка о «святом черте» Гришке, об Николае безголовом, глупом и бестолковом, об Алисе-немке, что снимала с русских пенки, о министрах-предателях и всех придворных обирателях. М., 1917.

Падение царского режима. Стенографические отчеты допросов и показаний, данных в 1917 г. в Чрезвычайной следственной комиссии Временного правительства. Т. I—VII. М.; Л., 1924—1927.

Палеолог М. Распутин. М., 1923. Репринтное издание. Л., 1990.

Палеолог М. Царская Россия во время мировой войны. М., 1991.

Палеолог М. Царская Россия накануне революции. М., 1991. Переписка Николая и Александры Романовых. 1914—1917 гг. Т. III—V. М.; Пг.-Л., 1923—1927.

Письма императрицы Александры Федоровны к императору Николаю II. В 2-х т. / Пер. с англ. Берлин, 1922.

Платонов О. А. Жизнь за царя. Правда о Григории Распутине. М., 1999.

Платонов О. А. Заговор царевубийц. М., 1996.

Попов Е. Григорий Распутин в свете исторической правды. Сан-Пауло, 1960.

Последние дневники императрицы Александры Федоровны Романовой. Февраль 1917 г. — 16 июля 1918 г. / Под ред. В. А. Козлова и В. М. Хрусталева. Пер. с англ. Новосибирск, 1999.

Последние дни Распутина. Архангельск, 1917.

Пругавин А. С. Леонтий Егорович и его поклонницы. М., 1916.

Пругавин А. С. «Старец» Григорий Распутин и его поклонницы. Вып. 1. 2-е изд. М., 1917.

Пуришкевич В. М. Дневник Владимира Пуришкевича. Вып. II:

Смерть Распутина / Ком. Пропаганды при «Обществе активной борьбы с большевизмом». Киев, 1918.

Пуришкевич В. Дневник «Как я убил Распутина». Репринтное воспроизведение издания 1924 г. М., 1990.

П. Ш. Григорий Распутин: его жизнь, роль при дворе императора Николая II и влияние на судьбу России. М., 1917.

Рамазанов В. В. Ночные оргии Распутина (царский чудотворец). Быль в 1-м действии. Пг., 1917.

Распутин Г. Е. Духовное наследие (избранные статьи, беседы, мысли и изречения). Галич, 1994.

Распутин Г. Е. Житие опытного странника. СПб., 1907.

Распутин (Новый) Г. Е. Благодетельные размышления. СПб., 1912.

Распутин (Новый) Г. Е. Великие дни торжества в Киеве!.. СПб., 1911.

Распутин (Новый) Г. Е. Мои мысли и размышления. Краткое описание путешествия по святым местам и вызванные ими размышления по религиозным вопросам. Ч. 1. Пг., 1915.

Распутина Матрена. Распутин. Воспоминания дочери. М., 2000.

Родзянко М. В. Крушение империи. Харьков, 1990.

Руднев В. М. Правда о царской семье и «темных силах». Берлин, 1920.

Сафьянова А. О старце Григории и русской истории... Сказка наших дней. М., 1917.

Святой черт. Сборник документов, материалов. М., 1990.

Святой черт (Записки о Распутине). Письма императрицы (1914—1916). Пермь, 1991.

«Святой черт»: Распутин Гришка, злой гений Дома Романовых. М., 1917.

Семенников В. П. Романовы и германские влияния во время мировой войны. Л., 1929.

Симанович А. Распутин и евреи. Воспоминания личного секретаря Григория Распутина. Рига, 1921; Рига, 1924.

Смертельная язва русского самодержавия (Григорий Распутин). Казань, 1917.

Смирнов В. Л. Неизвестное о Распутине. Тюмень, 1999.

Тайна влияния Гришки Распутина: Гришка и женщины. Гришка и «Сашка». Гришка спирит. Пг., 1917.

Тайна Дома Романовых или похождения Григория Распутина. Киев, 1917.

Тайны дома Романовых / Сост. Е. Сно. Пг., 1917.

Тайны царского дворца и Гришка Распутин. М., 1917.

- Тайны царскодворского дворца. Распутин. Пг., 1917.
- Танеева (Вырубова) А. Е.** Распутин. М., 1990.
- Танеева (Вырубова) А. А.** Страницы из моей жизни. Берлин, 1923.
- Темные силы. Тайны распутного двора. Распутин. Пг., 1917.
- Толстой А. Н., Щеголев П. Е.** Заговор императрицы: Ист. пьеса. Л., 1926.
- Труайя Анри.** Распутин. Ростов-на-Дону. М., 1997.
- Труфанов И.** Тайны Дома Романовых. М., 1917.
- Труфанов С.** Святой черт // Голос минувшего. 1917. № 3.
- Тэффи.** Распутин. 1990.
- Францев О. Н.** Григорий Распутин. Минск, 1998.
- Фрейлина ее величества Анна Вырубова. М., 1993.
- [Херсонский].** Сказка о царе-дураке, о царице-блуднице и о Гришке — распутной шишке. Пг., 1917.
- Шавельский Георгий,** протопресвитер. Воспоминания... М., 1996. Шайка шпионов России и гнусные дела Гришки Распутина. М., 1917.
- Шишкин О.** Убить Распутина. М., 2000.
- Юсупов Ф. Ф.** Конец Распутина. Воспоминания. Париж, 1927; М., 1990; Л., 1991.
- Я встречалась с Григорием Распутиным. Репринтное воспроизведение. «Кедр», 1993.
- Rasputin M., Barham P.** Rasputin. The Man Behind the Myth. New Jersey, 1977.
- The Mad Monk of Russia Ilidor... New York, 1918.
- Wilson Colin.** Rasputin and The Fall of the Romanovs. New York, 1971.

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие	5
-----------------------	---

Часть I

ИУДЕИ И МАСОНЫ ПРОТИВ ХРИСТИАНСКИХ СВЯТЫХ И ПОДВИЖНИКОВ

Глава 1

Поругание христианской веры. — Клевета на Иисуса Христа. — Богохульственные измышления иудеев-талмудистов 15

Глава 2

Борьба с иудейским обольщением. — Св. Феодосий Печерский — Св. Никита Затворник. — Ритуальное убийство св. Евстратия . . . 21

Глава 3

Поругания христианских святынь иудейскими сектами. — Стригольники. — Жидовствующие. — Нападки на Геннадия Новгородского и Иосифа Волоцкого 24

Глава 4

Иван Грозный о преступлениях иудеев. — Ритуальное убийство св. младенца Гавриила. — Изуверский обряд над студентом Духовной академии Сохной. — Дело Лейбы Боруха 31

Глава 5

Масоны против православных подвижников. — Клевета на св. Серафима Саровского. — Преследование архимандрита Иннокентия. — Травля архимандрита Фотия 35

Глава 6

Поношение св. Иоанна Кронштадтского. — Преследование старца Варсонофия. — Поругание святынь 46

Часть II

ДОРОГИ СВЯТОЙ РУСИ

Глава 7

Начало пути. — Загадка рождения. — Слабое здоровье. — Крестьянская жизнь. — Духовное пробуждение 50

Глава 8

Годы странствий. — Абалакский монастырь. — Верхотурье. — От Тюмени до Киева пешком. — Искушения. — Опытный странник 56

Глава 9

Традиции Святой Руси. — Душа — всему мера. — Родина. — Государство. — Царь 62

Глава 10

Знакомство с «высшими сферами». — Епископы Сергей, Феофан и Гермоген. — Великие князья. — Встречи с царем и царицей 67

Глава 11

Дело о «принадлежности к секте хлыстов». — Попытки скомпрометировать. — Заказ обиженных епископов и великих князей. — Бездоказательные обвинения. — Показания свидетелей 76

Глава 12

«Для народушка жить нужно». — Стремление творить добро. — Дар врачевать. — Помощь больным. — Спасение наследника престола. — Бескорыстные ходатайства за бедных и униженных. — Поддержка нуждающихся 95

Глава 13

С царской семьей. — Близкий друг. — Духовная связь. — Вера и любовь. — Ожидание помощи и совета. — Просьба благословения и молитв 106

Часть III ВОЙНЫ ТЕМНЫХ СИЛ

Глава 14

Масонские ложи. — Их борьба против русского православного царства. — Клевета на царя и его окружение. — Планы масонских конспираторов 125

Глава 15

Организация травли. — Масонская ассамблея в Брюсселе. — Объединение антирусских сил. — Придворная партия. — Клеветническая кампания в газетах. — Фальшивые фотографии и свидетельства. — Фальсифицированный доклад Родзянко 137

Глава 16

Распутин и местное духовенство. — Негласное наблюдение. — Рапорты и доносы 155

Глава 17

Проходимец Илиодор. — От религиозного фанатика до воинствующего безбожника. — Месть Распутину. — Создание секты. — Фабрикация клеветнической книги «Святой черт». — Выпады против царской семьи 158

Глава 18

«Я ведь за мужичков». — Преследования продолжаются. — Создание вымышленного образа. — Распространение нелепых слухов 176

Глава 19

Антивоенная позиция Распутина. — Предотвращение войны. — Молитвенная просьба к царю не ввязываться в мировую войну 181

Глава 20

Покушение на убийство. — Первые попытки физического устранения. — Удар кинжалом в Покровском. — Смертельная рана. — Свидетельства очевидцев преступления 188

Глава 21

Заговорщики. — Организаторы покушения. — Покровители сверху. — Дувидзон и Илиодор. — Хиония Гусева. — Бесство Илиодора за границу. — Раздувание клеветнической кампании 204

Глава 22

«Я вышел победителем из этой борьбы». — Торжество темных сил. — Новые попытки оклеветать старца 216

Часть IV ЖИЗНЬ ЗА ЦАРЯ

Глава 23

Дневники наружного наблюдения. — Полицейская слежка. — Доклады агентов. — Перлюстрация писем. — Фальсификация материалов министром внутренних дел Хвостовым 227

Глава 24

Круг знакомств. — Кто встречался с Распутиным. — С кем встречался он 241

Глава 25

Почитатели и поклонники. — От крестьян и рабочих до князей и придворных. — Ближайшее окружение. — Верные друзья 273

Глава 26

Аферисты и проходимцы. — Попытки использовать Распутина в своих интересах. — Еврейское лобби. — Новая попытка убить старца 284

Глава 27

В Москве. — Провокации масонов в ресторане «Яр». — Досье масона Джунковского. — Его попытка оклеветать Распутина перед царем 308

Глава 28

В родных местах. — Слежка местных жандармов. — Попытки скомпрометировать старца. — Провокация на пароходе «Товар-пар» 316

Глава 29

Последний год. — Новые провокации. — «Двойники» Распутина. — Распространение фальшивого «дневника» старца. — Активность темных сил 333

Глава 30

Убийство. — Организаторы преступления. — Масоны В. А. Маклаков и Ф. Ф. Юсупов. — Великий князь Дмитрий Павлович. — В. М. Пуришкевич. — Зверская расправа. — «Право» на безвозмездное преступление 340

Глава 31

Масонское надругательство над могилой старца. — Ритуальное сожжение тела. — Чрезвычайная следственная комиссия не смогла подтвердить обвинения против Распутина. — Создание распутииады 353

ИЗ НАСЛЕДИЯ Г. Е. РАСПУТИНА

Г. Е. Распутин. Житие опытного странника 360

Г. Е. Распутин. Мои мысли и размышления 376

ИЗБРАННЫЕ МЫСЛИ, ПИСЬМА И ТЕЛЕГРАММЫ

ЦАРСКОЙ СЕМЬЕ 397

Копии телеграмм и писем Г. Е. Распутина царской семье
1914—1916 гг. 428

ИЗ ВОСПОМИНАНИЙ О ГРИГОРИИ ЕФИМОВИЧЕ

РАСПУТИНЕ 457

*А. А. Вырубова. «За все годы ничего непристойного не видела
и не слыхала о нем»* 457

Ю. А. Ден. О Григории Распутине 471

СВИДЕТЕЛЬСТВА НАЧАЛЬНИКА ОХРАННОЙ АГЕНТУРЫ,
ПОДВЕДОМСТВЕННОЙ ДВОРЦОВОМУ КОМЕНДАНТУ,
ГЕНЕРАЛА А. И. СПИРИДОВИЧА 501

В. Д. Бонч-Бруевич. О Распутине 505

*В. М. Руднев. Правда о царской семье, Г. Е. Распутине
и «темных силах»* 508

Свидетельство епископа Гермогена 531

ОСНОВНАЯ ЛИТЕРАТУРА И ИСТОЧНИКИ 533